

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА

ВВЕДЕНИЕ К ЕВАНГЕЛИЮ ОТ ИОАННА

ЕВАНГЕЛИЕ С ОРЛИНОГО ВЗГЛЯДА

Многие христиане считают Евангелие от Иоанна самой драгоценной книгой Нового Завета. Этой книгой больше всего питают они свои умы и сердца и она успокаивает души их. Авторов Евангелий очень часто изображают символически на витражах и в других произведениях в виде четырех зверей, которых автор Откровения видел вокруг престола (Отк. 4,7). В разных местах каждому евангелисту приписывают разный символ, но в большинстве случаев принято считать, что *человек* - это символ евангелиста *Марка*, чье Евангелие можно назвать самым незамысловатым, самым простым и самым человеческим; *лев* - символ евангелиста *Матфея*, потому что он, как никто другой, видел в Иисусе Мессию и льва колена Иуды; *телец* (вол) - символ евангелиста *Луки*, потому что это животное использовали и для служения и для жертвоприношения, а он видел в Иисусе великого слугу людей и универсальную жертву за все человечество; *орел* - символ евангелиста *Иоанна*, потому что из всех живых существ только орел может смотреть, не будучи ослеплен, прямо на солнце и проникать в вечные тайны, вечные истины и в самые мысли Бога. У Иоанна самый пронизательный взгляд из всех новозаветных авторов. Многие люди считают, что они ближе всего к Богу и к Иисусу Христу, когда читают Евангелие от Иоанна, а не любую другую книгу.

ЕВАНГЕЛИЕ, ОТЛИЧАЮЩЕЕСЯ ОТ ДРУГИХ

Стоит только бегло прочитать четвертое Евангелие, чтобы увидеть, что оно отличается от трех других: в нем нет многих событий, которые включены в остальные три. В четвертом Евангелии ничего не сказано о рождении Иисуса, о Его крещении, о Его искушениях, в нем ничего не сказано о Тайной Вечере, о Гефсиманском саде и о Вознесении. В нем не говорится об исцелении людей, одержимых бесами и злыми духами, и, удивительнее всего, в нем нет ни одной притчи Иисуса, которые являются бесценной частью остальных трех Евангелий. В трех Евангелиях Иисус постоянно говорит этими чудесными притчами, и легко запоминающимися, короткими, выразительными предложениями. А в четвертом Евангелии речи Иисуса занимают иногда целую главу и часто представляют собой сложные, изобилующие доказательства заявления, совершенно отличные от тех сжатых, незабываемых изречений в других трех Евангелиях. Еще более удивительно, что факты из жизни и служения Иисуса, приведенные в четвертом Евангелии, отличаются от того, что приведено в других Евангелиях. 1. В Евангелии от Иоанна иначе изложено *начало* служения Иисуса. В других трех Евангелиях совершенно ясно сказано, что Иисус начал выступать с проповедями лишь после заключения в темницу Иоанна Крестителя. "После же того, как предан был Иоанн, пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царства Божия (Мар. 1,14; Лук. 3,18.20; Мат. 4,12). По Евангелию от Иоанна же выходит, что был довольно длительный период, когда проповедование Иисуса совпадало с деятельностью Иоанна Крестителя (Иоан. 3,22-30; 4,1.2). 2. В Евангелии от Иоанна иначе представлена *область*, в которой проповедовал Иисус. В других трех Евангелиях главной областью проповедования была Галилея и в Иерусалиме Иисус не был до последней недели своей жизни. Согласно Евангелию от Иоанна Иисус большей частью проповедовал в Иерусалиме и Иудее и лишь эпизодически заходил в Галилею (Иоан. 2,1-13; 4,35-51; 6,1-7,14). По Иоанну Иисус находился в Иерусалиме на Пасху, что совпало с очищением Храма (Иоан. 2,13); во время неназванного праздника (Иоан. 5,1); во время праздника Кушей (Иоан. 7,2.10). Он был там

зимой, во время праздника Обновления (*Иоан. 10,22*). Согласно четвертому Евангелию, Иисус после этого праздника вообще больше не покидал Иерусалима; после *главы 10* Он все время находился в Иерусалиме. Это значит, что Иисус оставался там в течение многих месяцев, от зимнего праздника Обновления до весны, до Пасхи, во время которой он был распят. Надо сказать, что именно этот факт получил в Евангелии от Иоанна правильное отражение. Из других Евангелий видно, как Иисус сокрушался о судьбе Иерусалима, когда наступила последняя неделя. "Иерусалим, Иерусалим избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз Я хотел собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!" (*Мат. 23,37; Лук. 13,34*). Совершенно очевидно, что Иисус не мог сказать такое, если бы Он не побывал несколько раз в Иерусалиме и не обращался неоднократно к его жителям. С первого Своего посещения Он не мог бы сказать этого. Именно это различие позволило "отцу истории Церкви" Евсевию (263-340 гг.), епископу из Кесарии Палестинской и автору древнейшей истории Церкви от рождения Христова до 324 г., предложить одно из первых объяснений отличия четвертого Евангелия от остальных трех. Евсевий заявил, что в его время (около 300-го г.), многие ученые-богословы придерживаясь такого взгляда: первым проповедовал иудеям Матфей, но настало время, когда он должен был пойти проповедовать и другим народам; перед тем, как отправиться в путь, он записал все, что он знал о жизни Христа, на древнееврейском языке и "таким образом облегчил потерю тем, кого он должен был оставить". После того, как Марк и Лука написали свои Евангелия, Иоанн все еще устно проповедовал историю жизни Иисуса. "Наконец он приступил к ее описанию и вот почему. Когда упомянутые три Евангелия стали доступны всем и дошли до него тоже, говорят, что он одобрил их и подтвердил их истинность, но добавил, что в них отсутствовал рассказ о деяниях, совершенных Иисусом в самом начале Его служения... И потому, говорят, Иоанн описал в своем Евангелии период, опущенный ранними евангелистами, т.е. деяния, совершенные Спасителем в период до заключения в темницу Иоанна Крестителя..., а остальные три евангелиста описывают события, имевшие место *после* этого времени. Евангелие от Иоанна - это повествование о *первых* деяниях Христа, тогда как в других повествуется о *позднейшей* Его жизни" (Евсевий, "История Церкви" 5,24). Следовательно, согласно Евсевию, вообще не существует никакого противоречия между четвертым и остальными тремя Евангелиями; все различие объясняется тем, что в четвертом Евангелии, по крайней мере, в первых главах, повествуется о служении в Иерусалиме, которое предшествовало проповедованию в Галилее и происходило тогда, когда Иоанн Креститель еще находился на свободе. Вполне возможно, что это объяснение Евсевия, по крайней мере, в некоторой части, справедливо. 3. По Иоанну и *длительность* служения Иисуса была другой. Из остальных трех Евангелий вытекает, что оно длилось всего один год. На все время служения приходится всего одна Пасха. В Евангелии от Иоанна же *три* Пасхи: одна совпадает с очищением Храма (*Иоан. 2,13*); другая где-то совпадает со временем насыщения пяти тысяч (*Иоан. 6,4*); и, наконец, последняя Пасха, когда Иисус был распят. По Иоанну служение Христа должно длиться около трех лет, чтобы можно было расположить во времени все эти события. И опять же Иоанн несомненно прав: оказывается это же видно при внимательном чтении остальных трех Евангелий. Когда ученики срывали колосья (*Мар. 2,23*), должно быть, была весна. Когда были насыщены пять тысяч - они расселись на *зеленой траве* (*Мар. 6,39*), следовательно, снова была весна, и между этими двумя событиями должен был пройти год. За этим следует путешествие через Тир и Сидон и Преображение. На горе Преображения Петр хотел построить три кущи и остаться там. совершенно естественно предположить, что это было во время праздника Поставления Кушей, почему Петр и предложил это сделать (*Мар. 9,5*), то есть в начале октября. После этого следует период до последней Пасхи в апреле. Тем самым, из изложенного в трех Евангелиях можно вывести, что служение Иисуса продолжалось так же три года, как это представлено и у Иоанна. 4. Но у Иоанна имеются и существенные отличия от трех других Евангелий. Вот два примечательных примера. Во-первых, у Иоанна очищение Храма отнесено к *началу* служения Иисуса (*Иоан. 2,13-22*), тогда как другие евангелисты помещают

его в *конец* (Мар. 11,15-17; Мат. 21,12.13; Лук. 19,45.46). Во-вторых, Иоанн относит Распятие Христа на день, предшествовавший Пасхе, тогда как другие евангелисты относят его на самый день Пасхи. Мы вовсе не должны закрывать глаза на различия, существующие между Евангелием от Иоанна, с одной стороны, и остальными Евангелиями с другой.

ОСОБЕННЫЕ ЗНАНИЯ ИОАННА

Совершенно очевидно, что если Евангелие от Иоанна отличается от других евангелистов, то это не из-за незнания или отсутствия информации. Хотя он и не упоминает многого из того, что приводят остальные, он приводит многое такое, чего у них нет. Только Иоанн рассказывает о брачном пире в Кане Галилейской (2,1-11); о посещении Иисуса Никодимом (3,1-17); о самарянке (4); о воскресении Лазаря (11); о том, как Иисус мыл ноги Своим ученикам (13,1-17); о Его прекрасном учении о Святом Духе, Утешителе, рассыпанном в главах (14-17). Лишь в повествовании Иоанна действительно оживают перед нашими глазами многие ученики Иисуса и мы слышим речь Фомы (11,16; 14,5; 20,24-29), а Андрей становится подлинной личностью (1,40.41; 6,8.9; 12,22). Только у Иоанна узнаем мы нечто о характере Филиппа (6,5-7; 14,8.9); слышим злой протест Иуды при помазании миром Иисуса в Вифании (12,4.5). И надо отметить, что, как ни странно, эти мелкие штрихи открывают нам поразительно многое. Портреты Фомы, Андрея и Филиппа в Евангелии от Иоанна подобны маленьким камням или виньеткам, в которых незабываемо набросан характер каждого из них. Далее, у евангелиста Иоанна мы снова и снова встречаем мелкие дополнительные детали, которые читаются как свидетельства очевидца: мальчик принес Иисусу не просто хлебы, а *ячменные* хлебы (6,9); когда Иисус пришел к ученикам, пересекавшим в шторм озеро, они проплыли около двадцати пяти или тридцати стадий (6,19); в Кане Галилейской было шесть каменных водоносов (2,6). Только у Иоанна говорится о четырех солдатах, бросавших жребий из-за цельнотканой одежды Иисуса (19,23); только он знает, сколько смеси смирны и алое было использовано для помазания тела Иисуса (19,39); только он помнит, как во время помазания Иисуса в Вифании дом наполнился благоуханием (12,3). Многие из этого кажутся на первый взгляд незначительными деталями и они остались бы непонятными, если бы не были воспоминаниями очевидца. Как бы ни отличалось Евангелие от Иоанна от остальных Евангелий, это отличие надо объяснять не незнанием, а как раз тем, что у Иоанна было *больше* знаний, или он располагал лучшими источниками, или же лучшей памятью, чем остальные. Другим доказательством того, что автор четвертого Евангелия обладал особой информацией, является то, что он *очень хорошо знал Палестину и Иерусалим*. Он знает как долго строился иерусалимский Храм (2,20); что иудеи и самаряне постоянно конфликтовали (4,9); что иудеи держались невысокого мнения о женщине (4,9); как иудеи смотрели на субботу (5,10; 7,21-23; 9,14). Он хорошо знает Палестину: он знает две Вифании, одна из которых находилась за Иорданом (1,28; 12,1); он знает, что из Вифсаиды были некоторые из учеников (1,44; 12,21); что Кана находится в Галилее (2,1; 4,46; 21,2); что город Сихарь находится недалеко от Сихема (4,5). Он, как говорится, знал в Иерусалиме каждую улицу. Он знает овечьи ворота и купальню около них (5,2); он знает купальню Силоам (9,7); притвор Соломона (9,23); поток Кедрон (18,1); Лифостротон, что по-еврейски Гаввафа (9,13); Голгофу, похожую на череп (место Лобное, 19,17). Надо помнить, что в 70 г. Иерусалим был разрушен, а Иоанн начал писать свое Евангелие не ранее 100-го г. и, тем не менее, он помнил в Иерусалиме все.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, В КОТОРЫХ ПИСАЛ ИОАНН

Мы уже видели, что есть большое различие между четвертым Евангелием и остальными тремя Евангелиями, и мы видели, что причиной этому никак не могла быть неосведомленность Иоанна, и потому мы должны спросить себя: "Какую же цель преследовал он, когда писал свое Евангелие?" Если мы уясним себе это, мы выясним, почему он отобрал именно эти факты и почему он их показал именно так. Четвертое Евангелие было написано в Ефесе около 100-го года. К этому времени в христианской Церкви наметились две

особенности. Во-первых, *христианство пришло в языческий мир*. К тому времени христианская Церковь перестала носить в основном иудейский характер: большинство приходивших в нее членов происходили не из иудейской, а из эллинистической культуры, и потому *Церковь должна была заявить о себе по-новому*. Это вовсе не значит, что нужно было изменить христианские истины; просто их нужно было выразить по-новому. Возьмем хотя бы такой пример. Допустим, грек принялся читать Евангелие от Матфея, но как только он открывал его, он наталкивался на длинную родословную. Родословные были понятным делом для иудеев, но были совершенно непонятны грекам. Читая, грек видит, что Иисус был сыном Давида - царя, о котором греки никогда не слышали, который к тому же был символом расовых и националистических чаяний иудеев, которые нисколько не волновали этого грека. Этот грек сталкивается с таким понятием, как "Мессия", и опять же он никогда прежде не слышал этого слова. А обязательно ли нужно греку, решившему стать христианином, полностью перестраивать свой образ мышления и вживаться в иудейские категории? Должен ли он, прежде чем он может стать христианином, выучить добрую часть иудейской истории и иудейской апокалипсической литературы, в которой рассказывается о пришествии Мессии. Как выразился английский богослов Гудспид: "Разве не мог он познакомиться непосредственно с сокровищами христианского спасения, не погрязнув навечно в иудаизме? Нужно ли было ему расставаться со своим интеллектуальным наследием и начинать думать исключительно в иудейских категориях и иудейскими понятиями?" Иоанн подходит к этому вопросу честно и прямо: он нашел одно из величайших решений, которые когда-либо приходили кому-либо в голову. Позже, в комментарии, мы намного полнее рассмотрим решение Иоанна, а сейчас лишь коротко остановимся на нем. У греков было два великих философских понятия. а) Во-первых, у них было понятие *Логоса*. В греческом оно имеет два значения: *слово* (речь) и *смысл* (понятие, причина). Иудеи хорошо знали о всемогущем слове Божиим. "И сказал Бог: да будет свет. И стал свет" (*Быт. 1,3*). А грекам хорошо была известна идея причины. Греки смотрели на мир и видели в нем удивительный и надежный порядок: ночь и день неизменно меняются в строгом порядке; времена года неизменно следуют друг за другом, звезды и планеты движутся по неизменным орбитам - у природы есть свои неизменные законы. Откуда этот порядок, кто создал его? На это греки отвечали уверенно: *Логос*, Божественный разум создал этот величественный мировой порядок. "А что дает человеку способность думать, рассуждать и знать?" - спрашивали себя греки дальше. И опять же уверенно отвечали: *Логос*, Божественный разум пребывающий в человеке, делает его мыслящим. Евангелие от Иоанна как бы говорит: "Всю жизнь ваше воображение поражал этот великий, направляющий и сдерживающий Божественный разум. Божественный разум пришел на землю во Христе, в облике человеческом. Взгляните на Него и вы увидите, что это такое - Божественный разум и Божественная воля". Евангелие от Иоанна дало новое понятие, в котором греки могли мыслить об Иисусе, в котором Иисус был представлен как Бог, выступающий в облике человеческом. б) У греков была теория о двух мирах. Один мир - это тот, в котором мы живем. Это был, по их представлениям, в некотором смысле прекрасный мир, но это был мир теней и копий, нереальный мир. Другой же был реальный мир, в котором пребывают вечно великие реальности, от которого земной мир лишь бледная и бедная копия. Мир невидимый был для греков реальным миром, а мир видимый - лишь тенью и нереальностью. Греческий философ Платон систематизировал это представление в своем учении о формах или идеях. Он считал, что в мире невидимом есть совершенные бестелесные прообразы всех вещей, а все вещи и предметы этого мира являются лишь тенями и копиями этих извечных прообразов. Попросту говоря, Платон считал, что где-то существует прообраз, идея стола, причем все столы на земле представляют собой лишь несовершенные копии этого прообраза стола. А самая великая реальность, высшая идея, прообраз всех прообразов и форма всех форм есть Бог. Оставалось, однако, решить вопрос о том, как попасть в этот реальный мир, как уйти от наших теней к вечным истинам. И Иоанн заявляет, что именно эту возможность дает нам Иисус Христос. Он Сам есть реальность, пришедшая к нам на землю. В греческом языке для передачи понятия *реальный* в этом

смысле употребляется слово *алефейнос*, которое очень близко связано со словом *алефес*, что значит *истинный, подлинный* и *алефейа*, что значит *истина*. В Библии греческое *алефейнос* переведено как *истинный*, но было бы правильно также перевести его как *реальный*. Иисус - *реальный* свет (1,9). Иисус - *реальный* хлеб (6,32); Иисус - *реальная* виноградная лоза (15,1); суд Христа - *реален* (8,16). Один Иисус реален в нашем мире теней и несовершенств. Из этого следуют некоторые выводы. Каждое деяние Иисуса было не только действием во времени, но и представляет собой окно, через которое мы можем видеть реальность. Именно это имеет в виду евангелист Иоанн, когда он говорит о совершенных Иисусом чудесах, как о *знаках (семейа)*. Чудесные свершения Иисуса не просто чудесны, они представляют собой окна, открытые в реальность, которая есть Бог. Именно этим объясняется тот факт, что Евангелие от Иоанна передает совершенно иначе, нежели остальные три евангелиста, истории о совершенных Иисусом чудесах. а) В четвертом Евангелии не чувствуется того оттенка сострадания, который присутствует в рассказах о чудесах во всех других Евангелиях. В других Евангелиях Иисус умилился над прокаженным (Мар. 1,41); сочувствует Иаиру (Мар. 5,22) и отцу страдающего эпилепсией мальчика (Мар. 9,19). Лука, когда Иисус воскресил сына вдовы из города Наин, прибавляет с бесконечной нежностью "и отдал его Иисус матери его" (Лук. 7,15). А в Евангелии от Иоанна чудеса Иисуса не столько акты сострадания, сколько демонстрация славы Христа. Так Иоанн комментирует после чуда, совершенного в Кане Галилейской: "Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою" (2,11). Воскрешение Лазаря произошло "к славе Божией" (11,4). Слепота слепорожденного существовала "чтобы на нем явились дела Божий" (9,3). Иоанн не хочет сказать, что в чудесах Иисуса не было любви и сострадания, но он в первую очередь видел в каждом чуде Христа славу Божественной реальности, врывающейся во время и в человеческие дела. б) В четвертом Евангелии чудеса Иисуса часто сопровождаются длинными рассуждениями. За описанием насыщения пяти тысяч идет длинное рассуждение о хлебе жизни (гл. 6); исцелению слепорожденного предшествует высказывание Иисуса о том, что Он - свет миру (гл. 9); воскрешению Лазаря предшествует фраза Иисуса о том, что Он есть воскресение и жизнь (гл. 11). В глазах Иоанна чудеса Иисуса не просто единичные акты во времени, они - возможность видеть то, что Бог делает всегда, и возможность видеть, как поступает Иисус всегда: они есть окна в Божественную реальность. Иисус не просто накормил однажды пять тысяч - это было иллюстрацией того факта, что Он навечно реальный хлеб жизни; Иисус не просто однажды открыл глаза слепому: Он - навечно свет миру. Иисус не просто однажды воскресил из мертвых Лазаря - Он навечно и для всех воскресение и жизнь. Чудо никогда не представлялось Иоанну изолированным актом - оно всегда было для него окном в реальность того, кем Иисус всегда был и есть, того, что Он всегда делал и делает. Опираясь именно на это, великий ученый Климент Александрийский (около 230 г.) сделал одно из самых известных заключений о происхождении четвертого Евангелия и о цели его написания. Он считал, что сперва были написаны Евангелия, в которых приведены родословные, то есть Евангелия от Луки и от Матфея, после этого Марк написал свое Евангелие по просьбе многих, слышавших проповеди Петра, и включил в него те материалы, которые использовал в своих проповедях Петр. И лишь после этого "самым последним, Иоанн, увидев, что все связанное с материальными аспектами проповедей и учения Иисуса, получило надлежащее отражение, и побуждаемый своими друзьями и вдохновленный Святым Духом, написал *духовное Евангелие* (Евсевий, "История Церкви", 6,14). Климент Александрийский хочет тем самым сказать, что Иоанн интересовался не столько факты, сколько их смысл и значение, что он искал не факты, а истину. Иоанн видел в деяниях Иисуса не просто события, протекавшие во времени; он видел в них окна в вечность, и подчеркивал духовное значение слов и деяний Иисуса, чего никто другой из евангелистов даже не попытался сделать. Это заключение о четвертом Евангелии до сего дня остается одним из самых правильных. Иоанн написал не историческое, а духовное Евангелие. Таким образом, в Евангелии от Иоанна Иисус представлен как сошедший на землю воплощенный Божественный разум и как Единственный, обладающий реальностью и способный вывести

людей из мира теней в мир реальный, о котором мечтали Платон и великие греки. Христианство, облаченное когда-то в иудейские категории, обрело величие греческого мировоззрения.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЕРЕСЕЙ

В то время, когда писалось четвертое Евангелие, перед Церковью стояла одна важная проблема - *возникновение ереси*. Прошло уже семьдесят лет с тех пор, как Иисус Христос был распят. За это время Церковь превратилась в стройную организацию; вырабатывались и устанавливались богословские теории и кредо веры, мысли человеческие неизбежно бродили и сбивались с пути истинного и возникали ереси. А ересь редко бывает совершенной ложью. Она возникает обычно вследствие особенного подчеркивания одного аспекта истины. Мы видим, по крайней мере, две ереси, которых автор четвертого Евангелия стремился опровергнуть. а) Были такие христиане, по крайней мере, среди иудеев, которые ставили слишком высоко Иоанна Крестителя. В нем было нечто такое, что очень привлекало иудеев. Он был последним из пророков и он говорил голосом пророка, нам известно, что в позднейшие времена в ортодоксальном иудаизме официально существовала признанная секта последователей Иоанна Крестителя. В *Деян. 19.1-7* мы встречаем небольшую группу людей из двенадцати человек, члены которой принадлежали к христианской Церкви, но были крещены лишь Иоанновым крещением. Автор четвертого Евангелия снова и снова спокойно, но твердо, ставит Иоанна Крестителя на надлежащее место. Иоанн Креститель сам неоднократно утверждал, что он не претендует на высшее место и не имеет на него права, но безоговорочно уступал это место Иисусу. Мы уже видели, что по другим Евангелиям служение и проповедование Иисуса началось только после того, как Иоанн Креститель был посажен в темницу, а в четвертом Евангелии говорится о времени, когда служение Иисуса совпадало с проповедованием Иоанна Крестителя. Вполне возможно, что автор четвертого Евангелия вполне сознательно воспользовался этим доводом, чтобы показать, что Иисус и Иоанн действительно встречались и что Иоанн воспользовался этими встречами, чтобы признать и побудить других признать превосходство Иисуса. Автор четвертого Евангелия подчеркивает, что Иоанн Креститель "не был свет" (18) и он сам совершенно определенно отрицал наличие у него каких-либо притязаний быть Мессией (1,20 и сл.; 3,28; 4,1; 10,41) и что нельзя даже допускать, будто он нес более важное свидетельство (5,36). В четвертом Евангелии нет критики Иоанна Крестителя; в нем есть упрек тем, кто отводит ему место, которое принадлежит Иисусу, и лишь Ему Одному.

б) Кроме того, в эпоху написания четвертого Евангелия получила широкое распространение ересь, известная под общим названием *гностицизм*. Если мы не разберемся в нем подробно, мы не заметим доброй доли величия евангелиста Иоанна и упустим определенный аспект стоявшей перед ним задачи. В основе гностицизма лежало учение о том, что материя по существу своему порочна и пагубна, а дух по существу своему благ. Гностики поэтому делали вывод, что Бог Сам не мог касаться материи и, потому, Он не создавал мира. Он, по их мнению, испускал серию эманации (излучений), каждое из которых было все дальше и дальше от Него, пока, наконец, одно из этих излучений оказалось настолько далеким от Него, что оно могло соприкоснуться с материей. Вот эта-то эманация (излучение) и была создателем мира.

Эта идея, сама по себе достаточно порочная, была еще больше испорчена одним дополнением: каждая из этих эманации, по мнению гностиков, знала все меньше и меньше о Боге, пока однажды не настал такой момент, когда эти эманации не только совершенно потеряли знание Бога, но и стали совершенно враждебны Ему. И потому гностики в конце концов, сделали заключение, что бог-создатель не только был совершенно отличен от реального Бога, но и совершенно чужд ему и враждебно к Нему настроен. Один из лидеров гностиков Церинтий говорил, что "мир был сотворен не Богом, а некоей силой очень далекой от Него и от той Силы, которая правит всей вселенной, и чуждой Бога, Который стоит над

всем".

Гностики следовательно считали, что Бог вообще не имеет никакого отношения к сотворению мира. Вот потому то Иоанн и начинает свое Евангелие звучным заявлением: "Все чрез Него начало быть и без Него ничто не начало быть, что начало быть" (1,3). Вот почему Иоанн настаивает на том, что "так возлюбил Бог *мир*" (3,16). Перед лицом гностицизма, который так отдалял Бога и обращал Его в существо, которое вообще не могло иметь ничего общего с миром, Иоанн представил христианскую концепцию Бога, Который сотворил мир и Чье присутствие заполняет мир, который Он сотворил.

Теория гностиков оказывала влияние и на их идею об Иисусе.

а) Одни гностики считали, что Иисус - одна из этих эманации, которые излучал Бог. Они считали, что Он никак не связан с Божественностью, что Он - своего рода полубог, удаленный от подлинного реального Бога, что Он - всего лишь одно из существ, стоящих между Богом и миром.

б) Другие гностики считали, что у Иисуса не было настоящего тела: тело - это плоть, а Бог не может, по их мнению, коснуться материи, и потому Иисус был своего рода призраком, не имевшим реального тела и настоящей крови. Они, например, считали, что когда Иисус ступал по земле, Он не оставлял никаких следов, потому что Его тело не имело ни веса, ни вещества. Они бы никогда не могли сказать: "И Слово стало *плотью*" (1,14). Выдающийся отец западной церкви Аврелий Августин (354-430 гг.), епископ в Гипоне (северная Африка), рассказывает, что он много читал современных ему философов и нашел, что много у них очень похоже на то, что написано в Новом Завете, но, говорит он: "Я не нашел у них такой фразы: "Слово стало плотью и обитало с нами". Вот почему Иоанн в своем первом послании настаивал на том, что Иисус пришел *во плоти*, и заявил, что всякий, кто отрицает это, движим духом антихриста (1 Иоан. 4,3). Эта ересь известна под именем *докетизм*. Это слово происходит от греческого *докейн*, что значит *казаться*, и ересь называется так потому, что ее последователи считали, что людям лишь казалось, будто Иисус был человеком.

в) Некоторые гностики придерживались разновидности этой ереси: они считали, что Иисус был человек, на которого при его крещении сошел Дух Святой. Этот Дух пребывал в Нем на протяжении всей Его жизни до ее конца, но в виду того, что Дух Божий не может ни страдать, ни умереть, Он покинул Иисуса до того, как Он был распят. Громкий крик Иисуса на кресте они передавали так: "Сила Моя, Сила Моя! почему ты Меня оставила?" И в своих книгах эти еретики рассказывали о людях, разговаривавших на Елеонской горе с изображением, очень похожим на Него, хотя человек Иисус умирал на кресте.

Таким образом, ереси гностиков выливались в два рода верований: одни не верили в Божественность Иисуса и считали Его одной из эманации, которые излучал Бог, другие же не верили в человеческую сущность Иисуса и считали Его похожим на человека призраком. Верования гностиков разрушали одновременно подлинную Божественность и подлинную человеческую природу Иисуса.

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА ИИСУСА

Иоанн отвечает на эти теории гностиков и именно этим объясняется странная парадоксальность двойных акцентов, которые он ставит в своем Евангелии. Ни в одном другом Евангелии не подчеркивается так ясно истинная человеческая природа Иисуса, как в Евангелии от Иоанна. Иисус был крайне возмущен тем, что люди продавали и покупали в Храме (2,15); Иисус физически устал от долгого пути, усевшись у колодца в Сихаре в Самарии (4,6); ученики предлагали Ему еду так же, как они предлагали бы ее любому голодному человеку (4,3); Иисус сочувствовал тем, кто был голоден, и тем, кто чувствовал страх (6,5.20); Он чувствовал печаль и даже плакал, как это делал бы всякий понесший утрату (11,33.35 -38); когда Иисус был при смерти на кресте, Его запекшиеся губы шептали:

"Жажду" (19,28). В четвертом Евангелии мы видим Иисуса человека, а не тень или призрак, в Нем мы видим человека, знавшего усталость изнуренного тела и раны страдающей души и страдающего ума. В четвертом Евангелии перед нами подлинно человеческий Иисус.

БОЖЕСТВЕННОСТЬ ИИСУСА

С другой стороны, ни в одном другом Евангелии не показана так ярко Божественность Иисуса.

а) Иоанн подчеркивает *предвечность* Иисуса. "Прежде, нежели был Авраам, - сказал Иисус, - Я есмь" (8,58). У Иоанна Иисус говорит о славе, которую Он имел у Отца прежде бытия мира (17,5). Он снова и снова говорит о том, что сошел с небес (6,33-38). Иоанн видел в Иисусе Того, Кто был всегда, даже до бытия мира.

б) Четвертое Евангелие подчеркивает, как ни одно другое, *всеведение* Иисуса. Иоанн считает, что Иисус совершенно определенно имел сверхъестественное знание о прошлом самарянки (4,16.17); совершенно очевидно, что Он знал, как давно был болен человек, лежавший в купальне Вифезда, хотя никто не говорит Ему об этом (5,6); еще не задав Филиппу вопрос, Он уже знал какой получит ответ (6,6); Он знал, что Иуда предаст Его (6,61-64); Он знал о смерти Лазаря еще до того, как ему сказали об этом (11,14). Иоанн видел в Иисусе Того, Кто обладал особым сверхъестественным знанием, независимым от того, что кто-нибудь мог сказать Ему, Ему не нужно было задавать вопросов, потому что Он знал все ответы.

в) В четвертом Евангелии подчеркивается также тот факт, что Иисус всегда поступал совершенно самостоятельно, без всякого влияния на Него со стороны кого-нибудь. Чудо в Кане Галилейской Он совершил по собственной инициативе, а не по просьбе Своей Матери (2,4); побуждения Его братьев не имели никакого отношения к Его посещению Иерусалима во время праздника Кущей (7,10); никто из людей не лишил Его жизни, никто из людей не мог сделать этого. Он отдал Свою жизнь совершенно добровольно (10,18; 19,11). В глазах Иоанна Иисус обладал Божественной независимостью от всякого человеческого влияния. Он был совершенно независим в своих действиях.

Опровергая гностиков и их странные верования, Иоанн неопровержимо показывает как человеческую сущность Иисуса, так и Его Божественность.

АВТОР ЧЕТВЕРТОГО ЕВАНГЕЛИЯ

Мы видим, что автор четвертого Евангелия поставил своей целью показать христианскую веру таким образом, чтобы она стала интересной и для греков, к которым христианство теперь пришло, и, одновременно, выступить против ересей и заблуждений, возникших внутри Церкви. Мы продолжаем спрашивать себя: кто был его автором? Предания единодушно говорят, что автором был апостол Иоанн. Мы увидим, что вне всякого сомнения, за этим Евангелием действительно стоит авторитет Иоанна, хотя вполне возможно, что записал его и придал ему его форму не он. Соберем все, что мы знаем об Иоанне.

Он был младшим из сыновей Зеведея, у которого была рыбацья лодка на Галилейском море и который был достаточно богат, чтобы нанимать на службу наемных рабочих (Мар. 1,19.20). Мать Иоанна звали Саломией и, вполне возможно, что она была сестрой Марии, Матери Иисуса (Мат. 27,56; Мар. 16,1). Иоанн вместе со своим братом Иаковом по призванию Иисуса последовали за Ним (Мар. 1,20).

Складывается впечатление, что Иаков и Иоанн рыбачили вместе с Петром (Лук. 5,7-10). Иоанн принадлежал к ближайшим ученикам Иисуса, потому что список учеников всегда начинается именами Петра, Иакова и Иоанна, а при некоторых великих событиях присутствовали только эти три (Мар. 3,17; 5,37; 9,2; 14,33).

По характеру Иоанн, совершенно очевидно, был беспокойным и честолюбивым человеком.

Иисус дал Иоанну и его брату имя *Воанергес*, что значит *сыны Громовые*. Иоанн и его брат Иаков были нетерпеливы и выступали против всякого своеволия со стороны других (Мар. 9,38; Лук. 9,49). Темперамент их был столь необуздан, что они были готовы стереть с лица земли самарянскую деревню, потому что там им не оказали гостеприимства, когда они находились на пути в Иерусалим (Лук. 9,54). Или они сами, или мать их Саломия лелеяли честолюбивые замыслы. Они просили Иисуса, чтобы Он, когда получит Свое Царствие, посадил их по правую и левую сторону в славе Своей (Мар. 10,35; Мат. 20,20). В синоптических Евангелиях Иоанн представлен вожаком всех учеников, членом интимного кружка Иисуса, и, тем не менее, крайне честолюбивым и нетерпеливым.

В книге Деяний святых Апостолов Иоанн всегда выступает вместе с Петром, но сам не говорит. Его имя стоит среди первых трех в списке апостолов (Деян. 1,13). Иоанн был вместе с Петром, когда они исцелили хромого около Красных ворот Храма (Деян. 3,1 и сл.). Вместе с Петром его привели и поставили перед Синедрионом и начальниками иудеев; на суде оба вели себя поразительно смело (Деян. 4,1-13). Иоанн отправился вместе с Петром в Самарию проверить сделанное там Филиппом (Деян. 8,14).

В посланиях Павла имя Иоанна упоминается только один раз. В Гал. 2,9 он назван столпом Церкви наряду с Петром и Иаковом, одобрившими действия Павла. Иоанн был сложным человеком: с одной стороны он был одним из вожаков среди апостолов, членом интимного кружка Иисуса - Его ближайших друзей; с другой стороны, он был своенравным, честолюбивым, нетерпеливым и в то же время мужественным человеком.

Мы можем посмотреть, что рассказывали об Иоанне в эпоху молодой Церкви. Евсевий рассказывает, что он был сослан на остров Патмос в царствование римского императора Домициана (Евсевий, "История Церкви", 3,23). Там же Евсевий рассказывает позаимствованную у Климента Александрийского характерную историю об Иоанне. Он стал своего рода епископом Малой Азии и посетил однажды одну из церковных общин вблизи Ефеса. Среди прихожан он заметил стройного и очень красивого юношу. Иоанн обратился к пресвитеру общины и сказал: "Передаю этого юношу под твою ответственность и заботу, и призываю прихожан в свидетели этого".

Пресвитер забрал юношу в свой дом, заботился о нем и наставлял его, и настал день, когда юноша был крещен и принят в общину. Но вскоре после этого он сошелся с плохими друзьями и совершил столько преступлений, что стал, в конце концов, главарем банды убийц и воров. Когда через некоторое время Иоанн снова посетил эту общину, он обратился к пресвитеру: "Восстанови доверие, которое я и Господь оказали тебе и церкви, которой ты руководишь". Пресвитер сперва вовсе не понял, о чем говорит Иоанн. "Я имею в виду, чтобы ты дал отчет о душе юноши, которого я доверил тебе", - сказал Иоанн. "Увы, - ответил пресвитер, - он погиб". "Погиб?" - спросил Иоанн. "Для Бога он погиб, - ответил пресвитер, - он отпал от благодати и был вынужден бежать из города за свои преступления, и теперь он разбойник в горах". И Иоанн отправился прямо в горы, умышленно дал захватить себя бандитам, которые и привели его к юноше, который был теперь главарем банды. Мучимый стыдом, юноша пытался убежать от него, но Иоанн бежал за ним. "Сын мой! - кричал он, - Ты бежишь от своего отца. Я слаб и стар, сжался надо мною, сын мой; не бойся, еще есть надежда на твое спасение. Я буду защищать тебя пред Господом Иисусом Христом. Если нужно, я с радостью умру за тебя, как Он умер за меня. Остановись, подожди, поверь! Это Христос послал меня к тебе". Такой призыв разбил сердце юноши, он остановился, отбросил свое оружие и зарыдал. Вместе с Иоанном спустился он с горы и вернулся в Церковь и на христианский путь. Здесь мы видим любовь и мужество Иоанна.

Евсевий (3,28) рассказывает еще одну историю об Иоанне, которую он нашел у Ириней (140-202 гг.), ученика Поликарпа Смирнского. Как мы уже отмечали, Церинтий был одним из ведущих гностиков. "Апостол Иоанн однажды пришел в баню, но узнав, что там находится Церинтий, вскочил со своего места и бросился вон, потому что не мог оставаться с ним под

одной крышей, и посоветовал своим спутникам поступить так же. "Уйдем, чтобы баня не завалилась, - сказал он, - потому что там внутри находится Церинтий, враг истины". Вот еще один штрих к темпераменту Иоанна: Воанергес еще не умер в нем.

Иоанн Кассион (360-430 гг.), внесший значительный вклад в развитие учения о благодати и в развитие западноевропейского монашества приводит другую историю об Иоанне. Однажды его нашли играющим с прирученной куропаткой. Более строгий брат упрекнул его в том, что он попусту тратит свое время, на что Иоанн ответил: "Если лук всегда держать натянутым, он скоро перестанет стрелять прямо".

У Иеронима из Далмации (330-419 гг.) есть рассказ о последних словах Иоанна. Когда он был при смерти, ученики спросили его, что бы он хотел сказать им напоследок. "Дети мои, - сказал он, - любите друг друга", и потом повторил это еще раз. "И это все?" спросили его. "Этого достаточно, - сказал Иоанн, - ибо это завет Господа".

ЛЮБИМЫЙ УЧЕНИК

Если мы тщательно следили за сказанным здесь об апостоле Иоанне, мы должны были заметить одну вещь: всю нашу информацию мы взяли из первых трех Евангелий. Удивительно, что в четвертом Евангелии ни разу не упоминается имя апостола Иоанна. Но зато упоминаются два других человека.

Во-первых, говорится об *ученике, которого любил Иисус*. Он упоминается четыре раза. Он возлежал у груди Иисуса во время Тайной Вечери (*Иоан. 13,23-25*); ему на попечение оставил Иисус Матерь Свою, когда умирал на кресте (*19,25-27*); его и Петра встретила Мария Магдалина по возвращении из пустого гроба в первое утро Пасхи (*20,2*), и он присутствовал при последнем явлении воскресшего Иисуса своим ученикам на берегу Тивериадского моря (*21,20*).

Во-вторых, в четвертом Евангелии есть действующее лицо, которое мы назвали бы *свидетель, очевидец*. Когда в четвертом Евангелии говорится о том, как воин ударил Иисуса копьем в ребра, после чего тотчас истекла кровь и вода, за этим следует комментарий: "И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили" (*19,35*). В конце Евангелия снова говорится о том, что это любимый ученик свидетельствует все это, "и знаем, что истинно свидетельство его" (*21,24*).

Здесь перед нами довольно странная вещь. В четвертом Евангелии Иоанн никогда не упоминается, а любимый ученик упоминается, и, кроме того, есть особый свидетель, очевидец всей истории. По традиции никогда не возникало сомнения в том, что любимый ученик - это Иоанн. Лишь немногие пытались увидеть в нем Лазаря, ибо сказано, что Иисус любил Лазаря (*Иоан. 11,3.5*), или богатого молодого человека, о котором говорится, что Иисус, взглянув на него, полюбил его (*Мар. 10,21*). Но хотя в Евангелии никогда не говорится об этом так подробно, по традиции любимого ученика всегда отождествляли с Иоанном и нет никакой нужды ставить это под сомнения.

Но встает одна очень реальная проблема - если допустить, что Иоанн действительно сам написал Евангелия, стал ли бы он действительно говорить о себе, как об ученике, которого Иисус любил? Захотел ли бы он выделять себя таким образом и как бы заявлять: "Я был Его любимцем, меня Он любил больше всех?" Может показаться маловероятным, чтобы Иоанн сам присвоил себе такой титул. Если он дан другими, это очень приятный титул, если же человек присваивает его себе сам, это граничит почти с невероятным тщеславием.

Может быть тогда это Евангелие было свидетельством Иоанна, но было записано кем-то другим?

ПРОИЗВЕДЕНИЕ ЦЕРКВИ

В наших поисках истины мы начали с того, что отметили выдающиеся и исключительные

моменты четвертого Евангелия. Наиболее примечательным моментом являются длинные речи Иисуса, занимающие иногда целые главы, и совершенно отличающиеся от того, как представлен Иисус своими речами в остальных трех Евангелиях. Четвертое Евангелие было написано около 100 г., то есть приблизительно через семьдесят лет после распятия Христа. Можно ли написанное через семьдесят лет считать дословной передачей сказанного Иисусом? Или это пересказ их с добавлением того, что стало более ясным со временем? Будем это помнить и учтем еще следующее.

Среди работ молодой Церкви до нас дошла целая серия отчетов и некоторые из них относятся к написанию четвертого Евангелия. Самый древний из них принадлежит Иренею, который был учеником Поликарпа Смирнского, который, в свою очередь, был учеником Иоанна. Таким образом, между Ирением и Иоанном существовала прямая связь. Ирений пишет: "Иоанн, ученик Господа, который также опирался на Его грудь, сам опубликовал Евангелие в Ефесе, когда он жил в Азии".

Наводит на мысли слово в этой фразе Ирения, что Иоанн не просто *написал* Евангелие; он говорит, что Иоанн *опубликовал* (*Екседоке*) его в Ефесе. Слово, которое употребил Ирений, наталкивает на мысль, что это была не просто частная публикация, а обнародование какого-то официального документа.

Другой отчет принадлежит Клименту Александрийскому, бывшему в 230 г. руководителем великой александрийской школы. Он писал: "Самым последним Иоанн, увидев, что все связанное с материальным и телесным, получило надлежащее отражение в Евангелиях, *побуждаемый своими друзьями*, написал духовное Евангелие".

Здесь большое значение имеет выражение *будучи побуждаем своими друзьями*. Становится ясно, что четвертое Евангелие - это больше, чем личное произведение одного человека, и что за ним стоит группа, община, церковь. В том же духе читаем о четвертом Евангелии в списке десятого века, который носит название "Кодекс Толетанус", в котором каждая из книг Нового Завета предварена коротким резюме. Относительно четвертого Евангелия там сказано следующее:

"Апостол Иоанн, которого Господь Иисус любил больше всех, последним написал свое Евангелие *по просьбе епископов Ассийских* против Церинтия и других еретиков".

И здесь снова мысль, что за четвертым Евангелием стоит авторитет группы и Церкви.

А теперь обратимся к очень важному документу, известному как Мураториев Канон - он назван так по имени открывшего его ученого Муратори. Это первый из когда-либо изданных Церковью списков книг Нового Завета, составленные в Риме в 170-м году. В нем не только перечислены книги Нового Завета, но приведены короткие отчеты о происхождении, природе и содержании каждый из них. Большой интерес представляет отчет о том, как было написано четвертое Евангелие:

"По просьбе своих друзей-учеников и своих епископов, Иоанн, один из учеников, сказал: "Поститесь со мной три дня от сего, и что бы ни открылось каждому из нас, будь то в пользу моего Евангелия или нет, расскажем это друг другу". В ту же ночь открылось Андрею, что Иоанн должен рассказать все, а *ему должны помочь все остальные, которые потом и проверяют все написанное*".

Мы не можем согласиться с тем, что апостол Андрей был в Ефесе в 100-м г. (видимо это был другой ученик), но здесь совершенно ясно сказано, что, хотя за четвертым Евангелием стоит авторитет, ум и память апостола Иоанна, оно является произведением не одного человека, а группы.

А теперь мы можем попытаться представить себе, что же произошло. Около 100-го г. в Ефесе вокруг апостола Иоанна была группа людей. Эти люди почитали Иоанна как святого и любили его, как отца: ему в то время, должно быть, было около ста лет. Они мудро

рассудили, что было бы очень хорошо, если бы престарелый апостол записал свои воспоминания о тех годах, когда он был вместе с Иисусом.

Но, в конце концов, они сделали много больше. Мы можем представить себе, как они сидят и заново переживают прошлое. Они, должно быть, говорили друг другу: "А помнишь, как Иисус сказал...?" И Иоанн, должно быть, отвечал: "Да, и сейчас мы понимаем, что Иисус хотел этим сказать..." Другими словами, эти люди не только записывали то, что *говорил* Иисус - это была бы только победа памяти, они записывали и то, что Иисус *подразумевал под этим*. Их направлял в этом Сам Святой Дух. Иоанн продумал каждое сказанное когда-то Иисусом слово и сделал он это под направляющим руководством столь реального в нем Святого Духа.

Есть одна проповедь, озаглавленная "Чем становится Иисус для человека, который долго знает Его". Это название - отличное определение Иисуса, каким мы Его знаем по четвертому Евангелию. Все это превосходно изложил английский богослов А. Г. Н. Грин-Армитадж в книге "Иоанн, который воочию видел". Евангелие от Марка, говорит он, с его четким изложением фактов из жизни Иисуса, очень удобно для *миссионера*; Евангелие от Матфея, с его систематическим изложением учения Иисуса, очень удобно для *наставника*; Евангелие от Луки, с его глубокой симпатией к образу Иисуса, как друга всех людей, очень удобно для *приходского священника или проповедника*, а Евангелие от Иоанна - это Евангелие для *созерцательного ума*.

Грин-Армитадж говорит далее об очевидном отличии между Евангелиями от Марка и от Иоанна: "Оба эти Евангелия в некотором смысле одинаковы. Но там, где Марк видит вещи плоско, прямо, буквально, Иоанн видит их тонко, проникновенно, духовно. Можно сказать, что Иоанн освещает строки Евангелия от Марка светильником".

Это отличная характеристика четвертого Евангелия. Вот почему Евангелие от Иоанна является величайшим из всех Евангелий. Его целью была не передача слов Иисуса, как в газетном репортаже, а передача заложенного в них смысла. В нем говорит Воскресший Христос. Евангелие от Иоанна - *это скорее Евангелие от Святого Духа*. Его написал не Иоанн из Ефеса, его написал Святой Дух через Иоанна.

ЗАПИСАВШИЙ ЕВАНГЕЛИЕ

Нам нужно ответить еще на один вопрос. Мы уверены в том, что за четвертым Евангелием стоят ум и память апостола Иоанна, но мы видели, что за ним стоит еще свидетель, который написал его, то есть, буквально изложил его на бумаге. Можем мы выяснить, кто это был? Из того, что оставили нам раннехристианские писатели, мы знаем, что в то время в Ефесе было два Иоанна: апостол Иоанн и Иоанн, известный как Иоанн-пресвитер, Иоанн-старейшина.

Папиас (70-145 гг.) епископ Иераполя, любивший собирать все, что относится к истории Нового Завета и жизнеописанию Иисуса, оставил нам очень интересную информацию. Он был современником Иоанна. Папиас пишет о себе, что он пытался узнать, "что сказал Андрей, или что сказал Петр, или что было сказано Филиппом, Фомой или Иаковом, или Иоанном, или Матфеем или любым из учеников Господа, или что говорят Аристион и *пресвитер Иоанн* - ученики Господа". В Ефесе были *апостол Иоанн* и *пресвитер Иоанн*; причем *пресвитер* (старейшина) Иоанн был столь любим всеми, что он, в действительности, был известен под именем *пресвитер старец*, совершенно очевидно, что он занимал особое место в Церкви. Евсевий (263-340 гг.) и Дионисий Великий сообщают, что еще и в их время в Ефесе были две знаменитые могилы: одна - Иоанна апостола, другая - Иоанна-пресвитера.

А теперь обратимся к двум коротким посланиям - Второму и Третьему посланиям апостола Иоанна. Послания эти написаны той же рукою, что и Евангелие, а как они начинаются? Второе послание начинается словами: "Старец избранной госпоже и детям ее" (2 Иоан. 1). Третье послание начинается словами: "Старец - возлюбленному Гаю" (3 Иоан. 1). Вот оно,

наше решение. В действительности послания записал Иоанн-пресвитер; в них получили отражение мысли и память престарелого апостола Иоанна, которого Иоанн-пресвитер всегда характеризует словами "ученик, которого любил Иисус".

ДОРОГОЕ НАМ ЕВАНГЕЛИЕ

Чем больше мы узнаем о четвертом Евангелии, тем дороже оно нам становится. Семьдесят лет Иоанн думал об Иисусе. День за днем Дух Святой открывал ему значение того, что сказал Иисус. И вот, когда у Иоанна за плечами уже был целый век и дни его приближались к концу, он и его друзья уселись и стали вспоминать. Иоанн-пресвитер держал в руке перо, чтобы записывать слова своего наставника и руководителя апостола Иоанна. И последний из апостолов записал не только то, что он услышал от Иисуса, но и то, что как он теперь понимал, Иисус имел в виду. Он помнил, как Иисус сказал: "Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину" (Иоан. 16,12.13).

Многое не понял Иоанн тогда, семьдесят лет назад; многое открыл ему за эти семьдесят лет Дух истины. И все это Иоанн записал, хотя для него уже занималась заря вечной славы. Читая это Евангелие, надо помнить что оно поведавшее нам через ум и память апостола Иоанна и через Иоанна-пресвитера подлинные мысли Иисуса. За этим Евангелием стоит вся церковь Ефеса, все святые, последний из апостолов, Святой Дух и Сам Воскресший Христос.

Глава 1

1-18

СЛОВО (Иоан. 1,1-18)

Мы будем изучать этот отрывок подробно и маленькими кусочками, но прежде мы должны постараться понять, что хочет сказать Иоанн, когда он определяет Иисуса как *Слово*.

СЛОВО СТАЛО ПЛОТЮ

Первая глава четвертого Евангелия - это одно из величайших достижений человеческого ума в сфере религиозного мышления.

Довольно скоро перед христианской Церковью встали очень сложные проблемы. Христианство возникло в иудаизме и сперва все члены христианской Церкви были иудеями. По своему человеческому происхождению Иисус был иудеем и Он никогда не был за пределами Палестины, если не считать посещений Тира, Сидона и Десятиградия. Христианство возникло в иудейской среде и потому неизбежно говорило их языком и пользовалось их категориями мышления.

Но хотя оно и зародилось в иудаизме, христианство вскоре вышло в широкий мир. За первые тридцать лет после смерти Иисуса оно прошло по всей Малой Азии и Греции и дошло до Рима. К 60-ому г. на каждого иудея-христианина приходилось, должно быть, сотни христиан-греков. А иудейские категории мышления были совершенно чужды грекам. Возьмем хотя бы этот пример: греки никогда не слышали о Мессии, им не была понятна сама суть чаяний иудеев - приход Мессии. Те понятия, с которыми христиане-иудеи мыслили и представляли себе Иисуса, ничего не говорили грекам. И в этом была проблема - как представлять христианство в греческом мире?

Историк Лекки считал, что развитие и распространение идеи зависит не только от силы, с которой она приходит в жизнь, но и от заложенных в эпоху предпосылок принять эту идею. В задачу христианской Церкви входило создание в греческом мире этих предпосылок для принятия христианской благодати. Как выразился английский богослов И. Дж. Гудспид, и как уже было упомянуто, перед Церковью встал вопрос: "Нужно ли греку, заинтересованному

в христианстве, погрязнуть в иудейских представлениях о Мессии и в иудейском образе мышления, или же можно найти какой-то новый подход, который поведет грека через его собственное историческое прошлое к его уму и сердцу?" Проблема заключалась в том, чтобы представить христианство так, чтобы оно стало понятным грекам.

Около 100-го г. в Ефесе жил человек, который думал над этим. Его звали Иоанн; он жил в греческом городе, он общался с греками, которым иудейские понятия были чужды и непонятны и даже казались странными и грубыми. Как найти способ представить христианство этим грекам так, чтобы они понимали его и приветствовали его? И ему было открыто. Как в иудейском, так и в греческом мировоззрении существовало понятие *слова*. Вот его-то можно было употребить так, чтобы оно отвечало мировоззрениям и эллинов и иудеев. Это было нечто, что лежало в историческом наследии обеих рас; и те и другие могли понять это.

Рассмотрим сперва исторические корни понятия *слово* в этих двух мирах.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ В ИУДАИЗМЕ

В иудейском мировоззрении существовало четыре "правления, внесших вклад в развитие концепции *слова*.

1. Для иудеев слово не было просто звуком. В их представлении слово существовало само по себе и делало дела и выполняло задания. Как выразился один английский ученый: "Для иудея сказанное слово было страшно живым... Оно было заряжено силой энергией, и летало, подобно ядру, в предназначенное ему место". Именно поэтому иудеи были скупы на слова: в древнееврейском языке было менее 10.000 слов, а в древнегреческом - их более 200.000.

Один древний поэт рассказывает, как однажды человек, совершивший героический поступок, не мог поведать о нем своим соплеменникам, потому что ему не хватало для этого слов. Тогда после этого встал человек, обладавший необходимым словесным даром и рассказал эту историю в таких ярких выражениях, что "слова обрели жизнь и забились в сердца слушателей". Слова поэта обрели силу. В истории тому много примеров.

Рассказывают, что, когда в эпоху Реформации в Шотландии выступал с проповедями Джон Нокс (1514-1572 гг., основатель шотландской пресвитерианской церкви), это вселяло в сердца людей больше смелости, чем если бы десять тысяч труб гремели у них в ушах. Слова творили дела людей. В дни французской революции, французский военный инженер, поэт и композитор Руже де Лиль (1760-1836 гг.) написал "Марсельезу" и эта песня вела людей в сражения. Слова свершали дела.

На востоке слова всегда оказывали, да и нынче еще оказывают большое влияние. Для жителя востока слово - это не просто звук; это сила, которая совершает дела. Однажды в пустыне группа мусульман встретила английского путешественника и ассиролога Джорджа Адама Смита и приветствовала его словами: "Мир с тобой". Когда они заметили, что перед ними христианин и поняли что произнесли благословение иноверцу, они обратились к нему с просьбой вернуть им это благословение. Слово в их понимании нечто реальное, что можно послать выполнить какое-то дело, а потом получить его назад. Нечто подобное выражено и в этом стихотворении:

"Мальчики, запускающие змея, могут вернуть свою белокрылую птицу;

Но вы не можете сделать того же с вылетевшими словами.

Мы знаем хороший совет: "Будь осторожен с огнем".

"Будь осторожен со словами" - это в двадцать раз важнее.

Невысказанные мысли могут сами умереть,

Но никто не может убить их, когда они сказаны".

Мы вполне можем себе представить, что у восточных народов слова имели свою независимую, наполненную силой жизнь.

2. Ветхий Завет тоже полон этого представления о силе слова. Когда Исаак по ошибке благословил Иакова вместо Исава, он уже не мог ничего сделать, Чтобы вернуть это благословение (*Быт. 27*). Слово вылетело и стало действовать само по себе и ничто не могло остановить его. В истории о сотворении мира мы видим в действии слово Божие. На каждой стадии мы читаем: "И сказал Бог..." (*Быт. 1,3.6.11*). Слово Божие - созидаящая сила. Вновь и вновь сталкиваемся мы с этой идеей созидающего, действующего, динамичного слова Божия. "Словом Господа сотворены небеса" (*Пс. 32,6*). "Послал Слово Свое и исцелил их" (*Пс. 106,20*); "Посылает слово Свое на землю; быстро течет слово Его" (*Пс. 147,4*). "Так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, - оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его" (*Ис. 55,11*). "Слово Мое не подобно ли огню, говорит Господь, и не подобно ли молоту, разбивающему скалу?" (*Пер. 23,29*). "Ты от начала творения говорил; в первый день сказал: "Да будет небо и земля", и слово Твое было совершившимся делом" (*3 Ездр. 6,38*). Автор книги Премудрости Соломона обращается к Богу как к "Сотворившему все словом Твоим" (*Прем. 9,1*). Везде в Ветхом Завете присутствует эта идея о всеильном созидающем слове. Даже слово человека обладает какой-то динамической активностью, то насколько действеннее должно быть тогда слово Божие?

3. Но в иудейскую религиозную жизнь пришло нечто, что очень ускорило развитие этой идеи о слове Божиим. Уже в течение более ста лет до рождения Христова древнееврейский язык был забыт. Ветхий Завет был написан на древнееврейском языке, но иудеи, за исключением ученых, больше не знали его. Простые люди говорили на разновидности древнееврейского языка, получившем название арамейского, который имел к древнееврейскому приблизительно такое же отношение, как современный русский к старославянскому. Поэтому Ветхий Завет нужно было переводить на арамейский, чтобы люди могли понимать его. Эти переводы назывались *Таргуми*. В синагогах Писание читали в оригинале, на древнееврейском языке, но постепенно его перевели на арамейский и *Таргуми* стали использоваться официально.

Таргуми создавались в эпоху, когда люди были исполнены мыслью о трансцендентности Бога и могли думать лишь о том, что Бог очень далек и совершенно непостижим. И потому люди, занимавшиеся изготовлением *Таргуми*, боялись, как бы Богу не стали приписываться человеческие мысли, чувства и действия. Другими словами, они прилагали все силы к тому, чтобы избегать, когда речь идет о Боге, *антропоморфизма* (очеловечивания).

Но в Ветхом Завете очень часто речь о Боге идет в чисто человеческом образе, и вот, когда эти переводчики наталкивались на такое место, они вместо имени Бога ставили в *Таргуми* выражение *слово Божие*. Посмотрим, как это делалось. В *Исх. 19,17* мы читаем: "и вывел Моисей народ из стана в *сретение Богу*". Переводчики и изготовители *Таргуми* посчитали, что здесь о Боге говорится слишком по-человечески и потому они написали, что Моисей вывел народ из стана навстречу *слову Божьему*. В *Исх. 31,13* читаем, что Бог сказал народу Израиля, что суббота "знамение между Мною и вами в роды ваши", это опять же было слишком человеческое выражение по отношению к Богу для *Таргуми*, и поэтому было написано, что суббота есть "знамение между *Моим словом* и вами". Во *Втор. 9,3* сказано, что Бог - это огонь поядующий, а в *Таргуми* сказано, что *слово Божие* - огонь поядующий. В *Ис. 48,13* дана великая картина творения: "Моя рука основала землю и Моя десница распростерла небеса". Для *Таргуми* этот образ Бога был слишком похож на человеческий и переводчики вложили в уста Божий такие слова: "*Моим словом* основал Я землю и силою Моею Я развесил небеса".

Даже такое прекрасное место, как *Втор. 33,27*, где говорится о Божественных "мышцах вечных", было изменено и стало звучать так: "Вечный Бог есть убежище и словом Его был создан мир".

В *Таргуми* Ионатана выражение *слово Божие* встречается не менее трехсот двадцати раз. Это лишь перефразированное имя Божие, но остается фактом, что выражение *слово Божие* стало одним из самых распространенных иудейских выражений. Каждый набожный иудей знал это выражение, потому что он Часто слышал его в синагоге при чтении Писания. Каждый иудей привык говорить о *мемре*, о *слове Божиим*.

4. Здесь нам следует подробнее разобрать кое-что из того, о чем мы уже говорили в предисловии. По-гречески *слово* - это *логос*, но *логос* имеет помимо значения *слово* еще и значение *смысл* (*понятие, причина*). В представлении Иоанна и всех других великих мыслителей, обращавшихся к этой идее, эти два значения были тесно связаны между собой. Когда говорили *логос*, они думали о тесно связанных между собой идеях *слово Божие* и *мудрость Божия*.

У иудеев был особый литературный жанр *Премудрости*, книги которого содержали высказывания мудрейших мужей. И это была не умозрительная и философская мудрость, а практическая мудрость повседневной жизни. В Ветхом Завете величайшим примером этого литературного жанра является Книга Притчей Соломоновых. В этой книге есть отрывки, в которых *мудрость* (*софия*) приписывается мистическая и извечная сила. В этих отрывках мудрость оживотворена, очеловечена и представлена извечным посредником и сотрудником Бога. Отметим три таких отрывка.

Первый из них в *Прит. 3,13-26*. Особо выделим следующее место: "Она - древо жизни для тех, которые приобретают ее, - и блаженны, которые сохраняют ее. Господь премудростью основал землю, небеса утвердил разумом; Его премудростью разверзлись бездны, и облака кропят росой" (*Прит. 3,18-20*).

Вы помните, что *логос* значит *слово*, но также - *смысл* (*причина*). Мы уже видели, как иудеи представляли себе мощное и созидающее слово Божие. А здесь мы видим возникновение нового аспекта. *Мудрость* - Божий посредник в озарении и создании (творении), а *мудрость* и *смысл* во многом совпадают. Мы уже видели огромное значение *логоса*, как *слова*, а теперь мы начинаем понимать его важность в значении *мудрость* и *смысл*.

Второй важный отрывок в *Прит. 4,5-13*. Здесь выделим следующее место: "Крепко держись наставления, не оставляй, храни его; потому что оно - жизнь твоя". "*Слово - свет* для людей и *мудрость - свет* для людей". Эти две идеи теперь быстро сливаются вместе.

Третий и самый важный отрывок в *Прит. 8,1 - 9,2*. Здесь можно выделить:

"Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони: от века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов. Когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной. Когда Он уготовлял небеса, я была там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны, когда утверждал вверху облака, когда укреплял источники бездны, когда давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его, когда полагал основания земли: тогда я была при Нем художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его во все время" (*Прит. 8,22-30*).

Читая этот отрывок, мы слышим отголоски того, что Иоанн говорит о *Слове* в первой главе Евангелия. *Мудрость* пребывала вечно, обладала той животворной функцией и созидательной силой, которые Иоанн приписывает *Слову*, *Логосу*, с Которым он отождествляет Иисуса.

Но развитие идеи *мудрости* на этом не остановилось. В эпоху между Ветхим и Новым Заветами люди продолжали создавать произведения литературного жанра Премудрости. В них было столько сконцентрированной мудрости и собран такой богатый человеческий опыт, что они представляли собой бесценное руководство в жизни. В частности, были написаны

Иве величайшие книги, которые включены в Апокрифы, но которые было бы полезно почитать каждому.

а) Одна из них называется Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова. В этой книге также получила яркое отражение концепция о созидающей и вечной мудрости Божией.

"Песок морей и капли дождя и дни вечности кто исчислит? Высоту неба и широту земли и бездну и премудрость кто исследует? *Прежде всего произошла Премудрость*, и разумение мудрости от века" (Сир. 1,2-4).

"Я вышла из уст Всевышнего, и подобно облаку покрыла землю. Я поставила скинию на высоте, и престол мой - в столпе облачном. Я одна обошла круг небесный, и ходила во глубине бездны" (Сир 24,3-5).

"Прежде века от начала Он произвел меня, и я не скончаюсь во веки" (Сир. 24,10).

И здесь мы видим мудрость, как вечную, созидающую силу, которая была вместе с Богом в дни творения и в начале времени.

б) Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова была написана в Палестине около 100 г. до Р. Х. Приблизительно в то же время в Александрии, в Египте была написана другая столь же великая книга, которая называется Книга Премудрости Соломона. В ней дано самое великое описание *мудрости*. *Мудрость* - это сокровище, которым люди входят в содружество с Богом (Прем. 7,14); *мудрость* - это изобретатель всех вещей (Прем. 7,22); она есть дыхание силы Божией и чистое излияние славы Вседержителя (Прем. 7,25); она может все, и, пребывая в самой себе, все обновляет (Прем. 7,27).

Но автор не только говорит о *мудрости*; он отождествляет *мудрость* со *словом*. В его представлении *мудрость* это то же самое, что *слово*; он может в одном предложении говорить о *мудрости*

Божией и о *слове Божием*, употребляя их в одном и том же значении. В молитве он обращается к Богу так:

"Боже отцов и Господь милости, сотворивший все *словом Твоим* и *премудростью Твоею* устроивший человека" (Прем. 9,2).

Он говорит о *слове* почти так же, как потом будет говорить Иоанн.

"Ибо, когда все окружало тихое безмолвие, и ночь в своем течении достигла середины, сошло с небес от царственных престолов на середину погибельной земли *всемогущее слово Твое*; как грозный воин оно несло острый меч - неизменное Твое повеление, и, став, наполнило все смертью: оно касалось неба и ходило по земле" (Прем. 18,14-16).

Для автора Книги Премудрости Соломона, *мудрость* - вечная, созидающая сила Божия, *мудрость* и *слово* - одно и то же. *Мудрость* и *слово* были Божьими орудиями и посредниками в акте творения, и они всегда доводят до ума и до сердца человека волю Божию.

И вот, когда Иоанн искал способ представить христианство, он нашел, что в своей вере и в истории своего народа уже была идея *слова*, слово, которое само по себе не просто звук, а нечто динамическое - *слово* Божие, которым Бог сотворил землю; *слово* из *Таргуми* - арамейского перевода Библии - выражавшее самую идею действия Бога; *мудрость* из книг Премудрости, - вечная, созидающая и просвещающая сила Божия. И вот Иоанн говорит: "Если вы хотите видеть *Слово* Божие, если вы хотите видеть созидающую силу Божию, если вы хотите видеть *Слово*, через Которое была создана земля и которое дает каждому человеку свет и жизнь, - *посмотрите на Иисуса Христа*. В Нем *Слово* Божие пришло к вам".

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ В ГРЕЧЕСКОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ

Мы видели, что перед Иоанном стояла проблема, как представить христианство в

греческом мире. Посмотрим, как эта идея *слова* подходила к греческому мировоззрению. Оказывается, она уже была в нем и только ждала, чтобы ее использовали. В греческом мировоззрении идея *слова* возникла около 560 г. до Р. Х.; и как раз в Ефесе - в городе, где было написано четвертое Евангелие.

В то время в Ефесе жил философ Гераклит, главная идея которого заключалась в том, что все течет, все изменяется: все изменяется от одного дня до другого и от одного момента до другого. В качестве примера он приводил ставшую знаменитой реку, в которую нельзя войти дважды. Вы входите в реку, вы выходите из нее и входите в реку снова, но вы не можете войти в ту же реку, потому что вода утекла и река уже стала другой. По Гераклиту все постоянно течет и изменяется. А если это так, то почему же жизнь не полный хаос? Как в таком постоянно текущем и изменяющемся мире может быть какой-то смысл?

На это Гераклит отвечал: все это течение и изменение происходит не случайно; оно контролируется и направляется и всегда следует какой-то схеме, а эти схемы устанавливаются, по Гераклиту, *логосом, словом, разумом* Божиим. По Гераклиту *логос* устанавливает тот порядок, в котором вселенная существует и сегодня; но, по Гераклиту, порядок этот существует не только в мире физических предметов, но и в мире событий. По его мнению в этом мире ничто не происходит бесцельно, во все жизни и во всех жизненных событиях есть цель, план. А что направляет все эти события? И опять же ответ гласил - *логос*.

Но Гераклит шел еще дальше. А что в нас самих подсказывает нам, что хорошо и что плохо? Что дает нам возможность думать и рассуждать? Что позволяет нам поступать правильно и узнавать истину, когда мы видим ее? И опять Гераклит дает тот же ответ. Разум, знание истины, и способность отличать хорошее от плохого дает человеку пребывающий в нем *логос*. Гераклит считал, что в мире природы и событий "все происходит в соответствии с *логосом*" и что в каждом человеке "*логос* судит истину". *Логос* был ничем иным, как разумом Божиим, направляющим мир и каждого человека в нем.

Раз открыв для себя эту идею, греки уже больше не оставляли ее, она очаровала их, особенно стойков. Стойки так и пребывали в удивленном восхищении существующим в мире порядком. Порядок всегда предполагает разум. Стойки задавались вопросом: "Что удерживает звезды на их путях? Что вызывает приливы и отливы? Откуда это неизменное чередование дня и ночи? Чем объяснить своевременное наступление времен года?" И на это они отвечали: "Все направляет *логос* Бога. *Логос* - это та сила, которая вносит в мир смысл и порядок вместо хаоса; сила, которая дала движение миру и поддерживает это движение в совершенном порядке. "*Логос*, - говорили стойки, - пронизывает все".

Но в греческом мире и в греческом мировоззрении есть еще одно имя, с которым мы должны познакомиться. В Александрии жил иудей по имени Филон, посвятивший свою жизнь изучению мудрости двух миров: греческого и иудейского. Никто из греков не знал так хорошо, как он, Священное Писание иудеев, и ни один иудей не знал так хорошо, как он, величие греческой мысли. Филон тоже любил и использовал эту идею *логоса, слова, разума* Божьего. Он считал, что в мире нет ничего древнее *логоса* и что *логос* - это орудие, посредством которого Бог сотворил мир. Филон говорил, что *логос* - это мысль Божия, запечатленная во вселенной; *логосом* Бог сотворил мир и все в нем; Бог - кормчий вселенной, Он держит *логос* как штурвал и направляет все. По мысли Филона *логос* запечатлен и в мозгу человека, он дает человеку разум, способность думать и способность знать. Филон говорил, что *логос* - посредник между миром и Богом и что *логос* - это священник, представивший душу Богу.

Греческая философия знала все о *логосе*, она видела в *логосе* созидательную, ведущую и направляющую силу Божию, силу которая сотворила вселенную и благодаря которой в ней сохраняется жизнь и движение. И вот Иоанн пришел к грекам и сказал: "Вы веками думали, писали и мечтали о *логосе*, о силе, которая сотворила мир и сохраняет в нем порядок; о силе,

которая дала человеку способность думать, рассуждать и знать; о силе, через которую люди вступили в связь с Богом. Иисус и есть этот *Логос*, сошедший на землю". "Слово стало плотью", - сказал Иоанн. Мы можем выразить это еще так: "Разум Божий воплотился в человеке".

ИУДЕИ И ГРЕК

Итак, мысль иудеев и греков имела концепцию *логоса*, разума Божия, сотворившего мир и придавшего ему смысл. И вот евангелист Иоанн обратился к иудеям и грекам и рассказал им, что в Иисусе Христе этот созидающий, просвещающий, направляющий и поддерживающий разум Божий пришел на землю: Он пришел, чтобы сказать людям, что им не нужно больше искать и бродить в потемках; им нужно лишь посмотреть на Него и они увидят разум Божий.

ПРЕДВЕЧНОЕ СЛОВО (Иоан. 1,1,2)

Начало Евангелия от Иоанна имеет такое большое значение и наполнено столь глубоким смыслом, что нам придется изучать почти каждый стих в отдельности. Главная мысль Иоанна заключается в том, что Иисус - никто иной, как созидающее, дающее жизнь и свет Слово Божие, что Иисус - сошедшая на землю во плоти в обличий человека сила Божия, которая сотворила мир, и разум Божий, который сохраняет этот мир.

Здесь, в самом начале, Иоанн высказывает три мысли о Слове, то есть об Иисусе.

1. Слово пребывало уже в самом начале всего. Мысль Иоанна обращается к первому стиху Библии. "В начале сотворил Бог небо и землю" (*Быт. 1,1*). А говорит Иоанн вот что: слово не относится к сотворенному; слово пребывало *до творения*; слово - не часть мира, возникшего во времени, слово - от вечности и пребывало в ней с Богом еще до начала времен и мира, то есть предшествовало им. Иоанн думал при этом о *предвечности Христа*.

В связи с этой идеей предвечности и с возможностью понять ее, если это вообще возможно, возникают трудности. Но в ней заложена одна очень простая, очень практическая, и прямо-таки потрясающая мысль: если слово было с Богом до начала времен, если слово Божие является составной частью извечной схемы мироздания, то это значит, что *Бог всегда был подобен Иисусу*. Иногда мы склонны думать о Боге, как о суровом и мстительном; и мы склонны думать, что сделанное Иисусом обратило гнев Божий в любовь и изменило Его отношение к людям. В Новом Завете нет и намек на такое представление о Боге. Весь Новый Завет, и этот отрывок Евангелия от Иоанна в особенности, говорят нам, что Бог всегда был подобен Иисусу. Иисус же, открыл окно во времени, чтобы мы могли видеть вечную и неизменную любовь Божию.

Но могут спросить: "А как же тогда с некоторыми вещами, которые мы читаем в Ветхом Завете? Как насчет отрывков, в которых говорится о повелениях Бога стереть с лица земли целые города и уничтожить мужчин, женщин и детей? Как же тогда насчет гнева и ревности Бога, о которых мы иногда читаем в более древних разделах Писания?" На это нужно ответить, что изменился не Бог, изменились знания людей о Нем; люди писали о Нем так, потому что они ничего лучшего не знали; их знания достигли тогда только такой степени.

Ребенок учит какой-нибудь предмет по этапам, он не начинает с полного знания, он начинает с того, что может понять, а потом идет дальше и дальше. Когда он начинает понимать музыку, он начинает не с прелюдий и фуг Баха, а с чего-нибудь намного более простого и проходит разные этапы, пока его знания не возрастут. Так же обстояло дело и в отношениях между людьми и Богом. Они могли вначале угадывать и понимать какую-то часть существа Бога и Его действий. Лишь с приходом Иисуса они увидели полностью и совершенно, каким Бог был *всегда*.

Рассказывают, что однажды одной маленькой девочке читали одну из самых кровавых и диких историй Ветхого Завета. "Но это же было до того, как Бог стал христианином", -

сказала она. Если мы прочтем в этом свете слова Иоанна о том, что слово пребывало всегда, то поймем, что он хочет сказать этим, что Бог всегда был "христианином". Он говорит нам, что Бог был, есть и всегда будет таким, как Иисус, но люди не могли осознать этого до того, как пришел Иисус.

2. "*И слово было у Бога*", - говорит Иоанн дальше. Что он подразумевает под этим? Он подразумевает, что слово и Бог всегда были тесно связаны друг с другом. Выразим это иначе, проще - между Иисусом и Богом всегда существовала неразрывная связь. Это значит, что никто, кроме Иисуса, не может поведать нам, что такое Бог, какова воля Божия по отношению к нам, что такое любовь Божия, сердце и разум Божий.

Возьмем простую аналогию из жизни людей. Если мы хотим узнать, что человек действительно думает и чувствует по отношению к чему-нибудь, а мы сами не можем подойти к нему и спросить его об этом, мы обращаемся за информацией к тому, кто долгое время был его ближайшим другом, а не к кому-нибудь, кто мало или плохо знает его. Мы знаем, что он такой близкий человек, что он сможет объяснить нам мысли и чувства интересующего нас человека.

То же самое говорит об Иисусе Иоанн. Он говорит, что Иисус всегда был с Богом. Потолкуем совершенно человеческим языком, потому что мы только на нем и можем толковать: Иоанн заявляет, что Иисус настолько близок с Богом, что у Бога нет от Него секретов и тайн; и что, поэтому, во всей вселенной лишь Иисус может открыть нам, что такое Бог и как Он относится к нам.

3. И, наконец, Иоанн говорит, что *Слово было Бог*. Нам трудно понять эту фразу, а трудно это еще и потому, что в греческом, на котором она написана, существуют отличные от русского языка способы выражения. В греческом существительное почти всегда употребляется с определенным артиклем. В греческом Бог - *твое*, а определенный артикль *хо*. Когда в греческом говорится о Боге, то говорится не просто *теос*, а говорится *хо твое*. Когда же в греческом существительное употребляется без определенного артикля, это существительное становится скорее прилагательным. А Иоанн не говорит, что слово было *хо теос*, это значило бы, что слово было *идентично* Богу, было одно с Богом; он говорит, что слово было *теос* - без определенного артикля, а это означает, что слово было, можно сказать, по характеру и по свойствам, по существу и по бытию тем же, что и Бог. Когда Иоанн говорит, что Слово было Бог, он не говорит, что Иисус был одно с Богом, Он был идентичным с Богом; он говорит, что Он был настолько таким же, как Бог, по разуму, по сердцу и по бытию, что в Нем мы отлично видим, что такое Бог.

И вот, уже в самом начале Евангелия от Иоанна говорится, что в Иисусе самым совершенным образом людям было открыто, каким Бог всегда был и будет, а также все Его чувства и желания по отношению к людям.

СОЗДАТЕЛЬ ВСЕГО СУЩЕГО (Иоан. 1,3)

Может показаться странным, что Иоанн так сильно подчеркивает как же был создан мир, и может показаться странным что он так сильно подчеркивает связь Иисуса с результатом творения. Но это было необходимо в связи с определенными тенденциями в мировоззрении той эпохи.

В эпоху Иоанна широкое распространение имела ересь, получившая общее название *гностицизм*, отличавшаяся интеллектуальным и философским подходом к христианству. Гное- тики считали недостаточным просто верить, как это делал простой христианин; они пытались превратить христианство в своего рода философскую систему: их волновало существование греха и порока, печалей и страданий в этом мире и они разработали для объяснения всего этого свою теорию. Эта теория сводилась к следующему.

В самом начале существовали с одной стороны Бог, а с другой стороны - материя. Материя

существовала извечно и представляла в глазах гностиков сырой материал, из которого был сотворен мир. Эта первоначальная материя, по представлению гностиков, была несовершенной и с пороками, другими словами, у этого мира было плохое начало: он был создан из материала в котором было заложено семя порчи.

Но гностики на этом не останавливались. Бог, говорили они, это чистый Дух, а чистый Дух вообще не может касаться материала, а тем более несовершенной материи, и потому Бог Сам не мог выполнить работу по сотворению мира. Бог эманировал, испустил по выражению гностиков, из себя серию излучений, каждое из которых было все дальше и дальше от Него, и, по мере того, как эти излучения (эманации) все дальше и дальше удалялись от Него, они все меньше и меньше знали о Нем, и, потому, где-то посередине это излучение уже ничего не знало о Боге, а дальше эти эманации не просто не знали о Боге, но были действительно враждебно к Нему настроены. Наконец, в этой серии эманации нашлась такая, которая совершенно ничего не знала о Боге и была совершенно враждебно к Нему настроена - и именно эта эманация была той силой, которая создала мир. Она была столь удалена от Бога, что могла касаться порочной и несовершенной материи: бог-творец был чрезвычайно удален от реального Бога и крайне враждебен Ему.

Но гностики пошли еще дальше. Они отождествляли бога-творца с Богом Ветхого Завета и считали, что бог-творец совершенно отличается от Бога-Отца Иисуса Христа, ничего не знает о Нем и крайне враждебен Ему.

В эпоху Иоанна такого рода верования получили широкое распространение. Люди считали, что мир порочен, и что сотворил его злой Бог. И вот в борьбе с этими учениями Иоанн излагает две фундаментальные христианские истины. Собственно говоря, в Новом Завете именно из-за этого представления о том, что Бог совершенно далек и отгородился от Его мира, в Новом Завете неоднократно указывается на связь Иисуса с творением. В *Кол. 1,16* Павел пишет: "Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле... все Им и для Него создано". Автор Послания к Евреям пишет о "Сыне... чрез Которого (Бог) и веки сотворил (*Евр. 1,2*). В связи с изложенным нужно отметить две великие истины.

1. Христианство всегда верило в то, что можно назвать *творение из ничего*. Мы не полагаем, что при сотворении мира Бог должен был работать с чуждой Ему порочной материей. Мы не считаем, что в самом начале в мире уже был какой-то порок, недостаток; мы не верим, будто в начале мира стоит Бог и еще нечто другое. Мы верим в то, что за всем стоит Бог и только один Бог.

2. Христианство всегда верило в то, что этот мир - *мир Божий*. Бог вовсе не так удален и отгорожен от мира, чтобы Ему не было никакого дела до него; Он близко с ним связан. Гностики пытались возложить вину на царящее в мире зло на плечи его создателя, христианство же считает, что недостатки мира связаны с грехом человека. Но хотя грех действительно причинил ущерб миру и не позволил ему стать таким, каким он мог бы быть, мы не можем презирать этот мир, потому что он действительно - мир Божий. Вера в это дает нам новое ощущение ценности этого мира и новое чувство ответственности за него.

Есть такой рассказ о девочке с окраиной улицы большого города, которую взяли на один день в деревню. Когда девочка увидела колокольчики в лесу, она спросила: "Как вы думаете, Бог не будет ругаться, если я сорву несколько Его цветочков?" Это мир Божий, он принадлежит Богу, и в нем все идет своим чередом, и потому мы должны пользоваться всем, помня о том, что все это принадлежит Богу. Христианин не принижает мир верованиями в то, что он был создан невежественным и враждебно настроенным богом; христианин славит этот мир, помня о том, что везде, за всем и во всем - Бог. Христианин верит в то, что Христос, Который воссоздает этот мир, был соратником Бога при первоначальном сотворении мира, и что в акте искупления Бог хочет вернуть Себе то, что Ему всегда принадлежало.

Композитор иногда начинает большое музыкальное произведение с темы, которую он хочет в нем разработать; так же поступил здесь Иоанн. *Жизнь и свет* - вот те два великих слова, на которых построено четвертое Евангелие. Это две главные темы, которые автор Евангелия намерен разработать и расширить. Посмотрим на них поближе.

Четвертое Евангелие начинается и кончается словом *жизнь*. В самом начале мы читаем, что в Иисусе была *жизнь*; и в самом конце мы читаем, что Евангелие было написано "дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и веруя, имели *жизнь* во имя Его" (20,31). Это слово постоянно на устах у Иисуса. Он сожалеет о том, что люди не хотят прийти к Нему, чтобы иметь *жизнь* (5,40). Он заявляет, что пришел для того, чтобы люди имели *жизнь* и имели с избытком (10,10); что Он дает людям *жизнь* вечную, и они не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Его (10,28); что Он есть путь и истина и *жизнь* (14,6). В четвертом Евангелии слово *жизнь* (*дзое*) встречается более тридцати пяти раз, а глагол *жить* или выражение *иметь жизнь* (*дзэн*) - более пятнадцати раз. Что же тогда подразумевает Иоанн под словом *жизнь*!

1. Он считает, что *жизнь* - это противоположность гибели, осуждению и смерти. Бог послал Сына Своего, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но и - мел *жизнь* вечную (3,16). Человек, слушающий слово Иисуса и верующий в Пославшего Его, имеет *жизнь* вечную и на суд не приходит (5,24). Воскресающие к *жизни* противопоставляются тем, кто воскреснет для *осуждения* (5,29). Те, кому Иисус дает *жизнь* вечную, не погибнут вовек (10,28). Иисус дает человеку уверенность в жизни нынешней и в жизни грядущей. Кто не принял Иисуса как своего Спасителя, и не признал Его своим Царем, не может считать, что он вообще жил. Человек, живущий без Христа, лишь *существует* и не знает, что такое *жизнь*. Лишь Иисус может придать смысл жизни и с Ним смерть - всего лишь начало более полной жизни.

2. Иоанн совершенно уверен в том, что Иисус и *дает жизнь*, которая от Бога. Он вновь и вновь употребляет выражение *Бог живой*, как это делается и во всей Библии. Это воля Отца, Пославшего Иисуса, чтобы всякий видящий Сына и уверовавший в Него, имел *жизнь* вечную (6,40). Иисус - дающий *жизнь*, потому что на Нем положил печать Свою Отец, Бог (6,27). Иисус даст *жизнь* вечную всем, кого дал Ему Бог (17,2). За всем этим стоит Бог. Бог как бы говорит: "Я создал людей, чтобы у них была реальная, подлинная *жизнь*; через грех свой они перестали жить и только существуют. Я послал к ним Моего Сына, чтобы они смогли увидеть, что такое реальная *жизнь*".

3. Мы должны спросить здесь, а что представляет собой эта *жизнь*? В четвертом Евангелии вновь и вновь встречается выражение *жизнь вечная*. Полное значение этого выражения мы обсудим позже, а сейчас мы отметим вот что: для передачи значения *вечная* Иоанн употребляет слово *айониос*. совершенно очевидно, это не просто *жизнь*, которая длится вечно. *Жизнь*, длящаяся вечно, может быть и ужасным проклятием. *Жизнь вечная* должна быть чем-то больше, чем *длительная жизнь*; эта *жизнь* должна иметь *особое качество*.

Жизнь может быть желательной лишь в том случае, если это особенная *жизнь*. И вот ключ к проблеме: *айониос* - это прилагательное, которое очень часто употребляется для характеристики Бога. В подлинном смысле слова *лишь* Бога можно назвать *айониос*, *вечным*, и потому *жизнь вечная* - это *жизнь, которой живет Бог*. Таким образом, Иисус предлагает нам *жизнь* Самого Бога. *Жизнь вечная* - это *жизнь*, в которой есть нечто от безмятежности и силы, от жизни Самого Бога. Когда Иисус пришел, чтобы предложить людям *жизнь вечную*, Он предлагал им войти в Самую *жизнь* Бога.

4. Ну, а как нам войти в эту *жизнь*? Мы входим в нее *через веру в Иисуса Христа*. Слово *верить* (*пистевейн*) встречается в четвертом Евангелии не менее семидесяти раз: "Верующий в Сына имеет *жизнь* вечную" (3,36). "Верующий в Меня, - говорит Иисус, - имеет *жизнь* вечную" (6,47). Такова воля Божия, чтобы люди видели Сына Его и верили в Него и обрели

жизнь вечную (5,24). Что подразумевает Иоанн под словом *верить*? Он подразумевает две вещи:

а) Быть убежденным в том, что Иисус действительно и подлинно Сын Божий; то есть, мы должны для себя окончательно решить это. Ведь, если допустить, что Иисус был всего лишь обычным человеком, нет никаких оснований приносить Ему то абсолютное и непререкаемое послушание, которого Он требует. Мы должны сами для себя решить этот вопрос - Кто же Он? Мы должны смотреть на Него, узнавать о Нем, изучать Его, думать о Нем, пока не придем к заключению, что Он - Сын Божий.

б) Но дело не должно сводиться к вере умом. Верить в Иисуса - значит верить Ему на слово, принять Его заветы как совершенно обязательные, и безоговорочно верить в то, что все Им сказанное есть истина.

Для Иоанна вера - это полнейшая убежденность в том, что Иисус есть Сын Божий; вера сердцем в то, что все сказанное Им, есть истина; непоколебимая уверенность в том, что мы можем положиться на Его слово и поступать соответственно - тогда мы перестаем существовать и начинаем жить, тогда мы знаем, что такое *Жизнь* с большой буквы.

ЖИЗНЬ И СВЕТ (Иоан. 1,4 (продолжение))

Другое ключевое слово Евангелия от Иоанна - *свет*. Это слово встречается в четвертом Евангелии не менее двадцати одного раза. Иисус - *свет* для людей. Иоанн Креститель был послан, чтобы свидетельствовать о *свете* который был во Христе. Иисус дважды называет Себя *светом мира* (8,12; 9,5) Этот *свет* может быть с людьми (11,10); так что они могут стать сынами *света* (12,36). "Я свет, - говори, Иисус, - пришел в мир" (12,46). Посмотрим, как можно понять эту идею о *свете*, который Иисус принес в мир. Выделим три пункта.

1. *Свет* который приносит Иисус, обращает хаос в бегство. В истории творения говорится, что Бог (Дух Божий) до сотворения мира носился над темным и бесформенным хаосом и сказал: "Да будет свет (*Быт. 1,3*). Вновь созданный Богом свет обратил в бегство хаос, в который он пришел. И потому Иисус - это *свет, который во тьме светит* (1,5). Лишь Он может избавить жизнь от хаоса. Сами по себе мы остаемся во власти наших страстей

Когда над жизнью встает Иисус, в нее приходит свет Страх тьмы - один их самых древних в мире страхов Есть рассказ о том, что одному мальчику пришлось ночевать в незнакомом доме. Хозяйка проявляя свою доброту, предложила оставить в спальне свет, но ребенок вежливо отклонил это предложение. "Я думала, - сказала хозяйка, - что ты, может быть, боишься темноты". "О нет - сказал мальчик, - это Божественная темнота". С Иисусом и ночью светло как днем.

2. *Свет* который приносит Иисус, *свет обличительный*. Проклятие людей именно в том и заключаешься что они любят тьму больше света, потому что дела их злы и они ненавидят *свет*, чтобы не обличились (не стали видны) дела их (3.19.20). *Свет*, который приносит Иисус, показывает вещи в истинном виде срывает с них всякую маскировку и всякие личины и показывает их во всей наготе, показывает их подлинный характер и их настоящую цену.

Когда-то давно философы-циники говорили, что люди ненавидят истину, потому что истина оказывает на них такое же воздействие, как свет на больные глаза. В поэме англосаксонского поэта Кэдмона (умер около 680 г.) есть видение Судного дня: в центре находится Распятие, от которого струится странный кроваво-красный свет, в лучах которого все вещи предстают в их истинном виде. Все внешнее, все личины и маскировки сорваны и все стоит обнаженным в своем страшном одиночестве.

Мы никогда не сможем увидеть себя, пока не посмотрим на себя глазами Иисуса; мы никогда не будем знать, какова же наша жизнь, пока не посмотрим на нее глазами Иисуса. Иисус приводит нас к Богу, показывая нас самим себе.

3. *Свет*, который приносит Иисус - путеводный *свет*. Человек, у которого нет этого света, бродит во тьме и не знает, куда он идет (12,36). Человек, получивший этот *свет* и принявший его, не бродит более во тьме (12,46). Во всех Евангелиях есть один очень примечательный момент - люди приходят к Иисусу с вопросом: "Что я должен делать?" Когда Иисус приходит в жизнь человека, человек перестает гадать и ходить на ощупь: время сомнений, неуверенности и шатаний прошло. Дорога, проходившая во тьме, становится светлой, разъясняется всякая проблема. Без Иисуса мы похожи на людей нащупывающих свой путь на незнакомой неосвещенной дороге; с Ним же наш путь ясен.

ВРАЖДЕБНАЯ ТЬМА (Иоан. 1,5)

А здесь еще одно ключевое слово Евангелия от Иоанна - *тьма* (*скотос, скотиа*), оно встречается в Евангелии семь раз. В представлении Иоанна в мире есть *тьма* столь же реальная, как и *свет*.

1. *Тьма* враждебна *свету*; свет во тьме светит, но сколько бы *тьма* ни старалась, она не может погасить его. Человек, творящий грех, любит *тьму* и ненавидит *свет*, потому что свет обнаруживает слишком многое.

Вполне возможно даже, что Иоанн позаимствовал эту идею. Как мы уже видели, Иоанн был вполне готов позаимствовать идею, если он мог через нее представить людям христианскую благую весть и привлечь их на ее сторону. В ту эпоху на мировоззрение людей большое влияние оказывала иранская религия зороастризм, основным принципом которой является противопоставление во вселенной двух начал, двух сил - бога света и бога тьмы, Аримана и Ормузда. Вселенная является, по мнению Зороастра (Заратустры), полем битвы в той вечной космической борьбе света и тьмы: важно, какую сторону в этой борьбе выбирает человек.

Итак, Иоанн говорит: "В этот мир пришел Иисус, свет мира; существует тьма, которая хотела бы уничтожить Его, изгнать Его из жизни, затмить Его. Но в Иисусе есть непреодолимая сила: тьма может ненавидеть Его, но она никогда не сможет избавиться от Него". Как справедливо было сказано: "И вся тьма в мире не может затмить и погасить мельчайшее пламя". Непобедимый свет, в конце концов, победит враждебный мрак. Иоанн говорит: "Выбирайте, на чью сторону вы встанете в этой вечной борьбе, и выбирайте правильно".

2. *Тьма* символизирует всех тех, кто ненавидит добро. Люди, делающие злое, боятся света (3,19.20). Человек, которому есть что скрывать и прятать, любит тьму, но от Бога нельзя ничего скрыть: Его свет срывает все тени и высвечивает скрывающиеся пороки мира.

3. В некоторых отрывках *тьма*, по-видимому, символизирует *невежество*, в частности то своевольное невежество, которое отвергает свет Иисуса Христа. Иисус говорит: "Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме" (8,12). Своим ученикам Он говорит, что свет будет с ними лишь малое время, чтобы они ходили, пока есть свет; а то наступит *тьма*, а ходящий *во тьме* не знает куда идет (12,35). Иисус говорит, что Он пришел в мир, чтобы люди не оставались во тьме (12,46). Без Иисуса Христа человек не может найти свой путь, он не видит, куда идет, он похож на человека с завязанными глазами или даже на слепого. Без Иисуса Христа человек теряет жизнь. "Света, больше света!" призывал великий немецкий поэт и мыслитель Гете. Света, больше света!

Почувствовав приближение своего конца, один токийский вождь сказал своим друзьям: "Зажгите свечи, чтобы я мог видеть, когда буду умирать". Иисус - свет, указывающий дорогу человеку и освещающий каждый шаг этой дороги.

Иногда Иоанн употребляет слово *тьма* символически; тогда оно должно означать более, нежели просто тьму земной ночи. Он рассказывает о том, как Иисус шел по воде, когда ученики, сев без Иисуса в лодку, отправились на другую сторону моря Тивериадского и

добавляет: "*Становилось темно, а Иисус не приходил к ним*" (6,17). Без Иисуса была бы лишь страшная тьма. Повествуя об утре Воскресения и о часах, когда любившие Иисуса еще не осознали того, что Он воскрес из мертвых, Иоанн начинает словами: "В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу *"рано, когда еще было темно"*" (20,1). В тот момент она думала, что живет в мире, из которого Иисус ушел навсегда, а в таком мире темно. Рассказывая о Тайной Вечери, Иоанн говорит, что Иуда, приняв кусок, тотчас вышел, чтобы совершить предательство Иисуса; при этом Иоанн передает это такой страшной символикой:

"Он, приняв кусок, тотчас вышел; *а была ночь*" (13,30). Иуда вышел в ночь жизни, которая предала Иисуса Христа.

Для Иоанна жизнь без Иисуса Христа была жизнью во тьме. *Тьма* символизирует жизнь без Христа и особенно жизнь, отвернувшуюся от Христа.

Прежде, чем перейти к другому отрывку, отметим еще одно. Слово, которое в Библии переведено как *объяла*, (по-гречески *каталамбанейн*) можно перевести тремя способами.

а) Оно может значить, что тьма так никогда и не *поняла* свет. В некотором смысле мирской человек попросту не может понять требований Христа и предлагаемый Христом путь. Ему все это кажется безумием. Человек не может понять Христа до тех пор, пока не подчинится Ему.

б) Оно может значить, что тьма никогда не *победила* свет. *Каталамбанейн* может означать *преследовать так долго, чтобы догнать, захватить* и, таким образом, *победить*. Это может значить, что тьма мира сделала все, что было в ее силах, чтобы устранить Иисуса Христа, даже распяла Его, но так и не смогла убить Его. Это может быть указанием на распятого и победившего Христа.

в) Это слово может значить *погасить огонь или пламя*.

Именно в этом смысле мы и понимаем его здесь. Хотя люди и сделали все возможное, чтобы затемнить или погасить свет Божий во Христе; они не смогли уничтожить Его. В каждом поколении свет Христов сияет снова, несмотря на все попытки людей погасить пламя.

СВИДЕТЕЛЬ ИИСУСА ХРИСТА (Иоан. 1,6-8)

Странно, но в четвертом Евангелии каждое упоминание Иоанна Крестителя связывается как бы с умалением его роли, и этому есть объяснение: глас Иоанна Крестителя был гласом пророка. В течение целых четырех столетий голос пророков молчал, а в Иоанне заговорил снова. И некоторые люди были так восхищены им, что отводили ему более высокое место, чем полагалось. Есть указания на то, что существовала даже секта, ставившая Иоанна Крестителя выше всех. Отголосок этого мы видим в *Деян. 19,3.4*. В Ефессе Павел встретил людей, которые знали только крещение Иоанново. Нет, четвертое Евангелие не имело своей целью критиковать Иоанна Крестителя или принижать его роль. Дело просто в том, что евангелист Иоанн знал о существовании людей, отводивших Иоанну Крестителю не то место, посягая даже не место Самого Иисуса.

И потому евангелист на протяжении всего четвертого Евангелия старательно указывает на то, что Иоанн Креститель занимал довольно высокое положение в планах Божиих, но в любом случае, подчиненное Иисусу Христу. Здесь евангелист Иоанн осторожно замечает, что Иоанн Креститель не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете (1,8). Евангелист Иоанн указывает на то, что Иоанн Креститель сам отрицал, что он - Христос, или тот великий пророк, которого обещал Моисей (1,20). Когда иудеи пришли к Иоанну Крестителю объявить, что Иисус начал наставлять, они, очевидно, ожидали, что Иоанна Крестителя возмутит такое вторжение в его сферу деятельности. Но в четвертом Евангелии

мы видим как Иоанн Креститель отрицает, будто ему принадлежит первое место, и заявляет, что Иисусу должно расти, а ему, Иоанну, умяляться (3,25-30). евангелист Иоанн указывает на то, что Иисус имел большей успех Своими воззваниями к народу, чем Иоанн (4,1). Он приводит слова людей о том, что Иоанн Креститель не был способен сделать то, что мог сделать Иисус (10,41).

Должно быть, в Церкви была какая-то группа людей, которая хотела отвести Иоанну Крестителю слишком высокое место. Сам Иоанн Креститель не поощрял такие мысли, он, напротив, убеждал людей в обратном. Но автор четвертого Евангелия знал о наличии такой тенденции и принимал меры для борьбы с ней. И сейчас еще бывает, что люди почитают проповедника больше, чем Христа, и сейчас глаза людей иногда больше обращены на вестника, чем на Царя, посланцем Которого он является. Сам Иоанн Креститель несколько не был виноват в происходящем, но евангелист Иоанн решил принять меры к тому, чтобы никто не сводил Иисуса с принадлежащего Ему первого места.

В этом отрывке мы встречаем еще одно ключевое слово четвертого Евангелия: *свидетельствовать*. Автор четвертого Евангелия приводит одно за другим восемь свидетельств в подтверждение того, что Иисусу Христу принадлежит высочайшее место.

1. Есть свидетельство *Отца*. Иисус говорит: "И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне" (5,37). "И свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня (8,18). Что Иисус хотел этим сказать? Он имел в виду две вещи.

Во-первых, *Свое* собственное ощущение: в Его сердце говорил внутренний голос Божий, и этот голос не оставлял Ему никакого сомнения в том, к кому Он был послан и что Он должен был совершить. Иисус вовсе не считал, будто Он Сам выбрал Себе задачу. Он был внутренне убежден в том, что Бог послал Его в мир жить для людей и умереть за них.

Во-вторых, Он имел в виду то, что чувствовали люди: когда люди встречаются с Христом, к Ним приходит внутреннее убеждение, что перед ними Сам Сын Божий. Тирелл говорил, что мир не может забыть того "странного человека на кресте". Та внутренняя сила, которая всегда обращает наш взгляд ко Христу, даже тогда, когда мы стараемся забыть о Нем, тот внутренний голос, который говорит нам, что Иисус - это Сын Божий и Спаситель мира - это свидетельство Бога в наших душах.

2. Есть свидетельство *Самого Иисуса*. "Я Сам свидетельствую о Себе" (8,18), - говорил Он. "Если Я Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Мое истинно" (8,14). Что же Он хочет этим сказать? Он хочет сказать, что лучшее свидетельство того, Кто Он есть, это Его поведение и Его дела. Он утверждал, что Он есть свет, жизнь, истина и путь; что Он - Сын Божий и что Он един с Отцом. Он утверждал, что Он Спаситель и Господь всех людей. Будь Его жизнь иной и будь у Него другой характер, такие утверждения были бы просто-напросто шокирующими и богохульными. Сама Его жизнь и само Его поведение служили лучшим доказательством истинности Его утверждений.

3. Есть еще свидетельство *Его деяний*. Он сказал: "Ибо дела, которые Отец дал мне совершить... свидетельствуют о Мне" (5,36). "Дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне" (10,25). Иисус говорит Филиппу о том, что Он един с Отцом и добавляет: "Верьте Мне по самым делам" (14,11). Трагедия людей в том и заключается, что они видели дела Его и не поверили (15,24). Надо здесь отметить вот что: когда Иоанн говорит о делах Иисусовых, он говорит *не только* о чудесах Его, он имеет в виду всю жизнь Иисуса. Он думает не только о великих и выдающихся моментах, но и о Его каждодневной будничной жизни в каждую минуту. Иисус не смог бы выполнить ту великую работу, которую совершил, если бы Он не был постоянно с Богом и наоборот. Никто не может каждодневно жить жизнью, полной любви и жалости, сострадания и прощения, служения и помощи, если он не в Боге, а Бог не в Нем. Нет, не чудеса служат доказательством того, что мы принадлежим Христу, а наша христианская жизнь в каждую минуту каждого дня. В обыденных делах

наших доказываем мы, что принадлежим Ему.

4. Есть свидетельство о Нем в *Писании*. Иисус говорит: "Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне" (5,39); "Ибо, если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне" (5,46). Филипп был убежден в том, что он нашел Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки (1,45). На протяжении всей истории Израиля люди мечтали о дне, когда придет посланный Богом Мессия. Эти люди уже нарисовали себе целые картины о Его приходе и записали свои мысли об этом. И вот теперь эти мечты, картины и надежды наконец полностью и окончательно сбылись. Он пришел, Тот, Которого мир ждал.

5. Есть свидетельство *последнего пророка* - Иоанна Крестителя. "Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете" (1,7.8). Он свидетельствовал о том, что видел Духа, сходящего на Иисуса. Иоанн Креститель, в котором пророчества достигли высшей точки, свидетельствовал об Иисусе, на Которого указывали свидетельства всех пророков.

6. Есть свидетельства людей, *с которым и общался Иисус*. Самарянка свидетельствовала о Его ясновидении и о Его силе (4,39). Слепорожденный свидетельствовал о Его целительной силе (9,25.38). Народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал о сотворенных Им чудесах (12,17). Есть одна легенда, в которой рассказывается о том, как Синедрион искал свидетелей, когда судил Иисуса. В Синедрион пришла толпа. Один говорил: "Я был прокаженный, и Он вылечил меня". "Я был слепой, и Он открыл мне глаза", - говорил другой. "Я был глухой, и Он вернул мне слух", - говорил третий. Но как раз такие свидетельства Синедрион *не* хотел слышать. Во все века и во все поколения многие люди были готовы свидетельствовать о том, что сделал для них Христос.

7. Есть свидетельства *апостолов и, в частности, самого автора четвертого Евангелия*. Иисус сказал своим ученикам: "А также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мной" (15,27). Автор Евангелия лично свидетельствует и ручается за истинность всего, что он сообщает. Он пишет о распятии: "И видевший засвидетельствовал и истинно свидетельство его" (19,35).

"Сей ученик, - говорит он, - и свидетельствует о сем и написал сие" (21,24). Иоанн рассказывает не о слышанном, рассказывает не из вторых рук, а о том, что он видел и пережил сам. Лучший свидетель - это человек, который может сказать: "Это так, я знаю это по своему опыту".

8. Есть свидетельство *Святого Духа*. "Когда же придет Утешитель... Дух Истины... Он будет свидетельствовать о Мне" (15,26). В Первом послании Иоанна сказано: "И Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина" (1 Иоан. 5,6). В представлении иудеев Дух выполнял две функции: Дух приносил Божию истину людям и Дух же давал людям способность узнать эту истину, когда они видели ее. Именно Дух Святой в сердцах наших дает нам способность подлинно узнать Иисуса и верить в то, что Он может сделать для нас.

Иоанн написал это Евангелие, чтобы неопровержимо доказать, что Иисус Христос есть разум Божий, полностью открывшийся людям.

СВЕТ КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА (Иоан. 1,9)

В этом стихе, Иоанн употребляет для характеристики Иисуса очень важное слово: он называет Иисуса Свет *истинный*. В греческом есть два подобных слова. В Библии оба эти слова переведены как *истинный*; но они несколько различаются по значению. Одно из них *алефес*, что значит *истинный, правильный*, в противоположность *неправильному*, употребляется, например, в смысле правильное утверждение, сообщение; другое - *алефинос*, со значением *реальный, настоящий, подлинный*, в противоположность воображаемому или поддельному.

Таким образом, Иоанн говорит, что Иисус - это истинный, настоящий свет, пришедший в мир, чтобы просветить каждого человека. До того, как пришел Иисус, люди следовали за другими источниками света: эти источники были лишь мерцанием истины или слабым проблеском реальности; иные же были плодом воображения людей и уводили их во тьму. Это имеет место и сегодня: свет бывает мерцающим и фальшивым, и люди все еще следуют за такими источниками света. Иисус - единственный настоящий Свет, который ведет по истинному пути.

Иоанн говорит, что Иисус, Его приход, принес людям настоящий свет. Приход Иисуса был подобен вспышке света, он был подобен заре. Один путешественник рассказывал о том, как он стоял однажды на холме над неаполитанским заливом: было очень темно, ничего не было видно, и вдруг вспышка молнии осветила все, каждую деталь. Иисус пришел в мир тоже, как свет в ночи.

1. Его приход рассеял тени *сомнений*. До Его прихода люди могли лишь гадать о Боге. "Трудно найти что-нибудь о Боге, - сказал один древний грек, - а когда найдешь что-нибудь, невозможно рассказать кому-нибудь об этом". Для язычников Бог обитал либо в непроглядной тьме, либо в свете, к которому ни один человек не мог приблизиться, а когда пришел Иисус, люди по-настоящему увидели каков Бог: тени и туман рассеялись, дни гаданий прошли и с ними период неизвестности. Свет пришел.

2. Приход Иисуса рассеял тени *отчаяния*. Мир, в который пришел Иисус, был полон отчаяния. "Люди, - говорил римский философ Сенека, - сознают свою беспомощность даже в самых обыденных вещах". Эти люди страстно ждали, чтобы сверху опустилась рука и помогла им. "Они ненавидят свои грехи, но не могут расстаться с ними". Они отчаялись в том, что они когда-нибудь смогут исправиться сами или исправить мир. А с приходом Иисуса в жизнь пришла новая сила. Иисус принес не только знание, но и силу. Он не только показал правильный путь, но и дал людям силы идти по этому пути. Он не только наставил их на путь истинный, но дал им Свое присутствие, когда все невозможное стало возможным. Мрак пессимизма и отчаяния растаял навсегда.

3. Приход Иисуса рассеял мрак *смерти*. Древний мир страшился смерти. Люди представляли себе смерть как полную гибель, полный распад, тлен, и души людей вздрагивали от такой мысли. Они представляли себе смерть как бесконечный ряд пыток пред разными богами и это вселяло ужас в души людей. А Иисус Своим приходом - Своей жизнью, Своей смертью, Своим воскресением показал людям, что смерть есть лишь путь к Жизни с большой буквы. Тьма была рассеяна. У известного английского писателя Стивенсона есть рассказ о молодом человеке, чудом оставшемся в живых после дуэли, в которой он был уверен, что погибнет; и вот, оставшись в живых, он уходит и сердце его поет: "Горечь смерти прошла". С Иисусом горечь смерти прошла для каждого человека.

И, наконец, Иисус - это Свет, который просвещает *каждого* человека приходящего в мир. Древний мир был разделен на замкнутые в себе общины: иудеи ненавидели язычников и считали, что Бог сотворил язычников исключительно для того, чтобы топить ими адский огонь. Правда, был один человек - пророк Исаия - который видел судьбу Израиля в том, чтобы он стал светом для язычников (*Ис. 42,6; 49,6*), но и сам Израиль бесповоротно и навсегда отказался от такой роли. Греки тоже никогда не полагали, будто знание - удел всякого человека. Римляне смотрели свысока на варваров, как на низшую расу, не ведающую, что такое римское право. Иисус же пришел в этот мир, чтобы быть светом для *всех*, для каждого человека. Лишь у Бога и Отца нашего Иисуса Христа достаточно большое сердце, чтобы в нем нашлось место для всех людей мира.

НЕПОЗНАННЫЙ (Иоан. 1,10.11)

Когда Иоанн писал этот отрывок, он наверняка думал о следующих двух вещах.

1. Он думал о времени, прошедшем до прихода на землю Иисуса во плоти. С самого начала времен *логос* Божий присутствовал в этом мире и работал в нем. Сперва создающее и динамичное *слово* Божие создало мир, и с тех самых пор именно *слово, логос, разум* Божий сделали из мира упорядоченное целое, а человека - мыслящим существом. И если человек стремился познать Его, *логос* всегда можно было узнать во вселенной.

Вестминстерское исповедание веры начинается словами: "Природные светила, деяния творения и провидение так ясно демонстрируют великодушие, мудрость и силу Бога, что люди предстают недостойными никакого прощения". Павел сказал, что Бог создал видимый мир таким, чтобы обратить мысли людей к миру невидимому, и, что всегда, когда люди смотрят на мир открытыми глазами и с открытым сердцем, их мысли неизбежно обращаются к Создателю мира (*Рим. 1,19.20*). Мир создан так, что всегда, когда люди правильно смотрят на него, их мысли обращаются к Богу.

В богословии всегда проводилось различие между *естественным, научным* богословием и богодухновенным богословием, богословием *откровения*. Богословие откровения занимается истиной, данной нам непосредственно Богом в словах пророков, на страницах Божественной книги Библии и, в высшей степени, в Иисусе Христе. Естественное, научное богословие занимается той истиной, до которой человек может прийти своим умом, анализируя мир, в котором он живет. Как же тогда можем мы увидеть *слово, логос, разум* Божий, в нашем мире?

а) Мы должны бросить взгляд на мировой порядок. Греки всегда считали, что там, где есть порядок, там должен быть и разум. Вглядываясь в наш мир, мы видим в нем поразительный порядок. Приливы и отливы соблюдают установленное им время; сев и урожай, лето и зима, день и ночь идут своим чередом, совершенно очевидно, что в природе существует великий порядок и потому, совершенно очевидно, за этим должен стоять и разум. Более того, этот разум должен быть больше, чем разум человека, потому что он достигает результатов, которых никогда не сможет достичь человеческий разум. Человек не может обратить день в ночь, или ночь в день; человек не может создать семя, которое могло бы прорасти; человек не может создать живое вещество. Если в мире царит порядок, то за этим стоит разум, а если в этом порядке есть нечто, что стоит за пределами человеческого разума, то он должен быть выше и вне досягаемости человеческого разума - вот мы и пришли к Богу. Взглянуть на наш мир - значит лицом к лицу столкнуться с сотворившим его Богом.

б) Мы должны взглянуть *ввысь*. Нигде так ясно не виден этот поразительный порядок, как в движении небесных тел. Астрономы говорят, что звезд на небе - как песчинок на морском берегу. Выразим это в нашей терминологии. Представьте себе только проблему регулирования движения на небесах, а ведь небесные тела не сбиваются, следуя установленным им путями и маршрутами. Астроном может точно предсказать местонахождение той или иной планеты. Астроном может за сотни лет предсказать, когда будет затмение солнца и с точностью до секунды вычислить его продолжительность. Кто-то сказал, что астроном не может быть атеистом. Обращая взгляд вверх, он видит Бога.

в) Мы должны посмотреть *в себя*. Откуда получили мы способность думать, рассуждать и знать? Откуда у нас знание добра и зла? Откуда у самого закоренелого злодея в глубине сердца сознание того, что он совершает зло? Немецкий философ Кант сказал когда-то, что в существовании Бога его убеждают две вещи: звездное небо над его головою и нравственный закон в его душе. Не мы дали себе жизнь и разум, который направляет эту жизнь: мы должны были получить это от какой-то силы, находящейся вне нас.

Откуда у нас угрызения совести, чувство сожаления, раскаяния, чувство собственной вины? Почему мы не можем чувствовать себя спокойными, когда мы следуем исключительно своим желаниям? Когда мы обращаем взор внутрь себя, мы видим там то, что римский император и философ Марк Аврелий назвал "богом внутри нас", а римский философ-стоик Сенека - "святым духом, обитающим в наших душах". Человек не может объяснить свое существование, не обращаясь к Богу.

г) Мы должны посмотреть *назад*. Крупный историк Дж. А. Фроуд (1818-1898 гг.) сказал однажды, что вся история есть наглядная иллюстрация нравственного закона в действии. Как писал английский писатель Ридьярд Киплинг:

Увы, весь наш вчерашний блеск

Сравнивается с Ниневией и Тиром!

История показала, что нравственный упадок всегда идет рука об руку с национальным упадком. "Ни одна нация, - сказал английский писатель и драматург Бернард Шоу, - не пережила утраты своих богов". Вся история наглядно показывает, что в мире есть Бог.

Но хотя это действие слова Божия мог видеть каждый, многие так никогда и не увидели Его.

НЕПОЗНАННЫЙ (Иоан. 1,10.11 (продолжение))

2. И вот созидающее и направляющее *Слово* Божие пришло в мир в образе человека Иисуса. Иоанн говорит, что Иисус пришел к своим, и свои Его не приняли. Что под этим подразумевает Иоанн? Под этим он подразумевает, что когда Слово Божие пришло в этот мир, Оно пришло не в Рим, Грецию, Египет или в восточные страны. *Оно пришло в Палестину*. Палестина была избранной Богом землей, и иудеи были избранным Богом народом.

Это уже видно из тех текстов, которыми названы эта земля и этот народ в Ветхом Завете. Палестину неоднократно называют святой землей (*Зах. 2,12; 2 Макк. 1,7; Прем. 12,3*). Бог говорит о Палестине как о *Моей земле* (*Ос. 9,3; Иер. 2,7; 16,18; Лев. 25,23*); Он называет народ Израиля *Своею собственностью, Своим уделом* (*Исх. 19,5; Пс. 134,4*). Иудеи названы *святым народом у Господа* (*Втор. 7,6*); *собственным Его народом* (*Втор. 14,2; 26,18*). Израиль назван *частью Господа* (*Втор. 32,9*).

Иисус пришел в землю, которая была собственной Его, Бога землей, и к народу, который был собственным Его, Бога народом. Следовательно, Иисус пришел к народу, который должен был бы встретить Его с распростертыми объятиями, дверь должна была быть широко открыта перед Ним. Его должны были бы приветствовать, как возвратившегося домой странника, или даже больше, как вернувшегося домой Царя - *но они Его отвергли*. Его встретили ненавистью, а не поклонением.

И в этом заключается трагедия народа, который был приготовлен для выполнения особой задачи, и который отказался от выполнения этой задачи. Бывает так, что родители экономят, собирают и жертвуют многим, чтобы дать сыну или дочери лучшие возможности в жизни, подготовить сына или дочь для выполнения особой задачи, а когда такой случай или возможность представляется, дети отказываются воспользоваться ею, или оказываются почему-либо не в состоянии воспользоваться ею, то это большая трагедия, и такая же трагедия постигла Бога.

Было бы ошибкой считать, что Бог подготовил лишь народ Израиля. Бог подготавливает в этом мире каждого человека, каждую женщину и каждого ребенка к выполнению какой-либо задачи. В одном рассказе повествуется о девочке, отказывавшейся даже смотреть на все грязное. Когда ее спросили о причине такого поведения, она ответила: "Когда-нибудь в мою жизнь придет нечто прекрасное и я хочу быть готовой к этому". Трагедия заключается в том, что большинство людей отказываются выполнять задачу, предназначенную им Богом.

Это можно выразить по другому и тогда это будет еще лучше отражать положение вещей - лишь немногие люди становятся тем, кем им было назначена, а происходит это из-за лени или апатии, робости или трусости, недисциплинированности или потакания своим слабостям, из-за увлечения второстепенным или случайным. Мир полон таких людей, которые так никогда и не осознали заложенных в них возможностей. Не надо думать, будто

Бог уготовил нам лишь великие дела и свершения, которые станут достоянием всего человечества и будут известны всем. Вполне может быть, что наша задача заключается в том, чтобы наставить ребенка в жизни и научить его всему нужному; сказать в решающий момент нужное слово или оказать нужное влияние, чтобы жизнь его не пошла прахом. Может быть, наша задача заключается в том, чтобы отличнейшим образом выполнить совсем небольшое дело; может быть она заключается в том, чтобы мы своими руками, своими словами, своими мыслями оказало влияние на жизнь кого-то. Дело в том, что Бог всем опытом нашей жизни подготавливает нас к *чему-нибудь*, а многие отказываются от возложенной на них задачи или даже не догадываются о ней.

В этой простой фразе: "Он пришел к своим, и свои Его не приняли" - очень много смысла и чувства. Так поступили одни с Иисусом когда-то очень давно, и так поступают с Ним еще и сегодня.

ЧАДА БОЖИИ (Иоан. 1,12.13)

От Иисуса, когда Он пришел, отвернулись не все; были и такие, которые пришли и приветствовали Его и Он дал им власть быть чадами Божиими.

В некотором смысле человек действительно чадо Божие, если даже и не в прямом смысле слова; в определенном смысле он должен *стать* чадом Божиим. Мы будем рассуждать лишь в человеческих категориях, потому что мы только в них и можем рассуждать.

Есть два рода детей; такие, которые пользуются всем, что они могут взять в своем доме, ничего не давая взамен. Родители могут работать и жертвовать многим, чтобы дать детям хорошую возможность в жизни, а дети берут это как полагающееся им по праву, не задумываясь над тем, что они берут, даже не пытаясь заслужить это или отплатить; покидая дом, они даже не пытаются поддерживать с ним отношения: дом сослужил для них свою службу и он им больше не нужен; они не думают о поддержании каких-то связей или об отплате какого-то долга, они дети своих родителей, родителям своим обязаны они своей жизнью и всем, чем они стали, но между ними и их родителями нет уз любви и близости. Родители отдали им в своей любви все, дети же не дали им ничего.

Но есть дети, которые всю жизнь понимают, что их родители делают и сделали для них: они делают все, чтобы показать свою признательность и благодарность, стараясь быть такими, какими родители хотят их видеть; с годами они все больше и больше сближаются с родителями, отношения родителей и детей перерастают в дружеские и товарищеские. Когда такие дети покидают родительский дом, они не порывают связывающих их с ним уз и всегда помнят о своем долге перед родителями.

В одном случае дети, вырастая, все больше и больше отдаляются от родителей, в другом они становятся все ближе и ближе к ним. И те и другие дети, но совершенно разные. Во втором случае они *становятся* такими детьми, какими первые так никогда и не были.

Это можно проиллюстрировать и на другом примере. Когда одному известному профессору назвали имя молодого ученого, который утверждал, что был студентом этого профессора, последний ответил: "Он, может быть, и посещал мои лекции, но он не был моим учеником". Большая разница сидеть в лекционном зале у профессора или быть его учеником. Могут быть контакты без общения, могут быть отношения без товарищества. Все люди - чада Божии в том смысле, что они обязаны Ему своим созданием и сохранением своей жизни, но лишь некоторые *становятся* чадами Божиими по глубине и интимности взаимных отношений.

Евангелист говорит, что в такие истинные отношения с Богом можно вступить только через Иисуса Христа. Говоря, что они "не от крови", Иоанн обращается к иудейскому представлению о том, что ребенок рождается от соединения отцовского семени с материнской кровью. Отношения же с Богом, говорит Иоанн, основаны не на кровной связи,

они произошли не от человеческого желания или человеческой воли; они идут исключительно от Бога: мы не можем сами стать чадами Божьими - мы можем вступить в отношения, которые предлагает нам Бог. Человек не может по собственной воле и власти вступить в дружеские отношения с Богом: между человеческим и Божественным громадная пропасть; человек лишь тогда может вступить в дружеские отношения с Богом, когда Бог Сам откроет ему этот путь.

Проведем опять человеческую аналогию: простой человек не может предложить королю или другому сильному мира сего свою дружбу; если такая дружба вообще может возникнуть, она зависит полностью от поведения этого сильного мира сего. Так же обстоит дело и в наших отношениях с Богом. Мы не можем по своей воле или через свои свершения вступить в товарищеские отношения с Богом - ведь мы люди, а Он - Бог. Мы можем вступить в такие отношения лишь в том случае, если Бог, в Своем великом милосердии снизойдет и отворит нам путь к Себе.

Но и здесь надо видеть лишь человеческую аналогию. Нам следует принять то, что Бог нам предлагает. Отец может предложить сыну свою любовь, свой совет, свою дружбу, сын может отказаться от всего этого и пойти своим путем; так и в наших отношениях с Богом: Бог дает нам власть, дает нам возможность быть чадами Его, но люди не всегда принимают Его предложение.

Мы принимаем такое предложение, если мы верим во имя Иисуса Христа. А что это значит? В иудейском мировоззрении слово *имя* имело странное для нас значение. Под этим выражением иудеи понимали не столько имя, под которым человек был известен, сколько его свойства природы, суть в той степени, как она была известна людям. Так, например, псалмопевец говорит в *Пс. 9,11*: "И будут уповать на Тебя знающие *имя Твое*", совершенно очевидно, что это не значит, что на Него будут уповать те, кто знает, что имя Бога Иеговы; это значит, что на Него готовы уповать и будут рады уповать те, кто знает характер Бога, природу Бога, кто знает каков Бог. В *Пс. 19,8* псалмопевец говорит: "Иные - колесницами, иные - конями, а мы именем Господа, Бога нашего, хвалимся", совершенно очевидно, что не значит, что мы хвалимся тем, что имя Бога - Иегова, а это значит, что одни люди полагаются на человеческие средства, а мы полагаемся на Бога, потому что знаем, какой Он.

А и верить во имя Иисуса - это значит верить в то, кем Он является: воплощением доброты, любви, нежности и служения. Сутью всего сказанного Иоанном является то, что в Иисусе мы видим проявление разума Божьего, отношения Бога к людям. Когда мы верим в это, мы верим в то, что Бог такой же любящий, каким был здесь Иисус. Верить во имя Иисусово - значит верить, что Бог такой же, как Он; лишь поверив в это, мы можем покориться Богу и стать чадами Его. Если бы мы не увидели в Иисусе, каков Бог, мы бы даже никогда и думать не посмели, что можем стать чадами Божиими. Эту возможность стать детьми Божиими дало нам осознание того, кем был и является Иисус.

СЛОВО СТАЛО ПЛОТИЮ (Иоан. 1,14)

Мы подошли к предложению, ради которого Иоанном было написано Евангелие. Он размышлял и говорил о слове Божием, о том всесильном, созидающем, динамическом слове, которое было помощником Бога при творении, о том ведущем, направляющем и сдерживающем слове, которое вносит порядок во вселенную и в умы человеческие. Эта идея была хорошо известна иудеям и грекам; но евангелист вдруг говорит самую потрясающую и невероятную вещь: "Это Слово, Которое сотворило мир, этот Разум, Который направляет порядок в мире, стал Человеком и мы видели Его нашими собственными глазами". При этом Иоанн употребляет слово *феасфай*, переведенное как *видели*; оно употребляется в Новом Завете более двадцати раз и каждый раз в смысле *физического зрения*, а не духовного видения. Иоанн заявляет, что Слово пришло в мир действительно в образе Человека и все люди видели Его своими глазами. Он говорит: "Если вы хотите видеть, что из себя

представляет это создающее Слово, этот направляющий и сдерживающий Разум - посмотрите на Иисуса Назарянина".

И здесь путь Иоанна расходится с предшествовавшими ему идеями и мировоззрениями. Для греческого мира, для которого Иоанн писал свое Евангелие, эта идея оказалась чем-то совершенно новым. Аврелий Августин, один из выдающихся отцов Церкви, сказал впоследствии, что до принятия христианства он читал и изучал языческих философов и нашел у них многое, но ни разу не встретил идеи о том, чтобы слово обрело плоть.

В представлении грека это было нечто невероятное. Последнее, что мог допустить грек, было представление о том, что Бог может принять человеческий облик. В представлении грека тело было злом, оно было темницей, в которой закована душа, могилой, в которой томится дух. Мудрый старый древнегреческий историк Плутарх не верил в то, что Бог может непосредственно направлять и контролировать события нашего мира; в его представлении Он должен делать это через посредников и заместителей, ибо, в представлении Плутарха, было бы чистым богохульством впутывать Бога в земные и мирские дела. И Филон Александрийский тоже никогда бы не мог сказать ничего подобного. Он говорил: "Жизнь Божия не снизошла до нас, она также не опустилась до потребностей тела человеческого". Крупный римский философ-стоик, император Марк Аврелий, презирал тело, когда он сравнивал его с духом. "И потому относись к твоему телу с таким же пренебрежением: оно лишь кровь да кости, брэнное плетение из нервов, жил и артерий". "Строение всего тела брэнно".

А здесь было нечто потрясающе новое: Бог может стать Человеком и Он стал Им; Бог может войти в жизнь, которой живем мы, вечность может вторгнуться во время, Создатель может каким-то образом явиться в творении в такой форме, чтобы люди действительно могли видеть Его своими глазами.

Эта концепция Бога в человеческом образе была потрясающе новой и неудивительно, что даже в Церкви нашлись люди, которые не могли поверить в это. Иоанн говорит, что Слово стало *сарк*. Ну, а слово *сарк* Павел очень часто употребляет для передачи того, что он называет *плотью* - человеческой природы со всеми ее слабостями и склонностью грешить. Сама мысль употребить это слово по отношению к Богу ошеломляла людей. И потому в Церкви появились люди, которых называли *докетистами*.

Греческое *докейн* означает *кажущийся существующим*. Эти люди считали, что Иисус был лишь иллюзией, призраком, что Его человеческое тело не было реальным телом, что в действительности Он не мог ощущать голод, усталость, печаль и боль, что в действительности Он, якобы, был бестелесным духом, хотя и казался человеком, совершенно недвусмысленно Иоанн сказал об этих людях в своем Первом послании: "Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего *во плоти*, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста" (1 Иоан. 4,2,3). Совершенно очевидно, что эта ересь явилась порождением своего рода ложного благоговения, отказывающегося от заявления, что Иисус действительно и воистину был человек, в полном смысле этого слова. В представлении Иоанна эта ересь противоречила всему духу христианской благой вести.

Бывает часто так, что и мы, говоря о Божественности Иисуса, склонны забывать, что Он был человеком в полном смысле этого слова. *Слово стало плотью* - в этом, может быть, как нигде больше в Новом Завете, чудесно провозглашена человеческая сущность Иисуса. В Иисусе мы видели творящее Слово Божие, направляющий Разум Божий, Который Сам воплощается в человека. В Иисусе мы видим, как прожил бы эту жизнь Бог, если бы Он был человеком. Если бы нам больше нечего было сказать об Иисусе, мы могли бы все же сказать, что Он показывает нам, как бы Бог прожил ту жизнь, которую нужно прожить нам.

Разбираемый стих, можно сказать - величайший стих во всем Новом Завете, и поэтому для его изучению нам следует уделить достаточно много времени, чтобы более полно осознать его сокровища.

Мы уже видели, что Иоанн постоянно использует определенные ключевые слова, которые мы назвали бы темами всего Евангелия. Вот еще три таких ключевых слова.

1. *Благодать*. В этом слове заложены две главные идеи.

а) В нем заложена идея чего-то совершенно незаслуженного, чего-то такого, чего мы бы никогда не могли заслужить или достичь своими силами. Уже тот факт, что Бог пришел на землю, чтобы жить и умереть ради людей - уже это не есть заслуженное: это акт чистой любви со стороны Бога. В слове благодать одновременно подчеркивается беспомощная нищета человека и безграничная доброта Бога.

б) В нем заложена идея красоты. В современном греческом языке это слово имеет значение *обаяние, очарование*. В Иисусе мы видим совершенную обаятельность Бога. Раньше люди мыслили о Боге в терминах власти, величия, силы и кары. Они представляли себе силу Божию, которая могла сокрушить всякое противодействие и разгромить любой мятеж; а в Иисусе люди увидели совершенную обаятельность Бога.

2. Второе слово - *истина*. Это слово является одним из ведущих по значению в четвертом Евангелии. Мы встречаем его снова и снова. Обобщим, что же говорит Иоанн об Иисусе и истине.

а) Иисус - воплощение истины. Он сказал: "Я есмь... истина" (14,6). Чтобы увидеть истину, нужно посмотреть на Иисуса: в этом заключается нечто бесконечно дорогое для простого ума и простой души - лишь немногие люди способны понимать абстрактные идеи, большинство же людей мыслит образами и картинами. Можно много спорить и размышлять о ее понимании, но если мы сможем показать на прекрасного человека и сказать, что это *есть* красота, то все станет ясно. С тех самых пор как люди начали думать о Боге, они пытались конкретно сформулировать, кто Он и каков Он, но их слабые умы нисколько не приблизились к желаемому определению. Надо попросту прекратить размышления и взглянуть на Иисуса Христа и сказать: "Вот каков Бог". Иисус пришел не для того, чтобы *говорить* о Боге, Он пришел, чтобы *показать* людям, каков Бог, дабы и простейший ум мог бы так же близко познать Бога, как и величайший философ.

б) Иисус - посредник, передавший людям истину. Иисус сказал Своим ученикам, что если они пребудут в слове Его, то они познают истину (8,32). Понтию Пилату Он сказал, что пришел в мир для того, чтобы свидетельствовать об истине (18,37). Люди повалят толпами за теми учителями и проповедниками, которые действительно могут наставить их в сложных проблемах мышления их жизни. Иисус - Тот, Кто вносит ясность; Кто указывает правильный путь на многочисленных перекрестках жизни; Кто дает способность перед лицом трудных проблем принять правильное решение; Кто говорит, чему нужно верить в хоре соблазняющих нас голосов.

в) Хотя Иисус и покинул этот мир во плоти, Он оставил нам Свой Дух, Который ведет нас к истине (14,17; 15,26; 16,13). Он оставил нам не только книгу наставлений, в которой нам нужно искать указаний, что делать и как поступать, но и Своего Духа. Мы до сегодняшнего дня можем непосредственно спрашивать у Него, что нам делать, ибо Его Дух сопровождает нас на каждом шагу.

г) Истина делает нас свободными (8,32). Истина всегда приносит какое-то облегчение и освобождение. Ребенок, пытаясь самостоятельно дойти до сути вещей, часто получает странные и ошибочные представления о них и это вызывает у него страх; он чувствует себя свободным от этих страхов только узнав всю истину. Человеку может показаться, что он

болен. Тогда он идет к доктору, и, даже если врач действительно найдет у него болезнь, он чувствует облегчение и освобождение от мучивших его неясных страхов. Истина, которую приносит нам Иисус, освобождает нас от отчуждения от Бога, от разочарований, от страхов, от всех слабостей и чувства страха. Иисус Христос - величайший освободитель на земле.

д) Истина вызывает возмущение у ее противников. Люди искали убить Иисуса, потому что Он сказал им истину (8,40). Истина вполне может явиться осуждением человека, она может показать ему, насколько он ошибался. "Истина, - говорили философы-циники, - подобна свету, падающему на больные глаза". Циники утверждали, что учитель, который никогда никого не рассердил, не сделал также никому добра. Люди могут закрывать глаза на правду и запирают от нее свой ум, они могут убить человека, сказавшего им правду - но правда остается правдой. Никто еще не уничтожил правды, отказавшись слушать ее, и истина, в конце концов, достигает человека.

е) Истине часто не верят (8,45). Есть две главные причины, почему человек отказывается верить истине: потому что она кажется слишком хорошей, чтобы быть истинной, или же потому, что он настолько погряз в своих полуправдах, что не может с ними расстаться. Часто полуправда - худший враг истины.

ж) Истина - не есть нечто абстрактное: человек должен поступать по правде (3,21). Это то, что нужно знать умом, принимать сердцем и практиковать в жизни.

СЛОВО СТАЛО ПЛОТНЮ (Иоан. 1,14 (продолжение))

Даже если всю жизнь изучать этот стих, то все равно нельзя будет познать всю заложенную в нем истину. Мы уже рассмотрели два из ключевых слов, а теперь обратимся к третьему - *слава*. Иоанн часто употребляет это слово по отношению к Иисусу Христу. Мы сперва посмотрим, что он говорит о славе Христовой, а потом увидим, можем ли мы понять что он под этим подразумевает.

1. Жизнь Иисуса Христа была проявлением славы. Совершив первое чудо в Кане Галилейской - превратив воду в вино, Иисус, по словам Иоанна, явил славу Свою (2,11). Видеть Иисуса и чувствовать Его власть, силу и любовь, значит видеть славу Его.

2. Явленная Иисусом слава - это слава Божия. От людей Он не принимал славы (5,41). Он искал славу не Себе, а Пославшему Его (7,18), а Его прославлял Его Отец (8,50.54). В воскресении Лазаря Иисус тоже видит славу Божию (11,4). Воскресение Лазаря было к славе Божией, чтобы прославился через нее Сын Божий (11,4). Слава, которая была на Иисусе и проявлялась через Него - это слава Божия.

3. И все же эта слава была исключительно Его, Иисуса. Когда близился конец, Иисус молился, чтобы Бог прославил Его славою, которую Он имел прежде (17,5). Он сияет не чужим светом, Его слава принадлежит Ему, и принадлежит Ему по праву.

4. Свою славу Он передал Своим ученикам; Он дал им славу, которую Ему дал Отец (17,22). Иисус как бы разделил славу Божию, а ученики Его как бы разделяют с Ним Его славу. Пришествие в мир Иисуса - это пришествие к людям славы Божией.

Что хочет сказать этим Иоанн? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны обратиться к Ветхому Завету. Иудеям было очень дорого понятие *шехина*, что значит *пребывающий*. Это слово употреблялось для передачи видимого пребывания Бога среди людей. Неоднократно встречаем мы в Ветхом Завете указания на то, что люди видели славу Божию. В пустыне Синайской, перед тем, как сыны Израиля получили манну небесную, они "оглянулись к пустыне, и вот, слава Господня явилась в облаке" (Исх. 16,10). Перед тем, как иудеи получили Десять заповедей, "слава Господня осенила гору Синай" (Исх. 24,16). Когда скиния была построена и освящена "слава Господня наполнила скинию" (Исх. 40,34). При открытии Храма Господня, построенного Соломоном, священники не могли стоять на служении "по

причине облака, ибо слава Господня наполнила храм Господень" (3 Цар. 8,11). Во время видения в Храме Исаия слышал ангельский хор, поющий "вся земля полна славы Его" (Ис. 6,3). И Иезикииль видел "видение подобия славы Господней (Иез. 2,1). В Ветхом Завете слава Господня приходила к людям тогда, когда Бог был очень близок.

Слава Божия, просто-напросто, значит присутствие Бога. Иоанн употребляет хорошо известную иллюстрацию. Земной отец передает свою власть и свою славу старшему сыну. Наследник трона, наследник царя облечен царской славой своего отца. Так было и с Иисусом: когда Он пришел на эту землю, люди увидели в Нем сияние и величие Бога, а в центре этого сияния была любовь. Когда Иисус пришел в этот мир, люди увидели чудо Божие и чудо это была любовь. Люди увидели, что слава Божия и любовь Божия - это одно и то же. Слава Божия - это не слава восточного тирана, а сияние любви, перед которой мы падаем ниц не в малодушном ужасе, а восхищенные изумленные и переполненные любовью.

НЕИСЧЕРПАЕМАЯ ПОЛНОТА (Иоан. 1,15-17)

Мы уже видели, что четвертое Евангелие было написано в период, когда было важно обеспечить, чтобы люди не отводили Иоанну Крестителю неоправданно высокое место в своих мыслях. И поэтому евангелист Иоанн начинает этот отрывок высказыванием Иоанна Крестителя, в котором последний сам ставит Иисуса на первое место.

Иоанн Креститель говорит при этом: "Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня". Это может иметь несколько значений: а) Иисус по времени рождения был на шесть месяцев моложе Иоанна Крестителя и, возможно, Иоанн Креститель хотел этим сказать: "Тот, Который младше меня, превзошел меня".

б) Может быть, Иоанн Креститель хотел тем самым сказать: "Я вышел в поле раньше Иисуса, я занял центральное место на сцене еще до Его прихода, но вся моя деятельность сводилась к тому, чтобы подготовить Ему путь; я был лишь авангардом главных сил и вестником Царя".

в) Но, может быть, Иоанн Креститель высказывает гораздо более глубокие мысли: может быть, он вообще мыслит не в категориях преходящего, а в категориях вечности. Может быть, он думает об Иисусе как о Том, Который существовал от века, рядом с Которым человек вообще не имеет ни веса, ни значения. Может быть также и то, что в уме у Иоанна Крестителя были все эти идеи; во всяком случае, он не преувеличивал своего значения - в эту ошибку впали некоторые его последователи. Самое высокое место принадлежит Иисусу.

В этом отрывке, кроме того, высказаны три великие идеи об Иисусе.

1. Мы все черпаем от Его полноты. Слово, которое переведено как *полнота*, *плерома* - это очень большое слово и значение его - общая сумма всего того, что есть в Боге. Это слово часто употребляет Павел. В *Кол. 2,9* он говорит, что в Иисусе обитает вся полнота Божества телесно. В *Кол. 1,19* он говорит, что в Иисусе обитала *плерома* - всякая полнота. Павел хочет сказать этим, что в Иисусе обитала вся полнота мудрости Божией, вся полнота Его силы и Его любви. Именно оттуда эта неисчерпаемость Иисуса; человек может прийти к Нему с любой нуждой и получить удовлетворение этой нужды; человек может обратиться к Иисусу с любым представлением и обнаружит в Нем его полное осуществление. Человек, любящий красоту, обретет в Иисусе высшую красоту; посвятивший свою жизнь поискам знания, найдет в Иисусе высочайшее откровение, жаждущий мужества найдет в Иисусе образец и секрет мужества; человек разочаровавшийся в жизни и не способный совладать с ней, найдет в Иисусе Господа жизни и силу любви; осознавший свои грехи найдет в Иисусе прощение грехов и силу быть добродетельным. В Иисусе люди обрели *плерома*, полноту Бога, то есть все то, что есть в Боге, что Уэсткотт назвал, "источником (*кладезем*) Божественной жизни".

2. Через Иисуса получили мы благодать и истину. В греческом это буквально звучит так: *благодать взамен благодати*. Что значит это странное выражение?

а) Оно может значить, что в Иисусе мы открываем одно чудо за другим. Когда к одному из древних шотландских королей пришел христианский миссионер, он спросил его, что ему может дать принятие христианства. " Ты будешь находить одно чудо за другим, - ответил миссионер, - и каждое из них совершившимся". Иногда, когда мы путешествуем по прекрасной дороге, перед нашими глазами открывается один прекрасный вид за другим; каждый раз мы думаем, что уже прекраснее ничего быть не может, а за следующим поворотом нам открывается еще более прекрасный вид. Человек, начинающий изучать какой-нибудь великий предмет, музыку, искусство или поэзию, так никогда и не может дойти до конца: всегда есть еще что-то более прекрасное, что он еще должен посмотреть и изучить. Так же обстоит дело и в наших отношениях с Иисусом Христом: чем больше мы знаем о Нем, тем чудеснее становится все; чем дольше мы живем во Христе, тем больше красот открывается нам; чем больше мы думаем о Нем и в Нем, тем дальше раздвигаются горизонты истины. Вполне может быть, что Иоанн хочет выразить в этой фразе безграничность Иисуса, может быть он хочет этим сказать, что человеку, идущему по жизни вместе с Христом, каждый день открываются все новые и новые удивительные вещи, поражающие и просвещающие его душу и его сердце.

б) А может быть мы должны понимать это выражение буквально: во Христе мы обретаем *благодать взамен благодати*. В различные эпохи и в различных жизненных ситуациях человеку требуется и разная благодать. В дни несчастья - одна, в дни юности - другая, а когда надвигаются сумерки старости, - третья. Церкви нужна одна благодать в эпоху гонений и преследований, другая - когда она получила признание и свободу. Нам нужна одна благодать, когда мы чувствуем себя наверху, и иная - когда мы находимся в отчаянии и растерянности или в подавленном состоянии. Нам нужна одна благодать, чтобы нести свое бремя, и нам нужна иная благодать, чтобы нести бремя ближнего; одна благодать, когда мы уверены во всем и иная, когда мы уже ни в чем не уверены. Благодать Божия тоже всегда разная - она тоже находится в динамике и она всегда соответствует предъявляемым ей требованиям. Как только в жизни возникает новая потребность, у Бога уже есть соответствующая благодать. Когда одна потребность или одна нужда проходит, приходит другая и с ней приходит новая благодать, и всю жизнь нам даруется благодать за благодатью, или благодать взамен благодати, ибо благодать Христова соответствует каждой ситуации и торжествует над ней.

3. Закон был дан людям Моисеем, а благодать и истину люди получили через Иисуса Христа. Прежде жизнь направлялась по закону; человек должен был сделать то-то или то-то, независимо от того, хотел он этого или не хотел, знал он причину и цель или нет; а с приходом Иисуса мы больше не пытаемся рабски выполнить закон Божий, мы стараемся по сыновьи отвечать на любовь Божию. Через Иисуса Христа Бог законодатель стал Богом-Отцом, Бог-Судия стал Богом, любящим души.

ОТКРОВЕНИЕ БОЖИЕ (Иоан. 1,18)

Любой человек в древнем мире согласился бы с Иоанном, что Бога никто никогда не видел: люди были поражены, изумлены и подавлены тем, что Бог, как им казалось, являлся беспредельно далеким и непознаваемым. Бог говорил Моисею: "Лица Моего не можно тебе увидеть; потому что человек не может видеть Меня и остаться в живых" (*Исх. 33,20*). Напоминая людям о том, как Он дал им завет, Бог говорит: "Глас Его вы слышали, но образа не видели, а только глас" (*Втор. 4,12*). В ветхозаветном представлении никто не может видеть Бога. Великие греческие философы имели такое же представление о Боге. Так древнегреческий поэт и философ Ксенофан, основатель элейской школы сказал: "Везде только гадания". А великий древнегреческий философ Платон сказал: "Человек и Бог никогда не могут встретиться". Римский философ и ученый Авл Корнелий Цельс смеялся над тем, что христиане называли Бога Отцом, потому что говорил: "Бог превыше всего". Известный древнеримский писатель и философ-софист Апулей считал, что в лучшем случае, люди могут мельком увидеть Бога, как блеск молнии освещает мрак ночи - мгновение, доля секунды

света и снова тьма. Еще некто выразился так: "Кем бы Бог ни был, Он, во всяком случае, находится вне досягаемости простого человека". Разве что в редчайшие моменты экстаза могут люди увидеть на мгновение то, что они называют "Сущим", обычно же люди остаются пленниками невежества и фантазии. В то время, должно быть, никто не стал возражать Иоанну в этом пункте.

Но он на этом не останавливается, он идет дальше и делает поразительное и ошеломляющее заявление о том, что Иисус во всей полноте явил людям, открыл людям, каков Бог. Это было, как выразился один английский богослов, "явление миру Бога во Христе". И здесь вновь звучит главная тема Евангелия от Иоанна: "Если вы хотите знать, каков Бог, взгляните на Христа".

Почему же Иисус может сделать то, что ни один человек никогда не делал? Откуда у Него сила и способность явить людям Бога?

Вот что говорит по этому поводу Иоанн об Иисусе.

1. Иисус - *единородный Сын*. В греческом это *моногенез*, что значит *единственный Сын, единородный* и в данном случае вполне соответствует русскому переводу Библии. Но дело в том, что еще задолго до написания четвертого Евангелия это слово потеряло свой чисто физический смысл и приобрело два особых значения. Оно стало значить *уникальный, особый в своем роде и особенно любимый*, совершенно очевидно, что единственный сын занимает и особое место в сердце отца и пользуется особой любовью, и поэтому это слово стало, прежде всего, значить *уникальный*. Авторы Нового Завета совершенно убеждены в том, что Иисус уникален, что не было никого, подобного Ему: Он один может привести Бога к людям и людей к Богу.

2. Иисус *Сущий*. Это значит, что Иисус - то же что и Бог; это значит, что по характеру и образу мыслей Он един с Богом. Видеть Его - значит видеть каков Бог.

3. Иисус - *в недре Отчем*. В древнееврейском выражения - быть в лоне, быть в груди, быть в сердце, значили самую интимную близость, какая только возможна в жизни: их употребляли по отношению к матери и ребенку; мужу и жене (*Числ. 11,12; Втор. 13,6*). Их употребляли по отношению к двум душевным друзьям, совершенно и во всем единым друг с другом. Употребляя такое выражение по отношению к Иисусу и Отцу, Иоанн подразумевает, что между Иисусом и Богом существует полная и неразрывная близость. Именно потому, что Иисус един с Отцом, Он един с Богом и может явить Его людям.

В Иисусе Христе к людям пришел некогда далекий, невидимый, недостижимый Бог; Бог уже никогда больше не будет нам чужим.

19-28

СВИДЕТЕЛЬСТВО ИОАННА (Иоан. 1,19-28)

Здесь начинается повествовательная часть Евангелия от Иоанна. Вначале был показан общий план, что Иисус - это Ум Божий, Разум Божий, что Слово Божие пришедшее в этот мир в образе человека. После этого Евангелие Иоанна переходит к повествованию о жизни Иисуса.

Иоанн, как никто другой, очень точен в обращении с датами. Отсюда и до 2,11 он шаг за шагом описывает имевшую большое значение первую неделю общественного служения Иисуса. События первого дня изложены в 1,19-28; события второго дня в 1,29-34; третьего - в 1,35-39. В 1,40-42 - рассказ о четвертом дне, события пятого дня - в 1,43-51. О шестом дне не сказано ничего, а события последнего дня недели изложены в 2,1-11.

В отрывке 1,19-2,11 четвертого Евангелия приведены три различные свидетельства величия и уникальности Иисуса. 1. Свидетельство Иоанна Крестителя (1,19-34). 2. Свидетельство,

принявших Иисуса как учителя и Господа и ставших его учениками (1,41-51). 3. Свидетельство чудесной силы Самого Иисуса (2,1-11). Иоанн показывает нам Иисуса в трех аспектах и в каждом из них показывает нам Его абсолютную чудесность.

Как мы уже видели, автор четвертого Евангелия должен был считаться со сложившимся положением, когда Иоанну Крестителю отводили положение более высокое, чем положение, на которое претендовал сам Иоанн Креститель. В написанных уже в 250 г. и приписываемых Клименту Александрийскому "Признаниях Климента" читаем, что "были некоторые из учеников Иоанна Крестителя, которые проповедовали о нем, что он был Мессией". Из этого отрывка видно, что сам Иоанн Креститель совершенно определенно высказался бы против такого заявления.

А теперь обратимся собственно к отрывку. Уже в самом начале четвертого Евангелия мы видим одну особенность: посланники *иудеев* пришли спрашивать Иоанна Крестителя. Слово *иудеи* (*иоудайой*) встречается в четвертом Евангелии не менее семидесяти раз и каждый раз иудеи выступают как противники. Они сразу же противопоставили себя Иисусу и выступили против Него: уже одно упоминание иудеев на такой ранней стадии показывает наличие противопоставления. Четвертое Евангелие - с одной стороны, изображение Бога через Иисуса Христа, а с другой стороны - повесть об отвержении Иисуса Христа иудеями. Повесть о жертве Божией и отвержении ее людьми, повесть о любви Божией и греховности людей, о приглашении сделанном Иисусом Христом людям и об их отказе от него. Четвертое евангелие можно больше чем любое другое назвать Евангелием любви и предостережения.

Делегация иудеев, пришедшая распространить Иоанна Крестителя, состояла из священников и левитов. Интерес их был совершенно естественным, потому что Иоанн был сыном священника Захарии (*Лук. 1,5*). В иудаизме существовало только одно право на священничество - происхождение человека. Тот, кто не был потомком Аарона, не мог сделаться священником, бывшему же потомком Аарона ничто не могло помешать стать священником и поэтому, в глазах властей Иоанн Креститель фактически был священником и священники совершенно естественно могли прийти к нему и спросить о причине его столь странного на их взгляд поведения. Другие посланники были из фарисеев; вполне возможно, что за ними стоял синедрион. В задачи синедриона входило, помимо прочего, рассматривать дело всякого человека, которого заподозрили как лжепророка. К проповедовавшему Иоанну Крестителю люди шли толпами и синедрион мог посчитать своим долгом проверить этого человека - не лжепророк ли он?

Все это показывает, как подозрительно относились ортодоксальные иудеи ко всему необычному. Иоанн не отвечал обычным представлениям о священнике и о проповеднике, и, поэтому религиозные власти смотрели на него с подозрением. Церковь часто готова осудить новое уже потому, что оно новое. Можно даже сказать, что едва ли есть в мире еще такая организация, которая бы так сторонилась перемен, как Церковь. Она часто отвергала крупных учителей и важные события, потому что относилась с подозрением ко всему новому.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ИОАННА (Иоан. 1,19-28 (продолжение))

Представители ортодоксального иудаизма задали Иоанну три вопроса.

1. Они спросили, не Мессия ли он. Иудеи ждали, и еще до сего дня ждут пришествия Мессии. Но единого представления о Мессии у них не было. Одни люди ждали Мессию, который принесет мир всей земле, другие ждали Мессию, который принесет царствие справедливости. Большинство же ждало великого героя, который поведет армию победительницу иудеев по всему миру. Некоторые ждали сверхъестественное существо прямо от Бога. А еще многие ждали царя из рода Давидова. Претенденты на Мессию появлялись довольно часто и вызывали мятежи и восстания. Эпоха Иисуса была бурной и мятежной, и потому, было совершенно естественным спросить Иоанна Крестителя, не Мессия ли он. Иоанн решительно отрекся от всяких притязаний быть Мессией, но сделал при

этом интересный намек. В греческом тексте местоимение *я* выделено, ударением: Иоанн как бы сказал: "Я-то не Мессия, но если бы вы только знали, Мессия - здесь".

2. Они спросили Иоанна, не Илия ли он. Иудеи верили в том, что непосредственно перед пришествием Мессии вернется Илия, чтобы объявить Его пришествие и подготовить мир к Его встрече. В частности, Илия должен был, по их представлению, придти и удалить все споры, отличить обрядово чистые предметы и обрядово чистых людей от обрядово нечистых предметов и людей, установить, кто иудей и кто не иудей, воссоединить разобщенные семьи. Иудеи так твердо верили в это, что решение спорных и найденных денег и имущества, если собственник не был установлен, откладывали по традиционному закону "до прихода Илии". Убеждение в том, что приход Илии будет предшествовать явлению Мессии, восходит к *Мал. 4,5*. Существовало даже поверье, что Илия помажет Мессию на царство, как помазывали всех царей, и что он подымет мертвых, чтобы и они удостоились Царствия Божия, но Иоанн Креститель отрицал за собой такую честь.

3. Они спросили его, не обещанный ли он пророк. Иногда иудеи верили в то, что при явлении Мессии вернутся Исаия, и в особенности, Иеремия. Это проистекало из обещания, данного Моисеем своему народу во *Втор. 18,15*: "Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой - Его слушайте". Это обещание никогда не забывал ни один иудей. Иудеи страстно ждали и ждали появления пророка, который должен быть больше всех пророков, *особым пророком*. Но Иоанн Креститель отрицал за собой и такую честь.

И потому они спросили его, кто же он такой, на что он ответил, что он лишь глас, призывающий людей подготовить путь Господу. Это цитата из *Ис. 40,3*; ее приводят все евангелисты (*Мар. 1,3; Мат. 3,3; Лук. 3,4*). Смысл ее таков. На древнем Востоке не было мостовых, там были обычные грунтовые дороги. Когда царь должен был посетить свою провинцию, когда завоеватель объезжал свои владения, дороги приводили в порядок: уравнивали все кривизны и извилины. Иоанн Креститель, собственно, сказал вот что: "Я - никто, я лишь голос, возвещающий вам, чтобы вы подготовились к прибытию Царя, он уже в пути".

Иоанн Креститель был настоящим проповедником и учителем - гласом, указывающим на Царя; меньше всего он хотел, чтобы люди смотрели на него - он хотел, чтобы они забыли его и видели только Царя.

Но фарисеев тогда поразило следующее: какое право Иоанн имел крестить людей? Он мог бы крестить людей, если бы он был Мессией, или хотя бы Илией, или даже пророком. Пророк Исаия писал: "Так многие народы приведет Он в изумление" (*Ис. 52,15*). Иезекииль писал тоже: "И окроплю вас чистою водою, - и вы очиститесь от всех скверн ваших" (*Иез. 36,25*). И Захария писал: "В тот день откроется источник дому Давидову и жителям Иерусалима для омытия рук и нечистоты" (*Зах. 13,1*). Но почему крестит Иоанн?

Еще более осложняло дело то, что крещение от руки человеческой вовсе не требовалось иудеям - так крестили *прозелитов*, новичков, пришедших от другой веры. Иудея же никогда не крестили - он уже был человеком Божиим и его не надо было омывать. Только *язычников* нужно было омывать при крещении. Иоанн Креститель же заставлял иудеев делать то, что должны были делать только язычники: то есть он полагал, что иудеям - *избранному народу - тоже нужно очиститься*. Он действительно так считал, но не ответил прямо.

Он сказал: "Я крещу в воде, но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете: Он-то, идущий за мною, но Который стал впереди меня; я не достоин развязать ремень у обуви Его". Трудно было назвать более черную и более присущую рабу работу, чем эта. Развязывание ремней обуви было чисто рабской работой. У раввинов была пословица, что ученик может делать для учителя все, что делает слуга, но он *не должен* развязывать ему обувь. Это была уже слишком лакейская работа даже для ученика. Таким образом, Иоанн Креститель сказал:

"Идет Некто, Которого даже рабом я недостойн быть". Надо понимать, что к этому времени уже состоялось крещение Иисуса, при котором Иоанн узнал Его. И потому Иоанн Креститель говорит: "Царь грядет, и потому вы должны быть очищены так же, как и всякий язычник. Приготовьтесь к тому, что Царь войдет в каждую жизнь".

В задачу Иоанна Крестителя входило лишь подготовить путь. Все его величие было отражением величия Того, Чей приход он возвещал. Иоанн Креститель - величайший пример человека, готового совершенно ступаться, чтобы только все могли видеть Иисуса. В себе же он видел лишь перст, указывающий на Христа. Дай Бог и *нам* милость забыть себя и помнить лишь Христа!

29-31

АГНЕЦ БОЖИЙ (Иоан. 1,29-31)

Здесь перед нами второй день этой столь важной в жизни Иисуса недели. К этому времени ушли в прошлое Его крещение и Его искушения, и Он был готов взяться за дело, для выполнения которого пришел в мир. И мы вновь видим в четвертом Евангелии, что Иоанн Креститель добровольно и искренне отдает должное Иисусу. Он дает Иисусу титул *Агнец Божий*, ставший неотъемлемым элементом религиозного языка. О чем думал Иоанн Креститель, когда он назвал Его так? Имеется, по крайней мере, четыре картины, которые могли найти здесь свое отражение.

1. Вполне возможно, что Иоанн Креститель имел в виду пасхального агнца: праздник Пасхи был не за горами (*Иоан. 2,13*). Согласно рассказам о первой Пасхе кровь заколотого ягненка защитила дома иудеев в ночь исхода из Египта (*Исх. 12,11-13*). В ту ночь, когда ангел смерти проходил повсюду, поражая всякого первенца в земле египетской, иудеи помазали косяки и перекладины дверей своих домов кровью заколотого агнца, с тем, чтобы ангел, увидев этот знак, проходил мимо. Кровь агнца спасла всех первенцев иудеев от гибели. Было высказано предположение, что как раз в тот момент, когда Иоанн Креститель увидел Иисуса, рядом проходило стадо ягнят, которых гнали из сельских районов в Иерусалим для жертвоприношения в праздник Пасхи. Кровь пасхального агнца освободила в Египте иудеев от смерти, и, возможно, что Иоанн Креститель сказал этим: "Вот та подлинная жертва, Которая может освободить вас от смерти". Павел тоже видел в Иисусе Пасхального Агнца (*1 Кор. 5,7*). Такое освобождение может дать нам только Иисус Христос.

2. Иоанн Креститель был сыном священника и должен был знать все храмовые обряды и жертвоприношения. Каждое утро и каждый вечер в Храме приносили в жертву агнца за грехи народа Израилева (*Исх. 29,38-42*). Эти жертвы приносили каждый день с тех пор, как стоял Храм; даже когда люди умирали с голоду на войне или в осажденном городе, они не забывали приносить в жертву агнца, пока в 70 г. не был разрушен Храм. Может быть, Иоанн Креститель хотел этим сказать: "В Храме каждый вечер и каждое утро приносят в жертву агнца за грехи народа, но лишь сей Иисус может полностью освободить людей от греха".

3. У пророков тоже есть два упоминания образа агнца. Пророк Иеремия писал: "А я, как кроткий агнец, ведомый на заклание" (*Иер. 11,19*). И у пророка Исаии есть великая картина Того, Кто "как овца, веден был... на заклание" (*Ис. 53,7*). У обоих этих пророков было видение Того, Кто своей любящей жертвой и своими безропотными страданиями искупит Свой народ. Может быть, Иоанн Креститель говорит этим: "Ваши пророки мечтали о Том, Кто должен любить, пострадать и умереть за народ. Вот Он пришел". Изложение в *Ис. 53* впоследствии станет для Церкви одним из самых драгоценных в Ветхом Завете предсказаний пришествия Иисуса Христа. Вполне возможно, что первым увидел это Иоанн Креститель.

4. Был еще один хорошо известный иудеям символ, хотя нам он может показаться очень странным: на время между Ветхим и Новым Заветами приходятся дни великой борьбы Маккавеев. В те дни агнец, и, в частности, агнец с рогами был символом великого

победителя. Иуду Маккавея описывают так же, как в свое время описывали царей Давида и Соломона. Агнец - хоть это и может показаться нам очень странным - был символом победоносного борца за дело Божие. Вполне может быть, что это вовсе не картина нежности и беззащитной слабости, но образ побеждающей и величественной силы. Иисус - борец за дело Божие, сражавшийся с грехом и победивший его в единственном бою.

Агнец Божий - в этих словах есть нечто удивительное и поразительное; это выражение встречается в Откровении двадцать девять раз. Это имя стало одним из сокровеннейших титулов Христа: в одном слове выражены любовь, жертвенность, страдание и триумф Христа. Иоанн Креститель говорит, что он не знал Иисуса, хотя он был Его родственником (*Лук. 1,36*) и должен был быть знаком с Ним; этим он, может быть, не хотел сказать, что не совсем не был знаком с Иисусом, но что он не знал, кто Он такой: ему внезапно открылось, что Иисус - Сын Божий.

Иоанн Креститель еще раз совершенно ясно формулирует свою задачу: он должен указать людям на Христа; он сам - ничто, а Иисус - все. Иоанн Креститель сам не претендовал ни на величие, ни на особое место; он открывал занавес, чтобы оставить Иисуса одного в центре сцены.

32-34

СОШЕСТВИЕ ДУХА (Иоан. 1,32-34)

Во время крещения Иисуса произошло нечто такое, что бесповоротно убедило Иоанна Крестителя в том, что Иисус - Сын Божий. Много столетий тому назад отцы Церкви считали, что это должно было бы быть нечто такое, что можно постичь лишь духом. Но Иоанн Креститель видел это воочию и был убежден в этом.

В Палестине голубь был священной птицей: на него не охотились и его не употребляли в пищу. Филон Александрийский приводит число голубей в Аскалоне - городе на восточном берегу Средиземного моря. Их было запрещено ловить и убивать, и они были прирученными. В *Быт. 1,2* читаем о созидающем Духе Божиим, носившемся над водами. Раввины говорили, что Дух Божий носился подобно голубю над первозданным хаосом, вдыхая в него порядок и красоту. Иудеи знали и любили символ голубя.

И именно при крещении Дух в силе снизошел на Иисуса. Надо помнить, что в это время еще не было христианского учения о Духе Святом: до этого нам надо еще подождать до последних глав Евангелия от Иоанна и до Пятидесятницы. Иоанн Креститель, говоря о Духе, должно быть, мыслил в иудейских категориях. А как представляли себе иудеи Духа?

Дух по-древнееврейски *ruah*, что значит *ветер*. У иудеев было три представления о Духе. Дух - как *сила*, подобная мощному стремительному ветру; Дух - как *жизнь*, как источник существования человека; и Дух *Божий*. Дух как сила и как жизнь был вне досягаемости человеческих усилий и стремлений; в человеческую жизнь приходил Дух Божий, и, прежде всего, направлял, вдохновлял пророков. "А я исполнен силы Духа Господня, правоты и твердости, чтобы высказать Иакову преступление его и Израилю - грех его" (*Мих. 3,8*). Бог говорит Исаяи: "Дух Мой, Который на тебе, и слова Мои, которые вложил я в уста твои" (*Ис. 59,21*), "Дух Господа на мне, ибо Господь помазал меня исцелять сокрушенных сердцем" (*Ис. 61,1*). "Я дам вам сердце новое и дух новый дам вам... Я вложу внутрь вас дух Мой" (*Иез. 36,26.27*). Можно сказать, что Дух Божий оказывал на человека, на которого Он нисходил, тройное воздействие: во-первых, Он приносил человеку правду Божию; во-вторых, Он давал человеку способность узнавать эту правду, когда тот видел ее; и, в-третьих, Он давал человеку способность и мужество проповедовать эту правду людям. В представлении иудея Дух был сошествием Бога в жизнь человека.

В момент крещения Иисуса Дух снизошел на Него не так, как Он сходил на других людей: у других это были периодические моменты особого переживания и необыкновенного

просветления, необыкновенной силы и необыкновенных способностей, сверхчеловеческого мужества. Но эти моменты приходили и уходили. Иоанн Креститель дважды (1,32.33) подчеркивает, что Дух *пребывал* на Иисусе: это не было минутным вдохновением. Дух избрал Иисуса Своим постоянным обиталищем. Другими словами, разум и сила Божий были уникальны в Иисусе.

Отсюда мы можем узнать многое из того, что значит слово *крещение*. Греческое слово *баптицейн* означает *погружать* или *опускать*. Так погружают одежду при крашении, судно может погрузиться под волны. Это слово может быть употреблено и по отношению к человеку настолько пьяному, что он весь пропитан спиртным. Заявляя, что Иисус будет крестить Духом Святым, Иоанн Креститель подразумевает, что Иисус может так донести до нас Божий Дух, что мы будем пропитаны им, а жизнь наша и существо наше будут наполнены Духом.

Ну, а какое значение имело это крещение для Иоанна Крестителя? Его крещение имело двойное значение: оно *очищало*, человек отмывается от приставшей к нему нечистоты; оно *посвящало* - человек вступал в новую и совершенно иную жизнь. А крещение Иисуса было *крещением Духа*. Если мы вспомним иудейскую концепцию Духа, то мы сможем сказать, что, когда Дух нисходит на человека, приходит следующее.

1. Жизнь его *освящается*: он обретает знание Бога и воли Божией, он знает, в чем заключаются цели Божий, что такое жизнь и в чем заключается его долг в жизни. К нему пришла мудрость Божия и Свет Божий.

2. Жизнь его *обретает крепость и силу*. Знание без силы - навязчивая, но тщетная вещь, а Дух дает нам не только знание того, что правильно, но и силу поступать правильно. Дух дает нам торжествующую способность строить жизнь.

3. Жизнь его *очищается*. Крещение Христа Духом будет, по словам Иоанна Крестителя, крещение огнем (Мат. 3,11; Лук. 3,16). В огне сгорают все порочные мысли и поступки, низкопробные примеси, пока человек не очистится физически и духовно.

Очень часто наши молитвы являются богословски и литургически формальными, но когда мы знаем, о чем мы молимся, молитва становится отчаянным криком души.

35-39

ПЕРВЫЕ УЧЕНИКИ (Иоан. 1,35-39)

В Писании нет, пожалуй, другого отрывка, где было бы столько же интересных и многозначительных деталей.

Мы видим опять Иоанна Крестителя, указывающего на Иисуса. Он, должно быть, хорошо понимал что, говоря так об Иисусе со своими учениками, он как бы предлагает им оставить его и обратить свою верность на нового и более значительного Учителя, и все же он сделал это: в Иоанне Крестителе не было ревности; он пришел призвать людей не к себе, а к Иисусу. Нет ничего труднее, как занять второе место, когда ты уже был первым. Но как только на сцене появился Иисус, у Иоанна Крестителя была только одна мысль - послать людей к Нему.

И вот двое из его учеников последовали за Иисусом. Вполне возможно, что они были слишком застенчивы, чтобы прямо обратиться к Нему, и потому следовали за ним на значительном расстоянии. И тут Иисус сделал нечто совершенно особенное: Он обернулся и заговорил с ними; другими словами, Он пошел им навстречу, Он облегчил им задачу; Он открыл им дверь, чтобы они могли войти.

И это символ Божественного почина: первый шаг всегда делает Бог. Когда ум человека начинает искать, а сердце - алкать, Бог идет навстречу больше чем до полпути. Бог не заставляет человека в одиночестве доходить до Него, Он идет ему навстречу. Как сказал

Аврелий Августин, мы бы еще даже и не начали искать Бога, если бы Он уже давно не нашел нас. Когда мы идем к Богу, мы идем не к Тому, Кто прячется и держится на расстоянии, мы идем к Тому, Кто стоит в ожидании и даже берет инициативу в Свои руки, направляясь нам навстречу.

Иисус начал с того, что задал молодым людям самый важный в жизни вопрос: "Что вам надобно?" В эпоху Иисуса в Палестине было вполне уместно задать человеку такой вопрос. Может быть это законники, ищущие, подобно книжникам и фарисеям, утонченных и заумных разговоров о мелких аспектах закона; или честолюбивые приспособленцы, ищущие, подобно саддукеям, положения и власти; или националисты, ищущие, подобно зилотам, политического демагога и военачальника, который разгромит мощь оккупанта - Рима? А может быть это скромные набожные люди, ищущие, подобно многим другим истинного Бога или изъявления воли Божией или же просто озадаченные благоразумные люди, ищущие свет на пути жизни и прощения Божия?

Было бы хорошо, если бы мы иногда задавали себе этот вопрос: "А что мне нужно? Каковы мои цели? Чего я хочу от жизни?"

Иные ищут *безопасности*. Они хотели бы занимать прочное и надежное положение, иметь достаточно денег для удовлетворения жизненных потребностей, да чтобы оставалось еще отложить на черный день, когда станет трудно, то есть ищут материальной безопасности, которая избавит их от забот о будничном и повседневном. Это неплохая цель, но это мелкая цель, недостойная того, чтобы ради нее жить, ибо, в конечном счете, в случайностях и превратностях жизни нет ничего надежного.

Иные ищут, как они это называют, *карьеру*: власти, положения, престижа, места, - на что, как им кажется, они имеют право благодаря своим способностям и талантам; иные же ищут возможность делать ту работу, которую, как им кажется, только они могут делать. Если они стремятся к этому всему из честолюбия, то это плохая цель; если же ими движет желание служить братьям, то это может быть высокая цель. Но этого одного недостаточно, потому что такая цель ограничена во времени и исключительно этим миром.

Некоторые же люди ищут *мира, покоя*, что позволило бы им жить в мире с собой с Богом и с людьми: это поиски Бога. Только такие поиски может одобрить Иисус и помочь в них.

Ученики ответили Иисусу, что хотят знать, где Он живет; они назвали Его "равви", что в древнееврейском буквально значило "учитель мой", "мой великий господин". Так почтительно называли ученики и искатели знаний своих учителей и мудрецов. Евангелист Иоанн писал для греков, и он знал, что они не знают этого древнееврейского слова, и потому перевел его для них греческим *дидасколос, учитель*. Молодыми людьми, когда они задавали свой вопрос двигало не любопытство: они давали понять, что не собираются говорить так, мимоходом, на дороге - лишь бы обменяться, как случайные знакомые, парой слов. Они хотели посидеть с Ним подольше, изложить свои проблемы и свои заботы. Человек, собирающийся стать учеником Иисуса, никогда не будет удовлетворен словом между прочим: он хочет встретиться с Иисусом не как со случайным знакомым, а как со своим Другом в своем или в Его доме.

Иисус ответил: "Пойдите и увидите". Иудейские раввины имели привычку употреблять эту фразу в процессе обучения. Они говорили: "Ты хочешь знать ответ на этот вопрос? Ты хочешь знать решение этой проблемы? Приходи и посмотрим (пойди и увидишь), и подумаем об этом вместе". Говоря: "пойдите и увидите", Иисус не просто пригласил их зайти поговорить, но и прийти и найти то, что только Он мог открыть им.

Иоанн, писавший Евангелие, заканчивает абзац словами: "Было около десятого часа". Очень вероятно, что он был одним из этих двух, раз он так пишет. Он мог сказать, в каком часу дня он встретил Иисуса и, несомненно, мог показать даже камень, у которого стоял тогда. Весной, в десять часов (в четыре часа пополудни), в Галилее для Иоанна началась

РАЗДЕЛИВШИЕ СЛАВУ (Иоан. 1,40-42)

В русской Библии сказано, что Андрей "*первый* находит брата своего Симона". Есть две редакции этого места в греческих списках. В одной версии стоит *протон*, что значит *первый*, и она-то и взята для русского перевода. В других списках стоит слово *прой*, что значит *рано поутру*. Мы предпочитаем второй вариант, потому что он лучше подходит для рассказа о втором дне. Как мы установили, эти стихи повествуют о первой неделе, в общественном служении Иисуса. В этом случае можно считать, что это событие произошло на другой день после знакомства.

Иоанн объясняет древнееврейское слово, чтобы помочь своим греческим читателям понять текст лучше. *Мессия* - это то же, что *Христос*: *Мессия* по-древнееврейски, *Христос* - по-древнегречески, и то и другое значит *помазанный*. В древнем мире, как впрочем, еще и ныне, например, в Англии, царей и королей при короновании помазывали маслом. И *Мессия* и *Христос* значат *помазанный Богом Царь*.

Мы не очень много знаем об Андрее, но уже то немногое, что нам известно, показывает его характер: он один из самых примечательных из всех апостолов. Его отличают две замечательные черты характера.

1. Андрей отличается тем, что был готов быть вторым. Его неоднократно называют *братом Симона Петра*. Совершенно очевидно, что он жил в тени, которую отбрасывал Петр. Люди могли не знать, кто такой Андрей, но все знали Петра, и, говоря об Андрее, люди определяли его как брата Петра. Андрей не был членом кружка ближайших учеников Иисуса. Когда Иисус исцелил дочь Иаира, когда Он поднимался на гору Преображения, когда Он был искушаем в Гефсиманском саду - он брал с Собой Петра, Иакова и Иоанна. Это могло бы обидеть Андрея: разве не был он одним из первых учеников, последовавших за Иисусом? Разве не мог он ожидать более высокого положения среди учеников? Но все это Андрею даже в голову не приходило. Он был готов оставаться на втором плане, когда брат его стоял в центре внимания; он был готов играть скромную роль среди Двенадцати. Андрей не придавал никакого значения проблемам первенства, места и почестей; важно было одно - находиться рядом с Иисусом и служить Ему по мере сил. Андрей - пример для всех тех, кто скромно, верно и бескорыстно занимает второе место.

2. Андрей отличался тем, что всегда представлял других Иисусу. Во всем Евангелии Андрей всего три раза попадает в центр внимания и именно в этой ситуации. Он представляет Иисусу Петра; он приводит к Иисусу мальчика с пятью хлебами и двумя рыбами (*Иоан. 6,8.9*); он приводит к Иисусу эллинов (*Иоан. 12,22*). Андрею доставляло величайшую радость привести кого-нибудь к Иисусу. Он представляется нам человеком, который хочет только разделить славу. Он - человек с сердцем миссионера. Подружившись с Иисусом, он провел всю свою жизнь в том, чтобы подружить с Ним других. В Андрее мы видим великий пример человека, который не стремился сохранить Иисуса исключительно для себя.

Когда Андрей привел к Иисусу Петра, Иисус посмотрел на Петра; Иоанн употребил здесь слово *εμβλεψειν*, что значит внимательный, сосредоточенный, пронизательный взгляд, который видит не только внешнее, лежащее на поверхности, но и читает в человеческом сердце. Увидев Симона, как его тогда звали, Иисус сказал: "Ты - Симон... ты наречешься Кифа, что значит: "камень" (Петр)".

В древнем мире почти у каждого человека было два имени: ибо греческий язык был всеобщим языком, и еще у каждого было имя на родном языке, которым его называли ближайšie друзья. Так *Фома* было *арамейским*, а *Дидим* - *греческим* вариантом имени

Близнец; Тавифа - арамейским, а Дорка - греческим вариантом имени Серна. Иногда греческое имя выбирали потому, что оно звучало как арамейское: человек, которого дома звали *Елиаким* или *Авель*, мог стать *Алкимом* или *Апеллесом* для своих греческих знакомых; таким образом, *Петр* и *Кифа* это не разные имена - это две формы одного имени на двух языках.

В Ветхом Завете изменение имени всегда следовало за изменением отношений с Богом. Так, например, *Иаков* стал *Израилем* (*Быт. 32,28*), а *Аврам* - *Авраамом* (*Быт. 17,5*), когда они вступили в новые отношения с Богом. Вступая в новые отношения с Богом, человек как бы вступает в новую жизнь, он становится новым человеком, и потому ему нужно новое имя.

Но в этой истории есть один очень важный момент: она показывает нам *как Иисус смотрит на людей*. Он видит не только, что человек из себя *представляет*, Он видит, кем этот человек *может стать*; Он видит не *только реальное состояние*, но и *возможности*. Взглянув на Петра, Иисус увидел в нем не только рыбака-галилеянина, но также и камень, один из первых в величественном здании церкви. Иисус видит нас не только такими, какие мы есть, но и такими, какими мы можем быть, и Он говорит: "Дай Мне твою жизнь и Я сделаю из тебя то, что в тебе заложено".

Когда однажды великого итальянского скульптора, живописца и архитектора Микеланджело увидели откалывающим зубилом от огромного бесформенного куска мрамора и спросили, что он делает, Микеланджело ответил: "Освобождаю ангела, заключенного в этом мраморе". Иисус видит в каждом скрытого в нем героя и может освободить его.

43-51

ПРИХОД НАФАНАИЛА (Иоан. 1,43-51)

Теперь Иисус оставляет юг и идет на север, в Галилею. Там, возможно в Кане, Он нашел и призвал Филиппа; Филипп, как и Андрей, не мог скрывать узанную им благую весть. Французский богослов Гюде (1812-1900 гг.) сказал так: "От одного горящего светильника можно зажечь другой". Филипп пошел и увидел своего друга Нафанаила и рассказал ему, что нашел в Иисусе из Назарета давно обещанного Мессию. Нафанаил отнесся к этому скептически: в Ветхом Завете не было ничего в пользу того, что Избранник Божий придет из Назарета. Назарет был ничем не примечательным местом. Нафанаил сам происходил из Каны, другого галилейского города, а в сельской местности соперничество между городами и между деревнями всегда занимает большое место, и потому Нафанаил тут же заявил, что Назарет не такое место, из которого может прийти что-нибудь хорошее. Филипп со своей стороны, был мудрее, он не стал спорить с Нафанаилом, а просто сказал: "Пойди и посмотри!"

Людей не часто удается заинтересовать христианством с помощью аргументов. Аргументы иногда приносят больше вреда, чем пользы. Единственный надежный способ показать человеку истину об Иисусе заключается в том, чтобы дать возможность ему встретиться со Христом.

Будет справедливо сказать, что людей ко Христу привлекли не доказательства и философские рассуждения в проповедях, а изложение самой истории жизни и деятельности Христа.

Рассказывают, как однажды в конце прошлого века английский писатель и агностик Олдос Хаксли проводил время в гостях в загородном доме. В воскресенье большинство гостей собралось в церковь. Хаксли и не думал пойти с ними, но неожиданно подошел к одному человеку, известному своей простой и светлой верой, и сказал ему: "Может быть, вы тоже не пойдете сегодня в церковь и поведайте мне, что значит ваша христианская вера и почему вы вообще христианин?" "Но, - ответил простой человек, - вы же в момент опровергнете мои аргументы". "Я вовсе не хочу спорить с вами, - сказал Хаксли, - я просто хочу, чтобы вы

рассказали мне, что для вас значит этот Христос". Человек этот остался дома и самым простым языком рассказал Хаксли о своей вере. Когда он кончил свой рассказ, в глазах Хаксли стояли слезы. "Я отдал бы свою правую руку, - сказал он, - если бы я только мог поверить в это".

Сердце Хаксли тронул вовсе не умный довод. Он мог начисто и сокрушительно "разделаться" с любым доводом, который способен был привести этот простоватый христианин, но искреннее изложение представления о Христе тронуло его сердце. Самый лучший довод это сказать людям: "Пойдемте, посмотрим!" Совершенно очевидно, что мы сперва должны знать Христа сами, прежде чем мы можем приглашать других прийти к Нему. Проповедник сперва должен сам встретиться с Христом.

Явился Нафанаил и Иисус увидел его сердце. "Вот, - сказал Иисус, - подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства". Такая похвала Иисуса пришлась бы по душе каждому богобоязненному иудею: "Блажен человек, которому Господь не вменит греха и в чьем духе нет лукавства" (*Пс. 31,2*).

Нафанаил был удивлен, услышав такую оценку из уст человека, знавшего его так недолго, и спросил, откуда Иисус вообще может знать его. Иисус сказал ему на это, что видел его под смоковницею. Что же это значило? У иудеев смоковница была символом мира и покоя. Под покоем они понимали состояние, когда человек может спокойно сидеть под своей виноградною лозою и под своею смоковницей (*ср. 3 Цар. 4,25; Мих. 4,4*). Кроме того, у смоковницы много листвы и она дает много тени, и потому иудеи имели обыкновение сидеть и размышлять под шатром из ее ветвей. Вне всякого сомнения, Нафанаил так и проводил свое время. Он, сидя под смоковницей, возможно, молил Бога о дне, когда придет Избранный Божий. Он, конечно, размышлял о заповедях Божиих, и вот он почувствовал, что Иисус видел в тайниках его сердца.

И Нафанаила удивило не столько то, что Иисус видел его под смоковницей, сколько то, что Он читал мысли в глубине его сердца, и Нафанаил сказал про себя: "Вот человек, который понимает мои мечты! Вот человек, который знает мои молитвы! Вот человек, который видел мои самые затаенные и сокровенные желания, которые я сам никогда и не посмел бы выразить в словах! Вот человек, который может толковать самый невнятный вздох моей души! Это может быть обещанный Богом Помазанник и никто другой". Нафанаил навсегда покорился Тому, Кто читал в сердце, понимал его, удовлетворил и исполнил тайну его сердца.

Вполне возможно, что Иисус улыбался. Он напомнил старую историю об Иакове, видевшем во сне лестницу, восходящую к небу (*Быт. 28,12.13*). Иисус как бы говорил: "Нафанаил, Я могу не только читать в твоём сердце, Я могу быть для тебя и для всех людей дорогой, лестницей, ведущей в небо". Только через Иисуса и только через Иисуса одного, души людей могут подняться по лестнице, ведущей на небо.

Но в связи с этим отрывком встает вопрос: кто такой Нафанаил? В четвертом Евангелии он стоит среди первых учеников, в трех других Евангелиях его имя вообще не упоминается. Это пытались объяснить по-разному.

1. Было высказано предположение, что это не реальная, а идеальная фигура, символизирующая всех истинных иудеев, порвавших узы национальной гордости и предрассудков и посвятивших себя Иисусу Христу.

2. Многие на том же самом основании утверждали, что он символизирует Павла или любимого ученика. Павел был великим примером иудея, принявшего Христа, а любимый ученик был образом идеального ученика. Поэтому предполагается, что Нафанаил символизирует идеал, что это образец, а не человек. Если бы Нафанаил больше никогда бы не упоминался вообще, то это могло бы быть правдоподобным, но Нафанаил упоминается еще раз в *Иоан. 21,2*, а там и намек нет на идеал.

3. Его отождествляли с Матфеем, потому что оба эти имени - и *Матфей*, и *Нафанаил* - имеют одно значение: дар Божий. Мы уже отмечали, что в те времена люди имели часто два имени - одно греческое, а другое - иудейское, но в этом случае оба - и *Матфей* и *Нафанаил* - иудейские.

4. Но есть простое объяснение. Нафанаила привел к Иисусу *Филипп*. Имя *Нафанаила* ни разу не упоминается ни в одном из других трех Евангелий, а в четвертом Евангелии ни разу не упоминается имя *Варфоломея*. А в списках учеников в *Мат. 10,3* и *Мар. 3,18* имена *Филиппа* и *Варфоломея* стоят рядом, как будто было естественно и необходимо связывать их вместе. Более того, *Варфоломей* - это действительно *второе* имя - оно значит: *сын Толмея* или *Птолемея*. У *Варфоломея* должно было быть другое имя и поэтому весьма вероятно, что *Варфоломей* и *Нафанаил* - одно и то же лицо, но под разными именами.

Как бы там ни было, Нафанаил символизирует иудеев, сердце которых было очищено от гордыни и предрассудков, и которые видели в Иисусе Того, Кто утоляет жажду их сердца.

Глава 2

1-11

НОВАЯ РАДОСТЬ (Иоан. 2,1-11)

Заключенные в четвертом Евангелии сокровища ставят проблемы перед изучающими его и перед составляющими комментарии к нему. Перед нами всегда два образа - простая история, или простое описание какого-то происшествия, которые каждый может понять и пересказать, а за ним - какие-нибудь сокровища - для того кто ищет, кто может видеть и понимать. В таком отрывке как этот заложено столько, что нам потребуется не менее трех глав чтобы изучить его. Сперва мы посмотрим на него в общем, как на фон, на котором развивалась история; потом мы рассмотрим кое-что из того, что в нем сказано о Христе и Его свершения, и, наконец, разберем те вечные истины, которые нам хочет поведать здесь евангелист Иоанн.

Кана Галилейская названа так в отличие от Каны в колоне Асировом, расположенной километрах в двух от города Тира на Средиземном море. Кана Галилейская - это маленькая деревня около Назарета. Иероним из Далмации (330-419 гг.) - один из выдающихся учителей Церкви, прошедший последние годы своей жизни в монастыре в Вифлееме в Палестине, говорит, что Кану можно было видеть из Назарета. Так вот, в этой Кане Галилейской был брачный пир, на который была приглашена Мать Иисуса, Мария. Она, должно быть, имела отношение к устройству пира, потому что волновалась, когда кончилось вино, и у нее было достаточно полномочий, чтобы повелеть слугам делать все, что прикажет Иисус. В некоторых апокрифических евангелиях, которые не попали в Новый Завет, содержатся некоторые дополнительные сведения об этой истории. В одном из коптских евангелий говорится о том, что Мария приходилась сестрой матери жениха. Существует очень старое собрание предисловий к книгам Нового Завета, так называемые Монархические предисловия, в которых говорится, что женихом был никто иной, как сам Иоанн, и что мать его Саломия приходилась сестрой Марии. Мы не можем судить о достоверности этих дополнительных деталей, но история рассказана нам так ярко, что это, несомненно, рассказ очевидца.

Здесь Мария упоминается одна и вовсе не упоминается Иосиф. Это, возможно, объясняется тем, что он к этому времени уже умер. Можно даже предположить, что Иосиф умер вскоре после того, как Иисусу исполнилось 12 лет, и Иисус именно потому провел следующие восемнадцать лет в Назарете, что был вынужден в качестве кормильца взять на себя заботу о матери и о своей семье. Он покинул дом только тогда, когда младшие братья и сестры сами могли заботиться о себе.

Сцена действия рассказа - деревенский свадебный пир. В Палестине свадьба была

заметным событием в жизни человека: по иудейскому закону свадьба молодой девушки должна была происходить в среду. Это очень примечательно, потому что тогда у нас есть дата отчета, и, если это была действительно среда, то Иисус встретил Андрея и Иоанна в субботу, и они весь день оставались у Него. Свадебные празднества продолжались несколько дней. Сама брачная церемония происходила поздно вечером, после пира, после чего брачную пару провожали в новый дом. К тому времени уже было темно и их провожали по деревенским улицам при свете факелов, под балдахин: их вели самым дальним путем, чтобы как можно больше людей имели возможность пожелать им благополучия. Новобрачные не отправлялись в свадебное путешествие: они оставались дома и в течение недели принимали всех гостей; они были одеты в свадебные наряды и на головах их были венцы; с ними обращались как с царствующими особами и даже называли их царем и царицей и слово их было законом. В жизни полной нужды и тяжелой работы эта неделя праздности и радости была очень важным моментом.

И вот это счастливое время Иисус с удовольствием делил со своими гостеприимными хозяевами. Но вышла заминка - по-видимому, сам приход Иисуса вызвал некоторые проблемы. Будучи приглашен на праздничный пир, Он явился не один, а с пятью учениками, а пять лишних ртов вполне могли вызвать осложнения. Пять неожиданных гостей могут где угодно вызвать осложнения; вот здесь и кончилось вино.

Вино было важным элементом иудейского праздника. "Без вина, - говорили раввины, - нет радости". Нельзя сказать, чтобы люди пьянствовали, но на востоке вино играло важное значение как напиток. Пьянство, собственно, было позором, люди пили вино разбавленным водой в отношении два к трем: на две части вина - три части воды.

Недостаток продуктов при появлении гостя неприятен в любое время, потому что гостеприимство на востоке - святое дело; тем более отсутствие еды и питья на свадебном пиру оказалось бы чрезвычайно унижительным для жениха и невесты.

И поэтому Мария пришла рассказать Иисусу о положении вещей. В русском переводе Библии ответ Иисуса звучит довольно неучтиво: в Его уста вкладываются такие слова: "Что Мне и Тебе, жено?" Это действительно *дословный* перевод, но он никак не передает *тона* разговора.

Фраза: "Что мне и тебе" была обычным разговорным оборотом. Сказанная сердито и резко она выражала полное неодобрение и укор, но сказанная мягко она выражала не столько укор, сколько несогласия. Эта фраза значит: "Не волнуйся, ты, собственно, не знаешь, что происходит; оставь дело на Мое усмотрение и Я улажу все Сам". Иисус просто сказал Марии, чтобы она оставила все на Его усмотрение, что Он найдет способ разрешить положение.

Слово *жено* (*гунай*) тоже вводит в заблуждение. Для нас оно звучит несколько резко, но этим же словом Иисус обратился к матери с креста, когда Он оставлял ее на попечение Иоанна (*Иоан. 19,26*). У Гомера этим словом Одиссей обращается к Пенелопе, своей любимой жене. Этим же словом обращается и римский император Август к Клеопатре, знаменитой египетской царице. Это был уважительный титул, и в нем не было ничего грубого и неучтливое. В современном русском, правда нет соответствующего эквивалента, но для других языков оно звучит как *мадам, госпожа*, т.е. как слова, в которых чувствуется учтивость.

Как бы там ни было, Мария была уверена в Нем: она велела слугам делать все, что скажет Иисус. У двери стояли шесть больших кувшинов-водоносов для воды, вмещавших две-три *меры*, как переведено древнееврейское слово *бат*, а *бат* равен приблизительно 40 литрам, следовательно, эти кувшины были очень большие и вмещали что-то около ста литров каждый.

Иоанн пишет Евангелие для греков и потому он объясняет им, что эти кувшины были

предназначены для обрядового омовения. Воду использовали для двух целей. Во-первых, для омовения ног при входе в дом. Дороги были немощенные и сандалии представляли собой, в сущности, лишь подошву, закреплявшуюся на ногах ремнями. В сухой день ноги были покрыты пылью, а в дождь - грязью, и воду использовали для омовения ног. Во-вторых, вода требовалась для омовения рук. Ортодоксальные иудеи омывали руки перед едой и перед каждым блюдом. Сперва кисть руки держали кончиками пальцев вверх и лили воду так, чтобы она стекала к запястью, после чего руку держали пальцами вниз и воду лили так, чтобы она стекала от запястья до кончиков пальцев, и так каждую руку по очереди; после этого каждую ладонь очищали, потирая ее сжатой в кулак кистью другой руки. По иудейскому обрядовому закону это полагалось делать не только перед едой, но и между блюдами. Если этого не делали, руки считались *нечистыми*. Вот для таких омовений рук и ног стояли там эти большие кувшины-водоносы.

Иисус приказал наполнить кувшины водой до краев. В Евангелии подчеркивается этот факт, чтобы указать на то, что кроме воды туда ничего налито не было. Потом Иисус приказал слугам зачерпнуть воды и отнести *распорядителю пира, архитриклинос*. На пирах у римлян был своего рода тамада, которого называли *арбитер бибенди*, что значит устроитель застолья (возлияния). Иногда в качестве распорядителя на иудейской брачной церемонии выступал один из гостей. Роль *архитриклиносу* соответствовала роли тамады; он рассаживал гостей и наблюдал за нормальным ходом пира. Попробовав воды, превратившейся в вино, он удивился и позвал жениха - у иудеев свадебный пир устраивали родители жениха - и стал шутить: "Все люди подают сперва хорошее вино, а потом, когда гости напьются и вкус их притупится и они уже не могут оценить, что они пьют, подают вино похуже, а ты придержал хорошее вино напоследок".

Вот так Иисус впервые явил миру Свою славу на свадьбе деревенской девушки и именно там ученики Его еще раз увидели, кто Он такой.

НОВАЯ РАДОСТЬ (Иоан. 2,1-11 (продолжение))

Отметим сперва три общих действия относительно этого совершенного Иисусом чуда.

1. Отметим *когда* и при каких обстоятельствах оно было совершено. Оно было совершено на свадебном пиру. Иисус превосходно чувствовал Себя в такой обстановке - Он не был суровым и строгим брюзгой. Ему нравилось делить счастливую радость брачного пира.

Есть такой тип религиозных людей, которые нагоняют на всех и повсюду уныние. Они с подозрением относятся ко всякой радости и ко всякому счастью, религия для них - темная одежда, приглушенные голоса, запрет веселого совместного время проведения. Но есть и другой тип людей. Один ученик так отозвался о своей учительнице: "Она производит ощущение, что я купаюсь в лучах солнца". Вот таким был и Иисус. Ч. Сперджен в своей книге "Лекции моим студентам" приводит несколько мудрых и едких высказываний: "Замогильный голос может быть уместным для кладбищенских работников, но Лазаря нельзя было поднять из могилы глухими стенаниями". "Я знаю братьев, которые с головы до пят, - их одежда, тон, манеры, галстук и башмаки - настолько похожи на священника, что в них ничего не видно чисто человеческого... Кажется, что некоторые навязали белый галстук на свою душу, которым и сковали все человеческое". "Человеку, в котором нет доброты, радушия, общительности - лучше всего определиться в похоронное бюро и погребать мертвых, потому что он никогда не сможет оказать влияния на живых". "Я советую всем, кто хочет завоевывать души, быть радушными и веселыми: не легкомысленными и пустыми, а радушными и общительными. На мед было поймано больше мух, чем на уксус. Человек, на лице которого безоблачное небо, может привести на небеса больше людей, чем человек в глазах которого адский огонь и холод".

Иисус никогда не считал радость преступлением. Почему бы не поступать также и Его последователям?

2. Отметим, *где* произошло это чудо. Оно было совершено в скромном доме в галилейской деревне. Это чудо было совершено не в связи с каким-то важным событием и в присутствии больших толп народа, а дома. В книге "Портрет святого Луки" А. Грин-Армитадж рассказывает, с какой радостью изображал евангелист Лука Иисуса в окружении простых вещей и людей. Грин-Армитадж говорит, что в Евангелии от Луки "Бог введен в дом, в семью"; оно привело Бога в домашний круг и в круг самых обычных вещей и событий. Свершения Иисуса Христа в Кане Галилейской показывают, каково было Его представление о доме. Как сказано в Библии "Иисус... явил славу Свою", и это явление произошло в доме.

А как по-разному относятся люди к тому, что они называют домом. Они сразу же согласятся с тем, что в мире нет более дорогого для них места, и в то же время согласятся с тем, что там они зачастую ведут себя более бесцеремонно и невоспитанно, более эгоистично и невежливо, чем с незнакомыми людьми. Многие обращаются со своими любимыми так, как они не посмели бы обращаться со случайными знакомыми. Часто посторонние видят нас с лучшей стороны, а живущие с нами под одной крышей видят нас с самой плохой стороны. Мы должны всегда помнить, что впервые Иисус явил славу Свою в скромном доме. Для Него дом был местом, где все должно быть хорошо.

3. Теперь посмотрим, *почему* Он совершил это чудо. Мы уже видели, что на востоке гостеприимство вообще было священным долгом. Если бы в тот день не оказалось больше вина в доме - это поставило бы его хозяев в неприятное и постыдное положение. И потому Иисус употребил Свою силу и власть на то, чтобы избавить скромную галилейскую семью от неприятностей и позора. Им руководило сочувствие к людям, чувство доброты и понимание положения простого народа.

Многие люди могут совершить нечто необыкновенное при необыкновенных обстоятельствах; но лишь Иисус может сделать необычное, чудо, при самых обычных обстоятельствах, как это имело место здесь. Часто люди даже испытывают своего рода удовлетворение и радуются чужим неудачам и неприятностям и любят сплетничать о них за чашкой чая или стаканом вина. А Иисус, Господь всякой жизни и Царь славы употребил Свою силу и власть на то, чтобы избавить простых галилейских парня и девушку от унижения. Именно на таких простых делах, требующих понимания и простой доброты, можем мы показать, что мы последователи Иисуса Христа.

Кроме того, в этой истории прекрасно показаны два примера, касающиеся веры Марии в Иисуса.

1. Когда что-нибудь шло неладно, Мария инстинктивно обращалась к Иисусу: она знала своего Сына. Иисус не покидал дома, пока Ему не исполнилось тридцать лет, и все эти годы Мария жила у Него. Существует легенда о днях детства Иисуса в Назарете, в которой рассказывается о том, что когда люди чувствовали себя уставшими, расстроенными и озабоченными, когда им было трудно или они были расстроены, они говорили: "Пойдем посмотрим на Дитя Марии". И они шли посмотреть на Иисуса и заботы их как-то улаживались. И сегодня еще так, кто близко знает Иисуса, всегда обращается к Нему, когда что-то не ладится - и Он никогда не заставляет Себя ждать.

2. Даже когда Мария не совсем поняла, что Иисус собирается делать, и даже казалось, что Он отклонил ее просьбу, Мария настолько верила Ему, что обратилась к слугам и велела им выполнять все, что им скажет Иисус. У Марии была вера, в которой она полагалась на Него даже в тех случаях, когда она Его не совсем понимала. Она не знала, что Иисус собирается сделать, но она знала, что Он поступит правильно и сделает то, что нужно. В жизни каждого наступают моменты, когда он уже не видит выхода. В жизни каждого бывают обстоятельства, которые никак объяснить нельзя и суть которых остается неизвестной. Счастлив тот, кто в таких обстоятельствах продолжает верить, даже если ничего не может понять.

И еще в этой истории нам поведано кое-что об Иисусе. Иисус ответил Марии: "Еще не

пришел час Мой". На протяжении всего Евангелия Он говорит о *Своем часе*. В *Иоан. 7,6.8* - это время Его явления как Мессии. В *Иоан. 12,23; 17,1; Мат. 26,18.45; Мар. 14,41* - это час Распятия и смерти. На протяжении всей Своей жизни Иисус знал, что Он пришел в этот мир с определенной целью и определенной задачей. Он смотрел на свою жизнь не как на сумму Своих желаний, а в свете предназначения Божьего, а жизнь Свою Он видел не на переменчивом фоне времени и человеческой жизни, а на неизменном фоне вечности. Иисус знал и всю жизнь твердо шел к тому часу, ради которого Он и пришел в мир. Но не только Иисус пришел в этот мир, чтобы выполнить предназначение Божие. Как выразился кто-то: "Каждый человек - это мечта и идея Божия". И мы тоже должны думать не о наших желаниях и о наших стремлениях, а о цели, ради которой Бог прислал нас в этот мир.

НОВАЯ РАДОСТЬ (Иоан. 2,1-11 (продолжение))

А теперь мы должны найти ту глубинную и непреходящую истину, в которой хочет Иоанн наставить нас в этой истории.

Мы должны помнить, что Иоанн писал это Евангелие, опираясь как на иудейское духовное наследие, потому что он был иудеем, так и на греческое духовное прошлое, потому что главной целью его было написать это Евангелие так, чтобы оно было хорошо понято и принято не только иудеями, но в еще большей степени греками.

Посмотрим на эту историю сперва с точки зрения *иудея*. Надо помнить, что за простыми историями Евангелия от Иоанна всегда скрывается глубокое значение, которое открыто лишь тем, которые имеют глаза, чтобы видеть. Иоанн не привел ни одной ненужной или несущественной детали: все имеет определенное значение и каждая деталь указывает на нечто очень важное.

В доме было шесть каменных кувшинов-водоносов, и по воле Иисуса вода в них обратилась в вино. У иудеев число *семь* считается завершенным и совершенным, а *шесть* - незавершенным и несовершенным. Шесть каменных кувшинов-водоносов символизируют всего несовершенства иудейского закона, а Иисус пришел в этот мир устранить всего несовершенства закона и поставить на их место новое вино евангелия милосердия и благодати. Иисус обратил несовершенства закона в совершенство благодати.

В связи с этим следует отметить еще один пункт. Их было шесть, этих каменных водоносов, каждый емкостью 100-120 литров, то есть всего получилось 600-700 литров вина. Не следует буквально понимать сказанное евангелистом: он хотел этим показать нам, что когда благодать и милосердие Иисуса приходят к людям, ее с избытком хватает на всех. Ни на одной свадьбе в мире не смогут выпить 600-700 литров вина, как не может быть на земле такой нужды, на которую бы не хватило благодати Христовой. В Нем чудесное Божественное изобилие.

В Иисусе несовершенства обратились в совершенства и благодать стала безграничной; она стала достаточной для удовлетворения всякой нужды человеческой и даже больше, чем достаточной.

А теперь посмотрим на эту историю с точки зрения грека. Дело в том, что у греков, были известны такие истории. У греков был бог вина Дионис. Греческий писатель Павианий оставил описания своей страны и ее древних обычаев. При описании Элады он приводит старый обычай и древнее верование: "Между рыночной площадью и Мением находится старый театр и святилище Диониса; статуя выполнена Проксителем. Жители Элады почитают Диониса больше всех других богов и утверждают, что он посещает их праздник. Место, где проводится этот праздник, находится на расстоянии полтора километров от города. В здание приносят пустые котлы и отдают их жрецам в присутствии граждан и любых чужеземцев, которые случайно окажутся в этой стране. На двери здания жрецы и все желающие ставят свои печати. На следующий день они могут проверить целостность своих

печатей, а войдя в здание, находят котлы полными вина. Я сам не был там во время праздника, но самые многоуважаемые люди Элады, а также чужеземцы, клялись, что все именно так, как я изложил".

Таким образом, у греков тоже были известны такие истории, и евангелист Иоанн как бы говорит им: "У вас есть свои легенды и истории о ваших богах, но вы знаете, что это только рассказы и что в них нет правды. А Иисус пришел сделать то, о чем вы лишь мечтали, будто ваши боги могут сделать. Он пришел, чтобы сделать явью ваши мечты".

Иудеям он говорит: "Иисус пришел, чтобы обратить несовершенства и недостатки закона в совершенство благодати", а грекам он говорит: "Иисус пришел, чтобы истинно сделать то, о чем вы только мечтали, будто ваши боги могут сделать".

А теперь мы видим, чему Иоанн учит нас: в каждой истории рассказывается не о том, что Иисус сделал что-то однажды, а о том, что Он делает всегда. Он рассказывает не о том, что Иисус сделал однажды, в Палестине, а о том, что Иисус делает еще и сегодня. И Иоанн хочет, чтобы мы увидели не то, как Иисус однажды обратил воду в кувшинах в вино, а то, что когда Иисус приходит в жизнь человека, в нее приходит нечто новое, и это походит на то, как вода обращается в вино. Жизнь без Христа монотонна, пресна и единообразна; когда в нее приходит Иисус, она становится живой, искрящейся и захватывающей. Без Иисуса жизнь вяла и неинтересна, с ним она захватывающа и радостна.

Набирая добровольцев для работы на полуострове Лабрадор, руководитель экспедиции говорил, что не может обещать больших денег, но может обещать, что это будут лучшие дни в их жизни. Это же нам обещает и Христос. Помните, что Иоанн писал это семьдесят лет после Распятия Христа: за эти годы он многое передумал, вспоминал, и понял значение и смысл, которые не заметил раньше. Когда Он рассказывает эту историю, он вспоминает, какой была тогдашняя жизнь с Иисусом, и говорит: "Когда Иисус приходит в жизнь - это как вода, обращенная в вино". Этой историей он говорит *нам*: "Если вы хотите новой жизни, становитесь последователями Христа и в вашу жизнь придет перемена, подобная превращению воды в вино".

12-16

ГНЕВ ИИСУСА (Иоан. 2,12-16)

После свадебного пира в Кане Галилейской Иисус и Его друзья на короткое время пришли в Капернаум, на северном берегу Галилейского (Тиверийского) озера, где-то в тридцати километрах.

Вскоре после этого Иисус отправился соблюдать праздник Пасхи в Иерусалиме. Пасха приходится на 15 нисана, т.е. где-то на середину апреля, а по иудейскому закону каждый взрослый иудей мужского пола, живущий не далее двадцати пяти километров от Иерусалима, обязан был придти на праздник в Иерусалим.

Здесь перед нами интересный факт: уже на первый взгляд видно, что Евангелие от Иоанна совершенно отличная от других Евангелий хронология жизни Иисуса. Там говорится лишь об одном посещении Иисусом Иерусалима: в Пасхальный праздник, во время которого Он был распят, если не считать Его посещения Храма, когда Он был мальчиком. А в Евангелии от Иоанна мы видим Иисуса посещающего Иерусалим не менее трех раз во время Пасхи: этот раз, затем еще раз в 6,4 и еще раз в 11,55. Кроме того, согласно Евангелию от Иоанна, Иисус был в Иерусалиме по поводу какого-то неназванного праздника (5,1); на праздник Кушей (7,2.10); и на праздник Обновления (10,22). Согласно трем другим Евангелиям основной район проповедования Иисуса приходится на Галилею, согласно Евангелия от Иоанна Иисус посещал Галилею только на короткие периоды (2,1-12; 4,43-5,1; 6,1-7,14), а Его основное проповедование происходило в Иерусалиме.

Дело в том, что эти факты, собственно, не противоречат друг другу. Иоанн с одной стороны, а другие евангелисты с другой стороны излагают историю жизни Иисуса учитывая разные аспекты служения: они не противоречат друг другу, а дополняют друг друга. Евангелисты Матфей, Марк и Лука сосредотачивают свое внимание на проповедование в Галилее, а Иоанн - на проповедовании в Иерусалиме. Хотя другие три евангелиста говорят лишь об одном посещении Иерусалима и об одной Пасхе подразумевается, что было и много других посещений Иерусалима. Во время последнего посещения они показывают Иисуса воскликнувшим над Иерусалимом: "Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, а вы не захотели!" (Мат. 23,37). Иисус никогда не говорил бы так, если бы не обращался неоднократно к Иерусалиму, и если бы это было Его первое посещение Иерусалима. Надо говорить не о противоречиях между четвертым Евангелием и остальными тремя, а использовать из всех с тем, чтобы создать себе как можно более полную картину жизни Иисуса.

Но мы должны обратить здесь внимание на одну подлинную трудность: в этом отрывке рассказывается об *очищении Храма*. Иоанн ставит это событие в *самом начале* служения и проповедования Иисуса, в то время как остальные евангелисты помещают его в *самом конце* (Мат. 21,12.13; Мар. 11,15-17; Лук. 19,45.46). Совершенно очевидно, что это надо было попытаться объяснить, и было предложено несколько таких объяснений.

1. Было высказано предположение, что Иисус очищал Храм дважды - один раз в самом начале своего служения и еще раз в конце. Но это маловероятно. Если бы Иисус сделал такую потрясающую вещь один раз, Ему наверняка помешали бы сделать это еще раз. Уже одно Его повторное появление в Храме вызвало бы такие предосторожности, что новое очищение стало бы невозможным.

2. Было высказано предположение, что евангелист Иоанн хронологически правильно описывает ход событий, а остальные три евангелиста - неправильно. Но само происшествие по духу и содержанию более подходит для конца служения Иисуса: это естественный результат изумительной смелости и триумфального входа в Иерусалим и неизбежная прелюдия к Распятию. Если нам предстоит выбирать между версией евангелиста Иоанна и версией трех других евангелистов, то мы выберем вторую.

3. Было высказано предположение, что Иоанн не успел перед своей смертью завершить написание Евангелия и оставил после себя отдельные листы папируса с разными событиями и рассказами. Предполагают также, что лист с этим событием попал не на свое место и был помещен в начале рукописи, а не в конце. Это возможно, но тогда нужно допустить, что подготавливавший окончательную рукопись не знал, в каком порядке все происходило на самом деле, что трудно себе представить, коль скоро он должен был знать хотя бы одно из остальных Евангелий.

4. Мы всегда должны помнить, что Иоанн, как выразился кто-то, был больше заинтересован в истине, чем в фактах. В его задачу не входило написание хронологической биографии Иисуса: он хотел прежде всего показать Иисуса как Сына Божия и как Мессию. Возможно, что Иоанн обращался к великим пророчествам о пришествии Мессии. "И внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете; вот, Он идет, говорит Господь Саваоф. И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится? Ибо Он - как огонь расплавляющий и как щелок очищающий... и очистит сынов Левия..., чтобы приносили жертвы Господу в правде. Тогда благоприятна будет Господу жертва Иуды и Иерусалима, как во дни древние и как в лета прежние" (Мал. 3,1-4). Иоанн помнил эти потрясающие пророчества и ему хотелось рассказать людям не о том, *когда* Иисус очищал Храм, но о том, что Он *действительно* очистил Храм, потому что это очищение было одним из свершений обещанного Богом Мессии. Очень может быть, что он поместил это событие здесь, в самом начале своего повествования, чтобы показать, что

Иисус - Мессия Божий, пришедший очистить богослужение людей и открыть им дверь к Богу; Иоанна интересует не дата, она не имеет никакого значения, он хочет показать, что сами действия Иисуса подтверждают, что Он - обещанный Богом. Уже в самом начале Иоанн показывает нам Иисуса, поступающего так, как должен поступать Божий Мессия.

ГНЕВ ИИСУСА (Иоан. 2,12-16 (продолжение))

А теперь посмотрим, почему Иисус поступил так. Гнев его - страшная вещь: вид Иисуса с бичом в руке внушает благоговейный ужас. Что же заставило Иисуса так негодовать во дворе Храма?

Пасха была важнейшим иудейским праздником. Как мы уже видели, в законе было сказано, что каждый взрослый иудей, живший не далее двадцати пяти километров от Иерусалима, был обязан принять в нем участие. Но на Пасху в Иерусалим приходили не только иудеи из Палестины. К тому времени иудеи уже были разбросаны по всему миру, но никогда не забывали ни веры предков, ни земли предков и мечтой каждого иудея - где бы он ни жил - было провести хоть одну Пасху в Иерусалиме. Это может показаться невероятным, но иногда на Пасху в святом городе собиралось до двух с лишним миллионов иудеев.

Каждый иудей старше девятнадцати лет должен был платить храмовый налог; его должны были платить все, для того, чтобы в Храме каждый день могли приноситься жертвы и отправляться храмовые церемонии. Этот налог составлял полсикля. По сведениям римского историка Иосифа Флавия сикль равнялся 4 римским динариям, а поденная плата наемного работника составляла по *Мат. 20,2* один динарий, т.е. 1/4 сикля; следовательно, храмовые полсикля были двухдневной платой работника. В Палестине имели хождение на равных правах всякие серебряные монеты - римские, греческие, египетские, тирские, сидонские и собственно палестинские. Но храмовый налог полагалось платить галилейскими сиклями или священными сиклями - это были иудейские деньги и их можно было приносить в дар Храму; прочие деньги и монеты были иностранные, и потому нечистые, ими можно было оплачивать прочие долги, но не долг Богу.

Паломники прибывали в Иерусалим со всех концов света и привозили самые разнообразные монеты, и потому во дворах Храма сидели *меновщики денег*. Если бы они работали честно, то это было бы нужное и хорошее дело, но они брали комиссионные в размере приблизительно 1/12 сикля за каждые полсикля и еще 1/12 сикля за каждые полсикля сдачи, если приходилось разменивать большую монету. Таким образом, если приходил человек с монетой эквивалентной стоимостью в два сикля, он должен был уплатить 1/12 сикля за размен и еще 3/12 сикля, чтобы получить сдачу в 3 полсикля, то есть 4/12 сикля или около дневного заработка.

Этот храмовый налог и такой способ обмена денег приносили баснословные суммы дохода. Ежегодный доход Храма от налога был оценен приблизительно в 125.000 сиклей или 418.750 золотников, а прибыль меновщиков денег равнялась 1/8 этой суммы, или 15.000 сиклей. Когда римский полководец Кресе в 54 г. до Р. Х. взял Иерусалим и добрался до храмовой сокровищницы, он взял оттуда более 4.000.000 сиклей, что было еще далеко не все.

Но то, что меновщики брали комиссионные за размен монет паломников не представляло нарушения закона. В Талмуде сказано: "Нужно, чтобы каждый платил за себя полсикля и потому, если кто придет разменять сикль на два полсикля, он должен оставить меновщику какую-то прибыль". По-гречески эти комиссионные назывались *коллубос*, а меновщики денег *коллубустай*. От этого слова *коллубос*, произошло имя Коллибос в греческой и Коллибус в римской комедии, что значит почти то же, что Шейлок в английском.

Гнев Иисуса вызвало то, что паломников, которые и так с трудом могли собрать нужную сумму, меновщики обирали чрезмерными комиссионными. Его возмутила бессовестная и вопиющая социальная несправедливость, которая процветала во имя религии.

Помимо меновщиков денег там были еще торговцы быками, овцами и голубями. Очень часто посещение Храма было связано с жертвоприношениями. Многие паломники хотели принести благодарственную жертву за благополучное путешествие в святой город. Кроме того, многие действия людей и события в их жизни были связаны с определенными жертвоприношениями. И потому может показаться естественным и удобным, что животных для жертвоприношений можно было купить во дворе Храма. Это, может быть, было бы и неплохо, но закон требовал, чтобы приносимое в жертву животное было без изъянов и пороков, и храмовые власти назначали инспекторов для проверки подлежащих принесению в жертву животных. За проверку полагалось платить сбор в размере 1/12 сикля. Если животное для жертвоприношения было куплено за пределами Храма, его, скорее всего, забраковывали при осмотре. А пара голубей, которая за пределами Храма стоила один сикль, в Храме стоила в двадцать раз больше. Это был неприкрытый грабёж бедных и скромных паломников, которых, фактически, шантажом принуждали покупать животных для жертвоприношения в храмовых лавках, если они хотели принести жертву. Это была вопиющая несправедливость, усугубленная тем, что совершалась во имя истинной религии.

Вот это и вызвало жгучий гнев Иисуса. В Евангелии говорится, что Он сделал бич из веревок. Иероним из Далмации полагает, что один вид Иисуса, наверное, сделал бич излишним. "Какой-то пламенный и звездный свет шел из Его глаз и Божественное величие сияло на Его лице". Именно потому, что Иисус любил Бога, Он любил также Его детей, и Он не мог пассивно стоять и смотреть, когда с верующими в Иерусалиме поступали таким образом.

ГНЕВ ИИСУСА (Иоан. 2,12-16 (продолжение))

Мы уже видели, что гнев Иисуса был вызван бессовестной эксплуатацией паломников определенными людьми. Но за очищением Храма скрываются и более глубокие истины. Посмотрим, можем ли мы обнаружить более глубокие причины, толкнувшие Иисуса на этот решительный шаг.

Изречения Иисуса не совпадают дословно даже у двух евангелистов: каждый из них приводит свой вариант. Лишь сопоставив и совместив все описания, можно получить полное представление о том, что сказал Иисус. Сперва вспомним все различные варианты, в которых евангелисты приводят слова Иисуса. У евангелиста Матфея они звучат так: "дом Мой домом молитвы наречется, а вы сделали его вертепом разбойников" (*Мат. 21,13*); у евангелиста Марка: "дом Мой домом молитвы наречется для всех народов, а вы сделали его вертепом разбойников" (*Мар. 11,17*); у евангелиста Луки: "дом Мой есть дом молитвы, а вы сделали его вертепом разбойников" (*Лук. 19,46*). У евангелиста Иоанна так: "возьмите это отсюда, и дома Отца Моего не делайте домом торговли" (*Иоан. 2,16*).

Было, по крайней мере, три причины, почему Иисус поступил так и почему в сердце Его был гнев.

1. Он поступил так потому, что осквернялся дом Божий. В Храме богослужение совершалось без всякого благоговения. Благоговение - инстинктивно. Е. Сиго, художник, рассказывает о том, как он однажды взял двух цыганских детей в английский собор. Обычно они были довольно шумливые, но с той минуты, как вошли в собор, они притихли; всю дорогу домой они были необычно серьезны и лишь к вечеру к ним возвратилась их обычная шумливость. В их необразованных сердцах было инстинктивное благоговение.

Богослужение без благоговения - это ужасная вещь; это формальное служение, проводимое как-нибудь. Это может быть богослужение, в котором нет никакого представления о святости Божией и которое происходит так, как будто его участники "находятся в самых приятельских отношениях с Богом", на которое все пришли совершенно неподготовленными. Часто люди используют дар Божий для таких целей и таким образом, что совершенно забывают подлинное предназначение дома Божия. Во дворах Божьего дома в Иерусалиме люди

спорили о ценах, о монетах, оказавшихся истертыми и тонкими, стоял гул рыночной площади. Может быть, таких форм непочтительности и нет нынче в церквах, но есть иные формы непочтительного богослужения.

2. Иисус действовал так, чтобы показать, что вся система жертвоприношения животных совершенно бессмысленна - пророки уже в течение многих веков говорили об этом. "К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжением овнов и туком откормленного скота; и крови тельцов, и агнцев и козлов не хочу. Не носите больше даров тщетных" (*Ис. 1,11-13*). "Ибо отцам вашим Я не говорил и не давал им заповеди в тот день, в который Я вывел их из земли Египетской, о всесожжении жертве" (*Иер. 7,22*). "С овцами своими и волами своими пойдут искать Господа, и не найдут Его" (*Ос. 5,6*). "В жертвоприношениях Мне они приносят мясо, и едят его; Господу неуютны они" (*Ос. 8,13*). "Ибо жертвы Ты не желаешь, - я дал бы ее; к всесожжению не благоволишь" (*Пс. 50,18*). Целый хор пророческих голосов говорил людям об абсолютной бессмысленности всесожжения и жертвоприношений, которые постоянно курились на алтаре в Иерусалиме. Иисус поступил так, чтобы показать, что жертвоприношение животных не может исправить отношений человека с Богом.

Мы еще и сегодня не совсем освободились от этой тенденции. Мы, правда, не приносим в жертву Богу животных, но мы ставим наравне со служением Ему установку в церкви цветных окон-витражей или более звучного органа, щедрое украшение стен и приобретение новой мебели. Нет, это все не нужно осуждать, вовсе нет, - часто это, слава Богу, милые пожертвования любящих сердец. Они благословенны, если они проявление истинной любви, но если все это подменяет подлинное богослужение и молитву - это больно ранит сердце Божие.

3. И есть еще одна причина такого поступка Иисуса. В Евангелии от Марка есть маленькая заметка, которая отсутствует в остальных Евангелиях: "дом Мой домом молитвы наречется для всех народов" (*Мар. 11,17*). Храм состоял из ряда дворов, ведущих к Святому: сперва двор язычников, потом двор женщин, затем двор израильтян и наконец двор священников. Вся купля-продажа происходила во дворе язычников, куда только и мог войти язычник, ибо дальше ему доступ был закрыт. И вот, если Бог тронул сердце какого-нибудь язычника, он мог войти во двор язычников помолиться, подумать и приблизиться к Богу. Двор язычников был единственным местом, где он мог находиться.

Но меновщики и торговцы создавали во дворе язычников гам и шум, в котором человек не мог молиться. Мычание волов, бляение овец, воркование голубей, крики торгующих; звон монет - все это делало двор язычников местом, где ни один человек не мог молиться. Постановка дел, таким образом, исключала язычников из присутствия Бога. Вполне возможно, что именно это побудило действовать так Иисуса. Только в Евангелии от Марка сохранилась эта маленькая фраза, которая значит так много. Иисуса до глубины души задело, что люди, искавшие Бога, были исключены из Его присутствия.

А в нашей церковной жизни есть что-нибудь подобное? Заносчивость, претензии на исключительность, холодность, отсутствие гостеприимства, высокомерие - все, что не пускало бы войти тех, кто ищет Бога. Будем помнить гнев Иисуса, направленный против тех, кто затруднял ищущим Бога вступить в контакт с Ним или вовсе делал это невозможным.

17-22

НОВЫЙ ХРАМ (Иоан. 2,17-22)

Такой поступок, как очищение Храма, вне всякого сомнения, должен был вызвать реакцию у всех присутствовавших. На это никто не мог смотреть равнодушно: это было уж слишком ошеломляющее.

Мы видим две реакции. Во-первых, реакцию учеников, вспомнивших при этом слова

известного псалма (*Пс. 68,10*). Все были убеждены, что в этом псалме говорится о Мессии: когда Мессия придет, Он будет гореть ревностью по дому Божьему. Когда мысли учеников обратились к этому стиху, они еще более глубоко уверовали в то, что Иисус - Мессия. Такой поступок мог совершить только Мессия, и они, как никогда, убедились в том, что Иисус - помазанник Божий.

Во-вторых, мы видим реакцию иудеев. Они спрашивали, какое право имел Иисус поступать так и требовали, чтобы Он показал им какое-нибудь знамение, подтверждавшее Его право поступать так. Дело здесь вот в чем: иудеи понимали, что поступая так, Иисус заявляет Свои права на то, что Он Мессия. Все были убеждены в том, что Мессия, когда Он придет, подтвердит свои права какими-то поразительными делами. В то время появлялись лже-мессии и обещали, например, разделить воды реки Иордана или заставить словом пасть стены города. Народ связывал Мессию с чудесами. И потому иудеи сказали: "Этим поступком Ты публично заявил, что Ты Мессия. А теперь дай нам знамение, подтверждающее Твои притязания".

А ответ Иисус ставит перед нами большие трудности. Что Он, собственно, сказал? И что Он подразумевал? Всегда нужно помнить, что 2,21.22, это изложение Иоанна, записанное много-много лет спустя. Совершенно очевидно, что он вкладывал в этот отрывок результат своих дум за семьдесят лет, все что он пережил и передумал в связи с Воскресением Христа. Как сказал когда-то давно ученик Поликарпа Смирнского Ириной: "Ни одно пророчество не было осознано до того, как оно исполнилось". Но что сказал Иисус в действительности и что Он в действительности имел в виду?

Не приходится сомневаться, что Иисус сказал что-то очень близкое тому, которое можно было бы подло извратить и обратить в угрозу разрушения. На суде Иисуса действительно ложно обвинили в этом: "Он говорил "Могу разрушить храм Божий и в три дня создать его" (*Мат. 26,61*). Против Стефана было возбуждено такое же обвинение: "Мы слышали, как он говорил, что Иисус Назорей разрушит место сие и переменит обычаи, которые передал нам Моисей" (*Деян. 6,14*).

Надо помнить две вещи и рассматривать их вместе. Во-первых, Иисус совершенно определенно никогда не говорил, что Он разрушит этот видимый материальный Храм и построит его снова. Но Иисус предвидел конец Храма. Он сказал самарянке, что наступит время, когда люди будут поклоняться Богу не на горе Харазим и не в Иерусалиме, а в духе и в истине (*Иоан. 4,21.23*). Во-вторых, в сцене очищения Храма Иисус в драматической форме показал никчемность и бессмысленность всей храмовой процедуры богослужения, с ее ритуалами и жертвоприношениями, которая не могла приводить людей к Богу. Иисус знал, что весь этот храмовый ритуал исчезнет. Ибо Он для того и пришел, чтобы сделать эту форму богослужения и поклонения Богу ненужной, и потому Он никак не мог предлагать построить Храм заново.

Обратимся теперь к Евангелию от Марка. Мы находим здесь небольшую фразу, отсутствующую в других, которая может навести нас на размышления и пролить свет. По Евангелию от Марка выдвинутое против Иисуса обвинение гласило: "Я разрушу храм сей рукотворный, и чрез три дня воздвигну другой *нерукотворный*" (*Мар. 14,58*). Иисус в действительности имел в виду, что Его пришествие покончит со всем этим рукотворным, созданным человеком богослужением и поклонением Богу и заменит его духовным; что оно положит конец всей этой системе жертвоприношения животных и священнических ритуалов и заменит ее прямым и непосредственным доступом к Духу Божьему, когда не нужны больше рукотворный искусный Храм и ритуальные воскурения и жертвы, приносимые руками людей. Иисус предупреждал: "Вашему богослужению и почитанию Бога в Храме, вашему изысканному ритуалу, вашим расточительным жертвоприношениям животных пришел конец, потому что пришел Я". А обещал Иисус вот что: "Я дам вам путь, которым вы можете прийти к Богу без этих выработанных людьми ритуалов. Я пришел, чтобы разрушить этот Храм в

Иерусалиме и сделать весь мир Храмом, где люди могут познать присутствие живого Бога".

Иудеи увидели это воочию. Ирод Великий начал строительство этого чудесного Храма в 19 г. до Р. Х. и строительство это было завершено только в 64 г. до н.э. Сорок шесть лет уже строился Храм и пройдет еще двадцать с лишним лет, прежде чем он будет достроен. Иисус потряс иудеев, сказав им, что все его великолепие и блеск, все так щедро потраченные деньги и мастерство не имеют совершенно никакого смысла; и что Он пришел показать им путь к Богу, на котором не нужен вообще никакой храм.

Именно это, должно быть, сказал Иисус, но по прошествии стольких лет Иоанн видел в словах Иисуса не только это: он видел в них предсказание Воскресения. Он говорил, что весь мир не мог стать Храмом Бога живого до тех пор, пока Иисус не освободился от Своего тела и не стал Вездесущим, пока Он не мог быть с людьми везде, до края земли.

Только присутствие живого Воскресшего Христа обращает весь этот мир в Храм Божий. Потому и говорит Иоанн, что ученики, позже вспомнив эти слова, увидели в них предсказание Воскресения. Но в тот момент они этого не видели, они не могли еще видеть - лишь связь с живым Христом показала им позже подлинную глубину сказанного Им.

В конце говорится, что они "поверили Писанию". Какому Писанию? Иоанн имеет в виду Писание, занимавшее мысли ранней Церкви - "... и не дашь святому Твоему увидеть тление" (*Пс. 15,10*). Петр цитировал этот псалом в день Пятидесятницы (*Деян. 2,31*). Павел цитировал этот псалом в Антиохии (*Деян. 13,35*), который выражал веру Церкви во власть и силу Божий и в Воскресение Христа.

Здесь перед нами удивительная истина. Наши отношения с Богом, наше вступление в Его присутствие, наше приближение к Нему не зависят от того, что могут построить руки или придумать ум человека. На улице, дома, на работе, в горах, в дальней дороге, в церкви - всегда и всюду с нами наш внутренний Храм - присутствие Воскресшего Христа. Он всегда с нами в любой точке земли.

23-25

ЗНАТОК СЕРДЦА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО (Иоан. 2,23-25)

В Евангелии от Иоанна не сообщается ничего о чудесах, совершенных Иисусом в тот год в Иерусалиме во время Пасхи; но Иисус совершал тогда там чудеса и многие, видевшие Его власть и силу, уверовали в Него. Иоанн отвечает здесь на волнующий нас вопрос - если в Иерусалиме многие уже тогда уверовали в Иисуса, почему Он сразу не поднял Свое знамя и не заявил открыто о Себе?

Дело в том, что Иисус слишком хорошо знал природу человека. Он знал, что для многих Он всего лишь короткая сенсация. Он знал, что многих привлекают только совершаемые Им чудеса. Он знал, что никто не понимает выбранного Им пути; что многие готовы следовать за Ним, пока Он будет совершать чудеса и знамения, но как только Он заговорит о служении и самоотречении, о добровольном подчинении воле Божией, о кресте и о необходимости нести крест - они недоуменно посмотрят на Него и тут же уйдут.

У Иисуса был особый подход: Ему нужны были только такие последователи, которые хорошо знали Его требования и цели и были согласны с ними. Иисус не хотел, как это нынче говорят, выгодно воспользоваться короткой популярностью. Если бы Он доверился толпе в Иерусалиме, они тотчас же объявили бы Его Мессией и потребовали бы от Него какого-нибудь существенного доказательства, которым по их представлениям должен был ознаменоваться приход Месии. Но Иисус не хотел, чтобы люди принимали Его, еще не понимая, что несет с собой такое принятие. Он желал, чтобы люди понимали, что Он делал.

Иисус хорошо знал человеческую натуру. Он знал непостоянство и переменчивость человеческого сердца; Он знал, что в один момент человека могут охватить эмоции и унести

его ввысь, а как только он увидит, к чему ведет его решение, он также быстро спустится на землю; Он знал, как человеческое сердце жаждет сенсаций. Иисус хотел видеть не толпу людей, весело приветствующих все без разбора, а небольшую группу людей, знающих, что они делают и готовых идти до конца.

В связи с этим отрывком мы должны отметить один пункт, потому что нам придется указать на него еще раз. Евангелист Иоанн часто употребляет слово со значением *знамение*, которое переведено в некоторых местах как *чудеса*. В Новом Завете употребляются три разных слова для обозначения чудесных деяний Божиих и Иисуса, и из каждого мы можем узнать, что такое чудо.

1. *Терас* - это просто удивительная, изумительная вещь. В этом слове нет никакого нравственного содержания. Трюк фокусника может быть *тперас* - удивительным, изумительным.

Терас - это поразительное происшествие, при виде которого человек открывает рот от изумления. В Новом Завете это слово никогда не употребляется самостоятельно, если дело касается свершений Бога или Иисуса.

2. *Дунамис*, что буквально значит *сила*; от него образовано слово *динамит*, им можно определять любую необыкновенную силу; им можно обозначать силу роста, силу природы, силу лекарства, силу человеческого гения. Оно всегда означает эффективную, действенную силу, совершающую что-то: ее может видеть и распознать каждый человек.

3. *Семепон*, что значит *знак*. Это слово особенно часто встречается в Евангелии от Иоанна. Для Иоанна чудо было не просто чем-то поразительным, не просто результатом силы - оно было знаком. Другими словами, оно говорило людям нечто о том, кто его совершил: о его характере, о его природе; через этот поступок можно лучше и полнее понять характер совершившего его человека. В Евангелии от Иоанна самым важным в чудесах Иисуса представляется то, что *они говорят нечто о природе и характере Бога*. Иисус употреблял Свою силу на то, чтобы излечить больных, накормить голодных, утешить горюющих и уже сам факт, что Иисус так употреблял Свою силу, служил доказательством того, что Бога волнуют печали, нужды и страдания людей. Совершенные Иисусом чудеса были знаками любви Божией.

Таким образом, в любом чуде присутствуют три факта: чудо, которое поражает, удивляет; действенная сила, способная исцелять больное тело, расстроенный ум, травмированное сердце; и знак, знамение, говорящее нам о любви в сердце Бога, Который делает это ради людей.

Глава 3

1-6

ЧЕЛОВЕК, ПРИШЕДШИЙ НОЧЬЮ (Иоан. 3,1-6)

Чаще всего мы видим Иисуса в окружении простых людей, а здесь мы видим Его встречающимся с одним из представителей аристократии Иерусалима. Нам известно кое-что о Никодиме.

1. Никодим, видимо, был богат. Когда Иисус был снят с креста для погребения, Никодим принес для бальзамирования Его тела "состав из смирны и алое, литр около ста" (Иоан. 19,39), а это мог купить только богатый человек.

2. Никодим был фарисеем. Фарисеи были во многих отношениях лучшие люди страны. Число их никогда не превышало 6 тысяч и они были известны под названием *хабурах* или братство. Они вступали в это братство, дав в присутствии трех свидетелей зарок, что будут

всю жизнь соблюдать мельчайшие детали закона книжников.

А что это значило? Для иудеев закон - первые пять книг Ветхого Завета - был самым святым в мире; они верили, что это истинное слово Божие; прибавить к чему одно слово или отнять от него одно слово считалось смертным грехом. Ну, а если закон есть совершенное и окончательное слово Божие, то в нем должно быть ясно и точно сказано, что человек должен знать, чтобы вести добродетельный образ жизни. Если там чего-нибудь не было, то это, по их мнению, можно было вывести из сказанного. Закон, в том виде как он существовал, представлял собой всеобъемлющие благородные и широко сформулированные принципы, которые каждый человек должен был сам для себя усвоить. Но в позднейшие времена иудеям этого уже было недостаточно. Они говорили: "Закон совершен, в нем есть все, что нужно, чтобы вести добродетельную жизнь; и потому в законе должны быть правила, регулирующие любое жизненное положение в любое время для любого человека". И они начали выработать из этих великих принципов закона бесчисленные правила и нормы, регулирующие любую мыслимую жизненную ситуацию. Другими словами, они обратили закон великих общих принципов в свод постановлений и норм.

Лучше всего их деятельность видна в сфере положений о субботе. В Библии просто сказано, что иудеи должны соблюдать субботу и не делать в этот день никакой работы ни им самим, ни их слугам, ни их животным. В позднейшие времена несогласные с этим иудеи поколение за поколением проводили бесчисленные часы в попытках установить, что есть работа, и что не есть работа, т.е., что можно и чего нельзя делать в субботу. *Мишна* - это писанный кодифицированный закон. В нем раздел, касающийся субботы, занимает не более и не менее, как двадцать четыре главы. *Талмуд* - это разъяснения и комментарии к *Мишне* и в иерусалимском *Талмуде* раздел, касающийся объяснений и толкований закона о субботе занимает шестьдесят четыре с половиной колонки, а в вавилонском *Талмуде* - сто пятьдесят шесть страниц большого формата. Есть сведения о раввине, проведеншем два с половиной года за изучением одной из этих двадцати четырех глав *Мишны*.

Вот как все это выглядело. Завязать узел в субботу считалось работой; но теперь следовало определить, что же такое узел. "Ниже приведены узлы, выполняя которые человек нарушает закон: узел погонщика верблюдов и морской узел. Коль скоро человек нарушает закон, завязывая узел, то он нарушает его и развязывая". Узлы, которые можно было завязать и развязать одной рукой, не были нарушением закона. Далее "женщина может завязать узел на своей рубашке или платье, ленту своей шляпы и свой пояс, шнурки своих туфель или сандалий, бурдюк вина или масла". Ну, а теперь посмотрим, как все это применялось на деле. Предположим, человеку нужно в субботу опустить ведро в колодец, чтобы набрать воды: он не мог завязать на нем узел, потому что завязывание узла на веревке в субботу было нарушением закона, но он мог привязать его к женскому поясу и опустить ведро в колодец. Вот такого рода вещи были делом жизни и смерти для книжников и фарисеев; вот это была для них религия; в их представлении это значило служить и угождать Богу. Или возьмем хождение в субботу. В *Исх. 16,29* сказано: "оставайтесь каждый у себя; никто не выходит от места своего в седьмой день". И потому субботнее путешествие было ограничено расстоянием в 900-1000 метров. Но если в конце улицы протягивали веревку, вся улица становилась одним домом, и человек мог пройти еще эти 900-1000 метров за конец улицы. Или, если человек оставлял в пятницу вечером в определенном месте достаточно еды, то это место становилось его домом и он мог уже от того места совершить путешествие в эти 1000 метров. Правила, нормы и оговорки набирались сотнями и тысячами.

А вот как обстояло дело с ношением тяжестей. В *Иер. 17,21-24* сказано: "берегите души свои и не носите ноши в день субботний". И потому требовалось дать определение ноши и тяжести. Ноша определялась как "пища, эквивалентная сушеной смокке; вино, достаточно для того, чтобы смешать его в бокале; молоко, на один глоток; мед в количестве, чтобы хватило смазать рану; масло в количестве, чтобы помазать небольшой участок тела; воды столько, чтобы сделать глазную мазь" и так далее, и так далее. Потом нужно было

установить, может ли женщина носить в субботу брошь, а мужчина - деревянную ногу и зубной протез или это приравнивается к ношению тяжести? Можно ли поднять стул или хотя бы ребенка? И так далее и тому подобное.

Вырабатывали эти нормы *законники*, а *фарисеи* посвящали свою жизнь их соблюдению. Как бы там ни было ясно, что человек должен был относиться ко всему очень серьезно, если он намеревался соблюдать все эти тысячи правил, а фарисеи именно так и поступали. Слово *фарисеи* значит *отделенный*, а фарисеи были люди, отделившиеся от обычной жизни для того, чтобы соблюдать каждое правило закона книжников.

Никодим был фарисеем и потому крайне удивительно то, что человек, смотревший на добродетель с такой точки зрения и посвятивший свою жизнь такому скрупулезному исполнению закона в убеждении, что он тем самым угождает Богу, вообще захотел поговорить с Иисусом.

3. Никодим был одним из начальников иудейских; в греческом оригинале это *архон*. Другими словами, он был членом синедриона. Синедрион был верховным судом иудеев, состоявшем из семидесяти членов. Совершенно очевидно, что в период римского владычества его права были намного ограничены; но он не потерял их совсем. В частности, синедрион решал судебные вопросы, касающиеся религии и любого иудея, где бы он ни жил. В числе прочих, в его задачи входило наблюдать за теми, кого подозревали как ложных пророков, и принимать соответствующие меры. И потому снова удивительно, что Никодим пришел к Иисусу.

4. Вполне может быть, что Никодим принадлежал к знатному иерусалимскому роду. Так, например, в 63 г. до Р. Х., когда иудеи воевали с Римом, иудейский предводитель Аристовул послал некоего Никодима в качестве своего посла к римскому полководцу Помпею Великому. Много позже, в ужасные последние дни осады Иерусалима, переговоры о сдаче остатков гарнизона вел некий Горион, сын то ли Никодима, то ли Никомеда. Вполне возможно, что оба они принадлежали к роду этого самого Никодима, и что это был один из знатнейших родов Иерусалима. В таком случае кажется почти непостижимым, что этот иудейский аристократ пришел к бездомному пророку, бывшему плотнику из Назарета, поговорить о своей душе.

Никодим пришел к Иисусу ночью. На это могло быть две причины.

1. Это могло быть знаком предосторожности. Вполне возможно, что Никодим не хотел показать себя открыто, придя к Иисусу днем. За это нельзя осуждать его. Удивительно, что такой человек вообще пришел к Иисусу. Было намного лучше придти ночью, чем не приходиться вообще. В этом заключается чудо благодати, что Никодим преодолел свои предрассудки, свое воспитание и свои взгляды на жизнь и смог прийти к Иисусу.

2. Но могла быть и другая причина. Раввины утверждали, что ночь, когда человека ничто не отвлекает, лучшее время для изучения закона. Иисус целыми днями находился в окружении толп народа. Вполне возможно, что Никодим пришел к Иисусу ночью именно потому, что хотел провести время с Иисусом совершенно наедине, чтобы им никто не мешал.

Никодим, видимо, был в замешательстве. У него было все, но чего-то ему не хватало в жизни. И вот он пришел поговорить с Иисусом, чтобы во тьме ночи обрести свет.

ЧЕЛОВЕК, ПРИШЕДШИЙ НОЧЬЮ (Иоан. 3,1-6 (продолжение))

Передавая разговоры Иисуса с людьми, приходившими к Нему с вопросами, Иоанн придерживается определенной схемы, которую мы можем ясно видеть здесь. Человек что-то спрашивает (3,2), ответ Иисуса труден для понимания (3,3), человек понимает ответ не правильно (3,4), следующий ответ еще менее понятен для спрашивающего (3,5). А затем следует беседа и разъяснение. Евангелист прибегает к этому методу для того, чтобы мы могли видеть, как люди приходящие к Иисусу с вопросами, пытаются доходить до истины

сами, и чтобы мы могли делать то же.

Придя к Иисусу, Никодим сказал, что все поражены совершаемыми Иисусом чудесами и знамениями. Иисус ответил на это, что важны не чудеса и знамения, а такое изменение внутренней духовной жизни, которое можно было бы назвать новым рождением.

Когда Иисус заговорил о *рождении свыше*, Никодим не понял Его. Это непонимание связано с тем, что греческое слово *анофен*, переведенное в русской Библии как *свыше* имеет три различных значения. 1. Оно может иметь значение *основательно, совершенно, радикально*. 2. Оно может значить *снова*, в смысле *во второй раз*. 3. Оно может иметь значение *свыше*, т.е. *от Бога*. По-русски это невозможно передать одним словом, но смысл полностью передается выражением *родиться свыше*. Родиться свыше, значит измениться так основательно, что это равнозначно новому рождению; это значит, что с душой произошло нечто такое, что можно охарактеризовать как полное перерождение и это не зависит от человеческих свершений, потому что все это - от благодати и силы Божией.

При чтении отрывка Иоанна складывается впечатление, что Никодим понял слово *анофен* лишь во втором значении и притом совершенно буквально. Как, спрашивал он, может человек в другой раз войти в утробу матери своей и родиться, когда он уже стар? Но в ответе Никодима звучит нечто другое: в его сердце жило большое неутоленное желание. В неизмеримо острой тоске он как бы говорил: "Ты говоришь о рождении свыше, Ты говоришь о необходимости радикальной и полной перемены. Я знаю, что это *необходимо*, но, ведь в моем служении, это *невозможно*. Больше всего я хотел бы именно этого, но Ты говоришь мне, взрослому человеку, войти в утробу моей матери и родиться заново". Никодим сомневается не в *желательности* этой перемены (он очень хорошо понимал ее необходимость), он сомневался в ее *осуществимости*. Никодим стоял перед вечной проблемой человека, который хочет измениться, но не может этого сделать.

Выражение *родиться свыше, возродиться* проходит через весь Новый Завет. Петр говорит о великой милости Божией, *возродившей нас* (1 Пет. 1,3); о *возрождении* не от тленного семени (1 Пет. 1,22-23). Иаков говорит о том, что Бог *родил* нас словом истины (Иак. 1,18). В Послании к Титу говорится о *бане возрождения и обновления* (Тит. 3,5). Иногда об этом же говорится как о смерти, за которой следует *возрождение* или обновление. Павел говорит о христианах, как об умирающих с Христом, а потом воскресаящих к жизни новой (Рим. 6,1-11). Он говорит о тех, которые недавно приобщились христианской веры, как о *младенцах во Христе* (1 Кор. 3,1.2). "Кто во Христе, тот *новая тварь*; древнее прошло, теперь все новое" (2 Кор. 5,17). Во Христе Иисусе имеет значение только новая тварь (творение) (Гал. 6,15). Новый человек *создается* по Богу в праведности и святости истины (Еф. 4,24). Человек, начинающий познавать христианскую веру, есть младенец (Евр. 5,12-14). В Новом Завете все время встречается эта идея *возрождения, воссоздания*.

Но эта идея вовсе не была незнакома людям, услышавшим ее в новозаветное время. Иудеи хорошо знали, что такое возрождение. Когда человек из другой веры обращался в иудаизм - а это сопровождалось молитвой, жертвоприношением и крещением - на него смотрели как на *возрожденного*. "Прозелит, - говорили раввины, - принявший иудаизм, подобен новорожденному ребенку". Перемена в новообращенном представлялась столь радикальной, что с совершенными им прежде грехами, считалось, было покончено раз и навсегда, потому что в представлении иудеев теперь это был уже другой человек. Теоретически даже утверждали, что такой человек может жениться на своей матери или сестре, потому что он стал совершенно новым человеком и все старые связи разрушены и уничтожены. Иудеям была хорошо известна идея возрождения.

Грекам эта идея тоже была известна, и тоже очень хорошо. В это время самой распространенной религией в Греции были мистерии. Мистерии были основаны на истории жизни какого-нибудь страждущего бога, который потому умирал и воскресал. Эта история разыгрывалась как мистерия страстей и страданий. Вновь приобщающийся проходил сперва

длительный курс подготовки, инструктажа, аскетизма и поста. После этого драму разыгрывали с великолепной музыкой и изумительным ритуалом, благовониями и разными другими воздействующими на чувства средствами. По мере того как драма разыгрывалась, вновь приобщающийся должен был стать одно с богом, да еще таким образом, чтобы пройти весь путь страданий этого бога и участвовать в его триумфе и причаститься его небесной жизни. Эти религии-мистерии предлагали человеку некое мистическое единение с каким-нибудь богом. По достижению этого единения вновь посвящаемый становился, на языке этих мистерий *вторично рожденным*. В основе мистерий бога Гермеса лежала принципиальная вера в то, что "не может быть спасения без возрождения". Прошедший через процедуру обращения римский писатель Апулей сказал, что он "прошел через добровольную смерть" и что, таким образом, достиг дня своего "духовного рождения" и был "как бы возрожден". Многие из этих мистических обращений проводились в полночь, когда день умирает и зарождается новый день. У фригийцев новообращенного после процедуры обращения кормили молоком, как новорожденного.

Древний мир, следовательно, знал все о возрождении и обновлении. Он жаждал его и искал его повсюду. В момент, когда христианство принесло в мир весть о воскресении и возрождении, ее ожидал весь мир.

Ну, а что значит это возрождение для нас? В Новом Завете, и в особенности в четвертом Евангелии, присутствуют четыре тесно связанные идеи: идея возрождения; идея Царства Небесного, в которое человек не может войти, если не родился свыше; идея чад Божиих и идея жизни вечной. Эта идея о возрождении не является чем-то специфическим для четвертого Евангелия. В Евангелии от Матфея мы видим ту же великую истину, изложенную более просто и более ярко: "если не обратитесь и не будете, как дети, не войдете в Царство Небесное" (*Мат. 18,3*). В основе этих идей лежит общая мысль.

РОЖДЕННЫЙ СВЫШЕ (Иоан. 3,1-6 (продолжение))

Начнем с *Царства Небесного*. Что это значит? Лучшее определение мы можем получить из молитвы "Отче наш". Там есть две мольбы:

"Да приидет Царствие Твое;

Да будет воля Твоя и на земле, как на небе".

Для иудейского стиля характерно говорить одну вещь дважды, причем второе высказывание объясняет и усиливает первое. Большинство Псалмов может послужить примером тому, что известно как параллелизм:

"Господь сил с нами,

Бог Иакова заступник наш" (*Пс. 45,8*).

"Ибо беззакония мои я сознаю,

И грех мой всегда предо мною" (*Пс. 50,5*).

"Он покоит меня на злачных пажитях

И водит меня к водам тихим" (*Пс. 22,2*).

Применим этот принцип к указанным двум мольбам в "Отче наш". Вторая мольба объясняет и усиливает первую, тогда мы получаем такое определение: *Царство Небесное - это общество, в котором воля Божия исполняется также совершенно на земле, как и на небе*. Следовательно, быть в Царствии Божиим, значит вести такой образ жизни, в котором мы добровольно подчинили все воле Божией, то есть достигли такого этапа, когда мы совершенно и полностью принимаем волю Божию.

А теперь обратимся к идее *чад Божиих*. Быть чадом Божиим - это огромная привилегия.

Тем, кто верит, дана возможность и способность стать чадами Божиими (*Иоан. 1,12*). Главный смысл в отношениях детей и их родителей заключается в *послушании*. "Кто имеет заповеди Мои и *соблюдает их*, тот любит Меня" (*Иоан. 14,21*). Суть сыновних отношений - любовь, а суть любви - повиновение. Мы не можем серьезно утверждать, что любим человека, если делаем что-нибудь такое, что ранит его сердце и причиняет ему боль. Сыновние отношения - это привилегия, но действительными они становятся только тогда, когда мы приносим Богу абсолютное повиновение. Таким образом, быть чадом Божиим и быть в Царстве Божиим - это одно и то же. И чадо Божие и гражданин Царства Божия - это люди совершенно и добровольно принявшие волю Божию.

А теперь обратимся к идее *жизни вечной*. Намного лучше говорить о жизни вечной, нежели о *вечной жизни*: основная идея жизни вечной - это не только идея бесконечной длительности. Совершенно очевидно, что жизнь, делящаяся вечно может с таким же успехом быть адом, как и раем. За жизнью вечной стоит идея определенного качества. А какова она? Лишь Одного можно подлинно определить этим прилагательным вечный (*апоинос*) и этот Один - Бог. Бог живет жизнью вечной. Жизнь вечная - это жизнь Бога. Войти в жизнь вечную - значит обрести жизнь, которой живет Сам Бог; она есть жизнь Бога, то есть жизнь Божия. Это значит быть поднятым над чисто человеческими, преходящими вещами в ту радость и покой, которые принадлежат только Богу. Совершенно очевидно, что человек может войти в эти дружеские отношения с Богом лишь тогда, когда он принесет Ему ту любовь, то благоговение, ту преданность, то повиновение, которые действительно приведут его в дружеские отношения с Богом.

Здесь, следовательно, перед нами три великие родственные концепции - вступление в Царство Небесное, сыновние отношения с Богом и жизнь вечная; все они непосредственно зависят от совершенного повиновения воле Божией и являются его следствием. И вот их объединяет идея *возрождения, рождения свыше*. Именно она связывает вместе все эти три концепции. Совершенно очевидно, что в нынешнем состоянии и нашими собственными силами мы не можем принести Богу это совершенное послушание; лишь когда благодать Божия войдет в нас и завладеет нами и изменит нас, мы можем принести Ему то благоговение, и ту преданность, которую мы должны Ему оказывать. Мы возрождены и рождены свыше через Иисуса Христа и когда Он завладевает нашими сердцами и нашими жизнями - наступает эта перемена.

Когда это происходит - мы рождаемся от *воды и Духа*. В этом заключены две мысли. *Вода* - символ очищения. Когда Иисус овладевает нашей жизнью, когда мы любим Его всем сердцем, грехи прошлого прощены и забыты. *Дух* - символ *силы*. Когда Иисус овладевает нашей жизнью, то не только прощаются и забываются грехи наши. Если бы это было все, мы могли бы продолжать делать те же грехи, но в жизнь нашу приходит сила, которая дает нам возможность быть тем, чем мы никогда не смогли бы стать своими силами, и делать то, что мы своими силами никогда не смогли бы делать. Вода и Дух символизируют очищающую и укрепляющую силу Христа, которая стирает прошлое и дает победу в будущем.

И, наконец, в этом отрывке изложен великий закон. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. Человек сам по себе плоть, и его сила ограничена тем, что может делать плоть. Сам по себе он может чувствовать лишь неудачу и пустоту: нам это очень хорошо известно - это общеизвестный факт из опыта человечества. А сама суть Духа есть сила и жизнь, которые выше человеческой силы и жизни. Когда Дух овладевает нами - неудачливая жизнь человеческой природы становится победоносной жизнью Божией.

Родиться свыше - значит измениться настолько, что это сопоставимо лишь с возрождением и воссозданием. Перемена наступает тогда, когда мы полюбили Иисуса и впустили Его в свое сердце. Тогда мы прощены за прошлое и вооружены Духом на будущее и действительно можем принять волю Божию. Тогда мы становимся гражданами Царства Небесного и чадами Божиими, мы вступаем в жизнь вечную, которая есть подлинная жизнь Божия.

ДОЛГ ЗНАТЬ И ПРАВО ГОВОРИТЬ (Иоан. 3,7-13)

Есть два типа непонимания. Непонимание человека, еще не достигшего соответствующего уровня знаний и опыта, необходимых для понимания истины. Когда человек находится на таком уровне, мы должны приложить много усилий и объяснить ему все так, чтобы он мог усвоить знание, которое ему предлагается. Но есть еще непонимание человека, который не хочет понимать: это неумение видеть и понимать есть результат нежелания видеть. Человек может умышленно закрывать глаза и ум на истины, которые он не хочет принимать.

Таким и был Никодим. Учение о рождении свыше от Бога не должно было быть чем-то необычным для него. Пророк Иезекииль, например, неоднократно говорил о новом сердце, которое нужно сотворить в человеке. "Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешали вы, и сотворите себе новое сердце и новый дух; зачем вам умирать, дом Израилев" (Иез. 18,31). "И дам вам сердце новое и дух новый дам вам" (Иез. 36,26). Никодим был знатоком Писания, а пророки неоднократно говорили именно о том, о чем сейчас говорил Иисус. Человек, который не хочет родиться свыше, умышленно не будет понимать, что такое родиться свыше, он умышленно будет закрывать глаза, свой ум и сердце от влияния силы, которая может изменить его. В конечном счете, проблема большинства из нас заключается в том, что когда Иисус Христос обращается к нам с предложением изменить и возродить нас, мы чаще всего говорим: "Нет, спасибо: я совершенно доволен собой и мне не надо никаких перемен".

Слова Иисуса вынудили Никодима изменить аргументы. Он сказал: "Это рождение свыше, о котором Ты говоришь, может быть и возможно, но мне неясно, как все это будет выглядеть". Ответ Иисуса на возражение Никодима и его смысл, зависят от того, что употребленное Им слово *пнеума*, *дух*, имеет еще и второе значение - *ветер*; также и иудейское слово *руах* имеет значение *дух* и *ветер*. Таким образом, Иисус как бы сказал Никодиму: "Ты можешь слышать, видеть и чувствовать *ветер* (*пнеума*), но *ты не знаешь откуда или куда он дует*; ты можешь не понимать, почему ветер дует, но ты видишь, что он делает; ты можешь не знать откуда пришел порыв ветра, но ты видишь оставшиеся за ним полегшие хлеба и вырванные с корнем деревья. В связи с ветром тебе многое понятно, ибо ты ясно видишь его действие". "С *Духом* (*пнеума*), - продолжает Иисус, - дело обстоит также. Вы не можете знать, как действует Дух, но вы можете видеть Его действие в жизни людей".

Иисус говорит: "Мы обсуждаем не теоретический вопрос, мы говорим о том, что Мы воочию видим. Мы можем указать на конкретных людей, которые были возрождены силою Духа". Рассказывают об одном английском рабочем, бывшим горьким пьяницей, но обратившемся ко Христу. Его бывшие собутыльники издевались над ним: "Ты, конечно, не можешь верить в чудеса и всякое такое. Ты, конечно, не веришь в то, что Иисус обратил воду в вино". - "Я не знаю, - ответил он, - обратил ли Он воду в вино там, в Палестине, но я знаю, что у меня дома Он обратил пиво в мебель!"

В мире есть много вещей, которыми мы пользуемся каждый день, но не знаем, как они, собственно, действуют. Сравнительно немногие знают, как действуют электричество, радио, телевидение, но мы не отрицаем их существования. Многие водят машину, имея лишь слабое представление о том, что делается под капотом, но это не мешает им пользоваться и наслаждаться преимуществами, которые дает автомобиль. Мы можем не понимать, как действует Дух, но все видят результат его влияния на жизнь людей. Неопровержимый аргумент в пользу христианства - христианский образ жизни. Никто не может отрицать религии, которая обращает плохих людей в хороших.

Иисус говорит Никодиму: "Я пытался упростить тебе дело: Я прибежал к простым человеческим аналогиям, взятым из обыденной жизни, а ты не понял. Как же ты думаешь тогда понять глубокие и сложные проблемы, если тебе недоступны простые?" В этом есть

предупреждение всем нам. Несложно сидеть в дискуссионных группах, в тихом кабинете и читать книги, несложно обсуждать истины христианства, но смысл весь в том, чтобы ощутить и осознать их силу. Человек может вообще очень просто и легко ошибиться и видеть в христианстве лишь дискуссионную проблему, а не то, что нужно пережить и осмыслить. Вне всякого сомнения важно понимать умом христианскую истину, но еще более важно почувствовать в своей жизни силу Иисуса Христа. Когда человек проходит курс лечения или подвергается операции, когда ему нужно принять лекарство, ему не нужны для того чтобы вылечиться исчерпывающее знание анатомии человека, действия анестезирующих препаратов или лекарства на человеческий организм. Девяносто девять человек из ста принимают лечение, не имея представления о том, как они вылечились. В некотором отношении таково и христианство: в сути его есть тайна, до которой нельзя дойти умом, потому что эта тайна - искупление.

При чтении четвертого Евангелия встают трудности в связи с тем, что не всегда ясно, где кончаются слова Иисуса и где начинаются слова автора Евангелия. Иоанн так долго размышлял над словами Иисуса, что он незаметно для себя переходит от них к своим думам о них. Почти наверняка последние слова этого абзаца принадлежат Иоанну. Как будто кто-то спросил: "Какое право имеет Иисус говорить такое? Как мы можем узнать, что это истина?" Евангелист отвечает на это просто и основательно: "Иисус сошел с неба, чтобы поведать нам Божью правду. И после того, как Он пожил среди людей и умер за них, Он вернулся к Своей славе". Иоанн говорит об Иисусе, что Он от Бога исшел, что Он пришел на землю непосредственно от небесных тайн; что все сказанное Им людям - в буквальном смысле Божья истина, ибо Иисус есть воплощенный ум Божий.

14-15

ВОЗНЕСЕННЫЙ ХРИСТОС (Иоан. 3,14.15)

Иоанн обращается к ветхозаветной истории изложенной в *Числ. 21,4-9*, когда народ Израиля, во время странствования по пустыне малодушно жаловался, роптал и сожалел о том, что они вообще покинули Египет, чтобы теперь умереть в пустыне. Чтобы наказать иудеев, Бог наслал на них ужасных ядовитых змей, укус которых был смертельным. Народ раскаялся и молил о пощаде. Бог научил Моисея сделать медного змея и выставить его в середине стана с тем, чтобы всякий, если его ужалит змея, мог взглянуть на этого медного змея и остаться живым. Эта история производила на иудеев большое впечатление: у них было предание, что позже этот медный змей стал идолом и во времена Иезекииля его пришлось даже уничтожить, так как народ поклонялся ему (*4 Цар. 18,4*). Кроме того, этот случай всегда озадачивал иудеев, потому что им было запрещено делать идолов и кумиров. Раввины объясняли это так: "Это не змей давал жизнь (исцеление). Когда Моисей поднимал змея, народ верил в Того, Который научил Моисея поступить так. Исцеление давал Бог". Исцеляющая сила исходила не от медного змея: это был лишь символ, призванный обратить мысли иудеев к Богу, и когда мысли их обращались к Нему, они исцелялись.

Иоанн взял эту историю и использовал ее как своего рода притчу Иисуса. Он говорит: "Тот змей был поднят вверх, люди смотрели на него, их мысли обращались к Богу и силою и властью Бога, в Которого они верили, они исцелились. Так же должен быть поднят и Иисус, и когда люди обратят свои мысли к Нему и поверят в Него, они тоже обретут жизнь вечную".

Здесь есть одна крайне заманчивая вещь: глагол *возносить*, в греческом *хупсоун*, употребляется по отношению к Иисусу в двух смыслах: в смысле *вознесен на крест* (Иоан. 8,28; 12,32) и *вознесен во славу* во время вознесения Его на небо (*Деян. 2,33; 5,31; Фил. 2,9*). Иисус был вознесен дважды - на крест и во славу, и оба эти вознесения тесно и неразрывно связаны: одно не могло иметь места без другого. Для Иисуса крест был путь к славе; если бы Он отказался от него, если бы Он избежал его, то и слава миновала бы Его. И для нас дело обстоит так же: мы можем, если хотим, избрать простой и легкий путь и отказаться от креста,

который должен нести каждый христианин, но в таком случае мы потеряем и славу. Неизменный закон жизни гласит: без креста нет венца.

В этом отрывке мы должны обратить особое внимание на два выражения. Следует сразу оговориться, что мы не можем вскрыть всего их значения, потому что они значат много больше, чем мы когда-либо сможем постичь, но мы должны попытаться понять хоть часть.

1. Это выражение, в котором говорится о *вере в Иисуса*. Оно имеет, по крайней мере, три значения.

а) Верить всем сердцем в то, что Бог действительно таков, как Иисус говорит нам, то есть верить в то, что Бог любит нас, заботится о нас, что превыше всего Он хочет простить нас. Иудею было не просто поверить в это; он видел в Боге Того, Кто возложил на его народ бремя законов и наказывал людей, если они нарушали их. Он видел в Боге Судью, а в людях преступников, сидящих на скамье подсудимых; он видел в Боге Того, Кто требовал жертв и жертвоприношений. Для того, чтобы войти в Его присутствие, человек должен был уплатить установленную цену. Было трудно думать о Боге не как о Судье, ждущем возможность вынести приговор, не как о надсмотрщике, высматривающем какой-нибудь промах или огрех, а как об Отце, Который больше всего хочет, чтобы Его дети вернулись домой. Чтобы поведать об этом людям, потребовались жизнь и смерть Иисуса, и мы не можем стать христианами, прежде чем всем сердцем не поверим в это.

б) Где свидетельство того, что Иисус знал то, о чем Он говорил? Где гарантия того, что его чудесное благовествование правда? Мы должны верить в то, что Иисус есть Сын Божий, что в нем - разум Божий, что Он от Бога исшел, что Он Един с Ним и потому может поведать нам полную истину о Нем.

в) Мы верим, что Бог - любящий Отец, потому что мы верим, что Иисус - Сын Божий и, следовательно, все, что Он говорит о Боге, есть истина. И мы должны безоговорочно верить в то, что все, сказанное Иисусом, есть истина; мы должны делать все, что Он говорит, мы должны повиноваться, когда Он велит. Когда Он велит нам безоговорочно полагаться на милосердие Божие, мы должны делать это; мы должны поверить Иисусу на слово. Всякий поступок должен совершаться в беспрекословном повиновении Ему.

Таким образом, вера в Иисуса включает следующие три элемента: веру в то, что Бог - наш любящий Отец, веру в то, что Иисус - Сын Божий и потому поведал нам истину о Боге и о жизни; и беспрекословное и безответное повиновение Ему.

2. Второе важное в этом отрывке выражение - *жизнь вечная*. Мы уже видели, что жизнь вечная - это жизнь самого Бога. Но зададим себе такой вопрос: если мы обрели жизнь вечную, то что мы тогда имеем? Если мы приобщились жизни вечной - на что она похожа? Когда мы обретаем жизнь вечную, мы обретаем мир и покой.

а) Она дает нам мир с Богом. Мы перестаем раболепствовать перед тираном-царем или скрываться от сурового судьи. Мы у себя дома со своим Отцом.

б) Она дает нам мир с людьми. Коли мы были прощены, мы тоже должны прощать. Жизнь вечная дает нам способность видеть людей такими, какими их видит Бог. Она делает нас со всеми людьми возрожденными свыше одной великой семьей, соединенной любовью.

в) Она дает нам мир с жизнью. Если Бог Отец, то Он устраивает все вещи так, чтобы все было к лучшему. Немецкий писатель и теоретик искусства Лессинг говорил, что если бы он мог спросить сфинкса, то задал бы ему только один вопрос: "Это дружелюбная вселенная?" Когда мы верим, что Бог - наш Отец, мы можем верить, что рука Бога-Отца никогда не причинит своему ребенку ненужной боли и не заставит его проливать напрасно слезы. Мы не будем понимать жизнь лучше, но мы не будем больше обижаться на нее.

г) Жизнь вечная дает нам мир с собой. В конечном счете, человек больше всего боится самого себя: он знает свои слабости и силу соблазнов, свои задачи и предъявляемые жизнью

требования. А еще он знает, что со всем этим должен предстать пред Богом. Но теперь живет не он сам, а живет Христос в нем. И в его жизнь пришел покой и мир, основанный на новой силе в его жизни.

д) Он убеждается в том, что самый прочный земной покой - лишь тень грядущего совершенного покоя; это дает ему надежду и цель, к которой он стремится, это дает ему жизнь, славную и чудесную уже сейчас и в то же время жизнь, в которой самое хорошее еще впереди.

16

ЛЮБОВЬ БОЖИЯ (Иоан. 3,16)

У каждого из людей есть свой любимый стих, а этот получил название "стих и всех и каждого". В нем для каждого сердца доступно изложена сама суть Евангелия. Из этого стиха мы узнаем несколько великих истин.

1. Он говорит нам, что инициатива спасения исходит от Бога. Некоторые представляют спасение так, будто Бога нужно было умиловать, будто Его нужно было убедить простить людей. Иные говорят так, будто над нами - с одной стороны суровый, гневный и не прощающий Бог, а с другой стороны - мягкий, любящий и прощающий Христос. Иногда люди излагают христианскую благую весть так, что складывается впечатление, будто Иисус сделал нечто такое, что изменило отношение Бога к людям; обратило Его осуждение в прощение. Но из этого стиха видно, что Бог Сам был инициатором всего: Бог послал Сына Своего, и послал Его потому, что любит людей. За всем стоит великая любовь Божия.

2. Этот стих говорит нам, что главное в Боге - любовь. Это просто - представлять себе Бога, взирающего на небрежных, непослушных и мятежных людей, и говорящего: "Я сломлю их: Я буду наказывать, карать, и воспитывать их до тех пор, пока они не вернуться назад". Это просто - представлять себе Бога, добывающегося верности людей для осуществления Своего права власти и для окончательного подчинения Себе вселенной. Но в этом отрывке нас поражает то, что Бог представлен действующим не в Своих, а в наших интересах, не для удовлетворения Своего желания власти и силы, не для того, чтобы привести вселенную к послушанию, а исключительно из чувства любви. Бог - это не абсолютный монарх, третирующий каждого человека так, чтобы довести его до унижительного рабства; Он - Отец, Который не может быть счастлив пока заблудшие чада не вернуться домой; Он не приводит людей в повиновение силою, а страдает из-за них и обращается с ними с любовью.

3. В этом стихе говорится о силе и безграничности любви Божией. Бог любит *весь мир*: не один какой-то народ, или хороших людей, и не только тех людей, которые любят Его - Он любит *мир*. Недостойных любви и непривлекательных, одиноких, которых некому любить и окруженных заботами, любящих Бога и никогда не помышлявших о Нем, покоящихся в любви Божией и с презрением отвергающих ее - всех их охватывает эта огромная всеобъемлющая любовь Божия. Как выразился Аврелий Августин: "Бог любит каждого из нас так, как будто Ему некого больше любить".

17-21

ЛЮБОВЬ И СУД (Иоан. 3,17-21)

Перед нами еще один из кажущихся парадоксов четвертого Евангелия - парадокс любви и суда. Мы только что рассуждали о любви Божией, а теперь мы вдруг сталкиваемся с такими вещами как суд, осуждение, признание виновным. Иоанн только что говорил, что Бог послал в мир Сына Своего, потому что так возлюбил мир. Мы и в дальнейшем еще встретим высказывание Иисуса: "на суд пришел Я в мир сей" (Иоан. 9,39). Как можно считать такие разные слова истинными?

Если человек имеет возможность проявлять любовь, то по ее проявлению можно вынести и суждение. Если человек имеет возможность давать людям радость и наслаждение - по результатам ему будет и суд. Предположим, что мы любим серьезную музыку и приходим ближе всего к Богу, когда слушаем любимую симфонию. Допустим, что у нас есть друг, который вообще ничего не знает о такой музыке и мы хотим познакомить его с ней и привести его в соприкосновение с той невидимой красотой, которая доставляет наслаждение нам самим. У нас при этом лишь одна цель - доставить другу радость большого нового переживания, мы возьмем его на симфонический концерт, но очень скоро видим его страшно скучающим и беспокойно озирающимся по залу. Наш друг сам вынес себе приговор - у него нет в душе никакого чувства к музыке. Переживание, которое должно было принести ему только счастье, принесло ему осуждение.

Так происходит всегда, когда мы знакомим человека с чем-то великим: поведем ли мы его посмотреть какой-нибудь шедевр искусства, дадим ему почитать редкую книгу или возьмем с собой посмотреть какое-нибудь прекрасное место: уже сама его реакция будет ему судом - если он не найдет в этом ничего прекрасного или потрясающего, то мы узнаем, что в его душе есть мертвое пятно. Как-то работник картинной галереи водил посетителя по залам, в которых были выставлены бесценные шедевры, работы признанных мастеров. "Ну, - сказал в конце посетитель, - я ничего особенного не нахожу в ваших старых картинах". "Сэр, - ответил на это работник галереи, - эти картины давно уже не нуждаются в оценке, а вот те, которые на них смотрят - да". Своей реакцией этот посетитель лишь показал свою жалкую слепоту.

Так же обстоит дело и в отношении принятия Иисуса. Если душа человека, когда он встречается с Иисусом, переполняется изумлением и радостью, то человек этот находится на пути к спасению, а если он не видит ничего прекрасного, то он осудил себя сам своей реакцией. Бог из любви послал Иисуса в этот мир ради спасения этого человека, и вот человек вместо любви получил осуждение. Нет, это не Бог осудил этого человека - Бог только любит его, человек сам осудил себя.

Человек, враждебно относящийся к Иисусу, возлюбил тьму больше света. У искреннего человека всегда есть какое-то подсознательное ощущение того, что он достоин осуждения. Сравнивая себя с Иисусом, мы видим себя в истинном свете. Алкивиад - гениальный, но развращенный афинянин и друг греческого философа Сократа - часто говаривал: "Сократ, я ненавижу тебя, потому что каждый раз, когда я вижу тебя, я вижу каков я".

Человек, который занимается неприглядными делишками, не хочет, чтобы на него лились потоки яркого света, а человек, делающий доброе дело, не боится света.

Однажды к греческому философу Платону пришел архитектор и предложил построить ему дом, в котором с улицы не просматривалась бы ни одна комната. На это Платон ответил: "Я заплачу тебе вдвое, если ты построишь дом, в котором каждый человек сможет видеть в каждую комнату". Лишь злодей и грешник не хочет видеть себя сам и не хочет, чтобы его могли видеть другие. Такой человек обязательно будет ненавидеть Иисуса Христа, потому что Христос показывает ему, каков он есть на самом деле, а уж этого-то он хочет меньше всего. Такой человек любит все скрывающий мрак, а не все разоблачающий свет.

Уже одно такое отношение человека к Христу разоблачает и показывает его душу. У человека, который смотрит на Христа с любовью, или даже с острой тоской - есть надежда, а кто не видит во Христе ничего привлекательного - тот осудил себя сам. Тот, Кто был послан из любви, стал его осуждением.

22-30

ЧЕЛОВЕК БЕЗ ЗАВИСТИ (Иоан. 3,22-30)

Мы уже видели, что автор четвертого Евангелия имел целью показать место, которое в

действительности занимал Иоанн Креститель: он был предтеча и не более того. Были люди, которые называли Иоанна Крестителя учителем и господом, и автор показывает, что Иоанну Крестителю действительно принадлежит высокое место, но что самое высокое место принадлежит только Иисусу. Кроме того, Иоанн Креститель и сам указывал на то, что первое место принадлежит Иисусу. Из этих соображений автор четвертого Евангелия показывает, что служение Иоанна Крестителя по времени частично совпадало со служением Иисуса. Синоптические Евангелия придерживаются в этом аспекте иной точки зрения. В *Мар. 1,14* говорится, что Иисус начал свое служение *после* того, как Иоанн Креститель был взят в темницу. Нам нет нужды входить в рассуждения об исторической точности этого факта. Похоже на то, что в Евангелии от Иоанна эти два служения показаны частично совпадающими, чтобы лучше подчеркнуть превосходство Иисуса.

Одно совершенно ясно: в этом отрывке показана замечательная скромность Иоанна Крестителя. Было совершенно очевидно, что люди оставляли Иоанна Крестителя и уходили к Иисусу. Это волновало учеников Иоанна Крестителя. Они не хотели видеть, как их учитель отступает на второй план. Они не хотели видеть его покинутым и оставленным, когда толпы собирались послушать нового учителя.

Иоанн Креститель, услышав их жалобы и сочувствования, не реагировал как оскорбленный и несправедливо забытый. Иногда сочувствие друга может оказаться самым плохим делом: оно может вызвать в нас чувство жалости к самому себе и ощущение несправедливого отношения. Но Иоанн Креститель стоял выше этого. Он сказал ученикам три вещи.

1. Он ничего иного и не ожидал. Он напомнил им, что уже указывал на то, что не ему принадлежит ведущая роль, что он послан лишь как глашатай, предшественник и предтеча, подготавливающий путь для Великого, грядущего за ним. Жизнь была бы намного легче, если бы больше людей были готовы выполнить роль подчиненных, а ведь столько ищут для себя лишь великих дел! Но не таким был Иоанн Креститель: он хорошо знал, что Бог определил ему вторую роль. Мы сбережем много негодования и неприятных чувств, если осознаем, что некоторые вещи предназначены просто-напросто не для нас и всем сердцем примем и будем выполнять работу, которую Бог предназначил нам. Это великая задача - делать второстепенное дело *для Бога*. Как выразилась английская поэтесса Элизабет Браунинг: "У Бога все служения равны". Любое дело, выполненное для Бога - уже поэтому великое дело.

2. Иоанн Креститель сказал им, что ни один человек не может принимать на себя больше, чем Бог дал ему: если Иисус теперь завоевывает все больше последователей, то это вовсе не значит, что Он выкрадывает их от Иоанна Крестителя, просто Бог дает их Ему. Американский проповедник доктор Спенс был одно время очень популярен, и в его церкви всегда было полно народа, но со временем народ стал убывать. В церковь напротив пришел молодой проповедник; теперь он привлекал толпы. Однажды вечером в церкви Спенса было совсем мало народу и он спросил: "Куда делись все люди?" Наступило неприятное молчание, потом один из служителей сказал: "Я полагаю, они пошли в церковь напротив послушать нового проповедника". Спенс молчал момент, потом сказал: "Ну, я думаю, нам следует последовать за ними", сошел с кафедры и повел своих людей через дорогу. Сколько ревности, сколько неприятностей и обид можно было бы избежать, если бы мы помнили, что успех другим дает Бог, и были бы готовы принять Божье решение и Божий выбор.

3. Евангелист Иоанн употребил яркую картину из жизни иудеев, которую должен был узнать каждый. Иоанн Креститель сравнивает Иисуса с женихом, а себя с другом жениха. Одна из величайших символических картин Ветхого Завета - это представление Израиля как невесты, а Бога - как жениха Израиля. Союз Израиля с Богом был таким близким, что его можно было сравнить только с брачным союзом. Когда Израиль шел за чужими богами, это воспринималось как акт супружеской неверности (*Исх. 34,15; Втор. 31,16; Пс. 72,28; Ис. 54,5*).

Новозаветные авторы переняли эту картину и говорили о Церкви как о невесте Христа (2 Кор. 11,2; Еф. 5,22-32). Иисус пришел от Бога, Он - Сын Божий; Церковь - собрание спасенных Им душ - Его законная невеста, а Он - ее жених. Себя Иоанн Креститель считал другом жениха.

Друг жениха, *шошбен*, занимал особое место в иудейской церемонии бракосочетания: он выступал как связующее звено между женихом и невестой; он устраивал свадьбу, разносил приглашения, руководил ходом брачного пира. Он приводил невесту и жениха, и, кроме того, на нем лежала особая задача: он должен был охранять комнату невесты и не впускать туда никого другого кроме жениха. Он открывал дверь лишь услышав в темноте голос жениха. Узнав жениха, он впускал его в комнату невесты, а сам уходил радостный, потому что его задача была выполнена и влюбленные были вместе. Он не завидовал жениху и его счастью с невестой: он знал, что должен был помочь им соединиться и, выполнив свою задачу, он с удовольствием и радостью покидал свое место на сцене.

В задачу Иоанна Крестителя входило помочь людям встретиться с Иисусом и принять его как Жениха. Выполнив эту задачу, он был счастлив уйти в тень, потому что он сделал свое дело. Без зависти и с радостью говорил он о том, что Иисусу должно расти, а ему умяляться. Иногда и нам следует хорошо помнить, что наша задача - привлекать людей не к себе, а к Иисусу Христу; что мы должны призывать людей следовать за Ним, а не за нами и быть верными Ему, а не нам

31-36

ПРИХОДЯЩИЙ СВЫШЕ (Иоан. 3,31-36)

Как мы уже видели выше, при чтении четвертого Евангелия возникает, в числе прочих, трудность в связи с тем, что не совсем ясно, где кончается речь действующих лиц, а где евангелист Иоанн добавляет свои комментарии. Это строки могут быть словами Иоанна Крестителя, но более вероятно, что они представляют собой свидетельство и комментарий евангелиста Иоанна.

Евангелист Иоанн начинает с подтверждения главенствующей роли Иисуса. Если мы хотим что-то узнать, мы должны обратиться к человеку, который знает это; если мы хотим узнать что-нибудь о какой-либо семье, то лучше всего узнать это от члена этой семьи. Если нам нужна информация о городе, мы можем ее получить лучше всего от жителя этого города. И, потому, если мы хотим узнать что-нибудь о Боге, мы можем узнать это только от Сына Божия, а если мы хотим узнать что-нибудь о небесах и жизни небесной, мы можем узнать об этом только от Него, Сошедшего с неба. Когда Иисус свидетельствует о Боге и небесном, говорит Иоанн, Он рассказывает о том, что видел и слышал - это не из вторых рук. Короче говоря, только Иисус один может действительно рассказать о Боге - и этот рассказ составляет Евангелие.

Иоанн сожалеет о том, что так мало людей принимают принесенную Иисусом весть, но человек, принявший ее, подтверждает тем самым свою веру в истинность слова Божия. Когда в древнем мире человек хотел полностью одобрить какой либо документ, например, завещание, соглашение или договор, он прикреплял к нему свою печать. Печать была знаком того, что он согласен с содержанием и считает его подлинным и обязательным для себя. И потому человек, принимающий благую весть Иисуса, заверяет и подтверждает своей верой то, что все, сказанное Богом, есть истина.

Мы можем верить в то, что говорит Иисус, продолжает евангелист, потому что на Него Бог излил Духа полной мерой, без остатка. Иудеи сами говорили, что Бог дарует пророкам *определенную меру* Духа. Полную меру Духа Бог хранил для Своего Избранника. В иудейском мировоззрении Дух выполнял две функции: во-первых, Дух открывал людям Божью правду, и, во-вторых, когда эта правда к ним приходила, Дух давал людям

способность распознать и понять эту правду. Таким образом, когда Иоанн говорит, что Бог полной мерой дал Иисусу Духа, это значит, что Иисус в совершенстве знал и понимал Божью правду. Другими словами -слушать Иисуса, значит слышать подлинный глас Божий.

И, наконец, Иоанн ставит людей перед извечным выбором: жизнь или смерть. На протяжении всей истории этот выбор стоял перед Израилем. Во *Втор. 30,15-20* приведены слова Моисея: "Вот, я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло... Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое". Этот призыв повторил Иисус Навин: "Изберите себе ныне, кому служить" (*Иис. Н. 24,15*). Кто-то сказал, что жизнь человеческая решается, главным образом, на перепутьях. Самое важное в жизни человека - его отношение к Иисусу Христу: кто Иисуса любит и страстно желает встречи - тот узнает жизнь вечную, а кто безразличен или враждебен Ему - тот познает смерть. Нет, это не Бог посылает гнев Свой на человека: человек сам навлекает его на себя.

Глава 4

1-9

РАЗРУШЕНИЕ БАРЬЕРОВ (Иоан. 4,1-9)

Сперва установим место действия описанных в этом отрывке событий. Палестина простирается с севера на юг приблизительно на 200 км. В эпоху Иисуса эта территория была разделена на три части. На севере находилась Галилея, на юге - Иудея, между ними - Самария. На этом этапе Своего служения Иисус не хотел быть вовлеченным в полемику о крещении, и потому Он решил на время покинуть Иудею и перенести Свое служение в Галилею. Между иудеями и самарянами существовала вековая вражда, но кратчайший путь из Иудеи в Галилею лежал через Самарию: на этот путь требовалось всего три дня. Другой путь - в обход Самарии - лежал через Иордан по восточному берегу реки, потом еще раз через Иордан. Эта дорога занимала вдвое больше времени. Иисусу, если Он хотел скорее прийти в Галилею, нужно было идти через Самарию.

По дороге Иисус и Его ученики пришли в город Сихарь, недалеко от которого находится развилка: одна дорога идет на северо-восток к Скифополю, другая на запад к Наблусу и далее к Ен-Ганниму. На развилке дороги до сего дня стоит хорошо известный колодец Иакова.

С этим местом было связано много иудейских преданий и воспоминаний. Там находился участок земли, купленный Иаковом (*Быт. 33,18.19*). Иаков на своем смертном одре завещал эту землю Иосифу (*Быт. 48,22*); а по смерти Иосифа в Египте, тело его было возвращено в Палестину и похоронено на нем (*Иис. Н. 24,32*).

Колодец был глубиной более 30 метров. Это не родниковый колодец - вода в него просачивается из земли; очевидно, что без веревки из него нельзя зачерпнуть воды.

Когда Иисус и Его небольшая группа пришли к развилке, Иисус, устав с дороги, присел отдохнуть. Был полдень. Иудейский день начинался в 6 часов и шестой час у иудеев - это двенадцать часов дня, полдень - то есть самая жара. Иисус устал с дороги и хотел пить. Ученики Его прошли вперед купить еды в самарянском городе. С ними, должно быть, уже произошли какие-то изменения: до знакомства с Иисусом им, вероятнее всего, и в голову не пришло бы покупать еду в самарянском городе. В их сознании мало-помалу, может быть даже неосознанно, рушились барьеры.

Пока Иисус сидел так, к колодцу подошла самарянка. Остается загадкой, почему ей понадобилось прийти туда, ведь колодец находился на расстоянии около одного километра от Сихаря, где она жила, и там наверняка была вода. Может быть, ее считали столь безнравственной, что женщины прогоняли ее от деревенского колодца и она вынуждена была

ходить за водой сюда. Иисус попросил у нее напиться; она с удивлением обернулась. "Я самарянка, а Ты иудей, - сказала она, - как же Ты можешь просить у меня напиться?" И тут Иоанн объясняет грекам, для которых он, собственно, и писал Евангелие, что между иудеями и самарянами почти не было никаких контактов.

Совершенно очевидно, что это только короткое изложение состоявшегося разговора. Очевидно, что и сама встреча включала много большее, нежели изложено здесь. Для аналогии можно взять протокол собрания, в котором отмечаются лишь самые важные из обсуждавшихся вопросов. По-видимому, самарянка излила чужеземцу всю свою душу. Она ведь никогда не встречала человека с такими добрыми глазами, в которых не было выражения осуждения и превосходства, и она открыла Ему свое сердце. Здесь сказано многое о характере Иисуса.

1. Здесь дано реальное доказательство Его человеческой природы. Иисус устал с дороги и присел отдохнуть у края колодца. Примечательно, что именно Иоанн, который как никто другой из евангелистов подчеркивает Божественность Иисуса, подчеркивает также и Его человеческую природу. Иоанн не показывает нам фигуру, свободную от усталости и человеческих усилий, он показывает нам такого же, как и мы человека, для которого жизнь такое же напряжение, как и для нас. Перед нами усталый человек, которому надо идти дальше.

2. Здесь показано Его теплое сочувствие. Самарянка в ужасе убежала бы от обычного религиозного фанатика или ортодоксального религиозного руководителя. Она избегала бы встреч с таким. Если бы даже он заговорил с ней, что крайне маловероятно, она встретила бы его стыдливым или даже враждебным молчанием. Но говорить с Иисусом показалось ей самым обычным делом. Она встретила друга, а не критика, который не осуждал, но понимал.

3. Здесь Иисус показан как разрушитель барьеров. Вражда между иудеями и самарянами была старым-престарым делом. Около 720 г. до Р. Х. ассирийцы вторглись в Северное Царство - Самарию, захватили и подчинили его себе. Они поступили так же, как в то время поступали все завоеватели - они увели практически все население в Ассирию (*4 Цар. 17,6*), а в этот район привели других жителей из Вавилона, Куты, Аввы, Емафа и Сепарваим (*4 Цар. 17,24*). Но все же невозможно было увести в рабство весь народ: кое-кто из жителей Северного царства остался. Они начали вступать в браки с вновь прибывшими иноземцами и, тем самым, совершили непростительный для иудеев грех - потеряли свою расовую чистоту. В строгой иудейской семье еще и поныне если сын или дочь сочетается с браком с язычником, проводятся их символические похороны. Такой человек умер в глазах ортодоксального иудаизма. Итак, большинство жителей Самарии было уведено в рабство в Ассирию. Они уже никогда не вернулись назад, а ассимилировались с населением их новой родины; это - потерянные колена. А те, кто оставались в стране, смешались с пришедшими чужеземцами и потеряли право называться иудеями.

Со временем такое же вторжение и такое же поражение постигло и Южное царство с его столицей Иерусалимом. Все жители тоже были уведены в Вавилон, но не потеряли своих национальных особенностей; они упрямо и неизменно оставались иудеями. Во времена Ездры и Неемии изгнанники по милости персидских царей вернулись в Иерусалим. Они, прежде всего, поставили себе задачу восстановить Храм. Пришли самаряне и предложили свою помощь в священном деле, но им презрительно сказали, что их помощь нежелательна: они утратили свое иудейское происхождение и потеряли право участвовать в восстановлении Храма, дома Божия. Самаряне были страшно оскорблены таким отказом и очень обиделись на иудеев из Иерусалима. Все это произошло около 450 г. до Р. Х., но вражда оставалась такой же жгучей еще и во времена Иисуса.

Эта вражда особенно ожесточилась после того, как иудей отступник Манассия женился на дочери самарянина Санаваллата (*Неем. 13,28*) и начал строить второй храм на горе Гаризим, в самом центре Самарии. В эпоху Маккавеев, в 129 г. до Р. Х. иудейский вождь и

военачальник Иоанн Гиркан повел наступление против Самарии, захватил и разрушил храм на горе Гаризим. Это еще больше обострило ненависть самарян к иудеям. Иудеи презрительно называли самарян кутийцами, по имени одного из переселенных туда ассирийцами народов. У иудейских раввинов была поговорка: "Пусть никто не ест хлеба кутеян, ибо всякий, кто ест их хлеб, подобен тому, кто ест свинину". В книге Иисуса, сына Сирахова, Бог говорит: "Двумя народами гнушается душа Моя, а третий не есть народ: это сидящие на горе Сеир, Филистимляне и глупый народ, живущий в Сикимах" (Сир. 50,27.28). Сихем был одним из самых известных самарийских городов. Самаряне отвечали иудеям ненавистью.

Рассказывают, что однажды равви Иоханан проходил через Самарию, мимо горы Гаризим по пути в Иерусалим на молитву. Самарянин спросил его: "Куда ты идешь?" "Я иду в Иерусалим молиться", - ответил равви Иоханан. "А не лучше ли было бы тебе помолиться на этой святой горе (горе Гаризим), чем в проклятом доме?" - сказал самарянин. Как мы уже видели, паломники из Галилеи в Иерусалим должны были проходить через Самарию, если хотели идти кратчайшим путем, и самарянами доставляло удовольствие мешать им в пути. Вражде иудеев с самарянами было уже более 400 лет, но она была такой же напряженной и острой, как и раньше. Поэтому неудивительно, что самарянка была поражена тем, что Иисус заговорил с ней, с самарянкой.

4. Но Иисус еще в другом смысле рушил барьеры. Самарянка была женщиной, а ортодоксальные раввины запрещали раввину в публичном месте приветствовать женщину. Раввин не мог в общественном месте говорить даже со своей женой, дочерью или сестрой. Были даже фарисеи, которых звали "контуженный и обливающийся кровью фарисей", потому что при виде женщины на улице они закрывали глаза и ушибались о стены домов! Если видели раввина говорящим с женщиной в общественном месте - это был конец его репутации. А Иисус заговорил с этой женщиной да и не просто с женщиной, а с женщиной дурной репутации. Даже любой приличный мужчина, не говоря уж о раввине, не хотел, чтобы его видели в компании с такой женщиной, или даже обменивающимися с ней словом, а Иисус говорил с ней.

Для иудея это была поразительная история. Но перед нами Сын Божий - уставший и утомленный жаждой; перед нами самый безгрешный из людей, сочувствующе слушавший печальный рассказ женщины; перед нами Иисус, разрушающий национальные барьеры и барьеры иудейских обычаев. Вот вам начало универсальности Евангелия, вот Он - Бог, так любящий мир не в теории, а на деле.

10-15

ЖИВАЯ ВОДА (Иоан. 4,10-15)

Следует отметить, что этот разговор с самарянкой построен по той же модели, что и разговор с Никодимом. Иисус говорит что-то, высказывание Его неверно понимается, Иисус повторяет Свою мысль в еще более метафорической форме, женщина все еще не понимает Его и тогда Иисус заставляет свою собеседницу вскрыть истину и увидеть ее. Так Иисус учил всегда и этот метод был чрезвычайно эффективен, ибо, как сказал кто-то: "Есть такие истины, которые человек не может *принять*; он должен сам *открыть* их".

Женщина, как и Никодим, поняла слова Иисуса буквально, тогда как она должна была понять их в духовном смысле, Иисус говорил о *живой* воде. В разговорном языке *живой* водой для иудея была *проточная* вода, то есть речная вода, в противоположность воде из пруда. Как мы уже видели, этот колодец был не ключевой, в него вода собиралась, просачиваясь из земли. В понимании иудея живая, проточная вода всегда была лучше. И потому женщина говорит: "Ты предлагаешь мне чистую речную воду, где Ты возьмешь ее?"

Дальше она говорит об "отце нашем Иакове". Иудеи, конечно, стали бы упорно отрицать,

что Иаков был отцом самарян, но самаряне, в числе прочего, утверждали, что они происходили от Иосифа, сына Иакова, через Ефрема и Манассию. Женщина, в сущности, говорит Иисусу: "Это же богохульство. Иаков, предок наш, когда пришел сюда, должен был выкопать этот колодец, чтобы иметь воду для своей семьи и для своего скота. Может быть, Ты утверждаешь, что достанешь свежую речную проточную воду? Но тогда Ты утверждаешь, что Ты сильнее и мудрее Иакова, а на это никто не имеет права".

Путники обычно носили с собой своего рода кожаное ведро, чтобы набирать воду из встречающихся по пути колодцев. Не приходится сомневаться, что у учеников Иисуса было такое ведро, и они взяли это ведро с собой в город. Видя, что у Иисуса нет с собой такого кожаного ведра, женщина опять сказала с чувством: "Что Ты рассказываешь о воде, которую Ты можешь дать мне, когда у Тебя и ведра-то нет, которым можно было бы зачерпнуть воду". Свою книгу "Восточные обычаи в библейских странах", Г. Б. Тристан начинает случаем из своей жизни. Он сидел у колодца около гостиницы, которая упоминается в притче о милосердном самарянине. "С холма спустилась арабская женщина набрать воды. Она расправила бурдюк - нечто вроде мешка из козьей шкуры, размотала веревку и привязала ее к принесенному с собой маленькому кожаному ведру. С помощью этого ведра она медленно наполнила бурдюк, завязала горлышко, взяла его на плечи, а ведро в руку, и стала взбираться в гору.

Я вспомнил самарянку у колодца Иакова, когда увидел вспотевшего и усталого араба, взобравшегося по крутой тропинке из Иерихона, который повернул к колодцу, опустился около него на колени и тоскливо посмотрел вниз. Но ему и почерпнуть было нечем, а колодец был глубок. Он слизал языком те капли влаги, которые расплескала приходившая перед ним женщина и пошел дальше". Именно об этом думала самарянка, когда говорила, что Иисусу нечем почерпнуть из глубокого колодца.

Но иудеи употребляли слово *вода* еще и в другом смысле. Они часто говорили о том, что душа испытывает *жажду* к Богу и об утолении этой жажды *живой водой*. Иисус не употреблял слов, которых обязательно должны были быть неправильно поняты; слова, которые Он употреблял должен был понимать каждый обладающий духовной интуицией человек. В Откровении это обещание звучит так: "жаждущему дам даром от источника воды живой" (Отк. 21,6).

Агнец будет водить их на живые источники вод" (Отк. 7,17). У пророка Исаяи обещание избранному народу гласит: "И в радости будете почерпать воду из источников спасения" (Ис. 12,3). И псалмопевец говорил о душе своей, которая стремилась к Богу, как лань к потокам воды (Пс. 41,2). Бог обещал: "Я изолью воды на жаждущее и потоки на иссохшее" (Ис. 44,3). Он призывал жаждущих идти к водам и пить (Ис. 55,1). Бог сокрушается, что израильтяне оставили Его источник воды живой, и высекли себе водоемы разбитые (Иер. 2,13). У пророка Иезекииля тоже было видение дающего жизнь потока (Иез. 47,1-12). Пророк Захария видел, что в новом грядущем мире будет открыт источник для омытия греха и нечистоты (Зах. 13,1). И в тот день живые воды потекут из Иерусалима (Зах. 14,8).

Иногда раввины отождествляли живую воду с мудростью закона; иногда даже со Святым Духом Божиим. Весь образный религиозный язык иудеев был полон этой идеи жажды души, которая может быть утолена лишь живой водой, которая есть дар Божий. Женщина же поняла высказывание Иисуса в буквальном смысле. Она была ослеплена, потому что не хотела видеть.

Но Иисус сделал нечто еще более поразительное, предложив женщине живую воду, которая навсегда утолит ее жажду. И опять же женщина восприняла это в буквальном смысле, хотя, в сущности, Иисус попросту заявил, что Он - Мессия. Пророки в своих видениях грядущего века, века Божия, обещали: "Не будем терпеть голода и жажды" (Ис. 49,10). Эти утоляющие всякую жажду источники были у Бога и только у Него. "У Тебя источник жизни" (Пс. 35,10). Река жизни должна течь от самого престола Бога (Отк. 22,1). Это Господь источник воды

живой (*Иер. 17,13*). В год Мессии "превратится призрак вод в озеро, а жаждущая земля - в источник вод" (*Ис.35,7*). Говоря о воде, которая навсегда утоляет жажду, Иисус прямо заявил, что Он - Помазанник Божий и Он принес новый век.

И опять женщина не поняла и, может быть, в этот раз она говорила слегка насмешливо, как бы подшучивая над немножко тронутым человеком: "Дай мне этой воды, - сказала она, - чтобы мне не иметь жажды и не приходиться сюда черпать каждый день". Она несколько презрительно говорила о непреходящих вещах.

В основе всего этого разговора лежит фундаментальная истина: в человеческом сердце есть жажда чего-то, что может утолить только Иисус Христос. В одном из своих романов американский писатель Синклер Льюис пишет об уважаемом деловом человеке, который однажды разговорился со своей любимой. Она говорит ему: "Снаружи мы кажемся совершенно разными, а внутри мы одинаковы. Мы оба почему-то страшно несчастливы и не знаем почему". Каждого человека гнетет неясное неудовлетворенное желание: недовольство, отсутствие чего-то, какая-то неудовлетворенность.

В книге "Капитан Сорель и его сын" Уорвик Дипинг приводит разговор Сореля со своим сыном. Мальчик говорит о жизни. В его представлении жизнь - нащупывание пути в завораживающем тумане. На мгновение туман рассеивается, ты видишь луну или девичье лицо, тебе кажется, что ты хочешь луну или это лицо, потом туман сгущается снова и ты снова ищешь что-то на ощупь, даже точно не зная, что. Английский поэт-романтик Вильям Вурдсворт говорит в оде "Намек на Бессмертие":

Эти упрямые вопросы

Смысла окружающего мира

Падающие на нас, исчезающие,

Пустые предчувствия создания

Двигающегося в мирах неосознанных.

Аврелий Августин говорит о "наших сердцах беспокойных, пока они не найдут покоя в Тебе". Частично проблемы человеческие обусловлены тем, что человек не может обрести счастья в том, что дает ему его человеческая природа.

Никто не избавлен от томления по вечности, которое Бог поместил в нашу душу. Эту жажду может утолить только Иисус Христос.

16-21

ОСОЗНАНИЕ ИСТИНЫ (Иоан. 4,16-21)

Мы уже видели, как самарянка насмешливо просила Иисуса дать ей живой воды, чтобы ей не хотелось больше пить и не нужно было ходить каждый день за водой к колодцу. Но Иисус внезапно и резко образумил ее. "Пойди, - сказал Он, - позови мужа твоего и приди сюда". Женщина застыла, как будто ее охватила внезапная боль; она отскочила, как будто ее чем-то стукнули, она побледнела, как будто вдруг увидела призрак: да так оно и было, потому что *она вдруг увидела себя*.

Она вдруг была вынуждена посмотреть на себя и увидела распущенность, безнравственность и несостоятельность своей жизни. В христианстве есть два откровения - откровение Божие и наше собственное откровение. Человек не видит себя, пока он не увидит себя в присутствии Христа, и тогда он ужасается от одного вида своего. Это можно выразить и иначе - христианство приходит с осознанием греха. Все начинается с внезапного понимания, что дальше так жить нельзя. Мы просыпаемся сами и в нас просыпается потребность в Боге.

Что касается пяти мужей, то некоторые богословы считали, что это был не реальный случай, а аллегория. Мы видели, что после угона коренного населения Самарии в рабство в Ассирию, в Самарию были пригнаны люди из пяти других мест, и эти пять народов принесли пять своих богов с собой (*4 Цар. 17,29*). Некоторые богословы полагали, что женщина символизирует Самарию, а пять мужей - пять богов, которых исповедовали народы, с которыми самаряне вступали в браки. Шестой муж символизирует, по их мнению, истинного Бога, Которому самаряне поклоняются не по-настоящему, а по своему незнанию, и потому вовсе не вступили с Ним в брак. Может быть, в рассказе и есть напоминание об этом неверии Самарян по отношению к Богу, но рассказ слишком ярок, чтобы быть аллегорией; он слишком похож на жизнь.

Кто-то сказал, что пророчество - это критика, основанная на вере. Пророк указывает человеку или нации на недостатки, но он не приводит их в отчаяние, а указывает путь к исцелению, исправлению и к праведной жизни. Иисус начал с того, что открыл этой женщине ее грешную жизнь, а потом сказал ей о подлинном почитании Бога, через которое наши души могут встретиться с Ним.

Вопрос женщины кажется нам странным. Она, по-видимому, в замешательстве говорит: "Отцы наши поклонялись на этой горе Гаризим, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме. Что же мне делать?" Самаряне изменили историю так, чтобы она их устраивала. Они учили, что Авраам был готов принести жертву Исаака на горе Гаризим; они учили, что именно здесь Авраам увидел Мелхиседека; они учили, что на горе Гаризим был впервые возведен на алтарь и принесены жертвы, когда народ вошел в землю обетованную, хотя в действительности это произошло на горе Гевал (*Втор. 27,4*). Они вносили самовольные изменения в тексты и в историю, чтобы возвеличить гору Гаризим. Самарянка была воспитана относиться к горе Гаризим как к самому святому месту в мире и презирать Иерусалим. А про себя она думала вот что: "Грешница я перед Богом, я должна принести Ему жертву за грех, чтобы восстановить с Ним хорошие отношения; но куда же мне пойти и принести жертву?" В ее представлении, как впрочем, и в представлении всех ее современников, единственной панацеей от греха была жертва. И перед ней стояла лишь одна проблема: где принести эту жертву? Сейчас она уже не спорит о различии поклонения в храме на горе Гаризим и в Храме на горе Сион. Она хочет знать только одно: "Где я могу найти Бога?"

На это Иисус отвечает, что эпоха рукотворного человеческого соперничества приходит конец и что наступает время, когда человек будет находить Бога везде. Еще пророк Софония видел, что Богу "будут поклоняться - каждый со своего места" (*Соф. 2,11*). И еще: "на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву" (*Мал. 1,11*). Иисус отвечал женщине, что для того, чтобы найти Бога, не нужно никуда специально ходить - ни на гору Гаризим, ни на гору Сион. Ей не нужно приносить жертву в каком-то особом месте: подлинное поклонение Богу найдет Его везде.

22-26

ПОДЛИННОЕ ПОКЛОНЕНИЕ БОГУ (Иоан. 4,22-26)

Иисус сказал самарянке, что прежнему соперничеству скоро придет конец и споры относительно преимуществ горы Гаризим или горы Сион станут совершенно неуместными и каждый действительно ищущий Бога найдет Его везде. При всем том Иисус подчеркнул, что иудеи занимают совершенно особое место в плане и откровении Божиим.

Самаряне поклоняются Богу в неведении, сказал Он. Это значило, что самаряне принимали только Пятикнижие - первые пять книг Ветхого Завета и отрицали все остальные книги. Они отрицали величие книг пророков и высшее благочестие псалмов. В сущности, их религия была куцей и ограниченной, потому что у них была куцей и ограниченной Библия. Они отказывались от знания, которое было открыто для них и которым они могли овладеть.

Иудейские раввины всегда обвиняли самарян в чисто суеверном поклонении истинному Богу. Они говорили, что поклонение и богослужение самарян основано не на любви и знании, а на невежестве и страхе. Как мы уже видели, переселенные в Самарию чужеземцы принесли с собой своих богов (4 Цар. 17,29). Нам известно также о том, что пришел священник и жил в Вефиле и учил их, как чтить Господа (4 Цар. 17,28). Но, скорее всего, эти переселенные просто прибавили Иегову к сонму своих богов, потому что суеверно боялись пренебречь им: ведь Он был Богом земли, в которой они жили теперь и это могло принести неприятности.

В ложном поклонении Богу можно отметить три момента.

1. Ложное поклонение есть богослужение избирательного характера: выбирает то, что хочет знать о Боге и отбрасывает остальное. Самаряне взяли из Священного Писания ровно столько, сколько им было нужно и не обращали никакого внимания на остальное. К самым опасным в мире вещам относится односторонняя религия. Человеку легко принять удобные ему части истины Божией и придерживаться их, а остальные вовсе не принимать во внимание. Мы видим как некоторые мыслители, церковные деятели и политики оправдывают *апартеид* и расовую сегрегацию, ссылаясь на определенные разделы Писания, спокойно забывая те части Писания, которые запрещают это.

Один священник большого города организовал сбор подписей в защиту человека, приговоренного за какое-то преступление. Он считал, что в данном случае нужно проявить христианское милосердие. Зазвонил телефон и женский голос сказал в трубке: "Меня удивляет, что вы, священник, ставите свою подпись под этим прошением о помиловании". "Почему вас это удивляет?" - спросил он в ответ. "Я полагаю, что вы знаете вашу Библию?" - "Я полагаю тоже". "Тогда, - сказал голос, - разве вы не знаете, что в Библии сказано: око за око, зуб за зуб?" Эта женщина взяла из Библии то, что ей подходило, но "забыла" великое учение Иисуса о милосердии.

Хотя никто не может осознать всей истины, мы должны стремиться к этому, а не выхватывать отрывки из Библии, которые подходят нам в данный момент.

2. Ложное поклонение - это невежественное поклонение в богослужении. В поклонении к Богу должен приблизиться весь человек. У него есть разум и он должен пользоваться им. Вера может начаться с эмоционального толчка, но когда-то мы должны продумать этот эмоциональный импульс. Е. Ф. Скотт сказал, что религия - это не результат мышления, и, тем не менее, большая часть религиозных ошибок является исключительно результатом умственной лени. Уже само по себе грех не продумывать вещи до конца. А вера тверда лишь тогда, когда человек не только может сказать во что он верит, но и почему он верит. Вера - это надежда, упование, за которой стоит осознание и уверенность (1 Пет. 3,15).

3. Ложное поклонение - это суеверное поклонение. Такое поклонение - не результат нужды или искреннего желания, а результат страха, стремления избежать опасностей. Многие страшно пугаются, если им перешла дорогу черная кошка; многие с радостью поднимают подкову в ожидании удачи; многих пугает "до смерти" номер 13. Они, может быть, не верят в предрассудки, но им кажется, что в этом все же что-то может быть, и они не хотят "испытывать судьбу". Религия многих людей основана на смутном страхе, что что-то может случиться, если они не будут считаться с Богом. Но вера основана не на страхе, а на любви к Богу и на благодарности за то, что Бог сделал для нас. Добрая часть религии представляет собой своего рода суеверный ритуал, имеющий целью отвлечь возможный гнев богов, от которых можно ожидать всего.

Иисус разъясняет, что такое истинное поклонение. Бог, говорит Он, есть Дух. Человек сразу понимает это, для него все озаряется ярким светом: Бог не имеет ничего общего с *материальными вещами* и потому поклонение идолам не просто неуместно, но и является оскорблением самой природы Бога. Если Бог есть Дух, Он не связан с какими-то *местами*, и потому ограничивать поклонение и богослужение Иерусалимом или любым другим местом

значит ставить пределы Тому, Который по природе своей бесконечен. Если Бог есть Дух, то и дары Богу должны быть дарами Духа. Жертвоприношения животных и все рукотворное становится совершенно неуместным. Лишь дары духа - любовь, верность, послушание угодны Богу.

Дух - высшее в человеке; эта часть человека пребывает и тогда, когда исчезает его физическая часть. Эта часть человека видит сны и видения, в ней зарождаются мечты, которые вследствие слабости и несовершенства тела никогда не могут быть исполнены. Именно дух человека есть источник его высочайших мыслей и устремлений, идеалов и желаний.

Подлинным поклонением является такое поклонение, в котором человек достигает дружбы и близости с Богом через свой дух. Подлинное поклонение - это не посещение определенных мест или прохождение через определенные ритуалы и обряды или приношение определенных даров. Подлинное поклонение - это когда дух - бессмертная и невидимая часть человека говорит и встречается с Богом - Бессмертным и Невидимым.

Отрывок заканчивается грандиозным заявлением. Перед женщиной открылось захватывающее видение; это было нечто чудесное и было вне ее понимания. Она могла лишь сказать: "Когда придет Мессия, то есть Христос, то возвестит нам все". Иисус сказал ей на это: "Это Я, Который говорю с тобою". Иисус как бы сказал: "Это не сон об истине, это и есть сама истина".

27-30

СОУЧАСТНИКИ ТАЙНЫ (Иоан. 4,27-30)

Неудивительно, что ученики были изумлены и смущены, вернувшись после заготовки провизии в городе Сихарь и увидев Иисуса разговаривающим с самарянкой. Мы уже рассмотрели отношение иудеев к женщинам. У раввинов было правило: "Не разговаривать на улице с женщиной, даже с собственной женой". Раввины настолько презирали женщин и считали их столь неспособными усвоить какое-либо настоящее учение, что они говорили: "Лучше сжечь слова закона, чем отдать их женщине". У них даже была пословица: "Всякий раз, разговаривая с женщиной, мужчина причиняет себе зло, отступает от закона и, в конечном счете, наследует геенну". В представлении раввинов Иисус едва ли мог сделать что-нибудь более потрясающее и необычное, чем говорить с этой женщиной. И здесь Иисус - сокрушающий барьеры.

Отметим интересный момент, который может характеризовать только тех, кто глубоко вникает в происходящее. Как бы ни были ошарашены ученики, им и в голову не пришло спросить женщину, что ей нужно или Иисуса - почему Он разговаривает с ней. Они начали понимать Его, и они уже уяснили себе, что какими бы странными Его действиями им не казались, вопросов задавать не следует. Человек делает большой шаг в своем ученичестве, когда он осознает: "Не мне задавать вопросы относительно действий и требований Иисуса. Мои предубеждения и мои привычки не идут с ними ни в какое сравнение".

А женщина тем временем шла без своего водоноса назад в деревню. То, что она оставила свой водонос, показывает, что она очень торопилась рассказать людям о своем необычном переживании и что она думала обязательно вернуться назад. Ее поведение говорит нам многое о христианском переживании.

1. Ее переживание началось с того, что она была вынуждена посмотреть на себя и увидеть себя такой, какой она была на самом деле. То же самое произошло и с Петром, когда он, поймав много рыбы, вдруг осознал нечто о величии Иисуса; он мог только сказать: "Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный" (Лук. 5,8). Наш христианский опыт часто может начаться с приступа - отвращения к себе. Человек обычно в последнюю очередь смотрит на себя, но Христос начинает именно с того, что заставляет человека увидеть себя -

т.е. сделать то, от чего он отказывался всю свою жизнь.

2. Самарянка была поражена и удивлена способностью Христа видеть суть, Его сокровенным знанием человеческого сердца вообще. В частности псалмопевец тоже испытывал благоговение при этой мысли "Ты разумеешь помышления мои издали... Еще нет слова на языке моем, - Ты, Господи, уже знаешь его совершенно" (Пс. 138,2-4). Одна маленькая девочка прослушав проповедь известного проповедника, спросила свою мать: "Мама, откуда он знает, что делается у нас дома?" От пристального взгляда Иисуса не спасут никакие покровы и маскировки: Он может видеть в глубинах человеческого сердца. Но Он видит там не только плохое, Он видит в сердце каждого человека и дремлющего героя. Он как хирург видит не только больной орган, но и здоровье, которое обретет человек после того, как злокачественная опухоль будет удалена.

3. Первым стремлением самарянки было поведать другим о своем открытии. Узнав этого изумительного человека, она должна была познакомить с Ним и других. Христианская жизнь основана на двух столпах: на открытии и на общении. Открытие не будет полным до тех пор, пока наше сердце не наполнит желание поделиться им с другими; а говорить с другими о Христе мы можем лишь тогда, когда откроем Его для себя. Сперва открыть для себя, потом рассказать другим - вот два великих этапа христианской жизни.

4. Это желание поведать другим о своем открытии подавило в самарянке чувство стыда. Она, несомненно, была парией, изгоем, притчей во языцах; уже тот факт, что она брала воду из этого удаленного колодца, показывает, как она избегала своих соседей и как они избегали ее. А теперь она бежала, чтобы поведать им о своем открытии. У человека иногда бывает беда или болезнь, о которых ему не хочется говорить, и которые он скрывает, но когда он разрешит свою беду, или излечится от болезни, он так рад и благодарен, что рассказывает об этом всем. Человек может долго скрывать свои грехи, но, открыв для себя Иисуса Христа как Спасителя, он первым долгом хочет сказать людям: "Посмотрите, каким я был, и каков я теперь - вот что сделал со мной Христос".

31-34

САМАЯ ХОРОШАЯ ПИЩА (Иоан. 4,31-34)

И этот разговор построен по типичной модели для четвертого Евангелия. Иисус говорит что-то, что Его собеседники понимают неправильно. Он говорит слова, наполненные духовным смыслом, а Его понимают буквально. После этого разворачивает перед собеседниками значение сказанного, пока оно не становится доступным и понятным. Точно также обстояло дело, когда Иисус говорил с Никодимом о рождении свыше и с самарянкой о воде.

К этому времени ученики вернулись с едой и пригласили Иисуса подкрепиться. Он был очень усталым и измученным когда они уходили, а теперь они были озадачены тем, что Он, казалось, не хотел съесть ничего из принесенного ими. Интересно видеть как важное дело заставляет человека забыть свои физические потребности. Борец за освобождение негров Уилберфорс был маленьким, незаметным, болезненным созданием. Когда он поднялся на трибуну чтобы обратиться с речью к английской палате общин, многие сперва улыбались, видя эту странную маленькую фигурку, но, почувствовав идущие от него огонь и силу, стали заполнять все скамьи. Они говорили: "Маленьким пескарь превратится в кита". Его идеи, его задачи, пламя истины и сила его духа торжествовали над его физической слабостью. Основатель шотландской церкви Джон Нокс, будучи уже стар и дряхл, выступал с проповедями: его приходилось поднимать на руках и поддерживать над церковной кафедрой, но, когда он начинал проповедь, голос его обретал свою прежнюю силу и звучал, как боевая труба; казалось, что "он разнесет в щепки кафедру и выскочит из нее". Его весть, которую он нес людям, наполняла его сверхъестественной силой.

Иисус отвечал ученикам, что у Него есть пища, о которой они не знают ничего. По простоте своей ученики спрашивали, не принес ли Ему кто-нибудь поесть? Тогда Иисус сказал им: "Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его".

Великий лейтмотив жизни Иисуса заключается в подчинении Своей жизни воле Божией. Неповторимость и уникальность Его жизни заключается в том, что только Он был и будет абсолютно послушен воле Божией. Можно воистину сказать, что во всем мире только Иисус никогда не делал ничего по Своему желанию, а все только по воле Божией.

Он - Посланец Божий. Четвертое Евангелие вновь и вновь говорит о том, что Иисус был *послан* Богом. Это слово передается в греческом оригинале двумя словами: *апостелейн*, употребленной семнадцать раз, и *пемпейн*, употребленной двадцать семь раз. Другими словами, четвертое Евангелие не менее сорока четырех раз говорит нам или показывает Иисуса говорящим о том, что Он послан Богом.

Придя в этот мир, Иисус снова и снова говорил о деле, которое Ему поручено выполнить. В *Иоан. 5,36* Иисус говорит о делах, которые Отец дал Ему совершить. В *Иоан. 17,4* Иисус говорит, что Он совершил дело, которое Бог поручил Ему исполнить. Когда Иисус говорил о том, что имеет власть отдать Свою жизнь и имеет власть опять принять ее, Он сказал: "Сию заповедь получил Я от Отца Моего" (*Иоан. 10,18*). Он постоянно говорит, как и здесь, о *воле Божией*. "Я сошел с небес, - говорит Он, - не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца" (*Иоан. 6,38*). "Я всегда делаю то, что Ему угодно" (*Иоан. 8,29*). В *Иоан. 14,23* Иисус заявляет из Своего личного опыта и на Своем примере, что существует только одно доказательство любви - соблюдение слова того, кого человек любит.

Это повиновение Иисуса не было таким, что оно то разгоралось, то угасало. Не так как у нас. Оно было самой сутью, стержнем и движущей силой Его жизни. Он очень хочет, чтобы и мы были как Он.

1. Исполнение воли Божией - единственный путь к миру. У нас не может быть мира и покоя, когда мы находимся в разладе с Царем вселенной.

2. Исполнение воли Божией - единственный путь к счастью. Мы никогда не обретем счастья, если противопоставим свое человеческое невежество мудрости Божией.

3. Исполнение воли Божией - единственная возможность обрести силу. Когда мы идем своим собственным путем, мы можем рассчитывать лишь на свои силы, и потому нас неизбежно ждет крушение. Когда мы идем путем Божиим, мы идем в Его силе и потому, победа нам обеспечена.

35-38

СЕЯТЕЛЬ, ЖАТВА И ЖНУЩИЕ (Иоан. 4,35-38)

Происшедшее в Самарии дало Иисусу повод сказать, что пора собирать урожай для Бога. Когда Он говорит: "Еще четыре месяца, и наступит жатва", то не надо думать, что Он имеет в виду реальное время года в Самарии, ибо тогда происшествие у колодца должно было случиться в январе когда нет изнурительной жары и недостатка в воде. Тогда не нужно было бы ходить за водой к колодцу: это было бы дождливое время года и везде было бы много воды.

Просто Иисус приводит поговорку. Иудеи делили сельскохозяйственный год на шесть частей, в каждой по два месяца - на сев, зиму, весну, жатву, лето и пору жары. Иисус сказал: "У вас есть поговорка: посеяв семена, надо ждать, по крайней мере, четыре месяца, прежде чем можно надеяться начать жатву". И посмотрел вокруг. Сихарь расположен в центре района еще и сегодня известного своим плодородием. В каменистой горной Палестине мало пригодной для сельского хозяйства земли. Практически больше нигде в Палестине нельзя, оглянувшись вокруг, увидеть колышущиеся нивы золотого хлеба. Иисус обвел вокруг

взглядом и рукой. "Посмотрите, - сказал Он, - на нивы, как они побелели и поспели к жатве. Им нужно расти четыре месяца, а вот в Самарии урожай готов к жатве уже сейчас".

В данном случае Иисус имел в виду в противоположность природе благодать Божию. Обычно люди сеют и ждут, а в Самарии все произошло с такой божественной неожиданностью: слово было посеяно и жатва тут же была готова. В связи с белыми полями и готовой жатвой очень интересное предложение высказал английский писатель Мортон. Он сам однажды сидел у Иаковлева колодца и видел, как люди вышли из деревни и стали подниматься на холме. Они шли небольшими группами. На них были белые одежды и эти белые одежды выделялись на фоне пашен и неба. Может быть как раз тогда, когда Иисус говорил это, люди стали стекаться к Нему в ответ на рассказ и Призыв самарянки. Может быть, как раз тогда, когда они шли через поля в своих белых одеждах, Иисус сказал: "Посмотрите на эти поля! Взгляните на них сейчас! Они побелели и готовы к жатве!" Одета в белые одежды толпа и была той жатвой, которую Он хотел собрать для Бога.

Иисус показывает Своим ученикам, что невероятное совершилось: сеятель и жнец могли праздновать и радоваться одновременно. Произошло нечто такое, чего никто не мог ожидать: для иудея сев был трудным и печальным временем, радоваться можно было только во время жатвы. "Сеявшие со слезами будут поживать с радостью. С плачем несущий семена, возвратится с радостью, неся снопы свои" (Пс. 125,5.6).

Но под этим скрывается еще что-то. Иудеи мечтали о золотом веке, о веке грядущем, о веке Божием, когда мир станет Божьим миром, когда будет покончено с грехом и горем и над всем будет царствовать Бог. У пророка Амоса есть такая картина: "Вот, наступят дни, говорит Господь, когда пахарь застанет еще жнеца, а топчущий виноград - сеятеля" (Ам. 9,13). "И молотба хлеба будет достигать у вас собирания винограда, собирание винограда будет достигать посева" (Лев. 26,5). Иудеи мечтали об этом золотом веке, когда сев и жатва, высадка растений и сбор урожая будут непосредственно идти друг за другом. Плодородие земли будет таким, что больше не надо будет ждать.

Отсюда видно, что Иисус определенно указывает на то, что с Его приходом и наступает золотой век; наступает время Божие, когда слово сказано, семя посеяно, и жатва уже поспела.

Но тут было еще одно, и Иисус указал на это: "Есть еще одна пословица, - сказал Он, - и в ней тоже своя правда - один сеет, а другой пожинает плоды". И Он излагает два значения этой поговорки.

а) Он говорит ученикам, что они будут собирать урожай, над которым они не трудились. Он имеет при этом в виду, что это *Он* посеет семя и в первую очередь на Кресте - будет семя любви и силы Божией, и что настанет время, когда ученики Его выйдут в мир собирать урожай, который Он посеял Своей жизнью и смертью.

б) Он говорит ученикам, что настанет время, когда *они* будут сеять, а другие будут собирать урожай. Будет время, когда христианская Церковь пошлет в мир своих евангелистов, странствующих проповедников. Они никогда не увидят жатвы: некоторые из них умрут, как мученики, но кровь мучеников будет семенем Церкви. Он как бы говорит им: "Когда-нибудь и вы будете трудиться и не будете видеть плодов трудов ваших; вы будете сеять и вы уйдете со сцены прежде, чем жатва будет снята. Но никогда не бойтесь! Не унывайте! Посев не напрасен; семена не потрачены в пустую! Другие увидят жатву, которую вам не дано будет увидеть".

Таким образом, в этом отрывке отмечены две вещи.

1. С одной стороны *это указание на возможности*. Жатва идет чтобы ее собрали для Бога. В истории наступают такие времена, когда люди испытывают особый интерес и особенно восприимчивы по отношению к Богу. Какая это будет трагедия, если в такое время Церковь Христова окажется неспособной снять жатву Господню!

2. С другой стороны, это указание на предъявляемые к людям требования. Многим суждено сеять, но не суждено снимать урожая. Многие проповедники достигают успеха благодаря не своей силе и своим добродетелям, а потому что до них жил другой проповедник, оказавший большее влияние на последующие поколения, чем на свое. Многим суждено работать и не видеть плодов своих трудов. Однажды меня провели по усадьбе, знаменитой своими рододендронами. Хозяин очень любил свою плантацию и знал названия всех сортов. Он показал мне саженцы, которые должны были расцвести через двадцать пять лет. Ему самому было семьдесят пять лет и он, очевидно, не рассчитывал увидеть их красоту, *но кто-то* другой сможет ее видеть. Ни одно слово и любая работа ради Христа не пропадают. Если мы не сможем увидеть плодов нашей работы, то другие смогут. Христианам никогда нельзя отчаиваться.

39-42

СПАСИТЕЛЬ И МИР (Иоан. 4,39-42)

На примере событий в Самарии можно видеть, как распространяется благая весть. Можно отметить три этапа распространения веры среди самарян.

1. Знакомство. Женщина познакомила самарян с Иисусом. Здесь ясно видно, что Бог заботится о нас.

Павел сказал: "Как слышать без проповедующего?" (*Рим. 10,14*). Слово Божие должно быть передано от человека к человеку. Бог не может передать Свою весть тем, кто никогда не слышал ее, если нет никого, кто мог бы передать ее.

У него нет рук, кроме наших,
Чтобы выполнить сегодня работу Его;
У Него нет ног, кроме наших,
Чтобы вести людей путем Его;
У Него нет голосов, кроме наших,
Чтобы рассказать людям, как Он умирал;
У Него нет иной помощи, кроме нашей,
Чтобы привести их на Его сторону.

На нас лежит огромная ответственность и одновременно нам дана величайшая привилегия - приводить людей ко Христу. Знакомство это может состояться только через человека, который познакомит нас с Ним.

Это знакомство основано на силе личного свидетельства. Самарянка звала: "Пойдите, посмотрите, что Он сделал со мной и для меня". Она знакомила своих соседей не с теорией, а с чудесной и все изменяющей силой. Церковь будет распространяться до тех пор, пока царства земные станут Царствами Господа, и все люди - мужчины и женщины - почувствовав на себе силу и власть Христа будут передавать свои ощущения и свой опыт другим.

2. Это знакомство перерастает в близкое знакомство и лучшее знание. Когда самаряне познакомились с Иисусом, они стали искать общения с Ним; они попросили Его остаться с ним, чтобы узнать Его лучше. Человека надо познакомить с Христом, но он сам должен жить в Его присутствии. Человек не может переживать за другого; люди могут ввести нас в дружбу с Христом, но стремиться в этой дружбе и поддерживать ее мы должны сами.

3. За этим следуют озарения и полная отдача. Самаряне увидели в Христе Спасителя мира. Маловероятно, чтобы они сами так выразились. Через много лет, когда Иоанн писал Евангелие, он выразил это своими словами, которые передают его многолетние думы об

Иисусе Христе. Этот грандиозный титул мы встречаем только в Евангелии от Иоанна и в *1 Иоан. 4,14*. Иоанну этот титул Иисуса Христа казался особенно важным.

Но он не изобрел его. В Ветхом Завете Бога часто называют Богом Спасения, Спасителем, спасающим Богом. Этот титул носили и многие греческие боги. В эпоху, когда Иоанн писал Евангелие, титул Спаситель Мира был дан римскому императору. Евангелист Иоанн как бы говорит: "Все, о чем вы мечтали, осуществилось в Иисусе".

Мы должны хорошо запомнить этот титул. Иисус не *пророк*, пришедший в мир с вестью от Бога; не *тонкий психолог*, обладавший сверхъестественной способностью читать мысли людей. В общении с самарянкой Он проявил эту способность, но не только эту. Иисус не только *пример, образец*. Иисус пришел в мир не только для того, чтобы показать людям, как они должны жить. И великий пример может оказаться даже тяжелым и разочаровывающим, если у нас нет сил следовать ему.

Иисус действительно *Спаситель*. Он освободил людей из ужасного и безнадежного состояния, в котором они оказались. Он разорвал цепи, связывающие их с прошлым и придал им силы смотреть в будущее. Самарянка действительно представляет собой великий пример Его спасительной силы. Город, в котором она жила, заклеил ее, и она постепенно согласилась бы с тем, что приличный образ жизни не для нее. Но пришел Иисус и спас ее; Он дал ей способность порвать с прошлым и открыл перед ней новое будущее. Лишь одно имя может правильно охарактеризовать Иисуса, Он - Спаситель Мира.

43-45

НЕОПРОВЕРЖИМЫЙ АРГУМЕНТ (Иоан. 4,43-45)

Во всех трех синоптических Евангелиях приведено высказывание Иисуса о том, что "никакой пророк не принимается в своем отечестве" (*Мар. 6,4; Мат. 13,57; Лук. 4,24*). Это была поговорка со смыслом "фамильярность порождает презрение" и приведена она здесь в очень неожиданном месте. В других Евангелиях она приведена в том месте, где говорится, что от Иисуса отвернулись его односельчане в Назарете, а Иоанн приводит ее в связи с тем, что Иисус принят.

Может быть, Иоанн приводит мысли Иисуса. Мы уже видели, что Иисус покинул Иудею и отправился в Галилею, чтобы избежать трений, которые вел с собой рост Его популярности, хотя конфликт еще не произошел (*Иоан. 4,1-4*). Вполне может быть, что этот поразительный успех в Самарии удивил Самого Иисуса, в Его словах о жатве звучит удивление. Вполне возможно, что Иисус отправился в Галилею в надежде найти там отдых и покой, не надеясь на то, что жители Его собственной страны прислушаются к Нему. Но вполне возможно, что в Галилее повторилось то же, что и в Самарии, и Его учение получило большой отклик. Мы можем либо так объяснить это высказывание, либо должны сказать, что оно попало не на свое место.

Как бы там ни было, этот и предшествовавший ему отрывок дают нам неоспоримые свидетельства о Христе. Самаряне поверили в Иисуса не с чужих слов: они сами слышали от Него слова, которых никогда прежде не слышали. И галилеяне поверили в Него не потому, что кто-то рассказал им об Иисусе, а потому что они сами видели Его дела в Иерусалиме, которых они никогда не видели прежде. Его слова и Его дела были неопровержимыми аргументами.

И это одна из величайших истин христианской жизни. *В пользу христианства есть только один неопровержимый аргумент - личный опыт христианской жизни*. Иногда приходится много доказывать людям, чтобы поколебать воздвигнутые ими интеллектуальные крепости и башни. Но полезнее всего приводить лишь один убедительный довод: "Я знаю, каков Иисус и что Он может сделать. Я могу лишь посоветовать тебе попробовать обратиться к Нему самому и ты увидишь, что будет".

И здесь опять на нас лежит огромная личная ответственность: никто и не подумает повторить наш опыт, если наше поведение не является доказательством его ценности. Мало смысла говорить людям, что Иисус принесет им радость, мир и даст силу, если наша жизнь мрачна, полна волнений и неудач. Люди убедятся в необходимости попробовать повторить наш опыт, только если они увидят, что нам это принесло прекрасный результат.

46-54

ВЕРА ЦАРЕДВОРЦА (Иоан. 4,46-54)

Многие комментаторы полагают, что это лишь иной вариант изложения истории излечения слуги сотника, приведенной в *Мат. 8,5-13* и *Лук. 7,1-10*. Может быть, это и так, но в нем есть различия, позволяющие нам рассматривать этот рассказ как совершенно независимый. Некоторые аспекты поведения царедворца могут служить примером для всех.

1. *Этот царедворец пришел к плотнику.* В греческом оригинале для слова *царедворец* использовано *базиликос*, что может значить, что это был мелкий или подчиненный царь; но этим словом обозначают и царских сановников и он должно быть занимал высокое положение при дворе царя Ирода. Иисус же был всего лишь деревенским плотником из Назарета. Более того, Иисус находился в это время в Кане, а этот царедворец жил в Капернауме более чем за тридцать километров. Вот почему объясняется, что обратная дорога заняла столько времени.

Трудно представить себе эту сцену - придворный торопится за тридцать с лишним километров просить о милости деревенского плотника. Прежде всего, этому царедворцу пришлось подавить в себе всякую гордость. Он находился в крайней нужде и ни условности, ни обычаи не остановили его перед тем, чтобы обратиться со своей нуждой к Христу. Его действия, очевидно, вызовут разговоры, но его не волновало, что будут говорить люди, лишь бы добиться того, что ему было так нужно. И мы, когда нужна помощь Христа, должны быть достаточно скромны, чтобы забыть свою гордость и не обращать внимания на людские разговоры.

2. *Этого царедворца было не просто обескуражить.* Иисус встретил его на первый взгляд не очень приятным заявлением, что люди готовы уверовать лишь увидев знамения и чудеса. Вполне возможно, что Иисус адресовал эти слова не столько к самому царедворцу, сколько к толпе, которая, должно быть, собралась по случаю такого необычного происшествия. Они, должно быть, стояли там, раскрыв рты, в ожидании дальнейших событий. Но у Иисуса вообще была привычка выяснять, насколько серьезно относится человек к Нему и к своей просьбе. Мы видим это и на примере хананеянки (*Мат. 15,22-28*). Если человек обидчиво и раздражительно отворачивался бы, если бы он был слишком горд, чтобы выслушать упрек, если бы он сразу отступал, Иисус знал бы, что он не верит по-настоящему. На помощь Христа может рассчитывать только человек, который серьезно верит.

3. *У этого царедворца была вера.* Ему, возможно, было трудно повернуться и пойти домой, получив лишь устное заверение, что его сын будет жив. Нынче люди знают о телепатии и о передаче мысли расстояние и могут сказать, что это чудо было совершено на расстоянии. Но не так царедворцу. Ему было не просто поверить. И тем не менее, его веры хватило на то, чтобы повернуться и пройти эти тридцать километров, имея для утешения лишь заверение Иисуса.

Суть веры в том и заключается, что мы должны верить, что все сказанное Иисусом - истина. Как часто нас обуревают неясное, но сильное желание, чтобы обещания и обетования Иисуса оказались правдою. Но единственная возможность действительно вступить в эти обетования - верить в них с силою тонущего человека. На сказанное Иисусом надо смотреть не как на нечто, что "может быть, правда", а как на то, что "должно быть правда".

4. *Этот царедворец повинился.* Он был не из тех, которые, получив от Иисуса что им

нужно, уходят, забыв обо всем. И сам царедворец и все его домашние уверовали. Для него это, должно быть, было трудно, потому что идея об Иисусе, как о Помазаннике Божиим шла вразрез со всеми его прежними представлениями. Нелегко также было и при дворе царя Ирода открыто признать свою веру в Иисуса: ему, наверное, пришлось терпеть насмешки и издевательства, а некоторые, наверное, решили, что он слегка свихнулся.

Но этот царедворец смотрел фактам в лицо и принимал их такими, какие они есть: он видел, что может сделать Иисус, он сам почувствовал и пережил это и ему оставалось только повиноваться и уверовать. Все началось с чувства безысходной нужды, эта нужда была удовлетворена и это чувство нужды обратилось в непреодолимую любовь: вот настоящий путь христианской жизни.

Большинство исследователей Нового Завета полагают, что в этом месте расположение глав в четвертом Евангелии нарушено. Они считают, что *глава 6* должна *предшествовать главе 5*, и вот почему *глава 4* завершается пребыванием Иисуса в Галилее. Начало *главы 7* заставляет думать, что Иисус только что пришел в Галилею после встреченной в Иерусалиме вражды. Становится трудно проследить переходы из Галилеи в Иерусалим и обратно. *Глава 4 (4,54)* заканчивается словами: "Это второе чудо сотворил Иисус, возвратившись из Иудеи в Галилею" (*Иоан. 4,54*), а *глава 6* начинается словами: "После сего пошел Иисус на ту сторону моря Галилейского, в окрестности Тивериады", что можно рассматривать как нормальное продолжение *главы 4*.

В *главе 5* показано посещение Иисусом Иерусалима по случаю праздника, где произошло столкновение Его с иудейскими властями. В ней сказано: "И стали иудеи гнать Иисуса и искали убить Его (*5,16*). *Глава 7* начинается словами: "После сего Иисус по Галилее, ибо по Иудее не хотел ходить, у что Иудеи искали убить Его" (*7,1*). Мы здесь не меняем установленного порядка, но надо помнить, что события проще и более естественно разворачиваются, если рассматривать *главу 6* раньше *главы 5*.

Глава 5

1-9

БЕССИЛИЕ ЧЕЛОВЕКА И СИЛА ХРИСТА (Иоан. 5,1-9)

Как уже отмечалось, у иудеев было три обязательных праздника: Пасха, Пятидесятница и праздник Кущей. Каждый взрослый иудей, живший не далее двадцати пяти километров от Иерусалима по закону был обязан являться на эти праздники. Если предположить, что *глава 6* должна предшествовать *главе 5*, то упомянутым праздникам следует считать Пасхой, потому что события *главы 6* происходит незадолго до Пасхи (*6,4*). Пасха была в середине апреля, а Пятидесятница - через семь недель. В Евангелии от Иоанна показаны посещения Иисусом важных иудейских праздников, потому что Иисус не игнорировал обязательств, накладываемых правилами иудейского богослужения. Он считал радостью возможность посещать богослужения вместе со Своим народом.

Иисус, очевидно, прибыл в Иерусалим один, ибо о Его учениках не упоминается вовсе. Иисус пришел в известную купальню, называемую по-еврейски *Вифезда*, что значит *дом милосердия*, а может быть, Вифзафа, что значит *масличный дом*. Во многих манускриптах стоит второе название. Кроме того, из произведения Иосифа Флавия, мы знаем, что в Иерусалиме был квартал, который так и назывался. Купальня по-гречески *колумбефрон*. Это слово происходит от глагола *колумбан* - *бросаться в воду, нырять*. Купальня была достаточно большой, чтобы в ней можно было плавать. Временами Ангел Господень сходил в купальню и возмущал воду. Первый, вошедший после этого в воду, исцелялся от своей болезни.

Нам это представляется чистым суеверием, но в тогдашнем мире такого рода поверья были широко распространены, да и нынче они кое-где сохраняясь. Люди верили в разных духов и

бесов. Воздух густо населен ими, они укрывались в определенных местах: в каждом дереве, в каждой реке, в каждом холме, в каждой купальне жили свои бесы и духи.

Кроме того, древние вообще очень высоко почитали воду и особенно реки и источники. Вода была драгоценным сокровищем, а реки во время наводнения могли быть очень мощными, и все это оказывало на людей сильное впечатление. Сегодня многие из нас знают воду только текущей из крана, а в древности, как еще и во многих местах сегодня, вода - дороже всего, а иногда и опаснее всего на свете.

Вполне возможно, что Иисус ходил там и Ему указывали на этого человека, как на самый печальный и достойный сожаления случай, потому то его слабость делала маловероятным, даже невозможным, что он когда-нибудь сможет первым войти в воду после того, как она возмутится. Некому было и помочь ему, но Иисус всегда был другом тех, у кого не было друзей, и помощником для тех, кому никто на земле мог помочь. Человек хотел излечиться и Иисус мог тому, кто так долго ждал.

В этой истории видны условия, при которых действует сила Иисуса. Можно заметить, что Иисус говорит повелительно. Он дает людям указания, повеления, и, по мере старания исполнять их, люди обретают силу.

1. Иисус сперва спросил этого человека, действительно ли он хочет излечиться. Это не был пустой, как это может показаться, вопрос: человек ждал тридцать восемь лет и вполне могло быть, что надежда умерла в нем, оставив лишь пассивное и тупое отчаяние. Втайне человек может смириться со своею болезнью, потому, что излечившись, он должен будет сам заботиться о хлебе насущном. Для некоторых людей их нездоровье и неспособность делать что-нибудь не так уж и неприятны, потому что кто-то другой делает все и заботится обо всем. Но этот человек ответил сразу: он хотел исцелиться, хотя и не понимал, как может это осуществиться, коль некому было даже помочь ему.

Чтобы обрести помощь и силу Христову, важно, прежде всего, страстно желать этого. Иисус спрашивает: "Ты действительно хочешь измениться?" Если в сердце своем мы вполне довольны своим нынешним положением, то мы и не сможем измениться. Желание лучшего должно жить в наших сердцах.

2. Иисус велел человеку встать. Он как бы говорил ему: "Слушай, укрепи свою волю, и мы сделаем это сообща". Сила Божия никогда не освобождает человека от необходимости собственных усилий. Истина заключается в том, что мы должны осознать наше бессилие, но правда и то, что чудеса совершаются там, где наше желание и сила Божия действуют сообща.

3. Иисус велел больному сделать невозможное. "Встань", - сказал Он. Постель больного была, вероятнее всего, чем-то вроде легких носилок, по-гречески *кравватос*, а попросту - *тюфяк*, а Иисус велел ему поднять его и унести. Человек мог заявить, что в течение тридцати восьми лет, постель его носила, как же он понесет ее теперь? Но он попытался вместе с Христом - и дело было сделано.

4. В этом дорога к свершениям. В этом мире много такого, что постоянно стремиться нас победить. Если мы полны желания и решимости приложить все усилия для достижения намеченного, хотя оно кажется недостижимым, тогда сила Христова дает нам такую возможность и мы побеждаем то, что раньше побеждало нас.

СКРЫТЫЙ СМЫСЛ (Иоан. 5,1-9 (продолжение))

Многие богословы считают, что этот отрывок является аллегорией.

Они считают, что человек и вся обстановка "символизирует собой нечто иное. *Человек* символизирует народ Израиля. *Пять крытых ходов* символизируют пять книг закона. В крытых коридорах лежат больные; закон мог показать человеку его грехи, но не мог исправить их. Закон, подобно крытым ходам, защищал больную душу, но не мог излечить ее.

Тридцать восемь лет соответствует тридцати восьми годам странствований иудеев по пустыне до того, как они вошли в землю обетованную; или число столетий, в течение которых люди ждали прихода Мессии. Волнение, *возмущение воды* символизирует крещение. Дело в том, что на картинах раннехристианской эпохи, встающий после крещения из воды человек часто изображался несущим на своей спине постель. Вполне может быть, что нынче мы можем понимать этот отрывок и так и так; но маловероятно, чтобы Иоанн написал его как аллегория: на этом рассказе лежит отчетливая печать реального факта. Но нельзя забывать, что любая библейская история - это не только изложение фактов. Под внешним всегда лежит глубокая, вечная правда и даже в простых историях; мы должны видеть вечные истины.

10-18

ИСЦЕЛЕНИЕ И НЕНАВИСТЬ (Иоан. 5,10-18)

Человек был излечен от неизлечимой по человеческим понятиям болезни. Можно было бы ожидать, что это вызовет всеобщую радость и благодарность, но некоторые посмотрели на это исцеление мрачным и злобным взглядом. Исцеленный шел по городу и нес свою постель, а ортодоксальные иудеи остановили его и напомнили, что он нарушает закон субботы, когда несет груз.

Мы уже видели, как иудеи обходились с законом Божиим (см. толкование *Иоан. 3,1-6*). Собственно, закон Божий представлял собой ряд великих принципов, которые люди должны были освоить и выполнять в своей жизни, но со временем иудеи обратили их в тысячи мелких правил и норм. В законе было просто сказано, что суббота должна отличаться от других дней и что в субботу не должны работать ни сам человек, ни его слуга, ни его животные. Иудеи выработали тридцать девять определений работы, одно из них касалось переноски *нош*.

Все их рассуждения были основаны на двух текстах. У пророка Иеремии сказано: "Берегите души свои и не носите *нош* из домов ваших в день субботний и не занимайтесь никакой работой, но чтите день субботний, как Я заповедовал отцам вашим" (*Иер. 17,19-27*). Неемия был обеспокоен, что субботу так много работали и торговали, он поставил слуг у ворот Иерусалима, чтобы никто ничего не вносил в Иерусалим и не выносил из него (*Неем. 13,15-19*).

Из *Неем. 13,15* ясно видно, что дело касалось торговли в субботу, которая процветала как и в обычный день. Но раввины эпохи Иисуса серьезно утверждали, что человек грешит, если в субботу у него в одежду оказалась воткнута иголка. Они даже спорили о том, может ли человек носить в субботу деревянную ногу или зубной протез. Они были уверены в том, что в субботу нельзя носить даже брошь. Все эти вопросы были для них делом жизни и смерти, а этот человек нес в субботу свою постель!

Человек этот ответил им, что исцеливший его велел ему сделать это, но что он не знает, кто Он. После того, как Иисус встретил его еще раз в Храме, человек этот понял, Кто был исцеливший его, он поспешил к начальникам и сообщил, что это Иисус излечил его и велел ему нести свою постель. Он не имел в виду навлечь на Иисуса неприятности, но закон гласил: "Кто несет что-нибудь из общественного места в частный дом, должен понести наказание и быть побит камнями до смерти", и исцеленной пытался выкрутиться из опасного положения. Он пытался объяснить властям, что не по своей вине нарушил закон.

И потому власти выступили со своими обвинениями против Иисуса, потому что Он, должно быть, часто нарушал субботу. В *5,16.18* употреблено *несовершенное время*, а это значит, что действие повторялось неоднократно в прошлом. Следовательно, описанное событие было только одной иллюстрацией того, что Иисус обычно делал.

Ответ Иисуса был ошеломляющим: Бог и донныне делает, потому и Он делает это. Иудейские богословы должны были понять весь смысл Его высказывания. Филон

Александрийский говорил: "Бог никогда не перестает творить, потому что это свойственно Ему так же, как огню свойственно жечь, а морозу - морозить". Другой сказал: "Солнце светит, реки текут, процесс смерти и рождения не прекращается и в субботу, как и во всякий другой день; а это дело Божие". Правда, согласно истории творения, Бог отдыхал в седьмой день, но Он отдыхал от дел *творения*; а Его главная деятельность суда и милосердия продолжается.

Иисус сказал: "Божественная любовь, милосердие, и сострадание действуют в субботу, *и Мои тоже*". И вот эта последняя фраза потрясла иудеев: это значило, что Иисус приравнивал Свои дела к делам Божиим. Складывалось впечатление, что Иисус ставит Себя наравне с Богом. Что же Иисус в действительности сказал - это мы рассмотрим при анализе следующего отрывка, а здесь мы должны отметить следующее: Иисус учит, что человеку всегда нужно помочь в беде и в нужде; что нет более важной задачи, нежели облегчить кому-то страдания и горе, и что христианское сострадание должно быть подобно Божьему - постоянным, непрекращающимся. Всякая иная работа может быть отложена в сторону, но не сострадание, не работа по оказанию помощи страждущим.

В этом отрывке нашло отражение и еще одно иудейское поверье. Иисус, встретив этого человека еще раз в Храме, сказал ему, чтобы он не грешил больше, а то с ним может случиться что-нибудь еще худшее. Для иудея грех и страдание были неразрывно связаны между собой: если человек страдает, значит, он согрешил, и исцелиться он не может до тех пор, пока ему не будет прощен его грех. Этот человек мог теперь утверждать, что он согрешил и был прощен и, так сказать, вышел сухим из воды. Он мог утверждать даже что, коль скоро, он нашел кого-то, кто освободил его от последствий греха, он может и дальше грешить и снова выйдет сухим из воды. В Церкви были люди, которые использовали свою свободу для оправдания угождения своей плоти (*Гал. 5,13*). Были в Церкви люди, грешившие в убеждении, что благодати Божией довольно на всех (*Рим. 6,1-18*). Всегда находились люди, которые использовали любовь, всепрощение и благодать Божию для оправдания грехов. Но если мы вспомним о том, какая цена была уплачена за наше прощение, если мы взглянем на Креста на Голгофе, мы поймем, что должны всегда ненавидеть грех: каждый грех снова и снова разбивает сердце Божие.

19-29

ГРАНДИОЗНОЕ ПРИТЯЗАНИЕ (Иоан. 5,19-29)

Перед нами первая из серии длинных речей или бесед Спасителя в четвертом Евангелии. Читая такие отрывки следует помнить, что Иоанн пытается передать не столько слова Иисуса, сколько то, что Он имел в виду. Это Евангелие было написано около 100-го года. Семьдесят лет Иоанн думал об Иисусе и размышлял над сказанными Им удивительными словами. Многие из этого он не совсем понял тогда, когда слышал впервые, но более чем полувековые размышления под водительством Святого Духа показали ему более глубокое значение слов Иисуса; и поэтому Иоанн излагает не только то, что Иисус сказал, но и то, что Он подразумевал.

Этот отрывок имеет столь важное значение, что мы должны разобрать его сперва целиком, а потом по частям.

При этом обратим наше внимание не только на то, как он звучит для нас сейчас, но и как он звучал для иудеев, слышавших его впервые. Их окружала другая обстановка, чем нас; они жили другим мировоззрением и образом мышления, их окружала другая культура, религия и литература и мы должны это себе все хорошо представить, чтобы понять, как восприняли эти слова иудеи, когда услышали их. Если мы это сделаем, мы увидим, какие это удивительные слова, представляют собой ясные заявления Иисуса о том, что Он является обещанным Мессией. Мы не видим ясно многих из этих заявлений, так как не живем в этой атмосфере, в какой жили Иудеи, но для них эти явления были совершенно очевидны и должны были

ошеломить их.

1. Самое ясное заявление заключается в словах Иисуса, что Он есть Сын Человеческий. Мы знаем как часто этот необычный титул встречается во всех Евангелиях и речах Иисуса. У этого титула давняя история. Он впервые появился в книге пророка Даниила (*Дан. 7,1-14*).

Книга пророка Даниила была написана в тяжелые дни вавилонского плена и представляет собой видение славы, которая однажды придет на смену страданиям, испытываемым Израилем. В *Дан. 7,1-7* описаны видения пророка великих языческих империй, в образе зверей. Лев с орлиными крыльями (*7,4*) символизирует древнюю вавилонскую империю; медведь с тремя клыками в пасти, пожирающий мясо (*7,5*) символизирует ассирийскую империю; барс с четырьмя птичьими крыльями и четырьмя головами символизирует медо-персидскую империю; зверь страшный и ужасный и весьма сильный, с большими железными зубами и десятью рогами (*7, 7*) символизирует македонскую империю. Все эти страшные силы пройдут и погибнут и тот, кто получит власть будет *подобен сыну человеческого*. Смысл таков, что господствовавшие до того державы были столь жестокими и дикими, что их можно охарактеризовать в образах диких зверей; но в мир придет столь добрая и кроткая власть, что она будет человеческой, а не звериной. В книге пророка Даниила это выражение характеризует власть, которая будет вить миром.

Кто-то должен был ввести эту власть и сохранить ее; и иудеи дали этот титул Избранному Божию, который принесет в мир правду, любовь, мир. Потому они стали называть Мессию *Сыном Человеческим*.

В эпоху между Ветхим и Новым Заветами возникла целая литература, в которой описывается грядущий золотой век.

Особенно большое влияние имела Книга Еноха, в которой описывается фигура Сына Человеческого, ждущего на небесах, когда Бог пошлет Его принести на землю Свое Царство и править им. И потому, назвав Себя Сыном Человеческим, Иисус совершенно определенно назвал Себя Мессией, Избранным Божиим, Помазанным Божиим. Это заявление было так ясно выражено, что никто не мог понять его неправильно.

2. Но заявление Иисуса том, что Он есть Мессия Божий, выражено ясно не только в словах но содержится во многом другом. Уже само чудо, совершенное над парализованным, было знамением того, что Он, Иисус - Мессия. У пророка Исаии есть картина нового века Божия, когда "хромой вскочит как олень" (*Ис. 35,6*). У пророка Иеремии тоже было видение, что слепой и хромой будут собраны с краев земли (*Иер. 31,8.9*).

3. Иисус неоднократно заявляет, что воскресит мертвых и будет им Судией. В Ветхом Завете только Бог может воскрешать мертвых и лишь Он имеет право судить "Я - и нет Бога, кроме Меня: Я умерщвляю и оживляю" (*Втор. 32,39*) "Господь умерщвляет и оживляет" (*1 Цар. 2,6*). Когда сирийский военачальник Нееман пришел, ища исцеления от проказы, царь израильский воскликнул в отчаянии: "Разве я Бог, чтобы умерщвлять и оживлять" (*4 Цар. 5,7*). Умерщвлять и оживлять является неотъемлемым правом Бога. Также судить: "Суд, дело Божие" (*Втор. 1,17*).

Позже в представлении иудеев способность воскрешать из мертвых и выступать в качестве Судии стала одной из обязательных отличительных черт Избранника Божия, когда Он принесет новый век Божий. В Книге Еноха сказано о Сыне Человеческом: "Весь суд был отдан Ему" (*Енох 69,26.27*). В рассматриваемом отрывке Иисус говорит, что делавшие добро войдут в воскресение жизни, а делавшие зло - в воскресение осуждения.

В Апокалипсисе от Варуха сказано, что когда настанет век Господень "Вид тех, кто нынче делает зло, станет еще хуже, и они будут испытывать мучения, а верившие в закон и поступавшие по закону облекутся красотой и сиянием" (*Вар. 51,1-4*). В Книге Еноха тоже сказано, что в тот день "земля будет разделена, и все, кто будет на одной земле, погибнут и

будет суд всем людям" (*Енох 1,5-7*). В Завете Вениамина это выражено так: "Все люди воскреснут, одни - чтобы быть возвеличены, другие - чтобы быть унижены и устыжены".

Говорить так - было со стороны Иисуса актом необычайного и неповторимого мужества. Он должен был хорошо знать, что такие заявления будут звучать в ушах иудейских религиозных руководителей как чистое богохульство и что Он, тем самым, определенно навлекает на себя опасность быть приговоренным к смерти. Он провозглашал Себя Царем и люди, слышавшие такие слова, должны были либо принять Иисуса как Сына Божия, либо возненавидеть его как богохульника.

А теперь мы рассмотрим этот текст по частям.

ОТЕЦ И СЫН (Иоан. 5,19,20)

Так начал Иисус Свой ответ на обвинение в том, что Он делает Себя равным Богу.

1. Он говорит о Своей *тождественности* с Богом. Очевидная истина заключается в том, что в Иисусе мы видим Бога. Если мы хотим увидеть, как Бог относится к людям, какие чувства Он к нам питает, как Бог относится к греху, как представляет Он Себе положение людей, мы должны посмотреть на Иисуса. Разум Иисуса - это разум Божий; слова Иисуса - это слова Божий; действия Иисуса - это действия Божий.

2. Эта тождественность основана не столько на равенстве, сколько на *послушании*. Иисус никогда не делал то, что Он хотел сделать Сам: Он всегда делал то, что хотел от Него Бог. Именно потому, что воля Иисуса была совершенно подчинена воле Божией, мы видим в Нем Бога. Мы должны относиться к Иисусу также как Он относился к Богу.

3. Это повиновение - не повиновение силе, оно основано на *любви*. Едино Иисуса и Бога - это едино любви. Мы говорим о двух умах, которыми владеет одна мысль и о двух сердцах, которые бьются, как одно. В человеческих выражениях это идеальная характеристика отношений между Иисусом и Богом. Между Отцом и Сыном существует такое тождество мысли, воли и сердца, что Отец и Сын - едины.

Но в этом отрывке сказано и еще нечто об Иисусе.

1. В нем говорится о Его абсолютной *уверенности*. Он совершенно уверен в том, что люди увидели только самое начало и что они увидят много больше. По чисто человеческим соображениям Иисус мог ожидать для Себя только смерти. Против Него собирались силы всего ортодоксального иудейства, и конец можно было уже ясно предвидеть. Но Иисус был совершенно уверен в том, что будущее - в руках Божиих, не человеческих. Он не боялся того, что люди могли сделать Ему и даже не помышляли о том, что люди могут остановить дело, которое Бог послал Его выполнить.

2. В нем говорится о Его совершенном *бесстрашии*. Было ясно, что Его поймут неверно. Было ясно, что Его слова зажгут умы и сердца слушателей навлекут угрозу на Его собственную жизнь. Иисус не собирался ни при каких обстоятельствах ослабить Свои требования или изменить истине. Он все равно высказал бы Свои заявления, Свои требования и Свою правду, чем бы люди Ему ни угрожали. Истина Божия была для Него выше страха перед людьми.

ОСУЖДЕНИЕ И СЛАВА (Иоан. 5,21-23)

Мы видим здесь, что Иисус - Сын Божий - наделен тремя великими качествами.

1. Он *даятель жизни*. Иоанн подразумевает это в двойном смысле. Во-первых, *во времени*. Ни один человек не живет полной жизнью до тех пор, пока в его жизнь не войдет Иисус Христос и пока он не соединится с Иисусом Христом. Когда мы открываем для себя новую область музыки, литературы, искусства или новую страну, мы говорим, что нам открылся новый мир. Человек, в жизнь которого вошел Иисус Христос, обретает новую жизнь. Он

меняется сам, изменяются его взаимоотношения с окружающими, меняются его представления о работе, долге, об удовольствии и наслаждении, меняется его отношение к Богу.

Во-вторых, *в вечности*. Для человека, принявшего Иисуса Христа, после того, как кончится эта жизнь, откроется более полная и более прекрасная жизнь, тогда как человека, отказавшегося от Иисуса Христа, ждет смерть, которая есть полное отчуждение от Бога. Иисус Христос дает жизнь, как в этом мире, так и в мире грядущем.

2. Он *приносит суд*. Бог передал Иисусу Христу весь суд, а это значит, что осуждение человека зависит от его отношения к Иисусу. Если он обрел в Иисусе Того, Кого он любит и за Кем он следует, то он находится на пути к жизни; если же человек видит в Иисусе своего врага, то он тем самым вынес себе осуждение. Иисус - пробный камень, на котором проверяется каждый человек; отношение к Нему разделяет людей.

3. Он *восприимлет славу*. Самое поразительное и самое возвышенное в Новом Завете - это неугасимая надежда и несокрушимая уверенность. В нем рассказывается о распятом Христе, и ни разу не высказывается сомнение о том, что в конце концов все люди обратятся к распятому Спасителю и полюбят Его и признают Его. Среди гонений и равнодушного отношения, несмотря на малое число последователей и отсутствие всякого влияния, перед лицом неудач и измен, Новый Завет и молодая Церковь никогда не сомневались в конечной победе Христа. Когда нас охватывает отчаяние, мы должны вспомнить, что спасение людей - цель Божия и что, в конечном счете, ничто не может нарушить Его волю. Злая воля людей может задержать исполнение, но не сдавать его.

ПРИНЯТИЕ - ЭТО ЖИЗНЬ (Иоан. 5,24)

Иисус прямо говорит, что принять Его - значит жить, а отвергнуть Его - значит умереть. Что значит - слушать слово Иисуса и верить в Отца, Который послал Его? Это можно свести к трем моментам.

1. Это значит верить в то, что Бог именно таков, каким Его представляет нам Иисус, что Он есть любовь - и, таким образом, вступить с Ним в новые отношения, в которых нет места страху.

2. Это значит принять требуемый от нас Иисусом образ жизни, каким бы трудным он ни был и каких бы жертв от нас ни потребовал, в уверенности, что это подлинный путь к миру и счастью, и что мы тем самым отрекаемся от пути, ведущего к смерти и к осуждению.

3. Это значит принять предлагаемую Иисусом помощь и руководство Святого Духа и обрести тем самым силы, которые потребуются на пути Христовом. Когда мы принимаем это, мы вступаем в новые отношения:

а) с Богом - из Судии Бог становится Отцом; бесконечно далекое становится близким, отчужденность обращается в родство, на место страха приходит любовь;

б) с собратьями - ненависть переходит в любовь, эгоизм - в служение, в ожесточенность - в прощение; в) с самим собою - на место слабости приходит сила, на смену неудачам - достижения, на смену напряжения - покой.

Принять предложение Иисуса Христа - значит найти жизнь. В определенном смысле можно сказать, что живет каждый, но подлинной жизнью живут лишь немногие. Многие лишь существуют, но не живут. Отвечая одной медицинской сестре, выразившей желание поехать работать на полуостров Лабрадор, руководитель миссии Гренфелл писал, что не может предложить ей больших денег, но что в служении Христу и людям той страны она обретет лучшее время своей жизни.

Человек, принявший Христа, переходит от смерти к жизни. Жизнь и в этом мире становится удивительной, а жизнь вечная с Богом в будущем становится совершенно

определенной.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ (Иоан. 5,25-29)

Здесь наиболее полно нашло отражение заявление Иисуса о том, что Он - Мессия. Он - Сын Человеческий; Он дарует жизнь, Он воскресит мертвых к жизни, и, когда они воскреснут, будет Судией им.

По-видимому, в этом отрывке Иоанн употребляет слово *мертвые* в двух значениях.

1. В смысле духовно мертвые. Им Иисус дарует новую жизнь. Что это значит?

а) Быть духовно мертвым значит *перестать стараться* что либо желать и делать, принять себя таким, каков есть, считать, что пороки неискоренимы, а добродетели - недостижимы, оставить всякую надежду на изменения. Но христианская жизнь не может остановиться. Она идет либо вперед, либо назад. Оставить старания, значит скатиться назад в смерть.

б) Быть духовно мертвым, значит *перестать чувствовать*. Многие люди одно время остро чувствовали и переживали грехи, горе и страдания мира, но со временем привыкли к ним и стали бесчувственными. Они могут видеть зло и не чувствовать никакого негодования, они могут видеть горе и их сердце не пронзит острая боль сочувствия и сострадания. Сердце, в котором нет сострадания, мертво.

в) Быть духовно мертвым - значит *перестать думать*. Один писатель сказал: "Как только вы приняли решение, вы умерли". Он хотел этим указать, что человек, отказывающийся после принятия решения внимать новой истине, интеллектуально и духовно мертв. В тот день, когда нас покидает стремление к новому знанию, когда новая истина, новый метод или новая идея лишь раздражают нас, мы умираем духовно.

г) Быть духовно мертвым, значит *перестать раскаиваться*. В тот день, когда мы можем грешить со спокойной совестью, мы умерли духовно, к этому легко скатиться. В первый раз мы делали что-то неприличное с чувством страха и раскаяния. Во второй раз мы это сделали уже проще, а в третий еще проще. Если мы будем продолжать делать это и дальше, то едва ли будем и задумываться. Чтобы избежать духовной смерти, человек должен сохранять чувство греха и греховности, помня о том, что Иисус Христос всегда рядом.

2. Но Иоанн употребляет слово *мертвый* и в буквальном смысле. Иисус учит, что однажды будет воскресение и что в грядущей жизни все неразрывно связано с тем, что человек делал в этой жизни. Эта жизнь имеет чрезвычайно важное значение, потому от нее зависит жизнь вечная. На протяжении всей этой жизни мы либо делаем себя совершенно непригодными для нее, либо подготавливаем себя к тому, чтобы пребывать в присутствии Бога. Мы либо выбираем путь, ведущий в жизнь, либо путь, ведущий в смерть.

30

ЕДИНСТВЕННО ПРАВЕДНЫЙ СУД (Иоан. 5,30)

В предыдущем отрывке Иисус говорил о своем праве вершить суд. Совершенно естественно, что люди могли спросить - по какому праву намерен Он судить других. На это Иисус ответил, что суд Его праведен и окончателен, потому что делает Он это не по Своей воле, а по воле Божией, и что у Него только одно желание - творить волю Божию. Он заявлял тем самым, что когда Он судит, то Его суд есть суд Божий.

Человеку трудно справедливо судить другого. Если мы честно посмотрим на себя, то увидим, что на наше суждение многое повлияет. Наше суждение будет несправедливым, потому что в нас говорит чувство *оскорбленной гордости*, или наши *предрассудки пит ревность* или *зависть*. Оно может быть высокомерным из-за чувства *презрения* или *самоуверенности* или из-за чувства *нетерпимости*. Оно просто не может быть справедливым,

потому что мы не можем знать всего о том, кого судим. Лишь человек с чистыми побуждениями и чистым сердцем может судить другого, но это значит, что никто не может судить другого.

Суд Божий праведен, потому что Бог праведен. Бог *свят* и лишь Он знает меру, по которой должно судить людей и все в мире. Один Бог есть совершенная *любовь* и лишь Он выносит суждение в милосердии, в котором должно выноситься любое суждение. Суждение может быть правильным лишь тогда, когда принимаются во внимание *все* обстоятельства, но Бог один *знает все*. Право Иисуса судить основано на том, что в Нем совершенный разум Божий. Его суждение свободно от всякой примеси человеческого. Он судит в совершенной святости, совершенной любви и в совершенном сострадании Божиим.

31-36

СВИДЕТЕЛЬСТВО О ХРИСТЕ (Иоан. 5,31-36)

И снова Иисус отвечает на обвинения Своих противников. Они спрашивали: "Какие доказательства можешь Ты привести в подтверждение Своих утверждений?" Ответ Иисуса был вполне понятен раввинам, потому что Он строил его по их же форме.

1. Он начинает с известного принципа: свидетельство одного человека не может считаться истиной. Необходимы, по крайней мере, два свидетельства. "По словам двух свидетелей или трех свидетелей, должен умереть осуждаемый на смерть: не должно предавать смерти по словам одного свидетеля" (*Втор. 17,6*). "Недостаточно одного свидетеля против кого-либо в какой-нибудь вине и каком-нибудь преступлении и в каком-нибудь грехе, которым он согрешит; при словах двух свидетелей, или при словах трех свидетелей, состоится дело" (*Втор. 19,15*). Павел также говорит что: "при устах двух или трех свидетелей будет твердо слово всякое" (*2 Кор. 13,1*).

Иисус тоже говорит, что, если у христианина есть судебная тяжба с братом его, он должен взять с собой еще одного или двух, дабы устами двух или трех подтвердилось всякое слово (*Мат. 18,16*). В молодой Церкви существовало правило, что обвинение против пресвитера должно приниматься при двух или трех свидетелях (*1 Тим. 5,19*). Иисус, таким образом, ответил в полном соответствии с принятым у иудеев порядком.

Кроме того, считалось общепринятым, что свидетельства человека о себе нельзя принимать в расчет. В книге Мишна сказано: "Человеку нельзя верить, когда он говорит о себе". Великий древнегреческий оратор Демосфен так изложил один из принципов судопроизводства: "Закон не позволяет человеку свидетельствовать о себе". Древнее право хорошо понимало, что собственные интересы и инстинкт самосохранения могут повлиять на свидетельство человека о себе. Иисус принимает существующее у иудеев правило судопроизводства и соглашается с тем, что Его собственное неподтвержденное доказательствами свидетельство о Себе не обязательно должно быть истиной.

2. Но у Него есть другие свидетельства. Он говорит, что есть другой, кто свидетельствует о Нем, и этот другой - Бог. Он еще вернется к этому, а сейчас Он приводит слова Иоанна Крестителя, неоднократно свидетельствовавшего о Нем (*Иоан. 1,19.20.26.29.35.36*). Иисус воздает при этом должное Иоанну Крестителю и бросает упрек в адрес иудейской администрации.

Иисус говорит, что Иоанн был светильник, горящий и светящий. Его слова - совершенная оценка Иоанна Крестителя:

а) Светильник светит не своим гнем. Он загорается не сам, его зажигают,

б) Иоанн Креститель излучал тепло, потому что весть, которую он нес людям, была не плод ума, а пламенного сердца,

в) Иоанн Креститель излучал свет. Свет направляет людей, и Иоанн Креститель направлял людей к раскаянию и к Богу,

г) Лампа обычно горит определенное время, давая свет людям, она сгорает сама. Иоанн Креститель должен был умиляться по тому, как Иисус рос. Подлинный свидетель сжигает себя в служении Богу.

Воздавая должное Иоанну Крестителю, Иисус бросил упрек в адрес иудеев. Они были рады какое-то время наслаждаться светом, который он нес, но они никогда не относились к нему серьезно. Как выразился кто-то, они были подобны "мошкоре, пляшущей в лучах солнца", или детям, играющим на солнце. Иоанн Креститель был для них приятной сенсацией, они прислушивались к нему, пока он говорил то, что они хотели слышать, и оставили его тотчас же, как только речи его стали неудобны им. Многие люди так же прислушиваются к Слову Божию и к истине Божией. Они наслаждаются проповедью, как спектаклем. Один известный проповедник рассказывал как однажды, после строгой проповеди о судном дне, к нему подошли с таким комментарием: "Очень остроумная проповедь". Божественная истина предназначена не для приятного щекотания нервов, ее нужно принимать во прахе самоуничтожения и раскаяния.

Но Иисус даже не ссылается на свидетельство Иоанна Крестителя. Свои заявления Он не обосновывает свидетельством людей, которым свойственно ошибаться.

3. Иисус берет во свидетельство Свои дела. Он поступил так, когда Иоанн Креститель прислал своих учеников из тюрьмы спросить, Он ли Мессия или ждать другого. Иисус предложил посланцам Иоанна Крестителя вернуться к нему и рассказать ему, что они видели (*Мат. 11,4; Лук. 7,22*). Иисус совершает Свои дела не для того, чтобы показать на Себя, а чтобы указать на силу Божию, действующую в Нем и через Него. Главным свидетелем Его является Бог.

37-43

СВИДЕТЕЛЬСТВО БОЖИЕ (Иоан. 5,37-43)

Первую часть этого отрывка можно толковать двояко.

1. Может быть, Иисус ссылается здесь на невидимое свидетельство Божие в сердце человеческом. В своем первом послании Иоанн пишет: "Верующий в Сына Божия имеет свидетельство в себе самом" (*Иоан. 5,9.10*). Иудеи были убеждены в том, что никто Бога не видел и не может видеть. Когда Моисей получал Десять заповедей, сказано: "Глас слов Его вы слышали, но образа не видели, а только глас" (*Втор. 4,12*). И потому первая часть этого отрывка может значить: "Подлинно, что Бог невидим, так же как и Его свидетельство, ибо оно - отклик в сердце человеческом, когда он встречается со Мной". Когда мы встречаемся с Христом, мы видим в Нем всеблагое и премудрое, и это убеждение и есть свидетельство Божие в наших сердцах. Философы-стоики считали, что мерилом истины является не ум, а, как они говорили, "постигающее представление". Убежденность вдруг приходит к человеку, как бы положив ему на плечо руку, и человек начинает верить всем сердцем, но не знает как и почему. Вполне может быть, что Иисус подразумевает здесь, что пребывающая в наших сердцах убежденность в Его высшей власти является свидетельством Бога в нас.

2. Может быть, Иоанн подразумевает, что Божие Свидетельство о Христе можно найти в Писании. Писания были для иудея всем. "Кто постиг слова закона, тот обрел жизнь вечную". "Кто обрел закон, тот имеет нить благодати, обернутую вокруг него, в этом мире и в мире грядущем". "Кто утверждает, будто Моисей по своему разумению написал хоть один стих в законе, тот презирает Бога". "Вот книга заповедей Божиих и закон, пребывающий вовек. Все, держащиеся ее, будут жить, а оставляющие ее умрут" (*Вмп. 4,1.2*). "Если пищу, которая дает вам жизнь лишь на час, нужно благословить до и после еды, насколько важнее благословлять закон, в котором заключен мир грядущий?" Иудеи имели закон, иудеи изучали закон и все же

они не смогли узнать в Христа, когда Он пришел. Что же случилось? Лучшие в мире исследователи Библии, люди, с уважением относящиеся и постоянно читающие Писания, отреклись от Иисуса. Как могло случиться такое?

1. Одно ясно - они читали Писание неправильно. Они читали Писание предвзято. Они искали в нем не Бога, но доводов в пользу своей позиции; они любили не Бога, а свои представления о Нем. Ждать, что слово Божие дойдет до их умов можно было с таким же успехом, как ждать, чтобы вода проникнет бетон. Они не изучали богословие по Писанию, а использовали Писание для обоснования своего богословия. И сегодня еще существует опасность, что мы используем Библию для обоснования нашей веры, а не для испытания ее.

2. Но они совершали еще большую ошибку. Они считали, что Бог дает людям писаное откровение, а ведь откровение Божие надо видеть в истории. Откровение Божие - это не слова Божий, а Его деяния. Да и Библия - это не само Его откровение, а *запись Его откровения*, а иудеи боготворили слова Библии.

Существует только один правильный способ чтения Библии: читая Библию, надо видеть, что она вся указывает на Иисуса Христа, и тогда многое, что озадачивает, или даже мучит нас, совершенно отчетливо предстанет перед нами как этапы на пути, ведущем вперед, к Иисусу Христу, Который и *есть* высочайшее откровение, в свете которого должно проверить все остальное откровение. Иудеи поклонялись скорее Богу, Который написал, нежели Богу, Который творил и действовал, и потому, когда Христос пришел к ним, они Его не узнали. Писание не может дать жизнь вечную, оно лишь указывает на Того, Кто может ее дать. Здесь мы видим два важных откровения.

1. В *Иоан. 5,34* записаны следующие слова Иисуса: "Говорю это для того, чтобы вы спаслись", а в *Иоан. 5,41* Он говорит: "Не принимаю славы от человеков". Другими словами: "Я не спорю с вами и не собираюсь вас оспаривать. Я говорю так не для того, чтобы показать вам какой Я умный и привести вас в восторг, или услышать слова признательности. Я говорю это потому, что Я люблю вас всех и хочу вас спасти".

В этом есть что-то потрясающее. Когда люди возражают нам и нам приходится защищаться, что движет нами в первую очередь? Оскорбленная гордость? Боязнь неудач? Раздражение? Желание навязать людям свое мнение, потому что мы считаем их дураками? Иисус же говорил так потому, что любил людей. Он никогда не возвышал Своего голоса, но даже когда голос Его был суров, в нем слышалась нота любви. В глазах Его можно было видеть пламя, но это было пламя любви.

2. Иисус говорит: "Если иной придет во имя свое, его примете". У иудеев был целый ряд самозванцев, претендовавших на то, что они Мессии, и у них всегда были последователи (*ср. Мар. 13,6.22; Мат. 24,5.24*). Почему люди следуют за самозванцами? Потому что желания и требования этих самозванцев отвечают желаниям людей. Самозванцы обещали империи, победы и материальное процветание, а Иисус пришел и предложил людям нести крест. Самозванцев объединяет одна общая черта: они все предлагают людям легкий путь удовлетворения своих желаний, а Иисус предложил трудный путь Божий. Самозванцы исчезли, а Христос продолжает жить и сегодня.

44-47

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ОСУЖДЕНИЕ (Иоан. 5,44-47)

Книжники и фарисеи добивались знаков внимания от людей. Они даже одевались так, чтобы каждый мог узнать их. Они молились в таких местах и таким образом, чтобы это мог видеть каждый. Они любили занимать первые места в синагоге. Им нравились почтительные приветствия людей на улицах. Именно потому они и не могли слышать глас Божий. Как же так вышло? Пока человек сравнивает себя со своими собратьями, он всегда может остаться доволен. Но вопрос не в том: "Как я выгляжу по сравнению с моим соседом?", а в том:

"Отвечаю ли я требованиям Бога?" Пока мы судим себя по человеческим нормам, мы всегда можем найти возможность быть довольным собой, а самодовольство убивает веру, потому что вера рождается из чувства нужды. Когда же мы сравниваем себя с Иисусом Христом, и в Нем с Богом, мы чувствуем себя поверженными во прах, и тогда рождается вера, ибо не остается ничего иного, как довериться милосердию Божию.

Иисус заканчивает речь обвинением, которое попадает в самую точку. Иудеи верили в книги, которые, как они полагали, дал им Моисей по слову Божьему. Иисус сказал: "Если бы вы правильно читали эти книги, то увидели бы, что они все указывают на Меня", и продолжал: "Вы полагаете, что, коль скоро посредником между Богом и вами выступает Моисей, вы можете быть спокойными, но именно Моисей будет судить вас. Может быть, вы считаете, что не должны слушать Меня, но вы обязаны прислушиваться к словам Моисея, которым вы придаете такое большое значение, а они все говорят обо Мне".

Это важная и страшная истина: величайшая привилегия иудеев стала их величайшим осуждением. Никто не может осудить человека, если у него никогда не было возможности сделать что-то; но иудеям было дано знание, которое они не смогли правильно употребить, и потому оно стало их осуждением. Привилегия всегда накладывает на человека ответственность.

Глава 6

1-13

ЯЧМЕННЫЕ ХЛЕБЫ И РЫБЫ (Иоан. 6,1-13)

Временами у Иисуса возникало желание уйти от толпы народа. Он находился в постоянном напряжении. Ему нужен был отдых. Кроме того, иногда Ему нужно было остаться наедине с учениками, чтобы они имели возможность лучше узнать и понять Его. Ему нужно было также время для молитв. Вот и в данном случае лучше было избежать прямого конфликта с властями, потому что время окончательного конфликта еще не настало.

От Капернаума до другого берега Галилейского моря было более шести километров. Иисус отправился туда в лодке. Люди с большим вниманием следили за всем, что Он делал. Они могли хорошо видеть, куда направлялась лодка, и поспешили туда же по суше, вокруг озера. На севере в Галилейское море впадает река Иордан. Километрах в трех вверх по течению реки через нее можно было переправиться вброд. Там находилась деревня Вифсаида Юлиева, называвшаяся так в отличие от Вифсаиды в Галилее, и именно туда направлялся Иисус (*Лук. 9,10*). Рядом с Вифсаидой Юлиевой на берегу озера находилась небольшая равнина, всегда покрытая травой. Теперь это место называется Эль-Батия и как раз на нем совершилось чудо.

Иисус поднялся с учениками на гору и сидел с ними там, а в это время народ стал собираться толпами. По суше вокруг озера и вброд через Иордан было около 14 км. и люди прошли это расстояние очень быстро. В тексте сказано, что приближалась Пасха, а это значит, что на дорогах было много паломников. По-видимому, многие направлялись по этой дороге в Иерусалим. Паломники из Галилеи шли на север, переходили вброд Иордан, шли через Перею и потом еще раз переходили вброд Иордан у Иерихона. Это было дальше, но давало возможность избежать встреч с ненавистными и враждебно настроенными самарянами. Очень даже может быть, что эта большая толпа состояла из паломников, задержавшихся на своем пути в Иерусалим на Пасху.

Увидев толпу, Иисус посочувствовал людям: они были голодные и усталые, их нужно было накормить. Обращение к Филиппу было совершенно естественно, потому что Филипп происходил из Вифсаиды (*Иоан. 1,44*) и должен был знать окрестности. Иисус спросил его, где можно купить еды. Филипп был в отчаянии: по его мнению, если даже и можно было купить еды, то потребовалось бы более двухсот *динариев*, чтобы дать понемногу каждому. А

как мы уже видели, один динарий поденщик зарабатывал за один день. Филипп подсчитал, что потребовалось бы работать больше полгода, чтобы накормить такую толпу.

А потом появился Андрей: он видел мальчика, у которого было пять ячменных хлебов и две рыбки. Может быть, он вышел из дому, а потом, как это часто делают мальчики, присоединился к толпе. А Андрей, как всегда, приводил людей к Иисусу.

Но мальчик принес с собой не много. Ячменный хлеб, самый дешевый, иудеи презирали. В книге Мишна есть правило, относительно жертвы, которую должна была приносить женщина, совершившая прелюбодеяние. Это, конечно, была жертва покаяния, жертва за грех. В обычную жертву всегда входило хлебное приношение, состоявшее из смеси муки, вина и елея. Мука должна быть пшеничная, но в случае жертвы за прелюбодеяние это была ячменная мука, потому что ячмень - пища животных, а грех женщины, совершившей прелюбодеяние, считался животным грехом. Ячменный хлеб был пищей самых бедных.

А рыбы, должно быть, были не больше сардин. Маринованная и соленая рыба из Галилеи была известна во всей римской империи. Свежая рыба в те времена вообще была неслыханной роскошью, потому что не существовало средств для перевозки живой рыбы на далекие расстояния и сохранения ее. Галилейское море кишело рыбой, похожей чем-то на наши сардины; ее ловили, солили и готовили из нее что-то вроде острой закуски. У мальчика были с собой две такие рыбы, как приправа к сухому ячменному хлебу.

Иисус повелел ученикам усадить людей, взял хлебы и рыбы и благословил их. Он выступал как бы в роли отца семейства. Он, возможно, прочитал ту же молитву, что читали за едой в каждом доме: "Благословен будь Ты, о Господи, Бог наш, рождающий хлеб из земли". Люди ели и насытились. Интересно слово, переведенное как *насытились*. По-гречески это *хортадзесфай*, которое в древнегреческом означало *задавать корм животным*, а по отношению к людям - *накормить досыта*.

Когда люди насытились, Иисус попросил учеников собрать оставшиеся куски. Почему куски? У иудеев был обычай оставлять после пира немного слугам. Этот остаток назывался *Пеах*. Вот и в данном случае люди, несомненно, оставили обычную часть прислуживавшим им.

Этих кусков набрали двенадцать коробов. У каждого из учеников был свой короб (*кофинос*). Это была корзина в форме бутылки. Ни один иудей никогда не путешествовал без такого короба. Выдающийся римский поэт-сатирик Ювенал дважды (в сатире 3, ст. 14, и в сатире 6, ст. 542) говорит об иудеях, вся утварь которых "корзина да сено". Охалка сена служила постелью, потому что многие иудеи вели кочевой образ жизни. Иудей со своей неразлучной корзиной был знакомой фигурой. Он носил ее всюду с собой, потому что был, с одной стороны, известен своим стяжательством, а с другой стороны, ему нужно было носить в ней свою еду, если он хотел соблюдать иудейские правила чистого и нечистого. Оставшимися кусками все ученики наполнили свои корзины. Голодная толпа насытилась, и больше чем насытилась.

СМЫСЛ ЧУДА (Иоан. 6,1-13 (продолжение))

Мы так никогда и не узнаем, что же произошло на этой покрытой травой поляне у Вифсаиды Юлиевой. Происшедшее может нам представляться трюком.

а) Как чудо, в котором Иисус умножил число хлебов и рыб. Многим это может показаться невероятным, в то время как другим будет трудно примирить это с тем, что как раз это Иисус отказался сделать во время искушения в пустыне (*Мат. 4,3.4*). Тот, кто верит в абсолютную сверхъестественность этого чуда, может оставаться при своем мнении. Но у тех, кого это смущает, есть две другие возможности.

б) Вполне может быть, что это была поистине священная трапеза. На протяжении

остальной части этой главы Иисус говорит абсолютно тем же языком, что и во время Тайной Вечери, где Он сказал ученикам, что они вкушают тело Его и пьют кровь Его. Может быть и в этот раз у Эль-Батии каждый полудил лишь кусочек, как на Вечере Господней? А восторг и восхищение от присутствия Христа и реальности присутствия Бога обратили крохи хлеба в Нечто, что обильно насытило сердца и души присутствующих, как это происходит и донныне во время Вечери Господней.

в) Но может быть еще одно очень интересное объяснение. Едва ли можно представить себе, чтобы люди, отправляясь пешком за пятнадцать километров, не запаслись чем-нибудь. Если среди них были паломники, то они наверняка несли с собой еду на всю дорогу. Но они не доставали из своей корзины свой запас, потому что каждый чисто эгоистически и совершенно по-человечески хотел сохранить все свое себя. Вполне может быть, что Иисус, с ясным лицом возблагодарив Бога, показал людям, что было у Него и Его учеников и предложил им поделиться с ними, а они, тронутые таким примером, вытащили, что у кого было, и тоже предложили поделиться. В конечном счете, всего оказалось достаточно для всех и даже больше, чем достаточно.

Может быть, чудо здесь заключается именно в том, что одно присутствие Иисуса обратило толпу эгоистически настроенных мужчин и женщин в братство людей, готовых поделиться всем. Вполне может быть, что в этом рассказе получило отражение самое великое чудо: изменились не хлебы и рыбы, а люди.

Как бы там ни было, при этом присутствовали люди, без которых никакое чудо не могло бы совершиться.

1. Там был Андрей. Между Андреем и Филиппом большая разница. Филипп сказал: "Ситуация совершенно безнадежна; сделать ничего нельзя", а Андрей сказал: "Я подумаю, что я могу сделать, а остальное предоставлю решать Иисусу".

Это Андрей привел мальчика к Иисусу и тем самым сделал чудо возможным. Вы себе представить не можете, что произойдет, если вы приведете к Иисусу нового человека. Когда родители воспитывают своего ребенка в знании, в любви и в страхе Божиим, никто заранее не может сказать, что этот ребенок может однажды сделать для Бога и для людей. Когда учитель воскресной школы шаг за шагом обращает мысли ребенка к Христу, никто и представить себе не может в тот момент, что этот ребенок когда-нибудь сделает для Христа и для Церкви.

Рассказывают о старом немецком учителе, который, входя утром в свой класс, снимал шляпу и церемонно кланялся своим ученикам. Он говорил: "Никогда не знаешь, кем один из этих мальчиков может стать". И он был прав, потому что один из этих мальчиков носил имя Мартин Лютер.

Когда Андрей привел этого мальчика к Христу, он и не думал какие это будет иметь последствия, но он создал предпосылки для совершения чуда. Приводя кого-нибудь к Христу, мы еще не знаем, какие возможности и предпосылки мы создаем.

2. Там был мальчик. Он мог предложить немного, но с тем, что он предложил, Иисус совершил чудо. В истории было бы на одно великое свершение меньше, если бы этот мальчик не пришел или оставил свои хлебы и рыбы для себя.

Иисусу нужно то, что мы можем принести Ему. Пусть это будет немного, это нужно принести Ему. Может быть, мир лишается одного чуда за другим и одной победы за другой именно потому, что мы не несем Иисусу то, что у нас есть, и то чем мы являемся. Если бы мы положили себя на алтарь служения Ему, просто уму непостижимо, что Он мог сделать с нами и через нас. Может быть, нас грызет совесть и мы стыдимся того, что нам нечего принести больше - и хорошо, но это не должно удерживать нас от стремления принести то, что мы можем принести. В руках Иисуса и немногое - всегда много.

РЕАКЦИЯ ТОЛПЫ (Иоан. 6,14.15)

Здесь мы видим последовавшую за этим реакцию толпы. Иудеи ожидали прихода обещанного Моисеем пророка. "Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой - Его слушайте" (*Втор. 18,15*).

В тот день у Вифсаиды Юлиевой толпа была готова принять Иисуса как пророка и на волне народного ликования привести Его к власти. Но уже скоро другая толпа кричала и требовала: "Распни Его! Распни Его!" Почему же в тот момент толпа превозносила Иисуса?

Во-первых, иудеи были готовы поддержать Его в момент, когда Он дал им то, что они хотели. Он исцелил и накормил их и они были готовы сделать Его своим вождем. Верность бывает купленной, а любовь бывает расчетливой. Кто-то однажды определил благодарность как "живое чувство грядущих благодеяний".

Поведение этой толпы вызывает в нас чувство неприязни, но разве мы так уж отличаемся от этих иудеев? Мы с радостью обращаемся к Иисусу, когда у нас горе и нам нужно утешение; когда у нас трудности и нам нужна опора. Тогда мы говорим с Ним, ходим с Ним и открываем Ему наши сердца. Но когда Он обращается к нам со строгим требованием пожертвовать чем-нибудь или сделать какое-то усилие, когда Он напоминает нам, что мы должны нести свой крест, мы не хотим знать Его. Если мы заглянем в свои сердца, то, может быть, увидим, что и мы любим Иисуса лишь за то, что можем получать от Него.

Во-вторых, иудеи хотели использовать Его для своих целей и для исполнения своих надежд и чаяний. Они ждали Мессию, но у них было свое представление о Нем. В их представлении Мессия был царем и победителем, который повергнет римского орла к ногам своим и прогонит римлян из страны. Они видели, на что способен Иисус и полагали: "Этот человек обладает чудесной силой; если мы сможем поставить Его силу на службу нашим идеалам, многое изменится". Если бы они могли признаться самим себе, то увидели бы, что хотели просто использовать Его в своих целях.

Ну, а мы, намного ли мы отличаемся от них? Чего мы просим у Христа - силы для выполнения наших замыслов и планов, или смирения и покорности, чтобы принять Его планы и замыслы? Молим ли мы Его: "Господи, дай мне силы делать то, что Ты хочешь", или же мы молим Его: "Господи, дай мне силы делать то, что я хочу сделать?" Вот и в тот день иудеев последовала бы за Иисусом, потому что Он дал им то, что они хотели, и потому что они хотели использовать Его в своих целях. До сегодняшнего дня мало что изменилось: мы хотели бы иметь дары Христовы без Его креста, мы хотели бы пользоваться Им, вместо того, чтобы позволить Ему использовать нас.

16-21

СВОЕВРЕМЕННАЯ ПОМОЩЬ В ТРУДНУЮ МИНУТУ (Иоан.6,16-21)

Это одна из самых замечательных историй в четвертом Евангелии, и она становится еще более удивительной по мере того, как мы все глубже вникаем в смысл греческого текста и начинаем понимать, что здесь описано событие, из которого любимый ученик Иисуса Иоанн понял, каков его Учитель и уже никогда не забывал этого.

Реконструируем всю историю. После насыщения пяти тысяч после попытки иудеев сделать Его царем, Иисус ушел в горы один. День угасал, наступал, по выражению иудеев, "второй вечер", время между сумерками и темнотой. Иисус не появлялся. Не надо думать, будто ученики оставили Иисуса одного, или забыли о Нем, или поступили невежливо. В Евангелии от Марка сказано, что Иисус послал их вперед (*Мар. 6,45*), а Сам остался отпустить народ по домам. Он, видимо, был намерен, пока они будут плыть по озеру, пройти пешком по берегу и

встретиться с ними в Капернауме.

Ученики отправились в плавание. Поднялся сильный ветер, как это бывает на узком, зажатом берегами озере, и волны разбушевались. Была Пасха, а это время полнолуния (Иоан.6,4). На горе Иисус молился, был в общении с Богом. Когда Он при свете полной луны отправился в путь, было светло как днем. Далеко внизу на озере Иисус мог видеть лодку, гребцов работавших веслами и борющихся с волнами. Он спустился к озеру.

Надо помнить, что в северной части ширина озера составляет шесть-семь километров. Иоанн говорит, что ученики уже проплыли двадцать пять-тридцать стадий (приблизительно шесть километров) и находились уже недалеко от Капернаума. Иисус видел их бедствующими в плавании, лодка была посередине моря, ее било волнами, потому что ветер был против них. Иисус пошел к ним, идя по морю.

Иисус шел *эпи тес фалассес*, по морю. Баркли указывает на то, что фраза "по морю" (*эпи тес фалассес*) в Иоан.21,1 переведена как "при море". Однако, в параллельных местах в Мат. 14,25-26 и Мар. 6,48 эта же фраза *эпи тес фалассес*, совершенно правильно, по контексту, переведена как "по морю". Греческий предлог *эпи* обычно значит "на", "над", тогда как для передачи значения "возле", "мимо" употребляется предлоги *пара*. Склонившиеся в тяжелой работе над веслами ученики подняли глаза и вдруг увидели Его: все было так неожиданно, что они испугались, подумав, что перед ними призрак. А потом над водой раздался Его любимый голос: "Это я, не бойтесь". Ученики хотели, чтобы Он вошел к ним в лодку. Из греческого текста совершенно очевидно, что их желание не осуществилось, и прежде чем они смогли взять Его на борт, лодка уже коснулась гальки дна и они прибыли к месту назначения.

Эта история хорошо запомнилась Иоанну - потомственному рыбаку. Каждый раз, когда он думал о ней, ему вспоминалась та ночь: серебристый свет луны, тяжелые весла в ладонях рук, хлопающий парус, вой ветра, вздымающиеся волны, напугавшее всех внезапное появление Иисуса, а потом Его голос над волнами и хруст лодки о гальку, пристающей к берегу.

Вспоминая это событие, Иоанн видел в нем чудесные моменты, которые и мы можем видеть сегодня.

Он видел, что *Иисус внимателен*. Иисус видел с горы, Он не забыл о них. Хотя Он молился Богу, Он думал о них. Иоанн осознал, что все то время, когда они склонялись над тяжелыми веслами, Иисус не спускал с них любящего взгляда.

Когда мы стоим перед трудностью или перед опасностью, Иисус наблюдает за нами. Он не облегчает нам задачу, Он дает нам возможность справиться с ней самим; Он радуется за нас подобно тому, как родители радуются, наблюдая за сыном или дочерью, когда они одерживают успех и подобно родителям, видящим, что их сын или дочь сдают, Он испытывает сожаление и разочарование. Мы живем под неусыпным любящим взглядом Иисуса.

2. Он видел, что *Иисус приходит*. Иисус спустился с горы и пришел, чтобы придать ученикам бодрости достичь суши.

Когда нас оставляют силы, Иисус не наблюдает за нами без различно, Он приходит и дает нам силы для последнего усилия, ведущего к победе.

3. Он видел, что *Иисус помогает*. Он наблюдает, Он приходит и Он помогает. Особенность христианской жизни заключается в том, что, когда мы выполняем наши дела, наши задачи, мы не брошены на произвол судьбы. Одна сельская учительница рассказала эту историю своим ученикам, и, по-видимому, рассказала ее хорошо, потому что дети хорошо запомнили ее. Вскоре после этого подул сильный ветер и повалил снег. После окончания занятий учительница помогала ученикам добраться домой. Иногда детей приходилось буквально

тащить сквозь сугробы. И вот, когда все были совершенно вымотаны, один мальчик сказал: "Вот, если бы с нами был Иисус". Иисус всегда с нами и мы можем постоянно прибегать к Его помощи.

4. Он видел, что *Иисус ведет нас к пристани*. Иоанн помнил, что когда пришел Иисус, киль лодки закрипел по прибрежной гальке, и они прибыли домой. Как это выразил псалмопевец: "И веселятся, что они утихли, и Он приводит их к желаемой пристани" (*Пс. 106,30*). Необъяснимым образом в присутствии Иисуса и самое длинное путешествие кажется короче, и самая тяжелая битва легче. Один из самых замечательных в четвертом Евангелии моментов заключается в том, что Иоанн, потомственный рыбак, ставший евангелистом, нашел все сокровища Иисуса в рыбацкой истории.

22-27

НЕВЕРНЫЕ ПОИСКИ (Иоан. 6,22-27)

Толпа ждала Иисуса на том берегу озера. Они ждали, потому что накануне видели лодку, в которую вошли одни ученики, без Иисуса, и потому решили, что Он должен быть где-то рядом. Прождав некоторое время, они поняли, что Иисуса нет на этом берегу. Тем временем в бухту пришли лодки из Тивериады, наверное искавшие укрытия от ночной бури. Люди сели в эти лодки и отправились через озеро назад в Капернаум.

Увидев там, к своему удивлению, Иисуса, они спросили, как Он оказался там, и, притом, так быстро. На такой вопрос Иисус попросту не ответил - у Него не было времени на разговоры о путешествиях. Он перешел прямо к сути дела. "Вы видели чудеса, - сказал Он, - вы видели, как по благословению Господнем была накормлена толпа. Мысли ваши должны были обратиться к Богу, творившему это, а вместо этого вы думаете только о хлебе". Иисус как бы говорил им: "Вы неспособны о своей душе, потому что думаете только о своем желудке".

"Люди, - говорил Иоанн Златоуст (354-407 гг.), - прикованы к делам мира сего". Перед Иисусом были люди, которые никогда не поднимали глаз за пределы окружающего мира, к беспредельной вечности. Человек, прикованный к земному, живет лишь половинной жизнью, а проницательный человек, устремляющий взгляд к горизонту и видящий звезды, живет по-настоящему.

Иисус сформулировал свою заповедь в одном предложении: "Старайтесь не о пище тленной, но о пище, которая пребывает и которая дает вам жизнь вечную". Когда-то пророк Исаия вопрошал: "Для чего вам отвешивать серебро за то, что не хлеб и трудовое свое за то, что не насыщает?" (*Ис.55,2*). Голод бывает физический, который можно утолить физической пищей, и бывает голод духовный, который эта пища утолить не может. Человек может быть богат, но и его жизнь может быть неполной.

В шестидесятые годы нашей эры роскошь и сумасбродство в римском обществе достигли невиданных размеров. Именно тогда устраивались пиры, на которых подавались паштеты из павлиньих мозгов и соловьиных язычков, когда после одного блюда принимали рвотное, чтобы можно было насладиться другим, когда пиры стоили огромных денег. Именно тогда, по сообщению римского историка Плиния Старшего, одна римлянка выходила замуж в платье, расшитом драгоценными камнями и золотом стоимостью почти в миллион долларов. Это имело свои причины - глубокая неудовлетворенность римской аристократии своей жизнью, ничем неутомимая жажда неосознанного голода. Они были готовы сделать все, чтобы снова остро почувствовать жизнь, потому что были невероятно богаты и страшно жаждали чего-то нового и необычного.

У английского поэта Мэтью Арнольда есть такие строки.

В прохладной зале, с диким взором

Патриций римский возлежал;

Со страшным видом мчался вдаль,
По Аппиевой дороге,
Устраивал пиры, пил остервенело и быстро
Волосы его украшали цветы
Но упрямые часы
Не пролетали веселее и быстрее.

Иисус говорил иудеям, что они думают лишь об удовлетворении своих физических потребностей. Совершенно неожиданно они бесплатно и сытно поели и теперь захотели еще. Но у человека есть иной голод и иная жажда - их может утолить только Иисус. В человеке живет жажда истины, а истина Божия только в Нем; в человеке живет жажда жизни, но лишь Он дает жизнь и всю полноту жизни. В человеке живет жажда любви, но только Он дает любовь, которая преодолевает грех и смерть. Лишь Христос может утолить жажду сердца и голод души.

Почему Он может это? "На Нем положил печать свою Отец Бог", - в этом заложена сокровенная истина. В книге Г. Б. Тристрама "Восточные обычаи библейских странах" есть очень интересный раздел, посвященный печатям в античном мире. Подлинность документа удостоверяли не *подписью*, а *печатью*. Коммерческий или политический документ был действительным, когда на нем стояла печать; завещание было действительно только тогда, когда на нем была печать. Печать на завязанном мешке или корзине гарантировала целостность содержимого. Все пользовались печатями. Тристрам рассказывает о том, как он заключил во время одного своего путешествия договор с погонщиками мулов и носильщиками. Они также поставили на договоре свою печать в знак того, что он является обязательным. Печати изготовлялись из глины, металла или драгоценных камней. В Британском музее в Лондоне хранится большое количество печатей ассирийских царей. Печать отпечатывалась на глине, а глина прикреплялась к документу. Документ исчезал, но печать сохранялась.

У иудейских раввинов была пословица: "Печать Божия - истина". Однажды, говорится в Талмуде, великая синагога (собрание иудейских законников) плакала, молилась и постилась, когда с неба посреди них упал пергаментный сверток. Его развернули и прочитали: там стояло лишь одно слово - *Амет*, что значит *истина*. "Это, - сказали раввины, - печать Божия". В древнееврейском *Амет* пишется тремя буквами: "*алеф* - первой буквой алфавита; *мем* - средней и *тав* - последней буквой. Истина Божия - это начало, середина и конец жизни.

Вот почему Иисус может утолить эту вечную жажду и этот вечный голод. На нем печать Божия, Он - воплощенная истина Божия. Только Бог может утолить жажду души, которую Он сотворил и в которую вложил жажду по Себе Самом.

28-29

ЕДИНСТВЕННО НАСТОЯЩЕЕ ДЕЛО (Иоан. 6,28.29)

Когда Иисус говорил о делах Божиих, иудеи тут же начинали думать о "добрых" делах. Они были уверены в том, что человек, который ведет добродетельный образ жизни, может заслужить благосклонность Бога. Иудеи считали, что людей можно разделить на три группы - хороших, плохих и средних, которые сделав еще одно доброе дело, могут стать хорошими. Когда иудеи спрашивали о делах Божиих, они ожидали услышать от Иисуса перечень тех вещей, которые полагается делать. Но Иисус говорит вовсе не об этом.

Ответ Иисуса очень сжат и чтобы увидеть, что за ним скрывается, мы должны развернуть его. Иисус говорит, что веровать в Него, в Того, Кого Бог послал - это дело Божие. Павел выразил бы это другими словами - Богу нужно от человека только одно - *вера*. Ну а что это

значит - вера? Вера обозначает определенные отношения с Богом. Это Значит находиться в таких отношениях с Богом, которые можно назвать дружескими, не испытывать перед Ним страха, а знать Его как Отца и Друга. Верить в Него, повиноваться Ему и быть Ему Покорным - естественный результат этих новых отношений. А как связана с этим вера в Иисуса? Старые отношения с Богом - отчужденность и враждебность - были преодолены, а новые отношения стали возможными только потому, что пришел Иисус и Своей жизнью и смертью рассказал нам о том, что Бог - наш Отец, что Он любит нас и больше всего хочет простить нас.

Но эти новые отношения проявляются в новом образе жизни. Теперь, когда мы знаем, каков Бог, мы должны привести нашу жизнь в соответствие с этим знанием, и это может проявиться в трех формах, сообразно с тем, что Иисус говорит нам о Боге.

1. Бог - это любовь, и потому мы должны любить ваших собратьев и любить их так, как Бог любит нас, прощать другим, как Бог прощает нам.

2. Бог - это святость, и потому в нашей жизни должна быть непорочность, подобная святости Божией.

3. Бог - это мудрость, и потому мы должны подчинить Ему свою жизнь и верить Ему, потому что Он мудр.

Сущностью христианской жизни являются новые отношения, предложенные нам Богом и ставшие доступными через откровение Иисуса Христа. Эти отношения проявляются в служении, непорочности и вере, которые представляют отражение Божие. Бог хочет, чтобы мы свершали эти дела и дает нам на это силы.

30-34

ТРЕБОВАНИЕ ЗНАМЕНИЯ (Иоан. 6,30-34)

Этот спор из-за выражений и представлений может быть понят только в иудейской истории. Иисус только что высказал великое откровение: истинное дело Божие есть вера в Него. "Хорошо, - сказали иудеи, - Ты заявляешь, что Ты Мессия. Докажи это".

Они все еще думали о насыщении толпы и их мысли неизбежно обращались к манне небесной в пустыне. Они не могли не видеть аналогии между этими двумя событиями. На манну небесную они всегда смотрели как на хлеб Божий (*Пс. 77,25; Исх. 16,15*) и раввины твердо верили, что когда явится Мессия, он снова накормит людей манной. Это событие - насыщение Израиля манной - считалось величайшим делом Моисея, а Мессия должен был превзойти Моисея. "Как был первый спаситель, так будет и окончательный Искупитель, как первый спаситель повелел манне падать с неба, так и второй повелит падать манне". "Вы не получите манны в этом мире, но вы получите ее в веке грядущем". "Для кого была приготовлен манна? Для праведных в веке грядущем. Каждый, кто верует, достоин ее и вкусит ее". Существовало поверье, что сосуд с манной, который находился в ковчеге откровения когда Храм был разрушен, Иеремия спрятал и достанет его тогда, когда придет Мессия. Другими словами, иудеи требовали, чтобы Иисус дал им хлеб Божий и тем самым обосновал свои слова. Хлеб, которым были насыщены пять тысяч, они не считали хлебом Божиим: он, мол, начался с земных хлебов и кончился земными хлебами. Манна же, считали они, совсем другое дело, и может считаться настоящим подтверждением.

Ответ Иисуса распадается на две части. Во-первых, напомнил Он, вовсе не *Моисей* дал им манну, а *Бог*. Во-вторых, сказал Он, манна небесная вовсе не была хлебом Божиим, а лишь символом хлеба Божьего. Хлеб же Божий - это Он, Иисус, Пришедший на землю с небес и удовлетворивший не только физический голод людей, но и давший им *жизнь*. Иисус утверждал, что подлинное удовлетворение - в Нем.

35-40

ХЛЕБ ЖИЗНИ (Иоан. 6,35-40)

Это один из самых значительных отрывков четвертого Евангелия и даже всего Нового Завета. В нем заключены две великие идеи, которые мы должны попытаться разобрать.

Во-первых, что имел в виду Иисус, когда говорил: "Я есмь хлеб жизни?" Ведь это не просто прекрасная и поэтическая фраза. Рассмотрим ее шаг за шагом.

1. Хлеб поддерживает жизнь. Без него нет жизни.
2. О какой жизни идет речь? Совершенно очевидно, что речь идет о жизни высшей по отношению к физической. Каково же духовное значение жизни?
3. Подлинная жизнь - это новые отношения с Богом, основанные на доверии, любви и послушании, о которых мы уже говорили.
4. Эти отношения стали возможными через Иисуса Христа. Без Него и помимо Него никто не может вступить в эти новые отношения с Богом.
5. Другими словами, Иисус дает жизнь. Без Иисуса жизнь невозможна в полном смысле этого слова. Без Иисуса человек может существовать, но жизни у него не будет.
6. И, потому, Иисус дает жизнь, если Он основа жизни, Он должен быть назван хлебом жизни. Жажда и голод человеческого существования утоляются, когда мы узнаем Христа и через Него Бога. Беспокойная душа обретает покой, голодное сердце насыщается.

Во-вторых, в этом отрывке открываются перед нами этапы христианской жизни. В нем Иисус говорит о тех, кто приходит к Нему, кого Бог дает Ему.

Снова, шаг за шагом рассмотрим это.

1. Мы видим Иисуса. Нам открылось видение Его. Мы видим Его на страницах Нового Завета, в учении Церкви, иногда даже лицом к лицу.
2. Увидев Его, мы идем к Нему. Мы видим в Нем не далекого героя из книги или образец, а Того, к Которому мы можем придти.
3. Мы верим в Него. Другими словами, мы признаем в Нем высший авторитет Божий, высший авторитет жизни и человечества. Мы приходим к Нему не из-за какой-то выгоды, а чтобы полностью подчиниться Ему.
4. Это дает нам жизнь и дает нам новые прекрасные отношения с Богом, через которые мы вступаем с Ним в близкую дружбу и чувствуем себя счастливо около Того, Которого мы боялись или вовсе не знали.
5. Каждый человек волен и свободен; самостоятельно сделать выбор. Иисус делает предложение всем людям: мы можем взять хлеб жизни.
6. К этим новым отношениям есть только один путь - через Христа. Без Него это было бы совершенно невозможно. Без Иисуса Бога не может найти ни ищущий ум, ни жаждущее сердце человеческое.
7. За всем этим стоит Бог. К Христу приходят те, кого дал Ему Бог. Бог не только указывает человеку цель, Он будит в человеческом сердце интерес к Нему и жажду, и Бог помогает человеку освободиться от мятежности и гордыни в сердце, которые мешают ему покориться Богу. Мы даже не смогли бы начать искать Его, если бы Бог уже не нашел нас. Но в человеке остается еще что-то неподатливое, толкающее нас к неповиновению отказаться от предложения Бога. В конечном счете, лишь открытое неповиновение человеческого сердца ведет к неприятию Бога. Но жизнь предложена - берите ее или отказывайтесь от нее.

Если мы выбираем жизнь, что случается? Две вещи. Во-первых, в жизнь входит удовлетворение. Голод и жажда утолены. Сердце находит то, что оно искало, и жизнь уже больше не простое существование. Она наполняется миром и радостью.

Во-вторых, мы спасены и после жизни. И даже в последний день, когда пройдет этот мир, мы можем быть спокойны и уверены. Как сказал один комментатор Библии: "Иисус приводит нас на небо, где уже нет никакой опасности".

Христос предлагает жизнь во времени и в вечности. Это - величие и слава, которых мы лишаем себя, если отказываемся от нее.

41-51

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ИУДЕЕВ (Иоан. 6,41-51)

Здесь видно, почему иудеи отреклись от Иисуса и, отказываясь от Него, отказались от жизни вечной.

1. Они судили обо всем по человеческим стандартам и по внешним признакам. На слова Иисуса они ответили, что Он, мол, сын плотника и им известно, что Он вырос в Назарете. Они не могли себе представить, как вообще может выросший в бедной семье ремесленник быть особым посланцем Бога. Знаменитый английский разведчик Томас Лоуренс был близким другом известного английского писателя и поэта Томаса Харди. Во время службы в авиации Лоуренс иногда приходил в гости к Харди и его жене в военной форме. И вот однажды его визит с Харди совпал с визитом жены мэра Дорчестера. Леди, которая не знала, кто Лоуренс на самом деле, была очень шокирована встречей с простым летчиком, и сказала по-французски жене Томаса Харди, что ей в жизни еще не приходилось сидеть рядом с солдатом. Все молчали, и тогда Лоуренс сказал на отличном французском языке: "Извините, мадам, может быть я могу помочь как переводчик? Госпожа Харди не знает французского". Чванливая и неучтивая леди попала впросак, потому что судила о человеке по одежде.

Так же и иудеи судили об Иисусе. Нам следует быть очень и очень осторожными, чтобы не совершить подобной ошибки - не следует игнорировать весть Божию только потому, что нам не нравится принесший ее посланник. Вряд ли человек откажется от перевода на пару тысяч рублей только из-за плохого качества бумаги для бланка, на котором он выписан. Иисус был галилейский плотник и иудеи поэтому отказались признать Его.

2. Иудеи спорили *между собой*. Они были так заняты своими спорами, что им никогда и в голову не приходило узнать решение Божие. Им, прежде всего, хотелось довести до людей свое мнение, и их вовсе не интересовали мысли Бога. Очень часто и нам надо помолчать на собрании, где все стараются протолкнуть свою идею, и спросить, что же думает Бог по этому вопросу и каких поступков Он ждет от нас. Ведь, в конечном счете, важно не то, что думаем мы, а что думает Бог. Мы редко пытаемся познать это.

3. Иудеи слушали, *но они ничему не научались*. Ведь слушать можно по-разному. Можно слушать критически, можно слушать с негодованием, с чувством превосходства, можно слушать безразлично. Иные же слушают потому, что у них нет возможности говорить самим. Но слушать имеет смысл лишь тогда, когда мы при этом учимся и лишь так надо слушать Бога.

4. Иудеи противились *выбору Божьему*. К Иисусу приходят лишь те люди, которых привлекает Бог. Иоанн употребляет слово *хелкуейн* - *привлекать*. Это же слово употреблено в греческом переводе книги пророка Иеремии, когда Иеремия слышит слова Бога: "Любовью вечною Я возлюбил тебя (Пер. 31,3). Интересно отметить, что это слово предполагает преодоление какого-то сопротивления, оно употреблено, например, в *Иоан. 21,6,11*, в связи с вытаскиванием на берег тяжело нагруженных сетей. Это же слово употреблено, когда говорится о том, что Павла и Силу повлекли на площадь к начальникам в Филиппах (*Деян. 16,19*). Это же слово употреблено в *Иоан. 18,10*, где говорится о том, что Симон Петр извлек меч. Таким образом, с этим словом связано значение сопротивления. Бог может привлекать людей, но человек может своим сопротивлением уклониться от этого зова.

Иисус - хлеб жизни, то есть он имеет очень большое значение для жизни, и потому отказаться от приглашения Иисуса и не подчиниться Его указаниям, значит потерять жизнь и умереть. У раввинов была поговорка: "Поколение иудеев, живших в пустыне, не сможет принять участия в грядущей жизни". Согласно книге Чисел, люди испугавшиеся после возвращения соглядатаев того, что их может ожидать в Земле Обетованной, были осуждены странствовать в пустыне до самой смерти. Отвергнув руководство Божие, они навсегда лишились права войти в землю обетованную. Раввины считали, что умершие в пустыне, потеряли не только Землю Обетованную, но и жизнь грядущую. Отказаться от предложения Иисуса Христа значит лишиться жизни и в этом мире и в мире грядущем, а принять Его предложение - значит обрести реальную жизнь в этом мире и славу в мире грядущем.

Комментарии ко второй половине *стиха 51* смотрите в следующем разделе.

52-59

ЕГО ПЛОТЬ И ЕГО КРОВЬ (Иоан. 6,516-59)

Для большинства это очень трудный отрывок. Он написан очень странным для нас языком, а выраженные в нем мысли могут показаться фантастическими и даже нелепыми. Для тех же, кто слышал их тогда, это были хорошо знакомые, восходившие к эпохе зарождения человечества, идеи.

Эти идеи казались вполне нормальными людям, выросшим на древних обычаях жертвоприношения. Только в очень редких случаях животное сжигалось целиком; обычно же на алтаре сжигалась только символическая часть, хотя в жертву богу приносилось все животное. Часть мяса получали священники за работу, часть возвращалась жертвующему на устройство пира для своих друзей в стенах храма. Считалось, что на таком пиру присутствует сам бог, которому была принесена жертва. Более того, считалось, что, коль скоро мясо принесено в жертву богу, он уже вошел в него и потому, вкушая во время пира, люди, в их представлении, вкушали от бога. Уходя с такого пира, они верили, что исполнены этого бога. Мы можем считать это идолопоклонством или ужасным заблуждением, и все же это факт - люди выходили с такого пира в уверенности, что теперь они исполнены динамической жизненной силы своего бога. И потому для тех людей такой отрывок, такая речь не были чем-то невозможным.

Кроме того, самой реальной формой религии в античном мире были религии-мистерии. Эти религии-мистерии предлагали человеку общность и даже единство с каким-нибудь богом. Достигалось же это таким способом: религии-мистерии были в своей сути драмами - впечатляющим, драматизированным представлением жизни, страданий смерти, и воскресения какого-нибудь бога. Вновь посвящаемый, перед тем, как получить возможность принять участие, проходил длительный курс посвящения во внутренний смысл драмы-мистерии и обрядового очищения, постился и воздерживался.

Само представление мистерии было направлено на создание высоко-эмоциональной атмосфере: световое оформление, воскурение фимиама, прекрасная музыка и тщательно разработанный ритуал - все это должно было привести вновь посвящаемого в состояние экстаза. Это можно назвать галлюцинацией или сочетанием гипноза и самогипноза, но этим достигалось нечто необыкновенное - единство с богом. По мере того, как тщательно подготовленный посвящаемый наблюдал за происходящим, он вживался в него и начинал отождествлять себя с богом: делил с ним печали и горе, умирал с ним и воскресал. Он навсегда сливался с ним; он был спасен и в жизни и в смерти.

Следовательно, людям античности было хорошо знакомо желание соединиться со своим богом и ощутить блаженство соединения с ним, и они не в буквальном смысле понимали слова о плоти и крови Христа. Они были уже несколько знакомы с разложенным в этих словах невыразимым чувством единства более тесного, чем любое земное единство. Люди

античности понимали этот язык, и мы тоже можем понять его.

Надо помнить, что и здесь Иоанн применяет свой обычный прием: он не передает подлинных слов Христа. Он в течение семидесяти лет обдумывал казанное Им и вот теперь, направляемый Святым Духом, он передает *внутренний смысл* слов Иисуса; передает не сами слова Иисуса - через семьдесят лет это был бы подвиг памяти - он передает их смысл, а в этом его вел Святой Дух.

ЕГО ПЛОТЬ И ЕГО КРОВЬ (Иоан. 6,51б-59 (продолжение))

А теперь постараемся выяснить, что же хотел сказать этими словами Иисус и как их понял Иоанн. Этот отрывок можно понимать и принимать двояко.

1. Его можно понимать в самом широком смысле слова. Иисус говорил о тех, кто будет есть Его плоть и пить Его кровь.

Ну, а плоть Иисуса - это вся, абсолютно вся Его человеческая натура. В Первом послании Иоанна подчеркивается это: "Всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога" (1 Иоан. 4,2.3). Дух, который не исповедует Иисуса Христа - это дух антихриста. Иоанн требует, чтобы мы уяснили это себе и никогда не забывали о человеческой природе Иисуса, о том, что Он по плоти такой же, как мы.

А что это значит? Как мы уже неоднократно видели, Иисус - это разум Божий, воплотившийся в человека. Это значит, что в Иисусе мы видим Бога, принявшего на Себя человеческую жизнь со всеми ее трудностями и проблемами, борющегося с нашими человеческими искушениями и познавшего наши человеческие трудности.

Иисус потому как бы говорит: "Питайте ваши сердца, ваши умы и ваши души мыслями о Моей человеческой природе. Когда вы обескуражены и когда вы в отчаянии, когда жизнь сломила вас и вы чувствуете к ней отвращение, помните, что *Я* принял на Себя эту вашу жизнь и все связанные с ней заботы". Жизнь и плоть были вдруг осенены славою, потому что их коснулся Бог. Греческая православная христология считает, что Иисус обожествил нашу плоть, воплотившись в нее. Питаться от тела Христова - значит питать свои мысли Его человеческой натурой до тех пор, пока через Его человеческую природу наша собственная человеческая природа не станет более сильной, более чистой и более светлой.

Мы должны пить Его кровь, говорит Иисус. В иудейском мировоззрении *кровь символизирует жизнь*, совершенно понятно почему. По мере того, как кровь истекает из раны, жизнь покидает тело. Кроме того, в представлении иудеев *кровь принадлежит Богу*. Вот почему и до сего дня ортодоксальные иудеи едят только совершенно обескровленное мясо. "Только плоти с душою ее, с кровию ее, не ешьте" (Быт. 9,4). "Только крови его не ешь" (Втор. 15,23). А теперь посмотрите, что сказал Иисус: "Вы должны пить Мою кровь, вы должны выпить Мою жизнь в самую суть вашего существа, а Моя жизнь принадлежит Богу". Сказав, что мы должны пить Его кровь, Иисус подразумевал, что мы должны заключить жизнь Его в наших сердцах.

А что это значит? Представим себе это так. Вот тут в шкафу стоит книга, которую человек никогда не читал. Может быть в ней скрыты блеск и чудо шекспировских трагедий, или еще что-то, но до тех пор, пока она стоит непрочитанной на книжной полке, она остается чем-то внешним по отношению к человеку. И вот, однажды прочитав ее, он поражен, он очарован, он тронут, он не может забыть ее, ее великие строки врезались ему в память и теперь, когда ему захочется, он может извлечь это чудо из своей памяти, вспомнить его, поразмыслить над ним и питать им свой ум и сердце. Теперь, когда книга стала его внутренним достоянием, он может питать ею свою жизнь. И так бывает со всеми знаменательными событиями и переживаниями в жизни: они остаются чем-то внешним по отношению к нам до тех пор, пока мы не впитаем их в себя.

Также наши отношения с Иисусом. До тех пор, пока Он является для нас именем, о котором кто-то что-то говорит, Он остается чем-то внешним для нас, но как только Он входит в наши сердца, мы можем питать свои мысли и свою жизнь от жизни, от силы и от энергии, которые Он нам дарует. Иисус сказал, что мы должны пить Его кровь. Он говорит нам тем самым: "Перестаньте относиться ко Мне, как к предмету богословского спора - вы должны впитать Меня в себя и войти в Меня, и тогда вы обретете подлинную жизнь". Вот что имел в виду Иисус, когда говорил, что мы пребываем в Нем, а Он пребывает в нас.

Сказав, что мы должны есть плоть Его и пить кровь Его, Иисус имел в виду, что мы должны питать наши жизни, наши души и наши умы от Его человеческой природы, обновить наши жизни Его жизнью и исполниться жизни Божией.

2. Но Иоанн имеет в виду не только это: он думает при этом и о Тайной Вечере. Он говорит: "Если вы хотите иметь жизнь, вы должны придти и сесть за стол, где вы будете есть этот преломленный хлеб и пить это вино, и это по благодати Божией приведет вас в соприкосновение с любовью и с жизнью Иисуса Христа". Но - и это крайне удивительно при такой постановке вопроса - у Иоанна *ничего не сказано о Тайной Вечере*. В его повествовании фигурирует не рассказ об убранной горнице, а рассказ о насыщении на холмах недалеко от Вифсаиды Юлиевой на берегу голубого Галилейского моря.

Вне всякого сомнения, евангелист говорит тем самым, что для истинного христианина *каждая трапеза стала таинством*. Вполне может быть, что в его время были люди, придававшие слишком большое значение Вечери Господней, делая из нее единственное место, где мы можем войти в ближайшее присутствие Воскресшего Христа. Правда, что Вечера Господня - это особая встреча с Богом, но Иоанн был всем сердцем уверен в том, что каждая трапеза будь-то в самом скромном доме, или в самом роскошном дворце или под открытым небом, где ковром служит лишь трава - есть таинство. Евангелист на пытается ограничить присутствие Христа церковными стенами и богослужением. Он говорит: "В каждой трапезе вы вновь найдете хлеб, который говорит вам о человеческой природе Учителя и вино, которое говорит вам о крови, которая есть жизнь".

Везде мы можем прикоснуться, преломить и вкусить хлеба и вина, которые принесут нам Христа. Христианство очень обеднеет, если мы сведем присутствие Христа к церковным зданиям. Иоанн напоминает, что мы можем встретить Его везде в этом исполненном Христом мире. Нет, он не преуменьшает значения Вечери Господней, он лишь расширяет его с тем, чтобы мы, найдя Христа за Его столом в церкви, потом могли выйти и найти Его везде, где люди встречаются, чтобы вкусить от даров Божиих.

60-65

ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЙ ДУХ. (Иоан. 6,60-65)

Неудивительно, что для учеников слова Иисуса были трудными для понимания. Греческое слово *склерос* значит не *трудно для понимания*, а *трудно принять*. Ученики хорошо понимали, что Иисус говорит на то, что Он сама жизнь Божия, сошедшая с небес; и что никто не может жить Его жизнью или узреть вечность, если не покорится Ему.

Перед нами истина, которая становится очевидной в каждом веке. Нет, не интеллектуальные трудности снова и снова мешают человеку стать христианином, а высокий стандарт требований, предъявляемых к нему Христом. В основе веры должны лежать тайна по той простой причине, что в ее основе стоит Бог. Уже по своей природе человек не может полностью понять Бога. Каждый честный мыслитель согласится с тем, что за этим должна скрываться тайна.

Принятие христианства осложняется для человека по двум причинам. Во-первых, оно требует от человека полного покорения Иисусу Христу, признания за Ним высшей власти; и, во-вторых, оно предъявляет к человеку самые высокие нравственные требования. Ученики

хорошо понимали, что Иисус говорил, что Он есть жизнь Божия и разум Божий, сошедшие на землю. Трудность для них заключалась в том, чтобы принять это как истину со всеми вытекающими отсюда последствиями. И до сего дня многие отвергают Иисуса не потому, что Он ставит их в тупик, а потому что Он бросает вызов их жизни.

Иисус не пытается доказывать и обосновывать Свои слова, Он просто заявляет, что сами события в один прекрасный день докажут правоту Его слов. Он, собственно, говорит вот что: "Вам трудно поверить в то, что Я - хлеб, важнейший элемент жизни, *сошедший с небес*. Но вам нетрудно будет поверить в это, когда вы в один прекрасный день увидите меня *восходящим обратно на небеса*". Это - предсказание Вознесения; это значит, что Воскресение и является гарантией справедливости слов Иисуса. Нет, Он не был одним из тех, кто жил благородно и умер доблестно за безнадежное дело. Он доказал истинность Своих слов тем, что Он воскрес вновь.

Далее Иисус говорит о том, что самым важным является дающий жизнь Дух, и что плоть не имеет никакого значения. Мы можем упростить это высказывание, чтобы выявить хоть часть заложенного в нем смысла - важнее всего дух, отношение, в котором совершается действие. Кто-то выразил это еще так: "Все созданное людьми - пустое и мелкое, если оно не имеет некоей возвышенной цели". Истинная ценность всего зависит от своего предназначения, от цели, для которой оно предназначено. Кто ест лишь для того, чтобы поесть, становится обжорой, и еда может принести ему больше вреда, чем пользы. Пища лишь тогда имеет подлинное значение, когда мы едим для того, чтобы поддержать в себе жизнь, чтобы лучше выполнять свою работу смысл лишь от духа, в котором оно делается. Все плотское обретает смысл лишь от духа, в котором оно делается.

"Слова, которые говорю Я вам, - продолжает Иисус, - суть дух и жизнь". Лишь Он один может сказать нам, что такое жизнь, вдохнуть в нас дух, в котором мы должны ее прожить. Значение и ценность жизни зависят от ее цели и смысла. Лишь Христос может придать нашей жизни подлинную цель и смысл и силы для достижения этой цели вопреки всякому внутреннему и внешнему противодействию.

Иисус хорошо понимал, что кое-кто не просто отвергнет Его предложение, но и будет настроен враждебно. Никто не может принять предложения Христова, если его не побудит к этому Дух Божий, но человек может до конца своей жизни противиться Духу. Такого человека изгоняет не Бог, он изгоняет сам себя.

66-71

РАЗНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ХРИСТУ (Иоан. 6,66-71)

Этот отрывок преисполнен трагедии, потому что это начало конца. Когда-то люди массами шли к Иисусу. Когда Иисус во время Пасхи был в Иерусалиме, многие, видя чудеса, которые Он творил, уверовали в Него (Иоан. 2,23). Когда многие приходили креститься к ученикам Иисуса, это удивляло всех (Иоан. 4,1-3). В Самарии совершались великие деяния (Иоан. 4,39.45). И в Галилее еще за день до этого люди ходили за Ним толпами (Иоан. 6,2). Но теперь все приняло совершенно другой оборот, отныне нарастала ненависть к Иисусу, которая получила свое завершение на Голгофе. И Иоанн поднимает перед нами занавес последнего акта трагедии. Именно в таких обстоятельствах проявляется сердце человеческое во всех своих нюансах. В этих обстоятельствах выявились три различных отношения людей к Иисусу.

1. Одни отступили, *отошли от Него*, и уже не ходили с Ним. Они отошли по разным причинам.

Одни из них ясно увидели, куда ведут Иисуса дела Его. Было совершенно очевидно, что нельзя безнаказанно выступать таким образом против властей. Он шел к Своей гибели и они решили еще вовремя отойти от всего этого. Это были ненадежные попутчики. Говорят, что

хорошая армия сражается хорошо и тогда, когда она устала. Отошедшие от Иисуса были готовы следовать за Ним пока Ему сопутствовал успех, но покинули Его, как только впереди поднялась опасность.

Были и такие, что уклонились от вызова, который бросил им Иисус. Они последовали за Иисусом, чтобы получить что-то от Него; как только нужно было пострадать за Него и *дать* Ему, они покинули Его. Никто не может дать человеку больше, чем Иисус, но тот, кто идет к Нему лишь только получать и ничего не давать, конечно, скоро повернет назад. Человек, идущий за Христом, всегда должен помнить, что его ждет крест.

2. На иных *нашла порча*: это ярче всего видно на примере Иуды. Иисус, должно быть, видел в нем подходящего для Его целей человека, но Иуда предпочел стать злодеем, вместо того, чтобы стать героем; он мог стать святым, но даже имя его стало позорным.

Существует ужасная история о том, как один художник рисовал Тайную Вечерю. Это была большая картина и он потратил на нее несколько лет. Моделью для Христа ему послужил молодой человек прекрасным и чистым лицом. Постепенно картина заполнялась и были нарисованы все ученики, кроме Иуды. Потребовалась модель и для Иуды. Художник отправился в самые ужасные притоны города и после долгих поисков он нашел человека со столь порочным и развращенным лицом, которое как раз подходило его представлением. Когда сеансы были закончены и Иуда обрел свое лицо, человек этот сказал художнику: "А ведь ты меня уже писал раньше". "Да не может этого быть!" - сказал художник. "Напротив, - сказал мужчина, - я был моделью, когда ты рисовал Христа". Время произвело ужасное изменение.

Время может обойтись с нами жестоко; оно может унести с собой наши идеалы, наш энтузиазм, наши мечты, нашу верность; годы могут сделать жизнь мелкой, а сердце заскорузлыми, вместо того, чтобы наполнить его любовью к Христу. Жизнь может потерять свою красоту - избави Бог нас от этого!

3. Иные же приняли *решение*. Это великое исповедание веры Петра в Кесарии Филиповой (Мар. 8,27; Мат. 16,13; Лук. 9,18). В такой ситуации Петр изливает свое сердце и исповедует свою верность - да ведь и идти-то не к кому; только у Иисуса слова вечной жизни.

Верность Петра основана на личном отношении к Иисусу: он не понимал много, его так же как и прочих, ошеломляли и ставили в тупик слова Иисуса, но в Иисусе он видел нечто, за что он готов был умереть. В конечном счете, христианство - это не философия, которую надо принять, или теория, которой нужно быть верным, а личное отношение к Иисусу Христу. И человек верен Христу и любит Его, потому что сердце его не может делать ничего другого.

Глава 7

1-9

ВРЕМЯ ЧЕЛОВЕКОВ И ВРЕМЯ БОГА (Иоан. 7,1-9)

Праздник Кущей выпадал на конец сентября - начало октября. Это был один из обязательных праздников и поэтому на нем должны были по закону присутствовать все взрослые мужчины, жившие на расстоянии до двадцати четырех километров от Иерусалима. Но на праздник с радостью приходили и иудеи, жившие за пределами этих двадцати четырех километров. Он продолжался восемь дней. Когда приближался этот праздник, братья Иисуса побуждали Его пойти в Иерусалим, но Иисус отклонил их доводы и пошел тогда, когда Сам счел нужным.

В этом отрывке есть один особенный пункт, который мы должны обязательно отметить. Согласно русскому переводу Библии Иисус говорит: "Мое время еще не настало" (Иоан. 7,6). Иисус часто говорил о Своем *времени* или о Своем *часе*. Здесь употреблено слово, которое

встречается только один раз. В других местах (*Иоан. 2,4; 7,30; 8,20; 12,27*) употребляется слово *ора*, что значит *предопределенный Богом час*. Это время и этот час нельзя было ни изменить, ни отменить; он должен быть принят бесспорно и без оговорок, потому что назначен Богом. А в данном случае употреблено слово *кайрос*, что обычно значит *возможность, шанс*, то есть наилучший момент для того, чтобы сделать что-то; момент, когда налицо самое благоприятное стечение обстоятельств. Иисус в данном случае говорит не о том, что еще не настало предназначенное Ему Богом время, а просто Он не видит в данный момент тех возможностей, которых Он ожидает.

Этим объясняется тот факт, почему Иисус позже все же пошел в Иерусалим. У многих возникали трудности в связи с тем, что Иисус сперва сказал своим братьям, что не пойдет в Иерусалим, а потом все же пошел. Немецкий философ Шопенгауэр даже сказал: "Иисус Христос умышленно солгал". Другие же утверждают, будто Иисус при этом имел в виду, что не намерен ходить на праздник *официально*, но это не помешало Ему пойти туда в *частном порядке*. Иисус же просто говорит: "Если Я пойду туда с вами сейчас, у Меня не будет тех возможностей, которые Мне нужны. Время сейчас неудачное". И Он отложил свое посещение Иерусалима и пришел только тогда, когда половина праздника уже прошла и собравшиеся толпы ждали еще чего-нибудь. Это давало Ему лучшие возможности, чем если бы Он пришел в самом начале. Иисус выбирал время и Свои возможности тщательно и осторожно, чтобы добиться наилучших результатов.

Из этого отрывка мы узнаем две вещи:

1. Иисуса нельзя заставить действовать и обнаружить Свои планы. Его братья хотели заставить Его пойти в Иерусалим. Это, можно сказать, был вызов. С человеческой точки зрения они были правы. Величайшие чудеса Иисус совершил в Галилее - превращение воды в вино (*Иоан. 2,1-11*), исцеление сына царедворца (*Иоан. 4,46-54*) и насыщение пяти тысяч (*Иоан. 6,1-14*). В Иерусалиме Иисус совершил лишь одно чудо: исцеление больного в купальне (*Иоан. 5,1-15*). Было вполне естественно предложить Иисусу пойти в Иерусалим, чтобы Его последователи там тоже могли видеть, что Он может сделать. Рассказ показывает, что исцеление больного в купальне скорее восприняли как нарушение субботы, а не как чудо. Кроме того, если Иисус вообще намеревался когда-либо завоевать внимание людей, Ему нужно было появляться на людях, потому что Он не мог достичь этого, скрываясь в глуши. Его действия должны были видеть все, и как раз Иерусалим был наиболее важным местом. Галилеяне были известны своими горячими головами и своей горячей кровью. В Галилее было нетрудно найти последователей, другое дело Иерусалим - это было серьезное испытание.

Братья Иисуса могли хорошо обосновать свое предложение, но Иисуса нельзя было заставить сделать что-нибудь по-своему: Он делает Свои дела в сроки установленные Богом, а не людьми. Человеческое нетерпение должно научиться ждать у Божьей мудрости.

2. Никто не может равнодушно относиться к Иисусу. Никто не обратил внимания на то, когда в Иерусалим пошли братья Иисуса, и никто не заметил, что они были там, потому что их приход, как и их уход, ничего не менял. Совершенно иное дело - приход Иисуса. Почему? Настроение и поведение братьев Иисуса соответствовало общепринятым стандартам. Приход же Иисуса - это осуждение мирского образа жизни и вызов эгоизму и летаргии. Иисус Сам выбирает время, потому что с Его приходом всегда что-то происходит.

10-13

ОТНОШЕНИЕ ЛЮДЕЙ К ИИСУСУ (Иоан. 7,10-13)

Иисус выбрал удобный для Себя момент и пришел в Иерусалим. Мы видим, как относились к Нему люди, как они о Нем говорили. Чрезвычайно интересны получившие в этой главе отражение различные отношения людей к Иисусу. Мы рассмотрим их здесь.

1. Отношение Его братьев (7,1-5) было полунасмешливым, полупрезрительным. Они не верили в Него, они подстрекали Его, как некоторые подстрекают не по годам развитого мальчика. Такое отношение снисходительной презрительности к христианству можно встретить еще и сегодня.

В одном романе рассказывается о том, как сельского священника иногда приглашали на большие обеды в аристократический дом в его приходе. Хозяин дома полушутливо, полу снисходительно подстрекал священника к разговорам и спорам с гостями, как будто он подстрекал ребенка порисоваться, или собаку - показать свои трюки. Еще и сегодня некоторые люди забывают, что христианская вера - дело жизни и смерти.

2. Ненависть фарисеев и первосвященников (7,19) не была основана на их общих интересах, потому что они ненавидели и друг друга. Но фарисеи ненавидели Иисуса за то, что Он совершенно игнорировал их мелочные правила и нормы: если Он был прав, то они ошибались, а они любили свою мелочную систему больше, чем Бога. Саддукеи же были политической партией: они не соблюдали норм и правила фарисеев. Почти все священники были саддукеями, они помогали римским оккупантам и вели очень комфортабельный и роскошный образ жизни. Им не нужен был Мессия, ибо с Его приходом должна была рухнуть вся политическая система, а с ней и их положение и их комфорт. Они ненавидели Иисуса за то, что Он вторгался в закрепленные за ними законом выгоды, которые были им дороже Бога. И нынче может еще человек любить свою мелкую "правду" больше, чем Бога и ставить свои "законные" интересы выше требований и жертвенного пути.

3. Такие отношения вылились в страстное желание устранить Иисуса (7,30-32). Когда личные идеалы человека приходят в противоречие с идеалами Христа, человек должен либо подчиниться, либо попытаться устранить Его. Адольф Гитлер не хотел видеть около себя христиан, потому что они ставят верность Христу выше, чем верность государству. Человек, узнавший Христа, становится перед простым выбором: поступать по-своему или поступать так, как того хочет Иисус и, если он намерен продолжать поступать по-своему, он попытается устранить Христа.

4. Некоторые относились к Иисусу высокомерно презрительно (7,15.47-49). Какое, мол, у Него право приходить и устанавливать закон? У Иисуса не было великих и высокообразованных предков; Он не учился в школах и академиях раввинов. Разве мог образованный человек слушать Его? В них говорил интеллектуальный снобизм.

Многие величайшие поэты, писатели и проповедники вообще не получали высшего специального образования. Это вовсе не значит, что надо презирать и игнорировать школу, культуру и образование, но нельзя отмахиваться от людей только потому, что у них нет специального образования.

5. Совершенно особенно относилась к Нему толпа. Ее реакция была двойственной. С одной стороны она проявляла интерес (7,11). Человек не может оставаться равнодушным, когда Иисус вторгается в его жизнь. С какой стороны ни смотреть, Иисус - самая значительная личность в истории человечества. С другой стороны, в толпе много судачили и толковали о Нем (7,12.43). Они говорили об Иисусе, излагали свои точки зрения и свое мнение о Нем; они судили о Нем. В этом есть и положительные и отрицательные пункты. Положительный пункт заключается в том, что лучше всего свою точку зрения мы можем уяснить себе, сравнив ее с мнением других. Ум оттачивает ум, как железо оттачивает железо. Опасность заключается в том, что многие могут впасть в искушение видеть в религии предмет споров, дебатов и рассуждений, ряд захватывающих проблем, по которым можно говорить всю жизнь - и ничего не делать. Существует принципиальное различие между богословом - любителем доказательств, готовым рассуждать до утренней зари, и подлинно религиозным человеком, перешедшем от разговоров о христианстве к его познанию.

СУЖДЕНИЯ ИУДЕЕВ (Иоан. 7,10-13 (продолжение))

Перед нами целый ряд суждений иудеев об Иисусе.

1. Одни считали, что Он *добр* (7,12). Это правильное суждение, но оно не исчерпывает всей истины. Наполеону принадлежит знаменитое изречение: "Я знаю людей, но Иисус Христос - больше всех людей". Иисус действительно был настоящим человеком, но в Нем был разум Божий. Его речь - это не речь одного человека к другому человеку; если бы это было так, мы могли бы спорить о Его заповедях. Когда говорит Иисус - это Бог обращается к людям; и христианство - это не спор о заповедях, а их принятие.

2. Другие считали, что он - *пророк* (7,40). И это правда. Пророк передает людям волю Божию. Это человек, живущий так близко к Богу, что он знает Его мысли и цели. Это относится и к Иисусу, но и здесь есть различие. Пророк говорит: "Так говорит Господь". Его авторитет дарован ему и весть, которую он несет людям - не его весть. А Иисус говорит: "Я говорю вам". Он имеет право говорить не от чужого заимствованного авторитета, а от Своего собственного.

3. Иные считали Его *бесноватым* (7,20). Истина заключается в одном: либо Иисус был единственный совершенно здоровый в этом мире, либо Он был сумасшедшим. Он выбрал распятие, тогда как мог иметь власть; Он был страждущим слугой, тогда как мог быть царем; Он мыл ноги Своим ученикам, тогда как, если бы Он захотел, люди становились бы на колени у Его ног; Он пришел служить миру, тогда как мог обратить весь мир в Своих рабов. Нет, в словах Иисуса звучит не здоровый земной смысл, в них заложено необычное значение. Он поставил мирские нормы с ног на голову, потому что принес в сумасшедший мир высший здоровый смысл Бога.

4. Иные полагали, что Он *обольщает народ*. Иудейские власти видели в Иисусе человека, уводящего народ от религии. Его обвинили во всевозможных преступлениях против религии: что Он - нарушитель субботы, пьяница и обжора, что у Него - самые неприличные друзья, что Он разрушал ортодоксальную религию. Совершенно очевидно - если мы предпочитаем свою форму религии Его религии, мы будем считать, что Он - соблазнитель; а ведь это труднее всего - убедить человека в том, что он не прав.

5. Иные считали, что Иисус - *смелый человек* (7,26). Никто никогда не может подвергнуть сомнению Его великую смелость. У Него было нравственное мужество оказывать неповиновение условностям и обычаям и быть отличным от всех; у Него было физическое мужество идти дальше, когда Его покинули ближайшие родственники и друзья, и даже когда Его предал один из ближайших учеников. Вот Он смело въезжает в Иерусалим, в момент, когда это было все равно, что войти в клетку ко льву. Он "настолько боялся Бога, что не испытывал страха перед людьми".

6. Иные видели в Иисусе *необычную личность* (7,46), производящую сильное впечатление на людей. Служители, посланные арестовать Его и возвратившиеся с пустыми руками, заявили, что так, как говорит Он, еще никто не говорил. Смело смотрел этот галилейский плотник в лицо представителям высшей власти страны; Он подавлял их Своей личностью и Своими словами, и уже не Он, а они стояли на суде. Нельзя представлять себе Иисуса кротким и слабым. От Него шла сила, и потому посланные арестовать Его ушли ошеломленные, с пустыми руками.

7. Были еще и такие, которые видели в Нем *Христа*, Помазанника Божия. И это было единственно правильно, потому что все остальные суждения характеризовали Его только с одной стороны. Совершенно очевидно, что Иисус не вмещается ни в одну из доступных нам человеческих категорий; к Нему подходят лишь божественные категории.

Прежде чем закончить общую характеристику этой главы, следует отметить еще три отношения к Иисусу.

а) В толпе присутствовало чувство *страха* (7,13). В толпе говорили о Нем, но слишком громко говорить боялись. Иоанн употребляет здесь звукоподражательное слово, имитирующее звук - *гонгусмос*; его переводят по-разному: жужжание, ворчание, ропот, то есть *ворчать*, *роптать*. Это же слово употреблено в *Исх. 15,24*, где говорится о том, что Израиль стал *роптать* на Моисея во время странствования по пустыне. Они ворчали вполголоса, выражая свое недовольство Моисеем: они бубнили себе под нос жалобы, которые боялись высказать громко. Страх может помешать человеку громко заявить о своей вере и обратить все в неразборчивое ворчание. Христианин никогда не должен бояться громко заявить миру, что он верит в Христа.

б) Многие из народа *уверовали* в Иисуса (7,31). Эти люди не могли отрицать того, что видели собственными глазами. Они слышали, что Иисус говорит; видели, что Он делает и они уверовали. Человек, отказавшийся от предрассудков и страха, должен в конце концов уверовать.

в) Никодим пытался *защитить* Иисуса (7,50). На собрании иудейских властей Никодим поднял свой одинокий голос в Его защиту и в этом долг каждого из нас. Один богослов давал своим студентам такой совет: "Замолвите доброе слово за Иисуса Христа в каждой вашей проповеди". Нынче мы живем в мире, в общем враждебно настроенном к христианству, но в то же время мир никогда еще не был столь готов говорить о Христе и обсуждать вопросы религии. Мы живем в эпоху, когда каждый человек может заслужить титул "защитника веры". Бог дал каждому из нас привилегию называться защитником Христа перед лицом критики, а иногда и осмеяния людей.

14-18

ВЫСШИЙ АВТОРИТЕТ (Иоан. 7,14-18)

Мы уже говорили о том, что по всей вероятности некоторые части Евангелия от Иоанна попали не на свое место. Может быть, у Иоанна просто не было времени правильно расположить их, может быть, просто были неправильно разложены соответствующие листы. Этот и следующий за этим отрывки -одни из самых ярких примеров этого несоответствия. В том виде, как они приведены здесь, эти отрывки едва ли имеют смысл, потому что они никак не связаны с текстом, в котором стоят. Они, почти наверняка, должны были идти после *Иоан. 5,47*. В пятой главе рассказывается об исцелении больного в купальне. Чудо было совершено в субботу и рассматривалось иудейскими властями как нарушение закона субботы. В Свою защиту Иисус привел цитаты из книг Моисея и указал на то, что, если бы они действительно знали значение Писания и верили Моисею, они поверили бы и в Него. Пятая глава заканчивается словами: "Если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне. Если же его писаниям не верите, как поверите Моим словам?" (*Иоан. 5,46.47*). Если мы прямо после этого будем читать *Иоан. 7,15-24*, то увидим ясную связь. Иисус только что ссылаясь на Моисея, и тут же вмешиваются пораженные (таким Его заявлением) иудейские начальники: "Как Он знает Писания, коли не учился читать?" Мы намного лучше поймем смысл и уместность отрывка *Иоан. 7,15-24*, если будем считать, что он первоначально следовал за *Иоан. 5,47*. Помня об этом, обратимся к отрывку.

Критика сводится к тому, что Иисус был совсем неграмотным. Такое же обвинение было выдвинуто против Петра и Иоанна, когда они были поставлены перед синедрионом (*Деян. 4,13*). Иисус не посещал раввинской школы. Так уж повелось, что только ученики официально признанного учителя имели право толковать Писания и говорить о законе. Ни один раввин не сделал когда-либо какого-нибудь заявления от себя лично, исходя из своих умозаключений. Они обычно начинали так: "Существует учение о том, что..." после чего приводили цитаты и авторитетные источники в поддержку сделанного заявления.

А тут вдруг галилейский плотник, не имеющий вообще никакого образования, смеет цитировать и комментировать им Моисея.

Фарисеи думали, что Иисус попадет здесь в их ловушку. Он мог бы сказать: "Мне не нужен учитель, Я выучился самостоятельно. Своим учением и Своей мудростью я обязан только Себе". Но вместо этого Он сказал: "Вы спрашиваете, кто Мой учитель? Вы спрашиваете, на Кого Я могу сослаться при толковании Писания? *Я ссылаюсь на Бога*". Иисус заявил, что Его учил Бог. Он это утверждает снова и снова. "Я говорил не от Себя, но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить" (Иоан. 12,49). "Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя" (Иоан. 14,10).

Английский художник Фрэнк Солсбери рассказывает, что когда он закончил большое полотно "Захоронение неизвестного солдата" в Вестминстерском аббатстве, он получил от коллеги-художника такое письмо: "Поздравляю вас с великой картиной, которую вы написали - или, которую скорее, Бог помог вам написать". Всякое великое произведение человеческого ума и духа есть дар Божий. Если мы гордимся тем, что научились чему-то сами, если претендуем на то, что выполнили работу сами, без чьей-либо помощи, мы восхваляем лишь себя и свое имя. Величайшие же из людей думали не о силе своего ума, или своих рук, а о Боге, наставившем их в знании и умении делать.

И далее Иисус излагает истину: лишь человек, исполняющий волю Божию, может понять Его учение - и это не богословская, а универсальная истина. *Мы учимся, когда делаем*, практика есть критерий истины. Врач может по учебнику изучить все приемы хирургии; он может знать теорию любой операции, но это еще не сделает его хирургом. Он должен учиться на практике, делая операции. Человек может выучить, как работает автомобильный двигатель, он может в теории объяснить, как выполняется любой ремонт и регулировка, но это еще не сделает его мастером: он должен учиться на практике.

Также обстоит дело с христианским образом жизни. Если мы будем ждать, пока нам не будет ясно все, мы так и не сможем начать; но если начнем исполнять волю Божию то, что уже знаем - будем все лучше и лучше понимать: мы будем учиться на практике. Если человек говорит: "Я не могу быть христианином, потому что в христианском учении столько непонятного, и я должен подождать, пока уясню себе все это", ему следует ответить: "Ты никогда не поймешь всего, но если попробуешь жить, как христианин, ты с каждым днем будешь понимать это лучше и лучше". В христианстве, как и везде - учиться надо на практике.

Помните, что этот отрывок должен следовать за рассказом об исцелении больного в купальне. Иисуса осудили за то, что Он исцелил больного в субботу и Он показывает, что искал лишь славы Божией, и что в Его поступке нет ничего плохого.

19-24

МУДРЫЙ АРГУМЕНТ (Иоан. 7,19-24)

Прежде чем приступить к детальному анализу этого отрывка, мы должны отметить один пункт. Представьте себе эту сцену - спор между Иисусом и элитой иудеев, за которым наблюдает стоящая вокруг толпа. Иисус хочет объяснить, почему Он исцелил больного в субботу и тем самым формально нарушил закон субботы. Он начинает с того, что Моисей дал им закон, но никто не поступает по закону. Почему же тогда они, сами постоянно нарушающие закон, хотят убить Его за то, что Он исцелил человека?

Здесь раздаются крики из толпы: "Ты с ума сошел!" и "Кто хочет убить Тебя?" Толпа еще не видит злобной ненависти своих начальников, не знает о заговоре устранить Его; они полагают, что у Иисуса мания преследования, что у Него расстроенное воображение и ум, потому что они не знают истинного положения дел. Иисус не отвечает на вопрос из толпы, тем более что это был не вопрос, а реплика постороннего наблюдателя.

Он приводит Свой аргумент. Этот аргумент сводится к следующему: по закону ребенка нужно обрезать на восьмой день. "В восьмой же день обрежется у него крайняя плоть его"

(Лев. 12,3).

Совершенно очевидно, что этот день часто выпадает на субботу, и закон ясно гласит, что "все необходимое для обрезания может быть сделано в субботу". Таким образом, доводы Иисуса надо понимать так: "Вы утверждаете, что в полной мере соблюдаете закон, полученный вами от Моисея, в котором сказано, что в субботу не должно выполняться никакой работы, а любое медицинское обслуживание, которое не связано с риском для жизни, вы характеризуете как работу. И вы все же разрешаете выполнять обрезание в субботу".

Обрезание имеет две стороны: это медицинская операция на одной части человеческого тела, а этих частей у тела двести сорок восемь (так считали иудеи). Кроме того, обрезание - это своего рода увечье: оно представляет собой удаление части тела. "Как вы можете порицать Меня, - спрашивает тем самым Иисус, - за то, что Я исцелил тело человека, когда вы позволяете себе увечить его в субботу". Это сильный аргумент.

Под конец Иисус советует иудеям по справедливости судить, а не по тому, что лежит на поверхности: если они будут судить по справедливости, у них не будет повода обвинить Его в нарушении закона. Может показаться, что такой отрывок не имеет к нам никакого отношения, но в нем мы видим проницательный, ясный и логический ум Иисуса на деле, мы видим, как Он бьет самых мудрых и утонченных мужей Своего времени их же оружием на их же поле, и одерживает над ними победу.

25-30

ЗАЯВЛЕНИЕ ИИСУСА (Иоан. 7,14.25-30)

Мы уже видели, что вероятнее всего отрывок 7,75-24 должен следовать за 5,47, и потому, чтобы восстановить связь, мы начинаем с 7,14 и продолжаем до 7,24.

Толпа была удивлена, увидев, что Иисус учит в Храме. По бокам двора язычников шли два ряда колонн - царский портик и притвор Соломонов: здесь гуляли люди и учили раввины и они, должно быть, были там в момент, когда учил Иисус. Враждебное отношение властей к Иисусу было хорошо известно, и потому народ был поражен смелостью Иисуса, бросившего вызов властям. Еще больше поразило их то, что Ему было разрешено свободно учить. Внезапно они подумали: "Может быть, этот человек все же Мессия, Помазанник Божий, и власти знают это?" Но едва эта мысль пришла им в голову, они тут же прогнали ее.

Они считали, что им известно откуда Он происходит, что дом Его в Назарете, они знали Его родителей, братьев и сестер, а также Его родословную, а это совершенно противоречило всеобщему представлению о том, как Мессия *явится*. Иудеи полагали, что Мессия где-то скрывается и в один прекрасный день внезапно появится в мире. Они знали, что Мессия родится в Вифлееме (это был город царя Давида), но кроме этого, по их мнению, о Нем ничего не должно было быть известно. Существовала такая раввинская поговорка: "Три вещи приходят совершенно неожиданно: Мессия, удача и скорпион". Мессия явится также неожиданно, как к человеку приходит удача или как он вдруг наступает на спрятавшегося скорпиона. Когда много позже Юстин Мученик говорил с иудеем о вере, иудей сказал о Мессии: "Хотя Мессия уже родился и существует где-то, Его тем не менее, никто не знает, и Он Сам не знает о Своем Мессианстве. Кроме того, до тех пор пока не придет Илия и не помажет Его и не возвестит о Нем, у Него нет никакой силы и власти". Согласно традиционному поверью иудеев, Мессия появится в мире совершенно внезапно и таинственно. По этим иудейским стандартам Иисус совершенно не подходил - не было тайны в том, откуда Он происходил.

Такая установка была связана с представлением иудеев, что надо искать Бога в аномальном и необычном. Иудеев нельзя было убедить в том, что Бога можно видеть и в обычном. А христианское учение стоит как раз на противоположной точке зрения: если бы Бог приходил

в мир только через необычное, Он слишком редко бывал бы в нем, а если мы можем видеть Его и в обычных вещах, значит Он всегда присутствует здесь. Христианство не считает, что в этот мир Бог вторгается лишь изредка и случайно, оно считает, что Бог всегда присутствует в этом мире.

Против этих заявлений Иисус выдвинул два возражения, шокировавших и народ и власти; они действительно хорошо знают Кто Он и откуда, но в то же время так же истинно, что Он пришел непосредственно от Бога. Далее Он сказал, что иудеи не знают Бога, а Он знает Его. Это было горьким оскорблением заявить иудеям - избранному Богом народу, что они не знают Бога. В их представлении заявление Иисуса о том, что Он Один знает как никто другой Бога и Он находится с Ним в совершенно особых отношениях было чем-то невероятным.

И здесь мы видим один из величайших поворотных пунктов в жизни Иисуса: до этого власти видели в Нем мятежного нарушителя субботы, что уже само по себе было достаточно серьезным обвинением, но с этого момента Он был в их глазах повинен уже не в нарушении субботы, а в богохульстве - самом страшном грехе. Они считали, что никто не может говорить о Боге и об Израиле так, как говорил Иисус.

И сегодня еще мы должны делать выбор: либо все, что Иисус говорил о Себе неправда и тогда Он повинен в богохульстве, которое ни один человек никогда не должен был произносить, либо же все сказанное Им о Себе - истина, и в таком случае Он есть Тот, Кем Он Себя называет, и тогда Его нужно назвать Сыном Божиим. Каждый человек должен решить для себя - за или против Иисуса Христа.

31-36

ИСКАНИЯ ВОВРЕМЯ (Иоан. 7,31-36)

Некоторые в толпе были уверены, что Иисус - Помазанник Божий. Они считали, что никто не может совершить более значительного, чем-то, что делал Он. Именно этот же аргумент использовал Сам Иисус, когда Иоанн Креститель в сомнении прислал своих учеников спросить, Тот ли Он, Который должен придти, или же нужно ждать другого. Иисус ответил тогда посланцам Иоанна Крестителя: "Пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите" (*Мат. 11,1-6*). Уже сам факт, что некоторые из толпы колебались и были готовы признать в Иисусе Мессию, побудил иудейские власти действовать, и они послали своих служителей - вероятнее всего храмовых охранников - арестовать Его. Иисус сказал им, что Он еще недолго будет с ними, и что настанет время, когда они будут искать Его не для того, чтобы схватить, а чтобы получить то, что Он может дать, но уже будет поздно: Он уже будет там, куда они не смогут придти за Ним.

Иисус имел в виду, что Он вернется к Отцу, вход к Которому закрыт для них из-за их неповиновения, но слышавшие не поняли этого. Иудеи на протяжении многих веков были рассеяны по всему миру: иногда их уводили насильно, иногда, в пору несчастья своей страны они сами эмигрировали в чужие страны. Иудеи, жившие за пределами Палестины, были известны под общим названием *диаспора*, рассеяние; ученые еще и нынче обозначают этим термином иудеев, живущих за пределами Палестины. Именно это слово и употребили в этот момент иудеи. "Может быть, Иисус хочет уйти в *диаспору*, в рассеяние? Неужели Он решится уйти и проповедовать грекам и затеряться в огромной массе языческого мира? Намерен ли Он бежать так далеко, что Его никто не сможет найти?" Интересно, что и это язвительное замечание оказалось пророческим. Иудеи полагали, что это только шутка, но со временем это оказалось блаженной истиной - Воскресший Христос ушел к язычникам.

В этом отрывке мы сталкиваемся с *предупреждением Иисуса*. Иисус сказал когда-то: "Ищите, и найдете" (*Мат. 7,7*), а теперь Он говорит: "Будете искать Меня и не найдете" (*Иоан. 7,34*). Еще задолго до того древний пророк прекрасно выразил обе эти мысли в одном предложении: "Ищите Господа, *когда можно найти Его*" (*Ис. 55,6*). В нашей жизни время

ограничено: физические силы человека слабеют и то, что он может сделать в тридцать, он не сможет сделать в шестьдесят. Психические и умственные силы тоже слабеют и то, что человек может сделать в юности и во цвете лет, ему уже не под силу в преклонном возрасте. Слабеют и нравственные способности и человек, однажды поддавшийся какой-то привычке, может оказаться неспособным избавиться от нее, даже если в начале это ему и казалось просто.

Так же обстоит дело и в наших отношениях с Иисусом Христом. Иисус сказал этим людям: "Чувство нужды в вас может проснуться слишком поздно". Человек может так долго отвергать Иисуса, что в конце концов, даже не будет видеть Его красоты; зло он будет считать добром и раскаяться уже не сможет. До тех пор, пока зло ранит, а недоступное добро манит нас, у нас еще есть возможность искать и находить. Но будьте осторожны и не привыкайте к греховному, чтобы не видеть, что вы грешите, и не отвергайте Бога так долго, что вы уже не будете помнить, что Он существует, потому что тогда в человеке умирает чувство нужды. Если в человеке нет чувства нужды, он не может искать, а если он не может искать, он никогда не найдет. Человек никогда не должен терять чувства греховного.

37-44

ИСТОЧНИК ЖИВОЙ ВОДЫ (Иоан. 7,37-44)

События этой главы разворачиваются во время праздника Кущей, и чтобы правильно понять эти события, мы должны иметь представление о значении этого праздника и о некоторых связанных с ним обычаях.

Праздник Кущей, или праздник сбора плодов, был наравне с Пасхой и Пятидесятницей одним из праздников, посещение которых было обязательно для взрослых иудеев, живших в пределах 24 километров от Иерусалима. Он выпадал на пятнадцатый день седьмого месяца, то есть около 15 октября. Как и все важные иудейские праздники, он имел двойное значение.

Во-первых, *историческое*. Его название происходит оттого, что люди на протяжении всего праздника оставляли свои дома и жили в палатках. Во время праздника эти палатки возникали везде: на плоских крышах домов, на улицах, на городских площадях, в садах и даже во дворах Храма. В законе было специально указано, чтобы эти палатки, эти шатры были не долговременными сооружениями, а строились специально для этого праздника. Стены их делались из жердей и ветвей с листьями, эта конструкция должна была защищать от непогоды, но не должна была закрывать совсем солнца. Крыша должна была быть покрыта тростником, но так, чтобы ночью видны были звезды. Значение этого заключалось в том, чтобы напоминать людям о том, что когда-то они были бездомными странниками в пустыне, без крыши над головой (*Лев. 23,40-43*), "чтобы знали роды ваши, что в кущах поселил Я сынов Израилевых, когда вывел их из земли Египетской". Вначале этот праздник длился семь дней, но во времена Иисуса к ним был прибавлен восьмой день.

Во-вторых, он имел *сельскохозяйственное значение*. Это был в высшей степени благодарственный праздник урожая - иногда его называют *праздником жатвы первый плодов* (*Исх.23,16; 34,22*). Он был самым популярным праздником, и потому его иногда называли попросту *праздником* (*3 Цар.8,2*), а иногда - *праздником Господним* (*Лев. 23,39*). Этот праздник вообще занимал особое место. В народе он получил название "пора нашей радости", потому что к этому времени были убраны и ячмень и пшеница, и виноград. В законе было специально сказано, что он должен праздноваться "в конце года, когда уберешь с поля работу твою" (*Исх. 23,16*), "когда уберешь с гумна твоего и с точила твоего" (*Втор. 16,13.16*). Это был даже не просто праздник благодарения за один нынешний урожай - это была радостная благодарность за щедрость Божию, сделавшую жизнь полной и счастливой. В видении пророка Захарии о новом мире именно этот праздник праздновался везде (*Зах. 14,16-18*). Римский историк Иосиф Флавий назвал его "наисвященнейшим и величайшим праздником иудеев" ("Иудейские древности" 3,10,4). Этот праздник был не только для

богатых - по закону во всеобщей радости должны были участвовать слуги, чужестранцы, вдовы и бедные.

С этим праздником был связан один специфический ритуал. Участники должны были взять "ветви красивых деревьев, ветви пальмовые и ветви деревьев широколиственных и вербных" (*Лев. 23,40*). Саддукеи говорили, что из этого материала следовало строить кущи, фарисеи же говорили, что эти ветви участники должны были принести с собой в Храм, и, конечно, народ выбирал точку зрения фарисеев, потому что тогда они могли участвовать в живописной церемонии.

Именно эта церемония имеет прямое отношение к отрывку и к словам Иисуса. Совершенно очевидно, что Он имел в виду эту церемонию, а может быть, она даже служила непосредственным фоном Его словам. Каждый день люди приходили со своими пальмовыми и вербными ветвями в Храм, образовывали из этих ветвей своего рода экран или крышу, и шествовали вокруг большого жертвенника. В это время один из священников брал золотой кувшин, вмещавший три *лога* (около полутора литров), спускался к Силоамскому источнику, наполнял его водой и нес назад через ворота Источника. Народ в это время пел *Ис. 12,3*: "И в радости будете почерпать воду из источников спасения". Воду приносили в Храм и выливали на жертвенник, как жертвоприношение Богу. В это время хор левитов пел под аккомпанемент флейт, *Псалмы 112-117*. Каждый раз, дойдя до слов "Славьте Господа" (*Пс. 117,1*), "О, Господи, спаси же" (*Пс. 117,25*) и, наконец, до заключительных слов "Славьте Господа" (*Пс. 117,29*), присутствовавшие на богослужении кричали и махали своими пальмовыми ветвями к алтарю. Вся драматическая церемония представляла собой яркое благодарение Богу за Его чудный дар - воду, и драматизированную молитву о дожде, и память о воде, ударившей из скалы во время странствования по пустыне. В последний день эта церемония была еще впечатлительней: они обходили вокруг жертвенника семь раз в память о том, что иудеи семь раз обходили вокруг стен Иерихона, после чего стены его пали и город был взят.

После всего этого, а может в тот самый момент, прозвучал голос Иисуса: "Кто жаждет, иди ко Мне и пей". Иисус как бы говорил: "Вы славите и благодарите Бога за воду, которая утоляет жажду ваших тел. Приходите, если вы хотите воды, которая утолит жажду ваших душ". Он использовал этот драматический момент для того, чтобы обратить мысли людей к Богу и к вечности.

ИСТОЧНИК ЖИВОЙ ВОДЫ (Иоан. 7,37-44 (продолжение))

Познакомившись с историческим фоном, на котором происходило действие, рассмотрим подробнее этот отрывок.

Предложение Иисуса ставит перед нами некоторые трудности. Он говорит: "Кто верует в Меня, у того... из чрева потекут реки живой воды", добавляя "как сказано в Писании". Никто еще не смог удовлетворительно указать, откуда эта цитата, и вопрос сводится к тому, что она значит? Существуют две возможности.

1. Она может относиться к людям, которые уверуют в Него, в Иисуса: в них будет река живой воды. Это, должно быть, переложение слов, сказанных самарянке: "Вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную" (*Иоан. 4,14*), или прекрасных слов пророка Исаии: "И будет Господь вождем твоим всегда, и во время засухи будет насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь как напоенный водою сад и как источник, которого воды никогда не иссякают" (*Ис. 58,11*). Тогда высказывание Иисуса значит, что Он может восстановить человеку силы Святым Духом.

Иудеи связывали все мысли и чувства с определенными частями тела. В сердце они помещали ум, в почках и в животе - сокровенные чувства. Как это выразил автор Книги Притчей Соломоновых: "Светильник Господень - дух человека, испытывающий все глубины сердца" (*Прит. 20,27*). А это значит, что Иисус предложил людям очищающую,

освежающую, живительную струю Святого Духа с тем, чтобы очистились и оживились наши мысли и чувства. Иисус как бы говорил: "Придите ко Мне и уверуйте в Меня и Я через Мой Дух вложу в вас новую жизнь, дающую очищение и удовлетворение, которые вы всегда жаждали и никогда не имели". Вне всякого сомнения, какое бы из этих толкований мы ни взяли за истинное, каждое из них по себе истина.

2. Другое толкование заключается в том, что выражение "из чрева потекут реки воды живой" относится к Самому Иисусу. Возможно, это характеристика Мессии, взятой Иисусом из неизвестного нам источника. Христиане всегда отождествляли Иисуса со скалой, давшей израильтянам воду в пустыне (*Исх. 17,16*). Этот образ применил к Иисусу Павел (*1 Кор. 10,4*). Иоанн рассказывает о том, что от удара солдатского копья истекла *кровь и вода* из Иисуса (*Иоан. 19,34*). Вода символизирует очищение, получаемое через крещение, а кровь - искупительную жертву Голгофы. В Ветхом Завете часто встречается символ животворящей воды, получаемой от Бога (*Пс. 104,41; Иез. 47,1.12*). У пророка Иоила есть такая великолепная картина: "Из дома Господня выйдет источник" (*Иоил. 3,18*). Вполне может быть, что евангелист думает об Иисусе, как об источнике, из которого течет очистительная струя. Как человек не может жить без воды, так и без Христа человек тоже не может ни жить, ни рискнуть умереть. И опять же, какое бы толкование мы ни взяли, в каждом из них - глубокая истина.

В этом отрывке есть поразительный момент. В русском переводе Библии, как впрочем и в английском, это несколько сглажено, но в лучших греческих списках в 7,39 содержится поразительное заявление: "Ибо еще не было Духа Святого". Какой смысл вложен здесь? Представим себе это так: какая-то великая сила может существовать в течение многих лет и даже столетий, а люди не могут приобщиться и использовать ее. Возьмем, к примеру, атомную энергию в нашем мире; люди ведь не изобрели ее, но лишь в наше время смогли использовать ее. Святой Дух существовал всегда, но люди никогда не могли воспользоваться Его силой и мощью до самого праздника Пятидесятницы. Как прекрасно сказал кто-то: "Без Голгофы не было бы Пятидесятницы".

Лишь узнав Иисуса, люди действительно узнали Духа. До того Дух был Силой, а теперь Он стал Личностью, потому что Он - всегда пребывающий с нами Воскресший Иисус Христос. В этом поразившем нас предложении Иоанн говорит не о том, что Дух не существовал, но что потребовались жизнь и смерть Иисуса Христа, чтобы открыть ворота и чтобы Дух стал реальным и действенным для всех людей.

Интересно отметить, как заканчивается этот отрывок.

Одни считали, что Иисус действительно пророк, обещанный иудеям Моисеем (*Втор. 18,15*); другие считали, что Он - помазанник Божий. За этим последовали пререкания о том, должен ли помазанник Божий прийти из Вифлеема, и в этом нет ничего особенного, коль скоро мы видим в Нем Спасителя и принимаем Его, как Господа. Даже если мы по-разному передаем наши религиозные переживания, это не должно разобщать нас, потому что важно переживание, а не его объяснение.

45-52

НЕВОЛЬНОЕ ВОСХИЩЕНИЕ И РОБКАЯ ЗАЩИТА (Иоан. 7,45-52)

Мы видим здесь различные отношения к Иисусу.

1. Служители были смущены и изумлены одновременно. Они пошли арестовать Иисуса, а вернулись без Него, потому что никогда в своей жизни не слышали, чтобы кто-нибудь говорит так, как говорит Он. И действительно, слушать Иисуса - неповторимое ощущение и переживание для каждого.

2. Первосвященники и фарисеи выразили свое презрение. Фарисеи называли простых

людей, не соблюдавших тысяч правил обрядового закона *невежественными*, и считали из недостойными даже презрения. Выдать дочь замуж за такого человека, было, по их мнению, равносильно тому, что выставить ее, связанную и беспомощную дикому зверю. "Массы, не знающие закона, осуждены". Закон раввинов гласил: "Относительно сельских жителей, деревенщины, надо отметить шесть вещей: не доверяй их свидетельским показаниям; не принимай от них свидетельских показаний; не доверяй им никаких секретов; не назначай их опекуном сироты; не ставь их хранителем благотворительных фондов, не ходи с ними в путешествие". Было запрещено быть в гостях у такого сельского жителя, или принимать его у себя дома. По возможности, следовало даже ничего не покупать у них и ничего не продавать им. В своей аристократической гордыне, в своей интеллектуальной и духовной высокомерности, фарисеи свысока смотрели на простого человека. Они заявили в свое оправдание: "Никто из более или менее духовно или интеллектуально образованных людей не уверовал в Иисуса. Лишь невежественные безумцы приняли Его". Это ужасно, когда человек считает себя слишком умным или слишком хорошим, чтобы ему был нужен Христос, а это все еще имеет место.

3. Никодим робко выступил в защиту Иисуса: он не защищал Иисуса прямо, а лишь процитировал несколько уместных здесь положений закона. В законе сказано, что с каждым человеком должно поступать по справедливости (*Исх. 23,1; Втор. 1,16*), а сюда входит и право каждого на защиту. Кроме того, нельзя осудить человека только по свидетельским показаниям из вторых рук. Фарисеи предполагали нарушать этот закон, но и Никодим не пошел дальше в своем протесте. Сердце говорило ему, что он должен защищать Иисуса, а ум предостерегал его от такого риска. Фарисеи забросали его фразами и лозунгами; они говорили ему, что конечно пророк не может придти из Галилеи и шутили при этом - уж не имеет ли и он, Никодим, какое-то отношение с галилейской черни, после чего Никодим уже ничего не говорил.

Человек часто оказывается в ситуации, когда ему хочется защищать Иисуса, свои убеждения и показать на чьей стороне он стоит. Часто человек нерешительно пробует сказать слово в Его защиту, а потом неловко и стыдливо замолкает. Защищая Иисуса Христа, лучше иметь безрассудное сердце, чем благоразумную голову. Встав на Его защиту, мы часто можем потерять расположение людей и стать объектом насмешек, это даже может осложнить нашу жизнь или потребовать от нас жертвы. Но ведь Иисус сказал, что Он исповедает перед Своим Отцом имя того человека, который исповедает Его на земле. Верность Христу может принести нам крест на земле, но она принесет нам венец в вечности.

53

Комментарий к *Иоан. 7,53* смотрите в следующем разделе.

Глава 8

1-11

НЕСЧАСТЬЕ И СОСТРАДАНИЕ (Иоан. 7,53-8,11)

(Этот эпизод отсутствует во многих древних манускриптах. В некоторых переводах Библии его приводят только в примечаниях. В русском переводе, он приведен, но все же обратите внимание на специальные замечания, приведенные в конце этой книги).

Книжники и фарисеи искали повода обвинить Иисуса, чтобы опозорить Его перед людьми. Им казалось, что они смогли поставить Его перед неразрешимой проблемой. Когда возникала трудная проблема, связанная с законом, как правило, обращались за решением к раввину. Поэтому книжники и фарисеи обратились к Иисусу, как к раввину, и в случае женщины, уличенной в прелюбодеянии для решения ее участи. По иудейскому закону прелюбодеяние было серьезным преступлением. Раввины говорили: "Каждый иудей должен скорее умереть,

чем совершить идолопоклонство, убийство, или прелюбодеяние". Прелюбодеяние было одним из трех тяжких грехов, за которые полагалась смертная казнь, хотя между ними и существовали некоторые различия в способах приведения ее в исполнение. В *Лев. 20,10* сказано: "Если кто будет прелюбодействовать с женою замужнею; если кто будет прелюбодействовать с женою ближнего своего; да будут преданы смерти и прелюбодей и прелюбодейка". Способ казни в этом случае не указан. Во *Втор. 22,13-24* устанавливается наказание за прелюбодеяние помолвленной девушки. В этом случае ее и ее соблазнителя полагалось вывести за городские ворота и "побить камнями до смерти".

Неразрешимая проблема, перед которой они хотели поставить Иисуса, сводилась к следующему: если бы Он сказал, что женщину действительно следует побить камнями, то, во-первых, Он потерял бы Свою добрую славу, приобретенную любовью и милосердием, и уже никто никогда не назовет Его Другом грешников, а во-вторых, Он нарушил римский закон, по которому иудеи не имели права выносить смертный приговор или проводить его в исполнение. Если бы Он сказал, что женщину следует помиловать, Его сразу могли бы обвинить в том, что Он учит людей нарушать закон Моисея, и что Он прощает прелюбодеяние и даже поощряет его. Вот в эту ловушку книжники и фарисеи и пытались поймать Иисуса. Но Он все обернул так, что их выпад обратился против них самих.

Но сперва Иисус наклонился и писал пальцем на земле. Почему Он это делал? Для этого могло быть четыре причины.

1. Возможно, Он просто хотел выиграть время, чтобы не принимать второпях решение. В этот короткий момент Он наверное продумывал случившееся и одновременно возносил его в молитве Богу.

2. В некоторых манускриптах добавлена фраза "не обращая на них внимания", или "как бы не слыша их". Очень может быть, что Иисус умышленно заставлял фарисеев повторять обвинения, чтобы, повторяя их, они могли осознать скрытую в них садистскую жестокость.

3. Писатель Силий в своем "Эссе Гомо" допускает такую интересную возможность: "Иисус был охвачен нетерпимым чувством стыда. Он не мог смотреть в глаза толпе, обвинителям и меньше всего самой женщине... В ужасном замешательстве Он наклонился, чтобы спрятать лицо, и начал писать пальцем на земле". Возможно также, что лукавое, плотоядное выражение лиц книжников и фарисеев, холодная жестокость в их глазах, похотливое любопытство толпы, стыд женщины - все это настолько переполнило сердце Иисуса мукой и состраданием, что Он спрятал Свой взор от толпы.

4. Но еще более интересное предположение можно вывести из более поздних манускриптов. В армянском переводе этот отрывок звучит так: "Он же Сам, наклонив голову, писал перстом на земле, показывая им грехи их, и каждый из них увидел грехи свои на камнях". Намек на смысл этого отрывка в том, что Иисус писал в пыли грех тех самых мужчин, которые обвиняли женщину. В этом может быть смысл. Обычно греки употребляли слово *графейн* (писать), но в данном случае употреблено слово *катаграфейн*, что может означать перечень чьих-то проступков, грехов. Так в *Иов. 13,26* есть такие слова: "Ты пишешь (*катаграфейн*) на меня горькое, и вменяешь мне грехи юности моей". Очень может быть, что Иисус представлял этим самоуверенным садистам перечень из собственных грехов.

Но как бы там ни было, книжники и фарисеи продолжали требовать ответ - и получили его. Иисус сказал им: "Хорошо, побейте ее камнями! Но пусть первый камень бросит тот, кто без греха". Очень может быть, что слово *анамартетос*, означает не просто без греха, но и даже у кого нет грешного желания. Иисус сказал: "Да, можете побить ее камнями, но только в том случае, если у вас самих никогда не возникало желания совершить тот же грех". Наступило молчание - и потом обвинители стали постепенно уходить прочь.

И Иисус остался с женщиной с глазу на глаз. Как выразился Августин "Остались только великое страдание (*мизерия*) и великое сострадание (*мизерикордия*)". Иисус сказал женщине:

"Никто не обвинил тебя, женщина?" Она ответила: "Никто, Господи". И тогда Он сказал: "И Я сейчас не буду судить тебя; иди и больше не греши".

НЕСЧАСТЬЕ И СОСТРАДАНИЕ (Иоан. 7,53-8,11 (продолжение))

Этот отрывок говорит нам о двух вещах, имеющих отношение к книжникам и фарисеям.

1. Он показывает нам их понятие о власти. Книжники и фарисеи были знатоками закона в то время. К ним несли люди свои проблемы для разрешения. Совершенно ясно, что в их понятии власти прежде всего свойственно порицание, строгость, осуждение. Им никогда не приходило в голову, что власть может основываться на сочувствии, что цель ее может состоять в том, чтобы исправить преступника и грешника. Они полагали, что их положение дает им право стоять над другими и строго следить за каждой ошибкой и каждым уклонением от закона, и обрушивать на нарушителей жестокие и беспощадные наказания. Им и в голову не приходило, что на них лежит обязанность исправлять преступника и грешника.

И в наши дни есть люди, полагающие, что их власть дает им право судить и обязывает наказывать. Они воображают, что данная им власть дает им право быть сторожевыми псами морали, приученными рвать грешника на куски, но всякая истинная власть основана на сочувствии. Когда Джордж Уитфилд увидел идущего к виселице преступника, он произнес знаменитую фразу: "Вот, не будь благодати Божией, шел бы я".

Власть, прежде всего, должна попытаться понять силу искушения, толкнувшего грешника на грех и соблазнительность обстоятельств, сделавших грех столь привлекательным. Никто не может осуждать человека, пока сам хотя бы не попытался понять, что он пережил. Вторая обязанность власти состоит в том, чтобы попытаться исправить преступника. Всякая власть, которая либо сокрушает преступника, либо вызывает в нем возмущение и обиду, не исполняет своего назначения. Задача власти не в том, чтобы изгнать грешника из порядочного общества и еще меньше в том, чтобы уничтожить его, а в том, чтобы сделать из него хорошего человека. Человек же, которому дана власть, должен быть подобен мудрому врачу: у него должно быть единственное желание - исцелять.

2. Этот случай наглядно и без прикрас показывает отношение книжников и фарисеев к народу. Они совсем не видели в этой женщине личности. Они видели в ней только предмет, орудие, с помощью которого они могли бы сфабриковать обвинение против Иисуса. Они использовали ее в качестве своего орудия в своих личных целях. В их представлении не было ни имени, ни личности, ни чувств. Она была просто пешкой в игре, в которой они пытались погубить Иисуса.

Считать людей предметами всегда плохо. Видеть в людях лишь обстоятельства тоже не похристиански. Доктор П. Турньер в своей книге "Справочник врача" говорит о том, что называет "персонализмом Библии". Он обращает внимание на то, что Библия любит имена. Бог говорит Моисею: "Я знаю тебя по имени" (*Исх. 33,17*). Бог говорит Киру: "Я Господь, называющий тебя по имени, Бог Израилев" (*Ис. 45,3*). В Библии есть целые страницы имен. Др. Турньер видит в этом подтверждение того, что Библия видит в человеке прежде всего личность, а не частицу толпы, или нечто абстрактное, идею или экземпляр, и добавляет: "Имя - это символ человека, личности. Когда я забываю фамилию или имя пациента и говорю про себя: "А, вот идет экземпляр желчного пузыря!" или "Это тот чахоточный, которого я осматривал на днях", это значит, что я более заинтересован в их болезнях, чем в самих людях". Он утверждает, что пациент должен быть всегда и в первую очередь личностью, а не "болезнью".

Мало вероятно, что книжники и фарисеи вообще знали имя этой женщины. В их глазах она была всего лишь примером бесстыдного прелюбодеяния, который они теперь могли использовать, как орудие для достижения своих целей. В момент, когда человек становится

предметом, дух христианства умирает.

Бог пользуется Своей властью для того, чтобы любовью возратить человека к благу. В глазах Бога никто, никогда не становится экземпляром, предметом. Мы всегда должны пользоваться данной нам властью, чтобы понять человека, и обязательно попытаться исправить заблудившегося человека. Но мы не сможем даже приступить к этому, прежде чем не запомним, что каждый мужчина и каждая женщина - человек, а не экземпляр.

НЕСЧАСТЬЕ И СОСТРАДАНИЕ (Иоан. 7,53-8,11 (продолжение))

Из этого события мы узнаем многое об отношении Иисуса к грешнику.

1. Иисус считает, что тот, кто сам не оступался, имеет право судить других. "Не судите, - говорит Иисус, - да не судимы будете" (*Мат. 7,1*). Он также говорил, что тот, кто берется судить брата своего, подобен человеку, который пытается вынуть сучек из глаза брата, когда у него самого в глазу бревно (*Мат. 7,3-5*). Многие из нас требуют от других выполнения таких высоких норм, которые сами даже еще и не пытались соблюдать. И многие осуждают других за то, чем наполнена собственная жизнь. Право судить дает не знание - оно есть у каждого, а степень добродетели, которой никто из нас не может достигнуть в совершенстве. Сами факты человеческого состояния говорят о том, что только Бог имеет право судить, потому что нет человека настолько совершенного, чтобы он мог судить другого.

2. Другой основной принцип Иисуса так необходимый нам заключается в том, чтобы нашим первым чувством к тому, кто совершил ошибку, было сострадание. Говорят, что долг врача заключается в том, чтобы "иногда исцелять, чаще - приносить облегчение и всегда - утешать". Врач не смотрит с отвращением даже в том случае, когда болезнь вызывает отвращение. Отвращение, которое может возникать у врача, поглощается желанием помочь и исцелить. Когда мы встречаемся с кем-то, кто оступился в жизни, нашим первым чувством должно быть не "я не желаю иметь дело с таким человеком", а "чем я могу помочь ему? что я могу сделать, чтобы помочь изгладить последствия его падения?" Мы должны проявлять к другим то же сочувственное сострадание, какое хотели бы видеть в других по отношению к себе, если попадем в такое же положение.

3. Весьма важно хорошо понять, как обошелся Иисус с этой женщиной. Можно легко ошибиться решив, будто бы Иисус прощал легко и просто, словно сам грех не так уж важен. Все, что Он сделал, это сказал ей: "И Я не осуждаю тебя (сейчас). Иди и впредь больше не грешь". В сущности, Он не отказался совсем от осуждения и не сказал: "Ничего, не волнуйся, ничего страшного", Он как бы отложил вынесение приговора. Он сказал: "Я не вынесу тебе сейчас окончательного приговора. Иди и докажи, что ты можешь вести себя лучше. Ты согрешила: иди и больше не грешь, а Я все время буду помогать тебе. В конце времен, увидим, как ты жила". Отношение Иисуса к грешнику включало несколько аспектов.

а) Во-первых, надо дать человеку еще один шанс. Иисус как бы сказал женщине: "Я знаю, ты поступила очень плохо, но жизнь еще не окончена; Я даю тебе второй шанс, возможность исправиться, начать все сначала". Кто-то написал такие строки:

О, как бы хотелось, чтоб где-то был край

С названьем "Начни все опять",

Где наши ошибки и скорби души,

И горечь всех личных скорбей,

Могли б мы оставить, как плащ у дверей,

И уже не надевать опять.

В Иисусе человек получает Благоую Весть нового начала. Его всегда глубоко интересовало

не только то, чем человек был раньше, но чем он еще может стать в будущем. Он не сказал женщине, что содеянное не имеет никакого значения; нарушенные законы и разбитые сердца всегда имеют большое значение, но Он был уверен также в том, что у каждого человека есть не только прошлое, но и будущее.

б) Во-вторых, Его сострадание к грешнику. Основное различие между Иисусом с одной стороны и фарисеями с другой заключается в том, что они хотели осудить женщину, а Он хотел простить ее. Между строк этого повествования можно прочесть, что книжники и фарисеи очень хотели побить женщину камнями и *сделали* бы это с большим удовольствием. Они испытывали наслаждение, используя данную им власть для осуждения другого. Иисус же знал радость, которую дает право прощать людей. Иисус смотрел на грешника с состраданием, проистекающим от любви, а книжники и фарисеи смотрели на грешника с презрением, основанном на чувстве собственной праведности.

в) В-третьих, в отношении Иисуса к грешнику присутствует призыв. Он показал грешнице красоту безгрешной жизни. Он не сказал ей: "Ничего, не беспокойся, иди и делай то же в будущем", а Он сказал: "Ты жила плохо, иди и *борись*, совершенно изменив свою жизнь, иди и больше не грешь". Это было не простое прощение, в этом был призыв грешнице, указывавший ее на высоты добродетели, о которых она не могла и мечтать, Иисус предлагает принять перспективу новой, благой жизни.

г) В четвертых, в отношениях Иисуса к грешнику присутствует вера в человеческие возможности. Ведь если подумать, это поразительно, что Иисус сказал женщине легкого поведения: "Иди и больше не грешь". Поражает, окрыляет душу именно эта Его вера в человека. Встретившись с оступившейся женщиной, Он не сказал ей: "Нет, ты никудышное, безнадежное создание!". Он *сказал*: "Иди и больше не грешь". Он верил в то, Он знал, что с Его помощью грешник найдет в себе силы, чтобы стать святым. Нет, Он не проклинал людей, сообщая им то, что они и сами хорошо *знали*, что они жалкие грешники, а вселял в них неведомое им до этого сознания, что они потенциальные святые.

д) И, наконец, в отношениях Иисуса к грешнику звучит и предупреждение, не высказанное явно, но подразумеваемое. Здесь перед нами снова вечный выбор. В тот день Иисус поставил женщину перед выбором, либо возвратиться обратно к прежнему образу жизни, либо попытаться достичь вместе с Ним новой жизни. История этой грешницы не закончена, потому что ни одна жизнь не завершена до тех пор, пока она не предстанет пред Богом.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ СЛУЧАЯ С ЖЕНЩИНОЙ, ВЗЯТОЙ В ПРЕЛЮБОДЕЯНИИ (Иоан. 8,2-11)

Многие считают этот случай одним из наиболее трогательных и драгоценных в Евангелиях, но именно с ним сопряжены большие трудности.

Чем старше евангельский манускрипт, тем он ценнее. Все они переписывались от руки, и конечно, чем ближе они к оригинальным писаниям, тем они точнее. Мы называем эти самые древние рукописи унциальными, то есть написанными унциальным шрифтом (заглавными буквами), и основываем истинный новозаветный текст на самых старых рукописях, датированных от 4-6 веками. Дело в том, что из всех этих ранних рукописей это повествование упоминается только в одной, и притом не в самой лучшей. Шесть рукописей вообще не упоминают этого случая, две оставляют пустое место там, где он должен был быть, и только тогда, когда мы открываем поздние греческие и средневековые рукописи, мы наталкиваемся на этот случай, хотя и с оговоркой относительно его подлинности.

Другим источником информации для подтверждения достоверности текстов Евангелия являются, так называемые версии, то есть переводы на другие языки, помимо греческого. Этого случая нет в ранней древне-сирийской версии, равно как и в коптской и египетской и в некоторых ранних латинских версиях.

Также никто из ранних отцов Церкви не знал ничего о нем, судя по тому, что ни один из

них не упоминает этого случая и не высказывается по его поводу. Ориген, Златоуст, Федор Мопсуестский, Кирилл Александрийский - ни один из них не упоминает его в своих рукописях. Первым греческим комментатором, упоминающим этот случай в 1118 г. является Евтимей Цигабений, но он говорит, что он находится не в самых лучших рукописях.

Откуда же, в таком случае, взялся этот случай? Иероним, несомненно, знал о нем в четвертом веке, потому что включил его в Вульгату (латинский перевод Библии). Мы знаем, что Августин и Амвросий оба знали об этом случае, потому что оба говорят о нем. Нам известно, что он есть во всех поздних рукописях. Нужно только отметить, что расположен он в разных местах: в некоторых манускриптах он находится в конце четвертого Евангелия, а в некоторых вставлен после *Лук. 21,38*.

Однако за ним можно проследить и дальше. Например, он упоминается в книге третьего века под названием "Апостольская конституция", как предупреждение епископам, которые слишком строги. Историк Церкви Евсевий говорит, что Папий рассказывает "о женщине, во многом обвиненной пред Господом", а Папий жил немного позже 100 года. Итак, Факты таковы: рассказ этот можно проследить до самого начала второго столетия. Когда Иероним создавал Вульгату, он включил этот случай. Более поздние рукописи так же, как и средневековые, содержат этот эпизод. И все же ни один из великих манускриптов не имеет его, и ни один из великих греческих отцов Церкви не упоминает его. Некоторые же из латинских отцов Церкви знали о нем и упоминают его.

Как же это объяснить? Нам не нужно бояться, что, может быть, нам придется отказаться от этого дивного повествования. Его подлинность гарантирована тем, что мы смогли проследить его почти до 100 года. Но все не нужно как-то объяснить его отсутствие в самых важных и знаменитых рукописях. Некоторые переводы (Моффат, Уэмут и Рью) печатают этот случай в скобках, а другие версии печатают его мелким шрифтом в конце страницы.

Августин бросает намек на то, что это повествование было удалено из Евангелий потому, что "у некоторых слабая вера", и "во избежание скандала". Мы не уверены, но очень может быть, что в древние времена, когда люди занимались перепиской и очисткой рукописей Нового Завета, они решили, что это опасная история, оправдывающая легкий взгляд на прелюбодеяние, и потому удалили ее. Ведь в конце концов Церковь была тогда маленьким островком в море язычества. Ее члены могли так легко отпасть и возвратиться в мир, в котором целомудрие было неизвестно. Над верующими была постоянная угроза языческой заразы. Но с течением времени, когда опасность перестала быть такой великой, или когда ее начали меньше бояться, эта история, которая все равно передавалась из уст в уста, и которая сохранилась в одной рукописи, возвратилась и была принята.

Вряд ли она находится теперь там, где должна быть. Вероятно, она включена для иллюстрации слов Иисуса "Я не сужу никого" (*Иоан. 8,15*). Несмотря на сомнения, которые навевают на эту историю современные переводы, несмотря на тот факт, что ранние рукописи не включают ее, мы можем быть уверены, что это истинная история об Иисусе Христе, но настолько милосердная, что долгое время люди боялись говорить о ней.

12-20

СВЕТ, КОТОРЫЙ НЕ СМОГЛИ УЗНАТЬ ЛЮДИ (Иоан. 8,12-20)

Местом этого спора с иудейскими начальниками была сокровищница Храма, расположенная во дворе женщин. Первым двором в Храме был двор язычников, вторым - двор женщин, названный так потому, что женщины не имели права переходить за его пределы, разве только в том случае, если они хотели принести жертву на алтаре во дворе священников. Вокруг двора женщин была крытая колоннада, образующая портик, и в этом портике у стены стояло тринадцать кружек для пожертвований. Кружки эти называли "трубы" из-за их формы - узкой вверху и расширяющейся книзу. Каждая из тринадцати

кружек была предназначена для определенного пожертвования. В первые две опускались те полсикля, которые каждый иудей был обязан приносить на содержание Храма. В третью и четвертую опускали деньги на покупку двух голубей, которые приносили женщины в жертву для очищения после родов (Лев. 12,8). В пятую опускали деньги на покупку дров для поддержания постоянного огня на алтаре. В шестую опускали пожертвования на приобретение ладана (фимиама), который использовали при богослужениях. В седьмую клали пожертвования на уход за золотыми сосудами, которыми тоже пользовались при богослужении. Иногда один человек, или целая семья выделяли известную сумму, чтобы принести жертву за прегрешение или жертву благодарения, и в остальные шесть кружек клались остатки денег после принесения такой жертвы, или все остальное, что они еще хотели положить.

Ясно, что сокровищница Храма всегда была полна народа из-за постоянного потока прихожан, снующих взад и вперед из одного двора Храма в другой. Для того чтобы собрать группу благочестивых слушателей и учить их, трудно было найти лучшее место, чем эта сокровищница Храма.

В этом отрывке Иисус произнес важное заявление: "Я свет миру". Обстановка, в которой Он говорил это, несомненно, делала Его слова еще более яркими и внушительными. Иоанн связывает это изречение Иисуса с праздником Кущей (7,2). Мы уже видели из 7,37, что связанные с этим праздником церемонии подчеркивали Его заявление о том, что Он дает людям живую воду. Но с этим праздником связана еще одна церемония.

В первый вечер этого праздника совершалась церемония иллюминации Храма. Проводилась она во дворе женщин. Двор был окружен глубокими галереями для зрителей. Посредине двора устанавливали четыре громадных подсвечника. После наступления темноты, подсвечники зажигали, и говорят, свет от них заливал весь Иерусалим, и каждый двор был озарен его блеском. И всю ночь, до первых петухов плясали пред Господом и пели псалмы радости и величайшие хвалы мудрейшие и святейшие мужи израильские, а люди смотрели на это зрелище. Иисус говорит: "Вы видели свет Храма, пронизывавший тьму ночи? Я свет миру, и тому, кто последует за Мною, будет свет не только в праздничную ночь, но на всем его жизненном пути. Свет в Храме ярок, но, в конце концов, он меркнет и гаснет. Я же Свет, который светит вечно".

СВЕТ, КОТОРЫЙ НЕ СМОГЛИ УЗНАТЬ ЛЮДИ (Иоан. 8,12-20 (продолжение))

Иисус сказал: "Кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни". Свет жизни имеет два значения. Оно может означать как свет, исходящий из источника жизни, так и свет, дающий жизнь. В этом отрывке это выражение означает и то и другое. Иисус есть истинный свет Божий, явившийся людям; и в то же время Он свет, дающий людям жизнь. Подобно тому, как цветок не может расцвести без солнечного света, так и жизнь наша не может расцвести в надлежащей силе и красоте, если не будет озарена светом присутствия Иисуса.

В этом отрывке Иисус говорит о следовании за Ним. Мы часто говорим о следовании за Иисусом, и часто убеждаем других следовать за Ним. Что мы имеем при этом в виду? По-гречески следовать *аколоуфеин*. Значения этого слова очень ярко иллюстрируют, что это значит - следовать за Иисусом. Слово *аколоуфеин* имеет пять близко связанных между собою значений.

1. Оно часто употребляется для обозначения воина, следующего за своим командиром. В долгих переходах, в битвах, в походах в чужих странах солдат следует всюду за своим командиром, куда бы он ни повел. Христианин - воин, командиром которого является Христос.

2. Оно часто употребляется по отношению к рабу, следующему за своим господином. Куда

бы господин ни пошел, раб всегда рядом с ним, всегда готовый исполнить любое поручение. Он в буквальном смысле слова всегда к его услугам, всецело в его распоряжении. Христианин - раб, счастье которого в служении Христу.

3. Оно часто употребляется в смысле следовать совету мудрого человека. Человек неуверенный в себе, идет к специалисту за советом. Христианин также направляет свою жизнь и поведение по планам и по совету Христа.

4. Оно употребляется в смысле следовать законам города или страны. Человек, желающий быть хорошим гражданином и полезным обществу, должен исполнять законы. Христианин, будучи гражданином Царства Небесного, исполняет законы Царства Божия и Христа, как законы, направляющие его жизнь.

5. Оно употребляется в смысле следовать за мыслью учителя, или за сутью чьей-то речи. Христианин - это человек, который понял смысл учения Христова. Он слушал не с тупым непониманием, или невниманием; он внимал слову умом и понял его, запомнил слово и сохранил его в памяти, укрыл его в сердце своем и послушен ему.

Быть последователем Христа, это значит повиноваться Господу целиком: телом, душой и духом; и началом этого следования и является хождение в свете. В одиночку мы непременно идем на ощупь и спотыкаясь, потому что многие проблемы жизни мы не в состоянии разрешить. Когда мы идем в одиночку, мы непременно заблудимся, потому что у нас нет надежной карты жизни. Нам нужна небесная мудрость, чтобы пройти путь земной. Человек, у которого есть надежный проводник и точная карта, обязательно благополучно дойдет до конца своего пути. Иисус Христос наш проводник, и только у Него есть карта жизни. Следовать за Ним, значит пройти свою жизнь и войти во славу Божию.

СВЕТ, КОТОРЫЙ НЕ СМОГЛИ УЗНАТЬ ЛЮДИ (Иоан. 8,12-20 (продолжение))

Книжники и фарисеи враждебно реагировали на высказанное Иисусом заявление: "Я свет миру". Такое заявление казалось им еще более потрясающим, чем нам. Для них оно звучало, как притязание (как это и было на самом деле) быть Мессией, и даже более того, быть способным делать то, что способен делать только Бог. Слово свет в иудейском мышлении и языке было особенным образом связано с Богом. "Господь - свет мой" (*Пс. 26,1*). "Господь будет для тебя вечным светом." (*Ис. 60,19*). "Я при свете Его ходил среди тьмы" (*Иов. 29,3*). "Хотя я во мраке, но Господь свет для меня" (*Мих. 7,8*). Раввины говорили, что имя Мессии - Свет. Когда Иисус заявил, что Он есть Свет миру, это было заявлением, выше которого ничего не может быть.

Дискуссия, получившая отражение в этом отрывке, была трудной и сложной, но в ней можно выделить три главных момента.

1. Прежде всего, иудеи утверждали, что такое сделанное Иисусом заявление нельзя считать точным, потому что оно недостаточно подтверждается свидетельствами. Они считали, что оно подкреплялось только Его словом, а по иудейскому закону любое заявление должно было быть подтверждено показаниями двух свидетелей, прежде чем его можно было принять за истинное. "Недостаточно одного свидетеля против кого-либо в какой-нибудь вине и в каком-нибудь преступлении и в каком-нибудь грехе, которым он согрешит; при словах двух свидетелей, или при словах трех свидетелей, должен умереть осуждаемый на смерть: не должно предавать смерти по словам одного свидетеля" (*Втор. 17,6*). "Одного свидетеля недостаточно, чтобы осудить на смерть" (*Числ. 35,30*). Ответ Иисуса включал два момента.

Во-первых, Он заявил, что одного Его свидетельства достаточно. Он был настолько уверен в Своей власти, что считал ненужным еще одного свидетеля. Это не было гордостью или самоуверенностью. Это была полная уверенность. Великий хирург, например, уверен в своем диагнозе и ему не нужно чье-то подтверждение; подтверждение тому - его собственное умение. Великий адвокат или судья уверен в своем толковании закона и его применении, не

потому, что он превозносится своими знаниями: просто он знает, что он прав. Иисус исходил из Своей связи с Отцом и Ему не нужно было никакого доказательства Его заявления. Во-вторых, Иисус даже сказал, что у Него, собственно, есть второй свидетель, и этот второй Свидетель - Бог. Каким же образом Бог свидетельствует о высшей власти Иисуса?

а) Бог свидетельствует через слова Иисуса. Говорить так мудро мог только человек, знание которого от Бога,

б) Бог свидетельствует через дела Иисуса. То, что Он делал, мог делать только человек, с которым Бог.

в) Бог свидетельствовал через влияние, которое Иисус оказывал на людей. Он производит в людях перемены, которые были явно не под силу обычному человеку. Одно то, что Иисус может из плохого человека сделать хорошего, доказывает, что Его сила не человеческая, а Божия.

г) Бог свидетельствует через отношение людей к Иисусу. Везде и всегда, где людям были представлены во всей полноте жизнь и учение Иисуса, они всегда находили немедленный отклик в их сердцах. Этот отклик есть творение Святого Духа Божьего, свидетельствующего в их сердцах. Бог, пребывающий в сердцах наших, делает нас способными видеть, что Иисус есть Бог.

Иисус, таким образом, опроверг доводы книжников и фарисеев, заявивших, что Его слова не могут быть приняты без Дополнительных доказательств. Его слова, в сущности, были подтверждены двойным свидетельством: Его сознанием Своей власти и свидетельством Бога.

2. Далее, Иисус говорит здесь о Своем праве судить. Он пришел в мир не для того, чтобы судить, само отношение человека ко Христу представляет осуждение: если человек не видит красоты в Нем, он сам осуждает себя. Здесь Иисус противопоставляет два вида суда.

а) Есть суд, основанный на человеческом знании и человеческих нормах, и такой суд затрагивает только внешнюю сторону. Таким был суд книжников и фарисеев, и, в конечном счете, всякий человеческий суд, потому что по своей природе человек видит только внешнюю сторону.

б) Есть суд, основанный на знании всех фактов, даже скрытых фактов, и такой суд находится только в Божьей власти. Иисус заявляет, что Его суд не человеческий, а Божий, потому что Он един с Богом. В этом наше утешение и наше предупреждение. Только Иисус знает все факты и это позволяет Ему видеть все наши грехи, скрытые от людских глаз. Суд Иисуса совершенен, потому что он вершится Божественным знанием.

3. И, наконец, Иисус прямо сказал книжникам и фарисеям, что они совсем не знают Бога. Уже то, что они не узнали в Нем Того, Кто Он есть, доказывает, что они не знают Бога. Трагедия заключалась в том, что вся история Израиля сводилась к тому, чтобы иудеи смогли узнать Сына Божьего, когда Он придет, но они настолько увязли в своих собственных идеях, были настолько поглощены своими делами, были так уверены в своем понимании религии, что в своем ослеплении не видели Бога.

21-30

РОКОВОЕ НЕПОНИМАНИЕ (Иоан. 8,21-30)

Этот отрывок со столь типичными для четвертого Евангелия аргументами и рассуждениями труден для объяснения и понимания. В нем сплетены вместе несколько нитей рассуждений.

Иисус начинает с того, что говорит Своим оппонентам, что Он уходит, и после того, как Он уйдет, они поймут, что они потеряли, и будут искать Его, но не найдут. Это чисто пророческое изречение. Оно напоминает нам о трех вещах.

1. Бывают такие возможности, которые приходят один раз, и не повторяются вновь. Каждый человек получает возможность принять Христа, как Спасителя и Господа, но эта возможность, быв отвергнута, может быть потеряна.

2. В фразе Иисуса скрывается также истина о том, что время и жизнь ограничены. В отмеренное для нас время мы должны принять решение о нашем отношении к Христу. Время принятия этого решения ограничено, и никто не знает отведенного ему срока. Поэтому есть полное основание торопиться принять это решение сейчас, немедленно.

3. Именно потому, что в жизни у нас есть возможность принимать решение, существует и суд. Чем больше таких возможностей, и чем настойчивее и чаще они предоставляются, тем суровее суд в случае отказа или упущения воспользоваться ими. В этом отрывке ясно сказано о славе, предоставляемой нам этой возможностью и об ограниченности ее во времени.

Когда Иисус говорил о том, что Он уйдет, Он имел в виду Свое возвращение к Его Отцу и Его славе. Это было как раз то место, куда Его противники не могли последовать за Ним, потому что своим постоянным непослушанием и отказом принять Его, они отделили себя от Бога. Его противники встретили Его слова грубой насмешкой. Иисус сказал, что они не могут последовать за Ним туда, куда Он пойдет, и они предположили, что Он собирается покончить жизнь самоубийством. Ну для того, кто сам лишает себя жизни, согласно иудейским верованиям, ждет преисподняя. Со зловещим кощунством они говорили: "Может быть, Он хочет покончить с Собой, может быть, Он направляется в глубины ада, туда мы действительно не можем пойти за Ним". Иисус сказал, что, если они будут продолжать отвергать Его, то умрут во грехах. Это изречение пророка (*ср. Иез. 3,18; 18,18*). О грехе можно сказать следующее.

1. Слово *гамартия*, грех, когда-то было связано со стрельбой и буквально означало промах. Человек, отказывающийся принять Иисуса Христа как Спасителя и Господа, делает промах в жизни. Он умирает, не достигнув цели и смысла жизни, и потому непригоден для будущей, высшей жизни с Богом.

2. Сущность греха заключается в том, что он разлучает человека с Богом. Когда Адам, как сказано в древней истории, совершил первый грех, он сразу захотел спрятаться от Бога (*Быт. 3,8-10*). Человек, умирающий во грехах, умирает, находясь во вражде с Богом; человек, принимающий Христа, уже ходит с Богом, и смерть только открывает путь к более близкому хождению с Богом. Отказываясь от Христа, человек порывает с Богом; принимая Его, человек становится другом Бога, и в этой дружбе навсегда исчезает страх смерти.

РОКОВОЕ НЕПОНИМАНИЕ (Иоан. 8,21-30 (продолжение))

Иисус приводит ряд сопоставлений. Его противники принадлежат земле, Он же принадлежит небу. Они от мира, Он не от мира.

Иоанн часто говорит о мире в своем Евангелии. Греческое слово космос, означающее мир, он употребляет очень своеобразно.

1. Космос (мир) противопоставляется небу. Иисус пришел с неба в мир (1,9). Он был послан Богом в мир (3,17). Он не от мира, а Его противники от мира (8,23). Космос - это меняющаяся, преходящая жизнь, которой живем мы. Это все человеческое в противоположность всему Божественному.

2. И все же космос не отделен от Бога. Он прежде всего творение Бога (1,10). Мир сотворен словом Божиим. Несмотря на различие между миром и небом, между ними нет непроходимой пропасти.

3. Более того, космос - предмет Божьей любви. Бог так возлюбил мир, что отдал Сына Своего (3,16). Сколь бы ни отличался мир от всего Божественного, Бог никогда не оставлял его. Мир остается предметом Его любви и Ему предназначены драгоценные дары Его.

4. Но в то же самое время в мире, космосе что-то неладно. Мир слеп. Когда Создатель пришел в мир, мир не узнал Его (1,10). Мир не способен принять Дух истины (14,17). Мир не познал Бога (17,25). В мире, кроме того, существует вражда против Бога и Его людей. Мир ненавидит Христа и Его последователей (15,18.19). В атмосфере этой вражды последователей Христа могут ждать только беды, несчастья и скорби (16,33).

5. Перед нами ряд странных фактов. Мир отделен от Бога все же между Ним и миром нет пропасти, которую нельзя было бы преодолеть. Бог сотворил мир; Бог любит мир и Он послал в него Своего Сына. Но, несмотря на все это, мир слеп и враждебен к Богу.

Из этого можно сделать только один вывод. Кто-то *сказал*, что о человеке можно достоверно сказать только одно: он не таков, каким бы должен был быть; о *космосе*, о мире; тоже можно сказать только одно: мир не таков, каким он должен быть. Что-то все испортило. И это что-то - грех. Грех разлучил человека с Богом; - грех ослепил его и мешает ему видеть Бога, грех враждебен Богу. В этот испорченный грехом мир пришел Христос: и Христос принес средство для исправления и исцеления. Он принес прощение и очищение; Он принес силу и благодать жить так, как человеку было предназначено, и сделать мир таким, каким он должен быть. Но человек может отказаться от исцеления. Врач может сказать пациенту, что известное лекарство может поправить и восстановить его здоровье, и может даже сказать ему, что если он не воспользуется этим лекарством, то смерть неизбежна. Именно это сказал Иисус: "Если не уверуете, что это Я, умрете во грехах ваших".

Каждый человек может видеть, что в мире не все в порядке. Но только признание, что Иисус есть Сын Божий, послушание Его совершенной мудрости и принятие Его, как Спасителя и Господа, может исцелить душу и исправить мир.

Нам слишком хорошо знаком недуг, который преследует и калечит мир: исцеление нам тоже хорошо известно и доступно. И лишь от нас зависит отвергнуть его или принять.

ТРАГИЧЕСКОЕ НЕПОНИМАНИЕ (Иоан. 8,21-30 (продолжение))

Во всем Новом Завете нет стиха, как *Иоан. 8,25*, который было бы так трудно перевести. Никто не может с уверенностью сказать, что значит греческий текст. Он может означать: "Как Я уже говорил вам от начала", что мы и видим в одном английском переводе Библии. В русской Библии перевод гласит просто: "Я есмь Сущий от начала, как и говорю вам". Этот стих может означать: "Прежде всего, по существу, Я есмь Тот, Кем Я Себя называю", или "Я говорю вам, что Я есмь начало", или "Почему Я вообще говорю с вами?" - перевод, предложенный Моффатом. Можно также предположить, что перевод звучит так: "Все, что Я говорю вам, есть только начало". Если мы прочтем его так, то из отрывка можно сделать следующий вывод: люди увидят истинное значение Христа, которое можно выразить трояким образом.

1. Они увидят это на Голгофе. Именно когда Он вознесен, мы видим, Кто Он есть. Именно так мы видим любовь, которая притягивает людей и которая будет любить людей всегда.

2. Они увидят Его Судией. Ему придется еще неоднократно выносить Свое суждение. Сейчас Он может казаться им просто изгнанным из общества плотником из Назарета, но придет день, когда они увидят Его Судьей и узнают кто Он.

3. Когда это совершится, они увидят в Нем воплощение воли Божией. "Я всегда делаю то, что Ему угодно", - сказал Иисус (*Иоан. 8,29*). Другие люди, даже самые добрые, непостоянны в своем послушании. Послушание же Иисуса постоянно, совершенно и полно. Придет день, когда люди увидят, что в Нем воплощен разум Божий.

ИСТИННОЕ УЧЕНИЧЕСТВО (Иоан. 8,31-32)

Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики. И познаете истину, и истина сделает вас свободными.

Лишь в нескольких местах Нового Завета дано такое полное описание ученичества.

1. *Ученичество начинается с веры.* Оно рождается в момент, когда человек принимает слова Христа за истину, принимает все, что Он говорит о любви Божией, все, что Он говорит об ужасе греха, все, что Он говорит об истинном смысле и назначении жизни.

2. *Ученичество означает постоянное пребывание в слове Христа*, а это включает четыре момента.

а) Это включает постоянное слушание Его слова. Об одном проповеднике говорили, что во время проповеди он время от времени замолкал, как бы прислушиваясь к чьему-то голосу. Христианин - это человек, который всю свою жизнь прислушивается к голосу Иисуса, и не принимает никаких решений, прежде чем услышит, что говорит Он.

б) Это включает постоянное учение у Иисуса. Ученик (*мафетес*) буквально означает *учащийся*, ибо таково значение греческого слова. Христианин должен всю свою жизнь все больше и больше познавать Иисуса. Кто не желает понимать - не может быть учеником.

в) Это включает постоянное *постижение* истины, которую несут в себе слова Иисуса. Никто не может, прочитав или услышав один раз слова Христа сказать, что он полностью понял их смысл. Разница между великой книгой и книгой-однодневкой заключается в том, что последнюю мы прочитываем и откладываем в сторону, чтобы уже никогда больше не прикасаться к ней, а великую книгу мы перечитываем по несколько раз. Пребывать в слове Иисуса означает постоянно изучать и размышлять над тем, что Он сказал, постоянно углубляя понимание значения сказанного Им.

г) Это включает *исполнение* слова Иисуса. Мы изучаем Его слова не как академический предмет для вынесения абстрактной оценки, но для того, чтобы узнать, каких действий Бог от нас требует. Ученик учится, чтобы уметь делать. Истина, которую принес Иисус предназначена для действия.

3. *Ученичество приводит к познанию истины.* Учиться у Иисуса, значит познавать истину. "И познаете истину", - сказал Иисус. Но что такое истина? Есть много возможных ответов на этот вопрос, но наиболее полным, очевидно, является ответ, что истина, которую принес Христос, показывает нам настоящее значение жизни. Основной вопрос, на который каждый человек должен сознательно или бессознательно дать ответ, гласит: "Чему я посвящу мою жизнь? Карьере? Накоплению материальных благ? Плотским удовольствиям? Служению Богу?" В свете истины Иисуса мы начинаем видеть, что в жизни действительно валено, а что нет.

4. *Ученичество дает свободу.* "Истина сделает вас свободными". В служении Ему совершенная свобода. Ученичество дарует четыре свободы, а) Свободу от страха. Ученик Христа никогда не будет одинок в жизни. С ним вечно в пути Христос, а с Ним нет места страху, б) Свободу от своего "я", от самого себя. Многие люди прекрасно понимают, что самая великая помеха в их жизни - они сами, их собственное "я". Они в отчаянии восклицают: "Я не могу перемениться. Я пытался, но это невозможно". Но сила, и присутствие Иисуса Христа могут воссоздать человека заново и заменить им старого, в) Свободу от мнения других людей. Многие люди живут в постоянном страхе, что подумают или скажут о них другие. Некто сказал, что голос ближнего звучит в наших ушах громче голоса Божьего в сердце. Ученик - это человек, который перестал беспокоиться о том, что подумают или скажут о нем другие, потому что он думает только о том, что говорит Бог. г) Свободу от греха. Многие люди грешат уже не потому, что хотят грешить, а потому, что не могут иначе. Грехи настолько завладели ими, что сколько бы они ни старались, они не могут

освободится от них. Ученичество рвет цепи, которые связывают нас с грехом, и дает нам свободу быть такими, какими мы должны быть.

О если б родился во мне человек,

Который прогнал бы другого навек!

Вот молитва, исполнение которой получает ученик Христов.

33-36

СВОБОДА И РАБСТВО (Иоан. 8,33-36)

Речи Иисуса о свободе раздражали иудеев. Они уверяли Его, что никогда рабами не были никому. Но это вовсе не так было. Они были в вавилонском плену когда-то, и в тот момент находились под игом Рима. Но иудеи высоко ценили свободу и считали ее врожденным правом каждого иудея. В законе говорилось, что никакой иудей, каким бы бедным он не был, не должен опускаться до положения раба. "Когда обеднеет у тебя брат твой и продан будет тебе, то не налагай на него работы рабской. Он должен быть у тебя, как наемник, как поселенец; до юбилейного года пусть работает у тебя, а тогда пусть отойдет от тебя сам и дети его с ним, и возвратится в племя свое, и вступит опять во владение своих отцов. Потому что они - Мои рабы, которых Я вывел из земли Египетской, не должно продавать их, как продают рабов" (*Лев. 25,39-42*). Восстания вспыхивали снова и снова, когда какой-нибудь пылкий вождь вставал и утверждал, что иудеи не могут подчиниться земным царям, потому что Бог их единственный Царь.

Историк Иосиф Флавий писал о последователях Иуды Галилеянина, который возглавил восстание против римлян: "У них нерушимая привязанность к свободе, и они уверяют, что только Бог может быть их единственным Вождем и Господом" (Иосиф Флавий "Иудейские древности" 18:1,6). Когда иудеи сказали, что они никому не были рабами, они выражали нечто такое, что было основным пунктом их жизненного устава. И даже если они и бывали время от времени в подчинении у других народов, и несмотря на то, что даже в тот самый момент они были под игом Рима, верно было то, что даже в этом подчинении они сохраняли независимость духа, которая означала, что хотя они рабы внешне, телесно, но не рабы внутренне, душевно и духовно. Малейший намек иудею на то, что он может считаться рабом, всегда рассматривался как очень сильное оскорбление.

Но Иисус говорит о другом виде рабства. "Всякий, делающий грех, есть раб греха", говорит Он. Некоторые мудрые греки говорили нечто подобное. Философы-стоики говорили: "Только мудрый способен, а глупый раб". Сократ спрашивал: "Как можете вы называть кого-то свободным, когда удовольствия правят им?" Павел позже благодарил Бога за то, что Он освободил христиан от рабства греха (*Рим. 6,17*).

Здесь есть кое-что очень интересное и наводящее на размышления. Когда человеку ставят на вид что-то плохое в его поступках или предупреждают его об опасности некоторых вещей, он отвечает: "Я могу жить, как мне угодно".

Но дело в том, что человек, который грешит, не живет, как ему угодно, он живет, как угодно греху. Человек может позволить привычке так поработить его, что никакая сила не освободит его. Он может позволить удовольствию захватить его в такой полноте, что ему будет казаться, что он не может обойтись без него. Он может впасть в такое состояние, о котором Сенека говорит, что ненавидит и любит свой грех одновременно. Он стал рабом своих привычек, которые господствуют над ним. Вот это и есть суть слов Иисуса. Кто грешит, не может быть назван свободным. Затем Иисус произносит предупреждение, которое Его слушатели иудеи легко могли понять. Есть разница между рабом и сыном. Сын - постоянный житель дома, а раба могут удалить в любой момент. Иисус как бы говорит иудеям: "Вы воображаете, что вы сыны в Божьем доме, и ничто не прогонит вас из него. Берегитесь, потому что своим

поведением вы делаете себя рабами, а рабы могут быть удален от присутствия хозяина в любой момент". В этом предупреждение. Ужасно злоупотреблять милостью Бога, но именно это делали иудеи, и здесь предупреждение не только иудеям.

37-41

НАСТОЯЩЕЕ СЫНОВСТВО (Иоан. 8,37-41а)

В этом отрывке повествуется о смертельном ударе, нанесенном Иисусом по наиболее важному мнению иудеев. Для иудея Авраам являлся наивысшей фигурой в его истории и он считал себя в абсолютно правильных отношениях с Богом просто потому, что являлся потомком Авраама.

Псалмопевец обращался к народу: "Вы, семья Авраамово, рабы Его, сыны Иакова, избранные Его" (*Пс. 104,6*). Исаия говорил: "А ты Израиль, раб Мой, Иаков, которого Я избрал, семья Авраама, друга Своего" (*Ис. 41,8*). Восхищение, которое иудеи испытывали к Аврааму было вполне законным. Авраам является гигантом в религиозной истории человечества, только выводы, которые они делали из величия Авраама, были ошибочные. Они полагали, что Авраам обрел это достоинство своей праведностью и что оно достаточно не только для него самого, но и для всех его потомков. Они полагали, что его праведность была столь велика, что от ее богатства могли питаться все его потомки. Они верили, что его кредит у Бога так огромен, что они могут пользоваться им всегда и не истощат его. Юстин Мученик, в беседе с Трифо (иудеем) об иудаизме, услышал такое заключение: "Вечное царство будет дано тем, кто является семенем Авраама по плоти даже если они были грешниками, неверующими и противниками Богу" (Юстин Мученик, "Диалог с Трифо", 140). Иудей буквально верил, что он безопасен, потому что он потомок Авраама. Понятие иудеев находит полное отражение в современной жизни.

а) Некоторые стараются строить жизнь на основе родословной или имени. Кто-то из их семьи в определенное время нес большую службу в церкви или в государстве и с тех пор его потомки считают себя вправе рассчитывать на определенный почет. Великое имя не должно служить оправданием удобного безделья, оно должно быть стимулом для дальнейших усилий.

б) Имеются и такие, которые стараются строить жизнь на истории и традиции. Есть церкви, расценивающие себя незаслуженно высоко только потому, что в какое-то время они несли великое служение. Есть общины, живущие духовным капиталом прошлого, но если капитал будет только потребляться, но не пополняться, придет день, когда он иссякнет.

Ни человек, ни церковь, ни народ не могут жить достижениями прошлого. Но как раз это старались делать иудеи. Иисус был совершенно прямолинеен в этом отношении. Он заявил, что настоящим потомком Авраама является тот, кто действует так, как действовал Авраам. Как раз то же говорил и Иоанн Креститель. Он решительно возвещал народу, что День Суда приближается и нет смысла ссылаться на происхождение от Авраама, ибо Бог может воздвигнуть потомков Аврааму и из камней, если захочет (*Мат. 3,9; Лук. 3,8*). Этот же аргумент часто использовал и Павел. Не кровь и плоть делают человека потомком Авраама, а моральные качества и духовная чистота.

Именно в этом Иисус упрекал их. Они пытались убить Его, но это было противоположным тому, что делал Авраам. Когда посланник Божий пришел к Аврааму, Авраам приветствовал его со всем радушием и со всем почтением (*Быт. 18,1-8*). Авраам приветствовал Божьего посланника, иудеи же старались убить Божьего Посланника. Как они смели называть себя потомками Авраама, когда их поведение так не походило на его поведение?

В этом большое напоминание Иисуса им. Приводя им на память событие, записанное в *Быт. 18*, Иисус говорит тем самым, что и Он Посланник Божий. Он говорит: "Я говорю то, что видел у Отца Моего". Иисус принес людям не Свое мнение, а слово посланного Его

Отца. Иисус говорит людям не то, что думает Он, но Он Сын Божий и возвещает людям волю пославшего Его Отца. Люди в лучшем случае могут говорить правду так, как они ее видят. Иисус же говорит правду так, как ее видит Бог.

И вот звучат страшные слова. "Вы, - говорит Иисус, - делаете дела вашего отца". Он только что показал, что Авраам не является их отцом. Кто же тогда их отец? На мгновение ответ задержан. Он появляется в 8,44: "Ваш отец диавол". Те, кто прославляли себя, что они дети Авраама, неожиданно получают обвинения, что они дети диавола. Их дела обнаружили их настоящее сыновство; ибо человек может проявить свое родство с Богом только своим поведением.

Комментарий ко второй половине *стиха 41* смотрите в следующем разделе.

42-45

ДЕТИ ДИАВОЛА (Иоан. 8,41б-45)

Иисус только что сказал иудеям, что своим поведением и отношением к Нему, они ясно показали, что они не дети Авраамовы. В ответ они осмелились высказать еще более сильное притязание, а именно, что Бог их Отец. Во всем Ветхом Завете неоднократно повторяется тот факт, что Бог является Отцом израильского народа. Бог повелел Моисею сказать фараону: "Так говорит Господь: Израиль есть сын Мой, первенец Мой" (*Исх. 4,22*). Когда Моисей негодовал на народ, он обращался к ним с такими вопросами: "Сие ли воздаете вы Господу, народ глупый и несмысленный? Не Он ли Отец твой, Который усвоил тебя, создал тебя и устроил тебя?" (*Втор. 32,6*). Пророк Исаия говорит о своем уповании на Бога: "Только Ты - Отец наш, ибо Авраам не узнает нас и Израиль не признает нас своими. Ты, Господи, Отец наш, от века имя Твое "Искупитель наш" (*Ис. 63,16*). И далее: "Но ныне Господи, Ты - Отец наш. Мы - глина, а Ты Образователь наш, и все мы - дело рук Твоих" (*Ис. 64,8*). И пророк Малахия говорит: "Не один ли У всех нас Отец? Не один ли Бог сотворил нас?" (*Мал.2,10*). Итак, иудеи притязали на то, что Бог их отец. "Мы, - сказали они с гордостью, - не от любодеяния родились". В Ветхом Завете одно из прекраснейших описаний Израильского народа называет его Невестой Бога. По этой причине, когда Израиль отошел от Бога, о нем говорили, что его неверность была духовным прелюбодеянием. Когда народ оказался таким неверным, о нем было сказано, что они дети блуда" (*Ос. 2,4*). Поэтому, когда иудеи сказали, что они не дети любодеяния, они имели в виду, что они не идолопоклонники, но всегда были поклонниками живого, истинного Бога, что являлось ничем иным, как их самоправедностью.

В словах иудеев в то время было не только самооправдание, но и что-то чисто личное по отношению к Иисусу. Известно, что иудеи распространяли всякого рода злобную клевету на Иисуса. Иудеи намекали на то, что Мария была неверной невестой Иосифу, и что ее любовником был римский солдат по имени Панфера, а Иисус, якобы, был результатом этого прелюбодейного союза. Поэтому, весьма возможно, что иудеи в этом случае, бросали оскорбление Иисуса относительно Его рождения, как бы говоря: "Какое право Имеешь Ты говорить с нами таким тоном?" Иисус ответил им, что их притязания ложны, и что если бы Бог был действительно и Отцом, они бы любили Его (Иисуса) и были бы рады Ему. Здесь снова, видна основная мысль четвертого Евангелия: человек испытывается его отношением к Господу Иисусу. Встретиться с Иисусом, значит встретиться с судом. Он есть тот Пробный Камень, которым испытывается каждый человек.

Иисус говорит: "Почему вы не понимаете, что Я говорю?" Ответ ужасен. Они не понимают Его не потому, что глупы, но потому, что духовно глухи. Они отказываются слушать и отказываются понимать. Человек может заткнуть уши на любое предупреждение. И если будет делать это продолжительное время, он сделается духовно глухим. В конечном счете человек будет слышать только то, что хочет слышать, и если достаточно долго будет прислушиваться только к собственным желаниям и дурным голосам и влияниям, он окончательно лишится способности прислушиваться к голосу Бога и воспринимать Его.

Иисус указывает на истинную причину их глухоты и непонимания. Подлинный отец иудеев диавол, и Иисус подчеркивает две характерные его черты.

1. Диавол по характеру убийца. У Иисуса могли быть две мысли на уме, когда Он привел это свойство диавола. Может быть, Он ярко вспомнил древнюю повесть об Авеле и Каине. Каин был первым убийцей по вдохновению диавола. Но может быть, что Он подумал о чем-то еще более серьезном, чем это событие. Ведь диавол соблазнил первых людей, через него грех вошел в мир, а грехом вошла смерть (*Рим. 5,13*). Не будь этого искушения, не было бы греха, а если бы не было греха, не было бы и смерти, и потому в известном смысле диавол - убийца всего рода человеческого.

Но даже и без древних повествований остается фактом, что только Христос приводит к жизни, а диавол к смерти. Диавол убивает добро, невинность, честь, красоту - то есть все то, что делает жизнь прекрасной. Он убивает душевный покой и счастье и даже любовь. Зло по своей природе губительно, а Христос по Своей природе созидателен и приносит жизнь. В тот миг иудеи планировали убийство Христа. Они приняли сторону сатаны и поступали в его духе.

2. Диавол по своей природе и характеру любит всякую ложь. Всякая ложь приходит по его внушению и исполняет угодное ему дело. Ложь всегда ненавидит истину и всегда ищет погубить ее. Столкновение Иисуса с иудеями было фактически столкновением лжи с истиной, и ложь, как это и свойственно ей, пыталась погубить истину. Иисус обвинил иудеев в том, что они дети диавола потому, что их мысли были направлены на уничтожение добра и сохранение зла. Всякий, кто пытается уничтожить истину, делает дело диавола.

46-50

ВЕЛИКОЕ ОБВИНЕНИЕ И ВЕЛИКАЯ ВЕРА (Иоан. 8,46-50)

Представим себе, что эта сцена происходит перед нашими глазами. Драматизм этого происшествия был не только в словах, но и в паузах между отдельными фразами. Иисус говорит слушателям: "Есть ли кто-нибудь среди вас, кто мог бы указать какую-нибудь неправду во Мне?" После этого вопроса, вероятно, наступила тишина, во время которой Иисус обвел испытующим взглядом толпу, переводя его с одного на другого, не найдется ли кто-нибудь, кто решится ответить на Его необычный вызов. Молчание затягивалось. Сколько они ни искали мысленно, к чему бы придраться в жизни Иисуса, никто не смог сформулировать обвинения против Него. Решив, что Он дал им достаточно времени подумать, Иисус снова заговорил: "Я вижу, что вы молчите и не обвиняете Меня. Почему же вы не верите Мне?" Но опять последовало неловкое молчание. Тогда Иисус Сам ответил на заданный Им вопрос: "Кто от Бога, тот слушает слова; Божий; Вы потому не слушаете, что вы не от Бога". Что имел в виду Иисус? Посмотрим на это с такой точки зрения: ничто не может проникнуть в ум и сердце человека, если у него нет способности воспринять это. У человека может не быть того качества, которое ему нужно, чтобы воспринять и пережить определенный опыт. Тот, у кого нет музыкального слуха, не знает наслаждения прекрасной музыкой. Не различающий красок, не насладится великолепием заката и т.д.

Иудеи великолепно разбирались в действиях Святого Духа. Они знали и верили, что у Него два назначения: открывать человеку истину Божию, и делать человека способным узнавать и принимать эту истину. Значит, если у человека нет; Божьего Духа в сердце, он не может узнать истины даже; при встрече с нею лицом к лицу. Это также значит, что если человек закроет свое сердце перед Духом Святым, когда Святой Дух будет пытаться представить ему истину, человек не будет в состоянии увидеть ее, узнать, постигнуть, усвоить. Иисус сказал иудеям: "Вы шли своими путями, следовали своим суждениям, и Дух Божий не мог проникнуть в ваши сердца, и поэтому вы теперь не понимаете Меня, не узнаете и не принимаете Моих слов". Иудеи думали и верили, что они народ религиозный, но потому что они крепко держались за свое собственное понимание религии, вместо того, чтобы принять

Божий взгляды, они постепенно отошли далеко от Бога и сделались в известном смысле безбожными. Они были в ужасном состоянии, безбожно служили Богу.

Когда Иисус сказал им, что они чужды Богу, это больно ужалило их и они ответили потоком брани. Новые жестокие обвинения посыпались на Иисуса. Они называли Сына Божьего еретиком, и это несомненно повторилось бы опять, если бы Он снова пришел в мир и посетил некоторые церкви. Весьма возможно, что слово "самарянин" в действительности искажение чего-то другого. Мы видим, что Иисус ответил на их обвинение, относительно беса в Нем, но не ответил на название "самарянин". Это приводит нас к заключению, что это обвинение иудеев передано не точно. В арамейском оригинале слово самарянин звучит *шомерони*. *Шомерон* - было одним из имен князя бесовского, иначе называемого Ашмедаи, Саммаэль или Сатана. Мусульманский Коран говорит, что Шомерон - князь бесовской совратил иудеев и толкнул их на идолопоклонство. Так что вполне возможно, что слово *Шомерони* (самарянин) могло означать в данном случае *чадо диавола* и иудеи, по всей вероятности, сказали Иисусу: "Ты чадо диавола, в Тебе бес, Ты так же безумен, как лукавый".

В ответ Он сказал им, что Он не только не слуга диавола, но сама цель Его служения - чтить Бога, между тем, как их поведение было непрерывным бесчестием Бога. И в сущности говорит им, что не в Нем бес, а в них. Затем следует проявление великой, превосходной веры Иисуса, когда Он говорит: "Я не ищу Моей славы в этом мире. Я знаю, что буду оскорблен, отвержен, обесчещен и распят, но есть Некто, Кто в назначенный день все взвесит и оценит по подлинной цене и каждому отдаст должную честь. Он и Мне даст славу, которая будет настоящей, потому что будет от Него". В одном Иисус был совершенно уверен - в конечном счете Бог защитит честь, которая принадлежит Ему. Во времени Иисус не видел ничего, кроме страдания, бесчестия и отвержения, а в вечности Он видел только славу, которую Он, будучи послушным Богу, получит. Иисус обладал высшим оптимизмом, рожденным в высшей вере; оптимизмом, который был укоренен в Боге.

51-55

ЖИЗНЬ И СЛАВА (Иоан. 8,51-55)

Эта глава переходит от одного озарения истины к другой, настолько поразительны ее слова. Иисус произносит одно откровение за другим, и каждое новое откровение превосходит предыдущее. Здесь Он говорит, что если кто исполнит слова Его, тот не умрет. Иудеи были шокированы. Захария говорил: "Отцы ваши - где они? Да и пророки, будут ли они Вечно жить? (*Зах. 1,5*). Авраама не было больше в живых, пророки давно умерли, и неужели они вскоре время не исполняли слово Божие? Кто Иисус, чтобы ставить Себя выше этих великих мужей веры? Вот это буквальное понимание вещей и мешало иудеям понимать слова Иисуса, блокируя их мышление. Не о физической жизни и физической смерти говорил им Иисус. Он имел в виду другое, а именно, что для того, который вполне принимает Его, смерть теряет свою окончательность. Такой человек вступил в такие отношения с Богом, которых ни время, ни вечность не могут разрушить. Он не переходит от жизни в смерть, а от жизни в жизнь, и смерть только средство для перехода в более близкое присутствие Божие.

После этого Иисус заявляет, что *истинная слава должна исходить от Бога*. Не трудно заслужить честь у людей. Мир чтит удачливого человека. Но истинная слава та, которую обнаруживает вечность, а критерии вечности - это не критерии времени.

Затем Иисус делает два откровения, которые являются самой основой его жизни.

1. Он указывает на Свое уникальное познание. Он утверждает, что знает Его, как никто другой Его не знает и не будет знать. Он не унижает этого знания, потому что так поступая, говорил бы неправду. Только через Иисуса Христа можно придти к познанию сердца и разума Бога. Своим собственным умом мы можем добыть частички знания о Боге, но только во Христе открывается полный круг истины, потому что только в Нем мы видим, каков Бог.

2. Он указывает на *уникальное послушание Богу*. Знать Иисуса Христа, это значит быть способным сказать: "Вот таким желает видеть меня Бог". Увидеть Его жизнь, значит быть способным сказать: "Вот это и есть служение Богу". Только в Иисусе мы видим, какими Бог желает нас видеть, и какими мы должны быть.

56-59

ВЕЛИЧАЙШЕЕ ПРИТЯЗАНИЕ (Иоан. 8,56-59)

Все предыдущие слова бледнеют перед яркостью этого отрывка. Когда Иисус сказал иудеям, что Авраам был рад увидеть день Его, Он говорил на понятном для них языке. У иудеев было много верований в отношении Авраама, благодаря которым они могли увидеть, что подразумевал Иисус. Мы можем допустить пять возможных толкований.

а) Авраам жил в раю и мог видеть все, что происходило на земле. Иисус воспользовался этим положением, когда рассказывал притчу о богаче и Лазаре (*Лук. 16,22-31*). Это самое простое толкование этого отрывка.

б) Но такое толкование неверно. Иисус сказал: "Авраам рад был увидеть день Мой", то есть в прошедшем времени. Иудеи толковали многие места Писания так, что и это можно объяснить. Например, место из книги *Быт, 12,3*: "И благословятся в тебе все племена земные", они толковали так, что когда это обетование было дано Аврааму, он знал, что это значит, что Мессия Божий придет от его потомков и радовался величию такого обетования.

в) Некоторые раввины держались взгляда, что в видении, о котором речь в *Быт. 15,8-21*, Аврааму было открыто все будущее израильского народа, и потому он заранее знал о времени пришествия Мессии.

г) Некоторые раввины толковали смех Авраама в *Быт. 17,17*, когда Бог сказал ему, что у него будет сын, не как смех неверия, но как смех чистой радости, что от него придет Мессия.

д) У некоторых раввинов было особое понятие о месте в *Быт. 24,1*, где говорится, что "Авраам был уже стар в годах преклонных", что по-иудейски буквально означает "вошел во дни". Это, как раввины заявляли, значит, что Авраам вошел в будущие дни (в будущее) и увидел всю историю народа и пришествие Мессии.

Из всего этого мы видим, что иудеи верили, что Авраам каким-то образом, будучи еще живым, видел в видении историю Израиля и пришествие Мессии. И потому, когда Иисус сказал, что Авраам видел Его день, Он прямо и открыто заявил что Он и есть Мессия. Он буквально говорил: "Я есмь Мессия, Которого Авраам видел в видении". Иудеи, которые знали правильное значение слов Иисуса, предпочли все же их буквальное понимание и сказали: "Как это? Тебе и пятидесяти лет еще нет, а Ты говоришь, что видел Авраама?" Почему пятьдесят? Потому что в этом возрасте левиты официально уходили в отставку (*Числ. 4,3*). Иудеи говорили Иисусу: "Ты молод, во цвете лет, не достиг даже еще возраста отставки от служения, как мог Ты видеть Авраама? Что за безумные речи". И тогда Иисус произнес Свое потрясающее изречение: "Прежде нежели был Авраам, Я есмь". Вот тут-то и лежит притязание на вечное существование. Не было такого времени, когда Он начал существовать, и никогда не будет времени, когда Он перестанет существовать.

Что имел Он в виду? Конечно, Он не имел в виду, что Он, Иисус в образе Человека всегда существовал. Мы знаем, что Иисус родился в этот мир в Вифлеме. Но здесь что-то больше этого. Подумайте: только одно существо во вселенной вечно, и это Существо - Бог. Иисус говорит, что в Нем живет Бог. Это так выразил автор Послания к Евреям: "... пребывающий вечно" и "... всегда жив" (*Евр. 7,24.25*).

В Иисусе мы видим не просто человека, который пришел, пожил и умер, но мы видим вечного Бога, Который есть Бог Авраама, Исаака и Иакова, и Который был до начала времен

и всегда есть. В Иисусе вечный Бог явил Себя человеку.

Глава 9

1-5

СВЕТ ДЛЯ СЛЕПЫХ ОЧЕЙ (Иоан. 9,1-5)

Это единственное чудо, записанное в Евангелиях, в котором о страдальце говорится, что он был рожден со своим недугом. В Деяниях святых Апостолов дважды говорится о людях, которые были немощны от рождения: хромой у Красных ворот Храма в *Деян. 3,2*, и калека в Листре в *Деян. 14,8*, но это единственный случай в Евангелиях, когда упомянут человек, страдающий от рождения. Он был, по-видимому, известной личностью, потому что ученики прекрасно знали о нем. Увидев его, они воспользовались случаем, чтобы обратиться к Иисусу с вопросом, который с незапамятных времен беспокоил иудеев и поныне еще беспокоит многих. Иудеи связывали страдание с грехом. Они всегда понимали, что там, где страдание, там должен быть грех. И поэтому ученики задали Иисусу этот вопрос: "Равви, кто согрешил, он или родители его, что он родился слепым?" Как могла его слепота быть следствием его греха, если он родился слепым? На этот вопрос иудейские богословы давали два ответа.

1. У некоторых было странное представление о грехе до рождения. Они буквально верили, что человек может начать грешить еще в утробе матери. В воображаемой беседе между Антонием и Раввином Иудой Патриархом, Антоний, якобы, спрашивает: "С какого времени злое влияние оставляет свой след на человеке, со времени образования зародыша в утробе, или от момента рождения?" Раввин ответил сперва: "От начала формирования зародыша". Антоний возразил и переубедил Иуду своими доводами, и Иуда должен был признать, что если бы злое влияние начиналось от зародыша, ребенок бы так бился во чреве матери, что вырвался бы наружу. Иуда нашел текст для подтверждения этого взгляда. Он взял изречение из *Быт. 4,7*, где говорится: "У дверей грех лежит" и придал ему значение, что грех может ожидать человека у дверей утробы, в момент его рождения. Этот спор показывает, что идея утробного греха была известна.

2. Во дни Иисуса иудеи верили в предсуществование души. Они позаимствовали эту идею у Платона и греков. Они верили, что все души существовали до создания мира в Едемском саду, или что они были на седьмом небе, или в известном месте, где они ожидали вселения в тело. Греки верили, что такие души добры, и что вселение в тело оскверняет их, но были некоторые группы иудеев, которые верили, что уже тогда души были добрыми и злыми. Автор "Книги Мудрости" говорит: "Я был добрым ребенком по природе, и Добрая душа выпала мне на долю" ("Мудрость" 8,19).

Во дни Иисуса некоторые иудеи верили, что недуг человека, даже если он у него от рождения, может быть у него по причине греха совершенного еще до рождения. Это странная мысль и может казаться нам даже фантастичной, но в ее основании лежит идея зараженной грехом вселенной.

Второй возможной причиной недуга этого человека был грех его родителей. Идея, что дети наследуют последствия греха родителей, вплетена в мышление всего Ветхого Завета. "Я Господь Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода" (*Исх. 20,5; 34,7; Числ. 14,18*). О нечестивом человеке псалмопевец говорит: "Да будет воспомянуто пред Господом беззаконие отцов его, и грех матери его да, не изгладится" (*Пс. 108,14*). Исаия говорит об их беззакониях и "о беззакониях их отцов" и добавляет: "И отмерю в недра их прежние деяния" (*Ис. 65,6.7*). Одна из ведущих мыслей в Ветхом Завете мысль о том, что грехи родителей всегда поражают детей. Да не забудет никто, что ни один человек не живет сам для себя и не умирает сам для себя. Когда человек грешит, он пускает в ход цепь последствий, которым нет конца.

СВЕТ ДЛЯ СЛЕПЫХ ОЧЕЙ (Иоан. 9,1-5 (продолжение))

В этом отрывке есть два великих и вечных принципа.

1. Иисус не пытается выводить или объяснять связь между страданием и грехом. Он говорит, что недуг у этого человека существовал для того, чтобы на нем явились дела Божий. Это можно понять в двух смыслах,

а) В Евангелии от Иоанна чудеса всегда знак славы и силы Божией. У других евангелистов другое мнение. Они видели в них проявление сострадания Иисуса к людям. Глядя на голодную толпу, Иисус сжалился над ними, потому что они были как овцы, не имеющие пастыря (*Мар. 6,34*). Когда пришел к Нему прокаженный со своей жалобной просьбой об очищении, Иисус умилился над ним (*Мар. 1,41*). Поэтому можно часто услышать, что в этом отношении четвертое Евангелие отличается от других. Конечно, здесь нет противоречия. Это просто два взгляда на одно и то же, оба основаны на высшей истине, что слава Божия в Его сострадании, и что Он ни в чем не проявляет Своей славы так, как в сострадании.

2. Но есть еще другой смысл, в котором человеческое страдание служит к явлению славы Божией. Недуги, скорбь, болезнь, разочарования, утраты всегда служат возможностью проявления Божественной благодати.

Во-первых, все это делает страдальца способным показать Бога в действии. Когда беда постигает неверующего, он может сломиться под нею, но когда она постигает того, кто ходит с Богом, она пробуждает в нем силу, терпение и благородство, в которых проявляет Себя Бог. Рассказывают о смерти одного верующего, который в муках и страданиях послал за близкими и сказал: "Придите и посмотрите, как умирает христианин". Только тогда, когда жизнь нас жестоко бьет, у нас появляется возможность показать миру, как живет христианин, и как, если нужно, умирает. Всякое страдание - это возможность показать славу Божию в нашей собственной жизни.

Во-вторых, помогая тем, кто страдает или находится в стесненных обстоятельствах, мы можем показать другим славу Божию. Франк Лаубах выразил мысль, что когда Христос, Который есть Путь, вселяется в нас, "мы становимся частью Пути. Божья дорога проходит прямо через нас". Когда мы расходуем себя, помогая тем, кто в беде, горе, болезни. Бог пользуется нами, как дорогой, по которой Он шлет помощь в жизнь Его детей. Помогать ближнему в нужде, значит показать славу Божию, потому что это показывает, каков Он.

Иисус далее говорит, что Он Сам и Его последователи должны делать добро, пока есть время. Бог дал человеку день для труда и ночь для отдыха. День приходит к концу и время для труда оканчивается. Иисус должен был торопиться делать дела Божий, потому что Его день близился к концу и ночь Креста приближалась. Но это верно и в отношении каждого человека. Нам дано только определенное количество времени, и все, что мы должны сделать, должно быть сделано в этот срок. В городе Глазго есть солнечные часы, на которых написано: "Думай о времени, пока оно не прошло". Мы не смеем ничего откладывать на потом, потому что потом может не придти. Долг христианина - использовать то время, которое у него есть, и ни один человек не знает, сколько у него времени для служения Богу и ближнему. Нет более трагической скорби, чем открытие, что уже поздно делать то, что должно было быть сделано. Скорбь упущения ужасна.

Но есть еще одна возможность, которую мы можем пропустить. Иисус сказал: "Доколе Я в мире, Я свет миру". Говоря это, он не имел в виду, что время Его жизни и служения ограничено, но что наша возможность принять Его ограничена. Каждому человеку предоставляется возможность принять Иисуса Христа, как Господа и Спасителя, и если эту возможность упустить, она может никогда уже не повториться. В произведении Е. Д. Старбука "Философия религии" есть несколько интересных наблюдений относительно возраста, когда обычно происходит духовное обращение. Оно может произойти в раннем возрасте -

семилетнем или восьмилетнем, чаще в возрасте десятилетнем и одиннадцатилетнем, потом частота резко возрастает до шестнадцати, но резко падает к двадцатилетнему возрасту, а после тридцати лет бывает уже весьма редко. Бог всегда говорит нам: "Время - сейчас". Не потому, что сила Христа ослабевает, или Его свет тускнеет, а потому, что откладывая величайшее в жизни решение, мы становимся все менее и менее способными принять его с годами. Трудиться и принимать решения нужно, пока есть день, и пока не наступила ночь.

6-12

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЧУДА (Иоан. 9,6-12)

Это одно из двух чудес в которых Иисус пользовался слюной для исцеления. Второе чудо произошло с глухим косноязычным Шар. 7,33). Употребление слюны кажется нам странным, неприятным и негигиеничным, но в древнем мире оно было весьма распространенным. Слюна, и особенно слюна выдающегося лица, считалась целебной. Тацит говорит, что во время посещения Александрии Веспасианом, к нему подошли два человека: один с больными глазами, а другой с больной рукой, и сказали, что пришли к нему по совету их бога. Больной глазами попросил Веспасиана смочить его глаза слюной, а человек с больной рукой попросил его наступить ему на руку ногой. Веспасиан вначале не соглашался исполнить такие просьбы, но был переубежден ими и согласился, наконец, сделать то, что они просили. "Рука мгновенно окрепла, а слепой смог снова видеть. Оба факта засвидетельствованы до сего дня, теми, кто присутствовал при этом случае" (Тацит "Истории" 4,81).

У Плиния, римского собирателя того, что тогда считалось научной информацией, есть целая глава об употреблении слюны. Он говорит, что это самый сильный предохранитель от укуса змеи, и что *карсиномата* (злокачественная опухоль) и растяжение шейных мышц могут быть успешно исцелены слюной. Слюну считали весьма полезной и в исцелении от "дурного глаза". - Персии рассказывает, как тетья или бабушка, боящаяся богов и способная отвращать "дурной глаз", поднимала ребенка из колыбели и средним пальцем "мазала блестящей слюной его лобик и губы". Пользование слюной было весьма распространенным в древнем мире. Дыныне, обжегши палец, мы инстинктивно суем его в рот, и многие уверены, что бородавки можно лечить обмазыванием их слюною во время поста.

Факт тот, что Иисус воспользовался методами и обычаями того времени. Он, как мудрый врач, стремился завоевать доверие пациента. Он поступил так не потому, что верил в силу Своей слюны, но потому, что хотел возбудить веру таким действием, которое пациент ожидал от врача. Ведь и до наших дней успех лечения любым методом зависит в равной мере, как от лекарства, так и от веры пациента в него.

Помазав глаза слепого слюной, Иисус послал его на купальню Силоам. Эта купальня была одной из памятников Иерусалима. Она была достижением строительного искусства древнего мира. Запас воды в Иерусалиме всегда был ненадежным во время осад. Он пополнялся главным образом из Источника Девы или Геона (Тихона по-иудейски), расположенного в долине Кедрон. К нему спускалась лестница из тридцати трех каменных ступеней, и люди сходили вниз и черпали воду из каменного бассейна. Источник был совершенно открытым и в случае осады мог быть легко отрезан, последствия чего могли быть катастрофическими для города. Когда царь Езекия узнал, что Санна Хриним задумал напасть на Палестину и захватить ее, он решил прорезать водопровод сквозь скалу и соединить город с источником (2 Пар. 32,2-8; Ис. 22,9-11; 4 Цар. 20,20). Если бы строители прорезали гору напрямик, водопровод был бы длиною в 366 ярдов, но они прорубали зигзагом, следуя за природными трещинами в камне или обходя священные места, и туннель вышел длиною в 583 ярда. Местами туннель не шире двух футов, но высота его везде в среднем шесть Футов. Строители начали работу с двух концов, чтобы встретиться посредине, что было поразительным достижением в строительном деле их времени.

В 1880 г. была обнаружена памятная табличка с надписью об окончании этого строительства. Ее нашли случайно два мальчика, купавшиеся в пруду. На ней говорилось следующее: "Работа окончена. Когда еще рабочие поднимали кирпичи по направлению к их товарищам с обратной стороны, и когда только три локтя оставалось до встречи, каждая сторона услышала голоса с другой стороны, кричащие к ним, потому что там была трещина в камне с правой стороны. И в день окончания туннеля каменотесы ударили в последний раз, чтобы уже увидеться со своими товарищами, кирпич к кирке, и потекла вода по туннелю на тысячу двести локтей, а на сто локтей была высота камня над головами каменотесов".

Купальня Силоам была тем местом, где Источник Девы (Геон) втекал в город. Это был водоем под открытым небом размером двадцати на тридцати футов. Вот откуда у этого водоема было название Силоам, означавшее посланный: вода в нем была послана по водопроводу в город.

Иисус послал этого человека умыться в купальне и он умылся и прозрел. Исцелившись, он никак не мог убедить народ в том, что с ним действительно произошло настоящее исцеление. Но он стойко отстаивал чудо, которое Совершил Иисус. Иисус все еще творит дела, которые кажутся неверующему невероятными, чтобы их принимать на веру.

13-16

ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ И УБЕЖДЕНИЕ (Иоан. 9,13-16)

Теперь наступает неизбежное недовольство фарисеев. Иисус сделал брение и исцелил слепого в субботу. Иисус нарушил субботу и фарисеи готовы были обвинить Его во многом.

1. Сделав брение, Он оказался виновным в том, что "работал" в субботу, ибо даже самые простые занятия считались работой. Вот, к примеру, несколько вещей, которые нельзя было делать в субботу: "Нельзя наливать масло в сосуд и, поставив его рядом со светильником, окунать Фитиль в масло". "Нельзя ходить в субботу в сандалиях с гвоздями". (Гвозди считались грузом, а в субботу не разрешалось носить груз.) "Нельзя в субботу срезать ногти, вырывать хотя бы один волос из головы или бороды". Очевидно, при таком строгом законе приготовление брения было трудом, нарушающим субботу.

2. В субботу запрещалось исцелять. Врачебную помощь можно было давать только в случае крайней опасности. Но и тогда можно было только помочь больному не ухудшить состояние, но не пытаться улучшить его. Например, человеку с зубной болью запрещалось всасывать уксус сквозь зубы. Вправлять кости тоже было запрещено. "Если у кого будет вывихнута рука или нога, ему нельзя лить холодную воду на них". Ясно, что слепорожденный не был под угрозой и, следовательно, Иисус нарушил субботу, исцелив его от смерти.

3. Ясно объяснялось и применение слюны: "Относительно слюны, незаконно употреблять ее на глазных веках".

Фарисеи были подобны многим в наши дни, которые осуждают всех, кто не практикует религии, как они. Они думали, что служить Богу можно только так, как служат они. Но были и другие, которые думали, что никто не мог сделать, что сделал Иисус и быть грешником.

Они привели исцеленного и пытали его. Когда его спросили, что он думает об Иисусе, он ответил без запинки, что Иисус пророк. В ветхозаветные времена пророка часто узнавали по знамениям и чудесам, которые он мог сотворить. Моисей доказал Фараону, что он на самом деле посланник Божий тем, что творил перед ним чудеса (*Исх. 4,1-17*). Илия доказал, что он пророк истинного Бога теми делами, которые пророки Ваала не могли делать (*3 Цар. 18*). Несомненно, этот человек вспомнил эти события, прежде чем решился назвать Иисуса пророком.

Этот человек был смелым. Он хорошо знал, что думали Фарисеи в отношении Иисуса, и знал что если примет сторону Иисуса, ему будет грозить отлучение от синагоги. Но он

высказал свое мнение и стоял на нем твердо. Он как бы говорил: "Я обязан верить в Него и обязан защитить Его, потому что Он так много сделал для меня". В этом он может служить нам примером.

17-34

НЕПОВИНОВЕНИЕ ФАРИСЕЯМ (Иоан. 9,17-34)

Во всем Евангелии нет более яркого описания персонажей, чем здесь. Искусными, резкими штрихами Иоанн заставляет всех участников этого события, живо выступить перед нашим взором.

1. Первый персонал - сам слепой. Он начинает проявлять раздражение в ответ на приставания Фарисеев. "Говорите, что хотите об этом человеке, - как бы заявляет он, - но я не знаю о Нем ничего, кроме того, что Он исцелил мои глаза". Это простой христианский опыт, когда многие не могут передать словами, или выразить на богословском языке, что они думают об Иисусе, но могут всегда свидетельствовать о том, что Он сделал с их душой. Даже тогда, когда человек не понимает своим умом, он может чувствовать сердцем. Лучше любить Иисуса, чем красиво говорить о Нем.

2. Там были родители слепорожденного. Они явно не дружили с фарисеями, но боялись их. В руках фарисеев было сильное оружие: оружие отлучения от синагоги, после чего человек лишался общения с Божьим народом. Мы читаем, что за непослушание властям "на все имя того, по определению начальствующих и старейшин, будет положено заклятие, и сам он будет отлучен от общества переселенцев" (*Ездр. 10,8*).

Иисус предупреждал, что "возненавидят вас люди и... отлучат вас и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого" (*Лук. 6,22*). Он говорил им: "Изгонят вас из синагог" (*Иоан. 16,2*). Многие начальники в Иерусалиме верили в Иисуса, но боялись признаться в этом "чтобы не быть отлученными от синагоги" (*Иоан. 12,42*).

Существовало два рода отлучения. Было проклятие (*херем*), после которого человек отлучался от синагоги на всю жизнь. В таких случаях его публично предавали анафеме. Его проклинали в присутствии народа и он становился отрезанным от Бога и людей. Был приговор и временного отлучения, которое могло длиться месяц, или какой-нибудь другой установленный срок. Самое страшное в этом было то, что иудей в таких случаях считался себя отрезанным от Бога, а не только от общества. Поэтому родители исцеленного сказали с осторожностью, что сын их в зрелом возрасте и может сам за себя ответить. Фарисеи были настолько ядовито ожесточены против Иисуса, что готовы были прибегнуть к самому страшному, к чему иногда прибегает духовенство - воспользоваться духовной процедурой для продвижения и достижения их собственных целей.

3. Там были фарисеи. Они не поверили, что этот человек был слепым. То есть они подозревали, что это чудо было ложным. Закон признает, что ложные пророки могут творить ложные чудеса для своих целей. *Втор. 13,1-5* предупреждает о лжепророках, которые являют лонные знамения, чтобы увести народ вслед ложных богов. Поэтому фарисеи начали с подозрения. Они начали с запугивания этого человека: "Воздай славу Богу, - сказали они, - мы знаем, что человек тот грешник". "Воздай славу Богу" - было выражение, которое употреблялось при перекрестном допросе, и которое означало "Говори правду пред лицом Бога и во имя Бога". Когда Иисус Навин допрашивал Ахана о грехе, который навлек беду на Израиль, он сказал ему: "Воздай славу Господу Богу Израилеву, сделай пред Ним исповедание, и объяви мне, что ты сделал, не скрой он меня" (*Иис. Н. 7,19*).

Их раздражало то, что они не могли воспротивиться доводам исцеленного, который говорил: "Иисус совершил дивное дело, и то, что Он мог сделать это, говорит о том, что Бог Его слышит". Что Бог не слушает грешника, было одной из основных мыслей Ветхого Завета. Говоря о лицемерах, Иов восклицает: "Услышит ли Бог вопль его, когда придет беда?"

(Иов. 27,9). Псалмопевец говорит: "Если бы я увидел беззаконие в сердце моем, то не услышал бы меня Господь" (Пс. 65,18). Исаия слышит, как Бог говорит согрешающему народу "И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу. Ваши руки полны крови" (Ис. 1,5). Иезекииль говорит о непокорном народе: "И хотя бы они взывали в уши Мои громким голосом, - не услышу их" (Иез. 8,18). "Очи Господни обращены на праведников, и уши Его - к воплю их" (Пс. 33,16). "Желание боящихся Его, Он исполняет, вопль их слышит, и спасает их" (Пс. 144,19). "Далек Господь от нечестивых, а молитву праведников слышит" (Прит. 15,29).

Бывший слепец представил фарисеям аргумент, на который у них не было ответа. Смотрите, что они сделали, когда встретились с таким доводом: они осыпали его укорами. Затем перешли к оскорблениям и сказали ему, что он весь во грехах родился. То есть, они обвинили его в утробном грехе. Когда и это не помогло, они перешли к угрозам, и выгнали его вон.

У нас часто бывают разногласия с людьми и это не беда. Но когда укоры, оскорбления и угрозы выходят на сцену и становятся частью спора, тогда это уже не спор, а состязание в жестокости. Если вступив в спор, мы начинаем злиться и пускать в ход брань и угрозы, это значит только, что наше дело весьма слабо.

35-41

ОТКРОВЕНИЕ И ОСУЖДЕНИЕ (Иоан. 9,35-41)

Этот отрывок начинается двумя великими духовными истинами.

1. Иисус искал этого человека. Иоанн Златоуст (Хризостом) говорит об этом случае так: "Иудеи прогнали его из Храма, но Господин Храма нашел его". Когда чье-нибудь христианское свидетельство отделяет его от ближних, оно приближает его к Иисусу Христу. Иисус всегда верен тому, кто верен

2. Этому человеку было дано откровение, что Иисус Сын Божий. Верность всегда приводит к откровению. Тому, кто больше верен Ему, Господь открывается больше. Ценою верности может быть преследование от руки людей, но ее награда более близкое хождение со Христом и возрастающее познание Его дивной природы.

Иоанн оканчивает это повествование двумя мыслями.

1. Иисус пришел в этот мир на суд. Всякий раз, когда человек встречается с Иисусом, он невольно произносит суд над собою. Если он не находит в Иисусе ничего достойного стремления, восхищения, любви, он сам себя приговорил к осуждению. Если же он в Иисусе видит что-то достойное удивления, отклика, приобретения, он находится на пути к Богу. Тот, кто сознает свою собственную слепоту, и жаждет видеть лучше и знать больше, может прозреть от прикосновения Иисуса, и Он поведет его глубже и глубже в познание истины. Человек, который думает, что он уже знает все, который не понимает, что он слеп и не может видеть, воистину слеп и безнадежен. Только тот, кто сознает свою слабость может стать сильным. Только тот, кто сознает собственную слепоту, может прозреть. Только тот, кто сознает свой грех, может быть прощен.

2. Чем больше человек знает, тем больше он достоин осуждения, если, увидев добро, не узнает его. Если бы фарисеи были воспитаны в невежестве, они не подлежали бы меньшему осуждению. Их осуждение пришло от того, что они думали о себе, и говорили что они знают и видят все, но, несмотря на это, они не узнали Сына Божьего когда Он пришел. Закон о том, что ответственность - вторая сторона преимущества, вписан в жизнь.

БОЛЬШЕ И БОЛЬШЕ (Иоан. 9)

Прежде чем покинуть эту замечательную главу о слепорожденном, нам полезно прочитать

ее еще раз от начала до конца. Если мы будем читать ее внимательно и сосредоточенно, мы заметим дивное продвижение мысли слепого в отношении Иисуса. Его рассуждения проходят через три стадии, и каждая новая стадия выше предыдущей.

1. Он начал с того, что назвал Иисуса *человеком*. "Человек, называемый Иисус, сделал брение (и) помазал глаза мои" (9,11). Он начал с того, что посчитал Иисуса удивительным Человеком. Он не встречал еще никогда никого, кто мог бы сделать то, что сделал с ним Иисус. Он начал с того, что подумал о Нем, как о Человеке превосходящем других.

Нам полезно иногда подумать о величии Иисуса, как Человека. В любом ряду героев мира Ему нужно уступить место. В любом сборнике знаменитых биографий Его имя должно быть первым. В любом сборнике величайшей мировой литературы должны быть Его притчи. У Шекспира Марк Антоний говорит о Юлии Цезаре:

Он скромно жил и весь его состав

Был смешан так, чтобы природа, встав,

Могла сказать на весь широкий мир:

"Вот это человек".

Если в чем-то другом можно усомниться, то в одном нет никакого сомнения: Иисус был лучшим из людей.

2. Далее слепой называет Иисуса *пророком*. "Он сказал: это пророк" (9,17). Таким был его ответ, когда его спросили, что он о Нем думает после того, как Иисус отверз ему очи. Пророк - это человек, который передает слова Божий людям. "Ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим - пророкам" (Ам. 3,7). Пророк живет вблизи Бога и знает Его мысли. Читая слова Иисуса, мы не можем не воскликнуть: "Вот это Пророк!" Если кто когда-либо имел право называться пророком, то величайшим был Иисус.

3. Наконец, слепорожденный пришел к исповеданию Иисуса, как *Сына Божьего*. Он увидел, что человеческие определения не достаточны для описания Его. Рассказывают, что Наполеон, будучи однажды в гостях, услышал как несколько скептиков обсуждало личность Иисуса. Они заключали, что Он великий человек, но не больше. "Господа, - обратился к ним Наполеон, - я знаю людей, но Иисус был больше, чем Человек".

Поразительное в Иисусе то, что чем лучше Его узнаешь, тем больше Он становится. Его величие в нашем понимании со временем возрастает все больше и больше. В отношении с людьми беда всегда в том, что чем ближе мы знакомимся с ними, тем больше видим их слабости и недостатки, но чем больше мы знакомимся с Иисусом, тем больше удивляемся, и это распространяется не только на время, но и на вечность.

Глава 10

1-6

ПАСТЫРЬ И ЕГО ОВЦЫ (Иоан. 10,1-6)

Сию притчу сказал им Иисус. Но они не поняли, что такое Он говорил им.

Нет более любимого образа Иисуса, чем образа Доброго Пастыря. Образ Пастыря вплетен в речь и образы Библии. Иначе и не может быть. Главная часть территории Иудеи была горным плато, простирающимся от Вефиля до Хеврона на 35 миль в длину и на 14-17 миль в ширину. Почва была большей частью твердая и каменистая. Иудея была больше пригодна для скотоводства, чем для земледелия, и потому в ее нагорных районах образ пастуха был обычным и знакомым.

Жизнь пастухов была исключительно трудной. Никакое стадо не паслось без надзора

пастуха и он никогда не бывал свободным. Так как травы было не много, овцы постоянно передвигались с места на место и нуждались в постоянном присмотре. Пастбища не были окружены заборами и овцы могли легко заблудиться. По обе стороны плоскогорья обрывалось круто в пустыню, и овцы, дойдя до края, могли легко скатиться вниз с обрыва. Работа пастуха была не только непрерывной, но и опасной, потому что, помимо всего, ему приходилось охранять овец от диких зверей, особенно волков, так же как и от воров и бандитов, которые всегда готовы были украсть овцу. Сэр Джорж Адам Смит, объехавший всю Палестину, пишет: "Когда он встретится вам на поросшем вереском бугре, где по ночам воют гиены, бдительный, дальнзоркий, обветренный, опирающийся на посох и надзирающий над своим стадом овец, которое разбрелось во все стороны, хотя ни одна овца не покинула его сердца, вы начинаете понимать почему иудейский пастух оказался впереди еврейской истории, почему его именем назван их царь, почему он стал символом заботливости, и почему Христос взял именно его в пример самопожертвования". Постоянная бдительность, бесстрашное мужество, терпеливая любовь к стаду - были необходимыми чертами характера пастуха.

О Боге часто говорится как о Пастыре, а о Его народе, как о стаде. "Господь Пастырь мой, я ни в чем не буду нуждаться" (*Пс. 22,1*). "Как стадо вел Ты народ Твой рукою Моисея и Аарона" (*Пс. 76,20*). "А мы народ Твой и Твоей пажити овцы, вечно будем славить Тебя в род и род" (*Пс. 78,13*). "Пастырь Израиля! Внемли; водящий, как овец, Иосифа, восседающий на херувимах, яви Себя" (*Пс. 79,2*). "Ибо Он есть Бог наш и мы народ паствы Его и овцы руки Его" (*Пс. 94,7*). "Познайте, что Господь есть Бог, что Он сотворил нас и мы - Его народ и овцы паствы Его" (*Пс. 99,3*). О помазаннике Божиим - Мессии - тоже говорится часто, как о Пастыре овец. "Как Пастырь Он будет пасти стадо Свое. Агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей и водить дойных" (*Ис. 40,11*). Вожди народа часто назывались пастырями Божьего стада: "Горе пастырям, которые губят и разгоняют овец паствы Моей! говорит Господь. Посему так говорит Господь, Бог Израилев, к пастырям, пасущим народ Мой: вы рассеяли овец Моих и разогнали их и не смотрели за ними: вот Я накажу вас за злые деяния ваши, говорит Господь. И соберу остаток стада Моего из всех стран, куда Я изгнал их, и возвращу их во дворы их, - и будут плодиться и размножаться. И поставлю над ними пастырей, которые будут пасти их, и они уже не будут бояться и пугаться и не будут теряться, говорит Господь" (*Иер. 23,1-4*). Иезекииль бросает тяжкое обвинение лжепастырям, которые ищут личной выгоды, вместо того, чтобы заботиться о стаде. "Горе пастырям Израилевым, которые пасли себя самих!" (*Иез. 34,2*).

Этот образ переходит и в Новый Завет. Здесь Иисус Пастырь Добрый, готовый полагать жизнь Свою за овец и спасать одну заблудшую овцу (*Мат. 18,12; Лук. 15,4*). Он жалел людей которые были как овцы без пастыря (*Мат. 9,36; Пар. 6,34*). Его ученики названы "малым стадом" (*Лук. 12,32*). Когда Он, Пастырь, был поражен, овцы разбежались (*Мар. 14,27; Мат. 26,31*). Он Пастырь душ человеческих (*1 Пет. 2,25*) и Пастырь овец (*Евр. 13,20*). Долг пастыря питать стадо Божие, и охотно брать на себя ответственность за надзор за стадом, а не принужденно и не из-за корысти, и не господствуя над стадом, но подавая во всем пример (*1 Пет. 5,2,3*). Павел говорил руководителям Церкви в Ефесе: "Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями Церкви Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею" (*Деян. 20,28*). Последним повелением Иисуса Петру было: "Паси агнцев Моих" и "Паси овец Моих" (*Иоан. 21,15-17*). У иудеев есть прелестная легенда о том, почему Бог избрал Моисея вождем израильского народа: "Когда Моисей пас овец отца жены своей в пустыне, один ягненок убежал. Моисей пошел за ним и дошел до оврага, в котором ягненок нашел питьевую воду. Когда Моисей поравнялся с ним, он сказал ему: "Я не знал, что ты убежал потому, что захотел пить. Теперь ты, наверно, устал". Он взял ягненка на плечи и понес обратно в стадо. И Бог сказал ему: "За то, что ты сжалился и понес обратно одного из стада, которое принадлежит человеку, я дам тебе руководить стадом израильским".

Слово пастырь должно рисовать перед нами образ неутомимого труженика на ниве Божией

и должно напоминать нам о нашем долге в отношении близких, и особенно тогда, когда мы несем какое-нибудь служение в Церкви.

ПАСТЫРЬ И ЕГО ОВЦЫ (Иоан. 10,1-6 (продолжение))

Палестинский пастух исполнял свое дело не так, как пастухи в наше время и в нашей стране. И для того, чтобы получить полное представление об этом образе, мы должны посмотреть на этого древнего пастуха и на то, как он исполнял свое служение.

Его снаряжение было очень простым. У него была пастушеская сумка из шкуры животного в которой он носил провизию: хлеб, сушеные фрукты, маслины и сыра. Он всегда носил с собой пращу. Большим искусством у многих мужчин тогда считалась способность "запустить камень из пращи в волос и не промахнуться" (*Суд. 20,16*). Пастух пользовался пращей как оружием нападения и защиты и еще для одного интересного дела. В те дни не было овчарок или специальных собак для присмотра за стадом, и потому когда пасту хотел вернуть обратно забежавшую далеко овцу, он закладывал камень в пращу и запускал его так, что он падал прямо перед носом заблудшей овцы в знак того, что пора поворачивать. У него был жезл - коротенькая деревянная дубинка с шишкой на конце, и часто усеянная гвоздями. На рукоятке было отверстие для ремня, на котором дубинка висела у пояса пастуха. Жезлом пастух защищал себя и стадо от хищных зверей и разбойников. У него был посох - длинная пастушеская палка с большим крюком на верхнем конце, которым он мог ловить и притягивать на ногу овцу, делающую поползновение удрать. В конце дня, когда овцы возвращались в загон, пастух держал свой жезл поперек входа низко над землей и каждая овца должна была пройти под ним (*Иез. 20,37; Лев. 27,32*). И пока овца проходила под жезлом, пастух бегло осматривал, не поранилась ли она за день.

Отношения между овцами и пастырем в Палестине тоже отличаются от отношений в других странах. Во многих странах овец разводят главным образом на мясо, а в Палестине в основном ради шерсти. Поэтому там овцы проводят много лет со своим пастухом, получают от него имена, на которые и откликаются, когда он их зовет. Имена эти обычно наглядные, соответствующие виду животного названия, как например: "Коричневая нога", "Черное ухо", и т.д. В Палестине пастух идет впереди, а овцы следуют за ним. Он идет впереди, чтобы увидеть безопасна ли дорога, по которой он поведет овец. Иногда овец нужно понуждать идти. Один путешественник видел однажды, как пастух перевел стадо через ручей. Овцы упрямылись, боясь переходить. Тогда он взял одного ягненка на руки и перенес его на другую сторону. Когда мать увидела его на другой стороне, она охотно перешла туда сама, а за нею и все стадо. Совершенно верно, что овцы знают и понимают голос восточного пастуха, и что они ни за что не откликнутся на голос чужого им человека. Некто Х. В. Мортон описывает каким образом пастух в Палестине говорит со своими овцами:

"Иногда он говорит с ними громким, нараспев, голосом, пользуясь странным языком, какого я никогда в жизни не слышал. Впервые я услышал этот козлиный и овечий голос за Иерихоном. Стадо коз спустилось в долину и начало взбираться на склон холма на другой стороне. Пастух увидел, что некоторые из коз отстали, задержавшись у какого-то вкусного кустарника. Обратившись к козам, он заговорил с ними громким голосом на языке, на котором, вероятно, Пан говорил когда-то в горах Греции. Голос был животными звуками, произнесенными в особом порядке. Не успел он окончить свое обращение, как ответное блеяние прозвучало из стада, и два или той животных повернули головы в его сторону. Однако, они не послушались его. Пастух выкрикнул одно слово и подобное смеху блеяние, и сразу же козел с колокольчиком на шее перестал жевать, и покинув стадо, побежал с холма вниз, через долину на другой холм на ее другой стороне. Пастух в сопровождении козла пошел дальше и исчез за холмом. Вскоре в стаде началась паника, козы перестали щипать кустарник, как бы забыв о нем, искали глазами пастыря. Но его не было видно. Они поняли, что вожак с колокольчиком на шее не был больше с ними. Издалека донеслось странное,

подобное смеху, бляение пастуха, и тогда на этот звук все стадо помчалось в долину и из нее на холм, где их ожидал их вожак и пастух" (Х. В. Мортон "По следам Учителя" стр. 154-155).

В. М. Томсон, в своей книге "Земля и книга" говорит то же самое:

"Пастух громко выкрикивает время от времени, чтобы напомнить овцам или козам о своем присутствии. Они знают его по голосу и идут за ним, но если позовет кто чужой, они настораживаются, смотрят тревожно по сторонам, и если повторится, поворачиваются и пускаются в бегство, потому что они не знают чужого голоса. Я проверил это на опыте несколько раз".

Х. В. Мортон рассказывает о сцене, которую он наблюдал в одной пещере в Вифлееме. Два пастуха загнали свои стада в пещеру на ночь. Как могли они потом разделить эти два стада? Один пастух отошел на расстояние и позвал голосом, который был знаком только его овцам. Вскоре все это стадо выбежало к нему, потому что знало голос его. Они не пошли бы ни на чей другой зов, потому что знали только зов их пастуха. Один путешественник восемнадцатого века рассказывает, как палестинские овцы танцуют быстро или медленно под своеобразные звуки пастушеской дудочки их пастуха.

Каждая подробность жизни пастухов освещает образ Доброго Пастыря, овцы Которого слышат голос Его и чья постоянная забота только о Его стаде.

7-10

ДВЕРЬ В ЖИЗНЬ (Иоан. 10,7-10)

Иудеи не поняли повествования о Добром Пастыре. И тогда Иисус прямо, без обиняков сказал о Себе. Он начал словами: "Я дверь овцам". В то время в Палестине было два вида овечьих загонов. В селах и городах были общие загоны, в которых все стада проводили ночь. Такие загоны имели прочные двери, ключ от которых держал только привратник. О таком загоне Иисус говорит в 10,2. Я. Когда же овцы бывали далеко на холмах в теплое время года и не возвращались в селения и города на ночь, их собирали в загоны на склонах холмов. Эти загоны были под открытым небом и защищались только стеной с отверстием в ней, через которое овцы могли входить и выходить. И в нем не было никаких дверей. По ночам сам пастух ложился поперек входа, и ни одна овца не могла выйти иначе, как переступив через него. В самом буквальном смысле, пастух становился дверью.

Вот это и имел в виду Иисус, когда сказал: "Я есмь дверь овцам". Через Него и только Него Одного, человек может пройти к Богу. "Через Него мы имеем доступ к Отцу", - говорит Павел (*Еф. 2,18*). Он есть по словам автора Послания к Евреям "путь новый и живой" (*Евр. 10,19*). Иисус открывает путь к Богу. До пришествия Христа люди могли представлять себе Бога только в лучшем случае чуждым, а в худшем, враждебным. Но Иисус пришел показать людям Бога таким, как Он есть, и открыть путь к Нему. Он есть дверь, через которую доступ к Богу становится возможным для человека.

Для описания значения этого доступа к Богу, Иисус пользуется знакомым иудеям выражением. Он говорит, что через Него мы можем войти и выйти. Для иудея возможность входить и выходить свободно была признаком абсолютно спокойной и безопасной жизни. Когда человек может входить и выходить без страха, это значит, что страна в мирном состоянии, что силы закона и порядка преобладают, и он наслаждается полной безопасностью. Вождем народа должен быть человек, "который выходил бы пред ними и входил бы пред ними, который выводил бы их и который приводил бы их, чтобы не оставалось общество Господне, как овцы, у которых нет пастыря" (*Числ. 27,17*). О человеке покорном говорится во *Втор. 28,6*: "Благословен ты при входе твоём, и благословен ты при выходе твоём". О ребенке говорится, как о неспособном еще ни войти, ни выйти. "Я отрок малый, не знаю ни моего выхода, ни входа" (*3 Цар. 3,7*). Псалмопевец уверен, что Бог сохранит его вхождение и выходение отныне и вовек (*Пс. 120,8*). Как только человек

познакомится с Богом через Иисуса Христа, его охватывает новое ощущение покоя и безопасности, заботы исчезают при сознании того, что жизнь может таким дивным образом сокрыта в Боге.

Иисус сказал, что те, которые приходили перед Ним, воры и разбойники. Он не имеет в виду, конечно, длинный ряд великих пророков и героев, но авантюристов, которые постоянно восставали в Палестине и обещали народу Золотой век, если он пойдет за ними. Все эти претенденты на звание вождей были мятежники, которые считали, что до Золотого века можно добраться только рекою крови. Иудейский историк Иосиф Флавий писал об этом времени, что в Иудее тогда были буквально тысячи вспышек и мятежей, зачинщиками которых были воинствующие бунтари. Он упоминает зилотов (ревнителее), которые были готовы умереть сами и видеть убитыми своих близких, лишь бы только достигнуть своей цели и оправдать свои надежды. Иисус говорит, что приходили и говорили, что они посланы Богом, но они верили только в войну, заговоры, убийство, только дальше и дальше от Бога. "Мой путь мира и любви и жизни, и если вы пойдете им, ближе и ближе к Богу".

Как тогда, так и теперь есть люди, которые думают, что Золотой век может быть достигнут путем насилия, классовой борьбы, ожесточения и уничтожения. Но только Иисус говорит, что путь к Богу в небеса и Золотому веку на земле, это путь любви.

Иисус сказал, что Он пришел, чтобы люди имели жизнь и имели с избытком. Быть последователем Иисуса, знать Его и понимать что Он говорит - значит жить с избытком. Римский солдат пришел к Юлию Цезарю за разрешением покончить с собой. Это было несчастное, удрученное создание без всякого желания жить. Цезарь посмотрел на него и спросил: "Друг, а был ли ты вообще когда-нибудь живым?" Когда мы пытаемся жить по-своему, жизнь становится скучной и унылой. Если же мы живем с Иисусом, получив жизнь от Него, у нас появляется энергия жизни и мы живем с избытком. Только со Христом стоит жить, тогда и мы живем в полном смысле этого слова.

11-15

ИСТИННЫЙ И ЛОЖНЫЙ ПАСТЫРЬ (Иоан. 10,11-15)

В этом отрывке проводится контраст между добрым пастырем и злым, верным и неверным. Пастырь был полностью ответственным за овец. Если с овцами что-нибудь случилось, он должен был непременно доказать, что не он был в этом виноват. Пророк Амос, который сам был пастухом "исторгает из пасти львиной две голени и часть уха овцы" (*Амос 3,12*). По закону требовалось доказательство растерзания, если овца была растерзана зверем. "Если же будет зверем растерзан, то пусть в доказательство представит растерзанное. За растерзание он не платит" (*Исх. 22,13*). Иными словами, пастух должен был принести с собой доказательство гибели животного и показать, что он не в силах был спасти его. Давид рассказывает Саулу, как иногда, когда он пас овец отца своего, ему приходилось отражать медведя и льва. "Я гнался за ним, и нападал на него, и отнимал из пасти его..." (*1 Цар. 17,35*). Исаия говорит о множестве пастухов, созданных на расправу со львом (*Ис. 31,4*). Для пастуха рисковать своей жизнью ради овец было делом вполне естественным и нормальным. Иногда пастуху приходилось больше, чем только рисковать жизнью. Иногда он полагал свою жизнь за стадо, когда разбойники или воры нападали на него. Писатель У. М. Томпсон в ранее упомянутой нами книге "Земля и книга" пишет: "Я слушал с напряженным интересом и вниманием их подсобные описания их отчаянных сражений с дикими зверями и ворами. Когда вор или разбойник приходит (а они действительно приходят), пастух должен буквально рисковать жизнью ради спасения стада. Я знал о многих случаях, когда пастухи гибли в таких сражениях. Один несчастный прошлой весной между Тивериадой и Тавором вместо того, чтобы бежать, начал отбиваться от бедуинских разбойников, пока они не разрубили его своими кинжалами и оставили умирать среди овец, которых он защищал". Настоящий пастух всегда готов рисковать своей жизнью ради спасения стада, и даже готов положить ее за него.

Неверный же пастух, с другой стороны, не был таким. Истинный пастух рождался для своего служения. Как только он достигал нужного возраста, его посылали со стадом, и овцы становились его друзьями и спутниками. Для него было естественно думать о них в первую очередь, а о себе во вторую. Наемник был пастухом не по призванию, а ради платы. Он нанимался на это дело исключительно ради материальной выгоды. Он мог быть даже просто человеком, который решил проводить время на холмах за городом, потому что он не ужился в городе. У него не было сознания объема его ответственности. Он был просто наемником. Волки представляли большую угрозу для стада. Иисус сказал Своим ученикам, что Он посылает их в мир, как овец среди волков (*Мат. 10,16*). Павел предупреждает руководителей ефесской церкви о "волках лютых, не щадящих стада" (*Деян. 20,29*). Когда волки нападали, наемник забывал все, кроме спасения собственной жизни, и убегал. Захария говорит, что признак лжепастыря в том, что во время опасности он не пытается собрать разбежавшееся стадо (*Зах. 11,16*). Пресвитер одной церкви воспользовался этим образом в язвительной речи. В одном месте были трудности с пастором, и, что было хуже всего, эти трудности возникли из-за денег. Пресвитер встал и резко сказал: "Дайте наемнику его плату и пусть он идет". Работающий только ради платы, думает только о плате. А трудящийся из любви, думает главным образом о людях, которым старается служить. Иисус был Добрый Пастырь, готовый ради стада рисковать жизнью и даже положить ее за него.

Нам стоит обратить внимание еще на две мысли прежде, чем мы оставим этот отрывок. Иисус называет Себя Добрым Пастырем. В греческом языке есть два слова означающие добрый - агафос, которое просто описывает свойство доброты, и калос, которое говорит о том, что в доброте есть обаятельность, делающая его привлекательным. Когда говорится об Иисусе, как о Добром Пастыре, употребляется слово калос. В Нем больше, чем умение и верность, в нем привлекательность и обаяние.

Иногда в городе или деревне люди говорят о добром враче. Они имеют в виду не только его умение и знания в его профессии врача, но его сострадание и доброту и милосердие, с которыми он приходит к больным, и которые делают его другом всех. В портрете Иисуса, изображающем Его как Доброго Пастыря, есть привлекательность так же, как и власть и сила.

В этой притче стадо - Церковь Христова, которая подвержена двум видам опасности. Ей всегда угрожает нападение извне со стороны волков, разбойников и мародеров, и изнутри со стороны лжепастырей. У Церкви всегда двойная опасность. Она всегда терпит нападки извне и часто страдает от плохого руководства изнутри, от пастырей, которые в своем призвании видят для себя карьеру, а не служение ближнему. Эта вторая опасность гораздо хуже первой, потому что если пастырь верный и добрый, он представляет собой могучую защиту от нападков извне, но если пастырь слабый и неверный наемник, враги извне могут проникнуть внутрь и погубить стадо. Самое главное в Церкви - руководство, основанное на примере Иисуса Христа.

16

ПОЛНОЕ ЕДИНСТВО (Иоан. 10,16)

Самое трудное в мире, от чего трудно отвыкнуть, сознание исключительности. Когда народ, или какая-то часть его, считает, что они как-то особенно привилегированны, трудно согласиться с тем, что привилегии, которые они считают исключительно своими, вдруг стали доступными всем людям. Именно этого не усвоили иудеи. Они думали и верили, что они избранный Божий народ, и что Богу нет дела до других народов. Они верили, что другие народы созданы для того, чтобы быть их рабами, и что они будут, в конце концов, вообще удалены. А тут вдруг Иисус говорит, что придет время, когда все народы узнают в Нем своего Пастыря.

И даже Ветхий Завет не лишен подробного взгляда. У Исаии была та же мечта. Он был

убежден, что Бог создал Израиль, чтобы он был светом для народов (*Ис. 42,6; 49,6; 56,8*) и всегда можно было слышать отдельные голоса, которые настаивали на том, что Бог не принадлежит исключительно Израилю, но что будущее откроет Его всем людям.

С первого взгляда может показаться, что Новый Завет говорит об этом как бы двумя голосами, а некоторые отрывки в нем могут немного смутить и озадачить нас. Матфей передает слова Иисуса ученикам, когда Он посылал их на служение и говорит: "На путь к язычникам не ходите и в город Самарянский не входите, а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева" (*Мат. 10,5.6*). Когда женщина хананеянка обратилась ко Христу за помощью, Его первым ответом было, что Он был послан только к погибшим овцам дома Израилева (*Мат. 15,24*). Но многие подтверждают и обратное. Сам Иисус останавливался и учил в Самарии (*Иоан. 4,10*). Он сказал, что происхождение от Авраама по плоти не гарантирует входа в небесное Царство (*Иоан. 8,39*). О римском сотнике Иисус сказал, что не встречал такой веры и в Израиле (*Мат. 8,10*). Только один прокаженный из десяти исцеленных возвратился поблагодарить Иисуса, и этим одним был самарянин (*Лук. 17,18.19*). Странствующий самарянин проявил милосердие, достойное подражания всеми во все века (*Лук. 10,37*). Многие придут с востока и запада, севера и юга и возлягут в Царствии Божиим (*Мат. 8,11; Лук. 13,29*). Последнее повеление было идти по всеми миру и проповедовать Евангелие всей твари (*Мар. 16,15; Мат. 28,29*). Иисус не был светом только иудеев, но светом мира.

Как же объясняются изречения, которые кажутся ограничивающими служение Иисуса только иудейским народом? Объяснение в действительности очень простое. Конечной целью Иисуса было приобретение всего мира для Бога. Но каждый командующий знает, что на первых порах он должен ограничить свои цели. И это то, что сделал Иисус. Если бы Он бросился сразу во все стороны, и если бы послал Своих учеников без всяких ограничений и сферы служения, Он ничего бы не достиг. В первое время Он сосредоточился на иудейском народе, но Его конечной целью было объять весь мир Своей любовью. В этом стихе есть три великих истины.

1. Только в Иисусе Христе возможно единство мира. Эгертон Янг был первым миссионером у индейцев. Будучи в Саскачеване, он пошел к местным индейцам и рассказал о Божьей любви. Для них это было новым откровением. Когда миссионер окончил свою речь, вождь племени спросил его: "Когда ты говорил сейчас о Великом Духе, ты назвал Его Отцом?" "Да", - ответил Эгертон Янг. "Для меня это приятная новость, - сказал вождь, - мы никогда не представляли себе Великого Духа, как Отца. Мы слышали Его в громе и видели в молнии, буре и снежных буранах и всегда ужасно боялись, а когда ты говоришь нам, что Великий Дух наш Отец, это очень приятно для нас". Старик притих, а потом продолжал говорить, как бы осененный беглым взглядом на славу Божию: "Миссионер, ты говоришь, что Великий Дух твой Отец?" "Да", - ответил миссионер. "И, - сказал индейский вождь, - не сказал ли ты, что Он Отец и индейцев?" "Да, я сказал это", - ответил миссионер. "Тогда мы с тобой братья!" - сказал вождь. Только в сыновстве Богу единственная возможность единения людей. В мире много разделений между народами и классами. В нем никогда не будет одного народа и одного класса людей. Единственное, что может пересечь преграды и сгладить различия, это евангельская весть Иисуса Христа, которая говорит людям о вселенском Отцовстве Бога.

2. В одном английском переводе Библии есть одно неправильно переведенное слово во фразе: "И будет один загон и один Пастырь". Это идет еще от Иеронима и Вульгаты (латинского перевода Библии) и на основании этого неправильного перевода этого слова римско-католическая церковь утверждает, что поскольку есть только один загон, других церквей не может быть, а есть только одна: римско-католическая (вселенная) церковь, и вне этой церкви нет спасения. Правильный перевод дает русская Библия, в которой говорится: "И будет одно стадо и один Пастырь", то есть: "И станут одним стадом с одним Пастырем". Единство приходит не оттого, что все овцы будут загнаны в один загон, но оттого, что все

будут слышать голос одного Пастыря и будут послушны Ему. Это не церковное единство, а единство в Иисусе Христе. Тот факт, что есть только одно стадо, не означает, что возможна только одна церковь, только один вид богослужения, один образ церковного руководства. Но это означает, что все различные церкви объединяются общей верноподданностью Христу.

3. Люди не могут услышать без проповедующего; другие овцы не могут быть собраны, если кто-то не пойдет к ним и не приведет их. И тут перед нами встает великое миссионерское задание Церкви. Его нужно понимать не только в значении того, что мы раньше называли "иностранными" миссиями, но если мы знаем кого-нибудь рядом, кто находится вне Его любви, мы можем привести его ко Христу. Мечта Христа зависит от нас; мы можем помочь Ему сделать мир одним стадом, у которого Он один Пастырь.

17-18

ВЫБОР ЛЮБВИ (Иоан. 10,17.18)

Мало мест в Новом Завете говорят так много об Иисусе в таком сжатом виде.

1. Это место говорит нам, что Иисус видел всю Свою жизнь, как акт послушания Богу. Бог дал Ему задание, и Он был готов исполнить его до конца. Его связь с Богом была уникальной и описать ее можно только тем, что Он был Сын Божий. Но эта связь не давала Ему права делать то, что Ему угодно, а требовала исполнения того, что было угодно Богу. Сыновство для Него, как сыновство для нас, не может быть основано ни на чем другом, кроме послушания.

2. Иисус всегда видел Крест и славу вместе. Он ни на миг не сомневался в том, что должен умереть, но равно не сомневался и в том, что вновь воскреснет. Причиной этому было Его доверие к Богу. Он был уверен, что Бог никогда не покинет Его. Все стоящее в жизни, дается с трудом. На все есть своя цена. Образование получают те, которые усердно учатся; умение в любом ремесле и технические приемы даются только ценою практики; знаменитость в любом спорте достигается ценой усиленной тренировки и дисциплины. Мир полон людей, которые пропустили свое назначение только потому, что они не пожелали платить положенную цену. Никто не входит в славу и величие легким путем, и никто, прошедший трудным путем, не может не найти того и другого.

3. Этот стих подтверждает, что смерть Иисуса была совершенно добровольно. Сам Иисус подчеркивает это снова и снова. В Гефсимании Он повелел тому, кто хотел защитить Его, положить меч в ножны. Он мог привлечь Себе на помощь воинства небесные, если бы только этого пожелал, но Он не сделал этого (*Мат. 26,53*). Он дал ясно понять, что не Пилат приговорил его к смертной казни, но Он сам принимает смерть (*Иоан. 19,10.11*). Он не был жертвой обстоятельств, и не был, как животное, насильно принесен в жертву, не понимая, что с Ним происходит. Иисус положил Свою жизнь, Сам избрав этот путь.

Рассказывают, как во время Первой мировой войны один французский солдат был тяжело ранен. Одна рука у него была так сильно раздроблена, что ее пришлось отрезать. Он был великолепно сложенный юноша и хирургу было тяжело и больно представить себе, что на всю остальную жизнь он останется калекой. С такими грустными мыслями он ожидал у кровати солдата пробуждения от наркоза, чтобы сообщить ему печальную новость. Когда юноша открыл глаза, хирург сказал ему: "Мне больно говорить вам это, но вы потеряли руку". "Мсье, - ответил юноша, - я не потерял ее, а отдал ее ради Франции".

Иисус не был безнадежно запутан в обстоятельствах, из которых не мог выпутаться. Помимо Божественных сил, которые Он мог призвать Себе на помощь в любой момент, Он мог повернуть обратно и спасти Свою жизнь, но не сделал этого. Он не потерял Свою жизнь, а отдал. Крест не был навязан Ему, но был принят Им добровольно и доброохотно ради нас.

19-21

БЕЗУМЕЦ ИЛИ СЫН БОЖИЙ (Иоан. 10,19-21)

Перед народом, который слушал Иисуса в тот день, стояла дилемма, которая и сегодня еще встает перед многими людьми. Иисус был либо душевнобольной, который страдал манией величия, либо Он был действительно Сыном Божиим. От этого выбора никуда не спрячешься. Когда человек говорит о Себе так, как говорил Иисус, он или полностью заблуждается, или полностью прав. Притязания, которые высказал Иисус, могли быть признаком сумасшествия или Божественности. Как можем мы удостовериться в том, что они вполне оправдывались, и не были самым великим заблуждением в мире?

1. Слова Иисуса не слова безумца. Мы можем приводить одного свидетеля за другим, чтобы доказать, что учение Иисуса в самой высшей степени здраво. Мыслящие люди всех поколений пришли к заключению, что учение Иисуса - это единственная надежда для нашего обезумевшего мира. Среди человеческих заблуждений - только Его голос говорит с Божественным смыслом.

2. Дела Иисуса не дела безумца. Он исцелял больных, кормил голодных, утешал скорбящих. Безумец, одержимый манией величия всегда крайний эгоист. Он не ищет ничего, кроме личной славы и престижа. Жизнь Господа Иисуса Христа прошла в самоотверженном служении ближнему, как и сами иудеи сказали: "Может ли бес отверзать очи слепым?"

3. Влияние Иисуса не было влиянием безумца. Неопровержим тот факт, что несчетные миллионы жизней резко изменились к лучшему под влиянием силы Христа. Слабые сделались сильными, эгоисты - самоотверженными, пораженные - победителями, озабоченные - спокойными, злые - добрыми. Безумие никогда не оказывает такого благотворного влияния и не производит таких перемен. Только мудрость и здравый рассудок оставляют такое впечатление.

Но выбор остается: Иисус либо безумец, либо Бог. Ни один честный человек, взвесив все, не придет к иному заключению, нежели, что Иисус принес в мир не безумное заблуждение, но совершенное здравомыслие Бога.

22-28

ПРИТЯЗАНИЕ И ОБЕТОВАНИЕ (Иоан. 10,22-28)

Иоанн начинает этот отрывок с того, что указывает время и место беседы Иисуса с народом. Время было праздником Обновления, установленном позже всех других иудейских праздников. Иногда он носит название праздника Света, а по-иудейски: Ханукка. Праздновался он в течение нескольких дней после 20-го числа месяца Хаслева, который совпадает с нашим декабром и следовательно Рождеством. Все Иудеи мира до сего дня празднуют этот праздник. Праздник Обновления берет свое начало со времен великих бедствий и героизма в истории израильского народа. Сирийский царь Антиох Епифан царствовал от 175 до 164 гг. до Р. Х. Полнобив все греческое, он решил избавиться раз и навсегда от иудейской религии и ввести в Палестине греческие обычаи, мышление и религию. Сначала он думал провести это в жизнь мирным внедрением идей, и некоторые иудеи приветствовали новые обычаи, но большинство упрямо держалось веры предков.

В 170 г. до Р. Х. произошло нашествие. Антиох напал на Иерусалим, и история говорит, что 80.000 иудеев погибло, и столько же было продано в рабство. 1.800 талантов серебра (каждый талант равен 240 фунтам стерлигнов) было украдено из сокровищницы Храма. Были введены жесточайшие законы. Обладание экземпляром Писания и обрезание младенцев каралось смертью. Матерей, которые обрезали своих новорожденных мальчиков, распинали, вешая ребенка у них на шее. Дворы Храма были осквернены, внутренние комнаты превращены в дома терпимости, и, наконец, Антиох совершил ужасный шаг: он превратил великий алтарь для всесожжения в алтарь олимпийскому Зевсу, и начал приносить на нем жертвы языческим богам из свиного мяса.

И тогда Иуда Маккавей со своими братьями возглавил борьбу за освобождение. В 164 г. до Р. Х. борьба была завершена, Храм был убран и очищен, алтарь заново построен, одежды священников и утварь заменены после трех лет осквернения. Для воспоминания очищения Храма был установлен праздник Обновления и Иуда Маккавей сказал всему собранию: "чтобы дни обновления жертвенника празднуемы были с весельем и радостью в свое время, каждый год восемь дней от двадцатого дня месяца Хаслева" (1 Макк. 4,59). По этой причине этот праздник иногда называли праздником Посвящения алтаря, а иногда Воспоминанием очищения Храма.

Но как мы уже видели, у этого праздника было еще одно название: праздник Света. Весь Храм был освещен и свет горел в окнах каждого иудейского дома. Восемь лампад зажигалось в окне в первый день праздника и каждый день их гасили по одной, пока оставалась только одна. Такое указание дает толкователь Шамай, а другой толкователь Гиллель говорит, что первая лампада зажигалась в первый день и потом в последующие семь дней праздника каждый день прибавлялось по одной горящей лампаде. Мы видим эти огни в окнах каждого благочестивого иудейского дома и сегодня.

У этих огней было два значения. Во-первых, они напоминали о том, что при основании праздника, когда он отмечался впервые, свобода возвратилась в Израиль. И, во-вторых, их связывали с одной весьма древней легендой, которая говорит, что когда Храм был очищен и великий светильник был приготовлен, был найден только один небольшой кувшин с неоскверненным елеем. Он был цел, запечатан и помечен печатью кольца первосвященника. По всем расчетам масла в нем могло хватить только на один день. Но чудесным образом его хватило на все восемь дней, пока не приготовили новое масло, согласно с точным рецептом, и не освятили его для священного употребления. В тот год также восемь дней свет горел в Храме и в домах народа в память о кувшине, содержимое которого Бог растянул на восемь дней, вместо одного. Не без особого значения было и то, что Иисус сказал: "Я свет миру". В то время, как всюду горели светильники в память о завоевании свободы служить Богу по закону, Иисус сказал: "Я свет Миру. Только Я могу осветить душу человека и ввести его в познание и присутствие Бога".

Иоанн указывает нам также место, где Иисус говорил с книжниками и фарисеями. Он говорит, что Иисус "ходил в притворе Соломоновом". Первым двором на загороженной территории Храма был двор язычников. С двух сторон этого двора высились величественные колоннады с названиями: Царский притвор и притвор Соломона. Это были крытые ряды стройных, великолепных колонн. В тиши этих крытых галерей люди могли гулять, молиться и размышлять. Раввины прогуливались здесь со своими учениками, беседуя с ними и объясняя им доктрины их веры. Вот тут-то и ходил Иисус, потому что, как выразился Иоанн, "была зима".

ПРИТЯЗАНИЕ И ОБЕТОВАНИЕ (Иоан. 10,22-28 (продолжение))

Иудеи подошли к Иисусу и спросили его: "Долго ли Тебе держать нас в недоумении? Если Ты Христос, скажи нам прямо". Несомненно за этим вопросом скрывался двойной смысл. Там были те, которые действительно хотели знать это, и они с нетерпением ожидали ответа. Но там были и другие, которые злонамеренно задали этот вопрос, чтобы уловить Его. Они хотели вызвать у Иисуса такой ответ, который можно было бы потом обратить либо в обвинение в богохульстве, за которое Он подлежал бы суду, либо в мятеже, за который с Ним мог расправиться римский наместник.

Иисус ответил, что Он уже сказал им, кто Он. Верно, что Он не выразился буквально. Два Своих величайших откровения Он произнес в частной беседе, а не публично. Женщине самарянке Он открылся, как Мессия (Иоан. 4,26), и слепорожденному, которого исцелил, сказал, что Он Сын Божий (Иоан. 9,37). Но верно также и то, что не все откровения нужно выразить буквально словами, особенно перед слушателями, которые прекрасно способны

понять их. У Иисуса было два качества, которые ставили Его заявления вне всякого сомнения, выражал ли Он их словами или нет. Первым были Его дела, которые говорили сами за себя. У Исаии была мечта о Золотом веке и он выражает ее так: "Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзнутся. Тогда хромой вскочит, как олень, и язык немого будет петь, ибо пробьются воды в пустыне и в степи потоки" (Ис. 35,5.6). Каждое чудо, совершенное Иисусом, было доказательством того, что Мессия уже пришел. Вторым качеством Иисуса были Его слова. Моисей пророчествовал о том, что Бог воздвигнет пророка, которого все будут обязаны слушать (Втор. 18,15). Да и сам авторитетный тон, которым говорил Иисус, и то как Он по-царски отменил закон и поставил на его место Свое учение, тоже было доказательством того, что Он помазанник Божий.

Но подавляющее большинство иудеев не принимало этих доказательств. Как мы уже говорили ранее, в Палестине овцы знали голос их пастуха, его специфический зов, и отвечали на него; эти же не были из Его стада. В этом четвертом Евангелии за всем кроется идея предназначения, все происходило так, как Бог это предназначил. Иоанн фактически говорит, что эти иудеи не должны были последовать за Христом. Так или иначе, весь Новый Завет хранит равновесие между двумя идеями: факт, что все происходит в пределах Божьего предназначения, и все же таким образом, что свободная воля человека остается ответственной. Эти иудеи были так настроены, что они были предназначены не принять Иисуса, и все же, с точки зрения Иоанна, это, тем не менее, не избавляет их от осуждения.

Хотя большинство и не принимало Иисуса, некоторые его принимали, и этим Иисус пообещал три вещи:

1. Он пообещал им *вечную жизнь*. Он пообещал, что если они примут его, как Учителя и Господа, если станут членами Его стада, вся мелочность жизни исчезнет и они познают всю красоту и великолепие жизни в Боге.

2. Он пообещал им *жизнь, которой не будет конца*. Смерть не будет концом их жизни, но началом. Они познают славу неразрушимой жизни.

3. Он пообещал им *безопасную жизнь*. "Никто не похитит их из руки Моей. Это не значит, что у них не будет скорби, страданий и смерти, но это значит, что в самое трудное время, в самый темный час, они будут ощущать могучие, вечносущие руки над собою и под собою. Даже в мире, который мчится в погибель, они будут покоиться в Боге.

29-30

ВЕЛИЧАЙШЕЕ ДОВЕРИЕ И ВЕЛИЧАЙШЕЕ ОТКРОВЕНИЕ (Иоан. 10,29.30)

В этом отрывке видны одновременно величайшее доверие и величайшее откровение Иисуса. Он только что сказал о Своих овцах и Своем стаде, только что сказал, что никто не похитит Его овец из руки Его, и что Он Пастырь, Который сохранит овец Своих навеки в безопасности. На первый взгляд, если бы Он на этом остановился, могло бы показаться, что Иисус возлагал все Свое упование на собственную способность охранять Свое стадо. Но тут мы видим основу Его уверенности. Отец, оказывается, дал Ему овец, и Он и овцы Его находятся безопасно в руке Отца. Иисус был потому так уверен в Себе, что был предельно уверен в Отце. Его отношением к жизни не была самоуверенность, но уверенность в Отце. Он был безопасен не в Своей силе, но в Божьей, и был твердо уверен в конечной безопасности и конечной победе не потому, что приписывал всю власть и силу Себе, а потому что приписывал ее Богу. Его доверие в конечном счете возвращало все Богу. Теперь мы подошли к самому великому откровению: "Я и Отец - одно". Что это означает? Абсолютная ли это для нас тайна, или мы можем понять что-нибудь в путанице понятий, из-за которых составители символов веры боролись и спорили? Нужно ли быть богословом или философом, чтобы постичь хотя бы частичку значения этого потрясающего утверждения?

Обратившись к самой Библии за разъяснением, мы найдем, что фактически это настолько

просто, что самый простой ум может понять смысл этого изречения. Давайте посмотрим на молитву Иисуса о Своих последователях перед Его страданиями. Там мы находим такие слова: "Отче Святыи! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы едино" (Иоан. 17,11).

Иисус понимал единство христиан, как единство между Ним и Богом Отцом. Он продолжает: "Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их: да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в нас едино, - да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино" (Иоан. 17,20-22). Иисус говорит просто и ясно, так, что никак нельзя ошибиться, что цель христианской жизни состоит главным образом в том, чтобы христиане были едины между собою, как един Он с Его Небесным Отцом.

Каково же единство, которое должно царить между верующими в Христа? Его секрет: любовь. "Заповедь новую даю вам, да любите друг друга, как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга" (Иоан. 13,34). Верующие во Христа едины, потому что любят друг друга, и потому Иисус един с Отцом, что Он любит Его. Но мы можем пойти дальше. Что есть то единственное, чем испытывается любовь? Обратимся снова к словам Христа. "Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюдал заповеди Отца Моего, и пребываю в Его любви (Иоан. 15,10). "Кто любит Меня, тот соблюдает слово Мое, и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим. Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих: слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца" (Иоан. 14,23.24). "Если любите Меня, соблюдайте заповеди Мои" (Иоан. 14,15). "Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня, а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам (Иоан. 14,21).

Вот в этом и есть суть дела. Связь единства - любовь, а доказательством любви является послушание. Христиане тогда едины между собою, когда между ними есть связь любви, и когда они послушны словам Христа. Иисус един с Богом, потому что как никто другой Он был послушен Ему и любил Его. Его единство с Богом - это единство совершенной любви, ведущей к совершенному послушанию. Когда Иисус сказал: "Я и Отец - одно", Он не вращался в мире философии, метафизики и абстрактности, но вращался в мире личных отношений. Никто не может до конца понять, что означает выражение "единство сущности", но всякому понятно, что такое единство сердец. Единство Иисуса с Богом вытекало из двух фактов: совершенной любви и совершенного послушания. Он был един с Богом, потому что любил Его и был послушен Ему, и пришел в этот мир, чтобы сделать нас такими, как Он.

31-39

К СЕРЬЕЗНОЙ ПРОВЕРКЕ (Иоан. 10,31-39)

Слова Иисуса, что Он и Отец одно, были в ушах иудеев богохульством. Это было вторжением человека туда, где может быть только Бог. По иудейскому закону за богохульство побивали камнями. "Хулитель имени Господня должен умереть, камнями побьет его все общество" (Лев. 24,16). Поэтому они приготовились побить Его камнями. По-гречески это место просто говорит, что они пошли и набрали камней, чтобы бросать в Него. Иисус ответил на их враждебность логичными доводами.

1. Он сказал им, что проводил все Свое время за деланием добра: исцелением больных, питанием голодных, утешением печальных, то есть делами настолько насыщенными красотой, силой и помощью, что могли быть только от Бога. За какое же из этих дел собираются они побить Его камнями? Они ответили, что не за добрые дела хотят они побить Его камнями, но за притязание, которое он заявил.

2. Он назвал Себя Сыном Божиим и за это притязание они готовы были побить Его камнями. Иисус ответил и на это, приведя два довода. Первый довод был чисто иудейский,

который нам трудно понять. Он привел им на память *Пс. 81,6*. Этот псалом обращен к несправедливым судьям, чтобы они оставили свои несправедливые методы, и начали честно защищать бедных и невинных. Это обращение к судьям как раз и оканчивается этими словами: "Я сказал: вы - боги, и сыны Всевышнего - все вы". Судья назначен Богом быть богом для людей. Эта мысль проступает весьма ясно в некоторых местах книги Исход. В *Исх. 21,1-6* говорится о том, как иудейский слуга может быть освобожден от своих обязанностей на седьмой год: "То пусть господин его приведет его пред богов (то есть пред судьей)". По-иудейски это слово звучит не судья, а *элохим* - бог. Та же форма выражения употребляется в *Исх. 22,9,28*. Значит даже Священное Писание называло богами тех, которые были назначены Богом на специальное служение. Поэтому Иисус сказал: "Если и Писание говорит так о людях, почему же Я не могу так говорить о Себе?"

Иисус говорил о Себе две вещи: а) Он был *освящен* Богом для специального дела. *Освящен - хагиацеин* - происходит от слова *хагиос* - святой. Это слово всегда означает отделение человека или предмета от других людей или предметов для специального употребления. Так, к примеру, суббота - свята (*Исх. 20,11*). Алтарь - свят (*Лев. 16,19*). Священники - (*освящены*) святы (*2 Пар. 26,18*). Пророк - *освящен* (*Иер. 1,5*). Когда Иисус сказал, что Бог освятил Его, сделал святым, Он имел в виду, что Бог отделил Его от других людей потому, что дал Ему особое задание, б) Он сказал, что Бог послал Его в мир. Слово, которое употреблено здесь, то же самое, которым бы выразили посылку вестника, или армии. Иисус не столько видел Себя *Пришедшим* в мир, сколько *посланным в мир*. Его пришествие было актом Божиим, и пришел Он для того, чтобы исполнить то, что поручил Ему Бог.

И потому Иисус сказал: "В древние времена Писание могло называть судьей богами, потому что они были назначены Богом нести истину и справедливость в мир. И Я был отделен (освящен) для особого дела, Я был послан в мир Богом: как можете вы противиться тому, что Я называю Себя Сыном Божиим? Ведь Я же просто делаю то, что говорит Писание". Это один из тех библейских аргументов, силу которого нам не легко ощутить, но для иудейского слушателя он должен был быть убедительным.

3. Иисус предлагает испытать Его слова и говорит: "Я не прошу вас принимать Мои слова, но примите Мои дела". О словах люди еще могут спорить, но дела стоят выше споров. Иисус показал, что Он совершенный Учитель, ибо основывал Свои притязания не на словах, а на делах. Он приглашал иудеев основать их суждение о Нем не на том, что Он говорил, а на том, что Он делал, и это есть то высшее испытание, с которым Его последователи должны быть готовы и способны встретиться. Трагично то, что слишком немногие могут встретиться с таким испытанием, и тем более не могут приглашать его.

40-42

ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД БУРЕЙ (Иоан. 10,40-42)

Время Иисуса на земле истекало, но Он знал Свой час. Он не заигрывал небрежно с опасностью, чтобы легкомысленно лишиться жизни: Ему просто хотелось покоя и тишины перед последней борьбой. Он всегда вооружался для встречи с людьми тем, что прежде встречался с Богом. По этой причине Он и ушел за Иордан. Он не убегая ни от кого, но приготавливался к последующим действиям.

Место, куда отправился Иисус, имело особое значение. Он пошел туда, где Иоанн Креститель обычно крестил и где Он Сам был крещен. Там донесся до Него голос Божий и заверил Его, что Его решение было правильным и что он находился на правильном пути. Есть смысл в возвращении человека время от времени на место, где он испытал самое сильное переживание в своей жизни. Когда Иакову стало трудно, когда все шло не так, как нужно, он пошел назад в Вефиль (*Быт. 35,1-5*). Когда он нуждался в Боге, он шел туда, где впервые встретил Его. Иисус перед концом пошел туда, где было начало Его служения. Нашей душе было бы очень полезно совершить путешествие туда, где она впервые

встретилась с Богом.

Но и на далеком берегу Иордана иудеи приступили к Иисусу и вспомнили Иоанна Крестителя. Они вспомнили, что он говорил как пророк, но не сотворил великих чудес. Они видели разницу между Иоанном Крестителем и Иисусом. Иоанн Креститель умел поставить диагноз положению вещей, а Иисус принес силу справиться с положением вещей. Пришедшие туда иудеи видели в Иоанне Крестителе пророка, но теперь они увидели, что все, что Иоанн Креститель предсказал об Иисусе, оказалось истинно, и многие из них уверовали в Него.

Часто бывает, что человек возлагает свои надежды на другого временно успешного или даже великого человека, но скоро испытывает разочарование. Но Иисус гораздо больше того, чем сказал о Нем Иоанн Креститель. Иисус единственная Личность, Которая никогда не разочаровывает возлагающих на Него свои надежды. В Нем мечта всегда сбывается.

Глава 11

1-5

НА ПУТИ К СЛАВЕ (Иоан. 11,1-5)

Самое драгоценное, что человек может иметь в мире, это дом и семья, куда он может приходить в любое время и находить там покой и отдых, понимание и любовь. Иисусу это было вдвойне приятно, потому что у Него не было Своего дома, Ему негде было приклонить голову (*Лук. 9,58*); но в этой семье в Вифании Он нашел именно такое место. Там было три человека, которые любили Его, и там Он мог всегда найти покой от напряженности жизни.

Понимание и покой - это самый драгоценный дар, какой один человек может дать другому. Знать, что у вас есть кто-то, к кому вы всегда можете пойти в уверенности, что там не посмеются над вашими мечтами и не поймут превратно ваших сокровенных дум, - есть самое прекрасное сознание на земле. Такое отношение нельзя купить за деньги и не требует пышное гостеприимство, а только доброе сердце. Не может быть большего дара, чем отдых для усталых, и именно этот дар Иисус нашел в домике в Вифании у Марии, Марфы и Лазаря.

Имя Лазарь означает: Бог - моя помощь и это то же самое имя, что и Елеазар. Лазарь заболел, и сестры послали сообщение об этом Иисусу. Приятно заметить, что только одного сообщения достаточно для того, чтобы Он пришел к Ним. Августин обратил на это внимание и говорил, что достаточно было того, чтобы Иисус знал, потому что невозможно, чтобы человек мог одновременно любить другого и покинуть его в беде. Писатель С. Ф. Андриус рассказывает о двух друзьях, которые служили вместе в армии во время Первой мировой войны. Один из них был ранен и оставлен в бедственном положении на нейтральной полосе. Другой с риском для жизни прополз туда, чтобы помочь другу. Когда он добрался до него, раненый поднял глаза и спокойно сказал: "Я знал, что ты придешь".

Иисус знал, что каким бы ни было состояние Лазаря, Ему будет под силу справиться с ним, и сказал, что "болезнь к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий". Это было верно в двух смыслах.

1. Исцеление несомненно позволит народу увидеть славу Божию явно.

2. Но это было не все. В этом Евангелии Иисус снова и снова говорит о Своей славе в связи с Распятием. Евангелист Иоанн рассказывает нам в 7,39 о том, что Святой Дух еще не пришел, потому что Иисус еще не был - прославлен, то есть еще не умер на Кресте. Когда некоторые эллины (греки) подошли к Филиппу и хотели видеть Иисуса, Иисус сказал: "Пришел час прославиться Сыну Человеческому" (12,23). И когда Он говорил о пшеничном зерне, которое должно упасть в землю и умереть, чтобы принести много плодов, Он имел в виду опять Свой Крест и славу. В 12,16 Иоанн говорит о том, что ученики вспомнили все это

после того, как прославился Иисус, то есть, после того, как Он умер и воскрес. Из четвертого Евангелия ясно видно, что в Своем Кресте Иисус видел Свою высочайшую славу и путь к славе. Поэтому, когда Он сказал, что исцеление Лазаря к славе Божией, Он открыл, что прекрасно знал, что посещение Вифании и исцеление Лазаря будут еще одним шагом, приближающим Его к Кресту, как это потом и подтвердилось.

Когда нас постигнет какое-нибудь испытание или недуг, особенно в результате нашей верности Господу, весьма важно для нас видеть в этом своем кресте не только свою славу, но средство к большей славе. У Иисуса не было другого средства и пути к славе, как только через Крест Голгофы, и так должно быть с каждым, кто следует за Ним.

6-10

ВРЕМЕНИ НЕ СЛИШКОМ МНОГО, НО ДОСТАТОЧНО (Иоан. 11,6-10)

Нам может показаться странным, что Иисус пробыл там, где был, еще два дня после получения извещения о болезни Лазаря. Толкователи Писаний выставляют различные причины для этой задержки.

1. Есть мнение, что Иисус оттягивал время умышленно, чтобы, когда придет в Вифанию, Лазарь был бы, несомненно, мертвым.

2. Из этого вытекает предположение, что такая задержка сделала бы совершенное Иисусом чудо еще более внушительным. Чудо возвращения к жизни человека, который уже четыре дня мертв, было бы несравнимо ни с чем.

3. Причина, почему Иоанн передает это событие именно таким образом, в том, что он всегда показывает, что Иисус никогда не действовал по уговорам других. В повествовании о превращении воды в вино на свадебном пире в Кане Галилейской (2,1-11), Мария подошла к Иисусу и рассказала Ему о неловком положении хозяев дома, в котором они оказались. Первым ответом Иисуса было: "Что Мне и Тебе, Жено? еще не пришел час Мой". То есть иными словами: "Не беспокой Меня сейчас, дай Мне Самому поступить так, как нужно". Его братья предлагали Ему пойти в Иудею (7,1-10), для того, чтобы люди могли увидеть дела, которые Он делает, Иисус отказал им сперва, но потом пошел, когда Он Сам нашел нужным. Иисус всегда поступал не под давлением или влиянием других, но по Собственному усмотрению в нужное время. И это Он делает и теперь. Для нас же это предупреждение, потому что слишком часто нам хочется, чтобы Иисус поступал так, как хочется нам, но нам нужно предоставить Ему полную свободу действия.

Когда Иисус, наконец, заявил, что Он пойдет в Иудею, Его ученики были поражены. Они еще не забыли, что в прошлый раз, когда Он был там, иудеи пытались побить Его камнями.

Посещение Иудеи в такое время по-человечески казалось им вернейшим средством самоубийства.

И здесь Иисус сказал им нечто такое, что содержит великую и вечную истину. "Не двенадцать ли часов в дне?" В этом вопросе подразумевается три аспекта.

1. День не может окончиться до своего конца. Он имеет двенадцать часов и они должны пройти, что бы ни случилось. Дневной срок твердо установлен и ограничен. Ничто не может ни сократить, ни удлинить его. В Божественном распорядке времени человек имеет свой день, будь он короток или долог.

2. Если в дне двенадцать часов, у человека есть достаточно времени исполнить все, что он должен сделать. Нет нужды торопиться и спешить.

3. Но если и есть в дне двенадцать часов, в нем все же **только** двенадцать часов. Их нельзя продлить, и потому время нельзя тратить напрасно. Времени достаточно, но не слишком много, и потому, данное нам время, нужно использовать до предела.

Предшественник Шекспира Кристофер Марло (1564-1593 гг.) превратил легенду о докторе Фаусте в трагедию сцены. Немецкий поэт Гете поэтически обработал эту вещь и эта версия "Фауста" стала известной всему миру в переводе на разные языки. Во всех преданиях Фауст неизменно изображался человеком, который связался с дьяволом, чтобы при помощи нечистой силы наслаждаться жизнью вволю. Дьявол помогал ему в течении двадцати четырех лет, после чего забрал душу Фауста в ад. Когда наступил последний час, Фауст увидел, насколько страшной была его сделка, и мы находим такие слова в версии К. Марло:

Ах, Фауст, вот тебе остался только час,
А там - ты будешь проклят навсегда.
Остановите вечный ход свой, сферы неба,
Чтоб время стало, ночь бы не пришла.
Природы дивный глаз, взойди, взойди опять и дай
Сплошной лишь день, иль сделай этот час длиною
С год, иль месяц, неделю или день простой,
Чтоб Фауст мог покаяться и душу все ж спасти
Так тихо, тихо, словно ночь, проходит время!
И звезды движутся еще, и время мчит, часы пробьют,
Придет лукавый и Фауст будет проклят навсегда.

Ничто в мире не могло дать Фаусту больше времени. Это один из наиболее суровых фактов в человеческой жизни. День состоит из двенадцати часов а в дне только двенадцать часов. Нет нужды спешить, но нет времени для пустой его траты. Времени достаточно, но не слишком много, и лишнего времени нет совсем.

ДЕНЬ И НОЧЬ (Иоан. 11,6-10 (продолжение))

Иисус продолжает развивать свою мысль. "Кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего, а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним".

Иоанн снова приводит изречение с двойным смыслом: с поверхностным, который верен, и более глубоким, который еще вернее.

1. Первое значение слов Иисуса верно, и нам нужно его усвоить. Иудейский день, как и римский, делился на двенадцать равных отрезков времени от восхода солнца до заката. Это значит, что "часы" менялись в зависимости от времени года. На первый взгляд Иисус просто говорит, что ходящий днем не спотыкается, а ходящий ночью спотыкается, потому что не видит пути. Уличных фонарей тогда не было, и с наступлением темноты возможность для путешествий исчезла.

Иисус говорит, что человек должен закончить свое дело в пределах дня, потому что придет ночь, когда он уже ничего делать не сможет. Если уж делать чего-то, то лучше всего делать, чтобы к концу каждого дня назначения на данный день работа была окончена. Беспокойство и гонка часто происходят оттого, что человек старается наверстать то, что должно было быть сделано раньше. Человек должен так тратить свой драгоценный капитал времени, и не расплывать его на бесполезные пустяки, какими бы приятными они ни были, чтобы в конце каждого дня никогда не оставаться в долгу у времени. Таково первое значение слов Иисуса.

2. Но под ним есть более глубокое значение. Кто может слышать изречение свет миру и не подумать об Иисусе? Снова Иоанн пользуется словами ночь и тьма для описания жизни без Христа, жизни, в которой преобладает зло. Передавая драматичность обстановки, когда после последней вечери с Господом, Иуда пошел исполнять свое роковое намерение, и

договариваться о предательстве Иисуса: "Он, приняв кусок, тотчас вышел, а была ночь (13,30). Ночь наступает тогда, когда человек уходит от Христа и грех поглощает его.

Евангелие основано на любви Божией, но нравится нам это или нет, в нем кроется предупреждение. У человека есть только определенное количество времени для примирения с Богом через Христа, и если он не сделает этого, суд последует неизбежно. Поэтому Господь Иисус говорит: "Оканчивай твое дело. Мирись с Богом, пока есть еще свет ми-Ра, ибо близится время, когда и для тебя наступит ночь и тогда будет поздно"

Ни одно другое Евангелие не передает так сильно, что Бог любит мир, как это четвертое Евангелие. Но в нем улавливаются две ноты: слава успевших придти вовремя и трагедия опоздавших, пришедших слишком поздно.

11-16

РЕШИТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК (Иоан. 11,11-16)

Иоанн пользуется и здесь своим обычным способом передачи слов Иисуса. В четвертом Евангелии речь Иисуса всегда следует одному и тому же порядку. Иисус говорит что-нибудь, что звучит совсем просто. Его слова понимаются слушателями неправильно и Он начинает объяснять более подробно и обстоятельно, что Он имеет в виду. Так было в беседе с Никодимом о важности духовного рождения (3,3-8) и в беседе с женщиной самарянкой о живой воде (4,10-15).

Здесь Иисус сначала сказал, что Лазарь уснул. Для учеников это было радостной новостью, потому что они знали, что нет лучшего лекарства, чем сон. Но слово сон всегда имело более глубокое и серьезное значение. Иисус сказал Иаиру, что его дочь спит (*Мат. 9,24*), и когда Стефан был побит до смерти камнями, о нем говорится, что он почил (*Деян. 7,60*). Слово почил (уснули) Павел употребляет, когда говорит о братьях, которым Христос явился после Своего Воскресения (*1 Кор. 15,6*). Итак, Иисусу пришлось сказать им прямо, что Лазарь умер. А затем Он сказал им, что рад за них, что Его не было там, когда это произошло, потому что теперь их вера в Него еще больше укрепитя.

Окончательным доказательством христианства является видение дел Христовых. Слова могут еще и не убедить, но против дел никто ничего не скажет. Убеждает простой факт, что Христос превращает труса в героя, сомневающегося в верующего, эгоиста в служителя всем, и злых людей и добрых.

Вот это и возлагает величайшую ответственность на всех верующих. План Божий в том, чтобы каждый из нас был живым доказательством действия Его силы. Наше задание не столько восхвалять Христа словами, которые всегда можно оспаривать, но показать делами нашей жизни, что Христос сделал для нас. Сэр Джон Рейф когда-то сказал: "Я не люблю кризисов в жизни, но люблю те возможности, которые они открывают". Смерть Лазаря была для Иисуса кризисом, которому Он радовался, потому что она предоставляла Ему возможность показать самым удивительным образом, что может сделать Бог. И в нашей жизни каждый кризис должен служить такой же возможностью.

В тот момент ученики могли все отказаться идти за Иисусом, если бы не послушался этот решительный голос. Они все считали, что в Иерусалиме их ожидала смерть, и потому не спешили туда, а тут вдруг прозвучал голос Фомы: "Пойдем и мы умрем с Ним".

Все иудеи в те времена носили по два имени - одно иудейское, по которому человека знали в его близком кругу, и второе - греческое, которое было известно в более широком кругу. Фома - было иудейское имя этого ученика, а его греческое имя было Дидимус т.е. Близнец. Так слово камень по-гречески означает Петр, а по-иудейски Кайфа. Иудейское имя Тавифа по-гречески было Доркас, т.е. серна.

В этот момент Фома проявил высшую храбрость. В сердце своем, как сказал Р. Страхан:

"Это была не ждущая вера, а верноподданническое отчаяние". Но в одном Фома был уверен - будь что будь, а он не покинет.

Гильберт Франкау рассказывает об одном офицере, его друге, во время Первой мировой войны. Офицер этот был артиллеристом-наблюдателем и его обязанностью было подниматься на привязанном аэростате и сообщать канонирам попадают ли они в цель, или их снаряды не долетают до нее или перелетают через нее. Это было одним из наиболее опасных заданий, какое только можно дать человеку. Из-за того, что аэростат был привязан, невозможно было увильнуть, и он был неподвижной мишенью для пушек и самолетов врага. Гильберт Франкау говорит о своем друге: "Каждый раз, когда он поднимался в этом привязанном к земле аэростате, он становился нервным больным, но он не отказывался от этого задания".

Это самый высокий вид мужества. И это не значит, что человек не боится, потому что когда мы не боимся, тогда нам легче всего сделать что-нибудь мужественное. Но истинное мужество у человека тогда, когда он глубоко сознает, что с ним может произойти самое ужасное, и до боли боится этого, и все же решается на такое дело. Таким был Фома в тот день. Никому не нужно стыдиться, что он боится, но стыдно должно быть тому, кто позволяет страху не допускать его до исполнения того, о чем он в глубине своего сердца знает, что обязан исполнить.

17-19

ДОМ ПЕЧАЛИ (Иоан. 11,17-19)

Для того, чтобы представить себе эту картину, мы должны знать, что собой представлял иудейский дом в трауре. Из-за теплого климата мертвецов в Палестине хоронили как можно скорее. Было время, когда похороны были крайне дорогим обрядом. Тело покойного мазали самыми изысканными маслами и мазями и одевали в дорогие одежды; всякого рода драгоценностей клались в гробницу с телом. К середине первого столетия все это сделалось разорительной тратой средств. Никому, естественно, не хотелось оказаться хуже своего соседа, и потому погребальные одежды и сокровища, которые клались в гробницу, становились все роскошней и богаче. Обычай превратился в невыносимое бремя, но никто не решался его отменить, пока не появился знаменитый раввин Гамалиил Второй. Он распорядился, чтобы его похоронили в самом простом льняном хитоне, и таким образом разделался с роскошеством похоронного обряда. До сего дня на иудейских похоронах пьют вино в память раввина Гамалиила, избавившего иудеев от их собственного показного излишества. После него мертвецов стали одевать в простое полотняное платье, которое иногда благозвучно называли - дорожным платьем.

Кто только мог приходил на похороны и все из вежливости и уважения принимали участие в похоронной процессии. Обычай требовал, чтобы женщина шла впереди процессии, потому что женщина принесла в мир грех и с ним смерть. У гроба произносились погребальные, прощальные речи. От всех ожидалось выражение глубочайшего соболезнования, а после погребения гости выстраивались в два ряда, пропуская непосредственно причастных к похоронам пройти первыми. Было одно очень мудрое правило: опечаленных родственников покойного не полагалось беспокоить и мучить пустыми, ненужными разговорами. Их нужно было оставить в покое, наедине с их горем.

В доме печали были твердо установленные обычаи. Пока тело находилось в доме, запрещалось есть мясо и пить вино, надевать хранилищу (кармашки для хранения цитат из закона) и заниматься изучением чего бы то ни было. Пищу нельзя было готовить в доме, и запрещено было есть в присутствии мертвого тела. Как только тело выносили, всю мебель в доме поворачивали к стенам и плачущие садились на пол или на низенькие скамеечки.

После возвращения с похорон подавался поминальный обед, приготовленный друзьями

семьи. Он состоял из хлеба, крутых яиц и чечевицы. Круглые яйца и чечевица символизировали жизнь, которая постоянно катится к смерти.

Глубокий траур продолжался в течение семи дней, из которых первые три были днями плача. В эти семь дней не разрешалось мазаться мазями, надевать ботинки, заниматься учебой, делами или даже умываться. Неделя глубокого траура сменялась месяцем более легкого.

Таким образом, когда Иисус нашел множество народа в доме в Вифании, Он фактически нашел то, чего можно было ожидать в любом иудейском доме в трауре. Прийти и выразить свое соболезнование скорбящим родственникам умершего, было священным долгом каждого иудея. Талмуд учил, что посетивший больного выведет душу из ада (геенны), а великий иудейский богослов средневековья Маймонид учил, что посещение больных превосходит все другие добродетели. Посещение больных и скорбящих было существенно важной частью иудейской религии. Один раввин толковал слова *Втор. 13,4*: "Господу Богу вашему последуйте" таким образом: каждый иудей должен принимать это, как повеление исполнять дела Божиих, о которых говорит Писание. Бог одевал раздетых (*Быт. 3,21*), посещал больных (*Быт. 18,1*), являлся плачущим (*Быт. 25,11*), хоронил мертвецов (*Втор. 34,6*), и во всем этом мы должны подражать Богу. Уважение к умершим и соболезнование плачущим родственникам были главным долгом каждого иудея. Покидая гробницу скорбящие говорили "Покойся с миром" и в дальнейшем не вспоминали имени усопшего, не благословив его каждый раз. Есть что-то особенно трогательное в том, как иудеи отдавали свой долг умершим, выражая соболезнование оставшимся в живых.

В тот день Иисус пришел в дом, который был наполнен сочувствующими.

20-27

ВОСКРЕСЕНИЕ И ЖИЗНЬ (Иоан. 11,20-27)

И в этом отрывке Марфа предстает верной своей репутации. Когда Лука говорит о Марфе и Марии (*Лук. 10,38-42*), он представляет нам Марфу деловой, трудолюбивой, а Марию спокойной, рассудительной. Как только стало известно, что Иисус приближается к Вифании, Марфа побежала встречать Его, потому что не могла усидеть на месте. А Мария осталась дома.

Когда Марфа встретила Иисуса, она заговорила с Ним словами своего сердца. Перед нами один из самых задушевных человеческих разговоров в Библии. Марфа говорила не только с наполовину скрываемым упреком, но и с непоколебимой верой: "Господи, если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой". В этих словах можно разгадать ее мысли. Ей хотелось сказать: "Почему Ты не пришел, как только получил наше извещение? А теперь уже поздно". Но не успела она произнести эти слова, как за ними последовали другие, полные веры, вопреки фактам и опыту Марфы: "Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст тебе Бог".

Иисус сказал ей: "Воскреснет брат твой". Марфа ответила: "Знаю, что воскреснет в воскресенье в последний день". На это стоит обратить внимание, что ветхозаветные мыслители почти не верили в настоящую жизнь после смерти. В далекие времена иудеи верили, что душа каждого человека, как плохого так и хорошего, отправляется после смерти в Шеол. Это место пребывания душ умерших неверно переводится как ад. Шеол не был местом мучений, как принято понимать ад, но был местом теней. Все без разбора направлялись туда после смерти и вели там странный, туманный, расслабленный, безрадостный, "теневого" образ жизни. Таково понятие большей части Ветхого Завета. "Ибо в смерти нет памятования о Тебе; во гробе кто будет славить Тебя?" (*Пс. 6,5*) "Что пользы в крови моей, когда я сойду в могилу? будет ли прах славить Тебя, будет ли возвещать истину Твою?" (*Пс. 29,10*). Псалмопевец говорит об убитых, "лежащие во гробе, о которых Ты уже не вспоминаешь и которые от руки Твоей отринуты" (*Пс. 87,6*). Разве над мертвыми Ты

сотворишь чудо? Разве мертвые встанут и будут славить Тебя? Или во гроб будет возвеличена милость Твоя, и истина Твоя - в месте тления? Разве во мраке познают чудеса Твои, и в земле забвения - правду Твою? (*Пс. 87,11-13*). "Не мертвые восхвалят Господа, ни все нисходящие в могилу" (*Пс. 113,25*). Екклесиаст говорит с грустью: "Все, что может рука твоя делать, по силам делай; потому что в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости" (*Екк. 9,10*). Царь Езекия высказывает свои пессимистические верования относительно загробного существования: "Ибо не преисподняя славит Тебя, не смерть восхваляет Тебя, не нисшедшие в могилу уповают на истину Твою" (*Ис. 38,18*). После смерти человек попадает в страну тишины и забвения, где тени людей разлучены с другими людьми и Богом. "Мало есть более прекрасных явлений в долгой истории религии, чем то, что на протяжении столетий люди совершали благороднейшие поступки, исполняли свой долг и несли свои бремена и печали без всякой надежды на будущее вознаграждение", - сказал писатель Дж. Е. Макфаден.

Только очень изредка кто-нибудь в Ветхом Завете совершал смелый прыжок веры. Псалмопевец восклицает: "Оттого возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой, даже плоть моя успокоится в уповании. Ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление. Ты укажешь мне путь жизни: полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек" (*Пс. 15,9-11*). "Но я всегда с Тобой, Ты держишь меня за правую руку. Ты руководишь меня советом Твоим, и потому примешь меня в славу" (*Пс. 72,23.24*). Псалмопевец был убежден, что тот, у кого правильные, живые отношения с Богом, не будет разлучен с Ним даже смертью. Только в те времена такое убеждение давалось отчаянным напряжением веры и не все обладали им. И, наконец, Ветхий Завет дает нам бессмертную надежду Иова, который пред лицом всех своих тяжких бедствий восклицает: "А я знаю, Искупитель мой жив и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам, мои глаза, не глаза другого увидят Его" (*Иов. 19,25-27*). Здесь мы видим подлинный зародыш иудейской веры в бессмертие.

История Израиля испещрена бедствиями, пленениями, рабством и поражениями. Но иудейский народ был непоколебимо убежден в том, что он принадлежит Богу. Поскольку на земле это не было слишком очевидно, и, наверное, никогда не будет видно, они надеялись на новый, другой мир, где будут исправлены недостатки старого. Они видели, что для того, чтобы Божий план вполне реализовался, а Его правосудие исполнилось, нужны другая жизнь и другой мир. Именно это чувство и привело иудеев к убеждению, что загробная жизнь есть.

Верно, что во дни Иисуса были саддукеи, которые не признавали существования загробной жизни, но фарисеи и подавляющее большинство народа верили в нее. Они говорили, что в момент смерти два мира - временный и вечный - встречаются и целуются, и верили, что умершие видят Бога. Они никогда не называли их мертвыми, но только уснувшими, настолько сильным было их убеждение. Поэтому, когда Марфа ответила Иисусу так уверенно о воскресении мертвых, она свидетельствовала о высокой вере ее народа.

ВОСКРЕСЕНИЕ И ЖИЗНЬ (Иоан. 11,20-27 (продолжение))

Иисус вдруг произнес нечто такое, что придало этому верованию Марфы новую яркость и значение. "Я есмь воскресение и жизнь, - сказал Он, - верующий в Меня, если и умрет, оживет; и всякий живущий и верующий в Меня, не умрет вовек". Что именно Он имел в виду? Целой жизни размышлений не хватит, чтобы понять все, что Он имел в виду, но мы должны попытаться постигнуть хотя бы столько, сколько нам дано.

Одно ясно: Иисус не имел в виду физическую жизнь, потому что с физической точки зрения неправда, что человек, который верует в Христа, не умирает. Верующие умирают физически, как и все другие люди. Мы должны поискать более глубокое, чем физическое объяснение.

1. Иисус имеет в виду смерть во грехах. Он как бы говорит: "Даже если человек мертв во

грехах, и потерял все, что делает жизнь достойной ее названия, Я могу вновь даровать ему жизнь". С исторической точки зрения это вполне верно. А. М. Чиргвин проводит пример Токичи Ишии. Ишии имел непревзойденный опыт преступности. Он убивал мужчин, женщин и детей самым жестоким образом. Всякого, кто преграждал ему путь, он безжалостно уничтожал. Наконец он попал в тюрьму и ожидал там смерти. Его посетили две канадские женщины, которые пытались говорить с ним сквозь решетку его камеры, но он только глядел на них сердито и злобно, как посаженный в клетку зверь. В конце концов, они оставили свои попытки принудить его заговорить с ними, но на прощание оставили ему Евангелие, в надежде, что оно будет иметь успех там, где они потерпели неудачу. Он начал читать его и не мог остановиться, и так дошел до рассказа о Распятии. Там он натолкнулся на слова: "Отче, прости им, ибо не знают, что делают", и слова эти сломили его. "Я остановился, - говорит он, словно кто-то пронзил мне сердце длинным гвоздем. Назвать ли мне это любовь Христа? Или назвать это Его состраданием? Я не знаю, как назвать это, но только знаю, что уверовал и жестокость моего сердца изменилась". Позже, когда приговоренный преступник пошел на эшафот, он уже не был жестоким, сердитым зверем прошлого, но улыбающимся, сияющим человеком. Убийца родился вновь, Иисус возвратил Токичи Ишии к жизни.

Не обязательно, чтобы наши переживания были такими же драматичными. Человек может быть настолько эгоистичным, что становится безучастным к нуждам других. Человек может сделаться бесчувственным к чувствам других. Или человек так погрязал в нечестности, что становится мертвым в отношении чести и честности. Человек может сделаться таким безнадежным, что, в конце концов, станет духовно мертвым. Иисус Христос может воскресить таких людей. История свидетельствует, что Он воскресил несчетные миллионы таких людей, и что Его прикосновение не утратило Своей силы.

2. Иисус имел в виду также и будущую жизнь. Он внес в нашу жизнь уверенность в том, что смерть не есть конец. Последними словами Эдуарда Исповедника были: "Не плачь, я не умру, и покидая страну умирающих, я надеюсь увидеть благословение Господне в стране живущих". Мы называем этот мир *миром живущих*, или живых, но вернее было бы назвать его *миром умирающих и мертвых*. Посредством Иисуса Христа мы узнали, что идем не к закату, но к восходу. В самом реальном смысле мы находимся не на пути к смерти, а на пути к жизни.

Каким же образом это происходит? Это происходит, когда мы уверуем в Иисуса Христа. Что это значит? Уверовать в Иисуса, значит принять как истину все, что Он говорит, и доверить Ему свою жизнь. Поступив так; мы вступаем в новые взаимоотношения с Богом.

1. Когда мы верим, что Бог таков, каким Его представил нам Христос, мы становимся совершенно уверенными в Его любви и в том, что Он прежде всего Бог Искупитель. Страх смерти исчезает, потому что смерть означает переход к Возлюбившему нас.

2. Мы вступаем и в новые отношения с жизнью. Когда мы принимаем Христовы пути, Его заповеди становятся нашим законом, и когда мы понимаем, что Он всегда готов помочь нам жить согласно с Его заповедями, вся наша жизнь становится новой. Она облекается в новую красоту, чистоту и силу. После принятия пути Христова жизнь становится такой прекрасной, что мы не можем представить себе, чтобы она могла когда-нибудь прекратиться.

Когда мы верим в Иисуса Христа, принимаем все, что Он говорит о Боге и о жизни и полностью полагаемся на Него, мы воистину воскресаем, потому что освобождаемся от страха, который типичен безбожной жизни, освобождаемся от бессильного отчаяния, которым характеризуется греховная жизнь. Жизнь воскрешал от смерти во грехе и становится настолько богатой и полноценной, что такая жизнь не может умереть, но должна находить в смерти только переход к более высокой жизни.

ВОЛНЕНИЕ ИИСУСА (Иоан. 11,28-33)

Марфа пошла обратно в дом, чтобы сказать Марии, что Иисус пришел к ним. Ей хотелось сказать это сестре потихоньку, так чтобы посетители не заметили этого, чтобы дать Марии возможность провести несколько минут наедине с Иисусом, прежде, чем толпа обступит их и лишит этой возможности. Но когда гости заметили, что Мария встала и побежала куда-то быстро, они решили, что она пошла ко гробу Лазаря. По иудейскому обычаю было принято, особенно у женщин, в первую неделю после погребения ходить к гробнице и плакать там при всякой возможности. Мария приветствовала Иисуса точь-в-точь как Марфа: если бы Иисус был с ними, брат не умер бы.

Иисус увидел Марию и сочувствующую сестрам толпу и не мог не заметить, что все они плакали. Нужно сказать, что это не было каким-нибудь легким плачем, но почти истерическим воплем и рыданием, потому что с иудейской точки зрения считалось, что чем безудержней плач, тем больше чести отдается усопшему.

Теперь перед нами некоторое затруднение с переводом. Слово, которое переведено здесь словами: "восскорбел духом и возмутился" происходит от глагола *эмбримасфаи*. Оно употребляется помимо этого раза еще трижды: в *Мат. 9,30*, где Иисус строго сказал слепцам, которых исцелил, чтобы они никому не говорили об этом; в *Мар. 1,43*, где Иисус, посмотрев на прокаженного, строго отослал его; и в *Мар. 14,5*, где гости *ронтали* на женщину, которая помазала голову Иисуса драгоценным миром, считая, что это излишество. В каждом случае это слово означало известную степень строгости, даже почти возмущения. Оно означает упрек и строгое повеление.

Почему возмутился Иисус? Предполагают, что весь этот плач иудеев, пришедших в Вифанию был чистейшим лицемерием, и этот напускной траур возмутил Иисуса. Возможно, что это было так в отношении гостей, но нет никакого основания заключать, что так было и с Марфой и Марией, и потому вряд ли *эмбримасфаи* Иисуса было только гневным. Перевод гласит: "Иисус восскорбел духом и возмутился", и в данном случае это можно понять так, что Он настолько восскорбел духом, что весь был взбудоражен и взволнован. Такое объяснение гораздо более близко к истине. На разговорном классическом греческом языке глагол *эмбримасфаи* просто означает фыркание (как у лошадей), но здесь это нужно понимать, как потрясение, которое вызвало произвольный стон в груди Иисуса.

Это одно из самых драгоценных явлений в Евангелии: Иисус настолько глубоко входил в положение страждущих людей, что его сердце сжималось от боли.

Но это не все. Для любого грека, читающего это (а мы должны помнить, что это было написано для греков), картина, которая рисуется здесь, должна была выглядеть потрясающе невероятной. Все Евангелие от Иоанна написано так, чтобы показать в Иисусе Бога: Его разум и чувства. Греки понимали Бога, как Существо апатичное (апатей), не способное ни на какие чувства.

Каким образом пришли греки к такому мнению о Боге? Они рассуждали так: если Он способен ощущать радость и печаль, восторг и скорбь, значит Он может быть подвержен влиянию. Когда же одно существо способно влиять на другое, тогда в момент этого влияния, оказывающий его держит в своей власти другого. Никто не может властвовать над Богом, и значит, что в сущности Бог не способен ни на какие чувства. Греки верили в отдаленного, отделенного, бесчувственного и бессострадательного Бога.

Насколько иной была картина, которую представлял Иисус. Он показал нам Бога, Чье сердце сжималось и болело от сострадания к народу. Самое великое, что сделал Христос, то, что Он пришел и рассказал нам о любящем и заботливом Боге, и не только рассказал о Нем, но явил Его Собой.

ГОЛОС, БУДЯЩИЙ МЕРТВЫХ (Иоан. 11,34-44)

Мы подошли к последней сцене. Еще раз мы видим Иисуса скорбящим в связи со скорбью других. Для грека, читающего эти строки, слова "Иисус прослезился" должны были быть самыми поразительными во всем этом повествовании. То, что Сын Божий прослезился было для них почти невероятным.

Мы должны представить себе обычный палестинский гроб (гробницу). Это была либо естественная пещера, либо искусственно выдолбленное углубление. В пещеру вел достаточно широкий вход. Внутри погребальная камера была весьма объемистая: метра полтора глубиной, более двух с половиной метров шириной и метра три вышиной. В каменных стенах ее высекались полки - по три с каждой стороны и две во внутренней стене против входа. На полки клали покойников. Тела заворачивали в погребальные полотна (пелены), а руки и ноги забинтовывали отдельно бинтами. Для головы был специальный платок. У пещеры не было дверей, но после погребения покойника ко входу плотно прикатывали камень и таким образом запечатывали гробницу.

Иисус велел отвалить камень от входа в гробницу. Марфа подумала, что Ему хотелось еще раз посмотреть на лицо Своего друга. Другой причины для этой просьбы Иисуса она в тот момент не видела, и потому ответила, что тело уже четыре дня во гробе и уже издает сильный трупный запах. Кроме того, у иудеев существовало поверье, что в первые четыре дня дух усопшего витает вблизи, пытаясь возвратиться в тело, но после четырех дней покидает гробницу окончательно, так как лицо покойного к этому времени разлагается до неузнаваемости.

Но Иисус произнес повеление, перед которым отступила смерть. Лазарь вышел. Было страшно смотреть, как и нам страшно вообразить, что из гроба встал повитый погребальными пеленами мертвец. Иисус велел стоявшим там развязать его и освободить.

Мы должны обратить здесь на кое-что особое внимание.

1. Иисус помолился. Сила, которая проходила через Него, не была Его Собственной. Эта сила была Божия. Чудеса - это ответственные молитвы.

2. Иисус искал только славы Божией. Он не совершал этого чуда для Своей славы. Когда Илия вступил в свое решительное состязание с пророками Ваала, он молился Богу так: "Услышь меня, Господи, услышь меня! Да познает народ сей, что Ты, Господи, Бог, и Ты обратишь сердце их к Тебе" (3 Цар. 18,37).

Иисус все творил силою Бога и для Его славы. Как отличаемся мы от Него! Как много из того, что мы делаем, делается нашими собственными усилиями и для личной славы. А ведь в нашей жизни могло бы быть больше чудес, если бы мы только перестали действовать сами, и уступили Богу главное место в нашей жизни.

Глава 11

1-44

ВОСКРЕШЕНИЕ ЛАЗАРЯ (Иоан. 11,1-44)

Мы попробовали объяснить воскрешение Лазаря просто так, как оно описано. Но мы не можем обойти тот факт, что из всех чудес Иисуса, это - самое великое. Давайте рассмотрим детальней.

1. В других Евангелиях есть описания чудес воскрешения мертвых. Есть рассказ о дочери Иаира (Мат. 9,18-26; Мар. 5,21-43; Лук. 8,40-56), и есть рассказ о сыне Наинской вдовы (Лун. 7,11-16). В обоих случаях воскрешение последовало немедленно после наступления смерти. Можно легко подумать, что в обоих случаях умершие были просто в

бессознательном состоянии. Мы видели, что погребение должно было совершаться сразу же после наступления смерти в жарком климате Палестины, и нам известно на основании исследования могил, что нередко бывали случаи погребения заживо именно из-за этой спешки. Возможно, это были чудеса диагноза, когда Иисус спас две молодые жизни от ужасной смерти. Но со случаем воскрешения Лазаря совсем другое дело, и во всех других Евангелиях нет ни одного чуда, которое могло бы сравниться с чудом воскрешения человека на четвертый день после смерти, когда его тело уже начало разлагаться.

2. В других трех Евангелиях воскрешение Лазаря даже не упоминается. Если другие евангелисты знали об этом чуде, как могли они не упомянуть его? Если оно на самом деле произошло, как могли они не знать о нем? Предполагается такой ответ: известно, что Марк получал информацию от Петра и о Петре же ничего не говорится в *Иоан. 5* ни в главах 7-12. Фома является представителем Двенадцати в этих главах. Есть предположение, что Петра не было тогда с Иисусом, и что он появился и присоединился к остальным ученикам только на Тайной Вечере. Но такое положение вряд ли было возможно, и даже если бы Петра и не было там в то время, несомненно, все евангелисты слышали бы о таком необычайном чуде.

3. Пожалуй, самое замечательное здесь то, что Иоанн видит в этом чуде самую главную причину, почему иудейские руководители народа предприняли определенные меры для расправы с Иисусом (11,47-54). Иными словами, воскрешение Лазаря было прямой причиной креста. В других трех Евангелиях основной причиной распятия Христа считается очищение иерусалимского храма. Трудно понять, почему остальные три Евангелия ничего не говорят о событии, которое несомненно явилось особенной причиной распятия, или во всяком случае послужило главным толчком к нему.

4. Но с другой стороны можно сказать, что торжественный вход в Иерусалим был бы невозможен без этого чуда, которое предшествовало ему. Как иначе объяснить такой радостный и торжественный прием Иисуса в Иерусалиме? И все же остается фактом, что в остальных Евангелиях просто нет места, куда бы это событие подходило.

Если же это не исторический факт, то каким образом можем мы объяснить его?

1. Ренан допускает мысль, что все это было умышленным подлогом Марии, Марфы и Лазаря. Но такое объяснение просто невероятно и сам Ренан позже отказался от него.

2. Были предположения, что Лазарь был в бессознательном состоянии, но это невозможно доказать на основании того, что говорится в Евангелии, поскольку о подробностях его смерти говорится более, чем достаточно.

3. Некоторые предполагали, что это просто аллегория, связанная со словами Иисуса: "Я есмь воскресение и жизнь", как бы рассказ для иллюстрации этого изречения в практической обстановке. Но это может быть только чрезмерным упрощением истины.

4. Говорили также, что это повествование связано с притчей о богаче и Лазаре (*Лук. 16,19-31*). Эта притча оканчивается утверждением, что если бы кто и воскрес из мертвых, иудеи все равно не поверили бы этому. Следовательно, предположение сводится к тому, что рассказ о воскрешении Лазаря был создан для того, чтобы показать, что Иисус действительно воскресил кого-то из мертвых, но иудеи все равно не поверили в Него.

Рассуждая над трудностями этого повествования, мы вынуждены в конце сказать, что мы не знаем, что произошло, но что несомненно произошло что-то весьма значительное и великое. Но мы уверены в истинности этого повествования, ибо Слово Божие верно и истинно. И стоит обратить внимание на то, что Вифания по сей день называется "Азариех" от имени Лазарь.

Американский профессор Роберт Макафее Браун говорит об одном последствии этой истории. Он служил армейским капелланом на транспортном корабле, на котором 1.500 солдат морской пехоты возвращались из Японии в Америку для демобилизации. К его

великому изумлению он был приглашен небольшой группой солдат проводить с ними библейские Уроки. Он ухватился за эту возможность и к концу мореплавания они дошли до этой самой главы. После урока один солдат подошел к нему и сказал: "Все в этой истории указывает на меня". Он рассказал, как он был буквально в аду последние полгода. Прямо из высшей школы он записался в морскую пехоту и был послан в Японию. Ему надоела жизнь и со скуки он попал в ужасную беду. Никто, кроме Бога, не знал об этом. Его мучило чувство вины, жизнь казалась загубленной, и он не мог себе представить, как он встретится со своей семьей, хотя им не нужно было знать, что с ним произошло. Но он чувствовал, что убил сам себя и был мертвым человеком. "И, - окончил солдат, - читая эту главу, я воскрес. Я знаю, что то воскресение, о котором говорит здесь Иисус, реально, потому что он воскресил меня из мертвых". Трудности этого юноши еще не окончились, перед ним был нелегкий путь, но он нашел, что в Иисусе воистину воскресение и жизнь.

47-53

ИРОНИЯ СЛОВ (Иоан. 11,47-53)

Весьма ярко встает здесь перед нами образ иудейских начальников. Чудо, которое произошло в Вифании, толкнуло их к действию. Нельзя было позволять Иисусу действовать беспрепятственно, потому что больше и больше народа следовало за Ним, и начальники решили собрать совет, чтобы обсудить обстановку. В совет входили фарисеи и саддукеи, но фарисеи не были политической партией, а чисто религиозной, заботой которой было главным образом тщательное исполнение закона. Им было совершенно безразлично, кто управляет страной, лишь бы им была дана возможность придерживаться во всех деталях предписаний иудейского религиозного закона. Саддукеи же, с другой стороны, были политической группой богатых аристократов. Они были коллаборационисты, то есть, готовы были сотрудничать с Римом за свободу, жить богато и удобно и пользоваться своим положением беспрепятственно. Священники все были саддукеи и поэтому понятно, что на совете больше было саддукеев, чем фарисеев и голос священников был слышен громче других. Несколькими искусными штрихами Иоанн рисует типичные черты этих людей. Прежде всего, они отъявленно невежливы. Историк Иосиф Флавий писал о них, что "в поведении среди своих они бывали весьма грубы и резки, как с чужими" ("Еврейские войны" 2,8.14). "Вы ничего не знаете", говорит своим коллегам Каиафа (*Иоан. 11,49*). Иными словами: "Вы тупые, безмозглые создания". Мы видим здесь присущую саддукеям надменность, проявленную на деле, что было типично для них. Эта надменность и резкость представляет собой контраст мягкости и любви в речи Иисуса. Единственное, что интересовало саддукеев, было сохранение их политической и общественной власти и престижа. Их пугало, что Иисус может привлечь к Себе последователей и возбудить беспокойство против правительства. Рим проявлял в основном терпимость в отношении своих подданных, но при обширных размерах империи, не мог позволить себе допущение общественных беспорядков, и всегда погашал их твердой и безжалостной рукой. Если бы Иисус стал причиной общественной вспышки, Рим напустился бы на Него со все своей силой и властью, и несомненно саддукеи поплатились бы своим положением и авторитетом. Им даже не приходило в голову спросить, прав ли был Иисус, или не прав. Их интересовало только одно: какими будут последствия в случае вмешательства Рима, и как это может отразиться на их удобствах и власти? Они судили о вещах не с точки зрения истины, но с точки зрения личной карьеры, а люди, как известно, способны и поныне отдавать предпочтение карьере, вместо воли Божией.

Затем следует первый пример иронии слов. Иногда человек говорит слова, полного значения которых он сам не понимает. Саддукеи требовали удаления Иисуса из страха перед римской властью, могущей лишить их удобства и положения. В 70 г. так и случилось. Римская власть, утомившись от иудейского упрямства, осадила Иерусалим, оставив груду руин и сравнив с землею место, на котором стоял Храм. Интересно, что бы случилось, если бы иудеи приняли Иисуса, как их Мессию! Но те самые шаги, которые они предприняли для

"спасения" своего народа, погубили его. Гибель пришла в 70 г., а Евангелие от Иоанна было написано приблизительно в 100 г., и все, которые читали его, могли видеть великую иронию слов саддукеев.

Первосвященник Каиафа произнес речь: "Если бы вы понимали суть дела, вы бы знали, что лучше, чтобы один человек умер за людей, чем чтобы весь народ погиб". Иудеи верили, что когда первосвященник обращается к Богу за советом, его устами говорит Сам Бог. В древнем повествовании Моисей назначил Иисуса Навина своим заместителем, чтобы он повел после него народ израильский. Иисус Навин должен был разделить честь Моисея перед народом, и когда нуждался в совете, должен был обращаться к священнику Елеазару, чтобы тот обращался от его имени к Богу "... и по его слову должны выходить, и по его слову должны входить он и все сыны Израилевы с ним, и все общество" (*Числ. 27,18-21*). Первосвященник был проводником слова Божьего для начальников народа, и такую роль исполнял в тот год Каиафа.

Вот еще один пример иронии слов: Каиафа имел в виду, что лучше, чтобы пострадал Иисус, чтобы спасти весь народ от римской власти. Но было то, что Иисус должен был пострадать и умереть ради его вечного спасения. Каиафа не понимал более глубокого и высокого смысла своих слов. Бог может говорить через самых невероятных субъектов, и иногда передает Свое слово через несознающего этого человека. Он может использовать слова даже негодного человека. Иисус должен был умереть не только за иудейский народ, но за всех людей во всем мире. Ранняя Церковь прекрасным образом применила эти слова. Ее первой книгой на богослужениях было "Учение двенадцати Апостолов" - "Дидахе". Она датирована немного позже 100 года. Во время преломления хлеба полагалось говорить: "Подобно тому, как этот хлеб был разбросан по горам, но был собран воедино, так даруй, чтобы Церковь собралась воедино со всех концов земли в одно Царство" ("Дидахе" 9,4). Хлеб готовится из отдельных частиц, входящих в его состав, из отдельных зерен, крепленных вместе, и об этом мы должны думать, когда принимаем участие в преломлении хлеба.

54-57

ОХОТА ЗА ИИСУСОМ (Иоан. 11,54-57)

Иисус не заигрывал без нужды с опасностью. Он был готов положить Свою жизнь, но не так, чтобы бессмысленно расстаться с ней прежде чем служение будет окончено. И потому Он ушел в город Ефраим, расположенный вблизи Вефиля в горах на севере от Иерусалима (*2 Пар. 13,19*).

К этому времени Иерусалим наполнялся народом из всех концов страны. Приближалась Пасха. Ни один иудей не смел приступать к праздничному обряду, не очистившись предварительно в Храме. Нечистота могла быть следствием прикосновения ко множеству вещей, и потому иудеи спешили попасть в Иерусалим пораньше, чтобы успеть принести требуемые жертвы и совершить положенные ритуалы, чтобы обеспечить себе церемониальную чистоту. Закон гласил: "Каждый человек обязан очиститься перед праздником".

Обряд очищения совершался в Храме и требовал немало времени, так что во время ожидания своей очереди, иудеи собирались в небольшие группы. Они знали, что происходит, знали о смертном состязании между начальниками народа и Иисусом, и вообще люди интересуются личностями, которые смело выступают против внешне превосходящих их сил. Их волновало, появится ли Иисус вообще на празднике, и решили, что вряд ли Он это сделает. Ведь галилейский плотник, как они думали, не мог противостоять могуществу иудейского священства и политической власти.

Но они недооценивали Иисуса. Когда пришло время для Него появиться, ничто в мире не могло удержать Его от этого, и Он пришел. Мартин Лютер не считался с теми, которые в

чрезмерной осторожности останавливали его в рискованных предприятиях. Он принимал, кажущееся ему правильным, направление, "незвизрая на кардиналов, пап, королей и императоров, вместе со всеми бесами и адом". Когда его вызвали в Вормс ответить на нападки на злоупотребления римско-католической церкви, он получил достаточно предупреждений об опасности. Но его ответ звучал так: "Я пойду даже тогда, когда в Вормсе окажется больше бесов, чем черепиц на крышах домов". Когда он узнал, что князь Георгий намеревался схватить его, он сказал: "Я пойду даже если князя Георгии будут сыпаться на меня дождем". Нельзя сказать, что Лютер не боялся, потому что много раз во время его речей у него дрожал голос и тряслись колени, но у него было мужество, которое побеждало страх. Христианин не боится последствий, когда поступает правильно. Он боится последствий своего *бездействия*.

Из заключительных стихов этой главы видно, что к этому времени власти начали охоту за Иисусом. Возможно, что власти даже объявили вознаграждение тому, кто снабдит их информацией о том, как легче арестовать Его и именно на это, может быть, польстился Иуда. Но, несмотря на это, Иисус пришел в Иерусалим, и пришел, не прячась в далеких от центра города переулках, но открыто с тем, чтобы привлечь внимание народа к Себе. Мы должны поклониться в восторге перед Его мужеством, презирающим смерть.

Глава 12

1-8

РАСТОЧИТЕЛЬНОСТЬ ЛЮБВИ (Иоан. 12,1-8)

Мы знаем, что многие богословы думают, что некоторые части Евангелия от Иоанна подверглись перемещению. Некоторые подозревают перемещение также и здесь. Версия Моффата переставила стихи в таком порядке: 12,19-29, 1-18. 30.31-42. Мы держимся порядка, принятого в русской Библии, но если бы читатель попробовал перечитать этот отрывок другим порядком, предложенным выше, он увидел бы связь между событиями более ясно.

Время служения и жизни Иисуса приближалось к концу. Появление на Пасху в Иерусалиме было актом крайнего, высокого мужества, потому что власти уже отдали распоряжение о Его задержании и Он знал об этом (Иоан. 11,57). Народу было так много, что естественно не все могли найти себе ночлег в пределах города. Вифания, которая была за пределами города, но достаточно близко от него, являлась одним из мест, которые должны были принять избыток людей.

Когда Иисус пришел в Вифанию, Ему приготовили ужин, и, по-видимому, происходило это в доме Марфы, Марии и Лазаря; иначе Марфа не подавала бы ужина, как это видно здесь. И тут сердце Марии переполнилось любовью к Господу. У нее хранился фунт очень дорогого, чистого нардового мира. Евангелисты Иоанн и Марк описывают это миро прилагательным *пистикос* (Мар. 14,3; Иоан. 12,3). Как ни странно, но никто не знает точно, что это слово означает, но есть четыре возможности. Оно может происходить от прилагательного *пистос*, которое значит верное, или благонадежное, что может означать подлинное или настоящее. Оно может происходить от глагола *пинеин*, что значит пить и потому может означать жидкость. Оно могло быть специальным торговым названием, своего рода маркой, в переводе просто *пистикосовый* нард, или могло просто означать масло фисташкового ореха, и быть специальным экстрактом его. Так или иначе, это было крайне драгоценное миро, и этим миром Мария помазала ноги Иисуса. Иуда грубо осудил этот поступок, назвав его пустой тратой того, что могло бы послужить на пользу нищим. Иисус попытался его переубедить, сказав, что нищим можно помогать в любое время, а оказать Ему благо можно только сейчас, потому что скоро этой возможности не будет больше.

Здесь есть целый ряд образов и мы обратим теперь внимание на них.

1. Перед нами образ Марфы, которая служила у стола. Она любила Господа и была практичной. Только служа своими руками, она могла показать Ему свою любовь. Марфа всегда отдавала все, что могла. Очень многие великие люди были обязаны чуткой заботе о них в семье. Иисусу можно успешно служить и на кухне, и на публичной кафедре, и в любой профессии.

2. Затем мы видим образ Марии, той, которая больше всех любила Господа Иисуса. Здесь в ее поступке мы видим три стороны любви.

а) Мы видим расточительность любви. Мария взяла самое драгоценное из того, что имела и израсходовала полностью на Иисуса. Любовь не есть любовь, когда она тщательно вычисляет связанные с нею расходы. Она отдает все и жалеет только о том, что не могла дать еще больше. Писатель О. Генри, мастер короткого рассказа, написал трогательный рассказ под названием "Дар волхвов", в котором молодая американская пара - Делла и Джим, были очень бедны и крепко любили друг друга. У каждого было по одной драгоценной вещи. У Деллы волосы были настолько длинные и красивы, что когда она расплетала их, они служили ей покрывалом. У Джима были золотые часы, полученные им от отца по наследству. Приближалось Рождество, а у Деллы было только один доллар и восемьдесят центов, чтобы купить Джиму подарок. Она пошла и продала свои волосы за двадцать долларов и на полученные деньги купила платиновую Цепочку к часам Джима. Придя под вечер к Делле, Джим был Удивлен, глядя на ее остриженную голову. Медленно он протянул ей свой подарок: два дорогих черепаховых гребня, Усыпанных драгоценными камнями, для покупки которых он продал свои драгоценные часы. Каждый дал другому свое самое драгоценное. Истинная любовь не умеет давать иначе.

б) Мы видим смиренность любви. Помазание головы человека было почестью. "Умастил елеем голову мою", - говорит псалмопевец (*Пс. 22,5*). Но Мария не смела поднимать свои глаза к голове Иисуса, и скромно помазала ноги Его. Ей не приходило в голову возлагать почести на Иисуса, ей и не снилось, что она могла бы быть достойной этого,

в) Мы видим самоотречение любви. Мария вытерла ноги Иисуса своими волосами. В Палестине ни одна порядочная женщина не показалась бы публично с распущенными волосами. В день бракосочетания волосы девушки туго заплетались в прическу и никогда уже никто не видел ее на улице с распущенными волосами. Распущенные волосы всегда считались признаком безнравственности. Но Мария даже не подумала об этом. Когда люди любят друг друга, они живут в своем особом мире. Они могут спокойно идти по улице рука в руке, совершенно не думая о том, что скажут другие. Многие стесняются показать свое христианство, всегда беспокоясь о том, что подумают и скажут другие, но Мария настолько глубоко любила Иисуса, что ей было совершенно все равно что подумают другие.

Но тут есть еще что-то о любви. Иоанн говорит, что "весь дом наполнился благоуханием от мира" (12,3). Как и в других местах изречение Иоанна имеет двойной смысл и здесь. Многие толкуют это так, что вся Церковь (на все века) наполнилась ароматом поступка Марии, и ее любви. Прекрасный поступок становится достоянием всего мира и придает красоту всей жизни, чего время не может отнять вовеки.

РАСТОЧИТЕЛЬНОСТЬ ЛЮБВИ (Иоан. 12,1-8 (продолжение))

3. Далее мы видим образ Иуды.

а) Иисус проявил доверие к Иуде. В *Иоан. 6,70.71* сказано, что Иисус уже знал о том, что Иуда предаст Его. "Не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас диавол". Возможно, что Иисус хотел коснуться сердца Иуды, когда назначил его казначеем их группы. Может быть также, что Он хотел пробудить в нем сознание чести, и как бы говорил ему: "Иуда, вот здесь ты можешь послужить Мне. Ты видишь, что Я нуждаюсь в тебе". Этот подход не имел успеха

в случае с Иудой, но это не меняет факта, что восстановить человека можно лишь доверием, поступая так, как будто мы ожидаем не худшего, но самого лучшего от человека.

б) Мы видим здесь один из законов искушения. Иисус не поручил бы Иуде заботу о денежном ящике, если бы не видел в нем известных способностей в этом направлении. Богослов Уэсткотт в своих комментариях пишет об искушениях так: "Искушение приходит к нам обычно в том, на что мы более способны по природе". Если человек имеет способности в денежных делах, он может подвергнуться искушению считать деньги самой важной вещью в мире. Человек, способный занимать высокое положение в обществе, может начать думать, что нет ничего важнее, чем хорошая репутация. Если у человека есть какой-нибудь талант, он может начать гордиться им. У Иуды был дар обращаться с деньгами, но он так полюбил деньги, что сначала стал вором, а потом предателем ради них. Библия говорит, что он носил денежный ящик при себе. Глагол, который употребляется здесь, звучит по-гречески *бастацеин* и означает не просто иметь, носить или поднимать, но брать в смысле красть, то есть здесь имеется в виду, что Иуда, имея при себе денежный ящик, постоянно поживлялся от него, запуская в него руку для своих личных нужд. Искушение пришло к нему по линии его природного дара.

в) Мы видим, как сильно может исказиться представление человека об окружающем. Иуда только что видел акт непревзойденной любви, но назвал его расточительной тратой. Будучи сам по характеру озлобленным, он начал видеть все с точки зрения этой озлобленности. Видение человека зависит от его внутреннего состояния. Он видит только то, что он способен видеть. Если нам кто-то нравится, мы не приписываем ему ничего плохого, но если нам кто-то не нравится, мы извращаем даже самые благородные поступки. Извращенный ум извращает все, что он видит, и потому, когда мы обнаруживаем, что слишком увлекаемся критикой других и приписываем им недостойные побуждения, нам нужно остановиться и перестать проверять их, и начать проверять самих себя.

И, наконец, здесь выступает одна великая истина жизни. Некоторые вещи можно делать всегда, а некоторые мы не сделаем никогда, если не используем момент, когда их можно сделать. У нас возникает желание сделать что-то великое, благородное и щедрое, но мы откладываем это на потом - мы сделаем это завтра; благородный порыв проходит, а дело так и не сделано. Жизнь - вещь неопределенная: сегодня есть, а завтра нет. Нам хочется сказать доброе слово поощрения или утешения или любви, но мы отложили это на потом, и слово так и остается произнесенным. Для примера обратим внимание на один такой трагический случай, когда осознание доброго дела пришло слишком поздно. Томас Карлайль любил свою жену Джейн, но он был человеком раздражительным и несговорчивым и не сделал жену счастливой. Неожиданно она скончалась. Карлайль начал просматривать ее бумаги, тетради, в которых она делала записи, и картинки из прошлого пробудили скорбную память. В долгие бессонные ночи он понял, как она страдала от его ребяческих вспышек раздражительности. Его ошибки и недостатки всплывали в его памяти и насколько мало внимания он обращал на них раньше, настолько сильно он начал раздувать их теперь в своем бессильном покаянии. "О, - вопил он, - если бы я мог увидеть ее только еще один раз, хотя бы на пять минут, чтобы я мог сказать ей, как я всегда любил ее. Ведь она не знала этого, никогда не знала". Есть время, когда мы можем делать что-то и говорить что-то, и когда это время проходит, все это так и не будет сделано и сказано.

Иуда высказал свою злонамеренную жалобу на то, что драгоценное миро тратится попусту, тогда как оно могло бы быть продано и деньги розданы нищим. Но как Писание говорит: "Нищие всегда будут среди земли твоей, потому Я и повелеваю тебе: отвержай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей" (*Втор. 15,11*). Помощь нищему можно было оказывать в любое время, но проявление чуткости и любви к Иисусу было ограничено временем до Креста Голгофы. Будем же помнить, что действовать нужно сейчас, потому что возможность очень часто не повторяется, и то, что не будет сделано сейчас, особенно не проявленная вовремя любовь, вызовет горькие слезы сожаления потом.

ПЛАН УБИТЬ И ЛАЗАРЯ (Иоан. 12,9-11)

Для начальников народа все оборачивалось весьма невыгодно. Создавалось просто невозможное положение. Особенно отражалось оно в саддукеях, к партии которых принадлежали все священники, для которых положение было просто угрожающим.

Оно было угрожающим, прежде всего, с политической точки зрения. Саддукеи принадлежали к богатому, аристократическому классу и были в сотрудничестве с римской властью. Их целью было обеспечение себе богатств, удобств и комфорта, и, пока им давали руководящие места, они готовы были сотрудничать с Римом. Римляне давали немало свобод в подчиненных им царствах. Они позволяли самоуправление под надзором римских губернаторов, но при малейшем общественном беспорядке Рим безжалостно вторгался и те, кто не отвечал его требованиям, удалялись со своих постов. Саддукеи видели в Иисусе потенциального вожака восстания. Он увлекал за Собою многих людей. Атмосфера накалялась, и саддукеи готовились избавиться от Него до восстания народа, когда их собственный покой и комфорт подвергся бы неминуемой опасности.

В отличие от фарисеев, саддукеи не верили в воскресение мертвых, а тут перед ними был Лазарь, которого Иисус воскресил из мертвых. Получалось, что если они не сделают чего-нибудь скоро, самое основание их авторитета, влияния и учения начнет ускользать у них из-под ног. И потому они решили убить и Лазаря. Когда человеку приходится уничтожить идею или человека для того, чтобы защитить какое-нибудь положение, это значит, что он прибегает к нечестным методам, умышленно поддерживая ложь. Саддукеи были готовы подавить правду для личной выгоды. У многих людей личная выгода служит самым сильным побудителем в жизни.

Ради сохранения собственного положения и влияния священники и саддукеи были готовы уничтожить все, что метало этому. Жалок тот человек, который ставит личную выгоду выше истины, и который боится правды.

12-19

ЦАРСКИЙ ПРИЕМ (Иоан. 12,12-19)

Пасха, Пятидесятница и праздник Куши были обязательными праздниками у иудеев. На Пасху в Иерусалиме иудеи сходились со всех концов мира. Где бы иудей не жил, он горел желанием, хотя бы раз попасть на Пасху в Иерусалим. До сего дня иудеи в разных странах, празднуя Пасху, говорят: "В этом году здесь, на следующий год в Иерусалиме". В такие дни сам город Иерусалим и окружающие его городки и селения были переполнены народом. Однажды был сделан подсчет жертвенных овец на Пасху и число их было 256.500. Это, надо полагать, было из расчета по овце на десять человек; значит народу было около двух с половиной миллионов. Но даже если это число преувеличено, все равно народу было очень много, судя по количеству жертв. Слух разнесся о том, что Иисус, Человек, Который воскресил Лазаря, идет в Иерусалим. Там было две толпы: та, которая сопровождала Иисуса из Вифании и та, которая пошла Ему навстречу из Иерусалима, и эти две толпы, по-видимому, слились в одну массу, подобно двум течениям моря. Иисус ехал верхом на молодом осле, и толпа встретила его, как Победителя. Вид этого возбужденного приема поверг иудейских начальников в отчаяние, потому что им казалось, что ничто уже теперь не остановит этого движения толпы, следовавшей за Иисусом. Это было настолько важное событие, что мы должны попытаться понять, что же именно там происходило.

1. Некоторые люди в этой толпе были просто зрителями, пришедшими посмотреть из любопытства на Человека, Который, по словам многих, воскресил мертвеца. Им было интересно посмотреть на этого необыкновенного Человека. Но такой интерес быстро

проходит, потому они спустя неделю уже требовали смерти Иисуса.

2. Но многие в тот день приветствовали Иисуса, как победителя, и именно такая атмосфера преобладала в тот день. Народ кричал Иисусу: "Осанна! Благословен грядущий во имя Господне". Слово осанна по-иудейски означает "спаси сейчас", так что толпа буквально кричала "Боже, спаси нас".

Слова, которыми народ приветствовал Иисуса, проливают свет на то, что там происходило. Они были взяты из *Пс. 117,25.26*. С этим псалмом многое было связано в памяти иудейского народа. Он является последним псалмом в группе хвалебных псалмов (*Пс. 112-117*), носящих название *Халлель*, что значит, Слава Богу. Эти хвалебные псалмы были самыми первыми, которые каждый иудейский мальчик должен был заучивать наизусть. Они часто пелись на хвалебных и благодарственных собраниях в Храме и были неотъемлемой частью пасхального ритуала. Но помимо этого этот псалом был связан и с праздником Кущей. На этот праздник иудеи приносили с собою в Храм пучки веток пальм, маслины и мирты, которые назывались *лулабы*. Ежедневно люди приходили в Храм и ходили вокруг великого алтаря для жертв всеожжения по одному разу в первые шесть дней праздника и семь раз на седьмой день. Ходя так вокруг алтаря, они торжественно пели стихи из этих псалмов и особенно вот эти самые стихи из *Пс. 117*, которыми народ приветствовал теперь Иисуса. Весьма возможно, что этот псалом был написан для первого праздника Кущей, когда Неемия восстановил разваленные стены Иерусалима и иудеи, возвратившись из вавилонского плена, могли снова поклоняться их Богу в Храме (*Неем. 8,14-18*). Этот псалом был создан для специальных, торжественных случаев, и народ знал это.

Далее, это был типично победный псалом. Для примера можно взять хотя бы один случай: эти самые стихи пелись и выкрикивались иерусалимской толпой, когда она приветствовала Симона Маккавея после того, как он покорил Акривим, отобрав его у сирийцев более ста лет до этого. Нет сомнения в том, что когда народ пел этот псалом, он смотрел на Иисуса, как на Помазанника Божьего, Мессию, Освободителя, Того, Который должен придти. Они несомненно видели в Нем также Победителя. Им казалось, что вот-вот затрубят трубы и созовут войско и иудейский народ одержит свою долгожданную победу над Римом и всем миром. Иисус приближался к Иерусалиму под крик толпы, которая встречала Его, как Победителя, но этот крик, наверное, причинял Его ушам боль, потому что они ожидали от Него того, чего Он не был намерен им дать, и видели в Нем Того, Кем Он не собирался быть.

ЦАРСКИЙ ПРИЕМ (Иоан. 12,12-19 (продолжение))

3. В таком положении Иисусу было явно невозможно держать речь к толпе. Его голос не достиг бы всей этой громадной массы людей, и потому Он сделал то, что все могли видеть. Он сел на молодого осла. Такой жест означал две вещи: во-первых, это было намеренным притязанием на Мессианство. Это было исполнением слов пророка Захарии. Иоанн цитирует это место неточно, потому что цитирует его, видимо, по памяти, но пророк сказал следующее: "Ликуй от радости дочь Сионова, торжествуй дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной" (*Зах. 8,8*). Нет никакого сомнения в том, что Иисус объявлял Себя Мессией, делая Свое явление наглядным.

Но, кроме того, Он объявил и характер своего прихода. Нам нужно правильно понять эту картину. У нас осел животное презренное и низкое, но на востоке он считался животным благородным. У судьи Израиля Иaira было тридцать сыновей, "ездивших на тридцати молодых ослах" (*Суд. 10,4*). Ахитеофел ехал на осле (*2 Цар. 17,23*), Мемфивосфей, сыны царя Саула, приехал к Давиду на осле (*2 Цар. 19,26*). По обычаю на войну царь ехал на коне, но когда он приходил с миром, он всегда садился на осла. Действие Иисуса показывает, что Он не воинствующий царь, о котором они тогда мечтали, но Князь мира. Никто не видел этого тогда, даже ученики Его, которые должны были знать больше и лучше других. Они,

видимо, были захвачены какой-то истерией толпы. К ним шел Тот, Кто должен был придти, а они искали того, о ком мечтали и кого желали, и не узнали Того, Которого послал к ним Бог. Иисус представил яркую картину того, Кем Он являлся, но никто не понял Его.

4. На заднем плане в этой толпе стояли иудейские начальники. Они чувствовали себя беспомощными и бессильными, ничего, по-видимому, не способными сделать, чтобы остановить это увлечение Иисусом. "Весь мир идет за Ним", - говорили они. И в этом изречении иудейских начальников виден снова изумительный пример иронии слов, которую с таким мастерством передавал Иоанн. Ни один другой автор Нового Завета не мог сказать так много в такой удивительно сжатой форме.

Теперь враги Иисуса говорят, что весь мир идет за ним. Не понимая, что они говорят, они говорили истину. Уже в следующем отрывке будет рассказываться о том, как греки пришли к Иисусу - первые представители этого более широкого мира, первые искатели извне уже идут к Нему. Иудейские вожди в неведении предсказывали будущее. Мы не можем оставить этот отрывок, не обратив внимания еще на одну удивительную сторону происходившего. Редко в истории мира наблюдалась такая изумительная доблесть, как во время входа Христа в Иерусалим. Не будем забывать, что Иисус был разыскиваем и власти намеревались убить его. Предусмотрительность должна была удержать Его от этого явного шага и толкнуть Его удалиться в Галилею или пустынные места, а если бы Ему было крайне необходимо придти в Иерусалим, осторожность должна была диктовать идти туда тайно и прятаться там. Но Он пришел так, чтобы все могли увидеть Его. Это было актом величайшего мужества, потому что делалось вопреки всему тому, что сделал бы в таком случае обычный человек. И актом высочайшей любви, потому что это было последним Его призывом перед концом.

20-22

ИЩУЩИЕ ГРЕКИ (Иоан. 12,20-22)

Ни одно из других Евангелий не рассказывает об этом случае, но к этому оно очень хорошо подходит. Четвертое Евангелие было написано для того, чтобы представить христианство таким образом, чтобы греки могли оценить и понять его. И потому, естественно, что именно в нем говорится о том, как первые греки пришли к Иисусу.

Не должно казаться странным, что греки оказались в Иерусалиме во время праздника Пасхи. Для этого им не нужно было быть прозелитами. Греки были закоренелыми странниками, гонимые страстью к путешествиям и желанием познавать все новое. "Вы, афиняне, - говорит один из древних, никогда не успокоитесь и никогда не дадите покоя другим". "Вы греки, - сказал другой, - подобны детям, которые всегда молоды душой". За пятьсот лет до этого события Геродот обошел весь мир, чтобы умножить свои знания, как говорил он сам. Далеко у верхнего Нила до сего дня стоит громадная египетская статуя, на которой какой-то греческий путешественник, подобно нашим современным туристам, нацарапал свое имя. Разумеется, греки путешествовали также и с торговыми и коммерческими целями, но они были первыми в древнем мире, которые путешествовали просто ради приятности путешествия. Поэтому нет основания для удивления, когда мы видим группу греков в Иерусалиме, прибывшую туда просто из любопытства посмотреть на город и людей.

Однако греки были не только любопытными зрителями, они были искателями истины, нередко можно было встретить грека, который изучал одну философию за другой, и так же религию за религией, переходя от одного учителя к другому в поисках истины. Грек был человеком с ищущим умом.

Каким образом эти греки узнали об Иисусе и заинтересовались Им? Богослов Д. Х. Бернард делает такое весьма интересное предположение: на последней неделе Своего служения Иисус очистил Храм, прогнал меновщиков, перевернув их столы, и изгнал

торговцев голубями. Стойки этих торговцев были расставлены в том громадном дворе, который был первым из дворов Храма, куда допускались язычники, но дальше которого им было запрещено ступить. Если эти греки были в Иерусалиме, они должны были побывать в Храме во дворе язычников. Пожалуй, они даже были очевидцами той внушительной сцены, когда Иисус прогонял торговцев из дворов Храма, и возможно, что им хотелось узнать больше о Человеке, Который был способен на такое дело.

Но как бы там ни было, это один из очень важных моментов повествования, потому что здесь появляется первое указание на то, что Евангелие должно пойти во все концы мира. Греки пришли со своей просьбой к Филиппу. Почему именно к Филиппу? Никто не может дать определенного ответа на этот вопрос, но Филипп - это греческое имя, и они, возможно, подумали, что человек с греческим именем отнесется к ним снисходительно. Но Филипп не знал, что ему делать и обратился за помощью к Андрею, а Андрей, ни в чем не сомневаясь, отвел их к Иисусу. Андрей давно обнаружил, что никто не надоедает Иисусу, и что Он никогда не отталкивает ищущую душу.

23-26

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ПАРАДОКС (Иоан. 12,23-26)

Вряд ли какое-нибудь другое место в Новом Завете как это может потрясти того, кто слышит его впервые. Оно начинается словами, которые легко понять, но оканчивается рядом изречений, которые никто не мог сразу понять.

"Пришел час, - начинает Иисус, - прославиться Сыну Человеческому". Было ясно видно, что нарастает какой-то кризис и вот теперь время кризиса пришло, но то, как Сам Иисус понимал этот кризис, отличалось от того, как его себе представляли другие. Называя себя Сыном Человеческим, Он имел в виду то, что обычно имели в виду другие в этих словах. Для того чтобы понять потрясающее значение этого короткого стиха, мы должны вникнуть в то, как понимали слова Сын Человеческий иудеи того времени. Это выражение берет начало в книге *Дан. 7,13.14*: "Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему, и Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его владычество вечное, которое не прейдет и царство Его не разрушится".

В предыдущих стихах Даниил описывает влиятельные державы его времен - Ассирию, Вавилон, Мидию и Персию, которые были настолько жестоки, что их нельзя было представить иначе, как в образе диких зверей: льва с орлиными крыльями, медведя с тремя клыками между зубами его, барса четырехглавого с двумя парами птичьих крыльев на спине, и страшного и ужасного зверя с железными зубами, "который все пожирает и сокрушает, остатки же попирает ногами". Во власти таких держав находился мир ко времени видения Даниила, в котором он увидел, что в мир грядет иная власть и сила, которая будет гуманной и нежной и благой, и которую можно описать не образами хищных зверей, но образом человека. Этот отрывок говорит о том, что время дикого разгула прекратится и сменится временем человечности.

Это и было мечтой иудеев, тем Золотым веком, когда жизнь станет приятной для них и они будут владеть миром. Но каким образом мог этот Золотой век наступить? Все яснее и яснее становилось для них, что народ их настолько мал и слаб, что Золотой век не может наступить иначе, как посредством вмешательства Бога в жизнь. Они верили, что Бог пошлет Своего Избавителя, и вспоминая слова Даниила, естественно не могли подобрать Ему другого названия, чем Сын Человеческий. Символические слова приняли образ человека. Между Ветхим и Новым Заветами появилось множество книг, описывающих Золотой век иудеев. Среди бедствий и скорбей, в своем подчинении другим народам и в рабстве иудеи никогда не забывали свои мечты и не отказывались от нее. Одна из таких книг была особенно влиятельной: книга Еноха, в которой постоянно упоминается Сын Человеческий. Наступит

время, когда Бог пошлет Его и Он придет в Божественной силе и пробьет для иудеев путь к мировой власти.

В понятии иудеев Сын Человеческий был непобедимым покорителем мира, посланным Богом к ним. Зная это, Иисус сказал: "Пришел час прославиться Сыну Человеческому". И когда сказал это, слушатели затаили дыхание. Они думали, что труба вечности прозвучала, воинства небесные двинулись в поход и победный марш начался. Но Иисус не имел в виду то, что имели в виду они, когда сказал слово прославиться. Они думали, что подвластные царства мира падут к ногам Победителя, а Он под прославиться подразумевал будет распят. Когда Сын Человеческий был упомянут, они думали о победе войск Бога, а Он имел в виду победу Креста.

Первое предложение, сказанное Иисусом могло обрадовать сердца тех, которые его услышали, но за ним последовал целый ряд изречений, которые ошеломили и сбили их с толку своей невероятностью, потому что говорили не о победе, а о жертве и смерти. Мы не поймем Иисуса и отношения иудеев к Нему, пока не поймем, каким образом Он перевернул их понятия вверх дном, заменив мечту о победе видением Креста. Не мудрено, что они не понимали Его, и трагедия их в том, что они не пожелали попытаться понять Его.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ПАРАДОКС (Иоан. 12,23-26 (продолжение))

Что же это был за парадокс, который оказался в словах Иисуса? Он сказал три вещи, которые были тремя сторонами одной основной истины о самой сути христианской веры и жизни.

1. Он сказал, что только от смерти приходит жизнь. Пшеничное зерно бесполезно и бесплодно до тех пор, пока его сохраняют в безопасном месте. Но когда оно будет брошено в холодную почву и погребено там, как в могиле, оно принесет плод. На трупах мучеников посла Церковь и растет до сего дня. "Кровь мучеников была семенем Церкви" - так гласит известное выражение.

Всегда было так, что только тогда, когда люди были готовы умереть, великое могло жить. Только тогда, когда человек готов похоронить свои личные стремления и амбиции, он становится полезным для Бога. Космо Ланг стал архиепископом кентерберийским, но когда-то он преследовал великие светские цели. Благодетельный друг оказал на него влияние, благодаря которому он оставил все и вступил в англиканскую церковь. Во время занятий в Куддесдоне, где он проходил подготовительный курс для своего пасторского служения, будучи на молитве в часовне, он расслышал легко узнаваемый голос: "Ты нужен". С того момента он похоронил все свои личные амбиции и сделался полезным для Бога.

Путем смерти приходит жизнь, путем верности до смерти родились и сохранились самые драгоценные сокровища человечества. Путем смерти личных желаний и личных амбиций человек становится служителем Божиим.

2. Он сказал, что потеряв жизнь, мы обретем ее. Человек, который любит свою жизнь, мотивирует двумя чувствами: эгоизмом и стремлением обеспечить себя материально. Не раз и не два Иисус повторял, что тот кто цепляется за свою жизнь, потеряет ее, а тот, кто отдает свою жизнь, обретет ее в конце навсегда.

Известный проповедник Крестмас Эвене неумолимо проповедовал Евангелие Христа, и когда ему сказали, чтобы он пощадил себя, от ответил: "Лучше сгореть, чем заржаветь". Когда Жанна д'Арк увидела, что ее враги сильны и ее время истекает, она молилась Богу, говоря: "Мне остается всего только один год. Используй меня, насколько можешь". Снова и снова Иисус повторял Свой закон: "Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее" (*Мат. 10,39; 16,25; Мар. 8,35; Лук. 9,24; 17,33*).

Нам стоит подумать о том, как много потерял бы мир, если бы в нем не было людей,

которые готовы забыть личную безопасность, и эгоистическую наживу и продвижение. Мир в неоплатном долгу перед людьми которые не щадя сил, посвятили себя Богу и ближним. Несомненно, мы проживем дольше, если будем действовать по пословице: "Тише едешь, дальше будешь". Мы, без всякого сомнения, просуществоваем дольше, но это не жизнь.

3. Он сказал, что путем служения приходит величие. Мы вспоминаем с любовью тех, которые служили другим. Некая госпожа Бервик была очень деятельной в Армии Спасения в городе Ливерпуле, но уйдя в отставку, переселилась в Лондон. Началась Вторая мировая война и Лондон подвергся сильным бомбардировкам. Она была уже совсем старушка к этому времени, но решила, что что-то нужно делать и, собрав коробку медикаментов и предметов первой помощи, поместила в окне табличку со словами: "Кто нуждается в помощи, стучите ко мне". И к ней шли. Таково отношение христианина к его ближнему.

К сожалению, нашему миру грозит совершенно потерять идею служения. Многие работают на разных предприятиях исключительно ради собственной выгоды, и они, пожалуй, могут разбогатеть, но одно можно с уверенностью сказать: они никогда не будут любимы. Любовь - вот истинное богатство в жизни.

Иисус пришел к иудеям с новым взглядом на жизнь. Они видели славу в победе, в захвате власти, в праве на управление, а Он видел ее в Кресте. Он учил, что только через смерть приходит жизнь; только отдавая жизнь, человек обретает ее; и только от служения бывает истинное величие. И самым поразительным, когда подумаешь, является то, что ведь этот парадокс Иисуса ничто иное, как простая истина, доступная и простой житейской мудрости.

27-34

ОТ НАПРЯЖЕННОСТИ К УВЕРЕННОСТИ (Иоан. 12,27-34)

В этом отрывке Иоанн открывает перед нами как напряженность Иисуса, так и Его торжество, и показывает нам, что обратило напряженность в торжество.

1. Иоанн не говорит о Гефсиманском борении, но здесь Иисус борется со Своим человеческим желанием избежать Креста. Никому не хочется умирать в тридцать три года, и тем более, никому не хочется умирать на кресте. Но в послушании Христа Отцу не было бы ничего привлекательного, если бы спасение мира ничего не стоило Ему. Истинное мужество не означает полное отсутствие страха, но означает, что хотя сильный страх есть, человек готов исполнить свой долг. Таким было мужество Христа. Как некто подметил: "Здесь мы видим ужас смерти и пыл послушания". Воля Божия означала Крест, и Иисусу пришлось собрать все силы, чтобы принять его.

2. Но конец этого эпизода уже не напряженность, а торжество и уверенность. Иисус знал, что если Он пойдет на все, сила зла будет побуждена раз и навсегда. Если Он будет послушен до крестной смерти, князю мира сего - сатане - будет нанесен сокрушительный удар. Эта последняя борьба сломит власть тьмы и зла навеки. Иисус был уверен в этом, а также и в том, что Его вознесенное тело, распятое на Кресте Голгофы, привлечет к Себе всех. Да, Иисус тоже желал победы, Он тоже хотел смирить человека, но Он знал, что сделать это можно только показав Себя всему миру на Кресте. Он начал сильным напряжением, а окончил славным торжеством.

3. Что же произошло между напряжением и торжеством и превратило одно в другое? Голос Божий прозвучал с неба, а за этим всегда кроется нечто великое и глубокое. Было время, когда иудеи истинно верили, что Бог говорит непосредственно с человеком. Ведь Он говорил непосредственно к мальчику Самуилу (*1 Цар. 3,1-14*); Он говорил непосредственно к Илии, когда тот бежал от мести Иезавели (*3 Цар. 19,1-18*); Елифаз Феманитянин говорил Иову, что он может слышать голос Божий (*Иов. 4,16*). Но все это было в древности, а ко времени пришествия Иисуса на землю иудеи уже слабо верили, что Бог говорит к человеку прямо. Он теперь далек от их народа, и голос, который говорил к порокам, умолк. Они верили, что

бывает *Баф-гол*, что по-иудейски значит дочь-голоса, который звучал, цитируя Писания, но это был не непосредственный голос Бога, а как бы отголосок Его голоса, отдаленный, едва уловимый шепот, вместо непосредственной, жизненной связи.

Однако не отголосок Божьего голоса донесся до Иисуса в присутствии множества свидетелей. Это был голос Самого Бога. Вот великая истина. В лице Иисуса к человеку приходит не далекий отголосок Божьего голоса с небес, но не подлежащий сомнению звук Божьего голоса, направленный непосредственно к нам.

Важно заметить, что голос Божий достигал Иисуса в самые важные моменты Его жизни и служения. Он прозвучал во время Его крещения в Иордане, когда Иисус только начинал Свое служение на земле (*Цар. 1,11*), он прозвучал на горе Преображения, когда Он окончательно решил пойти в Иерусалим и на Крест (*Мар. 9,7*), а теперь он пришел к Нему, когда человеческая плоть и кровь нуждалась в укреплении и Божественной помощи перед мучениями Креста. То, что Бог сделал тогда для Иисуса, Он готов сделать для каждого человека. Посылая нас в путь, Он не отпускает нас без руководства. Давая нам поручения, Он не оставляет нас одних в нашей одинокой слабости собственных сил. Бог не молчит, но снова и снова, когда напряженность жизни становится чрезмерной для нас, а трудности превосходят запасы наших человеческих сил, говорит к нам, если мы только прислушиваемся к Его голосу, и дает силу, которая наполняет наше ослабевшее тело. Беда наша не в том, что Бог не говорит с нами, а в том, что мы не слушаем Его.

ОТ НАПРЯЖЕННОСТИ К УВЕРЕННОСТИ (Иоан. 12,27-34 (продолжение))

Иисус сказал, что когда Он будет вознесен, то всех привлечет к Себе. Некоторые думали, что Он здесь имел в виду Свое Вознесение на небо, и следовательно, это означает, что когда Иисус был возвышен силою Его Воскресения, Он привлек к Себе всех. Но такое заключение далеко от истины. Иисус имел в виду именно Крест, и народ знал это, и потому еще раз все исполнились недоверчивого удивления. Как можно вообще связывать Сына Человеческого с Крестом? Разве не был Сын Человеческий непобедимым вождем во главе несокрушимых небесных воинств? Не должно ли Его царство пребывать вечно? "Ему дана власть, слава и царство, чтобы все племена, народы и языки служили Ему: владычество Его - владычество вечное, которое не прейдет и царство Его не разрушится" (*Дан. 7,14*). Не было ли сказано о князе Золотого века: "Раб мой Давид будет князем у них вечно" (*Иез. 37,25*). Не сказал ли пророк Исаия, что "владычеству его нет предела на престоле Давида и в царстве его" (*Ис. 9,7*). Не пел ли псалмопевец о царстве Его: "Я поставил завет с избранным Моим, клялся Давиду, рабу Моему" (*Пс. 88,4*). Иудеи связывали Сына Человеческого с вечным царством, а тут вот этот, притязает на звание Сына Человеческого, а Сам говорит, что будет вознесен на Крест! Кто этот Сын Человеческий, царство Которого должно закончиться, не успев как следует начаться?

Урок истории таков: Иисус был прав. Он возлагал Свою надежду на силу притяжения Креста, и был прав, потому что любовь будет жить еще долго после того, как сила умрет. Империи, созданные грубой силой исчезли, оставив только воспоминание, которое с годами становится все туманнее и слабее. Но Царство Иисуса Христа, основанное на Кресте, с каждым годом расширяет свое влияние. Его смерть на Кресте позволила Ему проникнуть в сердца людей на веки и веки. Победоносный Мессия иудеев - это Личность, о Которой богословы пишут свои книги, но Князь Любви на Кресте - это Царь, престол Которого навсегда утверждён в сердцах верующих в Него. Единственно прочное основание для Царства есть жертвенная любовь.

СЫНЫ СВЕТА (Иоан. 12,35.36)

В этом отрывке сокрыты обетование и предупреждение, которые всегда сопровождают христианскую веру.

1. Мы видим здесь обетование света: человек, который ходит с Иисусом, освобождается от тьмы, потому что Иисус Христос Сам есть Свет миру. Есть известные тени, которые рано или поздно омрачают любой свет. Есть, к примеру, тень страха и опасений. Иногда нам страшно смотреть вперед. Иногда нас пугают риск и перемены в жизни, особенно потому, что мы видим их последствия на других. Есть тени сомнений и неуверенности. Иногда путь впереди далеко неясен и мы ходим на ощупь, не имея ничего прочного, за что бы мы могли ухватиться. Есть тени печали. Рано или поздно солнце закатывается и свет гаснет. Но тот, кто ходит с Иисусом, избавлен от всякого рода страхов и сомнений и носит в душе радость, которую никто не может отнять у него.

2. Мы видим здесь и скрытое предупреждение. Решение положиться во всем на Иисуса и принять Его, как Господа и Спасителя, должно быть принято сейчас. Все в жизни нужно делать вовремя, иначе можно опоздать.

Есть работа, которую можно исполнить только тогда, когда на это есть физические силы. Есть понятия, которые могут быть усвоены и проработаны только пока у нас еще есть острота ума и способность запоминать. Есть вещи, которые нужно говорить и делать вовремя, иначе время для них пройдет и поздно будет тогда говорить и делать то, что было упущено. Так обстоит дело с Иисусом. В момент, когда Иисус говорил это, Он обращался к иудеям, призывая их уверовать в Него до Распятия, ибо после Его уже не будет с ними.

Это вечная истина. Статистика показала, что до семнадцатилетнего возраста люди обращаются охотно и легко, а потом количество резко падает, потому что чем дольше человек укореняется в своем неверии и нежелании меняться, тем труднее ему сдвинуться с места. Высшее блаженство предлагается людям во Христе, и никогда не поздно постигнуть эту истину, но, тем не менее, верным остается факт, что постигать ее нужно вовремя.

37-41

СЛЕПОЕ НЕВЕРИЕ (Иоан. 12,37-41)

Этот отрывок неизбежно тревожит многие умы. Иоанн цитирует два места из пророка Исаии (*Ис. 53,1.2*). Здесь пророк спрашивает, есть ли кто-нибудь, кто поверил тому, что он сказал о Мессии, и есть ли кто-нибудь, кто узнал силу Божию, проявленную в Нем. Но во втором отрывке (*Ис. 6,9.10*) говорится: "И сказал Он (Бог): пойдя и скажи этому народу: слухом услышите и не уразумеете, очами смотреть будете и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их". Этот отрывок повторяется снова и снова в Новом Завете (*Мат. 13,14.15; Мар. 4,12; Лук. 8,10; Деян. 28,17; Рим. 11,8; 2 Кор. 3,14*). Самое поразительное и страшное в нем то, что создается впечатление будто Он Сам предназначил некоторых людей на неверие, словно некоторые люди просто не Должны и не будут веровать. Такое заключение неверно, и как бы мы не объясняли эти отрывки Писания, мы не можем поверить, чтобы Тот Бог, о Котором рассказал нам Иисус, и Которого Собою явил нам, сделал невозможным уверование для некоторых людей.

Две вещи нужно сказать по этому поводу.

1. Нам нужно попытаться войти в положение Исаии, проникнуть в его образ мышления и душу. Он возвестил слово от Бога и вложил все, что мог в него, а народ отказался принимать его. Наконец, он вынужден был сказать: "При всем том добром, что я сказал, я мог бы и вовсе не говорить, потому что вместо того, чтобы сделать народ лучшим, мое слово, стало быть, делает его только хуже. Они могли бы и вовсе не слушать его, потому что они закоснели в

своей апатии, в своем непослушании и неверии, можно подумать, что Бог предназначил их для неверия". Слова Исаии вырываются из разбитого сердца этого. Это слова человека, который совершенно сбит с толку тем, что от его слова народ не улучшается, а наоборот ухудшается. Чтение этих слов буквально приведет только к неправильному пониманию их.

2. Но тут есть еще что-то. Основным верованием иудеев было, что Бог кроется за всем, что происходит. Они верили, что ничто не происходит без Божественной цели, и следовательно, когда люди не принимают Божьего Слова, само их неверие является частью Божественного плана. Но лучше, пожалуй, будет сказать, что Бог в Своей мудрости и силе, может употребить даже неверие людей для Своих высших целей. Так говорит об этом и Павел. Он видел, как Бог использовал неверие иудеев для обращения ко Христу язычников.

Мы не должны толковать этот отрывок так, что Бог, якобы, предназначил некоторых на неверие, но что Он может использовать даже неверие людей для Своих целей. Иудеи не верили в Него, но не по вине Бога, а по своей собственной вине; и это каким-то таинственным образом имело свое место в общем плане Бога. Бог так велик, что ничто в мире, и даже грех, не находится за пределами Его премудрости.

42-43

ВЕРА ТРУСЛИВЫХ (Иоан. 12,42-43)

Не все были глухи к словам Иисуса, но даже в числе начальников иудейских были такие, которые в глубине сердец верили в Него, только боялись исповедовать свою веру открыто, страшась отлучения от синагоги. Эти люди пытались совершить невозможное: быть тайными учениками Христа. Тайного ученичества просто не бывает, потому что либо таинственность убьет ученичество, либо ученичество убьет таинственность. Шила в мешке не утаишь. Если оно в мешке, то выпирает наружу, а если оно не выпирает, его нет в мешке.

Эти тайные последователи боялись, что если исповедают свою веру в Христа открыто, они много потеряют. Странно, как часто люди перепутывают свои ценности, и снова и снова отказываются поддержать великое дело, потому что оно мешает какому-нибудь их менее великому интересу. Когда Жанна Д'Арк поняла, что она всеми оставлена и совершенно одна, она сказала: "Да, я одна на земле. Я всегда была одна. Мой отец сказал братьям моим, чтобы они утопили меня, если я не буду смотреть за его овцами в то время, как Франция истекала кровью. Пусть гибнет Франция, были бы наши овцы целы". Этот французский крестьянин предпочитал безопасность своих овец безопасности своей страны. Иудейские начальники были подобны ему. Они знали, что Иисус прав, что другие священники и начальники сговорились убить Его и разрушить все Его дело, но они не были готовы открыто исповедовать Его, потому что это могло стоить им их положения, дохода и почитания в народе. Их выставили бы из общества и отлучили бы от синагоги, и потому они лицемерили, не будучи достаточно мужественными, чтобы отстаивать свою веру.

Одной яркой фразой Иоанн определял их положение: "Они возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию" (12,43). Несомненно, они считали себя мудрыми и предусмотрительными, но их мудрости не хватало на то, чтобы понять, что в то время, как слава человеческая может продлиться несколько лет, слава Божия пребывает вовек. Истинная мудрость и предусмотрительность отдает предпочтение Божьему мнению, а не человеческому. Всегда лучше быть в правильных отношениях с вечностью, чем со временем.

44-50

НЕИЗБЕЖНОЕ ОСУЖДЕНИЕ (Иоан. 12,44-50)

Согласно Евангелию от Иоанна, это было последнее публичное слово Иисуса. После этого Он будет учить Своих учеников, а потом предстанет перед Пилатом, но эта речь была последней, произнесенной перед толпой открыто. Иисус говорит, что стоя перед Ним, люди

стоят перед Богом. Слушать Его, значит слушать Бога, видеть Его, значит видеть Бога. В Нем Бог встречается с человеком и человек с Богом. У этой встречи два последствия и оба содержат сущность суда.

1. Иисус снова возвращается к мысли, которая близка этому четвертому Евангелию. Он не пришел в мир, чтобы судить МИР, но чтобы спасти его. Не гнев Божий послал Иисуса к людям, но любовь, и все же пришествие Иисуса неотвратимо несет с собою суд. Почему это так? Потому что своим отношением к Иисусу человек показывает, кто он, какую он занял позицию по отношению к Иисусу, и тем самым судит самого себя. Если он видит в Иисусе беспредельное обаяние и притяжение, тогда даже если ему не удастся нить так, как бы ему хотелось, он уже ощутил влечение Бога в его сердце, и потому безопасен. Если же с другой стороны он не видит в Иисусе ничего привлекательного, и его сердце остается совершенно не задетым в Его присутствии, это значит, что он равнодушен к Богу, и таким образом осудил самого себя. В этом Евангелии то и дело встречается это противопоставление. Иисус пришел из любви и все же несет с Собой выбор и, следовательно, суд. Как мы уже говорили ранее, можно в чистой любви предложить человеку что-то очень хорошее, и обнаружить, что он ничего не видит в этом, и тогда предложенное в любви превращается для него в осуждение. Иисус есть пробный камень Бога, и по отношению человека к Нему, обнаруживается, кто он.

2. Иисус сказал, что в последний день слова, которые те люди слышали от Него в тот день, будут судить их. Это одна из глубочайших истин. Человека нельзя обвинить в том, чего он не знал, но если он знал, что правда и добро, а поступал не по правде и добру, его осуждение становится гораздо более серьезным. Поэтому всякое мудрое слово, которое мы слышали, и всякая возможность познать истину, встанут в конце свидетелями против нас. Один богослов восемнадцатого века написал своеобразным катехизис христианской веры для рядовых людей. В конце его был ВОПРОС: что будет с человеком, который пренебрег евангельской вестью? Ответ гласил, что он будет осужден и, тем более, "что прочитал эту книгу".

Все, что мы знали, но не приняли, будет свидетельствовать против нас в последний день.

Глава 13

1-17

ЦАРСТВЕННОСТЬ СЛУЖЕНИЯ (Иоан. 13,1-17)

Мы должны рассмотреть этот отрывок всесторонне, но сначала давайте посмотрим на него целиком. Мало других случаев в Евангелиях так открывают истинный характер Христа и Его любовь, как этот случай. Когда мы подумаем, Кем Иисус мог бы быть и что мог бы сделать, величайшее чудо того, Кем Он был и что делал, становится близким и понятным для нас.

1. Иисус знал, что все отдано в руки Его. Он знал, что час Его унижения близок, но знал также, что близок и час Его прославления. Такого рода знание могло бы исполнить Его чувством гордости, а Он при таком сознании силы и славы, которые принадлежали Ему, умыл ноги ученикам. В момент, когда в Нем могла бы проявиться самая высокая гордость, в Нем проявилось самое высокое смирение. Любовь всегда такова. Когда, к примеру, кто-то заболевает, любящая его душа готова оказывать ему самые непривлекательные услуги и делать это с величайшим удовольствием, потому что такова любовь. Иногда людям кажется, что они слишком важны для того, чтобы исполнять какие-нибудь низкие услуги. Иисус не был таким, и хотя знал, что Он Господь всех и всего, умыл ноги ученикам.

2. Иисус знал, что Он от Бога пришел и к Богу отходит. У Него могло бы быть известное презрение к людям и миру. Он мог бы подумать, что Его дело на земле окончено, и теперь Он уже на пути к Богу. Но именно тогда, когда Бог был к Нему особенно близок, Иисус достиг глубин и крайних пределов служения людям. На праздничных пирах рабы умывали ноги гостям. Ученики раввинов прислуживали учителям, но такое служение не пришло бы никому

в голову. В Иисусе же замечательно то, что Его близость к Богу не только не отдаляла Его от людей, а наоборот приближала Его к ним. Всегда верно, что тот, кто ближе к Богу, ближе и к людям.

Существует легенда о Франциске Ассизском, в которой говорится, что в юности своей он был весьма богат, и только самое лучшее было достаточно хорошим для него. Во всех отношениях он был аристократ из аристократов. Но ему было не по себе и в душе у него не было покоя. Однажды, проезжая за городом на коне, он увидел прокаженного. Этот человек был весь в ранах и стружьях, и представлял собой ужасное зрелище. В другое время брезгливый Франциск отвернулся бы от него с презрением и отвращением, уж слишком ужасным был вид этого остатка человека, но на этот раз что-то оборвалось в душе Франциска. Он сошел с коня, подошел к прокаженному и обнял его, и в этот момент тот предстал пред ним в образе Иисуса Христа. Чем ближе мы к страдающему человечеству, тем ближе мы к Богу, и наоборот.

3. Иисус знал, что скоро Он будет предан. Такое знание могло вызвать в Нем обиду или даже ненависть, но случилось обратное - сердце Иисуса горело еще большей любовью. Чем больше Ему причиняли боль, чем больше Его унижали и издевались над Ним, тем больше Он любил. Естественно возмущаться злом и огорчаться в ответ на обиды, но Иисус встречал самые ужасные оскорбления, обиды и даже предательство с глубочайшим смирением и любовью.

ЦАРСТВЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ (Иоан. 13,1-17 (продолжение))

Но здесь, мы видим, сказано не все. Если мы посмотрим на описание этой вечери. Лукой, мы найдем такую Фразу: "Был же спор между ними, кто из них должен почитаться большим" (Лук. 22,24). Даже тогда, когда Крест был уже виден, ученики спорили еще о первенстве и авторитете.

Возможно, что именно этот спор и понудил Иисуса поступать так, как Он поступил. Дороги Палестины были не мощеными и грязными. В сухую погоду несколько сантиметров пыли лежало на их поверхности, а в дождь вся эта пыль превращалась в жидкую грязь. Обувь, которую обычно носили люди, была легкой, открытой; это были, как правило, просто подошвы, притянутые к ноге парой узких ремней, то есть самый примитивный вид сандалий. Такая обувь плохо предохраняла от пыли и грязи дорог, и потому перед каждым домом можно было найти сосуд с водою и слугу с тазиком и полотенцем, готового умыть ноги гостям. В собрании друзей Иисуса в тот памятный вечер не было слуг, и потому услуги, которые обычно в богатых домах оказывали слуги, они разделяли между собою. Весьма возможно, что в тот вечер, они так увлеклись своим состязанием кто из них будет большим в Царстве Иисуса, что никто не позаботился о том, чтобы была вода и полотенце для омовения ног у входа в горницу. И потому Иисус Сам поправил это упущение самым ярким и наглядным образом.

Он сделал Сам то, к чему никто из них не был готов, и тогда сказал: "Видите, что Я сделал? Знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно есть то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам".

Это должно заставить нас задуматься. Как часто, даже в церквах, возникают неприятности из-за того, что кому-то не дали того места, которого он желал. Как часто даже высокопоставленные служители обижаются, когда им не дают тех почестей, которых требует по их мнению их положение. Здесь урок, что есть только один вид величия: величие служения. Мир полон людей, которые отстаивают свое достоинство в то время, как они должны были бы стоять на коленях у ног своих братьев. Во всех отраслях жизни жажда первенства и нежелание подчинения нарушают порядок вещей. Игрока только один раз не

допустили до игры, и он не желает больше играть. Полного надежд политика обошли, не дав ему того места, на которое он думал, что имеет право, и он отказывается принимать место ниже. Член хора не получил желанного соло - и отказывается вообще петь.

В каждом обществе случается, то кто-то при малейшем невнимании к нему либо взвизгивается во гневе, либо ходит надутый несколько дней подряд. Всякий раз, когда нам захочется думать о нашем достоинстве, авторитете и положении, давайте вспомним Сына Божьего, препоясанного полотенцем, на коленях у ног Своих учеников. Воистину велик тот, кто обладает этим особым смирением, которое делает его одновременно слугой и царем. В произведении "Любимый капитан" Дональда Ханки есть такой замечательный отрывок, в котором описано, как любимый капитан заботился о своих подчиненных после похода:

"Мы знали инстинктивно, что он наш старшина - человек из лучшего материала, чем мы, "кто-то" по праву. Я думаю, что поэтому он мог быть скромным, не теряя своего достоинства. А он был действительно скромным, если можно так выразиться, и я думаю, что можно. Ни одна наша беда не была настолько малой, чтобы он не мог заняться ею.

Когда мы начали ходить в походы, и наши ноги были истерты в кровь и покрыты волдырями, можно было подумать, что это были не наши ноги, а его, так чутко он заботился о них. Конечно, после каждого похода нам проверяли ноги. Так уж полагалось, но у него это не было просто привычкой. Он приходил к нам в комнату, и если у кого болели ноги, он склонялся перед тем человеком на колени и внимательно рассматривал израненные от похода ноги, как будто бы он был врач, а потом приписывал лекарства, которые тут же приносились сержантом. Если волдырь нужно было проколоть, он чаще всего брался за это сам, и при этом заботился о том, чтобы это было сделано чистой иглой, чтобы не занести в рану грязи. Он просто считал, что наши ноги важная вещь, и знал, что сами мы не очень осторожны со своими ногами. Что-то Христово было в этом его обращении с нами, и мы любили и уважали его еще больше".

Именно такого человека, который склоняется вниз, как Христос, люди любят и почитают как царя и памяти о нем не дают умереть.

НЕОБХОДИМОЕ ОМОВЕНИЕ (Иоан. 13,1-17 (продолжение))

Мы уже видели раньше, что в словах евангелиста Иоанна всегда нужно искать два значения: первое - важное, второе - еще более важное. Внешне этот эпизод - явный, незабываемый урок смирения, но тут есть еще кое-что. Здесь есть одно довольно трудное положение. Сперва Петр отказывается позволить Иисусу мыть его ноги, но Иисус говорит ему, что, если он не позволит Ему умыть его ноги, он не будет иметь части с Господом. После этого Петр просит умыть ему не только ноги, но и руки и голову. Иисус же отвечает, что достаточно, чтобы только ноги были умыты. Это предложение, у которого несомненно два значения, звучит так: "Омытому нужно только ноги умыть, потому что весь чист" (13,10).

Несомненно здесь есть намек на христианское крещение. Слова "если не умою тебя, не имеешь части со Мною" можно тоже выразить так: "Без крещения человек не участвует в Церкви". Обычай был такой, что если человек умылся дома, перед уходом в гости, ему нужно умыть только ноги. Но это значение внешне, а внутреннее, более глубокое, говорит, что только омытые входят в дом. Поэтому Иисус и говорит Петру: "Ты нуждаешься не в обычном омовении тела, которое и сам можешь совершить, но нуждаешься в том особом омовении, которое откроет тебе доступ в дом веры". Этим объясняется и другое, а именно, что когда Петр отказался дать Иисусу умыть ноги, Иисус сказал ему: "Ты не дашь Мне умыть ноги тебе? Знай, что без этого ты потеряешь все".

В Церковь вступают путем крещения, то есть омовения перед входом. Это не значит, что человек не будет спасен, если он не крещен (как, например, разбойник на кресте), но это значит, что если человек имеет возможность крещения, он должен засвидетельствовать свою веру во Христа - своего Спасителя.

18-20

ПОЗОР НЕВЕРНОСТИ И СЛАВА ВЕРНОСТИ (Иоан. 13,18-20)

В этом отрывке ударение ставится на три вещи.

1. Явная жестокость неверности Иуды изображена в красках, которые особенно понятны восточному уму. Иисус говорит знакомые всем слова из псалма: "Даже человек мирный со мною, на которого я полагался, который ел хлеб мой, поднял на меня пята" (*Пс. 40,10*). На востоке есть с кем-то хлеб было признаком дружбы и актом верности. В *2 Цар. 9,7.13* говорится о том, как Давид дает Мемфивосфею, сыну Ионафана (сыну Саула) "есть хлеб за его столом", в то время, как мог легко уничтожить его, как потомка Саула. В *3 Цар. 18,19* говорится о том, как пророки Ваала ели хлеб у стола Иезавели. Если человек, который ел хлеб за столом друга, который доверял ему, предавал его - это считалось актом крайней подлости. Такого рода предательство псалмопевец считал самой горькой обидой и мы читаем: "Посреди его пагуба; обман и коварство не сходят с улиц его. Ибо не враг поносит меня - это я перенес бы; не ненавистник мой величается надо мною - от него я укрылся бы, но ты, который был для меня то же, что я, друг мой и близкий мой" (*Пс. 54,12-14*). В мире все еще живет эта острая боль обиды, когда близкий человек проявляет душераздирающую неверность, и многим эта боль хорошо знакома. Само выражение "поднял на меня пята свою" говорит о жестокости и в иудейском языке всегда употреблялось для описания жестокости. В этом отрывке нет гнева со стороны Иисуса, только глубокая печаль, последний призыв к Иуде и обнажение раны, которую тот нанес сердцу Иисуса.

2. В нем также подчеркнут тот факт, что даже эта трагедия входила в пределы плана Божьего, и что она полностью и безоговорочно принималась Иисусом. Все было так, как Писание предсказало. Не было ни на момент сомнения в том, что искупление мира больно ранит в сердце Бога. Иисус знал, что происходит, знал цену происходящего и был готов принять ее. Он не хотел, чтобы ученики подумали, что Он попался в сплетение слепых обстоятельств, из которых не мог выбраться. Его не убивали, но Он Сам избирал смерть. Но в тот момент они не могли видеть этого и не понимали, что с Ним происходит, но Он хотел, чтобы в будущем они оглянулись, вспомнили и поняли.

3. Этот отрывок подчеркивает не только боль и горечь предательства, но и славу верности. Придет день, когда вот эти самые ученики понесут весть Иисуса Христа во все концы мира. Делая это, они будут не более и не менее, как представителями Самого Бога. Посол не идет от себя, как частное лицо, вооруженный только своими собственными способностями и качествами, но идет, неся славу и честь своей страны на себе. Слышать его, значит слышать его страну, отдавать честь ему, значит отдавать честь его стране. Приветствовать его, значит приветствовать его страну и правителя, который послал его. Великая честь и великая ответственность христианина в том, что Он представляет в мире Иисуса Христа. Мы говорим о - Нем и действуем в Нем и для Него.

21-30

ПОСЛЕДНИЙ ПРИЗЫВ ЛЮБВИ (Иоан. 13,21-30а)

Когда мы мысленно представляем себе эту сцену, некоторые явления в ней ярко выступают и привлекают наше особое внимание.

Предательство Иуды показано во всем его уродстве. Он был, надо полагать, великолепным актером и искусным обманщиком. Одно ясно, если бы другие ученики знали о намерении

Иуды, он не покинул бы горницу живым. По-видимому, все время хождения с ними он разыгрывал роль милого и верного ученика, обманув всех, кроме Иисуса. Иуда был не только наглым злодеем, но был также вкрадчивым лицемером, и здесь для нас предупреждение: своим внешним поведением мы можем провести людей, но не сможем ничего утаить от всевидящего ока Христа.

Но здесь не только это, и если мы правильно понимаем, что происходило, мы увидим, что Иисус снова и снова, призывал Иуду одуматься. Обратим внимание на то, как иудеи рассаживались у стола. Они фактически не сидели, а полулежали. Стол был сделан из одного низко поставленного толстого куска дерева, а вокруг него были своеобразные кушетки. Стол не был прямоугольным, но имел форму подковы и местом хозяина был центр этого стола. Гости полулежали на левом боку, опираясь на левый локоть, оставляя правую руку для еды. В таком положении голова каждого гостя была почти на груди у соседа слева. Иисус сидел на месте хозяина в центре низкого стола, а ученик, которого Он любил, сидел, по-видимому, по правую сторону Его, потому что когда он оперся на свой локоть, его голова оказалась против груди Иисуса.

Ученик, которого любил Иисус, никогда не называется по имени. Некоторые богословы думали, что это был Лазарь, так как о Лазаре сказано, что Иисус любил его (*Иоан. 11,36*). Другие думали, что это был богатый юноша, о котором тоже сказано, что "Иисус полюбил его" (*Мар. 10,21*) и который, будто, в конце концов, решил пойти за Иисусом; третьи предполагали, что это был еще какой-то неизвестный ученик, который был особенно близок Иисусу, а четвертые вообще придумали, что эта личность не была реальной, но идеальной картиной того, каким должен быть подлинный ученик. Но преобладает мнение, что этим учеником был сам евангелист Иоанн. Этого мнения придерживаемся и мы.

Но что заслуживает особого внимания, так это место, которое занимал у стола Иуда. Весьма возможно, что Иисус мог говорить с ним прямо и лично и так, что другие не могли их слышать. Если это было так, тогда только одно место могло быть занято Иудой - с левой стороны от Иисуса, и тогда точно так, как голова Иоанна склонялась к груди Иисуса, голова Иисуса склонялась к груди Иуды. Показательно то, что место с левой стороны от хозяина было самым почетным и давалось самым близким друзьям. Когда ужин начался, Иисус, надобно полагать, сказал Иуде: "Иуда, седи возле Меня сегодня, Мне хочется лично поговорить с тобою". Само это приглашение сесть близко было уже призывом, обращением к совести.

Но это не все. Предложение хозяина принять из его руки особо лакомый кусочек тоже было знаком близкой дружбы. Когда Вооз хотел показать Руфи, насколько он уважает ее, он предложил ей обедать со жнецами и сказал: "Ешь хлеб и обмакивай кусок твой в уксус" (*Руф. 2,14*). Арабы имеют обычай отрывать самый жирный кусок баранины и давать его почетному гостю, что не всегда бывает приятно европейцу, но принимается из вежливости в сознании, что это знак дружбы. Когда Иисус подал кусок Иуде, это тоже было знаком особой дружбы, но ученики даже тогда не обратили на это внимания. Значит, они так привыкли, что Иисус ласково обращается с Иудой, что и в данном случае не придали этому никакого значения. Иуда всегда пользовался дружбой и любовью Господа.

Трагично, что после повторных воззваний к темному сердцу Иуды, предатель оставался твердым в своем решении и не изменил его. Упаси нас Бог от такого равнодушия к призывам любви.

ПОСЛЕДНИЙ ПРИЗЫВ ЛЮБВИ (Иоан. 13,21-30а (продолжение))

Итак, трагедия разыгралась, несмотря на то, что Иисус повторял Свой призыв, проявляя ласку и нежность в попытке спасти его от того, что он задумал сделать. И тогда наступил решающий момент. "Иуда, что делаешь, делай скорее", - сказал Иисус, зная, что бесполезно откладывать дальше. К чему продолжать бесполезные призывы в атмосфере возрастающей

напряженности? Если уж должно это совершиться, пусть скорее совершится.

Ученики же все еще не знали, что происходит, и подумали, что Иисус послал Иуду кое-что купить к ужину, или чтобы он дал что-нибудь нищим. Обычай требовал, чтобы те, у кого было всего в достатке, делились с теми, кто не имеет ничего, и в это время праздника люди больше, чем в любое другое время, делились с бедными. Поэтому ученики подумали, что Иисус послал Иуду дать что-нибудь из его ящика нищим, чтобы и они могли по праздновать Пасху, как все другие.

Когда Иуда принял от Иисуса кусок, сатана вошел в него. Страшно подумать, что то, что было зовом любви, обернулось двигателем ненависти. Но так действует диавол. Он может взять прекраснейшую вещь и исказить ее так, что она делается исчадием ада. Он может превратить любовь в страсть, святость в тщеславие, воспитание в садистскую жестокость, привязанность в бесхребетное самодовольство. Мы должны быть бдительными, чтобы и в нашей жизни диавол не использовал прекрасное в своих низких целях.

Иуда вышел, а была ночь. Была ночь, потому что день пришел к концу, но это не единственный смысл слова ночь в данном случае. Тут была ночь другого порядка. Ночь наступает для человека всегда, когда он уходит от Христа, преследуя свои личные цели. Ночь всегда наступает, когда человек прислушивается к злему, вместо того, чтобы откликаться на призывы доброго. Ночь наступает, когда ненависть гасит свет любви. Ночь наступает, когда человек отворачивается от Иисуса Христа.

Когда мы послушны Христу, мы ходим во свете, но как только мы отворачиваемся от Него, мы вступаем во тьму. Перед нами два пути - во свет и во тьму. Бог даст нам мудрость избирать правильно, ибо мы знаем, что в темноте человек может легко заблудиться.

Комментарий ко второй половине *стиха 30* смотрите в следующем разделе.

31-32

ЧЕТЫРЕХКРАТНАЯ СЛАВА (Иоан. 13,306-32)

В этом отрывке четырехкратное прославление.

1. Прославление Иисуса наступило. Напряжение прошло, Иуда вышел, и Крест стал неизбежностью. Крест был Его прославлением. Здесь мы снова стоим лицом к лицу с вечной истиной, что слава приходит к тому, кто жертвует собой. В любом сражении высшая слава принадлежит не тем, кто пережил его, а тем, кто отдал жизнь свою в нем. В медицинской профессии помнят не тех врачей, которые разбогатели, а тех, которые пожертвовали собой ради исцеления других. История преподает простой урок: те, которые жертвовали собой, удостоились высшей славы.

2. Иисус прославил Бога. Послушанием Своим Он прославил Отца. Только послушанием человек может доказать своему лидеру, что он уважает, любит и доверяет ему; послушанием, если нужно, и до смерти. Только послушанием ребенок показывает, что он уважает своих родителей и любит их. Иисус отдал высшую честь и славу Своему Отцу тем, что был послушен до смерти.

3. Бог прославился в Иисусе. Нам может показаться странным, что высшая слава Бога явилась в Его воплощении и Распятии. Нет ничего более славного, чем быть любимым. Если бы Бог держался отчужденно, невозмутимо и равнодушно, и не был бы тронут скорбями и болями человека, люди боялись бы Его, и может быть, восхищались Им, но они никогда не полюбили бы Его. Закон самопожертвования не только земной загон, но и небесный. Через воплощение и Распятие на кресте высшая слава Бога проявила себя вполне.

4. Бог прославит Иисуса. Это другая сторона происходящего. В тот момент Крест был славою Иисуса, но Его ожидало больше, перед Ним было еще Воскресение и Вознесение, а

затем и полное и окончательное торжество, о котором Новый Завет говорит, как о Его Втором Пришествии. На Кресте Иисус нашел Свою собственную славу, но наступит и уже наступает день, когда весь мир, вся вселенная увидит Его славу. Возвышение Христа должно было придти после Его унижения, и воцарение после Распятия, терновый венец должен стать венцом славы. Сейчас - путь ко Кресту, но впереди торжество Царя, которое увидит весь мир.

33-35

ПРОЩАЛЬНАЯ ЗАПОВЕДЬ (Иоан. 13,33-35)

Иисус произнес Свою последнюю заповедь перед учениками. Время было коротко и было важно, чтобы они услышали Его голос именно тогда, потому что Он уходил от них в путь, в который они не могли пойти с Ним. Он вступал на дорогу, по которой должен был пойти один, но прежде, чем покинуть их, Он дал им заповедь, чтобы они любили друг друга так, как Он любил их. Что это означает для нас, и для наших отношений с ближними? Как любил Иисус Своих учеников?

1. Он любил их самоотверженно. Даже в самой благородной человеческой любви всегда остается элемент эгоизма. Может быть незаметно, но мы часто думаем о собственной выгоде. Мы думаем о счастье, которое можем получить, или об одиночестве, которое постигнет нас в случае, если нас разлюбят. Слишком часто мы спрашиваем себя: "Какая польза мне от этой любви?" Как часто в подсознании сидят поиски личного и желание не столько дать, сколько получить. Но Иисус никогда не искал Своего. Его единственным желанием было отдать Себя ради тех, кого Он любил.

2. Иисус любил учеников жертвенно. Не было предела тому, что Его любовь была готова для них сделать, и куда готова была для них пойти. Никакое требование не было для нее чрезмерным, и если любовь означала Крест, Иисус готов был пойти туда. Иногда мы ошибочно заключаем, что любовь должна приносить нам счастье, и в конечном счете она делает это, но не несет с собою также страдание и может иногда требовать креста.

3. Иисус любил Своих учеников понимающе. Он знал их насквозь. Мы не знаем людей, пока не поживем с ними. Встречаясь с людьми только иногда, мы видим их лучшую сторону, а когда живем с ними, тогда узнаем и все их слабости. Иисус жил с учениками изо дня в день в течении многих месяцев и знал о них все, что только можно было знать - и любил их! Иногда мы говорим, что любовь слепа, но это не так, потому что любовь, которая слепа, не может окончиться ничем иным, кроме печальной разочарования. Истинная любовь смотрит широко раскрытыми глазами и любит не воображаемого человека, а настоящего, реального, любит его таким, каков он есть. У Иисуса достаточно к нам любви, чтобы любить нас такими, какие мы есть.

4. Иисус любил Своих учеников прощающе. Все они оставили Его в трудную минуту, и во все дни Его жизни в теле ни один из них не понимал Его, все они были слепыми и бесчувственными, медленными на учение, слабо соображающими, и под конец оказались еще и явными трусами. Но Иисус не обижался на них. Не было такого недостатка, которого он не мог простить. Любовь, которая не готова прощать, может только завянуть и умереть. Мы жалкие существа, и что-то заставляет нас всегда причинять боль именно тем, которых мы любим, и потому любовь, которая все переносит, должна быть построена на прощении, потому что без прощения она умрет.

36-38

ПОШАТНУВШАЯСЯ ВЕРНОСТЬ (Иоан. 13,36-38)

Какая разница была между Петром и Иудой? Иуда предал Иисуса и имя Иуды связано с ужаснейшим позором, а Петр, хотя и отрекся от Него в трудную минуту с клятвой и божбой, обладает чем-то бесконечно милым. Вот в чем разница: предательство Иуды было

преднамеренным и умышленным, и было исполнено с жестокой холодностью. Несомненно, оно было следствием тщательно продуманного плана, и потому до конца не поддавалось самым явным призывам обратиться. Об отречении же Петра можно сказать, что никогда не было ничего менее умышленного, чем оно. Он не намеревался совершить его, но был просто захвачен им в момент слабости воли, хотя сердце его все время оставалось в правильном отношении к Иисусу.

Всегда есть большая разница между грехом, который холодно и умышленно рассчитан, и тем, который совершается нечаянно и не добровольно, поражая человека в момент слабости воли или возбуждения. Всегда есть разница между грехом, когда человек знает, что он делает, и тем грехом, когда человек либо слаб, либо возбужден так, что сам едва знает, что делает. Упаси нас Бог от умышленного причинения боли себе или тем, которых мы любим! В отношении Петра к Иисусу есть что-то трогательно милое.

1. Иисус знал Петра со всеми его слабостями. Он знал его импульсивность, неустойчивость и то, как он был склонен говорить сердцем, еще не успев продумать это головой. Он знал силу его верности так же, как и слабость его решимости, и, одним словом, знал Петра таким, каким он был.

2. Иисус знал Петра во всей его любви, знал, что бы Петр ни делал, он любил Его. Если бы мы только понимали, что часто люди, которые огорчают нас, обижают и разочаровывают, делают это не умышленно, не из глубины души, ибо в глубине души они любят нас. Ведь главное в человеке не его недостатки и слабости, а его любовь. Иисус знал, что Петр любит Его. Мы избежали бы многих обид и трагических разрывов с людьми, если бы помнили, что в глубине души они любят нас, и прощали бы их мимолетные слабости.

3. Иисус знал Петра не только в данный момент, каким он был тогда, но и каким он мог быть. Он знал, что хотя Петр не мог пойти за Ним сейчас, в будущем он пойдет тем же путем мученичества. Христос тем и велик, что Он видит героя в трусливом человеке, потому что видит всего человека и не только сейчас, но и в будущем, видит его таким, каким он может стать в Его руках. Он обладает любовью, которая видит, каким человек может стать, и силою, которая помогает ему достигнуть именно этого.

Глава 14

1-3

ОБЕТОВАНИЕ СЛАВЫ (Иоан. 14,1-3)

Еще совсем немного и жизнь учеников должна была круто измениться, их мир готов был рухнуть вокруг них. В такое время оставалось только упорно держаться за веру в Бога. Псалмопевец пережил много таких моментов и потому писал: "Но я верую, что увижу благодать Господа на земле живых" (*Пс. 26,13*). И еще: "К Тебе Господи, Господи, очи мои, на Тебя уповаю, не отринь души моей" (*Пс. 140,8*). Нам иногда приходится верить в то, чего мы не в силах доказать, и принимать то, чего мы не в силах понимать. Если в самый темный час, мы способны верить, что в жизни есть смысл и что этот смысл любовь, тогда даже невыносимое делается выносимым, и даже в полном мраке появится свет.

К вере в Бога, Иисус прибавляет еще что-то и говорит: "И в Меня веруйте". Если псалмопевец мог уповать на благодать Бога, то тем более мы должны уповать на эту благодать, потому что для нас Иисус есть доказательство того, что Бог готов отдать нам все, что у Него есть. Как и Павел написал римлянам: "Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?" (*Рим. 8,32*). Когда мы веруем, что в Иисусе нам был представлен Бог, тогда перед лицом такой превосходной любви становится, если не легко, то, во всяком случае, возможно, принять то, чего мы не понимаем, и среди бурь жизни сохранить безмятежность веры. Иисус сказал им далее: "В доме Отца Моего обителей

много". Под домом Отца Его Он понимает небо, но что Он имеет в виду, когда говорит, что обителей в небе много? Что это за обители? Здесь употребляется слово *монаи* и объясняется это по-разному. Есть три предположения.

1. Иудеи верили, что в небе есть различные степени блаженства, которые будут распределены между людьми в зависимости от доброты и их верности на земле. В книге "Тайны Еноха" говорится: "В будущем мире будет много обителей для людей: добрых для добрых, и плохих для плохих". Такое представление рисует небо громадным дворцом со множеством комнат, в которых размещены люди по заслугам.

2. У греческого писателя Паусаниса слово *монаи* означает стадии на пути. В применении к нашему месту Писания это означало бы постоянное развитие и прогресс как на пути в небо, так и в самом небе. Так верили и некоторые христианские мыслители, в числе которых был Ориген, который говорил, что когда человек умирает, его душа направляется в некое место под названием рай, находящееся здесь на земле. Там она проходит подготовку, и когда будет найдена годной, перейдет в воздух, после чего пройдет различные стадии *монаи*, которые греки называли сферами, а христиане небесами, пока наконец не достигнет Небесного Царства. Проходя путем, душа, якобы, следует за Иисусом, Который "прошел небеса" (*Евр. 4,14*). Ириной приводит толкования о сеятеле семени, которое, падая в землю, приносит плод во сто крат, а иное в шестьдесят, а иное только в тридцать (*Мат. 13,8*). Поскольку плодотворность различная, значит, различны и награды. Одни удостоятся проводить всю свою вечность в присутствии Бога, другие поднимутся до уровня рая, а третьи будут гражданами "города". Климент Александрийский верил, что существуют степени славы, наград и стадий в пропорции с достижениями святости, достигнутыми человеком при жизни.

В этом есть что-то привлекательное для души, которая в известном смысле сторонится неподвижного неба. Есть что-то привлекательное в идее развития, которое продолжается и на небесах. Говоря чисто по-человечески, и следовательно, несовершенно, нам иногда кажется, что мы будем слишком ослеплены небесной славой, если прямо попадем в нее и в самое присутствие Бога. Нам кажется, что даже на небе нам нужно будет очищаться и улучшаться, пока мы не станем годными для еще большей славы.

3. Но весьма возможно, что значение этих слов Иисуса гораздо проще и прекрасней. "В доме Отца Моего обителей много" может просто означать, что места хватит всем. Земные дома могут стать слишком тесными, земные гостиницы не принимают иногда усталых путников, потому что в них просто нет больше места, но с Отцовским домом не бывает такого, потому что небо так же широко, как сердце Отца, в котором всегда есть место для всех. Иисус говорит Своим друзьям: "Не бойтесь. Люди могут захлопнуть перед вами двери, но на небе вы всегда будете приняты".

ОБЕТОВАНИЕ СЛАВЫ (Иоан. 14,1-3 (продолжение))

В этом отрывке есть еще другие величайшие истины.

1. Здесь ярко видна честность Иисуса. "А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам". Иисус сказал людям прямо, что христианин не притязает на комфорт жизни (*Лук. 9,57.58*). Он предупредил их о гонениях, ненависти и наказаниях, которые им придется нести (*Мат. 10,16-22*), хотя сказал им также и о славе в конце христианского пути. Откровенно и честно Он сказал людям, какой славы и какой скорби могут они ожидать, если пойдут за Ним. Он не был из тех вождей, которые подкупают последователей обещаниями легкого пути. Он призывал людей к истинному величию.

2. Здесь говорится также о роли Иисуса. "Я иду приготовить место вам". Одной из величайших мыслей Нового Завета является мысль, что Иисус идет впереди нас, чтобы мы могли следовать за Ним. Он открывает путь и мы идем по Его следам. Есть одно сильное слово, которое описывает роль Иисуса. Это слово *продромос* (*Евр. 6,20*) и по-русски звучит

предтеча. У этого слова есть два применения, которые проливают свет на его внутренний смысл. В римской армии *продромаи* были разведческие отряды. Они шли впереди основной массы войска, чтобы проверить путь и обеспечить для идущих отрядов безопасность. В александрийскую гавань было очень трудно проникнуть. Когда громадные суда с зерном приближались к ней, навстречу выпускали небольшую лодку, которая должна была провести караван безопасно через пролив в тихие воды. Вот эту лодку-проводника и называли *продромос*, то есть предтеча. Она плыла впереди, чтобы другие могли следовать безопасно. Так поступил Иисус. Он осветил путь в небеса и к Богу, чтобы мы могли следовать за Ним и по Его стопам.

3. Здесь видна окончательная победа Иисуса. Он сказал: "Я приду опять". Второе Пришествие Христа - это одно из откровений, которое часто выпускается из христианского мышления и проповеди. Любопытно то, что верующие либо совершенно равнодушны к нему, либо только о нем и думают. Верно, что мы не можем знать, когда оно произойдет и каким образом, но одно ясно: история движется куда-то, и без кульминации окажется незавершенной. У истории должен быть конец, и этим ее концом будет торжество Иисуса Христа, во время которого Он обещает принять Его друзей.

4. Иисус сказал: "Чтобы и вы были, где Я". Это величайшая истина, выраженная самыми простыми словами: для верующего небо там, где Иисус. Нам нет нужды догадываться о том, какими будут небеса. Нам достаточно знать, что мы будем навеки с Ним. Когда мы любим кого-нибудь всем сердцем своим, мы истинно живем только в присутствии этого человека. Так будет и с Христом. В этом мире наша связь с Ним туманна, мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, потому что мы немощны и не можем жить всегда на высоте. Правильнее всего было бы сказать, что небо, это то состояние, в котором мы постоянно пребываем с Иисусом Христом.

4-6

ПУТЬ, ИСТИНА И ЖИЗНЬ (Иоан. 14,4-6)

Иисус неоднократно говорил ученикам, куда Он идет. Но почему-то они так этого и не поняли. "Еще не долго быть Мне с вами, и пойду к Пославшему Меня" (*Иоан. 7,33*). Он говорил им, что пойдет к Отцу, Пославшему Его, с Которым Он был един, но они все равно не понимали, что происходит. И еще меньше понимали путь, которым Он шел, потому что этим путем было Распятие. В это время ученики были в полном замешательстве, и особенно один среди них: Фома. Он был слишком честным и слишком серьезным, чтобы довольствоваться туманными, непонятными фразами. Фома должен был иметь полную уверенность и потому он высказал свои сомнения и свою неспособность понимать и, что замечательно, именно вопросы сомневающихся людей вызывали самые глубокие изречения Иисуса. Никому не нужно стыдиться своих сомнений, потому что удивительно и благословенно верно, что тот, кто ищет, в конечном счете, находит.

Иисус ответил Фоме: "Я есмь путь и истина и жизнь". Нам это изречение кажется великим, но для иудея, который услышал его впервые, оно должно было звучать еще более возвышенно. В нем Иисус собрал три основных религиозных понятия иудеев и произнес величайшее откровение, что в Нем все эти понятия нашли свое полное исполнение.

Иудеи много говорили о *пути*, которым человек должен идти, и о *путях* Божиих. Бог сказал Моисею: "Смотрите, поступайте так, как повелел вам Господь, Бог ваш. Не уклоняйтесь ни направо, ни налево. Ходите *по тому пути*, по которому повелел вам Господь, Бог ваш" (*Втор. 5,32.33*). Моисей сказал народу израильскому: "Ибо Я знаю, что по смерти моей вы развратитесь и уклонитесь *от пути*, который я завещал вам" (*Втор. 31,29*). Пророк Исаия говорил народу: "И уши твои будут слышать слово, говорящее позади тебя: "вот *путь*, иди по нему" (*Ис. 30,21*). Говоря о новом превосходном мире праведников, Исаия утверждает, что "и будет там большая дорога, и *путь* по ней назовется *путем святым*; нечистый не будет ходить

по нему, но он будет для них одних; идущие этим *путем*, даже неопытные, не заблудятся" (Ис. 35,8). Молитвой псалмопевца было "научи меня, Господи *пути* Твоему" (Пс. 26,11). Иудеи знали много о пути Господнем, по которому человек должен идти, а Иисус казал им: "Я есмь Путь".

Что это значило? Предположим, что мы попали в чужой город и спрашиваем дорогу, и тот, к кому мы обратились, говорит: "Поверните на первом углу направо, потом на втором налево, пересекаете сквер, пройдите мимо церкви, на третьем углу поверните направо и нужная вам улица будет четвертой налево". Скорее всего, мы заблудимся не дойдя и до половины этого пути. Но предположим, что спрошенный нами человек говорит: "Пойдемте, я вас проведу туда". В таком случае этот человек *сам* становится для нас путем и мы никак не можем заблудиться. Вот так поступает с нами Иисус. Он не только дает советы и указывает направление, но берет нас за руку и Сам ведет, укрепляет, направляет изо дня в день. Он не говорит нам о пути, но Сам является путем.

Иисус сказал: "Я есмь Истина". Псалмопевец говорит: "Наставь меня, Господи, на путь Твой, и буду ходить в *истине* Твоей" (Пс. 85,11). "Ибо милость Твоя пред моими очами, и я ходил в *истине* Твоей" (Пс. 25,3). "Я избрал путь *истины*, поставил пред собою суды Твои" (Пс. 118,30). Многие мужи поведали нам истину, но ни один из них не воплотил ее в себе. У нравственной истины есть одна крайне важная особенность. Характер человека не влияет на его преподавание геометрии, астрономии или латинского языка, но когда он намеревается преподавать нравственную истину, его характер имеет колоссальное значение. Прелюбодей не может учить о моральной чистоте скряга не может учить щедрости; надменный не может учить смирению раздражительный не может учить о преимуществах И красоте спокойствия; озлобленный не может учить любви. Все они обречены на неудачу. Нравственную истину невозможно передать словами, она передается живым примером. Но именно в этом ни один даже самый лучший среди людей учитель не может устоять, потому что ни один учитель не воплотил той истины, которую преподавал, за исключением Иисуса Христа. Многие могут сказать: "Я учил истине", но только Иисус сказал: "Я есмь Истина". В Иисусе не только *изложение* нравственной истины нашло свою высшую точку, но и *факт* нравственного совершенства осуществился в Нем.

Иисус сказал: "Я есмь Жизнь". Автор Притч пишет: "Ибо заповедь есть светильник, и наставление - свет, и назидательные поучения - путь к *жизни*" (Прит. 6,23). "Кто хранит наставление, тот на пути к *жизни*, а отвергающий обличение, блуждает" (Прит. 10,17). "Ты укажешь мне путь *жизни*", - говорит псалмопевец (Пс. 15,11). В конечном счете то, что ищет человек, есть жизнь. Он ищет не отвлеченное знание, но такое, чтобы оно улучшило жизнь, чтобы человеку стоило жить. Любовь приносит жизнь. Именно это делает Иисус. Жизнь с Иисусом есть действительно жизнь.

И все это можно выразить так: "Никто не приходит к Отцу, как только через Меня". Только Он есть путь к Богу. Только в Нем мы видим каков Отец, и только Он может привести людей в присутствие Божие без чувства страха и стыда.

7-11

ЛИЦЕЗРЕНИЕ БОГА (Иоан. 14,7-11)

Весьма возможно, что для тогдашнего, древнего мира эти слова Иисуса были самыми потрясающими из всего, что Он говорил. Греки считали Бога абсолютно невидимым, а иудеи считали одним из пунктов исповедания их веры, что Бога никто, никогда не видел. И таким людям Иисус сказал: "Видевший Меня, видел Отца". И тогда Филипп попросил то, что считал, по-видимому, невозможным. Может быть он вспомнил те славные дни, когда Бог показал Свою славу Моисею (Исх. 33,12-32), но даже тогда Бог сказал Моисею: "Лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых". Во времена Иисуса люди были удручены и подавлены так называемой непознаваемостью Бога, и

бесконечной отдаленностью между человеком и Богом. Они ни за что не осмелились бы подумать, что они могут увидеть Бога. А тут Иисус говорит с предельной простотой: "Кто видел Меня, видел Отца". Видеть Иисуса, значит видеть, каков Бог. Глядя на Иисуса мы можем сказать: "Вот это Бог, живущий так, как мы". При таком положении вещей, мы можем сказать очень много драгоценного о Боге.

1. Бог вошел в обыкновенный дом и обыкновенную семью, родившись как всякий обыкновенный человек. Никакой житель древнего мира не мог представить себе приход Бога на землю иначе, как только по-царски, во дворец, где бы Ему оказывали все должные почести.

2. Бог не стыдился человеческого труда. Он вошел в этот мир рабочим человеком. Иисус был плотником из Назарета. Нам никогда не понять вполне тот факт, что Богу понятен наш рабочий день. Ему известно, как трудно бывает свести концы с концами, как трудно бывает обходиться с заказчиками и покупателями, которые отказываются расплачиваться по счету. Ему были хорошо знакомы трудности жизни в простом доме и большой семье, и трудности, которые могут постигнуть нас в течении трудового дня. Согласно с Ветхим Заветом, работа - это проклятие, и древнее повествование говорит, что одним из наказаний за грех в Едемском саду было: "В поте лица твоего будешь есть хлеб" (Быт. 3,19). Но в согласии с Новым Заветом труда коснулась слава, потому что рука Божия была в Нем.

3. Богу известно, что значит быть искушаемым. Жизнь Иисуса демонстрирует перед нами не безмятежность, но борьбу Бога. Всякому был бы понятен Бог, живущий в безмятежном покое где-то за пределами напряженности нашего мира, но Иисус являет нам Бога, Который проходит все присущие человеку испытания. Бог не какой-то военачальник, ведущий бой из тыла, но такой, которому известна фронтальная жизнь.

4. В Иисусе мы видим любящего Бога. В момент, когда любовь приходит в жизнь, с нею приходит скорбь. Если бы мы могли быть совершенно оторванными, если бы могли так устроить свою жизнь, чтобы никто и ничто не касалось нас, тогда не было бы таких вещей, как скорбь, боль и беспокойство. Что в Иисусе мы видим Бога, Который проявляет интенсивную заботу, тоскует по человеку, остро ощущает его боли, любит и несет раны любви в Своем сердце.

5. В Иисусе мы видим Бога на Кресте. Нет ничего более невероятного, чем это. Легко представить себе Бога, Который осуждает человека, и еще легче такого, Который стирает с лица земли Своих противников, но никому никогда не пришел бы на ум Бог, Который избирает Крест, чтобы приобрести человеку спасение. "Видевший Меня, видел Отца". Иисус есть откровение Бога и это откровение заставляет разум человеческий поражаться и удивляться, и умолкать перед таким величием.

ЛИЦЕЗРЕНИЕ БОГА (Иоан. 14,7-11 (продолжение))

Иисус в рассматриваемом отрывке еще больше расширяет Свою мысль. Одно, от чего никакой иудей не мог отказаться, было единобожие. Иудеи были непоколебимые единобожцы. Опасность христианской веры в том, что мы можем представить Иисуса в поли своего рода второстепенного Бога, что многие и делают. Но Сам Иисус сказал, что слова, которые Он говорил, и дела, которые творил, не были Его собственными, произнесенными и совершенными по Его инициативе и Его силой в результате Его собственных знания, но что все это было от Бога. Его речь была голосом Бога, обращенным к народу через Него; Его дела были проявлением силы Божией через Него для народа. Он был проводником, по которому Бог предстал перед народом приемлемым для него образом.

Мы приведем две простые и несовершенные аналогии из отношений между учителем и учеником. Доктор Люис Мюрхед сказал о великом богослове и толкователе Божьего слова, профессоре А. Б. Бруссе, что "люди приходили к нему, чтобы увидеть в человеке славу

Божию". Каждый учитель обязан передать ученикам нечто от славы и красоты того предмета, который он преподаёт, и тот, кто преподаёт Христово учение, может (если он достаточно свят), передать своим студентам образ и присутствие Христа. Это удавалось профессору А. Б. Брусу, и это то, что в неизмеримо большей мере удавалось Иисусу Христу - Он передавал Своим слушателям славу и любовь Отца.

Во второй аналогии некто А. Л. Госсип пишет о другом ученике А. Б. Бруса - Макгрегоре: "Пронесся слух, что проповедник Макгрегор собирается поменять церковную кафедру на профессорскую, то есть вместо проповедника стать профессором семинарии. Коллеги в недоумении спросили его, почему он решил это сделать. Он ответил не без скромности, что научился у А. Б. Бруса вещам, которые обязан передать другим".

Один человек писал своему бывшему учителю: "Не знаю, сколько мне предстоит жить, но знаю, что до конца моих дней буду носить на себе ваш отпечаток". Часто у студента, который учился у любимого учителя, остается что-то от его голоса и его поведения. Так влиял и Иисус, но только в неизмеримо большей степени. Он передавал Божье произношение. Его речь, разум и сердце. Мы обязаны вспоминать время от времени, что все от Бога. Иисус не пришел в мир в добровольную экспедицию. Он не делал это для того, чтобы смягчить неподатливое сердце Бога, но Он пришел потому, что Бог возлюбил мир так, что "отдал Сына Своего Единородного" (*Иоан. 3,16*). За Христом и во Христе стоит Бог.

Затем Иисус предложил испытать Его на основании двух вещей: слов и дел.

1. Сперва Он предложил им испытать Его слова и задал им вопрос: "Неужели, слушая Меня, вы не узнаете, что я говорю истину Божию". Слова любого гениального человека всегда самоочевидны. Читая великую поэзию, мы не можем сразу определить в чем именно ее величие и почему она хватает нас за душу. Мы можем проверить и проанализировать гласные звуки и т.д., но, в конце концов, упрямся во что-то, что не поддается анализу, но тем не менее легко и мгновенно узнается нами как великое. Так обстоит дело со словами Иисуса. Слыша их, мы не можем не сказать: "Если бы только мир пожелал жить по Его принципам, как бы все изменилось! Если бы только я сам мог жить по Его принципам, как бы изменился я!"

2. Затем Он предлагает испытать Его дела. Он сказал Филиппу: "Если не можете верить словам Моим, то верьте Мне по самим делам". Такой же ответ послал Иисус Иоанну Крестителю, когда тот послал к Нему учеников своих спросить, Он ли посланный Мессия, или ожидать им другого. Иисус сказал им: "Пойдите скажите Иоанну, что вы видите и слышите: слепые прозревают, и хромы ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится о Мне" (*Мат. 11,1-6*). Доказательством слов Иисуса было то, что никому до Него не удалось сделать хорошего человека из плохого.

Фактически Иисус сказал Филиппу: "Сметой на Меня! Слушай Меня! Веруй в Меня!" И до сего дня уверовать во Христа можно не путем споров о Нем, но путем слышания Его слов и лицезрения Его дел, то есть путем личного знакомства с Ним. Когда мы сделаем это, один этот личный контакт понудит нас уверовать в Него.

12-14

ЧУДЕСНЫЕ ОБЕТОВАНИЯ (Иоан. 14,12-14)

Но едва ли существуют более великие обетования нежели те, которые уместились в этом отрывке. Обетования эти такого рода, что мы должны постигнуть их глубокий смысл, ибо, если мы не поймем смысла этих обетований, жизнь, несомненно, кончится разочарованием.

1. Иисус сказал, что в будущем ученики Его не только смогут творить то, что творил Он, но и много больше. Что Иисус имел в виду, когда сказал это?

а) Несомненно в древнем мире ранняя Церковь владела силой исцеления болезней. Павел упоминает исцеление, когда перечисляет дары Духа (*1 Кор. 12,9.28.30*). Иаков настаивает, чтобы пресвитеры Церкви молились над больными христианами для их исцеления (*Иак. 5,14*). Но ясно, это не все, что Иисус имел в виду. Хотя можно сказать, что ранняя Церковь действовала подобно Иисусу, нельзя сказать, что она творила более великие дела, чем Иисус.

б) В наши дни есть много замечательных способов для исцеления болезней. Доктора и хирурги настоящего времени имеют успехи, которые в древнем мире сочли бы колдовством или чудом. Хирург своей новой техникой, доктор своими новородными лечениями, и своими чудесными медикаментами в состоянии осуществить крайне удивительные исцеления. Хотя нам еще и предстоит длинная дорога к совершенству, постепенно оплот физической боли и страдания сдаются натиску современной техники. Стоит заметить, что быстрота развития техники была возможна только под влиянием Иисуса Христа. Возникает вопрос, почему ученые стремились так упорно найти способ исцеления всяких болезней и облегчить боль? В ответ можно сказать, что знают ли они это или нет, Иисус при помощи Духа Его сказал им: "Помогите этим людям и исцелите их. Эта ваша обязанность, задача, ответственность и привилегия". Значит, Дух Иисуса победил болезни, в результате чего настоящий человек сегодня в силе творить вещи, о которых в древнем мире, во времена Иисуса, даже не мечтали.

в) Но мы еще не коснулись самого главного в этом отрывке. Вспомните, чего Иисус достиг в деле распространения благовести за время жизни во плоти. Он ни разу не проповедовал за пределами Палестины и Европа не услышала Евангелия при Его жизни на земле. Он лично не увидел морального разложения Рима и других крупных городов мира. Даже Его противники в Палестине были людьми религиозными. Книжники и фарисеи посвятили всю жизнь той религии, которую получили от отцов, и нет никакого основания сомневаться в том, что они уважали и практиковали чистоту жизни. Не при жизни Христа на земле христианство распространилось по всему миру, в котором брачный союз ставился ни во что, прелюбодеяние не считалось серьезным грехом, и зло буйно цвело подобно тропическому лесу.

Но в такой именно мир первые христиане пошли с Евангелием, и такой мир они приобрели для Христа. Благовест о Кресте принесла еще большие победы, чем те, которые Иисус пережил, живя на земле. Иисус говорил о нравственном возрождении и духовной победе, и сказал, что это произойдет после того, как Он уйдет к Отцу. Что имел Он в виду при этом? Он имел в виду следующее: при жизни на земле, Он был ограничен Палестиной, но когда умер и воскрес, освободился от этих ограничений плоти, и Его Дух смог начать работу повсюду.

2. Иисус сказал еще, что молитва во имя Его будет отвечена. Вот это нам важно правильно понять. Заметьте, что Господь не сказал, что все наши молитвы будут отвечены, но что молитвы во имя Его будут отвечены. Значит в нашей молитве самое важное, говорим ли мы с Богом во имя Христа? Этим испытывается наша молитва. Никто не может молиться ради личной мести, личных амбиций, каких-то нехристианских идей и целей. Молясь, мы всегда должны задавать себе вопрос: могу ли я просить об этом честно во имя Иисуса? Молитва, которая может выдержать такое испытание, которая в конце может сказать: "Да будет воля Твоя", всегда получает ответ.

15-17

ОБЕЩАННЫЙ ПОМОЩНИК (Иоан. 14,15-17)

Для Иоанна было только одно испытание любви и это испытание - послушание. Своим послушанием Иисус показал Свою любовь к Богу Отцу, и послушанием мы должны показывать нашу любовь ко Христу. Некто сказал, что у Иоанна любовь никогда не опускается до простого сентиментального чувства, но у него она всегда моральна и

проявляется в послушании. Нам хорошо знакомы те, которые, говоря о любви, причиняют скорбь и душевные муки тем, которые им близки, и кого они на словах любят. Есть дети, которые говорят, что они любят родителей, но в то же самое время причиняют им горе и беспокойство. Есть мужья, которые говорят, что любят жен, и жены, которые говорят, что любят мужей, и которые при этом в своей опрометчивости и раздражительности, и в своей невнимательной недоброте ранят друг друга и отравляют жизнь. У Иисуса настоящая любовь не что-то легкомысленное. У Него она проявляется исключительно в истинном послушании.

Однако Иисус не обрекает нас на борьбу со злом в христианской жизни на одиночество. Он обещает послать нам Помощника. Греческое слово *параклетос* фактически не переводимо. Русская Библия переводит его словом Утешитель, которое хотя и освятилось от времени и употребления, все же не передает истинного смысла. В английском переводе Моффата это слово переведено словом Помощник, но только изучив слово *параклетос* тщательно, мы можем уловить нечто от богатства учения о Духе Святом. Оно фактически означает кого-то, кого приглашают войти, но причина, почему этот кто-то был позван, придает этому слову его своеобразные ассоциации. Греки пользовались этим словом весьма многообразно. *Параклетос* может быть кто-то, кого позвали в свидетели на суде в защиту кого-нибудь. Он может быть адвокатом, приглашенным защищать дело обвиняемого в чем-то таком, за что надлежит суровое наказание. Он может быть экспертом, позванным дать совет в трудном деле, или может быть приглашен к упавшим духом солдатам, чтобы ободрить их и поднять их дух. Всегда *параклетос* (параклит) - это кто-то, кого позвали на помощь в час беды и нужды. Слово Утешитель когда-то вполне соответствовало назначению Святого Духа и такой перевод удовлетворял читателя, потому что больше значил когда-то, чем сейчас. Английский перевод слова Утешитель был взят из латинского *fortis*, что значит мужественный, а утешителем был кто-нибудь, кто мог влить мужество в упавшего духом человека. А в наши дни утешение почти всегда относится к скорби, и утешитель это почти всегда кто-то, кто утешает другого в горе, сочувствует нам, когда мы печальны. Несомненно, Дух Святой делает и это, но мы умалили бы Его, если бы ограничились только одной этой обязанностью. Мы часто говорим о способности справляться с жизнью, и именно в этом состоит помощь Святого Духа: Он забирает у нас нашу неспособность и заменяет ее способностью справляться с жизнью. Святой Дух заменяет жизнь поражения жизнью победы.

Поэтому Иисус и говорит: "Я даю вам трудную задачу, посылаю вас на сложное дело, но Я не посылаю вас одних, Я даю вам параклита, который укажет вам, что делать и даст силы исполнить любое дело". Далее Иисус сказал, что мир не может принять Духа Святого. Под миром подразумеваются те, которые живут так, как будто Бога вовсе нет. Суть слов Иисуса такова: мы видим только то, что мы способны видеть. Астроном видит в небе гораздо больше, чем простой человек. Ботаник видит гораздо больше в кустарнике, чем кто-то другой, который ничего о ботанике не знает. Кто-нибудь, кто хорошо знаком с живописью, увидит в картине гораздо больше, чем кто-то другой, который ничего в ней не понимает. Кто-нибудь, кто хотя бы немного понимает в музыке, получит гораздо больше от симфонии, чем тот, который не понимает ничего. Всегда то, что мы видим и переживаем, зависит от того, сколько мы сами вносим в видимое нами и переживаемое. Тот, который отверг Бога, не прислушивается к Нему, не способен принять Духа Святого. Святого Духа невозможно принять без молитвенного ожидания Его и приглашения войти в нас.

Дух Святой не ломится никому в сердце. Он ожидает, чтобы Его пригласили и пожелали принять. Поэтому, если мы думаем получить все те дивные качества Святого Духа, о которых мы слышали, мы, несомненно, найдем время среди шума и суеты этого мира, чтобы в безмолвии ожидать Его пришествия.

ПУТЬ К ОБЩЕНИЮ И ОТКРОВЕНИЮ (Иоан. 14,18-24)

К этому времени сознание плохого предчувствия должно было охватить учеников. Они должны были теперь видеть, что какая-то трагедия надвигается. Иисус сказал: "Я не оставлю вас сиротами". *Сирота* - это человек без *отца*, но это же слово можно употребить и тогда, когда ученики теряют своего любимого учителя. Платон говорит, что когда Сократ умер, его ученики думали, что "теперь всю остальную жизнь они будут одинокими сиротами, лишенными отца, и не знали, как им быть". Но Иисус сказал Своим ученикам, что с ними такого не будет. "Я приду опять", - сказал Он. Он говорит здесь о Своем Воскресении и постоянном присутствии. Они увидят Его, потому что *Он* оживет, и потому что *они* будут живы. Он имел ввиду их духовное воскресение, новую жизнь в Нем. Сейчас они в замешательстве, онемели от чувства неминуемой трагедии, но придет день, когда у них откроются глаза, ум откроется для разума и сердца загорятся, и тогда, они действительно увидят Его. И так точно и было после Воскресения Иисуса Христа. Его Воскресение превратило отчаяние в надежду, и тогда они поняли окончательно, что Он действительно Сын Божий. В этом отрывке три главные идеи.

1. Прежде всего, здесь любовь, потому что у Иоанна любовь лежит в основании всего. Бог любит Иисуса, Иисус любит людей, люди любят Бога посредством Иисуса, люди любят друг друга. Небо и земля, человек и Бог, человек и человек - все связаны между собою узами любви.

2. Иоанн подчеркивает необходимость послушания - вернейшего доказательства любви. Не фарисеям и книжникам и не тем, которые были враждебны к Нему, явился Иисус после Воскресения, но тем, которые любили Его.

3. Послушная доверчивая любовь приводит к двум вещам: во-первых, к высшей безопасности. В день полной победы Христа те, которые были послушны Ему в любви, будут безопасны в крахе мироздания. Во-вторых, оно приводит к все более и более полному откровению. Откровение Бога дорого дается. У него всегда нравственная база: Бог является (открывается) тому, кто соблюдает Его заповеди. Порочный человек никогда не увидит откровения Божия. Бог будет пользоваться им, но он никогда не будет иметь с Ним общения. Только тому, кто ищет Его, открывается Бог, и только к Тому, кто несмотря на свои слабости тянется вверх к Богу, Он склоняется вниз, чтобы поднять его. Общение с Богом и откровение Его зависят от любви, а любовь зависит от послушания. Чем больше мы послушны Богу, тем больше мы Его понимаем, и человек, который идет Божиим путем, неизбежно идет с Ним.

25-31

НАСЛЕДСТВО ХРИСТОВО (Иоан. 14,25-31)

Этот отрывок до краев наполнен истиной. В нем Иисус говорит о пяти вещах.

1. Он говорит о Своем *Союзнике* - Духе Святом.

а) Дух Святой научит нас всему. До конца своих дней верующий в Христа должен учиться, потому что до конца его дней Дух Святой будет вести его глубже и глубже в истину Божию. Христианин, который думает, что ему уже нечему больше учиться, даже не начинал еще постигать учение о Духе Святом.

б) Дух Святой напоминает нам все, что говорил Иисус. Это значит две вещи: 1) В вопросах веры Дух Святой постоянно приводит нас на память то, что говорил Иисус. Мы обязаны рассуждать, но все наши заключения должны постоянно испытываться посредством сопоставления со словами Иисуса Христа. Нам нужно найти не столько истину, потому что Он открыл нам истину, сколько значение этой истины. Дух Святой хранит нас от заблуждений и надменности разума. 2) Дух Святой будет хранить нас на правильном пути в вопросах поведения. Почти все мы переживаем что-нибудь. Мы падаем в искушении сделать

что-нибудь плохое и уже стоим на самом краю пропасти, когда вдруг вспоминаем слова Христа, стих или псалом, слова кого-нибудь, кого мы любим и кем восхищаемся, наставление, которое приняли в детстве или юности. В критический момент эти мысли мелькают неожиданно у нас в голове и это есть действие Святого Духа.

2. Он говорит о Своем даре и этот дар Его есть мир. В Библии слово мир - талом никогда не означает просто свободу от трудностей. Оно означает все, что служит для нашего высшего блага. Мир, который предлагает земной мир, это мир забвения, избегания трудностей и отказ смотреть событиям прямо в лицо. Мир, который предлагает Иисус, это мир победы. Никакие переливания не могут отнять его у нас, ни горе, ни опасность, ни страдания не могут устранить его. Он не зависит от внешних обстоятельств.

3. Он говорит о том, куда Он направляется. Он возвращается к Отцу и говорит, что если ученики на самом деле любят Его, они должны быть рады, что Он туда идет. Он освобождался от ограничений этого мира. Если бы мы действительно постигли истину христианской веры, мы бы всегда радовались, когда наши близкие и любимые уходят к Господу. Это не значит, что мы не ощущали бы боли разлуки с ними и одиночества, но мы бы радовались, что после бед и испытания земли наши любимые обрели что-то лучшее. Мы бы не огорчались тем, что они вошли в покой, но помнили бы всегда, что они ушли не в смерть, а в блаженство.

4. Господь Иисус говорит о борьбе. Крест был последней борьбой Иисуса с силами зла, но Он не страшился этого поединка, потому что знал, что зло не обладает силой победить Его. Он шел на смерть уверенным не в поражении, а в победе.

5. Он говорит здесь о Своем восстановлении. Люди видели тогда в Кресте символ поражения и позора, Иисус же знал, что придет время, когда они увидят Его послушание Отцу и любовь ко всем людям. Все, что двигало жизнью Иисуса на земле, и задавало ей тон, нашло свое самое высокое проявление на Кресте.

Глава 15

1-10

ЛОЗА И ВЕТВИ (Иоан. 15,1-10)

В этом отрывке, как и в некоторых других случаях, Иисус пользуется идеями и образами, которые были частью религиозного наследия иудейского народа. В Ветхом Завете Израиль часто изображается в виде виноградника Божьего. "Виноградник Господа Саваофа есть дом Израилев" (Ис. 5,1-7). "Я насадил тебя, как благородную лозу", - говорит Бог Израилю через пророка Иеремию (Иер. 2,21). Иез. 15 уподобляет Израиль лозе. И еще: "Твоя мать была как виноградная лоза, посаженная у воды" (Иез. 19,10). "Израиль - ветвистый виноград, умножает для себя плод" (Ос. 10,1). "Из Египта перенес ты виноградную лозу" (Пс. 79,9). Лоза в действительности сделалась образом Израиля. Лоза была эмблемой Маккавейских монет. Одним из украшений Храма была золотая лоза над входом в Святилище. Многие знаменитые люди считали для себя честью дать золото на отливку виноградной лозы или даже одной виноградины для этой лозы. Лоза была неотъемлемой частью иудейской истории, и самым образом Израиля. Иисус называет Себя истинной виноградной Лозой. Суть этого заявления в слове *алефинос* - истинная, подлинная, настоящая. Любопытно, что образ лозы всегда упоминается в Ветхом Завете связанным с идеей вырождения. Исаия рисует картину одичавшего виноградника. Иеремия говорит, что лоза, которую Бог насадил, как благородную и самую чистую "превратилась в дикую отрасль чужой лозы". Теперь Иисус как бы говорит им: "Вы думаете, что, если вы принадлежите к израильскому народу, вы ветвь истинной лозы Божией. Но это не так. Как народ, вы одичавшая лоза, как и пророки это говорили вам. Я же - истинная виноградная Лоза. Принадлежность к израильскому народу не спасет вас, но только

живое общение со Мною, потому что Я Лоза Божия и вы должны быть связаны со Мною". Иисус объяснял им, что не иудейская кровь, но вера в Него была путем к Божьему спасению. Никакие внешние особенности не могут сделать человека праведным пред Богом. Только пребывание в Иисусе может сделать это.

ЛОЗА И ВЕТВИ (Иоан. 15,1-10 (продолжение))

Приводя образ лозы, Иисус знал, о чем Он говорил. Виноград рос по всей Палестине и растет до наших дней. Это растение, которое нуждается в усиленном уходе для того, чтобы от него получился максимально добрый плод. Его сажают обычно на уступах или террасах холмов. Почва должна быть совершенно очищенной. Иногда его пускают расти по решеткам, иногда дают плестись низко к земле на коротеньких подпорках с развилкой вверху, иногда он вьется над дверями крестьянских домов, но где бы он ни рос, подготовка почвы существенно важна. Он разрастается пышно и ветвисто и нуждается в постоянном подрезании и очищении. Виноград растет настолько буйно, что отростки приходится рассаживать на три метра друг от друга, с учетом, что они быстро распространятся по земле. Молодому винограду не дают приносить плоды в первые три года и каждый год его сильно обрезают, чтобы сохранить его жизненную энергию. Когда он достигает зрелого возраста, его обрезают дважды в год: в январе и декабре. На лозе есть два вида веток: плодоносные и бесплодные. Бесплодные обрезаются очень коротко, чтобы они не тянули силы от основного ствола. Лоза не может приносить желаемого плода без этого очищения, и Господь Иисус знал это.

Далее интересно заметить, что древесина винограда ни на что не годится. Она слишком мягка для полезного применения, и хотя по закону время от времени народ должен был приносить в жертву дерево для алтаря в Храме, виноградного дерева не позволяли приносить. Единственное, что оставалось сделать с отсеченными ветками винограда, это развести костер и сжечь их. Эта подробность еще лучше поясняет слова Иисуса о неплодных ветках винограда.

Он говорит, что Его последователи подобны ветвям винограда. Одни из них представляют собой живые ветви Лозы, плодоносные и свежие; другие бесполезны, потому что не приносят плода. Кого имел в виду Иисус, когда говорил о бесплодных ветвях винограда? Есть два ответа на этот вопрос. В первую очередь Он имел в виду израильтян. Они были ветвями Божьей лозы. Не так ли изображали их один за другим и пророки? Но они не слушали Бога, отвергали Его, и потому сделались засохшими и бесполезными ветвями. Во вторую очередь Иисус имел в виду нечто более общее - христиан, чье христианство состояло из слов без дел, которые были бесполезными ветвями, листьями без плодов и которые стали отступниками. Они слышали слово и приняли его, но отпали, сделались предателями своего Учителя, Которому обещали когда-то служить.

Итак, есть три возможности сделаться бесполезными ветвями: совершенно отказаться слушать Иисуса Христа; или слушать Его и хвалить устами, не подкрепляя хвалы делами; или можем принять Его, как Господа, а потом в трудных обстоятельствах, или от желания поступать, как нам самим угодно, можем оставить Его. Но мы должны помнить, что одним из основных принципов Нового Завета является то, что бесплодность и бесполезность навлекают бедствие.

ЛОЗА И ВЕТВИ (Иоан. 15,1-10 (продолжение))

Этот отрывок говорит о пребывании во Христе. Что это значит? Известно, что христианин таинственным образом пребывает во Христе и Христос также невидимо живет в нем. Но есть много верующих (и может быть их даже большинство), которые никогда не пережили этого на опыте. Если мы в их числе не будем обвинять самих себя, потому что есть гораздо более простое средство к обретению нужного опыта, и это средство доступно всем.

Приведем аналогию из жизни людей, и хотя все аналогии несовершенны, постараемся использовать ее основную часть. Допустим, что слабохарактерный человек впал в искушение, запутался, встал на путь преступлений, потерял душевный покой. Допустим также, что у него есть друг с сильным, приятным и любящим характером, и этот друг вытащил его из этого ужасного состояния. Исправившись, этот человек может сохранить свое новое состояние только одним путем: хранением близкой связи со спасшим его другом. Если он потеряет с ним связь, очень может случиться, что слабость характера вновь поразит его, старые искушения восстанут и он опять упадет. Его спасение зависит от постоянного близкого общения с его другом.

Нередко случается, что негодяй поселяется с порядочными людьми. Его пребывание в порядочной среде создает условия безопасности для него, но если он выйдет из-под этого благотворного влияния и станет самостоятельным, он сразу же упадет. Для того чтобы победить зло, нужно жить в близком контакте с добром.

Некто Робертсон был известным проповедником в своем городе. Его земляком был простой владелец лавочки, в задней комнате которой висел на стене портрет проповедника, которого лавочник считал своим героем и вдохновителем. Всякий раз, когда он соблазнялся вступить в какую-нибудь не совсем чистую сделку, он бежал в эту комнату и смотрел на портрет Робертсона пока это искушение не проходило. Постоянный контакт с добром делает нас добрыми.

Особенностью жизни Иисуса была его постоянная связь с Отцом. Он снова и снова уединялся для встречи с Ним. Нам нужно хранить связь с Иисусом. Но мы не можем сделать этого, если не примем решительных мер. Возьмем к примеру хотя бы утреннюю молитву: несколько минут утром помогают нам в течение всего дня, потому что мы не можем выйти на встречу злу без Христа в нашем сердце. Для некоторых из нас пребывание во Христе будет таинственным переживанием, которое невозможно передать словами. Для большинства оно будет означать постоянную связь с Ним. Оно будет означать распределение жизни, распределение молитвы и молчания таким образом, чтобы ни один день не прошел так, чтобы мы забыли о Нем.

И наконец, необходимо заметить, что два последствия вытекают из пребывания во Христе: во-первых, добрый ученик Христа обогащает свою жизнь - связь со Христом делает его плодотворной ветвью. А во-вторых, он приносит славу Богу: вид его жизни поднимает мысли других к Богу, Который сделал его таким. Бог прославляется, когда мы приносим много плода для Него и живем, как подобает ученикам Христовым. Самое прекрасное в жизни христианина то, что своей жизнью и поведением он славит Бога.

11-17

ЖИЗНЬ ИЗБРАННИКОВ ХРИСТОВЫХ (Иоан. 15,11-17)

Главный стих в этом отрывке тот, в котором Иисус говорит, что не они избрали Его, а Он избрал их. Не мы избрали Бога, а Бог в милости Своей обратился к нам с призывом и предложением любви.

Из этого отрывка можно видеть для чего мы были избраны и к чему призваны.

1. Мы призваны к радости. Каким бы тяжелым ни был христианский путь, продвижение по нему и конечная цель его радостны. Всегда приятно делать то, что правильно. Христианин всегда радуется. Он радостный воин Христов. Безрадостный христианин противоречит самому своему названию и ничто не повредило так сильно христианству, как черная одежда и длинные, постные лица. Правда, что христианин грешник, но он искупленный грешник и в этом его радость. Как может человек не быть счастливым, идя дорогой жизни с Иисусом Христом?

2. Мы избраны для любви. Мы посланы в мир любить друг Друга. Иногда мы ведем себя так, как будто бы мы посланы для того, чтобы состязаться, спорить и ссориться друг с другом. Но христианин должен всей своей жизнью показывать, что христианство - это любовь к ближним. Здесь Иисус произносит еще одно Свое великое откровение. Если мы спросим Его: "На каком основании Ты говоришь нам о любви друг к другу?" Он ответит: "Нет большей любви, как если кто положит жизнь свою за друзей своих". Он отдал жизнь Свою за друзей Своих. Он имел право говорить нам о любви. Многие говорят другим, чтобы они любили друг друга, между тем, как вся их собственная жизнь показывает обратное. Иисус же дал ученикам заповедь, которую Сам исполнил, подав пример.

3. Иисус называет нас Своими друзьями. Он говорит Своим ученикам, что уже не называет их рабами, а друзьями. Это Его утверждение звучит еще более ценно и важно для тех, которые слышат его впервые, чем для нас, которые уже свыклись с ним. Доулос - раб, слуга Божий не было позорной кличкой, а было титулом высокой чести. Моисей был раб (доулос) Божий (*Втор 34,5*); так же Иисус Навин носил это звание (*Иис. Н. 24,29*); Давид был рад назваться рабом Божиим (*Пс. 88,21*); Павел считал честью носить имя раба Христова и Божьего (*Тит. 1,1*); так же и Иаков (*Иак. 1,1*). Величайшие из людей прошлого гордились названием *доулои* - рабы Божий. Иисус говорит: "У Меня для вас что-то лучшее - вы не рабы более, но друзья Мои". Христос предлагает близость с Богом, которой не наслаждались даже самые великие мужи веры до Него. Но идея дружбы с Богом - зародилась давно. У нее есть прошлое. Авраам был другом Бога (*Ис. 41,8*). При дворе римского императора так же, как и при дворах восточных царей был обычай, который проливает больше света на это понятие. Среди придворных была особая группа людей, которых называли друзьями царя или друзьями императора. Им был открыт доступ к царю в любое время, они могли входить даже в его спальню в начале дня. Он говорил с ними прежде, чем со своими министрами и генералами, начальниками и государственными деятелями. Друзьями царя были те, которые были в тесной и близкой связи с ним. Иисус призывает нас быть Его друзьями и друзьями Бога. Это высокое предложение, и оно означает, что нам не нужно больше глядеть на Бога с тоской издали. Мы не рабы, которые не имели права входить в присутствие господина их, и не толпа, которая видела царя только бегло во время всенародных, торжественных событий. Иисус даровал нам эту интимную близость с Богом, чтобы Он не был для нас более отдаленным и чуждым, но близким Другом.

ЖИЗНЬ ИЗБРАННИКОВ ХРИСТОВЫХ (Иоан. 15,11-17 (продолжение))

4. Иисус избрал нас не только для целого ряда великих привилегий. Он призвал нас быть Его соработниками. Раб никогда не мог быть партнером. В греческом законе рабов называли живым орудием. Господин никогда не делился своими мыслями с ним и ему нужно было просто исполнять то, что ему поручили без всяких объяснений. Иисус же сказал: "Вы не рабы Мои, но соработники, потому что Я сказал вам все, что слышал от Отца Моего. Я сказал вам, что Я намерен делать и почему Я намерен это делать". Иисус почтил нас тем, что сделал нас Своими соработниками в Его деле. Он поделился с нами Своими планами и мыслями, и обнажил перед нами Свое сердце. Перед нами стоит серьезный выбор принять или отвергнуть предложение Христа участвовать с Ним в Его деле приведения мира к Богу.

5. Иисус избрал нас быть Его посланниками. "Я избрал вас, чтобы послать вас в мир", - говорит Он. Он не избрал нас для того, чтобы мы вышли из мира, но чтобы представляли Его в мире. Когда рыцарь входил во дворец Короля Артура, он делал это не для того, чтобы провести потом остаток жизни в пирах и общении с другими рыцарями, но для того, чтобы сказать королю: "Пошли меня на какое-нибудь славное дело, чтобы я мог проявить доблесть для тебя". Иисус избрал нас для того, чтобы мы вошли к Нему, а потом пошли в мир для Него. И таким должен быть ежедневно распорядок нашего дня и ритм всей нашей жизни.

6. Иисус избрал нас быть Его вестниками. Он избрал нас, чтобы мы шли и приносили плод,

который бы выдерживал испытание временем. Для того чтобы иметь право говорить о христианстве, нужно самому быть христианином. Распространять христианство можно только с помощью наглядного, личного примера. Иисус посылает нас в мир не для того, чтобы мы доводами и спорами привлекали людей к Нему (и во всяком случае не угрозами), но нашей жизнью, то есть, чтобы мы жили так, чтобы дивные плоды христианства в нашей жизни возбуждали желание у других приносить такие же плоды.

7. Иисус избрал нас, чтобы мы были привилегированными членами Божьей семьи, и чтобы чего ни попросили у Отца во имя Иисуса, было дано нам. Здесь снова перед нами одно из тех великих изречений о молитве, которое нам важно понять правильно. Если мы подойдем к этому вопросу бездумно, нам может показаться, что христианин может просить, чего ему только угодно, и всегда получит просимое. Мы уже раньше говорили об этом, но нам полезно и снова задуматься над этим вопросом. Евангелие преподает определенный урок в отношении молитвы.

а) Молитва должна быть молитвою веры (*Иак. 5,15*). Если она только формальность, только привычное повторение заученных слов и фраз, она не может быть полезной. Какой смысл молиться о внутренней перемене, когда молящийся не верит в возможность такой перемены? Для того, чтобы молитва была сильной и успешной, она должна быть с верою в любовь Божию и Его неограниченные возможности.

б) Молитва должна быть во имя Христа. Мы не должны молиться о том, чего бы не одобрил Господь Иисус или просить что-то запретное, стремиться овладеть человеком или вещью, христианин не должен просить осуществления каких-нибудь личных амбиций, особенно если от этого пострадает кто-то другой. Мы не можем молиться о мести нашим врагам во имя Того, Чье имя Любовь. Всякий раз, когда мы превращаем молитву в средство осуществления наших амбиций и удовлетворения наших желаний, мы не смеем надеяться на успех, потому что такая молитва вообще не молитва.

в) Молитва должна быть по воле Божией: "Да будет воля Твоя". Молясь, мы должны всегда помнить, что Бог знает все лучше нас, и потому суть нашей молитвы должна заключаться не в том, чтобы изменилась воля Господа, но в осуществлении воли Его. Молитва должна приводить не к получению того, чего мы желаем, но к способности принять то, что Бог дает нам по Своей воле.

г) Молитва никогда не должна быть эгоистичной. Иисус разъяснял: "Истинно, истинно говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного. Ибо где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них" (*Мат. 18,19*). Это место нельзя толковать буквально, потому что тогда получилось бы, что если вам удастся собрать достаточно людей, чтобы молиться о чем-нибудь, молитва будет отвечена. Его нужно понимать таким образом: никто, молясь, не должен думать только о себе и о своих нуждах. Возьмем такой простой пример: готовящийся к празднику, молится о хорошей погоде, а земледelec молится о дожде. Когда мы молимся, мы должны подумать, принесет ли просимое пользу только нам, или оно будет полезно и другим. Самое великое искушение в молитве - это начать молиться так, как будто бы никто другой не существует.

Иисус избрал нас быть привилегированными членами Божьей семьи. Мы можем и должны все нести Богу, обращаться к Нему со всеми нашими нуждами и радостями, но помолвившись Ему, мы должны быть готовы принять тот ответ, который Бог в Своей премудрости и любви пошлет нам.

18-21

НЕНАВИСТЬ МИРА (Иоан. 15,18-21)

У Иоанна есть вот эта отличительная черта: видеть вещи либо черными, либо белыми. У

него есть только две сущности: Церковь и мир, и между ними нет ни связи, ни общения. У него всегда так: "Стой ты на другой стороне, ибо на этой стою я". Он понимал, что человек либо в мире, либо со Христом, потому что между миром и Христом ничего нет.

Далее, нужно учесть, что к этому времени Церковь жила под постоянной угрозой гонения. Верующих преследовали за имя Христа. Христианство было вне закона. Судье нужно было только спросить христианин ли обвиняемый, и тогда независимо от того, что он сделал или чего не сделал, его можно было приговорить к тюремному заключению или смертной казни. Иоанн говорит о положении, которое к тому времени сложилось, в резко очерченной форме. Одно ясно - ни один христианин не мог сказать, что его не предупредили о гонениях, потому что об этом Иисус говорил совершенно определенно. "Но вы смотрите за собою, ибо вас будут предавать в судилище, и бить в синагогах, и пред правителями и царями поставят вас за Меня, для свидетельства пред ними. Предаст же брат брата на смерть, и отец детей и восстанут дети на родителей и умертвят их. И будете ненавидимы всеми за имя Мое" (*Мат. 10,17-22.23-29; Мар. 13,9.12.13; Лук. 12,2-9. 51-53*).

Когда Иоанн писал Евангелие, эти преследования давно уже начались. Тацит говорил о людях "которых ненавидят за их преступления, и которых толпа называет христианами".

Светоний говорил о "народе, который придерживается нового злого суеверия". Почему эта ненависть была такой жестокой?

Римское правительство ненавидело христиан, потому что считало их нелояльными гражданами. Позиция правительства была вполне понятной и простой. Империя была громадная, она простиралась от реки Евфрата до Британии и от территории нынешней Германии до Египта. В нее входили многие страны и народы. Нужно было что-то объединяющее, какую-нибудь силу которая могла бы соединить эту массу объединяющим фактором было поклонение кесарю.

Это поклонение кесарю не было навязано миру, оно пришло от самого народа. В древности существовала богиня Рима - дух Рима. Нетрудно себе представить, каким образом народ вообразил, что этот дух Рима воплотился в императоре. Ошибочно предполагать, что подданные Рима не любили правительство. Большинство народов империи были благодарны ему. Рим принес справедливость и освободил от неустойчивых, капризных царей. Рим принес мир и благополучие. Земля была очищена от разбойников, а море от пиратов. Так называемый римский мир, паке романа распространился по всему миру.

В Малой Азии зародилось понятие, что в римском императоре воплотился бог Рима, и народ пришел к этому заключению из чувства благодарности за те благословения, которые принес ему Рим. Сперва императоры не поощряли, а осуждали это поклонение, уверяли, что они только люди и не заслуживают поклонения богов, но увидели, что не могут остановить этого движения. В начале оно было ограничено только легко возбуждаемыми жителями Малой Азии, но вскоре распространилось повсюду, и тогда правительство увидело, что может использовать его. Это и был тот объединяющий принцип, в котором оно так нуждалось. Наконец, был назначен день, в который каждый гражданин великой империи сжигал свою щепотку фимиама божеству Рима. Поступая так, он показывал, что считает себя верноподданным римской империи и получал удостоверение в знак того, что он совершил.

Так создавался обычай, который давал всем чувство принадлежности к Риму, и подтверждал их лояльность ему. Но Рим в то время был исполнен терпимости. После того, как человек сжигал свою щепотку фимиама и говорил: "кесарь - господь", он мог идти и поклоняться любому богу по его желанию до тех пор, пока это поклонение не нарушало общественного приличия и порядка. И вот именно от этого отказывались христиане. Они не называли никого "господом", кроме Господа Иисуса Христа. Они отказывались сообразовываться с этими обычаями, и поэтому римское правительство считало их опасными и нелояльными и жестоко преследовало.

Правительство преследовало христиан за то, что у них не было другого царя, кроме Христа. Гонение пришло на них за то, что они ставили Христа на первое место в своей жизни.

НЕНАВИСТЬ МИРА (Иоан. 15,18-21 (продолжение))

Но не только правительство преследовало христиан; толпа ненавидела их. Почему? Потому что толпа верила клевете, которая распространялась о христианах. Нет сомнения в том, что иудеи в известной мере были виновниками этой клеветы. Дело сложилось так, что у них был прямой доступ к правительству Рима. Приведем хотя бы два примера: императрица Пoppея и любимый актер Нерона Алитурус были приверженцами иудейской веры. Иудеи несли через них свою клевету до правительства и широко распространяли ее, хотя прекрасно знали, что все это неправда, и таким образом образовалось четыре распространенных обвинения против христиан.

1. О них говорили, что они мятежники. Мы уже объяснили причины такой клеветы. Христианам было бесполезно оправдываться, доказывая, что они на деле самые лучшие граждане страны. Они отказывались жечь свою щепотку фимиама и говорить: "кесарь - господь", и за это их заклеили раз и навсегда, как мятежников и опасных нелояльных граждан.

2. О них говорили, что они занимаются людоедством. Это обвинение пошло от слов из Вечери Господней: "Сие есть тело Мое за вас ломимое", и "Сия чаша есть новый завет в Моей крови, за многих проливаемой во оставление грехов". На таком основании было нетрудно распространить среди невежественного народа, готового поверить самому худшему слуху, историю о том, что на своих тайных вечерах христиане занимаются людоедством. Обвинение приклеилось, и не нужно удивляться, что толпа ненавидела христиан лютой ненавистью.

3. О них говорили, что они занимаются самым вопиющим развратом. Еженедельные вечера христиан назывались вечерами любви (агапе). Встречаясь друг с другом в начале дня, христиане приветствовали друг друга святым целованием. Не трудно было распространить слухи, что вечера любви были на самом деле оргии с половыми удовольствиями, символами которых, якобы, был мирный поцелуй при встречах христиан друг с другом.

4. Христиан считали поджигателями. Они ожидали Второго Пришествия Христа, в котором по предсказаниям должен сгореть весь мир. "Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят" (2 Пет. 3,10).

Во время правления Нерона произошел разрушительный пожар, уничтоживший Рим, и это событие не трудно было связать с людьми, которые проповедовали всепоглощающий огонь, который уничтожит весь мир.

5. О христианах говорилось, что они разделяют семьи, разбивают браки, вносят разъединение в дома. В каком-то смысле это было верно. Христианство действительно принесло не мир, а меч (Мат. 10,34). Часто бывало, что жена уверует, а муж нет, или дети уверуют, а родители нет, и тогда естественно семья разделена и семейная гармония утрачена.

Таковыми были обвинения против христиан, распространяемые повсюду с помощью иудеев.

НЕНАВИСТЬ МИРА (Иоан. 15,18-21 (продолжение))

Эти причины ненависти были в начале христианства, но и в наши дни мир ненавидит христиан. Как мы уже говорили ранее, Иоанн под *миром* подразумевал *человеческое общество, устранивающее свои дела без Бога*. Разделение неизбежно между человеком, видящим в Боге единственную реальность в жизни, и человеком, который считает Бога

абсолютно ненужным. У мира есть общие характерные черты, относящиеся к любому времени.

1. Мир всегда относится с подозрением к людям, которые не такие, как все. Это проявляется во всем. Возьмем такой пример. В настоящее время зонт является одним из самых распространенных предметов обихода. Но когда Иона Ханвей попытался впервые познакомить с этим приспособлением жителей дождливой Англии и прошелся под зонтиком по улицам своего города, его забросали камнями и грязью. Всякий, кто как-то отличается от других, носит ли иную одежду или высказывает иные идеи, автоматически подвергается подозрению остальных. Его могут принять за эксцентрика или сумасшедшего, или посчитать его опасным, и его жизнь наверняка будет испорчена.

2. Мир не любит людей, которые служат для него упреком. Быть хорошим опасно. Классическим примером может послужить судьба, которая постигла Аристиды в Афинах. Он носил прозвище "Аристид Справедливый" и все же его выслали. Когда одного из граждан Афин спросили, почему он голосовал за высылку Аристиды, он ответил, что ему просто надоело слушать, как его все постоянно называют справедливым. Подобно этому был убит и Сократ. Его прозвали "Овод", за то, что он заставлял людей задумываться и проверять себя, и люди не могли этого стерпеть и убили его. Опасно держаться более высокого стандарта поведения, чем стандарт мира, опасно вести себя лучше других. В наши дни могут начать преследовать человека даже за то, что он работает усерднее и дольше других.

3. В наиболее широком смысле мир всегда относится с подозрением к диссидентам. Он любит определенный порядок. Ему приятно прицепить к человеку ярлык и положить его в ящик, а всякий, кто не поддается этой мирской классификации, попадает в беду. Говорят, что даже куры знают своих, и если к одноцветным курам пустить курицу с другой расцветкой, они непременно заклюют ее.

Самое главное требование, которое предъявляется к христианину, это чтобы у него было достаточно смелости быть не таким, как все. Быть иным опасно, но никто не может стать христианином, не приняв этого риска, потому что должна быть разница между людьми мира сего и христианами - народом Христовым.

22-25

ЗНАНИЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ (Иоан. 15,22-25)

Здесь Иисус возвращается к мысли, что знание несет с собой ответственность. До пришествия Иисуса на землю люди не имели такой исключительной возможности познать Бога. Они никогда не слышали Его голоса в полноте, и никогда не видели наглядно того образа жизни, который Он желает видеть в них. Их вряд ли можно было обвинить в том, что они такие, какие есть. Есть вещи, которые позволяют ребенку, но не позволяют взрослому, потому что ребенок еще не все знает, а взрослый имеет знание. Есть вещи, которые позволяют тому, чье воспитание было плохим, и не позволяют тем, чье воспитание было хорошим. Никто не ожидает одинакового поведения от дикаря и от цивилизованного человека. Чем больше знаний у человека, чем больше привилегий ему дано, тем больше ответственности несет он за свое поведение.

Иисус сделал две вещи. Во-первых, Он разоблачил грех. Он сказал людям о том, что огорчает Бога, и что Ему приятно. Объяснил им, каким путем они должны идти, чтобы быть угодными Богу, и явил этот путь перед ними. Во-вторых, Он приготовил средство от греха. Он открыл путь к прощению прошлых грехов и снабдил человека силой, которая поможет Ему побеждать грех и творить добро. Таковы были преимущество и знание, которые Он принес людям.

Предположим, что человек заболел и обратился за советом к врачу. Врач поставил диагноз болезни и прописал лекарство. Если после этого человек отвергнет диагноз и не примет

лекарства, ему некого будет винить, кроме себя самого, если он умрет или останется калекой на всю жизнь. Но именно так и поступили иудеи. И Иоанн отмечает, что они поступили так, как о них было предсказано: "Возненавидели Меня напрасно" (Пс. 34,19; 68,5).

Мы и сегодня еще можем поступать также. Не многие открыто враждебны ко Христу, но многие живут так, как будто бы Христос никогда не приходил, и просто не обращают на Него внимания. Но никто пренебрегающий Господа жизни, не знает истинной жизни ни здесь, ни в будущем.

26-27

БОЖЕСТВЕННОЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО (Иоан. 15,26,27)

Здесь Иоанн пользуется двумя мыслями, которые близки его сердцу и всегда тесно сплетены в его мышлении.

Первая мысль: свидетельство Святого Духа. Что имеет он в виду, когда говорит о нем? У нас скоро будет возможность говорить об этом опять, но пока что представим себе это так: когда кто-то рассказывает нам об Иисусе, и Его образ встает перед нами, что заставляет нас заключать, что это образ именно Сына Божьего, а не кого-нибудь другого? Этот отклик человеческого разума и ответ человеческого сердца есть действие Святого Духа. Дух Святой в нас заставляет нас реагировать на представленный нам образ Иисуса Христа.

Вторая мысль: свидетельство человека об Иисусе Христе. Вы будете свидетельствовать обо Мне, потому что вы сначала со Мною", - говорит Иисус ученикам. В христианском свидетельстве есть три элемента.

1. Христианское свидетельство есть результат долгого пребывания в личном общении со Христом. Ученики были Его свидетелями, потому что долго были с Ним. Они были с Ним от начала. Свидетель - это тот, кто может посмотреть и сказать: "Это верно, я знаю". Не может быть свидетельства без личного опыта.

2. Христианское свидетельство есть результат внутреннего убеждения. Тон глубокого личного убеждения самый безошибочный в мире. Человек едва открывает рот, чтобы говорить, как мы уже знаем, верит ли он сам в то, что говорит. Не может быть успешного христианского свидетельства без этой глубокой, внутренней убежденности, которая происходит от близкого общения со Христом.

3. Христианское свидетельство - это не молчаливое свидетельство. Свидетель не только тот, кто видел и знает, но тот, кто готов сказать об этом. Свидетель Христа - это человек, который не только сам знает Христа и верит в Него, но желает, чтобы и другие познали Его и веровали в Него.

Мы имеем преимущество и это является нашей ответственностью быть свидетелями Христа в этом мире. Но мы не можем быть свидетелями без личной близости, внутреннего убеждения и внешнего, устного свидетельства о нашей вере.

Глава 16

1-4

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРИЗЫВ (Иоан. 16,1-4)

Ко времени, когда писалось это Евангелие, некоторые верующие отпали от веры, поскольку гонение уже началось. Книга Откровения осуждает всех маловерных и боязливых (Отк. 21,8). Когда Плиний, проконсул Вифиний, проверял народ, чтобы узнать есть ли среди него христиане, он написал послание императору Трояну, в котором сообщил: "Некоторые признались, что были христианами, но перестали ими быть много лет назад, некоторые уже

лет двадцать". Даже среди геройства ранней Церкви были люди, вера которых не была достаточно сильной, чтобы выдержать преследование.

Иисус предвидел это и предупреждал об этом заранее. Он не хотел, чтобы кто-нибудь сказал потом, что не знал ничего о гонениях, когда принимал христианство. Когда Тиндаля начали преследовать его враги и готовы были убить его за то, что он хотел дать Библию английскому народу на его родном языке, он ответил: "Я ничего другого не ожидал". Иисус предложил людям славу, но так же и крест.

Иисус говорил о двух видах гонениях, которые постигнут Его учеников. Их будут отлучать от синагог, а это для иудея имело большое значение. Синагога, дом Божий, играла в жизни иудея важную роль. Некоторые раввины говорили, что молитва, произнесенная не в синагоге, не может рассчитывать на успех. Но тут было еще больше этого. Очень может быть, что великий ученый или богослов может обойтись без общества людей. Он может жить одиноко, погруженный в свои труды и думы. Но ученики были простые люди и нуждались в общении. Они нуждались в синагоге и ее богослужениях. Им было бы трудно пережить отлучение и полное лишение общения с другими людьми. Но людям иногда полезно вкусить то, о чем Жанна Д'Арк говорила: "Лучше быть одной с Богом". Иногда ценою общения с Богом является одиночество среди людей. Иисус сказал также, что люди будут думать, что они служат Богу, когда будут преследовать Его учеников. Здесь употреблено слово *латрея*, которое означает служение священника при алтаре в Храме Божием, и вообще это обычное слово для всякого религиозного служения. Одной из трагедий религии было то, что люди часто думали, что они служат Богу, преследуя тех, которых они считали еретиками. Никто не был так уверен в том, что служит Богу, как Павел, когда он пытался стереть со страниц истории имя Иисуса и уничтожить Его Церковь (*Деян. 26,9-11*). Мучители и судьи испанской инквизиции оставили дурную славу, но в свое время были вполне уверены, что поступают правильно и служат Богу, терзая еретиков и пытками принуждая их принимать то, что они считали истинной верой. По их мнению, они спасали их от ада. Это происходит потому, что, как выразился Иисус, "они не познали Бога". Трагедия Церкви в том, что многие люди стараются возвещать свое понимание религии, уверяя, что они владельцы Божественной истины и благодати. Страшно то, что все это еще происходит в наши дни и служит самым великим препятствием к объединению всех церквей. Гонение будет всегда. Не обязательно с убийством и пытками, но с отлучением от дома Божьего, если только люди будут продолжать думать, что только у них путь к Богу.

Иисус знал, как обращаться с людьми. Он как бы говорил им: "Я предлагаю вам самое трудное задание в мире, которое изранит ваше тело и разорвет душу. Достаточно ли вы мужественны, чтобы принять его?"

Иисус предлагал тогда и сегодня предлагает не легкий путь, но путь славы. Он желает, чтобы те, которые готовы ответить на Его призыв, вышли смело вперед ради Его имени.

5-11

ДЕЙСТВИЕ ДУХА СВЯТОГО (Иоан. 16,5-11)

Ученики поверглись в замешательство и печаль. Все, что они поняли, было то, что они теряют Иисуса. Но Он говорил им, что все это к лучшему, потому что когда он уйдет, Дух Святой, Утешитель придет Ему на смену. Будучи в теле, Он не мог быть с ними всюду и они постоянно то встречались, то прощались. Будучи в теле Он не мог наставлять умы и сердца и говорить к совести людей всюду, но был ограничен местом и временем. Дух же Святой не имеет ограничений и Его пришествие будет исполнением обетования: "Се, Я с вами во все дни до скончания века" (*Мат. 28,20*). Дух принесет непрерывное общение навеки и снабдит христианского проповедника силой, отчего результат будет другим, где бы он ни проповедовал.

Здесь у нас почти полный список действий Духа Святого. Иоанн употребляет слово *ελεγχειν*, которое в русском переводе означает обличить, а в других переводах означает убедить. Беда в том, что нет такого слова, которое передало бы его смысл удовлетворительно. Его употребляют при перекрестном допросе свидетелей. Греки иногда употребляют это слово для описания влияния совести на разум и сердце человека. Ясно, что такой перекрестный допрос может иметь двойное действие, он может *обличить* человека в преступлении, которое он совершил, или *убедить* его в слабости его позиции, которую он отстаивает. В этом отрывке нам нужны оба значения: *обличит и убедит*. Дух Святой и обличит и убедит - таково Его двойное служение. Посмотрим же, что говорит Иисус о действии Святого Духа.

1. Дух Святой *обличит мир о грехе*. Когда иудеи предали Иисуса на Распятие, они не думали, что грешат, а думали, что служат Богу. Но когда позже весть о Распятии Христа достигла их путем проповеди, они умилились сердцем (*Деян. 2,37*). Они вдруг убедились, что Распятие было самым ужасным преступлением в истории и что их грех совершил его. Что же это такое, что приводит человека к ощущению и сознанию греха? Что смиряет его перед Крестом? В одной индейской деревне миссионер показывал однажды с помощью проектора диапозитивы на побеленной стене деревенской хаты. Когда на стене показался крест со Христом на нем, один индеец вскочил и закричал: "Сойди! Я должен там висеть, а не Ты!" Почему вид человека, распятого почти 2000 лет назад в Палестине, вызывает такую душераздирающую реакцию в сердцах людей на протяжении веков? *Это действие Духа Святого*.

2. Дух Святой *обличит мир о правде*. Нам становится ясным значение этих слов, когда мы видим, что именно *о правде Христовой* человек должен быть обличен. Иисус был распят, как преступник. Его судили, и, хотя не нашли виновным, по требованию иудеев, считавших Его злостным еретиком, римляне приговорили Его к смертной казни, которой были достойны только самые ужасные преступники. Что же переменяло этот взгляд на него? Что заставило людей увидеть, что Он есть распятый Сын Божий, как это увидел римский сотник у Креста (*Мат. 27,54*), и Павел на пути в Дамаск (*Деян. 9,1-9*)? Не удивительно ли, что люди уповают навеки на распятого иудейского преступника? *Это действие Святого Духа*. Это Он убедил людей в абсолютной правде и праведности Христа, подтвердившейся Его Воскресением и Вознесением к Отцу.

3. Дух Святой *обличает людей о суде*. На Кресте зло осуждено и побеждено. Что убеждает человека в том, что его ожидает суд? *Это действие Святого Духа*. Это Он дает нам безошибочное внутреннее убеждение, что мы будем стоять пред судилищем Бога.

4. Остается еще одно, что в данном месте не упомянуто. Когда мы обличены о нашем собственном грехе, о праведности Христа и о суде, что дает нам уверенность в том, что во Христе наше спасение, что в Нем наше прощение и избавление от грядущего суда? *Тот же действие Святого Духа*. Это Он убеждает нас в том, что в Распятом мы найдем нашего Спасителя и Господа. Дух Святой обличает нас во грехе и убеждает в том, что у нас есть Спаситель.

12-15

ДУХ ИСТИНЫ (Иоан. 16,12-15)

Здесь Иисус назвал Духа Святого Духом истины, Который должен передать истину Божию людям. У нас есть специальное слово, которым мы выражаем это возвешение истины Божией людям. Мы называем это откровением, и никакое другое место Писания не говорит нам яснее, чем это, что именно так нужно называть это действие.

1. Откровение должно быть непременно постоянным процессом. Многие Иисус не мог тогда сказать Своим ученикам, потому что они не были еще в состоянии принять и вместить всего. Человеку можно говорить только то, что он способен понять и вместить. Мы не

начинаем преподавания алгебры детям с бинорма Ньютона, но подводим к нему постепенно. Мы не начинаем со сложных теорем, когда беремся учить детей геометрии, но подходим к ним постепенно. Преподавая греческий язык и латынь, мы не начинаем со сложных фраз, а начинаем с простых и понятных слов. Точно также Бог открывает Свои истины людям. Он дает им то, что они в силах принять и усвоить. Этот важный факт имеет известные последствия.

а) Объяснения частей Ветхого Завета иногда беспокоят и мучат нас. В то время только ограниченное количество истины Божией было постижимо для человека. Приведем для примера хотя бы такую простую иллюстрацию: в Ветхом Завете есть много мест, в которых говорится об уничтожении всех жителей вражеских городов при захвате. За таким повелением скрывается мысль о том, что Израиль не может рисковать потерей чистоты своего народа и допустить даже самую малую примесь язычества с его языческой религией. Во избежание такого риска все те, которые не поклонялись истинному Богу, должны были быть уничтожены. Это значит, что иудеи на той стадии их истории понимали, что чистота их религии должна ревностно сохраняться, и сохраняли ее путем уничтожения язычников. Когда же пришел Иисус, люди поняли, что сохранять чистоту религии можно только путем обращения в нее язычников. Люди ветхозаветных времен постигли великую истину, но только одну сторону ее. Таким и должно быть откровение: Бог может открывать только то, что человек способен воспринять.

б) Этим фактом подтверждается также то, что у Божественного откровения нет конца. Некоторые люди ошибаются, когда ограничивают Божественное откровение только тем, что написано в Библии. В таком случае нужно заключить, что после 100 года, когда последняя книга Нового Завета была написана, Бог перестал говорить. Но ведь Дух Божий постоянно действует и постоянно открывает Себя людям. Верно, что Его высшее и непревзойденное откровение пришло в Иисусе, но Иисус не книжный персонаж, а живая личность, через которую Божественное откровение продолжается постоянно. Бог все еще ведет нас к более высокому познанию Иисуса. Он не перестал говорить в 100 году. Он все еще открывает Свою истину людям.

2. Божие откровение человеку - это откровение всякой истины. Весьма неверно думать, что она ограничена тем, что мы привыкли называть "богословской истиной". Не только богословы и проповедники получают вдохновение. Поэт вдохновлен, когда передает людям вечные слова в стихотворной форме. Когда Х. Ф. Лайт написал слова гимна "Пребудь со мной" у него не было чувства, что он сочинил их, но что он писал их под диктовку. Великие композиторы писали по вдохновению. Гендель рассказывает, как он писал свой знаменитый припев "Аллилуйя": "Я видел небо отверстым и величественного, белоснежного Бога на престоле". Когда ученый открывает что-то такое, что служит на благо всему человечеству, когда хирург изобретает новый прием, который будет спасать жизни людей и облегчать боль, когда кто-то находит лекарство, которое несет надежду исцеления страдающему человечеству, это есть вдохновение Божие. Всякая истина есть Божественная истина, и откровение всякой истины есть дело Духа Святого.

3. Откровение приходит от Бога. Он есть Обладатель и Даватель всякой истины. Истина не изобретена человеком. Она есть дар Божий. Это не что-то такое, что мы можем сотворить, но что-то такое, что уже есть и нуждается в откровении. За всякой истиной стоит Бог.

4. Откровение - это открытие перед нами значения всего, что делал и Кем является Иисус. Величие Иисуса состоит в Его неисчерпаемости. Никто еще не познал и не постиг всего, что Он пришел сказать и сделать. Никто из людей не разработал вполне значения Его учения для нашей жизни и веры, для отдельных людей и всего мира, для общества и всего народа. Откровение - это постоянное открытие значения Иисуса.

И вот в чем суть дела: откровение не приходит к нам из книги или описания, но от живой Личности. Чем больше мы становимся подобными Иисусу, тем больше Он сможет сказать

нам. Для того чтобы обладать Его откровениями, нужно принять Его Господином.

16-24

ПЕЧАЛЬ СТАВШАЯ РАДОСТЬЮ (Иоан. 16,16-24)

Здесь Иисус смотрит за пределы настоящего времени. Поступая так, Он пользуется понятием, которое глубоко укоренено в иудейском мышлении. Иудеи верили, что время делится на два века: нынешний и будущий. Нынешний век полностью испорчен и находится под проклятием, а будущий век будет Золотым веком Бога. Между этими двумя веками, предшествуя явлению Мессии, Который должен возвестить начало нового века, находится День Господень. Этот День Господень был ужасным днем, в котором мир должен разрушиться перед наступлением Золотого века. Иудеи привыкли называть этот переходный период "родовыми муками дней Мессии".

Библия полна образов этого ужасного промежутка времени. "Вот приходит день Господа лютой, с гневом и пылающею яростью, чтобы сделать землю пустынею и истребить с нее грешников ее" (Ис. 13,9). "Трубите трубою на Сионе и бейте тревогу на святой горе Моей; да трепещут все жители земли, ибо наступит день Господень, ибо он близок - день тьмы и мрака, день облачный и туманный" (Иоил. 2,1.2). "Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят" (2 Пет. 3,10). Такой была картина родовых мук дней Мессии.

Иисус употребил и эту картину, когда говорил ученикам: "Я ухожу от вас, но Я приду опять. Настанет день, когда Мое Царство на земле начнется, но прежде, чем это исполнится, вам предстоит пройти тяжкие испытания, которые будут внезапными, как муки рождения, постигающие роженицу. Но если вы устоите в верности Мне до конца, благословения будут весьма драгоценными для вас". Сказав это, Иисус перешел к перечислению всего того, что ожидает верных.

1. Печаль превратится для них в радость. Временами кажется, что христианство не приносит ничего, кроме печали, а мирская жизнь дает только одни радости, но придет день, когда роли переменятся: беззаботная радость мира превратится для него в печаль, а видимая печаль христианина обернется ему на радость. Христианин, когда вера обходится ему дорого, должен всегда помнить, что это еще не конец всего, и что печаль уступит место радости.

2. У радости христианина будет два драгоценных качества.

а) Ее никто не отнимет у него. Она не будет зависеть от случайностей и перемен мира. Дело в том, что во все времена люди, которые много страдали, свидетельствовали о дивном общении с Иисусом именно во время страданий. Радость, которую дает мир, находится во власти мира, а радость, которую дает Христос, не зависит ни от чего в этом мире.

б) Радость христианина будет полной. В самой великой радости земли всегда чего-то не хватает. В ней может быть сожаление о чем-то, или над нею висит тучка, величиной с ладонь, и омрачает ее, и память о том, что она недолговечна. Христианская радость, которая происходит от присутствия Христа в жизни человека, не имеет и тени несовершенства. Она совершенна и полна.

3. В радости христианина забыта предыдущая боль. Мать забывает боль, когда видит новорожденного младенца. Мученик забывает свои муки, когда попадает в славу небес. Когда верность стоит человеку много, он забудет ее цену в радости вечного пребывания со Христом.

4. Наступит полнота знания. "В тот день вы не спросите Меня ни о чем, - говорит ученикам Христос, - вам не нужно будет задавать вопросы". В этой жизни всегда есть неотвеченные вопросы и неразрешенные проблемы. В конечном счете, нам нужно продвигаться верою, а не видением, и принимать то, чего мы не понимаем. Мы постигаем только частички истины и

видим Бога только частично, но в будущем веке в присутствии Христа у нас будет полнота знания.

5. У нас будут другие отношения с Отцом. Когда мы истинно и действительно знаем Бога, мы способны идти к Нему и просить, чего угодно нам. Мы знаем, что дверь открыта, что Его имя Отец, и что Его сердце - любовь. Мы подобны детям, которые всегда уверены, что родителям приятно видеть их и говорить о чем угодно. Иисус говорит, что когда у нас будут такие отношения с Богом, мы сможем просить Его о чем угодно и Он даст нам. Но давайте подумаем об этом с человеческой точки зрения. Когда ребенок любит отца и доверяет ему, он прекрасно знает, что иногда отец должен сказать ему: "нет", потому что мудрость и любовь отца знает лучше, что ребенку нужно. Мы можем стать настолько близки к Богу, что будем в состоянии приносить Ему в молитве все, но в конце ее всегда должно быть: "да будет воля Твоя".

6. Эти новые отношения с Богом возможны только в Иисусе. Они существуют **во** имя Его. Только благодаря Иисусу, наша радость несокрушима и совершенна, у нас полное знание и путь к сердцу Бога открыт для нас. Все, что мы имеем, пришло к нам от Иисуса и благодаря Ему. Во имя Его мы просим и получаем, приходим и имеем прием.

25-28

ПРЯМОЙ ДОСТУП (Иоан. 16,25-28)

Наш перевод Библии говорит, что Иисус говорил ученикам притчами, по-гречески *пароимия*, и всегда, когда упоминаются притчи Иисуса, употребляется это слово. Оно означает изречение, смысл которого завуалирован, и для того, чтобы он сделался ясным, нужно хорошенько подумать. Оно может, например, быть применено к содержательным изречениям мудрых с их многозначительной краткостью, которые нужно постигать умом, или к загадке, значение которой человек должен найти. Иисус говорит: "До сих пор Я говорил намеками и образами, подавал вам истину в завуалированном виде, так что вам самим нужно было догадываться и продумывать сказанное Мною. Теперь Я буду говорить вам неприкрытую правду с полной ясностью". И тут не начинает говорить им, что Он исшел от Бога и опять идет к Нему. Это величайшее откровение того, что Он не кто иной, как Сын Божий, и что Крест для Него не казнь преступника, но путь возвращений к Богу.

Затем Иисус произносит нечто такое, чего мы ни в коем случае не должны забывать. Он говорит, что Его последователи могут обращаться к Богу, потому что Он их любит. Ему уже не нужно будет передавать Богу их просьбы и просить за них, но они сами смогут прямо обращаться со своими просьбами к Богу. Мы часто склонны представлять себе Бога грозным, а Иисуса мягким, милосердным. То, что сделал Иисус иногда понимают так, будто Он переменял отношение Бога к людям и превратил Бога осуждающего в Бога любви. Такое заключение неверно, потому что здесь Иисус говорит: "Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшел от Бога". Он говорит это до Креста. Он не умер для того, чтобы Бог стал любовью, но для того, чтобы показать нам, что Бог есть любовь. Он пришел не потому, что Бог так возненавидел мир, а потому что Бог так возлюбил мир. Он принес в мир любовь Божию, открыв ему любящее сердце Отца.

Затем Иисус говорит, что Его дело закончено. Он исшел от Отца и теперь путем Креста идет опять к Отцу. Путь к Богу открыт теперь для каждого человека. Иисусу не нужно больше нести их молитвы к Богу, они сами могут молиться Ему. Любящий Христа возлюблен Богом.

29-33

ХРИСТОС И ЕГО ДАРЫ (Иоан. 16,29-33)

Странный свет проливается здесь на то, как ученики наконец сдались Иисусу. Они вдруг

вполне уверовали, когда поняли, что Иисус не нуждается в том, чтобы спрашивать о чем-нибудь у других. Что имели они в виду? Мы видели как в 16,17.18 они были озадачены словами Иисуса. С начала 16,19 Иисус начинает отвечать им на их вопрос, не спрашивая их, в чем он заключается. Иными словами, Он мог читать их мысли, как открытую книгу. И вот потому они и уверовали в Него. Один путешественник в Шотландии в старое время описывал двух проповедников, которых ему привелось услышать. Об одном он сказал: "Он показал мне славу Божию", а о другом: "Он показал мне мое сердце до дна". Иисус мог делать и то и другое. Вот это знание Бога и человеческого сердца и убедило учеников в том, что Он действительно Сын Божий.

Но Иисус был реалистом, и потому сказал им, что, несмотря на их веру, наступит время и наступило уже, когда они оставят Его. И в этом одна из необычайностей Иисуса. Он знал о слабости учеников, знал их недостатки, знал, что они покинут Его в самой вопиющей нужде, и все же продолжал любить их, и что особенно дивно - Он продолжал Доверять им. Очень легко простить человека и в то же время дать ему понять, что ему больше нельзя доверять. Но Иисус сказал: "Я знаю ваши слабости, знаю, что вы Меня оставите, но тем не менее, Я знаю, что вы будете победителями". Никогда еще в истории мира прощение и доверие не были так тесно связаны. Какой здесь сильный урок для нас! Христос учит нас, как прощать и как потом доверять тому, кто способен ошибаться и виновен перед нами.

В этом отрывке есть четыре вещи, о которых Иисус говорит весьма ясно.

1. Одиночество Иисуса. Ему предстояло быть оставленным людьми, но Он никогда не бывал совсем один, потому что с Ним всегда был Бог. Никто никогда не стоит один за истину, потому что с таким человеком всегда Бог. Праведник никогда не бывает вполне оставленным, потому что с ним Бог.

2. Прощение Иисуса. Мы уже упоминали о нем. Иисус знал, что друзья оставят Его, но сейчас Он не укорял их, и позже не ставил им этого на вид. Он любил людей со всеми их слабостями, видел их и любил такими, каковы они есть. Любовь должна быть ясновидящей. Когда мы идеализируем людей и представляем их безгрешными, мы обрекаем себя на разочарование. Мы должны любить людей такими, какими они являются.

3. Сочувствие Иисуса. Один стих этого отрывка на первый взгляд кажется не к месту: "Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир". Дело в том, что если бы Иисус не предсказал слабости учеников, они, осознав позже, как сильно подвели Его, впали бы в полное отчаяние. Но Он как бы говорит им: "Я знаю, что это случится. Не подумайте, что ваша измена застала Меня врасплох, Я знал о ней заранее и это не меняет Моей любви к вам. Когда это будет беспокоить вас позже, не падайте духом и не отчаивайтесь". Здесь мы видим Божественное сочувствие и прощение. Иисус не думал о том, каким образом грех человека причинит Ему вред, но каким образом он повредит человеку. Иногда многое бы изменилось, если бы мы не столько думали о том, как сильно обидели нас, но как сильно эта вызвала сожаления обида повлияла на обидчика и сколько и скорби в его душе.

4. Дар Иисуса - мужество и победа. Очень скоро что-то будет неоспоримо доказано ученикам: они увидят, что мир может причинять самое ужасное зло Иисусу и все же не победить Его. И Он говорит: "Моя победа - будет вашей победой. Мир ужасно поступил со Мною, но Я вышел победителем. Вам тоже может принадлежать мужество и победа Креста".

Глава 17

1-5

СЛАВА КРЕСТА (Иоан. 17,1-5)

В жизни Иисуса кульминационной точкой был Крест. Для Него Крест был славой Его

жизни и славой в вечности. Он сказал: "Пришел час прославляться Сыну Человеческому" (Иоан. 12,23). Что имел в виду Иисус, когда говорил о Кресте, как о Своей славе? На этот вопрос есть несколько ответов.

1. История неоднократно подтвердила тот факт, что в смерти многие великие люди нашли свою славу. Их смерть и то, как они умирали, помогло увидеть людям, кем они были. Они могли быть недопонятыми, недооцененными, осужденными, как преступники при жизни, но их смерть показала их истинное место в истории.

У Авраама Линкольна были при жизни враги, но даже те, которые критиковали его, увидели его величие после того, как пуля убийцы сразила его, и сказали: "Теперь он бессмертен". Военный министр Стантон всегда считал Линкольна простым и неотесанным, и никогда не скрывал своего презрения к нему, но, глядя на его мертвое тело со слезами на глазах, сказал: "Здесь лежит самый великий вождь, какого этот мир когда-либо видел".

Жанну Д. Арк сожгли на костре, как ведьму и еретичку. В толпе был один англичанин, который поклялся, что добавит охапку хвороста в огонь. "Да попадет моя душа, - сказал он, - туда, куда попадет душа этой женщины". Когда казнили Монтроза, его повели по улицам Эдинбурга к Меркатскому кресту. Его враги поощряли толпу ругаться над ним и даже снабдили их амуницией, чтобы бросать в него, но ни один голос не поднялся в проклятии и ни одна рука не поднялась на него. Он был в своей праздничной одежде с завязками на башмаках и в тонких белых перчатках на руках. Очевидец, некий Джеймс Фразер, сказал: "Он шел по улице торжественно, и его лицо выражало столько красоты, величественности и важности, что всякий удивлялся, глядя на него, и многие враги признали его самым храбрым человеком в мире и увидели в нем отвагу, которая объяла всю толпу". Нотариус Джон Никол видел в нем скорее подобие жениха, чем преступника. Английский чиновник в толпе написал своему начальству: "Абсолютно верно, что он победил больше врагов в Шотландии своею смертью, чем если бы остался в живых. Признаюсь, что никогда не видел более великолепной осанки у мужчин за всю свою жизнь".

Снова и снова величие мученика проявлялось в его смерти. Так было и с Иисусом, и потому сотник у Его Креста воскликнул: "Воистину Он был Сын Божий!" (Мат. 27,54). Крест был славою Христа, потому что Он никогда не выглядел более величественно, чем в Своей смерти. Крест был Его славой, потому что его магнетизм притянул людей к Нему так, как даже Его жизнь не могла притянуть их, и эта сила жива и сегодня.

СЛАВА КРЕСТА (Иоан. 17,1-5 (продолжение))

2. Далее Крест был славой Иисуса потому, что был завершением Его служения. "Я совершил дело, которое Ты поручил Мне делать", - говорит Он в этом отрывке. Если бы Иисус не пошел на Крест, Он не завершил бы Своего дела. Почему это так? Потому что Иисус пришел в мир, чтобы рассказать людям о любви Божией и показать ее им. Если бы Он не пошел на Крест, получилось бы, что Божия любовь доходит до определенной границы и не дальше. Тем же, что Он пошел на Крест, Иисус показал, что нет ничего, на что бы Бог не был готов ради спасения людей, и что у Божьей любви нет границ.

На одной знаменитой картине эпохи Первой мировой войны изображен связист, починяющий полевой телефон. Он только что окончил починку линии, чтобы важное сообщение могло быть передано куда следует, как его убили выстрелом. Картина изображает его в момент смерти, а внизу только одно слово: "Успел". Он отдал жизнь, чтобы важное сообщение могло пройти по линии к месту его назначения. Вот именно это сделал Христос. Он совершил Свое дело, принес Богию любовь людям. Для Него это означало Крест, но Крест был Его славой, потому что Он окончил труд, который Бог поручил Ему исполнить. Он навеки убедил людей в любви Бога.

3. Но есть еще один вопрос: каким образом Крест прославил Бога? Бога можно прославить

только послушанием Ему. Дитя отдает честь своим родителям своим послушанием им. Гражданин страны чтит свою страну послушанием ее законам. Школьник отдает честь учителю, когда послушен его наставлению. Иисус принес славу и честь Отцу Своим полным послушанием Ему. Евангельское повествование говорит весьма ясно, что Иисус мог бы избежать Креста. По-человечески рассуждая, Он мог повернуть обратно и вообще не идти в Иерусалим. Но глядя на Иисуса в Его последние дни, так и хочется сказать: "Смотрите, как Он любил Бога-Отца! Смотрите до какого предела шло Его послушание!" Он прославил Бога на Кресте, отдав Ему полное послушание и полную любовь.

4. Но и это еще не все. Иисус молился Богу, чтобы Он прославил Себя и Его. Крест не был концом. За ним следовало Воскресение. И оно-то и было восстановлением Иисуса, доказательством, что люди могут причинять самое ужасное зло, но Иисус все равно восторжествует. Вышло, как будто бы Бог указал одной рукой на Крест и сказал: "Вот, какого мнения о Моем Сыне люди", а другой на Воскресение и сказал: "Вот, такого мнения держусь Я". Самое ужасное, что могли причинить Иисусу люди, проявилось на Кресте, но и это самое ужасное не смогло побороть Его. Слава Воскресения выявила значение Креста.

5. Для Иисуса Крест был средством возвращения к Отцу. "Прославь Меня, - молился Он, - славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира". Он был подобен рыцарю, покинувшему двор короля, чтобы совершить опасное, страшное дело, и который, совершив его, возвратился домой победоносно, чтобы насладиться славою победы. Иисус исшел от Бога и возвратился к Нему. Подвигом в промежутке был Крест. Следовательно, для Него Крест был вратами в славу, и если бы Он отказался пройти сквозь эти врата, для Него не было бы славы, в которую бы Он мог войти. Для Иисуса Крест был возвращением к Богу.

ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ (Иоан. 17,1-5 (продолжение))

В этом отрывке есть еще одна важная мысль. Он содержит определение жизни вечной. Жизнь вечная есть познание Бога и посланного Им Иисуса Христа. Давайте же напомним себе, что значит слово вечная. По-гречески это слово звучит *αιωνис* и относится не столько к продолжительности жизненного срока, потому что бесконечная жизнь для некоторых и нежелательна, сколько к *качеству* жизни. Есть только одна личность, к которой это слово применимо, и эта Личность - Бог. Жизнь вечная, стало быть, есть нечто иное, как жизнь Бога. Обрести ее, войти в нее, означает уже сейчас проявить нечто от ее великолепия, величия и радости, мира и святости, которыми характеризуется жизнь Божия.

Познание Бога - это характерная мысль Ветхого Завета. "Мудрость - есть древо жизни для тех, которые приобретают ее, и блаженны, которые охраняют ее" (*Прит. 3,18*). "Праведники прозорливостью спасаются" (*Прит. 11,9*). Аввакум мечтал о Золотом веке и говорил: "Земля наполнится познанием славы Господа, как воды наполняют море" - (*Авв. 2,14*). Осия слышит глас Божий, который говорит ему: "Истреблен будет народ Мой за недостаток ведения" (*Ос. 4,6*). Раввинское толкование спрашивает, на какой небольшой частице Писания зиждется вся сущность закона, и отвечает: "Во всех путях твоих познавай Его и Он направит стези твои" (*Прит. 3,6*). И в другом раввинском толковании говорится, что Амос сократил множество заповедей закона до одной: "Взыщите Меня и будете живы" (*Ам. 5,4*), потому что искать Бога необходимо для истинной жизни. Но что значит знать Бога?

1. Несомненно, в этом есть элемент познания разумом. Это означает знание характера Бога и знание это значительно меняет жизнь человека. Приведем два примера. Язычники в неразвитых странах верят во множество богов. Каждое дерево, ручей, холм, гора, река, камень содержит для них в себе бога с его духом. Все эти духи враждебны к человеку, и дикари живут в страхе перед этими богами, все время боясь обидеть их чем-нибудь. Миссионеры рассказывают, что почти невозможно постичь волну облегчения, которая охватывает этих людей, когда они узнают, что *есть только один Бог*. Это новое знание меняет для них все. И еще больше меняет все знание, что этот Бог не строг и не жесток, но

что Он есть любовь.

Сейчас мы знаем это, но мы ни за что не узнали бы этого, если бы Иисус не пришел и не рассказал нам об этом. Мы вступаем в новую жизнь и разделяем определенным образом жизнь Самого Бога посредством того, что совершил Иисус: мы познаем Бога, то есть узнаем каков Он по характеру.

2. Но есть еще что-то. Ветхий Завет применяет слово - знать и к половой жизни. "И Адам познал Еву, жену свою, и она зачала..." (*Быт. 4,1*). Знание друг друга у мужа и жены самое интимное из всех знаний. Муж и жена не двое, но одна плоть. Сам по себе половой акт не важен настолько, насколько важна интимность разума, души и сердца, которая при настоящей любви предшествует половой связи. Следовательно, знать Бога значит не только постигать Его голову, но это значит быть в личных, самых близких отношениях с Ним, подобных самому близкому и дорогому союзу на земле. И тут снова без Иисуса такое близкое отношение не было бы ни вообразимым, ни возможным. Только Иисус открыл людям, что Бог не далекое, недостижимое Существо, а Отец, Чье имя и Чья природа есть любовь.

Знать Бога, значит знать, каков Он, и быть в самых близких, личных отношениях с Ним. Но ни то, ни другое невозможно без Иисуса Христа.

6-8

ДЕЛО ИИСУСА (Иоан. 17,6-8)

Иисус дает нам определение того дела, которое Он совершил. Он говорит Отцу: "Я открыл имя Твое человекам". Здесь есть две великие идеи, которые должны быть понятны нам.

1. Первая идея типична и неотъемлема для Ветхого Завета. Это идея *имени*. В Ветхом Завете имя употребляется особенным образом. Оно отражает не только имя, которым человека зовут, но весь его характер, насколько его возможно познать. Псалмопевец говорит: "И будут уповать на тебя знающие имя Твое" (*Пс. 9,11*). Это не значит, что все, которые знают имя Господне, то есть как Его зовут, будут непременно уповать на Него, но это значит, что те, которые знают, *каков Бог*, знают Его характер и природу, будут рады довериться Ему.

В другом месте псалмопевец говорит: "Иные - колесницами, иные - конями, а мы именем Господа Бога нашего хвалимся" (*Пс. 19,8*). Далее говорится: "Буду возвещать имя Твое братьям, среди собрания восхвалять Тебя" (*Пс. 21,23*). Об этом псалме иудеи говорили, что он пророчествует о Мессии и том деле, которое Он совершит, и что дело это будет заключаться в том, что Мессия откроет людям имя Божие и характер Бога. "Народ твой узнает имя Твое", говорит пророк Исаия о новом веке (*Ис. 52,6*). Это значит, что в Золотой век люди будут истинно знать, каков Бога.

Поэтому, когда Иисус говорит: "Я открыл человекам имя Твое", Он имеет в виду: "Я сделал людей способными видеть, какова природа Бога на самом деле". Фактически это то же, что сказано в другом месте: "Видевший Меня, видел Отца" (*Иоан. 14,9*). Высочайшее значение Иисуса в том, что в Нем люди видят разум, характер и сердце Бога.

2. Вторая идея заключается в следующем. В более поздние времена, когда иудеи говорили об имени Бога, они имели в виду священный четырехбуквенный символ, так называемый тетраграмматон, выражаемый приблизительно следующими буквами - ИХВХ. Это имя считали настолько священным, что его никогда не произносили. Только первосвященник, входя в Святое Святых в День Искупления мог произносить его. Эти четыре буквы символизируют имя Иахве. Мы обычно употребляем слово Иегова, но эта перемена в гласных происходит от того, что гласные в слове Иегова такие же, как в слове Адонай, которое означает Господь. В иудейском алфавите вообще не было гласных букв, и позже их стали прибавлять в виде небольших знаков над и под согласными. Поскольку буквы ИХВХ были священными, гласные из Адонай были помещены под ними, чтобы, когда читающий

подходил к ним, он мог прочитать не Иахвех, но Адонай - Господь. Значит, во время жизни Иисуса на земле имя Божие было настолько священо, что простой народ не должен был знать, и тем более, произносить его. Бог был далеким незримым Царем, имя Которого не полагалось произносить простому народу, но Иисус сказал: "Я открыл вам имя Божие, и то имя, которое было настолько священным, что вы не смели произнести его, теперь можно произносить, благодаря тому, что Я совершил. Я приблизил отдаленного, невидимого Бога так близко, что даже самый простой человек может говорить с Ним и произносить Его имя вслух".

Иисус утверждает, что Он открыл людям истинную природу и характер Бога, и приблизил Его настолько, что даже самый скромный христианин может произносить Его произнесенное ранее имя.

СМЫСЛ УЧЕНИЧЕСТВА (Иоан. 17,6-8 (продолжение))

Данный отрывок проливает свет также и на смысл и значение ученичества.

1. Ученичество основано на сознании, что Иисус исшел от Бога. Ученик это тот, кто осознал, что Иисус Христос Посланник Божий, и что Его речь есть голос Божий, и Его дела есть дела Божий. Ученик это тот, кто во Христе видит Бога, и понимает, что никто во всей вселенной не может быть тем, что есть Иисус.

2. Ученичество проявляется в послушании. Ученик - это тот, кто исполняет слово Божие, принимая его из уст Иисуса. Это тот, кто принял служение Иисуса. До тех пор, пока мы будем желать делать, что нам угодно, мы не сможем быть учениками, потому что ученичество означает повиновение.

3. Ученичество дается по назначению. Ученики Иисуса были даны Ему Богом. В Божьем плане они были предназначены быть учениками. Это не значит, что Бог одних людей назначает быть учениками, а других лишает этого призвания. Это совсем не означает предопределения к ученичеству. Родитель, например, мечтает о величии своего сына, но сын может отказаться от плана отца и пойти по другой дороге. Подобно и учитель может выбрать своему студенту огромную задачу для прославления Бога, а ленивый и эгоистичный студент может отказаться.

Если мы кого-то любим, мы мечтаем о великом будущем для такого человека, но такая мечта может остаться и неосуществленной. Фарисеи верили в рок, но одновременно и в свободу воли. Они настаивали, что все постановлено Богом, за исключением страха Божия. И у Бога есть судьба Для каждого человека, и самая громадная наша ответственность состоит в том, что мы можем принять судьбу от Бога или отказаться от нее, но мы все же не в руках судьбы, а в руках Бога. Кто-то заметил, что рок в сущности сила, которая заставляет действовать, а судьба это действие, которое Бог предназначил для нас. Никто не может избежать того, что заставляют делать, каждый же может избежать Богом предназначенного дела.

В этом отрывке, как и в целой главе есть уверенность Иисуса в будущем. Когда он был с учениками, которых Бог дал Ему, Он благодарил Бога за них, не сомневаясь, что они исполнят порученное им дело. Вспомним только, кто были ученики Иисуса. Один толкователь однажды заметил об учениках Иисуса: "Одиннадцать галилейских рыбаков после трех лет трудов. Но это достаточно для Иисуса, ибо они являются залогом продолжения работы Бога в мире". Когда Иисус оставил мир, казалось, что у Него не было оснований на большую надежду. Казалось, что он мало достиг и мало последователей склонил на свою сторону. Ортодоксальные религиозные иудеи ненавидели Его. Но Иисус имел Божественное доверие к людям. Он не боялся скромных начал. Он смотрел оптимистично в будущее и как бы говорил: "У Меня есть только одиннадцать простых мужчин, и с ними Я перестрою мир".

Иисус веровал в Бога и доверял человеку. Сознание, что Иисус имеет доверие к нам, является для нас большой духовной поддержкой, ибо мы легко падаем духом. И нам не следует утраиваться человеческой слабости и скромных начал в работе. Нам тоже следует укрепляться Христовой верой в Бога и доверием к человеку. Только в этом случае мы не будем в унынии, потому что эта двойная вера открывает перед нами неограниченные возможности.

9-19

МОЛИТВА ИИСУСА ОБ УЧЕНИКАХ (Иоан. 17,9-19)

Данный отрывок насыщен настолько великими истинами, что мы можем постигнуть только самые малые частички их. Здесь говорится об учениках Христа.

1. Ученики были даны Иисусу Богом. Как это понимать? Это значит, что Дух Святой побуждает человека откликаться на призыв Иисуса.

2. Иисус был прославлен через учеников. Каким образом? Таким же, каким выздоровевший больной прославляет своего исцелителя-врача, а успешный ученик своего усердного учителя. Негодный человек, который стал хорошим благодаря Иисусу, есть честь и слава Иисуса.

3. Ученик это человек, уполномоченный на служение. Как Бог послал Иисуса с определенным делом, так Иисус посылает учеников с определенным поручением. Здесь объясняется загадка значения слова мир. Иисус начинает с того, что говорит, что молится за них, а не за весь мир, но мы знаем уже, что Он пришел в мир, потому что "так возлюбил мир". Из этого Евангелия мы узнали, что под миром подразумевается то общество людей, которое организует свою жизнь без Бога. В это то общество и посылает Иисус Своих учеников, чтобы через них вернуть это общество к Богу, пробудить его сознание и память о Боге. Он молится о своих учениках, чтобы они были в состоянии обратить мир ко Христу.

Далее в этом отрывке мы видим, что Иисус предложил Своим ученикам две вещи.

1. Во-первых, радость Свою совершенную. Все, что Он говорил им тогда должно было принести им радость.

2. Во-вторых, Он дает им предостережение. Он говорит им, что они отличаются от мира, и что им нечего ожидать от мира, кроме вражды и ненависти. Их нравственные взгляды и мерки не сообразны с мирскими, но они найдут радость в покорении бурь и в борьбе с волнами. Сталкиваясь с ненавистью мира, мы обретаем истинную христианскую радость.

Далее, в этом отрывке Иисус произносит одно из Своих самых сильных заявлений. В молитве к Богу Он говорит: "Все Мое Твое и Твое Мое". Первая часть этой фразы естественна и легко понимается, потому что все принадлежит Богу и Иисус уже неоднократно повторял это. Но вторая часть этой фразы поразительна в своем дерзновении: "И все Твое Мое". Лютер сказал об этой фразе так: "Ни одна тварь не может сказать этого о Боге". Никогда еще Иисус не высказывал с такой ясностью Свое единство с Богом. Он един с Богом и проявляет Его власть и право.

МОЛИТВА ИИСУСА ОБ УЧЕНИКАХ (Иоан. 17,9-19 (продолжение))

Самое интересное в этом отрывке то, что именно Иисус просил у Отца для Своих учеников.

1. Мы должны обратить особое внимание на то, что Иисус не просил, чтобы Бог забрал их из мира. Он не молился о том, чтобы они могли найти для себя избавление, но молился об их победе. Тот вид христианства, который прячется в монастырях не был бы в очах Иисуса вообще христианством. Тот вид христианства, сущность которого некоторые усматривают в молитве, раздумьях и оторванности от мира, показался бы Ему сильно урезанной версией той

веры, ради которой Он пришел умереть. Он утверждал, что именно в самой сутолоке и гуще жизни человек должен проявлять свое христианство.

Конечно, нам нужны также и молитва, и размышление и уединение с Богом, но они не представляют собой цели христианина, а только средство к достижению этой цели. Цель же состоит в проявлении христианства в повседневной серости будней этого мира. Христианство никогда не должно было отрывать человека от жизни, но его назначение в том, чтобы снабдить человека силой бороться и применить его к жизни в любых условиях. Оно не предлагает нам избавления от житейских проблем, но дает ключ к их разрешению. Оно не предлагает покоя, но победу в борьбе; не такой вид жизни, при котором можно обойти все задачи и избежать все беды, но такой, при котором с трудностями встречаются лицом к лицу и побеждают их. Однако, насколько верно, что христианин должен быть не от мира, настолько же верно и то, что он должен жить в мире по-христиански, то есть "жить в мире, но быть не от мира". У нас не должно быть желания покинуть мир, но только желание приобрести его для Христа.

2. Иисус молился о единстве учеников. Там, где разделение, соперничество между церквями, там дело Христово страдает, терпит урон и молитва Иисуса о единстве. Евангелие не может быть проповедано там, где нет единства между братьями. Невозможно евангелизировать мир среди разделенных, состязающихся церквей. Иисус молился о том, чтобы ученики были настолько же едины, насколько Он един со Своим Отцом. Но нет молитвы, которой бы мешали исполниться больше, чем этой. Ее исполнению мешают отдельные верующие и целые церкви.

3. Иисус молился, чтобы Бог сохранил Его учеников от нападков лукавого. Библия не умозрительная книга и не вдается в происхождение зла, но она уверенно говорит о существовании зла в мире, и о злых силах, которые враждебны Богу. Для нас является большим ободрением, что Бог, как часовой стоит над нами и охраняет нас от зла, ободряет и радуется нам. Мы часто падаем оттого, что пытаемся жить своими силами и забываем о помощи, которую предлагает нам охраняющий нас Бог.

4. Иисус молился, чтобы Его ученики были освящены истиной. Слово *освящены* - *хагазеин* происходит от прилагательного *хагиос*, которое переводится как святой или отделенный, иной. Это слово включает в себе две мысли.

а) Оно означает отделить для специального служения. Когда Бог призвал Иеремию, Он сказал ему: "Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятит тебя: пророком для народов поставил тебя" (*Иер. 1,5*). Еще до рождения Бог поставил Иеремию на особое служение. Когда Бог основывал священство в Израиле, Он сказал Моисею, чтобы тот помазал сыновей Аарона и посвятил на служение священников.

б) Но слово *хагазеин* означает не только отделение для специального дела или служения, но также и *снабжение человека теми качествами ума, сердца и характера, которые будут нужны для этого служения*. Для того, чтобы человек мог служить Богу, ему нужны известные божественные качества, нечто от Божией благодати и мудрости. Тот, кто думает служить святому Богу, должен сам быть свят. Бог не только избирает человека на специальное служение и отделяет его от других, но и снабжает его всеми нужными качествами для исполнения поручаемого ему служения.

Мы всегда должны помнить, что Бог избрал нас и посвятил на особое служение. Оно заключается в том, чтобы мы любили Его и были послушны Ему и приводили других к Нему. Но Бог не предоставил нас самих себе и нашей ничтожной силе в деле исполнения Его служения, но по Своей благодати и милости приспособляет нас для служения, если мы отдаемся в Его руки.

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ (Иоан. 17,20,21)

Постепенно молитва Иисуса достигла и всех концов земли. Сперва Он молился о Себе, поскольку Крест стоял перед Ним, затем перешел к ученикам, прося помощи и охраны для них у Бога, а теперь Его молитва охватывает далекое будущее и Он молится о тех, которые в далеких странах в будущие века тоже примут христианскую веру.

Две характерные черты Иисуса ярко выражены здесь. Во-первых, мы увидели Его полную веру и светлую уверенность. Несмотря на то, что последователей у Него было мало и Крест ожидал Его впереди, Его уверенность была непоколебимой и Он молился о тех, которые уверуют в Него в будущем. Этот отрывок должен быть особенно дорог нам, ибо это молитва Иисуса за нас. Во-вторых, мы увидели Его уверенность в Его учениках. Он видел, что они далеко не все понимают; Он знал, что они все скоро оставят Его в Его самой сильной нужде и беде, но именно им Он говорит с полным доверием, чтобы они распространили имя Его по всему миру. Иисус ни на миг не утратил Своей веры в Бога и Своего доверия людям.

Как молился Он о будущей Церкви? Он просил, чтобы все ее члены были бы так же едины между собою, как Он един со Своим Отцом. Какое единство имел Он в виду? Это не есть единство административное или организационное, или единство, основанное на соглашении, а единство личного общения. Мы уже видели, что единство между Иисусом и Его Отцом было выражено в любви и послушании. О единстве любви молился Иисус, о единстве, когда люди любят друг друга, потому что любят Бога, о единстве, основанном исключительно на отношении сердца с сердцем.

Христиане никогда не организуют свои церкви на один лад, и никогда не будут поклоняться Богу на один манер, они даже никогда не будут верить совершенно одинаково, но христианское единство превосходит все эти различия и соединяет людей воедино в любви. Христианское единство в наши дни, как и во всей истории страдало и встречалось с помехами потому, что люди любили свои церковные организации, свои собственные уставы, свои ритуалы больше, чем друг друга. Если бы мы действительно любили Иисуса Христа и друг друга, ни одна церковь не исключала бы Христовых учеников. Только заложенная Богом в сердце человека любовь может преодолевать преграды, воздвигнутые людьми между отдельными личностями и их церквами.

Далее, молясь о единстве Иисус просил, чтобы это было единство, которое бы убеждало мир о правде и о положении, которое занимает Иисус Христос. Для людей гораздо более естественно быть разделенными, чем объединенными. Людям свойственно разлетаться в разные стороны, а не сливаться воедино. Настоящее единство среди христиан было бы "сверхъестественным фактом, нуждающимся в сверхъестественном объяснении". Это печальный факт, что Церковь никогда не показала перед миром настоящего единства.

Глядя на разделение христиан, мир не может видеть высокой ценности христианской веры. Долг каждого из нас проявить единство любви с нашими братьями, что и было бы ответом на молитву Христа. Рядовые верующие, члены церквей могут и обязаны делать то, чего "руководители" Церкви отказываются делать официально.

22-26

ДАР И ОБЕТОВАНИЕ СЛАВЫ (Иоан. 17,22-26)

Известный комментатор Бенгель, читая этот отрывок, воскликнул: "О, как велика слава христианина!" И действительно это так.

Во-первых, Иисус говорит, что Он дал Своим ученикам ту славу, которую Отец дал Ему. Нам нудно вполне понять, что это значит. Какой была слава Иисуса? Он Сам говорил о ней трояко.

а) Крест был Его славой. Иисус не говорил о том, что будет распят, но говорил, что будет

прославлен. Значит, в первую очередь и важнее всего, чтобы славой христианина был тот крест, который ему положено нести. Страдания ради Христа - честь христианина. Мы не должны думать о нашем кресте, как о наказании, но только как о нашей славе. Чем труднее было задание, данное рыцарю, тем более великой представлялась ему его слава. Чем труднее задание, данное студенту или художнику, или хирургу, тем больший почет они обретают. И потому, когда нам трудно быть христианами, будем считать это данной нам от Бога славой.

б) Полная покорность Иисуса воле Божией была Его славой. И мы находим свою славу не в своеволии, но в исполнении воли Божией. Когда мы поступаем, как угодно нам, что многие из нас и делают, мы находим только скорбь и бедствие для нас самих и для других. Истинную славу жизни можно найти только в полном послушании воле Божией. Чем сильнее и полнее послушание, тем ярче и больше слава.

в) Слава Иисуса была в том, что по Его жизни можно было судить о Его отношениях с Богом. Люди узнавали в Его поведении признаки особенных отношений с Богом. Они понимали, что никто не может жить так, как жил Он, если не будет с Ним Бог. И нашей славой, как и славой Иисуса, должно быть то, что люди увидят в нас Бога, узнают по нашему поведению, что мы в близких отношениях с Ним.

Во-вторых, Иисус высказывает желание, чтобы ученики увидели Его небесную славу. Верующие в Христа уверены, что они будут соучастниками славы Христа в небесах. Если верующий разделяет со Христом Его Крест, он разделит с Ним и Его славу. "Верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем; если терпим, то с Ним и царствовать будем; если отречемся, то и Он отречется от нас" (2 Тим. 2,11.12). "Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу" (1 Кор. 13,12). Та радость, которую мы ощущаем здесь, есть только предвкушение будущей радости, которая еще ожидает нас. Христос обещал, что если мы разделим Его славу и Его страдания на земле, мы разделим с Ним Его торжество, когда земная жизнь придет к концу. Может ли что-нибудь превзойти такое обетование?

После этой молитвы Иисус пошел навстречу предательству, суду и кресту. Ему уже не пришлось больше говорить с учениками. Как приятно видеть, и как дорого нашей памяти запомнить, что перед ужасными часами, которые Ему предстояли, последние слова Иисуса не были словами отчаяния, но словами славы.

Глава 18

1-11

АРЕСТ В САДУ (Иоан. 18,1-11)

Когда Последняя Вечеря, речь Иисуса к ученикам и молитва закончились, тогда Иисус со своими друзьями покинул горницу и направился в Гефсиманский сад. Им нужно было пройти воротами на крутой склон холма, сойти по нему вниз в долину Кедрона, пересечь поток и подняться на холм на другой стороне долины, где и был расположен этот масличный сад. Есть известная символика в этом переходе через Кедрон. Пасхальных агнцев всегда резали в Храме и их кровь выливалась на алтарь в жертву Богу. Число агнцев, закалываемых в Храме было громадным. Когда однажды был сделан подсчет, число их оказалось 256.000. Можем себе представить, что творилось во дворах Храма, когда кровь животных выливалась на алтарь, откуда она стекала по желобу вниз в долину и поток Кедрон. Кровь пасхальных агнцев окрашивала поток в красный цвет и в момент перехода Иисуса через Кедрон на пути в Гефсиманию. Несомненно мысль о Его собственной крови промелькнула у Него в голове, когда Он посмотрел на окраску воды в потоке.

Перейдя Кедрон, Иисус с учениками пошел на гору Елеонскую, на склоне которой был расположен Гефсиманский сад. Гефсимания - значит пресс для выжимания масла. Масло

выжималось из маслин, которые росли в этом саду. Много богатых людей имели там свои частные сады. В Иерусалиме было мало места для частных садов, потому что город был выстроен на вершине холма. Помимо этого, существовало церемониальное запрещение пользоваться удобрениями для деревьев на священной земле. Поэтому зажиточные люди владели садами за городом на склонах Елеонской горы.

До сего дня паломникам показывают небольшой сад на склоне холма. За ним прекрасно ухаживают францисканские монахи, и в глубине его сохранилось восемь древних оливковых деревьев с таким обхватом, что они, как сказал Х. В. Нортон, скорее похожи на утесы, чем на деревья. Они весьма стары и известно, что их датируют периодом еще до мусульманского захвата Палестины. Вряд ли возможно, что они существуют со времен жизни Иисуса на земле, но несомненно ноги Спасителя ступали по пересекающим сад тропинкам на склоне Елеонской горы.

И вот в этот сад пришел Иисус. Какой-то богатый житель анонимный друг Иисуса, чье имя навсегда останется в тайне - вероятно дал Ему ключ от калитки в сад и право пользоваться им во время посещений Иерусалима. Иисус с учениками часто заходил сюда в поисках уединения, тишины и покоя. Иуда знал, что Иисус бывает здесь, и решил, что здесь и будет ему легче всего организовать Его арест.

Есть что-то потрясающее в вооруженной силе, которая пришла арестовать Иисуса. Иоанн говорит, что там был отряд воинов и служителей от первосвященников и фарисеев. Служители эти были охранниками Храма. Начальство Храма держало охрану для соблюдения порядка в Храме, а у Синедриона тоже были свои служители, которые приводили в исполнение его декреты. Следовательно служителями, пришедшими арестовать Иисуса, были иудеи - служители охраны Храма. Но там был также отряд римских воинов. Отряд носит название *снеира*, которое может означать три вещи. Этим греческим словом называли римские когорты (отряды), которые состояли из 600 человек. Если это был запасной отряд солдат, в нем могло быть 1000 человек: 240 кавалеристов и 760 пехотинцев. Но иногда, хотя гораздо реже, этим же словом называли самое малое подразделение римского легиона *манипулу*, состоящее из 200 солдат.

Таковы три возможных объяснения слова *снеира*, которое употребляется Иоанном в этом отрывке. Но даже, если бы толковали значения этого слова, как самое малое подразделение, так называемую *манипулу*, все равно для ареста простого галлилейского плотника такая сила кажется чрезмерной. Во время праздника Пасхи в Иерусалиме всегда было больше солдат, чем обычно. Запасные отряды располагались в башне Антония, с которой был виден Храм, чтобы в любое время можно было выступить. Однако какой комплимент силе Иисуса! Когда власти решили арестовать Его, они снарядили для этого чуть ли ни целую армию.

АРЕСТ В САДУ (Иоан. 18,1-11(продолжение))

Мало таких сцен в Евангелии, которые открывают нам качества характера Иисуса так, как эта сцена Его ареста в саду.

1. Она показывает нам Его мужество. На Пасху было полнолуние и сад был освящен почти как днем. Но для ареста Иисуса враги пришли с Факелами. Зачем? Ведь для освещения они не были нужны. Они, вероятно, рассчитывали, что им придется искать Иисуса между деревьями и во всех потаенных углах. Но Иисус не только не прятался от них, а вышел им навстречу, когда они пришли и спросил их: "Кого ищете?" "Иисуса Назорея", - ответили они. Он сразу же ответил: "Это Я". Тот, Кого они собирались искать в темных углах зарослей на склоне горы, стоял перед ними не считаясь ни с чем, во всей Своей славе. Это было мужество Человека, готового встретить все лицом к лицу.

Во время гражданской войны в Испании был осажден один город. В числе осажденных было немало желающих сдать.

Тогда вождь их встал и сказал: "Лучше умереть стоя, чем жить на коленях".

2. Она показывает нам Его власть. Он стоял перед ними Один, невооруженный, ничем не защищенный, а их было много, сотни, и все они были до зубов вооружены. Но почему-то, когда они приблизились к Нему и стали лицом к лицу с Ним, они поверглись на землю. От Него исходил дух власти, который при всем Его одиночестве делал Его сильнее могущества армий.

3. Она показывает нам, что Иисус избрал смерть. Здесь снова ясно видно, что Он смог бы избежать смерти, если бы пожелал. Он мог пройти сквозь толпу и удалиться, как делал раньше, но Он не сделал этого теперь. Он даже помог врагам арестовать Себя. Он избрал смерть.

4. Эта сцена показывает нам его заботливую любовь. Он заботился не о Себе, а о Своих учениках. "Я сказал вам, что это Я; итак, если вы Меня ищете, оставьте их, пусть идут".

Среди множества бессмертных эпизодов периода Второй мировой войны выделяется случай из жизни миссионера в Таррау Альфреда Садда. Когда японцы высадились на его острове, с ним было двадцать мужчин, из которых большинство были новозеландскими солдатами, служителям, гарнизона. Японцы расстелили на земле флаг Великобритании и приказали Садду топтать его. Он направился к флагу, и когда подошел вплотную, круто свернул направо и обошел его. Ему снова приказали пройти ногами по флагу. Но этот раз он обошел его с левой стороны. Когда приказ повторили в третий раз, он сгреб флаг руками и поцеловал его. Когда японцы повели всю эту группу расстреливать, некоторые из них по своей молодости упали духом, но Альфред Садд ободрял их. Их выстроили в ряд с ним в центре, но в решительный момент он встал перед своими товарищами и ободрял их своей речью. Окончив речь, он встал впереди других, чтобы его убили первым. Альфред Садд больше беспокоился о других, чем о себе. Заботливая любовь Иисуса окружала учеников даже в Гефсимании.

5. Эта сцена показывает нам полное послушание Иисуса. "Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец", - говорит Он Петру. Ведь в этом была воля Божия, и этого было для Иисуса вполне достаточно. Иисус оставался верным до смерти.

В этом эпизоде есть одна личность, которой мы должны отдать справедливость. Эта личность - Петр. Он, один из всех, схватил меч, чтобы сразиться с сотнями врагов. Вскоре Петру предстояло отречься от Учителя, но в данный момент он был готов пойти один против ста ради Иисуса Христа. Мы можем говорить о трусости и слабости Петра, однако, не будем забывать его высокого мужества в этот момент.

12-14

ИИСУС ПЕРЕД АННОЙ (Иоан. 18,12-14.19-24)

Для того чтобы наше повествование не прерывалось, мы возьмем два отрывка подряд, потому что они оба относятся к суду перед первосвященником Анной. Мы сделаем то же самое с двумя отрывками, относящиеся к Петру.

Иисуса вначале привели к Анне. Анна был известной личностью. Эдершейм пишет о нем: "Ни одна другая личность не знакома так в современной иудейской истории, как личность Анны. Ни один человек не считался таким удачником и счастливым, как первосвященник, но в то же самое время никто не был более ненавидим, чем он". Анна был властью за спиной у трона в Иерусалиме. Сам он был первосвященником от 6 до 15 года. Его четыре сына тоже занимали положение первосвященников, а Каиафа был его зятем. Уже сам этот факт заставляет задуматься, потому что проливает некоторый свет на вещи. Когда-то иудеи были свободны и первосвященники служили пожизненно, но когда над ними поставили римских проконсулов, служение первосвященника сделалось предметом соперничества, взяток,

интриг и продажности. Оно доставалось тому, кто мог больше заплатить, кто больше других подхалимничал или готов был пойти на сделку с римским проконсулом. Первосвященник добывал себе комфорт и престиж не только взятками, но и сотрудничеством с оккупантами страны. Семья Анны была несметно богата и все ее члены постепенно пробились вверх путем интриг и взяток. Анна оставалась закулисной властью у всей семьи.

Сам метод добычи денег у Анны был позорным. Во дворе язычников при Храме находились торговцы жертвенными животными, которых в свое время разогнал Иисус. Это не были простые торговцы, а вымогатели. Каждая жертва, приносимая в Храме, должна была быть без пятна и порока. Специальные инспекторы проверяли, так ли это на самом деле. Если животное покупали вне Храма, можно было с уверенностью сказать, что оно окажется с каким-нибудь недостатком, который обнаружат инспекторы. После этого жертвователя направляли к будкам Храма, где он мог купить для себя уже проверенное животное, которое не имело пороков. Такая система кажется удобной и полезной, если бы не одно обстоятельство. Вне стен Храма пару голубей можно было купить за 4 местных монеты, а внутри - за 75. Все это было самым настоящим вымогательством. Лавки, в которых можно было купить жертвенных животных, назывались "базаром Анны". Они были собственностью семьи Анны и путем эксплуатации паломников Анна нажил себе свой капитал. Сами иудеи ненавидели семью Анны. Даже в Талмуде есть такие слова: "Горе дому Анны. Горе их змеиному шипению! Они - первосвященники, их сыновья - казначеи, их зятя - охранники Храма, их слуги бьют народ палками". Да, Анна и его семья пользовались дурной славой.

Теперь мы видим, почему случилось так, что к Анне первому привели Иисуса. Ведь Иисус посягнул на его законное имущество. Он разогнал его торговцев жертвенными животными и поразил Анну в самое больное место - в его кошелек! Анна хотел первый позлорадствовать при поимке этого раздражающего его Галилеянина.

Следствие перед Анной было насмешкой над правосудием. Закон запрещал задавать задержанному такие вопросы, которые вели бы к его обвинению. Великий иудейский учитель средневековья Маимонид говорит об этом так: "Наш истинный закон не налагает смертного наказания на грешника вследствие его собственного признания". Анна нарушил этот принцип иудейского правосудия, когда допытывал Иисуса, и именно это напомнил ему Иисус, когда сказал: "Что спрашиваешь Меня? Спроси слышавших, что Я говорил". Иными словами: "Собирай свои сведения обо Мне через других законным порядком. Допроси твоих свидетелей, на что ты имеешь полное право". Но когда Иисус сказал это, один из служителей, стоявших рядом ударил Его по щеке и сказал: "Ты что учишь первосвященника, как проводить следствие?" Иисус ответил: "Если Я сказал что-нибудь незаконно (худо), созовите свидетелей. Я же только напомнил о законе. За это ли бьете Меня?"

Иисус и не ожидал справедливости. Личные интересы Анны и его коллег были задеты Им, и Он был осужден без всякого следствия. Когда человек занят злым делом, у него есть только одно желание - избавиться от всех своих противников, и, если он не может сделать это честным путем, он прибегает к любому пути.

15-18

ГЕРОЙ И ТРУС (Иоан. 18,15-18.25-27)

Когда другие ученики оставили Иисуса и бежали кто куда, Петр отказался сделать это, но последовал за Иисусом даже после ареста, потому что не мог оторваться от Него. Он пришел к Каиафе первосвященнику в обществе другого ученика, который мог войти туда по знакомству.

Существует немало предположений относительно этого другого ученика. Одни думают, что этим учеником был просто какой-то неизвестный ученик, имени которого мы не знаем. Другие думают, что это был либо Никодим, либо Иосиф Аримафейский, которые были

членами Синагедриона и могли быть хорошо знакомы с первосвященником. Было даже предположение, что этим учеником был Иуда Искариот. Иуде приходилось не раз входить и выходить через ворота двора первосвященника во время подготовки его предательской сделки, и он мог быть равно знаком как служанке, так и самому первосвященнику. Но одно обстоятельство исключает такую возможность. После сцены в саду роль Иуды в предательстве стала совершенно ясной и вряд ли Петр мог продолжать общаться с ним. Самым распространенным мнением является то, что этим учеником был сам Иоанн. Этот взгляд настолько укоренился, что его трудно устранить. Возникает только один вопрос: каким образом Иоанн из Галилеи был знаком, и притом близко, с первосвященником?

На это существует два предположения.

а) Ученик апостола Иоанна Поликарп (епископ смирении) написал об этом четвертом Евангелии свои размышления. Он никогда не сомневался в том, что Иоанн, написавший это Евангелие, был любимым учеником Христа. Но он рассказывает о нем еще одну весьма любопытную вещь. Он говорит, что по рождению Иоанн был священником, и носил *петалос* - золотую дощечку со словами "Святыня Господня", которую первосвященники носили в виде диадемы поверх своего головного убора. Если это верно, тогда Иоанн был в родстве с первосвященником, только трудно верится, чтобы он был священнического происхождения, потому что Евангелие ясно говорит нам о нем, как о галилейском рыбаке.

б) Второе объяснение принимается легче. Ясно, что у отца Иоанна был весьма успешный рыболовный промысел, так что он даже мог позволить себе наемных работников (*Мар. 1,20*). Рыба была основным промыслом в Галилее. Свежая рыба была роскошью, потому что тогда не было транспорта, позволяющего при перевозке сохранять ее свежей. Соленая же рыба была основной пищей. Предполагают, что отец Иоанна занимался торговлей соленой рыбы, и был поставщиком дома первосвященника. В таком случае Иоанн мог быть хорошо знаком с первосвященником и его слугами, потому что он частенько доставлял товар отца в дома заказчиков. Эта теория находит некоторую поддержку в преданиях. Х. В. Нортон рассказывает о посещении арабского кафе где-то на окраине Иерусалима. Здание было небольшим, но в нем сохранились некоторые камни и арки от христианской церкви, которая раньше была на этом месте, которое еще раньше было местом дома Заведая, отца Иоанна. Францисканцы верят, что эта семья занималась рыбной торговлей в Галилее с филиалом в Иерусалиме, и снабжала хозяйство Каиафы соленой рыбой, и потому Иоанн имел доступ в дом первосвященника.

Но как бы там ни было, Петр пришел во двор первосвященника, где трижды отрекся от Христа.

И вот что весьма интересно: Иисус сказал, что Петр отречется от Него трижды, пока не пропоет петух. Петр вспомнил об этом, сразу же после своего отречения, когда услышал этот знакомый ему и всем звук.

ГЕРОЙ И ТРУС (Иоан. 18,15-18.25-27 (продолжение))

Итак, во дворе первосвященника Петр отрекся от своего Господа. Ни с одним человеком комментаторы и проповедники не обошлись так несправедливо, как с Петром. Его слабость и позор всегда особенно подчеркиваются, но ведь было и что-то другое, чего мы не должны забывать.

1. Мы не должны забывать, что все ученики, кроме Иоанна (если он был тем не названным по имени учеником) бежали. Вспомним также, как поступил Петр. Только он один выхватил меч против значительно превосходящих сил в Гефсимании. Только он один последовал за Иисусом после его ареста. Нам нужно запомнить в первую очередь мужество Петра, а не его падение. Мужество держало его вблизи Иисуса в то время, как другие разбежались. Ту неудачу, которую потерпел Петр, мог потерпеть только исключительно мужественный

человек. Верно, что он не выдержал испытания, но это случилось с ним в ситуации, с которой другие ученики даже не дерзнули столкнуться. Он упал не потому, что был трусливым, а потому что был храбрым.

2. Мы должны помнить, как сильно Петр любил Иисуса. Другие оставили Его, а Петр остался с Ним. Он настолько любил Иисуса, что не мог оставить Его. Верно, что он не выдержал, но он не выдержал в условиях, в которые мог попасть только преданно любящий Иисуса человек.

3. Мы должны помнить, что Петр восстановил себя. Ему было нелегко. Весть об его отречении быстро распространилась, потому что люди любят злые вести о ближних. Как говорит предание, люди кукарекали, когда Петр проходил мимо, подражали тому утреннему звуку петуха, который запечатал позор Петра. Но Петр обладал мужеством и твердостью цели, чтобы восстановить себя, и начав падением, поднялся до величия.

Подлинный Петр отстаивал свою верность в горнице, подлинный Петр вытащил меч при свете луны в саду, подлинный Петр пошел за Иисусом потому что не мог допустить, чтобы Он пошел куда-то один, и *не* подлинный Петр подломился под давлением обстоятельств и отрекся от своего Господа.

И вот именно это видел Иисус. Самое замечательное в Иисусе то, что Он может рассмотреть подлинного человека под его внешними слабостями и падениями. Он понимает, Он любит нас, невзирая на то, что мы делаем, потому что любит нас не за то, что мы собой представляем, а за то, какими мы способны быть. Прощающая любовь Иисуса настолько велика, что Он видит нашу подлинную личность, самую ее сущность, не в нашей верности, но в нашей преданности; не в нашем поражении грехом, но в нашем стремлении к добру даже во время поражения.

19-24

Комментарии к *Иоан. 18,19-24* смотрите в *Иоан. 18,12-14*.

25-27

Комментарии к *Иоан. 18,25-26* смотрите в *Иоан. 18,15-18*.

28-40

Комментарии к *Иоан. 18,28-40* смотрите в следующем разделе.

Глава 19

1-16

ИИСУС И ПИЛАТ (Иоан. 18,28-19,16)

Тогда наконец он предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели. Это наиболее драматическое описание суда над Иисусом во всем Новом Завете и деление его на части привело бы к потере полной картины. Эту повесть нужно читать целиком. На ее изучение и осмысление потребуется немало времени. Драма этого отрывка заключается в столкновении и взаимодействии персонажей и потому ее лучше всего рассматривать не по частям, но в отношении характеров ее участников.

Начнем с иудеев. Во дни жизни Иисуса на земле иудеи были в подчинении у Рима. Римляне давали им немало свободы управления, но они не имели права приводить в исполнение смертный приговор. Так называемое право меча (*ius gladii*) принадлежало Риму, как и в Талмуде говорится: "За сорок лет до разрушения Храма суд в делах жизни и смерти был отнят от Израиля". Первым римским губернатором Палестины был Колоний. Историк Иосиф Флавий писал о его назначении на этот пост: "Сначала он был назначен прокуратором с

данным ему от кесаря правом решения дел жизни и смерти" (Иосиф Флавий "Еврейские войны" 2,8,1). Тот же историк упоминает некоего священника Ананию, который решил казнить некоторых своих врагов. Более осторожные иудеи воспротивились его решению на основании того, что у него не было права ни принимать его, ни приводить в исполнение. Анании не позволили осуществить его решение и он был смещен со службы за то, что это вообще пришло ему в голову (Иосиф Флавий "Еврейские древности" 20,9,1). Верно, что иногда, как например в случае со Стефаном, иудеи производили самосуд, но по закону они не имели права никого казнить. По этой причине они были вынуждены привести Иисуса к Пилату, прежде чем распять Его.

Если бы сами иудеи имели право казнить преступников, они бы побили Иисуса камнями. Закон гласит: "И хулитель имени Господня должен умереть, камнями побьет его все общество" (*Лев. 24,16*). В таких случаях свидетели, словом которых подтвердилось преступление, имели право бросать камни первыми. "Рука свидетелей должна быть на нем прежде всех, чтоб убить его, потом рука народа" (*Втор. 17,7*). Таков смысл стиха, в котором говорится: "Да сбудется слово Иисусово, которое сказал Он, давая разуметь, какую смертью Он умрет" (*Иоан. 18,32*). Он сказал также, что когда Он будет вознесен, то есть распят, всех привлечет к Себе (*Иоан. 12,32*). Во исполнение этого пророчества, Иисус должен был быть распят, а не побит камнями. И потому, что римский закон не позволял иудеям казнить преступников, Иисус должен был умереть по-римски, потому что Он должен был быть вознесен.

От начала и до конца иудеи пытались использовать Пилата в своих целях. Они не могли сами убить Иисуса, и потому решили, чтобы римляне убили Его для них.

ИИСУС И ПИЛАТ (Иоан. 18,28-19,16 (продолжение))

Но это еще не все об иудеях.

1. Они с самого начала ненавидели Иисуса, но тут их ненависть перешла в истерический дикий вопль: "Распни Его, распни!" Под конец они настолько обезумели в своей ненависти, что стали глухи призывам рассудка и милосердия, и даже простой человечности. Ничто в этом мире не искажает так человеческое суждение, как ненависть. Позволив себе однажды ненавидеть, человек уже не может ни думать, ни видеть прямо, ни слышать без искажения. Ненависть ужасна тем, что она лишает человека здравого суждения.

2. Ненависть заставила иудеев потерять чувство меры. Они были настолько внимательны и точны в отношении церемониальной чистоты, что не решились войти в преторию, и в то же самое время делали все, что только могли, чтобы распять Сына Божьего. Для того, чтобы иметь право есть Пасху, иудей должен был быть совершенно чистым. Если бы они вошли на территорию Пилата, они бы осквернились вдвойне. Во-первых, по книжному закону: "Жилище язычников нечисто", а во-вторых, там могла оказаться закваска. Пасха была праздником опресноков и частью подготовки к нему были поиски закваски и удаление до последней крошки всего заквашенного из дома, как символ греха и зла. Войти в дом Пилата означало бы войти туда, где может оказаться что-нибудь с закваской, что было бы осквернением для иудея перед Пасхой. Но даже если бы иудей и вошел в дом язычника, где может быть закваска, он был бы нечистым только до вечера, после чего они должны были совершить церемониальное омовение, которое снова делало их чистыми.

Теперь посмотрим, что делали эти иудеи. Они исполняли все детали церемониального закона с тщательной осторожностью, и в то же самое время гнали Сына Божьего на Крест. Это и есть то, чего всегда можно ожидать от человека. Многие члены церкви заботятся о самых незначительных мелочах, а Божий закон любви и прощения нарушают ежедневно. Есть церкви, в которых правила ухода за облачениями, утварью и мебелью, церемонии и ритуалы исполняются самым тщательным образом, но в которых дух любви и общения бросается в глаза только своим отсутствием. Самое печальное явление в мире то, что

человеческий разум может терять способность отдавать первое место главному.

3. Иудеи изменили свои обвинения Иисуса перед Пилатом. Между собою после личного допроса они обвинили Иисуса в богохульстве (*Мат. 26,65*). Но они прекрасно знали, что Пилат не примет во внимание такое обвинение и скажет, что это их собственное религиозное дело, и они могут разрешить его и без него. Так что в конце концов иудеи прибегли к обвинению Иисуса в мятеже и политическом восстании. Они обвинили Его в том, что Он выдает Себя за царя, хотя знали, что их обвинение ложно. Ненависть ужасна, она никогда не замедлит исказить истину.

4. Для того, чтобы добиться смерти Иисуса, иудеи отреклись от всех своих принципов. Самое ужасное, что они произнесли в тот день, было: "Нет у нас царя, кроме кесаря". Слово Самуила к народу было: "Господь Бог Царь ваш" (*1 Цар. 12,12*). Когда Гедеону предложили править народом, он ответил: "Ни я буду владеть вами, ни мой сын не будет владеть вами: Господь да владеет вами" (*Суд. 8,23*). Когда римляне захватили Палестину, они произвели перепись, чтобы обложить народ нормальным налогом, которому он подлежал. Иудеи же взбунтовались, уверяя, что только Бог их Царь, и только Ему Одному они будут отдавать честь. Поэтому, когда иудейские начальники и служители сказали Пилату, что у них нет царя, кроме кесаря, это было самой резкой переменной в истории. Само это выражение по всей вероятности почти лишило чувств Пилата и он глядел на них в замешательстве. Иудеи были готовы отказаться от всех своих принципов ради избавления от Иисуса.

Ужасная картина: ненависть превратила иудеев в обезумевшую толпу вопящих, неистовствующих Фанатиков. В своей ненависти они забыли всякое милосердие, меру, правосудие, все свои принципы и даже Самого Бога. Никогда еще в истории мира не была так ярко проявлена ненависть к одному Человеку.

ИИСУС И ПИЛАТ (Иоан. 18,28-19,16 (продолжение))

Теперь мы перейдем к другому персонажу этой драмы - *Пилату*. Его поведение во время следствия почти непостижимо. Вполне ясно и не может быть яснее, что Пилат знал, что обвинения ни иудеев против Иисуса были вымыслом, что Он чем не виноват. Иисус произвел на Пилата сильное впечатление, и он не хотел осуждать Его, и все же осудил и приговорил Его к смерти. Сперва он попробовал отказаться вообще разбирать это дело, потом предложил по случаю праздника Пасхи выпустить Его на свободу, поскольку одного преступника полагалось выпускать. Затем он велел бить Его плетью, думая этим угодить иудеям. До конца он не решался занять твердую позицию и заявить иудеям, что он не желает иметь никакого дела с их злостными махинациями. Мы не сможем даже начать понимать Пилата, если не познакомимся сначала с его историей, которая изложена частично в трудах Иосифа Флавия, и частично в трудах Филона.

Для лучшего понимания мы должны сделать экскурсию в историю.

Во-первых, чем вообще занимался римский проконсул в Иудее? В 4 г. до Р. Х. умер Ирод Великий, который был царем всей Палестины. При всех его недостатках он был во многих отношениях неплохим царем и был в хороших отношениях с римской властью. В своем завещании он разделил царство между тремя сыновьями. Антипа получил Галилею и Перею; Филипп получил Ватанею, Аврантиду и Трахонит - дикие, незаселенные местности на северо-востоке; Архелай, которому тогда было всего восемнадцать лет, получил Идумею, Иудею и Самарю. Римляне одобрили такое разделение царства и утвердили его.

Антипа и Филипп правили спокойно и успешно, но Архелай правил с таким вымогательством и тиранией, что сами иудеи попросили римлян убрать его и назначить им проконсула. По всей вероятности они рассчитывали на присоединение к крупной провинции Сирии, которая была настолько велика, что им была бы дана полная свобода делать, что им угодно. Все римские провинции делились на два класса. Те, в которых полагалось держать

войска, были под прямым контролем императора и считались имперскими провинциями, а те, в которых не полагалось держать войска, считались мирными и спокойными провинциями под контролем сената и назывались сенатскими.

Палестина была явно беспокойной, мятежной страной. Она нуждалась в войсках и следовательно была под контролем и управлением императора. Самые крупные провинции управлялись проконсулом или легатом, и такой была Сирия. Меньшие провинции того же класса управлялись прокураторами. Он имел полный контроль над военной и юридической администрацией провинции. Он посещал каждую область провинции по меньшей мере раз в год, и выслушивал дела и жалобы. Он заведовал сбором налогов, но не имел права повышать их. Ему выплачивали жалование из казны и строжайше запрещали брать взятки или подарки у людей, а если он преступал это требование, жители его провинции имели право доносить на него императору.

Кесарь Август назначил именно прокуратора управлять делами Палестины, и первый такой прокуратор был назначен в 6 г.; Пилат же приступил к этому служению в 26 г. и прослужил до 35 года. Палестина была провинцией, которая изобиловала трудностями и нуждалась в твердом, сильном и мудром управлении. Мы не знаем прошлого Пилата., но надобно полагать, он был неплохим администратором, если его назначили на ответственную должность прокуратора Палестины. Ее нужно было хранить в порядке, потому что один беглый взгляд на карту говорит, что она была мостом между Египтом и Сирией.

Однако, проконсул Пилат оказался неудачливым. Он, по-видимому, начал свое служение с полным презрением и полным отсутствием сочувствия к иудеям. Три постыдных случая замарали его карьеру.

Первый произошел во время его первого посещения Иерусалима. Иерусалим не был столицей провинции, столицей была Кесария, но проконсул нередко посещал Иерусалим, и всегда останавливался в старом дворце Иродов на западной стороне города. Пилат всегда приводил с собою отряд солдат. У солдат были знамена, на древках которых красовался миниатюрный металлический бюст императора. Императоры в Риме, как мы уже говорили ранее, считались божествами, а для иудеев они были идолами.

Все прежние римские губернаторы из уважения к тонкостям иудейской религии удаляли это украшение со знамен, прежде чем войти в город, а Пилат отказался сделать это. Иудеи попросили его снять со знамен украшения, но он упорствовал, не желая потворствовать суевериям иудеев. Он уехал обратно в Кесарию, но иудеи пошли туда за ним *И*. в течении пяти дней обивали его порог, и скромно, но настойчиво требовали своего. Наконец, он согласился встретиться с ними в амфитеатре. Там он окружил их солдатами и заявил, что если они не перестанут просить его, он будет вынужден убить их всех до одного на месте. Иудеи оголили шеи и позволили солдатам бить их, но даже Пилат не мог казнить таких незащищенных людей. Он признал себя побежденным и вынужден был согласиться в будущем снимать образ императора со знамен солдат во время посещений Иерусалима. Таким было начало служения Пилата, и можно смело сказать, что оно было плохим.

Второй случай произошел в связи с водопроводом в Иерусалиме. В Иерусалиме всегда не хватало воды и Пилат решил проложить новый водопровод. Но откуда взять на это средства? Он ограбил казну Храма, в которой лежали миллионы. Сомнительно, что он забрал деньги, которые клались в сокровищницу, как пожертвования, предназначенные для поддержки богослужений в Храме. Более возможно, что он взял деньги, которые назывались *корван*, и источник поступления которых не позволял использовать их для священных целей. Водопровод был крайне нужен городу. Его постройка была стоящим и крупным предприятием, потому что текущая по нему вода могла быть полезной также и для Храма, в котором при огромном количестве жертв всегда была нужда в воде для очищения. Но народу это не понравилось и он воспротивился Пилату публично. Толпа наполнила улицы города. Пилат пустил в нее своих солдат в простой одежде и с незаметно спрятанным оружием. По

сигналу они набросились на толпу и многие иудеи были убиты ножами и дубинками. Снова Пилат оказался в опасности, ибо могла последовать жалоба императору.

Третий случай оказался еще более невыгодным для Пилата. Как мы уже видели, во время посещения Иерусалима Пилат останавливался во дворце Иродов. По его заказу были изготовлены щиты с изображением императора Тиверия на них. Они были исполнением обета, данного Пилатом в честь императора. Император считался божеством, значит изображение чуждого бога оказалось перед глазами иудеев выставленным напоказ в святом городе. Народ негодовал и все важные люди города, даже те, которые поддерживали Пилата, просили его убрать эти щиты. Он отказался. Иудеи пожаловались императору Тиверию и он велел Пилату убрать щиты. Важно обратить внимание на то, как Пилат окончил свое служение. Это случилось в 35 г. вскоре после Распятия Иисуса. В Самарии вспыхнуло восстание. Оно не было очень серьезным, но Пилат подавил его с садистской жестокостью и множеством казней. Самаряне всегда считались лояльными гражданами Рима и легат Сирии вступился за них. Тиверий приказал Пилату явиться в Рим. Когда он был еще в дороге, Тиверий скончался. Насколько нам известно, Пилат так и не попал под суд, но с этого времени он уходит со сцены мировой истории.

Теперь ясно, почему Пилат вел себя так странно. Иудеи пустили в ход шантаж, чтобы принудить Пилата распять Иисуса: "Еслипустишь Его, ты не друг кесарю", - сказали они ему. Иными словами: "У тебя и так плохая репутация, на тебя уже доносили раньше, и тебя сместят". В тот День в Иерусалиме прошлое Пилата всплыло и начало преследовать его. У него вымогали смертный приговор Христу, а его прежние ошибки мешали ему противостоять иудеям. Он боялся лишиться своего положения. Невольно становится жалко Пилата. Он хотел поступить правильно, но ему не хватало мужества отказать иудеям. Он распял Христа, чтобы сохранить свою должность.

ИИСУС И ПИЛАТ (Иоан. 18,28-19,16 (продолжение))

Мы познакомились с историей Пилата, а теперь посмотрим на его поведение во время судебного следствия Иисуса. Пилат не хотел осуждать Иисуса на смерть, потому что был уверен в его невинности, но он был слишком запутан в сетях своего прошлого.

1. Пилат начал с того, что попытался свалить ответственность на кого-то другого и сказал иудеям: "Возьмите Его вы и по закону вашему судите". Он хотел уклониться от ответственности в деле Иисуса, но это есть именно то, чего ни один человек не может сделать. Никто не может решить за нас дело Иисуса. Мы должны решать его сами.

2. Пилат пытался выйти из затруднительного положения, в которое попал, используя обычай отпускать одного преступника на праздник, и предложил отпустить Иисуса. Он хотел обойти Иисуса, чтобы избежать прямого сношения с Ним Самим, но и этого никто никогда не может сделать. Человек не может уйти от личного решения в отношении Иисуса. Мы сами должны решить, как нам поступить с Ним, принять ли его или отвергнуть.

3. Пилат решил посмотреть, чего он может добиться компромиссом. Он велел бить Иисуса, рассчитывая, по-видимому, что это удовлетворит иудеев или хотя бы притупит остроту их враждебности к Иисусу. Но и этого ни один человек не может сделать успешно. Никто не может идти на компромисс с Иисусом - никто не может служить двум господам, мы можем быть либо за Иисуса, либо против Него.

4. Пилат решил испробовать уговоры. Он вывел Иисуса избитого и показал Его народу. Он задал им вопрос: "Царя ли вашего распну?" Он попытался обратиться к их чувству сострадания и милосердия и тем добиться перевеса в свою сторону. Но ни один человек не может рассчитывать на то, что призыв к другим заменит его собственное личное решение. Ни один человек не может избежать личного приговора и личного решения в отношении Иисуса Христа.

Под конец Пилат признал себя пораженным. Он предал Иисуса толпе, потому что не имел достаточно мужества принять правильное решение и совершить справедливый поступок.

Но здесь есть еще немного добавочного света, проливаемого на характер Пилата.

1. Здесь есть намек на его застарелое презрение. Он спросил Иисуса, царь ли Он, на что Иисус ответил вопросом, спрашивает ли он это, потому что сам так думает, или на основании того, что ему сказали другие? Пилат ответил: "Разве я иудей? Как можешь Ты ожидать от меня, чтобы я знал что-нибудь об иудейских делах?" Он не слишком гордился тем, что был вынужден вмешиваться в распри и суеверия иудеев. И вот именно эта гордость и делала его плохим проконсулом. Никто не может успешно управлять людьми без попытки понять их образ мышления.

2. Здесь проглядывает также своеобразное суеверное любопытство Пилата. Ему хотелось знать, откуда пришел Иисус, и он имел в виду не только место Его рождения. Когда он услышал, что Иисус называет Себя Сыном Божиим, он еще больше забеспокоился. Пилат был скорее суеверным, чем религиозным и боялся, что тут может быть доля правды. Он боялся принять решение в пользу Иисуса из страха перед иудеями, но равно боялся решать и против Него, потому что в глубине сердца подозревал, что Бог имеет какое-то отношение к Нему.

3. В душе Пилата жила гнетущая тоска по чему-то. Когда Иисус сказал, что Он пришел засвидетельствовать об истине, Пилат не замедлил спросить Его: "Что есть истина?" Человек может задавать этот вопрос по-разному. Он может задавать его с циничным и насмешливым юмором. Английский писатель Бакон увековечил вопрос Пилата, когда написал о нем так: "Что есть истина?" - спросил шутя Пилат, и не остался чтобы ждать ответа". Однако не с циничным юмором произнес Пилат свой вопрос, и не был он вопросом человека, которому все равно, что ответят, но его броня дала трещину, Он задал этот вопрос задумчиво и устало.

По понятиям мира Пилат был человеком успешным. Он дошел почти до вершины римской служебной лестницы, был генерал-губернатором римской провинции, но чего-то все же не хватало. Здесь в присутствии простого и чем-то великого Галилеянина Пилат увидел, что для него истина все еще тайна, и что теперь он поставил себя в такое положение, в котором нет никакой возможности познать ее. Может быть, он шутил, но его шутка была горькой. Некто оказался свидетелем спора нескольких знаменитых людей на тему: "Стоит ли жить?" Он пришел к такому заключению: "Верно, что они шутили, но они шутили подобно шутам, стучащим в двери смерти".

Пилат относился к такому роду людей. В его жизнь вошел Иисус Христос и в тот миг он понял, чего ему не хватало. В тот день он мог найти все, чего ему не хватало, но у него не было смелости противостоять миру, невзирая на прошлое, и выступить за Христа ради славного будущего.

ИИСУС И ПИЛАТ (Иоан. 18,28-19,16 (продолжение))

Мы размышляли о толпе во время суда над Иисусом, и рассуждали потом о Пилате, а теперь приступим к рассуждениям о главном герое этой драмы - Господе Иисусе. Он изображен перед нами несколькими штрихами.

1. Невозможно не видеть в этом повествовании величия Иисуса. Нет чувства, что Он находится перед судом. Когда человек глядит на Христа, у него появляется ощущение, что под судом не Иисус, а он сам. Пилат, возможно, презирал многое у иудеев, но он не мог презирать Иисуса. Мы невольно ощущаем, что не Пилат здесь управляет событиями а Иисус. Пилат находится в полном замешательстве, беспомощно барахтаясь в запутанной ситуации, которой он не понимает. Величество Иисуса никогда не сияло так ярко, как в тот час, когда Он стоял перед человеческим судом.

2. Иисус говорит с исключительной прямоотой о Своем Царстве Оно не от мира. Атмосфера

в Иерусалиме всегда была накаленной, а во время Пасхи это был чистейший динамит. Римляне хорошо знали это и во время Пасхи снаряжали дополнительные отряды солдат в этот город. Пилат же никогда не имел более трех тысяч человек в своем распоряжении: часть стояла в Кесарии, часть в Самарии, и не более чем несколько сот человек в Иерусалиме. Если бы Иисус пожелал поднять восстание и сразиться с ним, Он мог бы сделать это легко в любое время. Но Иисус дает совершенно ясно понять, что Его Царство не от мира сего, что оно не основано на грубой силе, а находится в сердцах людей. Он никогда не отрицал, что добивается победы, но это была победа любви.

3. Иисус говорит, зачем Он пришел в мир. Он пришел, чтобы засвидетельствовать об истине. Пришел, чтобы сказать людям правду о Боге, о них самих, о жизни. Дни догадок, поисков и полуправд прошли. Иисус пришел сказать людям правду. И это одна из главных причин, почему мы должны либо принять, либо отвергнуть Его. У правды нет остановки на полпути. Человек либо принимает ее, либо отвергает.

4. Мы видим физическое мужество Иисуса. Пилат велел бить Его. Приговоренного к такому наказанию человека привязывали к специальному столбу так, чтобы вся его спина была открыта. Бич делался из ремней или веревок или иногда веток. Ремни бича были усеяны шариками свинца или острыми кусочками кости. Они буквально рвали спину человека в полосы. Мало кто оставался в сознании во время избиения, некоторые умирали, другие совершенно лишались рассудка. Иисус же перенес это наказание. И после этого Пилат вывел Его к толпе и сказал: "Се, Человек!" Здесь снова типичное для Евангелия от Иоанна двойное значение. У Пилата было одно желание: вызвать у народа жалость. Он как бы говорил: "Смотрите, смотрите на жалкое, израненное, кровоточащее существо! Смотрите на Его несчастье! Неужели вы сможете погнать такого Человека на никому не нужную смерть?" Мы почти слышим перемену в голосе Пилата, когда он говорит это, и улавливаем восхищение глубоко в его глазах. И вместо того, чтобы говорить это полупрезрительно с тем, чтобы вызвать сожаление, он говорит это с восхищением, которого не может подавить. Слова, которые употребляет Пилат, звучат по-гречески *хо антропос*, что на разговорном языке означает "человек", но некоторое время спустя греческие мыслители называли так *небесного человека*, идеального человека, пример мужества. Что бы мы ни говорили об Иисусе, одно всегда останется верным: Его героизм не имеет равного себе в истории людей. Се действительно Человек.

ИИСУС И ПИЛАТ (Иоан. 18,28-19,16 (продолжение))

5. В этом суде над Иисусом мы видим независимость Его смерти от воли людей и верховную власть Бога над всем, Пилат предупредил Иисуса, что имеет власть отпустить Его или распять, но Иисус ответил ему, что он не имел бы никакой власти над Ним, если бы ему не было дано свыше, то есть от Бога. Распятие Христа от начала до конца не выглядит как случай с человеком, который оказался в безвыходном положении, над которым у него нет никакого контроля. Оно выглядит, как случай с Человеком, последние дни Которого были победоносным шествием к цели - Кресту.

6. Здесь также потрясающая картина молчания Иисуса. На многие вопросы Он не давал ответа Пилату. Он часто погружался в молчание. Он молчал перед первосвященником (*Мат. 26,63; Мар. 14,61*). Он молчал перед Иродом (*Лук. 23,9*). Он молчал, когда иудейские начальники жаловались на Него Пилату (*Мат. 27,14; Мар. 15,5*). Мы сами иногда попадаем в такое положение в разговоре с другими людьми, когда споры и рассуждения становятся просто бесполезными и лишними, потому что у нас нет ничего общего с ними, и мы как бы говорим на разных языках. Так бывает, когда люди действительно говорят на другом умственном и духовном языке. Страшно, когда Иисус не говорит с человеком. Нет ничего ужасней положения, когда ум человека настолько закрыт гордостью и самоволием, что ничего сказанное Иисусом не доходит до него.

7. И, наконец, очень может быть, что в этом суде над Иисусом есть драматическая кульминация, служащая ярким примером страшной иронии.

В этой последней сцене Пилат выводит Иисуса к толпе. "Он вывел Иисуса и сел на судилище, на место, называемое - Лифостротон, а по-иудейски Гаввафа (*Иоан. 19,13*). Это может означать мощенную мраморной мозаикой площадку, на которой стояло судилище. С этого места судья провозглашал свои официальные решения. Однако, в греческом тексте употреблены слова *бема* - судилище и *кафицеин*, сидеть - глагол, который может быть либо непереходным, либо переходным и может означать - сесть самому или посадить другого. Возможно, что Пилат последним насмешливым жестом вывел Иисуса к народу в старой багрянице и с терновым венцом на голове и каплями крови от него на челе, и усадил Его на судилище. Затем, указав на Него взмахом руки, спросил: "Царя ли вашего распну?" В апокрифическом "Евангелии Петра" говорится, что издеваясь, они усадили Иисуса на судилище и говорили: "Суди справедливо, Царь Израилев!" Иустин Мученик тоже говорит, что "они усадили Иисуса на судилище и сказали: "Будь нашим судьей". Может быть Пилат, насмехаясь, пытался изобразить Иисуса судьей. Если это было действительно так, какая в этом горькая ирония! То, что должно было служить издевательством, было на самом деле правдой и придет время, когда те, которые смеялись над Иисусом, как судьей, встретятся с Ним пред Его вечным Судилищем. Тогда они вспомнят, как издевались над Ним.

ИИСУС И ПИЛАТ (Иоан. 18,28-19,16 (продолжение))

Мы рассмотрели главных персонажей на суде Иисуса: иудеев с их ненавистью, Пилата с преследующим его прошлым и Иисуса с Его спокойным и царственным величием. Но там были, несомненно, еще другие люди, которые были косвенными участниками этой сцены.

1. Там были воины. Когда Иисуса предали им на избиение, они развлекались со свойственной солдатам грубостью, приводя в исполнение повеление Пилата. Он царь? Значит Ему нужно достать облачение и корону. Они нашли для Него старую багряницу и сплели венок из терна и надвинули его Ему на лоб, а потом издевались над Ним и били Его по щекам. Они играли в игру, в которую обычно играли люди в древности. Воины бичевали Иисуса, насмехаясь над Ним. И все же из всех участников суда над Иисусом, меньше всего можно было винить воинов, потому что они не знали, что творили. Они скорее всего пришли из Кесарии и понятия не имели, что тут происходит. Для них Иисус был просто случайным преступником.

Здесь еще один пример горькой иронии. Воины насмехались над Иисусом, как над карикатурой царя, в то время, как Он был действительно Царем и притом единственным. Под шуткой скрывалась вечная истина.

ИИСУС И ПИЛАТ (Иоан. 18,28-19,16 (продолжение))

2. Последним участником этой сцены был Варавва, о котором Иоанн говорит весьма коротко. Про обычай отпускать одного преступника на праздник мы не знаем ничего, кроме того, что нам говорит Евангелие. Другие Евангелия несколько дополняют картину. Когда мы соберем всю информацию, то увидим, что Варавва был известным разбойником, принимавшим участие в восстании в городе, и совершившим по крайней мере одно убийство (Мат. 27,15-26; Мар. 15,6-15; Лук. 23,17-25; Деян. 3,14).

Само имя Вараввы интересно тем, что имеет два возможных происхождения. Оно может происходить от Вар Авва, что значит сын отца, или Вар Равван, что значит сын раввина. Не исключена возможность, что Баравва был сыном какого-нибудь раввина, совратившимся отпрыском благородной семьи и потому весьма возможно, что несмотря на то, что он был преступником, его любили в народе, как своеобразного Робин Гуда. У нас нет никакого основания думать, что Варавва был мелким жуликом или простым вором из тех, которые

залазят по ночам в дома людей. Он был *лестес*, то есть разбойник, возможно из числа тех, которые наводняли дорогу в Иерехон, и в руки которых попадались запоздалые путники, или, что еще более вероятно, был одним из фанатиков, поклявшихся освободить Палестину от римского ига любой ценою, даже если это означало преступную жизнь, полную убийств и ограблений. Варавва был разбойник, но такой, у которого жизнь была- полна приключений, романтики и блеска, делавших его любимым героем толпы, и в то же самое время источником отчаяния для блюстителей порядка и закона.

У имени Вараввы была еще одна интересная сторона. Оно было его отчеством, подобно тому, как для Петра *бар Ионин, сын Ионина*, было отчеством, а собственным именем было Симон. Следовательно, у Вараввы должно было быть также и собственное имя. Существуют некоторые греческие манускрипты, и некоторые сирийские и армянские переводы Нового Завета, в которых Варавва назван именем *Иисус*. Такая возможность далеко не исключена, потому что имя *Иисус* в те времена было весьма распространенным, будучи просто греческой версией иудейского имени *Иоша*. Если это было действительно так, тогда выбор толпы был еще более драматичным, потому что тогда на предложение Пилата выдать им преступника, народ кричал: "Выдай нам Иисуса Варавву, а не Иисуса Назорея".

Выбор толпы был роковым. Варавва был человеком насилия и крови, избравшим разбой как средство для достижения цели. Иисус же был Человеком любви и кротости, и Его Царство было в сердцах людей. Трагедия истории людей в том, что на протяжении веков они избирали путь Вараввы, а путь Иисуса отвергали.

Никто не знает, как окончилась жизнь Вараввы, но в одном из своих произведений писатель Джон Оксенгам нарисовал воображаемую картину предполагаемого им конца Вараввы. Он пишет, что сперва Варавва не мог думать ни о чем, кроме свободы. Затем он начал смотреть на Человека, Который умирал, чтобы он мог жить. Это влекло его к Иисусу и он пошел за Ним, чтобы увидеть конец. Когда он смотрел как Иисус тащил Свой Крест, одна только мысль жгла его мозг: "Я должен был нести этот Крест, а не Он. Он спас меня!" Когда он глядел на Иисуса на Кресте, он думал об одном: "Я должен был висеть здесь, а не Он. Он умер за меня". Было ли это действительно так, или нет, мы не знаем, но одно можно с уверенностью сказать: Варавва был одним из грешников, за которого Иисус отдал Свою жизнь, чтобы спасти его.

17-22

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ (Иоан. 19,17-22)

Не было более ужасной смерти, чем смерть посредством распятия. Даже сами римляне не могли думать о ней, не содрогаясь от ужаса. Цицерон заявил, что это "самая жестокая и ужасная смерть". Тацит говорил, что это "презрительная смерть". Первоначально этот метод был персидским. У персов земля считалась священной, и чтобы не осквернять ее телом преступника, они возносили его над землей. Его прибивали ко кресту гвоздями и оставляли так умирать в расчете, что орлы-стервятники и черные вороны закончат дело. Карфагенцы позаимствовали этот метод казни у персов, а римляне у карфагенцев.

Распинали только в провинциях, а не в самой стране, и то только рабов. Немыслимо было, чтобы римский гражданин умер такую смертью. Цицерон говорил: "Для римского гражданина преступно быть связанным, еще хуже быть битым, и почти подобно отцеубийству быть убитым; что же я могу сказать о смерти на кресте? Такое гнусное явление не поддается описанию, потому что нет слов, которыми можно было бы описать его". Но именно такой смертью, которой более всякой другой боялись в древнем мире, смертью раба и преступника, умер Господь наш Иисус.

Распятие всегда совершалось одинаково. После того, как дело было выслушано и преступник был приговорен, судья произносил роковую фразу: "*Ибисад крусем* - Ты пойдешь

на крест". Приговор исполнялся сразу же: преступника ставили в центр между четырьмя солдатами, крест клали ему на плечи.

Бичевание обычно предшествовало казни, так что можно представить в каком состоянии было тело преступника. Иногда его еще подхлестывали плетью по пути к месту казни и подгоняли, чтобы он оставался на ногах до конца, до самого своего распятия. Впереди шел офицер с плакатом, на котором было описано преступление приговоренного, и его вели по многим улицам и переулкам, стараясь пройти как можно больше улиц на пути к месту казни. Для этого было две причины. Во-первых, чтобы как можно больше людей увидело позор преступника для острастки, а во-вторых, (это милосердная причина) чтобы видя плакат кто-нибудь мог еще высказать свидетельство в его защиту. В таком случае процессия останавливалась и преступника заново судили.

В Иерусалиме место казни называлось *Лобным местом*, а по-иудейски *Голгофа*. Оно было, по всей вероятности, за стенами города, потому что в городе не разрешалось никого казнить, но где именно оно находилось, нам не известно.

Лобное место, или как говорят другие переводы *Черепное* получило свое название по множеству страшных причин. Одно предание говорило, что оно было названо так потому, что череп Адама был похоронен там. Было также предположение, что оно получило свое название по той причине, что всегда было усеяно черепами казненных на нем преступников. Но вряд ли это было так, потому что по римскому закону преступник должен был висеть на кресте пока не умрет от жажды, голода и висения. Эта пытка могла иногда длиться несколько дней, но по иудейскому закону казненных полагалось снимать и погребать перед наступлением ночи. По римскому закону тело преступника просто отдавали на съедение стервятникам и бродячим собакам, и не хоронили вовсе, что было бы просто незаконно у иудеев, поэтому вряд ли иудейское место казни могло быть усеяно черепами. Скорее всего это место получило свое название от черепоподобной формы холма, на вершине которого оно находилось. Но так или иначе, такое название было страшным для места, на котором совершались страшные дела.

Итак, Иисус шел избитый, израненный, кровоточащий, с вырванными полосами кожи и мяса на спине, и нес Свой Крест на место казни.

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ (Иоан. 19,17-22 (продолжение))

В этом отрывке есть еще две вещи, на которые мы должны обратить наше внимание. Надпись на Кресте была на трех языках: иудейском, греческом и римском. Это были языки трех великих держав древности. У Бога каждый народ играет свою роль в истории и каждый должен преподать какой-нибудь важный урок миру. Эти три державы тоже сделали свой вклад в мировую историю. Греция научила мир красоте формы и мысли. Рим научил мир законодательству и государственному управлению. Иудеи научили мир религии и поклонению истинному, живому Богу. Слияние всех этих вкладов явилось в Иисусе. В Нем мир увидел высокую красоту и высочайший разум Бога. В Нем был закон Божий и Царство Божие. В Нем был Сам образ Божий. Все, к чему стремился мир, и что когда-либо искал, осуществилось в полноте в Личности Иисуса. И потому не случайно все три языка тогдашнего мира называли Его Царем. В этом была Божественная символика и промысел.

Несомненно, Пилат поместил свою надпись на кресте, чтобы раздражить и разозлить иудеев. Они только что сказали, что у них нет другого царя, кроме кесаря, и Пилат со злорадной насмешкой повесил свою надпись на Кресте. Иудейские начальники несколько раз просили его снять эту надпись или хотя бы изменить ее, но он категорически Отказался и ответил: "Что я написал, то написал". Здесь перед нами еще черта Пилата, человека неподатливого и неуступчивого, не отступающего ни на дюйм. Совсем еще недавно он колебался, не зная казнить ли ему Иисуса, или отпустить, но в конце концов позволил иудеям угрозами и шантажом сломить себя. Твердый в отношении надписи, он был слабым в

отношении распятия. Иронией в жизни является то, что мы можем быть настойчивыми в мелочи и слабыми в вещах крайней важности. Если бы Пилат мог противостоять вымогательской тактике иудеев и не позволить им принудить его подчиниться их воле, он остался бы в истории, как один из сильнейших и великих людей. Но потому, что он уступил в важном и отстоял второстепенное, его имя осталось покрытым позором. Пилат был человеком, который отстоял не то, что было важно, и сделал это слишком поздно.

ЗАМЕТКА О ВРЕМЕНИ РАСПЯТИЯ

В четвертом Евангелии есть одно большое затруднение на которое мы не обратили внимания, когда изучали его здесь мы можем коснуться его только слегка, потому что это по общему признанию неразрешимая проблема, о которой очень много написано.

Очевидно, что четвертое Евангелие и другие три Евангелия дают разные даты Распятия и высказывают различные взгляды на Последнюю Вечерю Иисуса с учениками.

Из синоптических Евангелий ясно, что Последняя Вечеря была пасхальной, и что Иисус был распят на Пасху. Нужно помнить, что иудейский день начинался на 6 часов вечера, что по нашему означает накануне. Пасха выпадала на 15-е число месяца Нисана, но 15-е Нисана по нашему началось 14-го Нисана в 6 вечера. Евангелист Марк выражается весьма ясно, когда говорит: "В первый день опресноков, когда закололи пасхального агнца, говорят Ему ученики Его: где хочешь есть пасху? мы пойдем и приготовим". Иисус дает им нужные распоряжения, и мы читаем далее: "И приготовили пасху. Когда настал вечер, Он приходит с двенадцатью" (*Мар. 14,12-17*). Несомненно, Марк стремился показать, что Последняя Вечеря была пасхальной и что Иисус был распят на Пасху. Матфей и Лука говорят то же самое.

С другой стороны евангелист Иоанн совершенно уверен, что Иисус был распят за день до Пасхи. Он начинает описание Последней Вечери такими словами: "Перед праздником Пасхи Иисус..." (*Иоан. 13,1*). Когда Иуда покинул горницу, все подумали, что он пошел за покупками для праздника (*Иоан. 13,29*). Иудеи не решались войти в преторию, чтобы не оскверниться перед Пасхой, чтобы им можно было есть пасху (*Иоан. 18,28*). Суд происходит во время приготовлений к Пасхе (*Иоан. 19,14*).

Здесь есть противоречие, для которого нет компромиссного объяснения. Правы либо синоптические Евангелия, либо Евангелие от Иоанна. Мнения богословов расходятся. Наиболее правильной кажется версия синоптических Евангелий. Иоанн же всегда искал скрытого смысла. В его описании Иисус был распят около шестого часа (*Иоан. 19,14*). Именно в этот час в Храме убивали пасхальных агнцев. Скорее всего, Иоанн так расположил события, что Иисус был распят точно тогда, когда закалывают пасхальных агнцев, чтобы в Нем увидели истинного Пасхального Агнца, спасшего народ, и взявшего на Себя грехи всего мира. По-видимому, синоптические Евангелия правы фактически, а Иоанн прав в отношении истины. Он всегда был более заинтересован в вечных истинах, чем просто в исторических фактах.

Полного объяснения для этого явного противоречия нет, но такое кажется нам самым лучшим.

23-24

ИГРОКИ У КРЕСТА (*Иоан. 19,23.24*)

Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. Итак сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет, - да сбудется реченное в Писании: "разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий". Так поступили воины.

Мы уже видели, что преступник шел на место казни в сопровождении четырех воинов. Одним из приработков таких солдат была одежда казненного. У каждого иудея было пять предметов облачения: обувь, тюрбан, опоясание, хитон и внешнее облачение - халат. Пять предметов одежды приходилось в данном случае разделить на четыре части между четырьмя воинами. Они по жребию разделили вещи, а хитон остался. Хитон был бесшовный, весь сотканный из одного куска. Разрезанный на четыре части, он стал бы непригодным, и воины решили бросить о нем отдельный жребий. В этой яркой картине есть несколько пунктов, на которые мы обратим наше внимание.

1. Ни одна другая сцена не показывает так, как эта, равнодушия мира ко Христу. Там на Кресте Христос умирает в страшных муках, а у подножия Креста, как ни в чем ни бывало, воины бросают жребий об одежде Его. Один художник изобразил Христа, стоящим с широко раскинутыми пронзенными руками в большом городе. Мимо него течет толпа. Никто не обращает на Него никакого внимания, кроме одной женщины. А под картиной вопрос: "Или вам все равно, вам, проходящим мимо?" Трагедия даже не во враждебности мира ко Христу, но в равнодушии. Мир обращается с любовью Христа так, как будто она никому не нужна.

2. Существует предание, что Мария сама соткала бесшовный хитон и подарила Сыну в дорогу, когда Он выступил на Свое служение. Он был ее последним подарком Сыну. Если это правда, что весьма возможно, потому что у иудеев был такой обычай, тогда эта бесчувственность воинов, разыгрывающих последний подарок матери Сыну выглядит вдвойне ужасно.

3. Здесь есть еще нечто, сокрытое наполовину. О хитоне Иисуса говорится, что он был соткан сверху до низу без шва, но именно такого рода хитоны носили первосвященники. Вспомним, что обязанностью первосвященника было посредничество между Богом и человеком. По-латински священник называется *понтифекс*, что значит строитель мостов, и священник действительно занимается постройкой моста между Богом и человеком. Никто никогда не сделал этого так, как Иисус. Он есть совершенный Первосвященник, через Которого люди приходят к Богу. Мы видели снова, что во многих замечаниях евангелиста Иоанна есть два значения: внешнее и глубокое сокрытое. Когда Иоанн говорит нам о бесшовном хитоне, он не имеет в виду только одежду, которую носил Иисус, но то, что Он есть совершенный Первосвященник, открывающий совершенный путь в присутствии Бога.

4. И, наконец, мы видим, что и в этом случае является исполнение ветхозаветного пророчества: "Делят ризы Мои между собою и об одежде Моей бросают жребий" (Пс. 21,19).

25-27

СЫНОВНЯЯ ЛЮБОВЬ (Иоан. 19,25-27)

Под конец Иисус не был совершенно одинок. У Креста были женщины, которые любили его. Один толкователь говорит, что в те дни женщины были настолько пренебрегаемы, что никто не обращал внимания на учениц Иисуса, и, следовательно, эти женщины не рисковали ничем, стоя там у подножия Креста вблизи Иисуса. Такое объяснение неверно и бедно. Всегда было опасно поддерживать связь с тем, кого римская власть считала достойным распятия. Всегда опасно проявлять любовь к тому, кого ортодоксальная верхушка считает еретиком. Женщины были у Креста не потому, что были настолько незначительны, что ничем не рисковали, а потому что они любили, а любовь прогоняет страх.

Это была странная группа. О Марии Клеоповой мы почти ничего не знаем, но о других нам кое-что известно и мы остановимся немного на них.

1. Там была Мария мать Иисуса. Возможно, что она не все понимала, но она любила. Для нее присутствие у Креста Сына было самой естественной вещью, потому что она была Его Матерью. Иисус мог быть преступником в очах закона, но Он был ее Сыном. Вечная любовь материнства жила в сердце Марии, когда она стояла у Креста.

2. Там была ее сестра, которую Иоанн не называет по имени, (некоторые полагают, что здесь упомянуты четыре женщины, т.е. нужно читать: "сестра Матери Его (и) Мария Клеопова"), но о которой мы узнаем из других Евангелий (*Мат. 27,56; Мар. 15,40*). Это была Саломия, мать Иакова и Иоанна. Она пришла к Нему однажды и просила, чтобы Он дал ее сыновьям первые места Его Царства (*Мат. 20,20*), а Иисус показал ей, насколько негодны такие честолюбивые мечты. Саломия была женщиной, которая услышала от Иисуса упрек и отказ, и все же она была здесь у подножья Его Креста. Ее присутствие говорит многое о ней и об Иисусе. Оно говорит о том, что у нее было достаточно смирения, чтобы принять упрек, и продолжать любить с не меньшей преданностью, чем раньше. Оно говорит о том, что Иисус мог упрекнуть так, что Его любовь просвечивала сквозь упрек. Присутствие Саломии урок для нас, как давать и как принимать упреки.

3. Там была Мария Магдалина. Все, что мы знаем о ней, это то, что Иисус изгнал из нее семь бесов (*Мар. 16,9; Лук. 8,2*). Она не могла забыть того, что сделал для нее Иисус. Его любовь спасла ее, а ее любовь была бессмертной. Ее лозунгом, написанным на ее сердце, было: "Я никогда не забуду того, что Он сделал для меня". Еще в этом отрывке есть нечто такое, что можно отнести к РЯДУ самых прекрасных явлений во всем Евангельском повествовании. Когда Иисус увидел Свою Мать, Он не мог не подумать о ее будущем. Он не мог поручить ее Своим братьям, потому что они еще не верили в Него (*Иоан. 7,5*). Иоанн вдвойне подходил для этого, так как был Двоюродным братом Иисуса, будучи сыном Его тетки (сестры Матери) и любимым учеником. Понятно, почему Иисус поручил Свою Мать именно Иоанну, а его Ей, чтобы они могли их одиночестве, когда Его уже не утешать друг друга будет о ними.

Есть нечто бесконечно трогательное в том, что Иисус, будучи в предсмертных муках, когда спасение мира было на весах, подумал об одиночестве Своей Матери в будущем. Он был старшим Сыном Матери, и даже в момент Его неслыханных страданий Он не забыл простых семейных отношений. Будучи уже на Кресте, Иисус больше думал о страданиях других, чем о Своих собственных.

28-30

ПОБЕДНЫЙ КОНЕЦ (Иоан. 19,28-30)

В этом отрывке мы встречаемся лицом к лицу с двумя сторонами страдания Иисуса.

1. Мы встречаемся с величайшим человеческим страданием. Будучи на Кресте, Иисус испытал мучения жажды. Когда Иоанн писал свое Евангелие приблизительно в 100 г. н.э., возникло новое направление религиозной мысли, которое называлось гностицизмом. Одним из опасных заблуждений гностицизма было то, что все духовное хорошо, а все материальное плохо. Из этого вытекали известные последствия. Одним из них было то, что Бог есть Дух и никогда не может принять на Себя тела, потому что тело материально, а все материальное худо. Поэтому гностики верили, что у Иисуса никогда не было настоящего тела. Они говорили, например, что когда Иисус ходил, его ноги не оставляли следов, потому что Он был чистым Духом в призрачном теле.

Далее они доказывали, что Бог никогда не может по-настоящему страдать, и, следовательно, Иисус не страдал по-настоящему, и прошел все стадии Креста без всякой боли. Думая так, гностики считали, что прославляют тем Бога и Иисуса Христа, когда на самом деле вредили Иисусу и Его делу. Для того, чтобы искупить человека, Он должен был стать Человеком. Вот почему евангелист Иоанн подчеркивает, что Иисус ощущал жажду, желая показать, что Он был подлинно Человеком, и подлинно перенес агонию Креста. Иоанн не щадит сил, чтобы доказать и подчеркнуть подлинную человечность и подлинное страдания Иисуса.

2. Мы встречаемся лицом к лицу равно и с торжеством Иисуса. Сравнивая четыре

Евангелия, мы находим одну весьма примечательную вещь. Другие не говорят нам, что Иисус сказал "совершилось", но говорят, что Он умер с громким возгласом на устах (*Мат. 27,50; Мар. 15,37; Лук. 23,46*). Иоанн же не упоминает громкого возгласа, но говорит, что Иисус сказал "совершилось". Объясняется это тем, что громкий возглас и слово "совершилось" - одно и то же. По-гречески *совершилось* - *тетелестαι* и с этим победным возгласом на устах умер Иисус. Он не произнес "совершилось" унылым, побежденным голосом, а громким и победным возгласом, радостным потому, что победа была за Ним. Он казался разбитым и побежденным, когда висел на Кресте, но Он знал, что победил.

Последняя фраза в этом отрывке еще больше поясняет ситуацию. Здесь сказано, что Иисус преклонил голову и предал ДУХ. Иоанн пользуется тем же словом, которое выразило бы преклонение головы на подушку. Борьба Иисуса окончилась и битва была выиграна, и уже на Кресте Он познал радость победы и отдых человека, окончившего Свое служение, человека, который может теперь преклониться удовлетворенно и в полном покое.

Еще на две вещи нам нужно здесь обратить внимание. Иоанн упоминает просьбу Иисуса "жажду" в связи с пророчеством Ветхого Завета и видит в этом его исполнение. Он имеет в виду: "И дали мне в пищу желчь, и в жажде моей напоил; меня уксусом" (*Пс. 68,22*).

Он говорит, что губка с уксусом была подана Иисусу на, иссопе. Стебель иссопа вряд ли подходил для такого дела, потому что он не был очень прочным и длинным. Это настолько невероятно, что некоторые богословы решили, что здесь ошибка, потому что очень похожее слово означает копьё. Но Иоанн написал иссоп и имел в виду иссоп. Если мы возвратимся назад к первой Пасхе, когда израильский народ покидал Египет, мы вспомним, как ангел смерти должен был обойти все египетские дома и убить первенцев мужского пола. Израильтяне же должны были заколоть ягненка и помазать его кровью косяки своих дверей, чтобы ангел смерти, увидав кровь, прошел мимо. Древнее повеление гласило: "Возьмите пучок иссопа, и обмочите в кровь, которая в сосуде, и помажьте перекладину и оба косяка дверей кровию, которая в сосуде" (*Исх. 12,22*). Кровь Пасхального агнца спасала Божий народ от смерти. Кровь Иисуса должна была спасти мир от греха. Одно только упоминание иссопа должно было напомнить каждому иудею о Пасхальном Агнце Божиим, чья смерть должна была спасти весь мир от греха и гибели.

31-37

ВОДА И КРОВЬ (Иоан. 19,31-37)

В одном отношении иудеи были более милосердными, чем римляне. Когда римляне по своему обычаю распинали кого-то, они оставляли жертву умирать на кресте. Казненный мог висеть днями под палящим солнцем и в холоде ночи, мучимый жаждой, терзаемый комарами и мухами, ползающими по его растерзанному телу. Часто люди умирали совершенно обезумев от страданий. Римляне не погребали своих казненных. Они снимали их и бросали на съедение собакам, хищным зверям и птицам.

Иудейский закон был другим. В нем говорилось: "Если в ком найдется преступление, достойное смерти, и он будет умерщвлен, и ты повесишь его на дереве, то тело его не должно ночевать на дереве, но погребти его в тот же день; ибо проклят пред Богом всякий повешенный на дереве, и не оскверняй земли твоей, которую Господь, Бог твой, дает тебе в удел" (*Втор. 21,22,23*). Иудейский книжный закон Мишна тоже говорил: "Всякий, кто оставит казненного на ночь, нарушает повеление". В обязанностях Синедриона было уделять два места для погребения: одно для тех, которые были казнены за преступление, и которых не полагалось погребать с их семьями, и другое для обыкновенных покойников. В данном случае было особенно важно, чтобы тела не оставались на ночь, потому что на Другой день была суббота, да еще не просто суббота, а Пасхальная суббота.

Суrowый метод применялся для ускорения смерти преступников, если она затягивалась.

Тяжелым молотом им перебивали голени, так поступили с преступниками, которые были Распяты с Иисусом, но Его милостиво обошли, поскольку Он уже был мертв. Иоанн говорит, что и это обстоятельство символизировало еще одно ветхозаветное пророчество о нем, чтобы кости Пасхального агнца не сокрушались: "И пусть не оставляют от нее до утра, и костей ее не сокрушают" (*Числ. 9,12*). Снова евангелист отмечает в Иисусе Пасхального Агнца, избавившего народ от смерти.

И, наконец, еще один необычный инцидент. Когда воины увидели, что Иисус уже мертв, они не перебили Ему голень молотом, но один из них, который, вероятно, хотел убедиться в том, что Иисус умер, пронзил Ему бок копьем, и из раны потекла вода и кровь. Иоанн придает этому обстоятельству особое значение. Он видит в нем исполнение пророчества: "А на дом Давида и на жителей Иерусалима изолью дух благодати и умиления, и они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают об единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце" (*Зах. 12,10*). Далее евангелист Иоанн подчеркивает, что это есть свидетельство очевидца, видевшего, как все это произошло и что свидетельство его истинно.

Давайте подумаем, что же на самом деле произошло. Мы не можем быть уверенными, но вполне возможно, что Иисус умер от разрыва сердца. Обычно тело умершего человека не кровоточит. Предполагают, что переживания Иисуса, как физические так и духовные, были настолько сильными, что у Него разорвалось сердце. В таком случае кровь из сердца могла смешаться с водой в околосердечной сумке, и когда копье воина пронзило бок, из нее излилась эта смесь воды и крови. Иисус в самом буквальном смысле умер от разбитого сердца.

Почему евангелист Иоанн так подчеркивает это? На это есть две причины.

1. Для него лично это было последним, неоспоримым доказательством того, что Иисус был настоящим Человеком с самым настоящим человеческим телом. Здесь был ответ гностикам с их идеями о призраках и духах и нереальном мужестве. Это было доказательством, что Иисус имел такую же плоть и кровь, как наши.

2. Однако для Иоанна это было более, чем доказательство человечности Иисуса. Это был символ двух самых главных таинств Церкви. Одно таинство основано на воде - водное крещение, а второе на крови - Вечеря Господня с чашей вина. Вода в крещении символизирует очищающую благодать Божию в Иисусе Христе, вино в чаше на Вечере Господней символизирует кровь Иисуса, спасающую грешников от грехов их. Вода и кровь, которые излились из пронзенного бока Спасителя, означают очищение в воде крещения и спасение в крови Христовой, которое мы вспоминаем, участвуя в Вечере Господней.

Вечный Камень, рассекись,

Дай укрыться мне в тебе!

Пусть вода и кровь Твои,

Что из раны излились,

Удалят грехи мои,

И очистят от вины.

38-42

ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕСТЬ ИИСУСУ (Иоан. 19,38-42)

Итак, Иисус умер, и то, что полагалось делать с умершими, нужно было делать поскорее, потому что суббота почти наступила, когда уже никто ничего не мог делать. Друзья Иисуса были бедняками и не могли бы прилично похоронить его, но два человека позаботились о

теле Господа. Первым был Иосиф из Аримафеи. Он был учеником Иисуса, но хранил свое ученичество в тайне, потому что был членом Синедриона и боялся иудеев. Вторым был Никодим. По иудейскому обычаю тело покойников полагалось заворачивать в погребальные простыни, пропитанные благовониями. Никодим принес достаточно мастей (состав из смирны и алое), чтобы помазать Царя. Иосиф отдал Иисусу гробницу в саду, а Никодим погребальное одеяние и благовонные масти.

Тут есть и трагедия и слава.

Во-первых, трагедия. Как Никодим, так и Иосиф были членами Синедриона и тайными учениками Иисуса. Они либо отсутствовали на заседании Совета, когда обсуждалось дело Иисуса и было решено обвинить Его, либо промолчали во время дебат. Как существенно изменилось бы состояние Иисуса, если бы среди осуждающих, оскорбляющих голосов, поднялся хотя бы один голос в Его защиту! Как приятно было бы видеть преданность хотя бы на одном лице в море суровых, злорадных лиц. Но Никодим и Иосиф боялись.

Мы часто сохраняем свое доброе на потом, когда человека уже нет в живых. Насколько прекраснее была бы преданность при жизни, чем новый гроб и простыни с благовониями, соответствующие царю. Один цветок при жизни стоит больше, чем все посмертные венки в мире. Одно слово любви и благодарности при жизни стоит больше, чем все посмертные восхваления.

Во-вторых, тут есть и славное. Смерть совершила для Никодима и Иосифа то, чего Его жизнь не смогла совершить. Едва только Иисус успел умереть на Кресте, как Иосиф забыл всякий страх и обратился к римскому проконсулу с просьбой отдать ему тело Иисуса. Как только Иисус умер на Кресте, Никодим был уже там, чтобы отдать честь Ему всенародно. Трусость, нерешительность, благоразумное скрывание исчезли, и те, которые боялись людей при жизни Иисуса, открыто объявили себя Его сторонниками по его смерти. Не прошло еще и часа с момента смерти Иисуса, как Его собственное пророчество исполнилось: "И когда вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе" (*Иоан. 12,32*). Может быть молчание или отсутствие Никодима на заседании Синедриона огорчило Иисуса, но Он несомненно знал о том, как эти два ученика отбросят страх после Креста, и несомненно его сердце радовалось им. Сила Креста уже вступила в действие в их жизни, привлекая их к Нему. Уже тогда сила Креста превращала трусливых в мужественных и колеблющихся в твердых, решительно принимающих сторону Иисуса Христа.

Глава 20

1-10

НЕДОУМЕВАЮЩАЯ ЛЮБОВЬ (Иоан. 20,1-10)

Никто не любил Иисуса так, как Мария Магдалина. Он сделал для нее что-то такое, чего никто другой не мог сделать, и она не могла этого забыть. Предание говорит, что у Марии была дурная репутация, но Иисус восстановил ее, простил и очистил.

По обычаю Палестины умерших посещали в течении трех дней после погребения. Люди верили, что дух усопшего витает вблизи погребения три дня, а потом удалялся, потому что тело становилось неузнаваемым от процесса разложения. Друзья Иисуса не могли придти ко гробу на другой день, потому что была суббота. Совершать путешествия в субботу было нарушением закона.

Мария пришла ко гробу не в субботу, а в первый день недели, то есть в воскресенье. Она пришла весьма рано, в четвертую стражу, в промежуток между 3 и 6 часами утра. Время было предрассветное, но Мария не выдержала и пришла в сад ко гробу.

Придя, она удивилась и поразилась тому, что там увидела. Гробницы в те далекие времена

не имели дверей, но перед входом в нее была выемка в земле, и по ней прикатывали камень, подобный громадному колесу и приваливали его к отверстию гробницы. Кроме того, как говорит Матфей, начальники приставили стражу и приложили ко гробу печать, чтобы никто не посмел притронуться к камню (*Мат. 27,66*). Мария весьма удивилась, когда увидела, что камень отвален. Две вещи могли придти ей в голову: она могла подумать, что иудеи унесли тело Господа, чтобы еще как-то надругаться над ним, не удовлетворившись мучениями Креста, или что воры похитили тело в поисках добычи.

Мария поняла, что здесь что-то такое, с чем она не может справиться сама, и она возвратилась в город, чтобы отыскать Петра и Иоанна. Мария была одной из тех редких личностей, которые могут любить и верить даже, когда ничего не понимают. Но именно такая любовь и такая вера, в конечном счете, достигают славы.

ВЕЛИКОЕ ОТКРЫТИЕ (Иоан. 20,1-10 (продолжение))

Что особенно трогает нас в этой истории, так это то, что Петр все еще остается признанным старшим из апостолов. К нему побежала Мария. Несмотря на отречение от Христа (такая весть должна была быстро разлететься), Петр все еще был главным. Мы часто говорим о срыве Петра, но должно было быть что-то выдающееся в человеке, который мог смотреть в глаза ближним после своего бегства. Что-то должно было быть в человеке, которого другие готовы были оставить своим вождем и после такого крушения. Пусть же его мимолетная слабость не заслонит в наших глазах нравственной силы Петра, и того факта, что он был рожден вождем.

Итак, Мария побежала к Петру и Иоанну, и как только они узнали от нее, в чем дело, они отправились ко гробу. Они не пошли, а побежали туда. Иоанн же, который был, по-видимому, моложе Петра, поскольку дожил до конца столетия, опередил Петра и прибежал ко гробу первым. Он заглянул внутрь, но дальше не пошел. Петр же со свойственной ему импульсивностью, вошел во гроб и был сильно удивлен тому, что там увидел. Пока Петр удивлялся, Иоанн начал кое-что соображать: если грабители унесли тело Иисуса, почему они оставили погребальное одеяние и платок, которым была обернута его голова?

Рассуждая так про себя, Иоанн обратил внимание еще на одно обстоятельство: вещи лежали не в беспорядке, а так, как будто бы их вообще никто не трогал, с теми же складками, какие должны быть, когда в них завернуто тело. По-гречески так именно и говорится, что вещи лежали нетронутыми и платок лежал сложенный отдельно. Суть этого подробного описания этой картины в том, что пелены и платок лежали так, как будто бы Иисус из них испарился. Иоанн вдруг сообразил, в чем тут дело, и уверовал, не потому что читал что-то об этом в Писании, а потому что увидел все сам воочию.

Любовь играет в этой истории исключительную роль. Мария, которая так сильно любила Господа, пришла ко гробу первой; Иоанн, любимый ученик Господа и тоже крепко любивший Его, первым уверовал в Его Воскресение. Несомненно, это навсегда осталось его самым радостным переживанием. Ведь он был первым человеком, который понял и поверил. Любовь открыла ему глаза на признаки Воскресения и сердце для восприятия его. Иоанн посмотрел, понял и поверил.

Здесь мы также находим один великий жизненный принцип. Мы не можем толковать мысли другого человека, если мы не близки к нему всем существом сердечно. Например, когда дирижер плохо знаком внутренне с произведением композитора, он не может передать его чувства другим посредством оркестра. Любовь самый лучший толкователь. Любовь постигает истину, пока разум блуждает в темноте неуверенности. Любовь познает значение вещей, пока исследование все еще слепо к нему.

Один молодой художник принес к Доре портрет Христа, написанный им, чтобы тот дал ему оценку. Доре медлил с ответом, но, наконец, произнес только одну фразу: "Вы не любите Его,

иначе вы изобразили бы Его гораздо лучше". Мы не можем ни любить Иисуса, ни помогать другим понимать Его, пока мы не отдаем Ему наши сердца.

11-18

ВЕЛИКОЕ ОПОЗНАНИЕ (Иоан. 20,11-18)

Кто-то назвал это событие величайшим признанием во всей литературе. Марии Магдалине принадлежит честь быть первой, увидевшей Воскресшего Христа.

Все эти действия пронизаны любовью. Она возвратилась ко гробу. Затем она отправилась известить Петра и Иоанна, а потом, вероятно, отстала от них, когда они поспешили ко гробу. Немного позже, когда она опять пришла туда, их уже не было там. Итак, она стояла там и плакала. Нет надобности искать каких-то сокровенных причин, почему Мария не узнала Иисуса. Самый простой и яркий факт дает нам объяснение: она не рассмотрела Его сквозь слезы.

Ее разговор с Тем, Кого она приняла за садовника, показывает о ее любви к Иисусу: "Господин, если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и Я возьму Его". Она не упомянула имени Иисуса. Она думала, что каждый должен знать о Ком она говорит. Ее мысли были так заняты Им, что для нее не существовало больше никого в целом мире.

"Я возьму Его". Как она своими женскими силами могла бы сделать это? Собиралась ли она действительно взять Его? Куда она думала отнести Его? Она даже не размышляла об этих трудностях. Ее единственным желанием было выплакать свою любовь над Иисусом. Как только она окончила свой разговор с Тем, Которого приняла за садовника, она снова повернулась ко гробу повернувшись, таким образом, спиной к Иисусу. И тогда услышала единственное слово: "Мария!" и она ответила: "Раввунни" (Раввунни - это арамейская форма слова раввин - учитель, господин; между ними нет разницы).

Итак, мы видим, было две простых и глубоких причин, почему Мария не сразу узнала Иисуса.

1. Она не могла узнать Его из-за своих слез. Они ослепили ей глаза и она не могла видеть. Когда мы теряем дорого человека, боль поднимается в нашем сердце и слезы; застилают наши глаза. Но мы должны помнить, что в такое время наши слезы эгоистичны, потому что мы плачем о нашем одиночестве, утрате, опустошении, то есть о самих себе. Мы не, можем плакать о том, что кто-то ушел, чтобы стать гостем Бога. Мы о себе плачем. И это естественно и неизбежно. Но в то же самое время мы не должны позволять нашим слезам ослеплять нас так, чтобы мы уже не видели славы небес и вечной жизни. Слезы должны быть, но через них мы должны видеть славу.

2. Мария не узнала Иисуса, потому что больше старалась смотреть в другом направлении. Она не могла оторвать глаз от гроба и поэтому была спиной к Иисусу. И это тоже очень похоже на нас. В таких случаях наши глаза тоже прикованы к сырой земле могилы; но нам нужно оторвать наш взгляд от нее. Не там наши любимые, хотя их изношенные тела могут быть и там, но сам человек, его истинная сущность, находится на небесах в общении с Иисусом, лицом к лицу со славой Бога.

Когда приходит горе, мы не должны позволять слезам закрывать небесную славу, и не будем приковывать взгляда к земле настолько, чтобы забыть небо. Один пастор рассказывает как ему однажды пришлось проводить похоронное собрание для людей, которые не имели ни христианской веры, ни христианской связи: "Когда служба окончилась, одна молодая женщина посмотрела в могилу и с надрывом произнесла: "Прощай, отец!" Это конец для тех, которые не имеют христианской надежды". Для нас же это только "до свидания, до встречи с Богом!" В буквальном смысле: "до скорой встречи".

РАСПРОСТРАНЕНИЕ БЛАГОЙ ВЕСТИ (Иоан. 20,11-18 (продолжение))

В данном отрывке есть одно весьма трудное место. После того, как Мария встретила и узнала Иисуса, Он сказал ей: "Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему". Но спустя всего несколько стихов, мы видим, что Иисус приглашает Фому прикасаться к Нему (Иоан. 20,27). В Евангелии от Луки мы находим, что Иисус приглашает учеников рассмотреть Его: "Посмотрите на руки Мои и ноги Мои; это Я Сам, осяжите Меня и рассмотрите, ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня" (Лук. 24,39). У Матфея читаем, что ученики при встрече с Иисусом, "ухватились за ноги Его и поклонились Ему" (Мат. 28,9). У Иоанна же даже сам оборот речи труднее. У него Иисус говорит: "Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему", как будто бы к Нему можно будет прикасаться, когда Он взойдет к Отцу. Ни одно объяснение этого места не удовлетворяет вполне.

1. Всему этому делу придают духовное значение, и говорят, что по-настоящему Иисусу можно прикоснуться только после Его Вознесения, и что не физическое прикосновение важно, не касание руки к руке, но контакт посредством веры с воскресшим и вечно живым Господом. Это несомненно верно и дорого, но нам кажется, что не об этом говорит данный отрывок.

2. Говорят также, что греческий перевод с арамейского допустил ошибку. Иисус, конечно, говорил по-арамейски; Иоанн передает нам слова Христа в греческом переводе оригинального арамейского. Поэтому предполагают, что на, самом деле Иисус сказал: "Не прикасайся ко Мне, но прежде, чем Я взойду к Отцу Моему, пойд и расскажи братьям". То есть иными словами: "Не трать теперь времени на поклонение Мне в радости твоего открытия, не пойд и поделись твоей радостью с остальными учениками". "Весьма возможно, что это и есть правильное объяснение. В греческом языке повелительное наклонение в настоящем времени и в строгом смысле должно означать: "Перестань трогать Меня", то есть: "Не держись за Меня сама, потому что Я скоро уйду к Отцу, и хочу видаться с Моими учениками как можно чаще до Моего Вознесения. Пойди и расскажи им про твою и Мою радость, чтобы ни одной минуту Моего земного пребывания не прошло даром". Это имеет смысл и именно так и поступила Мария.

3. Но есть еще одна возможность. В остальных трех Евангелиях подчеркивается испуг у тех, которые Его внезапно узнавали. В Мат. 28,10 Иисус говорит: "Не бойтесь". У Мар. 16,8 говорится: "Их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому, что боялись". В повествовании Иоанна, как видно, нет этого благоговейного страха. Иногда переписчики делали ошибки при переписке манускриптов, потому что их было не легко разобрать. Некоторые богословы думают, что Иоанн не написал *ме аптоу* - "не прикасайся ко Мне", но *ме птооу* - "не бойся". (Глагол *птоеин* означает *трепетать от страха*). В таком случае Иисус сказал Марии: "Не бойся, Я еще не восшел к Отцу Моему, Я все еще здесь с тобою".

Ни одно объяснение не является вполне удовлетворительным и исчерпывающим, но второе из трех, упомянутых нами объяснений, пожалуй, самое подходящее и вероятное.

Но как бы то ни было, Иисус послал Марию к ученикам, чтобы она рассказала им о том, что то, о чем Он им не раз говорил, скоро исполнится, и Он возвратится к Его Отцу. Мария побежала и сообщила им радостную новость: "Я видела Господа!"

В этой весте Марии сокрыта самая суть христианства, потому что христианин тот, который может сказать: "Я видел Господа". Христианство не есть знание об Иисусе, но знание Иисуса. Оно не значит спорить о Нем, но значит встретиться с Ним. Оно означает уверенность в том, что Иисус жив.

ХРИСТОВО ПОРУЧЕНИЕ (Иоан. 20,19-23)

Весьма вероятно, что ученики продолжали собираться в той горнице, в которой провели последнюю вечерю со Христом. Но теперь они собирались там в страхе. Они знали о ядовитой озлобленности иудеев, которым удалось достигнуть смерти Иисуса, и которые теперь могут устремиться на них. Поэтому они собирались в страхе и трепете, прислушиваясь к каждому шагу снаружи и к каждому стуку в дверь, боясь, что вот-вот посланники Синедриона придут арестовать их тоже. И когда они сидели так однажды, Иисус вдруг стал среди них и произнес самое обычное приветствие. Мир вам". Это значит гораздо больше, чем: "Будьте в покое от всех трудностей", а значит: "Пусть будет вам от Бога все доброе". После этого приветствия Иисус дал ученикам поручение, которое Церковь не должна никогда забывать.

1. Он сказал, что как Бог послал Его, тем и он посылает их. Уэсткотт назвал это "Хартией Церкви". Это значит следующее.

а) Это значит, что Иисус Христос нуждается в Церкви, которую апостол Павел называет "Телом Христовом" (*Еф. 1,23; 1 Кор. 12,12*). Иисус пришел с вестью ко всем людям, и теперь возвращался обратно к Отцу. И Его послание никогда не достигнет всех людей, если его не понесет Церковь. Она имеет уста возвещать слова Иисуса; ноги - исполнять Его поручения; руки - исполнять Его труд. Благая весть была поручена Церкви. Церковь исполняет труд прославления Спасителя во всем мире.

б) Это значит, что Церковь нуждается в Иисусе. Чтобы быть посланным, нужно, чтобы был Пославший, дающий силы и авторитет посланию и к Кому можно обратиться за помощью. Без Иисуса Церковь не имеет послания, не имеет силы, не имеет света и защиты. Церковь нуждается в Иисусе.

в) Поручение Иисуса Церкви поставлено наравне с поручением Отца Иисусу. Но никто, читающий это четвертое Евангелие, не может не видеть, что отношения между Иисусом и Богом-Отцом основаны на совершенной покорности, смирении и любви Иисуса. Иисус мог только потому быть совершенным посланником Бога, имея вот это совершенное послушание и совершенную любовь. Потому и Церковь годится быть посланницей Иисуса и орудием в Его руках только в том случае, если будет вполне послушна Ему и пребывать в совершенной любви к Нему. Церковь никогда не должна распространять свои собственные идеи, но она обязана распространять только учение Христа - Его благую весть. Она не должна следовать человеческим уставам, но должна исполнять волю Христа. Церковь терпит урон, когда пытается разрешать свои проблемы собственными силами и мудростью, не принимая в расчет воли и руководства Иисуса Христа.

2. Иисус дунул на Своих учеников и дал им Духа Святого. Нет сомнения, что в этом есть напоминание о сотворении человека: "И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою" (*Быт. 2,7*). Это похоже и на то, что видел Иезекииль на поле, полном мертвых, сухих костей, и слышал слова Господа: "От четырех ветров приди, дух, и дохни на этих убитых и они оживут". (*Иез. 37,9*). Пришествие Духа Святого подобно новому творению, подобно пробуждению жизни от смерти. Когда Дух Святой исполняет Церковь, она возрождается для исполнения своего дела.

3. Иисус сказал ученикам: "Кому простите грехи, тому простятся, на ком оставите, на том останутся" (*Иоан. 20,23*). К истинному значению этих слов мы должны быть особенно внимательны, дабы понять его правильно. Одно ясно: ни один человек не может прощать грехи другого. Но и другое совершенно очевидно - Церковь имеет великую привилегию: передать людям Божию весть прощения. Допустим, кто-то принес нам какую-то весть от другого человека. Наша оценка этого сообщения будет зависеть от степени знакомства его с тем лицом. Если кто-то берется толковать для нас чьи-то мысли, мы знаем, что ценность его интерпретации зависит от его близости к тому, кого он толкует.

Апостолы имели наивысшее право возвещать слово Христа в мир, потому что они лучше знали Его. Если они видели искреннее раскаяние человека, они могли возвестить ему с полной уверенностью о совершенном прощении, дарованном ему Христом. С другой стороны, если они видели, что кто-то не имеет раскаяния в своем сердце и спекулирует на любви и благодати Божией, они говорили тому, что пока его сердце не изменится, нет для него прощения. Эта фраза не означает, что когда-то право прощать грехи было доверено одному человеку, или группе людей, но она означает, что право возвещать прощение было дано апостолам, а потом и всем ученикам Иисуса Христа, равно как и право предупреждать о том, что прощение не дается не раскаявшимся во грехах. Эта фраза говорит об обязанности Церкви возвещать прощение кающимся и предупреждать некающихся о том, что они лишают себя милости Божией.

24-29

СОМНЕВАЮЩИЙСЯ УБЕЖДЕН (Иоан. 20,24-29)

Крест не был для Фомы неожиданностью. Когда Иисус сказал, что он направляется в Вифанию после того, как пришло известие, что Лазарь болен, Фома сказал: "Пойдем и мы умрем с Ним (Иоан. 11,16)". Фома не был трусливым, но был природным пессимистом. Нет никакого сомнения в том, что он любил Иисуса и был готов идти с Ним в Иерусалим и умереть там с Ним, когда другие апостолы колебались и боялись. Случилось то, чего он ожидал, но когда случилось, он был потрясен настолько, что не мог смотреть людям в глаза, и уединился где-то со своим горем.

Король Георг Пятый говорил, что одним из его правил жизни было следующее: "Если я должен страдать, дайте мне страдать, как хорошо тренированному животному - в одиночестве". Фома хотел перенести свое страдание один, и поэтому, когда Иисус пришел в первый раз, его не было с остальными учениками и когда он узнал об этом, ему показалось чудесным, чтобы поверить ему, и он отказался верить. Упорный в своем пессимизме, он заявил, что никогда не поверит, что Иисус воскрес из мертвых, пока сам не увидит и не потрогает его ран, и не вложит пальцев и рук своих в рану от копья в боку Иисуса (о ранах на ногах Иисуса нет упоминания, видимо, при распятии ноги чаще не прибывали, а привязывали). Прошла целая неделя и Иисус снова явился ученикам. На этот раз Фома был тоже там. Иисус все знал о нем. Он повторил его слова, предложив ему испытать как он хотел. Сердце Фомы переполнилось любовью и преданностью, и все, что он мог произнести, было: "Господь мой и Бог мой!" Иисус сказал ему: "Фома, тебе нужно было увидеть твоими глазами, чтобы поверить, но придет время, когда люди будут видеть Меня очами веры и будут верить".

Из этого повествования нам становится вполне ясным характер Фомы.

1. Фома ошибался, когда избегал христианского общения. Он искал одиночества, вместо общности. И потому, что его не было со своими братьями, он пропустил первый приход Иисуса. Мы много упускаем, когда отделяем себя от общения верующих, и стремимся больше к одиночеству. То, что может нам дать общение в Церкви, не даст одиночество. Когда приходит скорбь и печаль охватывает нас, мы часто стремимся замкнуться и не встречаться с людьми. Но именно тогда, несмотря на нашу скорбь, мы должны искать общения с верующими в Иисуса Христа, ибо так мы скорее встретимся с Христом лицом к лицу.

2. Однако у Фомы было два великих достоинства. Он не мог сказать, что он понимает, когда не понимал, или что верит, когда не мог верить. Это была его бескомпромиссная честность. Фома, имея сомнения, не станет притворяться, что не имеет их. Он не был таким человеком, который высказывает определенные суждения, не вполне понимая их значения. Фома должен быть всегда уверен и этого у него не отнимешь.

В человеке, который стремится быть уверенным, больше истинной, чистой веры, чем в

таким, который бойко повторяет общие вещи, которые он никогда хорошо и не продумал и в которые он толком и не верит. Пытливая неуверенность в итоге переходит в полную уверенность.

3. Еще одним достоинством Фомы было то, что когда он удостоверился, он признал все, как есть. "Господь мой и Бог мой!" - воскликнул он. У Фомы не было половинчатости. Он не высказывал своих сомнений просто ради того, чтобы поупражнять свой ум. Он сомневался, чтобы лучше убедиться, а когда убеждался, отдавался этому убеждению полностью. Когда человек пробивается сквозь сомнения к убеждению в том, что Иисус Христос есть Господь, он достигает большей уверенности, чем тот, кто бездумно принимает вещи, которых никогда не в силах достигнуть.

ФОМА В ПОСЛЕДУЮЩИЕ ДНИ (Иоан. 20,24-29 (продолжение))

Мы не знаем точно, что именно произошло с Фомой в последующие дни, но существует апокрифическая книга "Деяния Фомы", которая якобы представляет собой его историю. Конечно, это только предание, но за преданием возможно скрывается немного истории. В ней Фома остается верным своему характеру. Приведем часть этой истории. После смерти Иисуса ученики разделили между собою мир, чтобы каждому досталась определенная часть для распространения Евангелия. Фоме досталась Индия (церковь Фомы в Южной Индии берет свое начало от него). Сначала Фома отказался туда идти, говоря, что он слишком слаб для такого далекого путешествия. Он говорил: "Я иудей, как могу я проповедовать истину среди индусов?" Иисус явился ему ночью и сказал: "Не бойся Фома, иди в Индию и проповедай там слово, ибо благодать Моя с тобою". Но Фома упрямо отказывался идти: "Посылай меня куда хочешь, но к индусам я не пойду".

В это время в Иерусалим приехал странствующий торговец из Индии. Его звали Авванес. Он был послан царем Гундафорусом с поручением найти хорошего плотника и привезти с собою в Индию на обратном пути. Фома был плотником. Иисус пришел на базарную площадь к Авванесу и спросил: "Хочешь купить плотника?" Тот ответил: "Да", на что Иисус сказал: "У Меня есть раб плотник и Я хочу продать его", и при этом он указал на стоящего в стороне Фому. Они договорились о цене, и Фома был продан, а договор о продаже гласил: "Я Иисус, Сын плотника Иосифа, подтверждаю, что продал Моего раба Фому Авванесу - торговцу индийского царя Гундафоруса". Когда купчая была подписана, Иисус привел Фому к Авванесу. Авванес спросил: "Это твой Господин?" Фома сказал: "Да". Авванес сказал: "Я купил тебя у Него". И Фома ничего не сказал, но утром встал рано и молился, а потом сказал Иисусу: "Я пойду, куда Ты послал меня. Да будет воля Твоя". Это был истинный Фома - медленный на веру, медленный на согласие, но верный, когда принял решение.

Далее история повествует, что царь Гундафорус велел Фоме построить дворец. Фома ответил, что исполнит это повеление. Царь дал ему порядочно денег, чтобы закупить материалы и нанять рабочих, но Фома все раздал нищим. Царю же говорил, что дворец постепенно воздвигается. Царь заподозрил что-то и послал за Фомой: "Ты выстроил уже дворец?" - спросил царь. Фома ответил: "Да". - "Ну, тогда пойдем и покажи мне его", - сказал царь. Фома ответил: Ты не увидишь его сейчас, но когда умрешь, тогда увидишь. Сначала царь был страшно зол и жизнь Фомы была в опасности, но потом царь уверовал в Иисуса Христа, и таким образом Фома принес христианство в Индию.

В характере Фомы есть что-то милое и восхитительное. Ему всегда было нелегко верить, и послушание тоже не давалось ему легко. Он должен был иметь уверенность, он должен был заранее вычислить издержки, но когда он делался уверенным и принимал все издержки, его невозможно было остановить и он достигал крайних пределов веры и послушания. Такая вера, как вера Фомы, лучше поверхностного исповедания, и его послушание лучше молчаливой покорности, которая соглашается на все, а потом легко изменяет.

ЦЕЛЬ ЕВАНГЕЛИЯ (Иоан. 20,30.31)

Можно предположить, что по первоначальному плану Евангелие должно было закончиться этими стихами. Следующая глава выглядит как бы послесловием или приложением. Никакие другие стихи, как эти не суммируют так хорошо цели всего написанного во всех Евангелиях.

1. Очевидно, что целью Евангелий не было представление полного жизнеописания Иисуса. Они не следуют за Ним день за днем. Они разборчивы. Они повествуют не обо всем, что Иисус говорил и делал, но показывают, каким Он был и как делал дело Свое.

2. Ясно также, что Евангелия не должны были быть биографиями Иисуса. Они призваны показать Его Спасителем, Учителем и Господом. Их целью было не дать информацию, но дать жизнь. Они должны были нарисовать такой портрет Иисуса, чтобы читающий о Нем мог увидеть, что Человек, Который так говорил и учил и поступал, был ни кем иным, как Сыном Божиим и Спасителем, и уверовав в это, мог найти секрет истинной жизни.

Если мы подходим к Евангелиям, как к историям или биографиям, наш подход будет в неправильном духе. Мы должны читать их не как историки в поисках информации, но как люди, которые ищут Бога.

Глава 21

1-14

ГЛАВА 21

С любой точки зрения последняя глава кажется странной. Евангелие заканчивается 20-й главой, а потом как бы опять начинается в 21-й главе. Только желая сказать что-то чрезвычайно важное, автор мог решить написать эту главу. Мы уже знаем, что в Евангелии от Иоанна почти все имеет двойное значение: одно поверхностное, а другое глубокое. Поэтому, изучая эту главу, мы попытаемся понять, почему она оказалась присоединенной к законченному Евангелию.

ВОСКРЕСШИЙ ГОСПОДЬ (Иоан. 21,1-14)

Это повествование написано, несомненно, человеком хорошо знакомым с рыбаками на Галилейском море. Ночь была самым лучшим временем для рыбной ловли. У. Т. Томсон, автор ранее упомянутого нами произведения "Страна и Книга", описывает ночную ловлю рыбы. "Это великолепное зрелище. С горящим факелом лодка скользит по сверкающей поверхности моря, а рыбаки стоят и глядят вперед, пока не увидят рыбу, и тогда быстро забрасывают сеть или метают копьё. Но часто можно видеть усталых рыбаков с грустными лицами, возвращающимися на берег рано утром без улова".

Здесь описано нечто такое, что часто случается на море. Не забудем, что лодка была всего в двухстах локтей от берега (приблизительно в ста метрах). Х. В. Нортон описывает приблизительно такой же случай, свидетелем которого он был. Два рыбака ловили рыбу на этом же озере недалеко от берега. Один вошел в воду и забрасывал сеть, "которая снова и снова оказывалась пустой. Было приятно смотреть, как он бросал сеть, надувая ее ветром, и опуская на воду так, что свинцовые грузила падали ровненьким рядком точно туда, куда ему было нужно, оставляя дружный всплеск и полукруглые линии на поверхности воды. Его друг с берега крикнул, чтобы он забросил сеть с левой стороны, что он немедленно исполнил, и на этот раз он имел успех... Часто случается, что рыбак с ручной сетью вынужден полагаться на совет кого-нибудь на берегу, кому виднее, где проплывает стайка рыб, чем ему, стоящему в лодке". Иисус был именно в этой роли советника для Своих друзей-рыбаков. Это можно часто наблюдать и в наши дни.

Может быть, потому что еще не совсем рассвело, ученики не узнали Иисуса. Но глаза

ученика, которого любил Иисус, глядели зорко и он узнал Господа. Петр же, как только узнал, что это Господь, бросился в воду. Он не был совсем нагим, потому что рыбаки носили набедренную повязку, когда ловили рыбу, но все равно по иудейскому закону приветствие человека человеком было актом религиозным, и совершать его нужно было в приличном виде, поэтому Петр поспешил одеться, чтобы первым приветствовать Иисуса.

РЕАЛЬНОСТЬ ВОСКРЕСЕНИЯ (Иоан. 21,1-14 (продолжение))

Теперь мы подошли к первой веской причине, почему эта странная глава была прибавлена к уже законченному Евангелию. Она показывает реальность воскресения Христова. Многие говорили, что явление Иисуса после Воскресения было ничем иным, как видениями, которые видели ученики. Многие согласны с существованием видений, но все равно считают их только видениями. Другие идут еще дальше и говорят, что это были даже не видения, а галлюцинации. Евангелия же убедительно показывают реальность Воскресения. Они определенно говорят о том, что воскресший Христос не был ни видением, ни галлюцинацией, ни даже духом, но реальной личностью. Они сообщают о том, что гробница была пустой, и что у Христа после Воскресения было самое настоящее тело со следами от гвоздей на руках и раны от копья на боку.

Но это повествование идет еще дальше. Видение или дух не мог бы указать группе рыболовов на стаю рыб в воде. Он ВРЯД ли развел бы костер на берегу, и вряд ли приготовил бы обед и разделил его с друзьями. А в этом рассказе Воскресший Христос делает все это. Когда Иоанн рассказывает, как Иисус вошел в горницу при закрытых дверях, он говорит, что "Он показал им руки и ноги и ребра Свои" (Иоан. 20,20).

В своем послании церкви в Смирне Игнатий сообщает об устоявшемся предании, связанном с этим событием. Он пишет: "Я знаю и верю, что Он был во плоти и после Воскресения Своего, потому что придя к Петру и остальным, сказал им: "Осяжите Меня и убедитесь, что я не бесплотный дух". Они потрогали Его и поверили, потому что твердо убедились в том, что Он есть плоть и кровь... и после Его Воскресения Он ел и пил с ними, как свойственно имеющим плоть".

Первая и самая главная цель этой главы в том, чтобы показать реальность Воскресения. Воскресший Иисус не был видением, или продуктом чьего-то воображения, духом или привидением, но живым Господом, победившим смерть и пришедшим опять.

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ЦЕРКВИ (Иоан. 21,1-14 (продолжение))

Тут образно показана еще одна великая истина. В четвертом Евангелии все многозначительно, и потому не может быть, чтобы Иоанн привел точное число рыб - 153 - не подразумевая чего-то. Те, кто читает поверхностно, предполагают, что рыба была подсчитана просто потому, что ее нужно было разделить между партнерами, ибо улов был исключительно богатым. Но если мы вспомним манеру Иоанна прятать глубокий смысл в своих простых с виду рассказах и изречениях для тех, которые умеют его находить, мы должны предположить, что тут есть что-то большее.

Есть множество различных предположений.

1. Кирилл Александрийский говорит, что число 153 состоит из трех частей. Прежде всего число 100, которое означает полное число язычников. Сто говорит он, самое полное число. Полное стадо пастуха состоит из ста овец (*Мат. 18,12*). Полный приплод семени - сто крат. Следовательно сто есть полное число язычников, которое будет приведено ко Христу. Вторых, число 50, которое означает число остатка Израиля, которое будет собрано. И, третьих, число 3, означающее Троицу, для славы которой все совершается.

2. Блаженный Августин дает другое объяснение. Он говорит, что 10 - число закона, потому что в нем Десять заповедей, 7 число благодати, потому что дары Духа семикратны. Десять

плюс семь - 17, а 153 есть сумма цифр от 1-17, и означает всех тех, кто по закону или благодати почувствовали побуждение придти к Иисусу Христу. 3. Самое простое объяснение дает Иероним. Он говорит, что в море есть 153 сорта рыб, и улов представлял все сорта, и, следовательно, означает, что когда-то люди из всех народов соберутся вокруг Христа.

Мы можем обратить внимание еще на одну вещь. Это множество рыбы было собрано в одну сеть, и она удержала их, не прорвавшись. Сеть символизирует Церковь, в ней есть место для всех людей, из всех народов. Даже когда все придут, в ней найдется место для всех людей и она сможет удержать всех.

Здесь Иоанн говорит нам образно об универсальности Церкви. В ней нет ни тени исключительности, ни расовых преград, ни любого другого антагонизма. Ее охват настолько не универсален, насколько универсальна Божия любовь в Иисусе Христе. И то, что именно Петр вытащил эту сеть на берег, приводит нас к последней причине, почему эта глава была вообще написана, и присоединена к этому Евангелию.

15-19

ПАСТЫРЬ ХРИСТОВЫХ ОВЕЦ (Иоан. 21,15-19)

Здесь перед нами сцена, которая наверное на всю жизнь запечатлелась в уме Петра.

1. Во-первых, нам нужно обратить внимание на вопрос, который Иисус задал Петру: "Симон Ионин, любишь ли ты Меня больше, нежели они?" Построение вопроса может означать в равной степени две вещи.

а) Может быть, что Иисус указал рукой на лодку сети, улов и все прочее и сказал: "Любишь ли ты Меня больше всего этого? Готов ли отказаться от всякой надежды на успешную карьеру, отказаться от работы и приличных удобств, ради служения Моему народу и Моему делу?" Это могло быть призывом Петру, побуждением принять окончательное решение отдать всю свою жизнь на служение проповеди Евангелия и заботам о народе Христовом.

б) Может быть, что Иисус посмотрел на остальных учеников, и спросил: "Петр любишь ли ты Меня больше, чем остальные ученики?" Может быть, Иисус вспомнил ночь, когда Петр сказал: "Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь" (*Мат. 26,33*). Может быть, что Он напоминал Петру о том, как когда-то он думал, что он один останется Ему верным, и как потом его мужество сдало. Скорее всего, второе значение верно, потому что в своем ответе Петр не делает больше сравнений, но удовлетворяется простым ответом: "Ты знаешь, что я люблю Тебя".

2. Иисус задал этот вопрос трижды, и для этого была причина. Петр трижды отрекся от Иисуса, и Господь дал ему тройной шанс подтвердить свою любовь. В благосклонном прощении Иисус дал Петру возможность стереть память о тройном отречении тройным признанием в любви.

3. Нам нужно обратить внимание на то, что принесла Петру его любовь.

а) Она принесла ему задание. Иисус сказал: "Если любишь Меня, отдай жизнь свою заботам о Моих овцах. Мы можем доказать, что мы любим Господа, только проявлением любви к другим. Любовь - самое великое преимущество в мире, но она несет с собою и самую великую ответственность.

б) Любовь принесла Петру крест. Иисус сказал ему: "Когда ты был молод, ты шел, куда хотел, но придет время, когда прострешь свои руки и тебя поведут, куда не захочешь" (21,18). Пришло время, когда Петр умер ради Господа в Риме. Он тоже пошел на крест, но попросил, чтобы его распяли вниз головой, потому что не считал себя достойным умереть, как умер Христос. Любовь принесла Петру задание и крест. Любовь всегда связана с ответственностью, и всегда сопряжена с жертвой. Мы не любим Христа по-настоящему до тех пор, пока не будем готовы принять Его задание и Его крест.

Иоанн не случайно записал это происшествие. Он хотел показать Петра, как великого пастыря Христовой паствы. Весьма возможно, да и пожалуй было неизбежно, что люди в ранней Церкви сравнивали апостолов. Одни говорили, что Иоанн был самым великим из них, другие выдвигали апостола Павла за то, что он пошел ради Христа во все концы земли, но эта глава говорит о том, что Петр занимал особое место. Он не говорил и не писал, как Иоанн, он не путешествовал так много и далеко, как Павел, но он удостоился высокой чести и прекрасного задания: быть пастырем Христовых овец. И в этом мы можем двигаться по его следам. Мы тоже, возможно, не способны мыслить, как Иоанн, или идти во все концы земли, как Павел, но каждый из нас может помочь другому не заблудиться и каждый из нас может пасти овец Христовых на пастбищах Христова Слова.

20-24

СВИДЕТЕЛЬСТВО О ХРИСТЕ (Иоан. 21,20-24)

Этот отрывок ясно говорит о том, что Иоанн, по всей вероятности, прожил до глубокой старости. Он должен был быть в живых, когда о нем распространился слух, что он не умрет до Пришествия Христа. Точно так, как предыдущий отрывок определил место Петра, данный отрывок определяет место Иоанна. Его служением было преимущественно свидетельство о Христе. Снова люди в ранней Церкви сравнивали служения апостолов. Они, наверное, указывали на Павла и говорили о том, как он путешествовал в далекие страны. Указывали на Петра и говорили, как он заботился о пастве Христовой. А потом, наверное, удивлялись, в чем же было служение Иоанна, который продолжал жить в Ефесе, до тех пор, пока не стал слишком старым для всякого служения? Ответ таков: Павел был начинатель Христов, Петр был Его пастырь, Иоанн был Его свидетель. Он был тем кто мог сказать: "Я видел все и написал об этом и слово мое истинно".

До сего дня самый веский довод христианства - личный опыт. До сего дня христианин тот, кто может сказать: "Я знаю Иисуса и знаю, что все это истинно".

Итак, в конце это Евангелие выводит двух великих служителей Церкви: апостолов Петра и Иоанна. Каждому из них Господь Иисус дал определенное поручение и задание. Петру было сказано пасти овец Христовых и в конце концов отдать за Христа жизнь. Иоанну было поручено свидетельствовать о Христе и, дожив до глубокой старости, закончить жизнь мирно. Это не сделало их соперниками в борьбе за честь и престиж, и не сделало одного больше другого, но сделало их обоих служителями Христа.

Да служит человек Христу там, где Христос поставил его! Как и сказал Петру Иисус: "Что тебе до заданий другого, твое дело следовать за Мною". Он говорит это каждому из нас. Наша честь не в сравнении себя с другими, но в служении Христу по тем способностям, которыми Он нас наделил.

25

НЕОГРАНИЧЕННЫЙ ХРИСТОС (Иоан. 21,25)

В этой последней главе автор четвертого Евангелия представил перед Церковью, для которой ее писал, великие истины. Он напомнил ей о реальности Воскресения, об универсальности Церкви, о том, что Петр и Иоанн не соперники за славу и честь, но что

Петр великий пастырь, а Иоанн великий свидетель. И теперь он подошел к концу, еще раз обращаясь мысленно к величию Иисуса Христа. То, что мы знаем о Христе, есть только часть всего, что можно о Нем знать. И пережитые нами чудеса ничто в сравнении с теми, которые нам еще предстоит узреть. Человеческие категории не в силах описать Христа, и человеческие книги не в состоянии вместить Его. И потому Иоанн оканчивает свое Евангелие образом бесчисленных побед, неисчерпаемой силы и неограниченной благодати Иисуса Христа.